

Москва
Издательство
политической
литературы
1984

МИНИСТЕРСТВО
ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ
СССР

СОВЕТСКО-
АМЕРИКАНСКИЕ
ОТНОШЕНИЯ
ВО ВРЕМЯ
ВЕЛИКОЙ
ОТЕЧЕСТВЕННОЙ
ВОЙНЫ
1941-1945

Документы и материалы
в двух томах

МИНИСТЕРСТВО
ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ
СССР

СОВЕТСКО-
АМЕРИКАНСКИЕ
ОТНОШЕНИЯ
ВО ВРЕМЯ
ВЕЛИКОЙ
ОТЕЧЕСТВЕННОЙ
ВОЙНЫ
1941-1945

Том 2
1944-1945

Комиссия по изданию дипломатических документов
при МИД СССР

Д-р экономических наук *А. А. Громыко* (Председатель Комиссии),
А. Г. Ковалев (Заместитель Председателя), *Г. К. Деев* (Ответственный Секретарь), канд. филос. наук *Ф. И. Долгих*, чл.-кор. АН СССР
П. А. Жилин, *Л. М. Замятин*, канд. ист. наук *С. А. Кондрашев*,
д-р ист. наук *П. П. Севостьянов*, акад. *С. Л. Тихвинский*, канд. ист.
наук *Н. В. Тропкин*, д-р ист. наук *С. С. Хромов*, канд. техн. наук
Ю. Н. Черняков, канд. филос. наук *И. И. Чхиквишвили*

Редакционная коллегия сборника:

Арбатов Г. А., *Комплектов В. Г.*, *Корниенко Г. М.*, *Севостьянов П. П.*, *Тихвинский С. Л.*

С56

Советско-американские отношения во время Великой
Отечественной войны, 1941—1945: Документы и материа-
лы. В 2-х т. Т. 2. 1944—1945 / М-во иностр. дел СССР.—
М.: Политиздат, 1984.— 575 с., ил.

С $\frac{0801000000-075}{079(02)-84}$ КБ-7-60-84

63.3(2)722+63.3(7США)
9(С)27+9(М)72

© ПОЛИТИЗДАТ, 1984 г.

1. Из Новогодней речи Председателя Президиума Верховного Совета СССР *

1 января 1944 г.**

[...] Товарищи, третий раз встречается наша страна новый год в условиях жестокой борьбы с немецким фашизмом. Все интересы и помыслы нашего народа связаны с войной, а народная энергия и стремления направлены к одной великой патриотической цели — к скорейшему изгнанию врага из пределов Советского Союза, к победе над немецкими захватчиками.

Вполне естественно, что сегодня, в день наступающего Нового года, каждый советский гражданин задает себе вопрос — что нами сделано за прошедший год и в первую очередь на фронте борьбы с немецкими захватчиками? Надо прямо сказать — сделано много. Конечно, это меньше, чем наше желание — полностью очистить советскую территорию от фашистских разбойников; но все же наши военные успехи огромны.

Минувший год был годом коренного перелома в ходе войны. Начало 1943 года ознаменовалось исторической победой наших войск под Сталинградом, а лето — второй крупной победой под Курском и Белгородом.

В результате наступательных операций Красной Армии две трети временно занятой немцами территории освобождены от врага. [...]

Верными помощниками Красной Армии являются наши славные партизаны и партизанки. Они делают великое дело, беспощадно уничтожая врага.

Справедливость требует сказать, что успехи Красной Армии на фронте во многом обеспечены самоотверженным трудом советских людей на фабриках и заводах, в шахтах и рудниках, на транспорте и в сельском хозяйстве. Рабочие, колхозники, советская интеллигенция, все народы Советского Союза работали в этом году с еще большим успехом, снабжая свою армию всем необходимым.

В этом году параллельно с ударами Красной Армии наши союзники также вели непрерывную борьбу с немецко-фашистскими войсками. Англо-американские войска изгнали немцев из Северной Африки, Сицилии, Сардинии, Корсики. Сейчас борьба перенесена в Южную Италию, где союзные войска неуклонно

* М. И. Калинин.

** Дата опубликования.

продвигаются вперед к столице Италии — Риму. Эффективно работала англо-американская авиация, разрушая военно-промышленные объекты Германии.

Самый сильный союзник Германии в Европе — Италия — капитулировал, а итальянский народ все больше и больше втягивается в борьбу с немцами.

Совместная борьба против немецкого фашизма привела к тесному политическому сближению союзников.

Состоявшаяся в конце октября этого года Московская конференция, в которой приняли участие министры иностранных дел Соединенных Штатов Америки, Англии и Советского Союза, обеспечила дальнейшее деловое сближение союзников и проложила путь к встрече руководителей союзных стран.

С 28 ноября по 1 декабря состоялась Конференция руководителей трех союзных держав — Председателя Совета Народных Комиссаров СССР товарища Сталина, Президента Соединенных Штатов Америки г-на Рузвельта, Премьер-министра Великобритании г-на Черчилля — в Тегеране. Советание вошло в историю как Тегеранская конференция трех великих держав мира.

Действительно, Тегеранская конференция является величайшим событием наших дней, исторической вехой в борьбе с немецким агрессором. Все усилия немцев по разобщению свободолюбивых народов лопнули. Руководители трех великих держав пришли к полному соглашению в делах войны и мира. Пришли именно к тому, чего жаждут пострадавшие под гнетом немецкого сапога народные массы в оккупированных странах.

Большим вкладом в дело борьбы с немецкой агрессией является заключенный недавно между Советским Союзом и Чехословацкой республикой договор о дружбе, взаимной помощи и послевоенном сотрудничестве.

Как видите, товарищи, наши успехи за 1943 год огромны. Но для полной победы над врагом всем нам необходимо как на фронте, так и в тылу, следуя призыву вождя, напрячь все силы, энергию и волю для достижения этой цели. [...]

Печат. по изд.: *Калинин М. И.* Статьи и речи (1941—1946). М., 1975, с. 331, 332—334.

2. Из записи беседы народного комиссара иностранных дел СССР с послом США в СССР

15 января 1944 г.

Молотов говорит, что он пригласил Гарримана по двум вопросам. Во-первых, он хотел бы спросить относительно итальянских судов. Как известно, в Тегеране было условлено, что в конце ян-

варя эти суда будут переданы советским морякам. Молотов спрашивает, как обстоит это дело и ведется ли какая-либо подготовка к передаче этих судов.

Гарриман выражает удивление, почему Молотов еще раньше не задал ему этого вопроса.

Молотов говорит, что он не хотел этого делать, так как полагал, что его вмешательства не потребуется. Но сейчас, когда срок истекает, он хотел бы знать, в каком положении это дело.

Гарриман говорит, что президент и адмирал Леги все время держат его в курсе этого вопроса. В последнем сообщении, которое Гарриман получил дней пять тому назад от президента, указывалось, что в настоящее время президент и Черчилль вплотную занимаются этим вопросом. Однако Гарриман не имеет еще сообщения о том, какое решение принято по этому делу. Гарриман добавляет, что, как, очевидно, Молотов помнит, Черчилль в Тегеране указывал, что в этом вопросе есть некоторые трудности и что к нему нужно подойти так, как «кошка к мышке». Насколько Гарриману известно, именно это в настоящее время и происходит.

Молотов замечает, что, учитывая это обстоятельство, был дан срок в два месяца. Сейчас этот срок истекает.

Гарриман говорит, что он не имеет никаких других сведений по этому поводу, и обещает запросить Вашингтон.

Молотов говорит, что он будет ждать ответа.

Молотов говорит далее, что второй вопрос, по которому Молотов хотел бы поговорить с Гарриманом, касается Контрольной комиссии в Италии¹. Эта Комиссия является Комиссией Объединенных Наций, и в настоящее время стоит вопрос о включении в нее представителей Советского Союза и Французского комитета национального освобождения. От англичан уже получен положительный ответ по этому поводу, но от американцев мы пока не имеем ясного ответа. Молотов спрашивает, чем тут задержка.

Гарриман отвечает, что он в общем в курсе этого вопроса, но ему неизвестно окончательное решение. Гарриман обещает запросить об этом и добавляет, что тут, возможно, нет необходимости входить во все детали, так как данный вопрос подробно обсуждается в Алжире.

Молотов говорит, что в одном из последних сообщений Вышинского указывается на то, что с американской стороны не дано определенного ответа относительно вхождения советских представителей в Контрольную комиссию, причем американский представитель сообщает, что он сможет дать ответ лишь в феврале. Молотов спрашивает, чем объяснить такую задержку.

Гарриман говорит, что тут, очевидно, произошло недоразумение. Как ему, Гарриману, известно, Контрольная комиссия в

Италии является органом, подчиненным главнокомандующему союзников. Поэтому имелось в виду, что в Контрольную комиссию будут входить лишь американские и английские представители. Сейчас возник вопрос о включении в эту Комиссию представителей Французского комитета национального освобождения и Советского Союза. Насколько Гарриману известно, это пожелание изучается в Вашингтоне, но он должен сказать, что обращение по этому поводу вызвало некоторое удивление.

Молотов говорит, что ему непонятно, почему наше желание иметь своего представителя в Контрольной комиссии вызвало удивление. Известно, что об этой Комиссии шла речь как о комиссии Объединенных Наций в пространных условиях капитуляции для Италии, подписанных генералом Эйзенхауэром по уполномочию трех держав — США, СССР и Великобритании, а не двух держав. Пока мы не имели своего представителя в Северной Африке, мы не ставили этого вопроса, но, как известно Гарриману, при выезде Вышинского в Алжир его сопровождали генерал-майор Солодовник и старший лейтенант Голубев, на которых запрашивалась виза в американском посольстве как на членов Контрольной комиссии. Эти лица в настоящее время находятся в Северной Африке. Но вопрос об их вхождении в Контрольную комиссию до сих пор не разрешен. Иден уже три недели тому назад сообщил о согласии британского правительства на вхождение советских представителей в Контрольную комиссию, но от американцев мы не имеем до сих пор ответа. Молотов говорит, что поэтому он просит Гарримана выяснить, в чем тут задержка.

Гарриман обещает запросить Вашингтон и сообщить ответ². [...]

Печат. по арх.

3. Запись беседы народного комиссара иностранных дел СССР с послом США в СССР

18 января 1944 г.

18 января я принял Гарримана по его просьбе. Гарриман вручил мне памятную записку, посланную из Вашингтона, по словам посла, 15 января, но задержавшуюся в пути, в которой указывается, что американское правительство приняло к сведению заявление польского правительства от 15 января³ и что оно готово оказать свои услуги в организации начала переговоров между польским и Советским правительствами с целью возобновления между ними официальных отношений. От себя Гарриман добавил, что Хэлл не изменил своей позиции, выраженной в этой памятной записке, после того, как он ознакомился с нашим ответным

заявлением, которое я вручил Гарриману 16 января⁴. Гарриман сказал, что он хотел бы получить разъяснения относительно того, на каких условиях Советское правительство согласилось бы начать переговоры о возобновлении отношений с польским правительством. Гарриман сказал, что, как он понял из бесед, которые имели место в Тегеране, речь шла о необходимости изменения состава польского правительства и он хотел бы знать, что конкретно имеется в виду.

Я ответил, что должно быть создано новое польское правительство из честных людей, не запутавшихся в связях с фашистами и искренне готовых сотрудничать с СССР. Я подчеркнул, что наша точка зрения изложена в двух наших заявлениях ТАСС от 10 января⁵ и от 16 января. В это правительство могут войти некоторые поляки из числа тех, которые находятся в Англии, в Америке и в Советском Союзе. Если бы было создано такое правительство, то это открыло бы перспективы для сотрудничества между СССР и Польшей и это было бы в интересах общего дела союзников.

Гарриман сказал, что, как ему известно, Иден в настоящее время убежден в том, что польский премьер-министр Миколайчик и Ромер готовы искренне сотрудничать с СССР. Гарриман спросил, не считаю ли я возможным, чтобы эти лица вошли в новое польское правительство.

Я ответил, что Миколайчик, пожалуй, мог бы войти в новое правительство. Что же касается Ромера, то в отношении его у меня имеются некоторые сомнения, но, во всяком случае, в новое польское правительство могли бы войти некоторые из поляков, находящихся в Англии. Я сказал, что из числа поляков, находящихся в США, в новое правительство могли бы войти такие люди, как Леон Кржицкий, проф. Ланге, ксендз Орлеманский; кроме того, могли бы войти некоторые из поляков, находящихся в СССР.

Гарриман сказал, что ему неизвестно, будет ли американское правительство готово предпринять какие-либо активные действия в отношении возможного изменения состава польского правительства, так как это связано с некоторыми важными моментами, в связи с которыми американское правительство, возможно, не желает вмешиваться в это дело. Гарриман добавил, что Хэлл придает особое значение общественному мнению США и тем процессам, которые в нем происходят за последнее время, начиная с опубликования в «Правде» ответа на статью Уилки⁶ и кончая нынешней дискуссией по польскому вопросу. Хэлл, сказал Гарриман, хотел бы, чтобы этот вопрос был урегулирован так, чтобы это содействовало сплочению общественного мнения в деле сотрудничества между народами США и СССР.

Я заметил, что установление отношений Советского правительства с новым польским правительством, состоящим из честных поляков, не запутавшихся в связях с фашистами, должно содействовать сплочению общественного мнения в Польше, а также сплочению демократических польских групп в других странах, причем базой для решения вопроса о советско-польской границе является примерно линия Керзона, что является уступкой с нашей стороны. Я сказал, что мы благодарны как Хэллу, так и Идену за их участие и стремление помочь в разрешении вопроса о советско-польских отношениях, и спросил, понятна ли Гарриману позиция Советского правительства в этом вопросе.

Гарриман сказал, что он хотел бы предварительно выяснить, как понимает Советское правительство линию Керзона. Настаивает ли оно именно на этой линии, или же тут могут быть отклонения в ту или иную сторону?

Я ответил, что линия Керзона предлагается нами как примерная линия для советско-польской границы. Я добавил, что Польша при этом должна получить компенсацию на заезде.

Гарриман сказал, что ему понятна позиция Советского правительства в этом вопросе, и обещал информировать об этом свое правительство.

В. Молотов

Печат. по арх.

4. Послание премьер-министра Великобритании и президента США Председателю Совета Народных Комиссаров СССР

*23 января 1944 г.**

По поводу передачи Советской России итальянских судов, о чем просило Советское Правительство на Московской конференции и о чем мы оба договорились с Вами в Тегеране, нами получен от Объединенного Штаба⁷ меморандум, который содержится в нашей телеграмме, непосредственно следующей за этой. По изложенным в этом меморандуме соображениям мы полагаем, что было бы опасно, с точки зрения интересов нас тронх, в настоящее время производить какую-либо передачу судов или говорить что-либо об этом итальянцам, пока их сотрудничество имеет оперативное значение.

Тем не менее, если после детального рассмотрения вопроса Вы пожелаете, чтобы мы продолжали действовать, мы конфиденциально обратимся к маршалу Бадольо с целью заключения необ-

* Дата получения.

ходимых соглашений без того, чтобы они стали широко известны итальянским военно-морским силам. Если можно было бы достичь таким путем соглашения, то ему можно было бы предложить договориться с итальянскими военно-морскими властями о тех мероприятиях, которые были бы необходимы. Эти мероприятия должны были бы заключаться в том, что намеченные к передаче итальянские суда были бы отправлены в подходящие порты союзников, где их приняли бы русские экипажи, и с ними они отплыли бы в русские северные порты — единственные открытые порты, где можно было бы произвести любое необходимое переоборудование.

Однако мы весьма отчетливо сознаем опасность вышеуказанного образа действий по соображениям, которые мы Вам изложили, и мы поэтому решили предложить следующую альтернативу, которая с военной точки зрения обладает многими преимуществами.

Недавно в Соединенных Штатах было закончено переоборудование британского линейного корабля «Ройял Соврин». Он оборудован радиолокационными установками для всех типов вооружения. Соединенные Штаты приблизительно в это же самое время предоставят один легкий крейсер.

Правительство Его Величества и Правительство Соединенных Штатов со своей стороны охотно готовы к тому, чтобы эти суда были приняты в британских портах советскими экипажами и отправлены в северные русские порты. Вы могли бы затем произвести те изменения, которые Вы сочтете необходимыми для арктических условий.

Эти суда были бы временно переданы в займы Советской России и плавали бы под советским флагом до тех пор, пока без ущерба для военных операций не смогут быть предоставлены итальянские суда.

Правительство Его Величества и Правительство Соединенных Штатов, каждое в отдельности, примут меры к тому, чтобы предоставить 20 000 тонн торговых судов, которые будут переданы в возможно скором времени и на тот срок, пока нельзя будет получить итальянские торговые суда без ущерба для намеченных важных операций «Оверлорд» и «Энвил»⁸.

Эта альтернатива обладает тем преимуществом, что Советское Правительство смогло бы использовать суда гораздо раньше, чем в том случае, если бы их все пришлось переоборудовать и приспособлять к северным водам. Таким образом, если наши усилия в отношении турок приняли бы благоприятный оборот и Пролиты стали бы открытыми, эти суда были бы готовы для операций на Черном море. Мы надеемся, что Вы весьма тщательно рассмот-

рите эту альтернативу, которая, по нашему мнению, во всех отношениях превосходит первое предложение.

*Черчилль
Рузвельт*

Печат. по изд.: Переписка Председателя Совета Министров СССР с президентами США и премьер-министрами Великобритании во время Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. М., 1976. т. 2, с. 119—120 (Далее: Переписка Председателя Совета Министров СССР...).

5. Послание премьер-министра Великобритании и президента США Председателю Совета Народных Комиссаров СССР

*23 января 1944 г.**

В связи с нашей предыдущей телеграммой.

Наш Объединенный Штаб представил следующие определенные рекомендации с подкрепляющими данными:

а) настоящее время является неподходящим для осуществления передачи захваченных итальянских судов ввиду предстоящих операций союзников;

б) предписывать передачу в данное время — это значило бы изъять необходимые итальянские ресурсы, ныне используемые в происходящих операциях, и помешать получению нами помощи, оказываемой в настоящее время итальянскими ремонтными базами. Это могло бы привести к затоплению итальянских военных судов и к потере итальянского сотрудничества и, следовательно, подвергло бы риску «Оверлорд» и «Эввил»;

с) передачу итальянских судов можно будет осуществить в самое ближайшее время, как только позволят операции.

*Черчилль
Рузвельт*

Печат. по изд.: Переписка Председателя Совета Министров СССР..., т. 2, с. 121.

6. Нота народного комиссара иностранных дел СССР государственному секретарю США

23 января 1944 г.

Вашу ноту от 19 января⁹, переданную через советского посла Громыко, получил 22 января.

Я уже сообщил Гарриману свой ответ устно, а теперь сообщаю Вам письменно, что, выражая Вам признательность за готовность

* Дата получения.

посредничества, должен сказать все же, что условия для посредничества, к сожалению, еще не созрели.

Судите сами.

Советское правительство пошло на уступки, объявив границу 1939 года подлежащей изменению, и предложило линию Керзона в качестве советско-польской границы. А польское правительство в Лондоне в ответ на это обошло вопрос о линии Керзона и вместе с тем через свои официальные документы распространяет идею, что граница, установленная Рижским договором, является неизменной.

Советское правительство порвало с польским правительством в Лондоне из-за его участия во враждебной клеветнической кампании гитлеровцев по поводу «убийств в Катыни». Это было в то время, когда в главе польского правительства стоял генерал Сикорский. А правительство Миколайчика вместо того, чтобы отмежеваться от этого фашистского акта правительства Сикорского, объявило, что оно будет продолжать политику Сикорского, причем правительство Миколайчика не только не дезавуирует своих послов в Мексике, в Канаде и своих сторонников в США (группа Матушевского), ведущих открыто враждебную Советскому Союзу кампанию, а, наоборот, поощряет их.

Из этих фактов видно, что польское правительство в Лондоне обращается за посредничеством к правительствам США и Великобритании не для того, чтобы добиться соглашения с Советским правительством, а для того, чтобы углубить конфликт и втянуть в него союзников, ибо ясно, что отсутствие общей базы для соглашения обрекает переговоры, как и посредничество, на провал.

Советское правительство не хотело бы, чтобы дружественная миссия посредничества была поставлена перед угрозой неизбежного провала.

Именно поэтому я думаю, что условия для переговоров и посредничества еще не созрели.

Мне кажется, что коренное улучшение состава польского правительства, с исключением из него профашистских империалистических элементов и включением в него демократических элементов, о чем я уже говорил устно Гарриману, могло бы создать благоприятную почву как для восстановления советско-польских отношений и разрешения вопроса о границе, так и для плодотворного посредничества.

Печат. по изд.: Документы и материалы по истории советско-польских отношений. М., 1974, т. 8, с. 26—27.

7. Послание Председателя Совета Народных Комиссаров СССР премьер-министру Великобритании и президенту США

29 января 1944 г.

Я получил 23 января оба Ваших совместных послания, подписанных Вами, г-н Президент, и Вами, г-н Премьер-Министр, по вопросу о передаче в пользование Советского Союза итальянских судов.

Должен сказать, что после Вашего совместного положительно-го ответа в Тегеране на поставленный мною вопрос о передаче Советскому Союзу итальянских судов до конца января 1944 года я считал этот вопрос решенным и у меня не возникало мысли о возможности какого-либо пересмотра этого принятого и согласованного между нами тройки решения. Тем более, что, как мы тогда уговорились, в течение декабря и января этот вопрос должен был быть полностью урегулирован и с итальянцами. Теперь я вижу, что это не так и что с итальянцами даже не говорилось ничего по этому поводу.

Чтобы не затягивать, однако, этого вопроса, имеющего столь важное значение для нашей общей борьбы против Германии, Советское Правительство готово принять Ваше предложение о переправке из британских портов в СССР линейного корабля «Ройял Соврин» и одного крейсера и о временном использовании этих судов военно-морским командованием СССР до тех пор, пока не будут предоставлены Советскому Союзу соответствующие итальянские суда. Равным образом мы готовы будем принять от США и Англии суда торгового флота по 20 тысяч тонн, которые также будут использованы нами до тех пор, пока нам не будут переданы итальянские суда в таком же тоннаже. Важно, чтобы не было сейчас проволочки в этом деле и чтобы все указанные суда были бы переданы нам еще в течение февраля месяца.

В Вашем ответе, однако, ничего не говорится о передаче Советскому Союзу восьми итальянских эскадренных миноносцев и четырех подводных лодок, на передачу которых Советскому Союзу еще в конце января Вы, г-н Президент, и Вы, г-н Премьер-Министр, дали согласие в Тегеране. Между тем для Советского Союза главным является именно этот вопрос, вопрос о миноносцах и подводных лодках, без которых не имеет значения передача 1 линкора и 1 крейсера. Сами понимаете, что крейсер и линкор беспильны без сопровождающих их миноносцев. Поскольку в Вашем распоряжении находится весь военно-морской флот Италии, выполнение принятого в Тегеране решения о передаче в пользование Советскому Союзу 8 миноносцев и 4 подводных лодок из этого флота не должно представлять затруднений. Я согласен и с тем, чтобы вместо итальянских миноносцев и подводных лодок

Советскому Союзу было передано в наше пользование такое же количество американских или английских миноносцев и подводных лодок. При этом вопрос о передаче миноносцев и подводных лодок не может быть отложен, а должен быть решен одновременно с передачей линкора и крейсера, как это было между нами тремя условлено в Тегеране.

Печат. по изд.: Переписка Председателя Совета Министров СССР..., т. 2, с. 121—123.

8. Телеграмма народного комиссара иностранных дел СССР послу СССР в США

2 февраля 1944 г.

Пошлите Хэллу письмо* от своего имени следующего содержания:

«Советское правительство поручило мне информировать правительство США, что в конце января месяца сего года к корреспонденту ТАСС в Стокгольме явился сотрудник отделения СТБ (Скандинавского Телеграфного Бюро) в Дании и вначале представился как датчанин. Посетитель заявил, что сейчас всем известно о надвигающемся конце нацизма, что в Германии придут к власти военные и уже теперь усиливается позиция Кейтеля, являющегося «аполитичным генералом». Посетитель сообщил, что он 26 января прилетел из Копенгагена, где перед отлетом имел беседу с имперским паместником Бестом. По его словам, Бест, действуя по поручению германского правительства, просил его связаться с кем-либо в Стокгольме, чтобы Советскому Союзу стало известно, что германское правительство в любое время согласно послать в Стокгольм высокое официальное лицо с официальными полномочиями германского правительства для начала мирных переговоров между СССР и Германией. Выслушав это и узнав, что он не датчанин, а немец, сотрудник ТАСС оборвал разговор и предложил посетителю покинуть контору».

Посольство СССР в Лондоне информирует о вышеизложенном правительству Великобритании.

Молотов

Печат. по арх.

9. Из записи беседы Председателя Совета Народных Комиссаров СССР с послом США в СССР

2 февраля 1944 г.

Сталин принял Гарримана по его просьбе.

Гарриман пришел в сопровождении второго секретаря посольства США Стивенса.

* Письмо направлено 3 февраля 1944 г.

На беседе присутствовал В. М. Молотов.

Гарриман говорит, что он просил о встрече с маршалом Сталиным, так как ему поручено обсудить некоторые военные вопросы, которые президент Рузвельт представил вниманию маршала Сталина в Тегеране. В первую очередь Гарриман хотел бы обсудить вопрос о сквозной бомбардировке Германии. Этот вопрос сейчас активно рассматривается генералом Эйзенхауэром с одобрения генерала Маршалла и американского генерального штаба. При сквозной бомбардировке американские самолеты, оперирующие днем, смогут залететь дальше в глубь Германии, если им будет предоставлена возможность, в случае необходимости, приземляться на аэродромах в СССР. Конечно, было бы желательно договориться о том, чтобы американские самолеты могли регулярно пользоваться советскими аэродромами. Имеется в виду, говорит Гарриман, что часть самолетов будет производить сквозную бомбардировку, вылетая из Соединенного Королевства, а другая часть — из Италии.

Сталин спрашивает, сколько самолетов предполагают американцы использовать для этой цели?

Гарриман отвечает, что в среднем в день будет производиться от одного до трех полетов, причем в каждом полете должны участвовать до 120 самолетов, т. е. всего 360 самолетов. Было бы желательно, чтобы все 360 самолетов имели возможность приземлиться в СССР. Но если необходимо, то это число может быть сокращено.

Сталин спрашивает, идет ли речь о четырехмоторных самолетах?

Гарриман отвечает утвердительно и добавляет, что это будут «Летающие крепости» и «Либерейторы». Гарриман говорит, что в этой связи необходимо также, чтобы ежедневно один разведывательный самолет мог совершать сквозные полеты для производства фотосъемок. Этот самолет приземлялся бы на советском аэродроме, где могли бы быть проявлены заснятые им пленки. Копии этих пленок могут быть переданы ВВС Красной Армии. Гарриман замечает, что оба эти вопроса — о разведывательном самолете для фотосъемок и о бомбардировщиках — не настолько связаны между собой, чтобы их нельзя было решить отдельно. Он, Гарриман, полагает, что разрешение вопроса о разведывательном самолете не потребует длительного времени и это дело можно было бы организовать в первую очередь. Далее Гарриман говорит, что американский воздушный штаб готов приспособлять действия своих бомбардировщиков к нуждам Красной Армии. Это значит, что при обратном полете самолеты могли бы бомбить те объекты, которые намечены Красной Армией. Что касается разведывательного самолета, то он также мог бы произво-

дять фотосъемки тех объектов, которые интересуют Красную Армию.

Сталин спрашивает, должны ли мы давать горючее для этих самолетов?

Гарриман отвечает, что, конечно, нужно будет обеспечить доставку некоторых приспособлений, а также бомб. Что же касается горючего, то для этих самолетов требуется 100-октановый бензин, который американцы поставляют Советскому Союзу. Таким образом, горючее для этих самолетов можно было бы выделить из поставляемого американцами бензина.

Сталин говорит, что можно было бы начать с прилета 150—200 самолетов, и спрашивает, чей должен быть обслуживающий персонал на аэродромах, отведенных для этих самолетов?

Гарриман отвечает, что некоторое количество обслуживающего персонала должно быть американским, но это будет зависеть от того, насколько это желательно и удобно для Красной Армии. По крайней мере, необходимо будет иметь механика по ремонту, который хорошо знал бы именно этот тип самолетов и который наблюдал бы за работой обслуживающего персонала. Что же касается остального персонала, то это будет зависеть от пожеланий Генерального штаба Красной Армии.

Сталин замечает, что это нам нужно знать для того, чтобы все подготовить. В частности, необходимо подготовить жилые помещения, питание и т. д. Сталин говорит, что он согласен с организацией таких сквозных бомбардировок, с тем чтобы на первое время использовались от 150 до 200 самолетов.

Гарриман добавляет, что, кроме того, необходимо предусмотреть ежедневный полет разведывательного самолета, одного из Великобритании и одного из Италии.

Сталин спрашивает, где желательно иметь аэродромы для принятия четырехмоторных бомбардировщиков — на севере, в центре или на юге?

Гарриман отвечает, что, очевидно, было бы удобно иметь одну группу аэродромов на севере и другую — на юге, так как самолеты будут летать из Великобритании и из Италии.

Сталин показывает на карте, что наиболее близким пунктом на севере будет район Великих Лук. Сталин говорит, что было бы удобно принимать эти самолеты в районе Орши, так как там имеются хорошие аэродромы. Но Орша сейчас не в наших руках. Хорошие аэродромы имеются также в районе Котлов. Сталин говорит, что при количестве самолетов от 150 до 200 потребуется всего 4 или 5 аэродромов.

Гарриман говорит, что район Великих Лук, пожалуй, подошел бы. Гарриман добавляет, что необходимо иметь в виду, что эти самолеты летают обычно группами в 120 самолетов, поэтому

необходимо все подготовить для того, чтобы в каком-то определенном районе могло быть принято примерно такое количество самолетов.

Сталин говорит, что можно будет выделить три аэродрома в районе Великих Лук и три аэродрома на юге.

Гарриман говорит, что это будет замечательно, и добавляет, что необходимо было бы также координировать радиоинформацию и обеспечить радиосвязь самолетов с аэродромами для того, чтобы самолеты знали, где они должны садиться.

Сталин говорит, что для американских бомбардировщиков будут выделены специальные аэродромы и самолеты будут знать, где им нужно сесть. Конечно, будет поддерживаться радиосвязь между аэродромами и самолетами.

Гарриман говорит, что он хочет также упомянуть о том, что необходимо учесть и возможные трудности языкового характера.

Сталин отвечает, что это, конечно, правильно.

Гарриман говорит, что организация сквозной бомбардировки значительно сократит потери в самолетах. Немцы, зная, что бомбардировщики должны возвращаться на свои базы примерно тем же путем, концентрируют в этом районе крупные силы истребителей, которые сбивают главным образом те самолеты, которые получили какие-либо повреждения в результате обстрела зенитной артиллерии. Возможность сквозного полета над Германией создаст новые условия и, конечно, будет содействовать уменьшению потерь. Все это поможет поскорее разбить немцев.

Сталин замечает, что мы, конечно, сочувствуем тому, что помогает скорее разбить немцев.

Гарриман спрашивает, каким образом можно будет приступить к обсуждению деталей этого вопроса? С кем должны будут вести переговоры генерал Дин и его миссия?

Сталин отвечает, что для того, чтобы перейти к обсуждению деталей, нужно будет, чтобы через два-три дня Молотов и представители ВВС Красной Армии встретились с Гарриманом и его военными специалистами и еще раз рассмотрели этот вопрос. Что же касается обсуждения самих деталей, то это должно иметь место между Дином и нашими соответствующими специалистами. Необходимо, однако, добавляет Сталин, чтобы Молотов и Гарриман вместе с военными представителями еще раз встретились и обсудили этот вопрос.

Гарриман говорит, что с американской стороны эти переговоры будет вести полковник Бонд из воздушного штаба.

Сталин говорит, что Бонд сможет вести эти переговоры с нашими военными.

Гарриман говорит, что он хотел бы затронуть еще один вопрос, а именно об улучшении радиотелефонной связи между Мо-

сквой и Вашингтоном. Находящееся в Тегеране командование американских войск, расположенных в районе Персидского залива, имеет очень хорошую связь с Вашингтоном. Было бы хорошо, если бы можно было наладить связь между Москвой и Тегераном. Это значительно ускорило бы пересылку телеграмм, причем Советское правительство также могло бы пользоваться этой связью, если бы оно пожелало отправить какую-либо срочную телеграмму в Вашингтон.

Сталин говорит, что это можно сделать.

Гарриман говорит, что хорошо было бы также улучшить авиасвязь между СССР и США. Было бы хорошо, если бы один раз в неделю в Москву мог прилететь американский самолет из Каира или из Тегерана.

Молотов говорит, что лучше всего было бы заключить с США соглашение наподобие того, которое сейчас подготовлено между СССР и Великобританией. По этому соглашению советские самолеты будут обслуживать участок Москва — Тегеран, а английские — Тегеран — Лондон. То же самое можно было бы сделать и в отношении авиалинии Москва — Тегеран — Вашингтон, где отрезок Москва — Тегеран обслуживали бы советские самолеты, а отрезок Тегеран — Вашингтон — американские.

Гарриман говорит, что все же было бы хорошо, если бы в Москву хоть раз в неделю мог прилететь американский самолет. Речь идет о четырехмоторном быстроходном самолете, который может покрывать большие расстояния. Этим можно было бы значительно ускорить связь.

Сталин говорит, что это создало бы прецедент для других стран. Сталин добавляет, что он не может понять, почему Гарриман настаивает на этом.

Гарриман говорит, что если говорить о прецеденте, то тут может быть речь только о Великобритании. Ему, Гарриману, неизвестно, какие соображения имеются на этот счет у англичан.

Молотов замечает, что с англичанами мы подготовили соглашение об авиалинии. Такое же соглашение мы могли бы заключить и с США.

Сталин замечает, что это правильно.

Молотов указывает, что в прошлом году мы начали переговоры с США о заключении соглашения на основе взаимности. Но нам так и не удалось договориться по этому вопросу.

Гарриман говорит, что использование американского быстроходного самолета значительно ускорило бы связь и было бы гораздо удобнее. Кроме того, необходимо, чтобы самолеты вылетали по определенным дням. Могут иметь место случаи, что какие-либо американские официальные лица пожелают срочно прибыть в СССР или отправить какую-либо срочную почту. В этом случае

они могли бы воспользоваться этим самолетом. Гарриман говорит, что американцы строго соблюдали бы все правила и подчинялись бы всем указаниям советских властей.

Сталин говорит, что он согласен с тем, что, возможно, это было бы удобнее для пассажиров, но для нас, как для государства, это неудобно. Пусть американцы продадут нам несколько таких быстрходных самолетов. Наши летчики будут водить эти самолеты. Сталин замечает, что и у нас скоро будут свои самолеты подобного типа. Но может быть, американцы продадут нам несколько своих самолетов.

Гарриман говорит, что он в этом вопросе находится под постоянным давлением Вашингтона, и в частности генералов Маршалла и Арнольда. Американский генеральный штаб весьма заинтересован в этом деле, так как он считает очень удобным наличие такой быстрой связи с Москвой для срочной доставки официальных лиц и почты. Гарриман повторяет, что он находится под постоянным давлением Вашингтона, и выражает надежду, что маршал Сталин найдет путь для разрешения этого вопроса. С американской стороны придают большое значение удобной связи. В качестве примера Гарриман сообщает, что генерал Доновен вместе со своим штатом смог долететь из СССР в США за шесть дней исключительно благодаря тому, что он смог воспользоваться быстрходным четырехмоторным самолетом. Гарриман вспоминает, что, когда он был в прошлом году в Москве вместе с Черчиллем, маршал Сталин был заинтересован в том, чтобы получить транспортные самолеты. Гарриман работал в этом направлении, и он полагает, что в ближайшее время транспортные самолеты будут поставляться Советскому Союзу в больших количествах. В случае, если будет дано согласие на регулярный прилет американского четырехмоторного самолета и если при этом советская сторона желает получить несколько четырехмоторных самолетов для каких-либо других целей, то он, Гарриман, готов поставить этот вопрос перед Вашингтоном.

Сталин говорит, что мы с удовольствием купили бы несколько таких самолетов у Соединенных Штатов. Мы были бы даже готовы получить их не по ленд-лизу, а просто купить, но мы не ставили этого вопроса, так как знали, что эти самолеты очень нужны самим Соединенным Штатам. Сталин говорит, что, может быть, оставить этот вопрос о прилете американского самолета из Тегерана в Москву до другого раза?

Гарриман говорит, что он, во всяком случае, благодарен маршалу Сталину за то, что он оставил этот вопрос открытым.

Сталин говорит, что японцы очень перепуганы, они очень беспокоятся за будущее. Мы имеем с японцами договор о нейтралитете, который был заключен около трех лет тому назад. Этот до-

говор был опубликован. Но кроме этого договора состоялся обмен письмами, которые японцы просили нас не опубликовывать. В этих письмах шла речь о том, что японцы обязуются отказаться до окончания срока от своих концессий на Сахалине: от угольной и от нефтяной. Сталин говорит, что нас особенно интересуют нефтяные концессии, так как на Сахалине много нефти. При обмене письмами японцы обязались отказаться от концессий в течение шести месяцев, т. е. до октября 1941 года. Но они этого не сделали до настоящего времени, несмотря на то что мы несколько раз ставили перед ними этот вопрос. А теперь японцы сами обратились к нам и говорят, что они хотели бы урегулировать это дело.

Гарриман замечает, что это очень хорошее известие.

Сталин говорит, что наши люди, имеющие дело с японцами, сообщают, что японцы всячески стараются расположить нас в их пользу. Японцы идут на большие уступки, и поэтому не исключено, что по вопросу о концессиях скоро будет заключен договор.

Другой случай был во время одного приема в Токио по случаю Нового года. Мы не имеем в Японии военного атташе; там имеются лишь некоторые сотрудники аппарата военного атташе. И вот на этом приеме к одному нашему подполковнику подошел начальник генерального штаба японской армии Сугияма. Сугияма был, очевидно, навеселе и стал говорить этому подполковнику, что он не дипломат и что он хочет говорить с ним откровенно. Сугияма заявил, что он хочет встретиться со Сталиным. Сугияма сказал, что немцы для него никакого значения не имеют, что договор между Японией и Германией — пустая бумажка. При этом Сугияма спросил, может ли он поехать в Москву, чтобы встретиться со Сталиным.

Сталин говорит, что мы, конечно, ничего не ответили и не собираемся ничего отвечать японцам. Но самый факт обращения Сугияма к какому-то подполковнику характерен. Это значит, что японцы боятся. [...]

Гарриман говорит, что он хотел бы поздравить маршала Сталина с блестящей победой под Ленинградом, которая была достигнута, несмотря на неблагоприятную погоду.

Сталин говорит, что погода действительно плохая. Эту зиму у нас называют «немецкой» зимой, а не русской.

Гарриман говорит, что он хотел еще сказать о том, что президент надеется, что удастся что-либо сделать для разрешения польской проблемы.

Сталин показывает Гарриману подпольную польскую газету, издающуюся польским правительством в Вильно. На первой странице этой газеты вверху помещена надпись: «Гитлер и Сталин —

две стороны одного и того же зла». Сталин спрашивает, что можно сделать с такими людьми, которые на словах якобы дружелюбно относятся к Советскому Союзу, а на деле отравляют польский народ такой литературой. Польское правительство обманывает Идена, утверждая, что оно якобы дружелюбно относится к СССР. Разве можно после этого верить польскому правительству?

Гарриман замечает, что он может сказать об этой газете лишь то, что это отвратительно.

Сталин спрашивает, не посоветует ли нам Гарриман, что делать с этими людьми, которые издают подобные газеты?

Гарриман говорит, что, может быть, у маршала Сталина имеется что-либо для передачи президенту?

Сталин отвечает, что у него пока не имеется ничего.

Гарриман говорит, что он хотел лишь указать на то, что президент придает большое значение урегулированию этого вопроса и надеется, что маршал Сталин найдет для этого пути.

Сталин говорит, что мы не можем разговаривать с польским правительством. Пусть они сами думают, что делать. Мы пошли на большие уступки. Мы согласились на линию Керзона, мы согласились передать полякам район Белостока. Поляки же ничем себя не хотят связывать. Они не согласились на линию Керзона, в то время как мы нашим заявлением связали себя. Все думают, что русские существуют для того, чтобы проливать свою кровь, а другие будут тем временем делать политику.

Гарриман замечает, что американцы этого не думают.

Сталин говорит, что он знает это.

Гарриман говорит, что маршал Сталин, конечно, не думает, что Гарриман будет защищать поляков, но, поскольку Гарриман жил в Лондоне, он знает, что многим из поляков доверять нельзя. Но среди них есть и порядочные люди.

Сталин говорит, что это, конечно, так, но что в настоящее время там всем заправляет генерал Соснковский. Он и во времена Сикорского вершил дела, оставаясь в то время в тени. Теперь же, при Миколайчике, который слабее Сикорского, Соснковский заправляет всем.

Гарриман замечает, что польский вопрос в первую очередь касается СССР, во вторую очередь — Великобритании и лишь в третью очередь — Соединенных Штатов. Но дело в том, что президент лично заинтересован в разрешении этой проблемы.

Сталин говорит, что пусть президент не беспокоится. Поляки будут голосовать за него. Польский народ — хороший народ. Американских поляков-избирателей не следует смешивать с такими людьми, как Матушевский, так же как нельзя отождествлять Соснковского и польское правительство с польским народом. Это — разные величины.

Гарриман говорит, что он не имел в виду обсуждать вопрос о Польше. Он лишь хочет сказать, что в любое время, когда маршал Сталин пожелает что-либо передать президенту, он, Гарриман, готов предложить свои услуги.

Печат. по арх.

10. Запись беседы народного комиссара иностранных дел СССР с послом США в СССР и главой военной миссии США в СССР *

5 февраля 1944 г.

Гарриман и Дин пришли по приглашению В. М. Молотова в сопровождении второго секретаря посольства США Стивенса. С советской стороны на беседе присутствовали: Новиков, Никитин и Славин.

Молотов говорит, что он пригласил Гарримана и Дина по вопросу о предоставлении советских авиабаз для сквозной бомбардировки Германии американскими самолетами, вылетающими из Англии. Молотов добавляет, что в обсуждении этого вопроса будут принимать участие присутствующие здесь маршал авиации Новиков, генерал-полковник авиации Никитин и генерал-майор Славин. Молотов говорит, что на днях состоялась беседа между Гарриманом и маршалом Сталиным, во время которой было решено через несколько дней еще раз обсудить вопрос о предоставлении советских аэродромов для сквозных бомбардировок Германии. Сейчас можно было бы обсудить основные вопросы. Что касается технических деталей, то они позднее могут быть разрешены между Главным управлением Военно-Воздушных Сил и американскими специалистами.

Молотов спрашивает, имеются ли у Гарримана какие-либо предложения по этому вопросу.

Гарриман просит Дина высказать свои соображения.

Дин говорит, что американцы хотели бы получить советские авиабазы, на которых могли бы приземляться американские самолеты, бомбардирующие объекты главным образом в восточной части Германии. На этих аэродромах американские бомбардировщики должны пополнять горючее и подвешивать бомбы, с тем чтобы на обратном пути подвергать бомбардировкам новые цели. Самолеты будут вылетать как из Соединенного Королевства, так и из Италии. Имеется много вопросов, которые нужно будет подробно обсудить. В первую очередь нужно будет приступить к выбору самих баз, что будет зависеть от ряда условий. Можно было бы выделить три аэродрома на севере и три аэродрома на юге. С другой стороны, можно было бы выделить все шесть аэродромов

* Д. Р. Дин.

в центре. Это будет зависеть от намеченной программы бомбардировок, от того, на какие цели предполагается совершать налеты. Дин говорит, что этот вопрос необходимо обсудить со специалистами. Далее Дин указывает, что генерал Спаатс, командующий американской авиацией в Англии, хотел бы использовать для сквозных бомбардировок 360 самолетов, но на первое время он согласен начать с одной трети этого количества, т. е. 120 самолетов. Надо будет также рассмотреть вопрос о всякого рода снабжении. По грубым подсчетам, на каждый самолет потребуется до 2000 галлонов бензина. Конечно, весь тот бензин, который будет предоставлен для этой цели советской авиацией, американцы возместят своими поставками. Средний груз бомб на самолет составляет 3 тонны. Необходимо, чтобы поставки бомб и горючего поддерживались на определенном уровне. В процессе переговоров надо будет решить, сколько раз в месяц нужно будет доставлять необходимые материалы на аэродромы. Но, во всяком случае, повторяет Дин, нужно, чтобы поставки этих материалов поддерживались на определенном уровне. Аэродромы должны иметь беговую дорожку длиной в 1 милю (примерно 1,5 километра). Далее следует решить вопрос о количестве персонала. Американцы придерживаются того мнения, чтобы иметь минимальное число американского обслуживающего персонала на этих аэродромах. Речь может идти лишь о технических специалистах, которые будут выполнять ту работу, которую не сможет или почему-либо сочтет для себя неудобным выполнять русский персонал.

Дин говорит, что, как он уже указывал ранее, основная цель всего этого мероприятия заключается в том, чтобы бомбардировать цели как при полете туда, так и при полете обратно. Причем при сквозных бомбардировках налеты будут совершаться главным образом против объектов, расположенных восточнее Берлина. Только в этом случае имеет смысл лететь на советские базы. При налетах на объекты западнее Берлина выгоднее возвращаться на английские базы. Самолеты, которые будут вылетать из Италии, будут подвергать бомбардировке объекты восточнее Вены. Центральным пунктом в этом случае будет примерно район Плоешти. Не исключено, говорит Дин, что в ряде пунктов немцы создадут крупные укрепленные центры для оказания сопротивления продвигающейся Красной Армии. Одним из таких пунктов может быть район Минска. В этой связи американское воздушное командование будет готово внимательно рассмотреть все пожелания, которые будут иметься у Красной Армии в отношении бомбардировок различных германских объектов при обратном полете американских бомбардировщиков.

Дин говорит, что после беседы Гарримана с маршалом Сталиным он, Дин, уже обратился к генералу Арнольду, с тем чтобы

генералу Спаатсу было дано указание направить из Англии в СССР квалифицированного специалиста для обсуждения всех деталей, связанных с осуществлением плана сквозных бомбардировок Германии.

Дин говорит, что Молотов предложил ему, Дину, высказаться по вопросу о сквозных бомбардировках. Однако, насколько Дину известно, во время беседы Гарримана с маршалом Сталиным речь шла также о полетах разведывательного самолета с целью производства фотосъемки объектов в восточных районах Германии. Дин спрашивает, может ли он высказаться и по этому вопросу.

Молотов отвечает, что Дин, конечно, может это сделать.

Дин говорит, что с организацией бомбардировки тесно связана авиационная разведывательная служба и фоторазведка. До сих пор американцы не имели возможности производить фотосъемки в глубине Германии из-за недостаточного радиуса действия своих самолетов. Они также не могли производить съемки в Юго-Восточной Европе. Если сейчас предполагается организовать бомбардировку объектов Восточной Германии, то необходимо производить регулярную фоторазведку. Кроме того, желательно вообще знать что происходит в Восточной Германии. Для этой цели было бы желательно иметь один аэродром на севере и один — на юге или же только один аэродром в центре, откуда было бы примерно одинаковое расстояние как до Англии, так и до Италии. Имеется в виду, что всего в день будет прилетать один самолет. Можно, чтобы для посадки этого самолета были использованы те же аэродромы, которые будут выделены для четырехмоторных бомбардировщиков. Фотопленки, заснятые разведывательным самолетом, проявлялись бы на советских аэродромах и могли бы быть предоставлены советским военно-воздушным силам, если они этого пожелают. В то же время разведывательные самолеты могли бы производить съемки тех объектов, которые будут интересовать командование советского воздушного флота. Для организации полетов этих самолетов не требуется практически никакого снабжения и никакого специального персонала.

Дин говорит, что это в основном все, что он хотел сказать. Дин спрашивает, не будет ли к нему каких-либо вопросов.

Молотов спрашивает, нет ли вопросов у маршала Новикова.

Новиков отвечает, что у него пока вопросов не имеется.

Молотов говорит, что он хотел бы спросить, правильно ли он понял Дина. Он понял, что речь идет о прилете 120 четырехмоторных бомбардировщиков как из Англии, так и из Италии.

Дин отвечает, что всего в день в первое время будут прилетать 120 четырехмоторных бомбардировщиков. Часть из них будет из Англии, а часть из Италии. Возможно, что в некоторые дни всего 120 будут прилетать только из Англии или только из Италии.

Молотов спрашивает, где желательно иметь аэродромы для этих самолетов.

Дин отвечает, что этот вопрос необходимо будет обсудить. Это будет зависеть от имеющихся планов бомбардировки. Как он уже указывал ранее, тут идет речь о бомбардировке объектов, расположенных восточнее линии Берлин — Вена — Плоешти. Расположение аэродромов будет зависеть от того, где будет расположена большая часть объектов, на севере или на юге. В то же время нежелательно, чтобы аэродромы были расположены слишком далеко друг от друга. Необходимо исходить из того, чтобы самолеты могли одновременно подниматься с трех аэродромов. Если эти аэродромы будут отдалены друг от друга, то не исключено, что из-за условий погоды ими нельзя будет пользоваться одновременно. Поэтому возможно, что будет найдено целесообразным иметь все шесть аэродромов в одном месте, например где-либо за Киевом. До этого пункта было бы одинаковое расстояние как из Англии, так и из Италии. Во всяком случае, говорит Дин, он хотел бы отложить обсуждение этого вопроса до прибытия специалиста от генерала Спаатса, которому лучше известна имеющаяся программа бомбардировок.

Молотов спрашивает, желает ли Дин теперь обсуждать более конкретные вопросы, или же он предполагает отложить это дело до приезда специалиста.

Дин говорит, что основные вопросы можно было бы в принципе решить сейчас. Что же касается деталей, то их можно было бы обсудить после приезда американского специалиста.

Молотов говорит, что в первую очередь надо обсудить вопрос о подготовке аэродромов для принятия 120 четырехмоторных бомбардировщиков.

Обращаясь к Новикову, Молотов спрашивает, сколько аэродромов понадобится для этого.

Новиков отвечает, что для этого достаточно будет иметь две базы на севере и две базы на юге.

Гарриман замечает, что на каждой базе будет трудно разместить больше 30 самолетов.

Новиков говорит, что тут надо иметь в виду то, что выделяемые аэродромы должны иметь соответствующие беговые дорожки. Вообще говоря, можно было бы предоставить три аэродрома, но они были бы расположены слишком далеко друг от друга и, пожалуй, из-за условий погоды не могли бы быть использованы одновременно. Поэтому в настоящее время могут быть предоставлены лишь две базы на севере и две базы на юге. Новиков говорит, что мы обычно размещаем даже больше 60 самолетов на одной базе. Правда, из-за наличия только одной беговой дорожки они

могут взлетать один за другим, но всего для поднятия в воздух 60 самолетов необходимо 30—40 минут.

Гарриман спрашивает, в каких районах могли бы быть предоставлены эти аэродромы.

Новиков отвечает, что на юге они могли бы быть предоставлены в районе Полтавы и Харькова, а на севере — в районе Пушкина (под Ленинградом) и Новгорода.

Гарриман спрашивает, нельзя ли было бы на юге выделить аэродромы где-либо ближе к Киеву.

Новиков отвечает, что все эти районы лишь недавно освобождены от немцев. Немцы, уходя, повредили аэродромы. Поэтому у нас в настоящее время нет возможности выделить какие-либо другие аэродромы, кроме двух аэродромов — в районе Харькова и Полтавы.

Гарриман говорит, что, может быть, было бы выгоднее иметь все четыре аэродрома в одном месте.

Новиков отвечает, что четыре аэродрома мы не сможем предоставить. Возможно, что удастся выделить три аэродрома: в районе Полтавы, Харькова и Курска.

Гарриман говорит, что этот вопрос надо будет еще обсудить и что он сейчас высказывает лишь различные возможные пути разрешения этого вопроса.

Новиков говорит, что, кроме того, нужно будет обсудить различные технические вопросы, как, например, охрана аэродромов,крытие аэродромов с воздуха, предоставление жилых помещений и т. д. Он полагает, что все это возьмет на себя советская сторона. Новиков говорит, что он хотел бы сообщить о том, что в северных районах условия будут несколько хуже. Пушкин совсем недавно освобожден от немцев, которые, уходя, разрушили все сооружения на аэродромах. Поэтому там командам самолетов придется жить в землянках. В этом отношении положение будет лучше в районе Полтавы и Харькова.

Молотов спрашивает, какое количество обслуживающего персонала предполагают иметь американцы.

Дин отвечает, что ему сейчас трудно сказать что-либо по этому поводу. Он может лишь указать на то, что американцы хотят иметь как можно меньше персонала. Тут, конечно, надо будет учесть трудности языкового характера. Кроме того, необходимо будет иметь специалистов, знакомых с конструкцией именно этих самолетов. Надо будет иметь радистов и техников, которые могли бы наблюдать и контролировать работу основного обслуживающего персонала. Дин говорит, что этот вопрос будет в значительной мере зависеть от того, какое количество обслуживающего персонала сможет предоставить советская сторона. Что касается обслуживания аэродромов, то тут нужно иметь в виду, что команды

не будут долго оставаться; они будут прилетать ночью и, как правило, на следующий день вечером улетать, если этому не будет препятствовать погода. Таким образом, для команд самолетов не нужно будет таких помещений, как это требовалось бы в случае их постоянного размещения. Что же касается американского персонала, который будет постоянно на аэродроме, то Дин полагает, что он будет жить в таких же условиях, как и русский обслуживающий персонал.

Молотов спрашивает, имеются ли еще какие-либо вопросы, которые можно было бы обсудить в предварительном порядке.

Дин говорит, что он хотел бы сказать несколько слов относительно доставки бомб, запасных частей и других материалов. Эти материалы американцы имеют в достаточном количестве на Среднем Востоке, а также в Англии. Пожалуй, было бы удобно доставлять их со Среднего Востока, так как изъятие этих материалов там не отразилось бы на каких-либо других операциях. С другой стороны, доставка через Персидский залив, возможно, будет связана с некоторыми транспортными трудностями. Поэтому, может быть, было бы более желательно доставлять эти материалы из Англии через северные порты России.

Новиков говорит, что на первое время мы могли бы выделить некоторое количество наших бомб, если они подойдут к американским самолетам. Что же касается запасных частей, то мы не можем их предоставить, так как их у нас не имеется. Новиков добавляет, что для доставки этих материалов можно было бы использовать северный или южный маршруты. Но их было бы неудобно доставлять через Дальний Восток.

Гарриман говорит, что он хотел бы спросить о погоде. Сколько летних дней в году бывает в районе Харькова и в районе Ленинграда?

Новиков отвечает, что он точно не может этого сказать, но в южных районах примерно в полтора раза больше летних дней, чем в северных.

Дин говорит, что можно было бы обсудить еще много других вопросов, но это, пожалуй, уже детали, и их лучше будет обсудить специалистам. В частности, говорит Дин, имеется один большой вопрос относительно того, чтобы обеспечить связь между самолетами и советской противовоздушной обороной, так как в противном случае американские самолеты могут быть приняты за вражеские и подвергнуты обстрелу.

Новиков говорит, что этот вопрос, конечно, нужно будет обсудить. Будут приняты все необходимые меры для того, чтобы обеспечить безопасность американских самолетов.

Дин говорит, что он хотел бы обратить внимание еще на один момент. Американцы совершенно не настаивают на том, чтобы

получить аэродромы исключительно в свое пользование. Они не хотели бы, чтобы наличие американских самолетов на тех или иных аэродромах помешало бы работе на этих аэродромах советской авиации.

Новиков говорит, что это не мешает работе советской авиации.

Гарриман спрашивает, можно ли будет разведывательному самолету садиться где-либо ближе к району Киева, если это будет сочтено желательным.

Новиков отвечает, что там аэродромы в плохом состоянии. Там разрушены беговые дорожки и т. д. Поэтому в настоящее время другие аэродромы не могут быть предоставлены.

Гарриман говорит, что, как он понял, генерал Дин обратится к генералу Спаатсу, с тем чтобы американский специалист прибыл из Англии как можно скорее. В этой связи, возможно, будет желательно, чтобы этот специалист прибыл в Москву на самолете «Летающая крепость». Тогда можно было бы одновременно посмотреть, подойдут ли советские бомбы к этому самолету.

Молотов говорит, что это можно будет сделать.

Дин говорит, что было бы желательно, чтобы этот самолет совершил прямой полет из Англии в СССР.

Молотов говорит, что он не возражает против этого.

Новиков замечает, что этот самолет должен будет, конечно, сесть не на том аэродроме, который будет выделен на севере, а в районе Москвы.

Дин соглашается с этим и добавляет, что, таким образом, американский специалист сможет быть в Москве в течение одной недели, со всеми необходимыми материалами.

Прощаясь, Гарриман говорит Молотову, что он получил от Хэлла сообщение о том, что к Хэллу обращались некоторые организации с просьбой о создании комитета свободных австрийцев. Хэлл ответил, что он считает организацию такого комитета преждевременной. В этой связи Хэлл хотел бы знать, не обращались ли к Молотову какие-либо организации по австрийскому вопросу.

Молотов отвечает, что к нему по этому вопросу никто не обращался.

Печат. по арх.

**11. Послание президента США
и премьер-министра Великобритании
Председателю Совета Народных Комиссаров СССР**

*7 февраля 1944 г.**

Подтверждаем получение Вашего послания по поводу передачи Советской России итальянских судов.

Мы намерены осуществить передачу, о которой было достигнуто соглашение в Тегеране, в возможно ближайшее время, не подвергая риску успех «Эввила» и «Оверлорда», каковым операциям, с чем мы все согласны, и должен быть отдан приоритет в наших общих усилиях победить Германию в самое кратчайшее время.

Не имеется и мысли о том, чтобы не осуществить передачи, о которой было достигнуто соглашение в Тегеране. Британский линейный корабль и американский крейсер могут быть предоставлены без промедления, и будут немедленно приложены усилия к тому, чтобы предоставить из состава британского флота восемь эскадренных миноносцев. Великобритания также предоставит во временное пользование четыре подводные лодки. Мы убеждены в том, что недовольство, которое было бы вызвано в итальянском флоте в настоящее время, было бы тем, что Вы так удачно назвали ненужной растратой сил, и что это пагубно отразилось бы на перспективах нашего успеха во Франции.

Печат. по изд.: Переписка Председателя Совета Министров СССР..., т. 2, с. 123.

**12. Послание президента США
Председателю Совета Народных Комиссаров СССР**

*11 февраля 1944 г.**

Я самым внимательным образом следил за последними событиями в ваших отношениях с Польшей. Я считаю, что мне полностью известна Ваша точка зрения по данному вопросу, и поэтому я пользуюсь настоящим случаем для того, чтобы написать Вам о своих соображениях на основе наших переговоров в Тегеране. Позвольте мне прежде всего разъяснить, что я не желаю и не намерен выдвигать предложения или тем более давать Вам в каком-либо отношении советы по поводу того, в чем заключаются интересы России в данном вопросе, так как я полностью осознаю, что будущая безопасность Вашей страны, и это совершенно справедливо, в первую очередь касается Вас. Соображения, ко-

* Дата получения.

которые я собираюсь изложить, вызваны лишь более широкими вопросами, затрагивающими нашу общую цель, к которой мы оба стремимся.

Как Вы знаете, подавляющее большинство нашего народа и Конгресс с энтузиазмом приветствовали широкие принципы, относительно которых было достигнуто соглашение на Московской и Тегеранской конференциях, и я знаю, что Вы согласитесь со мной в том, что весьма важно, чтобы вера в эти соглашения не могла быть подвергнута какому-либо сомнению. Я уверен, что может быть найдено такое решение, которое полностью защитило бы интересы России и удовлетворило бы Ваше желание видеть дружественную, независимую Польшу и которое в то же время не отразилось бы пагубно на сотрудничестве, установленном таким замечательным образом в Москве и в Тегеране.

Я внимательно рассмотрел точку зрения Вашего Правительства, изложенную г-ном Молотовым г-ну Гарриману 18 января, относительно невозможности с советской точки зрения иметь какое-либо дело с находящимся в изгнании Польским Правительством в его нынешней форме и предложение г-на Молотова о том, чтобы Польское Правительство было реорганизовано путем включения в него польских элементов, находящихся в настоящее время в Соединенных Штатах, в Великобритании и в Советском Союзе. Я полностью понимаю Ваше желание иметь дело только с таким Польским Правительством, которому Вы можете доверять и на которое можно рассчитывать в том отношении, что оно установит постоянные дружественные отношения с Советским Союзом. Но я искренне надеюсь, что, пока эта проблема остается все еще неразрешенной, не будет сделано ничего такого, что превратило бы этот особый вопрос в такой вопрос, который пагубно отразился бы на более крупных проблемах будущего международного сотрудничества. В то время как общественное мнение складывается в пользу поддержки принципов международного сотрудничества, наш особый долг состоит в том, чтобы избежать каких-либо действий, которые могли бы помешать достижению нашей главной цели.

Премьер-Министр Черчилль сообщил мне, что он пытается убедить польского Премьер-Министра совершенно определенно признать в качестве базы для переговоров территориальные изменения, которые были предложены Вашим Правительством. Целзя ли на этой базе найти какой-либо ответ на вопрос о составе Польского Правительства, который предоставил бы возможность самому польскому Премьер-Министру произвести такие изменения в составе своего Правительства, которые могли бы быть необходимы, без каких-либо признаков давления или того, что это было продиктовано другой страной?

Мне кажется, что с точки зрения очередности вопросов в первую очередь в настоящее время нужно рассмотреть вопрос о том, чтобы польские партизаны действовали совместно с Вашими продвигающимися войсками, а не против них. Это — вопрос актуальной важности, и в качестве первого шага было бы весьма полезно какое-либо заверение со стороны всех поляков.

Печат. по изд.: Переписка Председателя Совета Министров СССР..., т. 2, с. 124—125.

13. Послание Председателя Совета Народных Комиссаров СССР президенту США

16 февраля 1944 г.

Ваше послание по польскому вопросу получил. Разумеется, правильное решение этого вопроса имеет важное значение как для СССР, так и для нашего общего дела.

Здесь имеются два основных пункта: первый — советско-польская граница, второй — состав Польского Правительства. Точка зрения Советского Правительства Вам известна из опубликованных им недавно заявлений* и из письма В. М. Молотова в ответ на ноту г-на Хэлла, полученную в Москве через Советского Посла Громыко 22 января.

Прежде всего о советско-польской границе. Как известно, Советское Правительство официально заявило, что оно не считает границу 1939 года неизменной, и согласилось на линию Керзона. Тем самым мы пошли на весьма большие уступки полякам в вопросе о границе. Мы вправе были ждать соответствующего же заявления от Польского Правительства. Польское Правительство должно было бы сделать официальное заявление, что граница, установленная Рижским договором¹⁰, подлежит изменению и что линия Керзона принимается им как линия новой границы между СССР и Польшей. Такое заявление о признании линии Керзона Польское Правительство должно было бы сделать столь же официально, как это уже сделало Советское Правительство. Тем не менее Польское Правительство в Лондоне не сдвинулось с места, по-прежнему в своих официальных выступлениях высказываясь за то, что граница, которая была в трудную минуту навязана нам по Рижскому договору, должна остаться неизменной. Следовательно, здесь нет почвы для соглашения, ибо точка зрения нынешнего Польского Правительства, как видно, исключает возможность соглашения.

В связи с этим обстоятельством, обострился и вопрос о составе Польского Правительства. При этом ясно, что Польское

* См. примечания 4 и 5.

Правительство, в котором главную роль играют враждебные Советскому Союзу профашистские империалистические элементы вроде Соснковского и в котором почти нет демократических элементов, не может иметь почвы в самой Польше и не может, как показал опыт, установить дружественных отношений с соседними демократическими государствами. Естественно, что такое Польское Правительство не в состоянии установить дружественных отношений с Советским Союзом и от него нельзя ждать, чтобы оно не вносило разлада в среду демократических стран, которые, напротив, заинтересованы в укреплении единства между ними. Отсюда следует, что коренное улучшение состава Польского Правительства является назревшей задачей.

Я опоздал с ответом ввиду занятости на фронте.

Печат. по изд.: Переписка Председателя Совета Министров СССР..., т. 2, с. 125—127.

14. Из записи беседы заместителя народного комиссара иностранных дел СССР с послом США в СССР и с послом Великобритании в СССР *

18 февраля 1944 г.

Сегодня ко мне обратились Керр и Гарриман с просьбой принять их обоих одновременно.

Сначала прибыл один Гарриман вместе со вторым секретарем Стивесом и предложил, пока еще не явился британский посол, обсудить некоторые, чисто американские, вопросы. Он вручил мне прилагаемый меморандум, сославшись на уже имевшую место переписку относительно нашего содействия предполагаемым операциям по обмену военнопленными между Соединенными Штатами и Японией. Гарриман заявил, что соглашение с Японией по этому поводу еще не достигнуто, так как правительство США ожидает ответа Советского правительства.

Я принял меморандум и сказал, что передам его Советскому правительству и не сомневаюсь, что оно вскоре даст ответ на поставленные в этом меморандуме вопросы.

В этот момент прибыл Керр в сопровождении переводчика. Керр и Гарриман вручили мне прилагаемые письма, адресованные Молотову, относительно мирных предложений Болгарии.

Ознакомившись с этими письмами, я сказал, что сегодня же передам их по адресу и надеюсь, что скоро смогу дать ответ.

После этого Керр начал беседу в шутовском тоне и после некоторых замечаний шутовского характера сказал, что он находит

* А. Керр.

это предложение интересным потому, что Болгария не только хочет отделиться от Германии, но и желает присоединиться к Объединенным Нациям как воюющая сила.

Далее Керр указал, что вопрос о переговорах с Болгарией имеет отношение к плану Бодигарда, по поводу которого в Москву приехали полковник Баумар и полковник Бевен. Керр попутно обратился ко мне с просьбой ускорить переговоры между этими полковниками и соответствующими советскими властями. Он указал, что переговоры шли хорошо, но после последнего совещания, которое имело место пять дней тому назад, ничего сделано не было.

Я сказал, что так как я только недавно вернулся в Москву, то не успел еще вполне войти в курс этого дела, по что я сообщу правительству о пожелании г-на Керра и не сомневаюсь, что все возможное для ускорения переговоров будет сделано.

Я спросил Керра, как, по его мнению, стоит вопрос о переговорах с Болгарией, о которых идет речь во врученных на имя Молотова письмах, в связи с планом Бодигарда?

Керр ответил, что это самостоятельное дело, но оно может иметь определенное влияние на осуществление плана Бодигарда.

Гарриман пояснил, что болгарские предложения поступили первоначально к агенту генерала Доповена в Анкаре. Он сказал, что правительство США еще не знает, насколько эти предложения серьезны, но президент и премьер-министр считают целесообразным предпринять кое-какие шаги в направлении выяснения серьезности этих предложений и хотели бы, чтобы СССР принял участие в этих переговорах.

Я спросил Гарримана, в какой форме он мыслит такое участие СССР, имея в виду, что СССР не находится в войне с Болгарией и потому не может вести с ней мирных переговоров, выступать же в качестве посредника СССР также не имеет, по моему мнению, особых оснований.

Гарриман не дал ответа на мой вопрос. Вместо ответа он стал говорить о том, что участие СССР было бы важно по трем соображениям. Во-первых, он, Гарриман, имеет некоторую информацию о том, что болгары намерены затронуть вопрос о положении Болгарии после войны и, в частности, вопрос о болгарских границах. На мое замечание, что это специальный вопрос, Гарриман оговорился, что не имеется в виду детально обсуждать вопрос о болгарских границах, но что в самой общей форме этот вопрос может быть затронут при переговорах. Второе соображение, по которому правительство США находит желательным участие СССР в переговорах, заключается, по словам Гарримана, в том, что, как он предполагает, при переговорах с болгарскими они поставят во-

прос о помощи, которую должны оказать им союзники для того, чтобы они могли участвовать в войне против Германии. Керр заявил, что он в этом отношении присоединяется к мнению Гарримана. Гарриман сказал, что третье соображение заключается в том, что СССР гораздо ближе к Болгарии и лучше знает ее, чем Англия или США, и что поэтому советы советского представителя были бы чрезвычайно полезны. Наконец, Гарриман указал, что в этих переговорах будет играть очень важную роль фактор времени и что присутствие советского представителя в том месте, где будут вестись переговоры, безусловно, будет содействовать их ускорению.

Относительно формы, в которой могло бы выразиться участие СССР, Гарриман сказал, что здесь можно провести аналогию с юридическим институтом участия в процессе третьих лиц.

Я заметил, что общегражданские юридические институты могут иметь в международных отношениях очень ограниченное применение и что данный вопрос будет решаться не столько на основе юридических, сколько политических соображений.

Подводя итог, Гарриман сказал, что правительство США желало бы получить от Советского правительства ответ по двум вопросам. Во-первых, считает ли Советское правительство целесообразными вообще переговоры с Болгарией, и, во-вторых, если оно считает эти переговоры целесообразными, то какое участие Советское правительство может принять в этих переговорах?

Я снова повторил, что передам об этом своему правительству и дам ответ на оба эти вопроса по получении соответствующих инструкций от своего правительства. [...]

А. Вышинский

Печат. по арх.

ПРИЛОЖЕНИЕ № 1

Письмо посла США в СССР народному комиссару иностранных дел СССР

18 февраля 1944 г.

Дорогой г-н Молотов,

В мае 1943 года японское правительство было поставлено в известность о готовности Советского правительства оказать содействие предложению японского правительства*, которое было

* Так напечатано в оригинале, по смыслу должно быть «американского правительства».

сообщено Советскому правительству в ноте посольства от 28 апреля 1943 года, о том, что регулярная доставка предметов помощи для распределения среди граждан союзных стран, находящихся в японском заключении на Дальнем Востоке, могла бы производиться через советскую территорию. Несмотря на повторные представления правительства Соединенных Штатов, японское правительство, однако, до сих пор не указывает удовлетворяющего Японию способа, посредством которого припасы, посланные в Советский Союз из Соединенных Штатов, могли бы быть перевезены дальше в Японию и на территорию, контролируемую Японией, для распределения надлежащими органами в концентрационных лагерях для военнопленных и гражданских заключенных.

По всем сообщениям, условия, в которых содержатся граждане союзных стран японскими властями, ухудшились в такой степени, что если нельзя будет оказать этим лицам немедленной помощи, то существующая среди них высокая смертность будет не только продолжаться, но и расти. Поэтому теперь более, чем раньше, настоятельно необходимо найти способ доставки этим гражданам продовольствия, одежды и медикаментов для поддержания их здоровья и жизни; репатриировать тех интернированных гражданских лиц, которых японские власти могут согласиться освободить; репатриировать тяжело раненных и серьезно больных военнопленных или эвакуировать их в район, где может быть обеспечено удовлетворение их существенных потребностей и предотвращение излишней смертности.

Поэтому мое правительство желало бы предложить японскому правительству совершенно новый план оказания помощи, который излагается ниже. Однако требуется помощь и содействие Советского правительства, чтобы осуществить этот план. В силу этого мое правительство запрашивает, готово ли Советское правительство оказать эту необходимую помощь и содействие. Мое правительство серьезно надеется, что Советское правительство пойдет возможным ответить положительно.

План предусматривает, чтобы японские граждане из числа задержанных в Западном полушарии были бы отправлены вместе с определенным количеством предметов помощи на корабле, который будет предоставлен Соединенными Штатами и который должен быть укомплектован советской командой; этот корабль выйдет с охранным свидетельством из порта на западном побережье Соединенных Штатов и направится в один из тихоокеанских советских портов по указанию Советского правительства. С этого пункта могла бы повести корабль в Японию либо советская команда, либо японская команда, прибывшая из Японии в порт, указанный Советским правительством. По прибытии в Японию корабль выгрузился бы и принял американских граждан для репатриации в Со-

единенные Штаты обратно тем же путем. По этому плану пароход мог бы сделать столько рейсов, сколько потребуется для обмена всех лиц, которых соответственные власти были бы готовы освободить. Было бы также предложено взять на пароход серьезно больных и тяжело раненных военнопленных, но в случае, если японское правительство возражало бы против репатриации их в Соединенные Штаты, то они могли бы быть размещены на время войны в Советском Союзе согласно разделу «В» типового Соглашения, приложенного к Женевской конвенции о военнопленных. Правительство Соединенных Штатов взяло бы на себя все расходы — денежные, материальные или транспортные, связанные с выполнением этого плана как в связи с перевозкой этих граждан, так и в связи с уходом за ними во время пребывания на советской территории. Мое правительство заверяет Советское правительство, что его помощь и содействие не повлекут за собой какое-либо уменьшение ни размеров тоннажа, ни количества и характера поставок, предназначенных для Советского Союза по Третьему протоколу соглашения о передаче займы или в аренду.

Мое правительство придает большое значение этому вопросу и надеется, что Советское правительство найдет возможным информировать его в самом ближайшем времени о своей готовности в принципе оказать помощь в вышеуказанной форме, чтобы правительство Соединенных Штатов могло бы добиться соглашения с японским правительством. Мое правительство желает в настоящее время договориться с Советским правительством лишь принципиально. Тем не менее было бы полезно, если Советское правительство указало бы возможный тихоокеанский порт, который оно может предоставить.

Искренне Ваш

У. А. Гарриман

Печат. по арх. /

ПРИЛОЖЕНИЕ № 2

Письмо посла США в СССР народному комиссару иностранных дел СССР

18 февраля 1944 г.

Дорогой г-н Молотов,

Президент поручил мне, совместно с послом Великобритании, объяснить Вам его взгляды и взгляды премьер-министра относительно попыток мирных переговоров, которые недавно были сделаны перед правительством Соединенных Штатов со стороны Болгарии, о чем Вам сообщалось в моем письме от 11 февраля¹¹. Британский посол получил аналогичные инструкции от своего правительства.

Президент заявляет, что он получил следующую информацию: Болгарский посланник в Турции сказал, что премьер и лидеры оппозиции в Болгарии желают обсудить с правительством Соединенных Штатов присоединение их к союзникам на положении совоюющей стороны (in a combattant status).

Посол просил, чтобы предварительная миссия была немедленно послана в Истанбул для обсуждения этого предложения, и болгары просили также, чтобы воздушные рейды были прекращены на 10 дней, чтобы дать болгарской миссии время достигнуть Истанбула. Они считают, что элемент времени является важным или даже жизненно необходимым для успеха.

Президент обсудил это с премьер-министром Черчиллем, и они согласились на следующем:

Нежелательно вести переговоры в Истанбуле, но, если болгары в самом деле имеют серьезные намерения, было бы ошибкой оттолкнуть их потому, что они сначала не предлагают безоговорочной капитуляции. Им следует посоветовать послать вполне квалифицированную миссию для встречи с представителями Соединенных Штатов, Великобритании и СССР в каком-либо месте, которое будет избрано, вероятно в Каире или на Кипре. Последнее место имеет то преимущество, что оно ближе к Болгарии и более секретно.

Было бы ошибкой прекратить воздушные нападения прежде, чем будет известно, что болгарское предложение серьезно. Предполагается продолжать воздушные нападения на болгарские объекты, чтобы они не могли рассчитывать на передышку от нападений в течение затянувшихся переговоров.

Президент и премьер-министр просят Вашего согласия на этот предлагаемый образ действий.

Искренне Ваш

Гарриман

Печат. по арх.

15. Послание президента США Председателю Совета Народных Комиссаров СССР

*18 февраля 1944 г.**

Я рад сообщить Вам в ответ на Ваше послание от 29 января, что суда Соединенных Штатов, указанные ниже, могут быть предоставлены командованию Военно-Морского Флота СССР во временное пользование до тех пор, пока для замены их в распоряжение Советского Союза не сможет быть предоставлен соответствующий итальянский тоннаж.

* Дата получения.

Крейсер «Милуоки» должен прибыть 8 марта в один из портов Соединенного Королевства, который пока еще не выбран.

Торговые суда «Джон Горри» и «Гарри Перси» водоизмещением в 10 000 тонн каждое сейчас находятся соответственно в Ливерпуле и Глазго.

Печат. по изд.: Переписка Председателя Совета Министров СССР..., т. 2, с. 127.

16. Письмо заведующего Общеввропейским отделом государственного департамента США послу СССР в США

18 февраля 1944 г.

Дорогой г-н посол,

Ссылаясь на папу с Вами беседу от 8 февраля 1944 г., когда, по указанию государственного секретаря, я сообщил Вам, что мы готовы в скором времени обменяться с вашим правительством документами относительно общей проблемы международной организации по поддержанию мира и безопасности, которая должна быть учреждена в соответствии с положениями Московской декларации четырех государств, я рад передать Вам при этом перечень вопросов по общей проблеме для рассмотрения его нашими правительствами.

Этот перечень вопросов направляется одновременно в британское посольство в Вашингтоне для информации британского правительства,

Искренне Ваш

Джеймс Клемент Дани

Печат. по изд.: Советский Союз на международных конференциях периода Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. Сборник документов. М., 1978, т. 3. Конференция представителей СССР, США и Великобритании в Думбартон-Оксе (24 августа — 28 сентября 1944 г.), с. 34—35 (далее: Конференция в Думбартон-Оксе...).

ПРИЛОЖЕНИЕ

Перечень вопросов

17 февраля 1944 г.

А. Общий характер международной организации.

Каковы должны быть общая структура, функции и полномочия международной организации для поддержания мира и безопасности, создаваемой в соответствии с положениями Московской декларации четырех государств.

В. Генеральная Ассамблея.

1. Каковы должны быть функции и полномочия представительной Генеральной Ассамблеи в отношении:

- a) общей политики организации,
- b) содействия международному сотрудничеству,
- c) улаживания конфликтов и принятия мер по безопасности

в том, что касается Совета.

С. Исполнительный Совет.

1. Каков должен быть состав Исполнительного Совета.

2. Каковы должны быть его функции и полномочия в отношении:

- a) улаживания конфликтов,
- b) ограничения или устранения угрозы миру или нарушения мира,
- c) системы регулирования вооружений,
- d) экономического и социального сотрудничества.

3. Каким количеством голосов должны приниматься решения.

D. Суд.

1. Как должен быть учрежден Международный Суд и каковы должны быть его положение и функции в отношении других органов международной организации.

2. Какова должна быть юрисдикция Суда при урегулировании споров.

3. Должен ли Суд обладать полномочиями давать советы.

Е. Мероприятия по безопасности.

Какие мероприятия и процедура должны быть предусмотрены для:

1. Мирного улаживания ситуаций и разрешения споров, могущих привести к нарушению мира.

2. Установления системы регулирования вооружений и проведения ее в жизнь.

3. Определения угрозы миру или фактов нарушения мира.

4. Применения мер невоенного характера.

5. Доступности и использования вооруженных сил и средств для предотвращения или устранения угрозы миру или нарушения мира.

Ф. Экономическое и социальное сотрудничество.

Какими функциями и полномочиями должна обладать организация в отношении развития международного сотрудничества в экономической и социальной областях, а также в вопросах координации деятельности международных учреждений в этих областях.

Г. Территориальная опека.

Какие положения должны быть выработаны для осуществления ответственности по территориальной опеке, которая может быть возложена на международную организацию.

Н. Администрация и секретариат.

Каковы должны быть характер и функции административной службы и секретариата, которые могут быть необходимы для центральных и родственных органов и учреждений организации.

1. Учреждение.

Когда и в соответствии с какой процедурой должна быть учреждена организация.

Печат. по изд.: Конференция в Дум-баргтон-Оксе..., с. 34—36.

17. Телеграмма народного комиссара иностранных дел СССР послу СССР в США

19 февраля 1944 г.

Посетите немедленно Хэлла или Стеттиниуса и вручите ему памятную записку * следующего содержания:

«Примерно неделю тому назад шведский промышленник Валленберг имел беседу с советским посланником в Стокгольме Коллонтай и сообщил ей, что в Стокгольм прибыл бывший финский посланник в Москве Паасикиви, который хочет установить через Коллонтай непосредственный контакт с Советским правительством для выяснения условий Советского правительства, на которых могут быть прекращены военные действия между СССР и Финляндией и осуществлен выход Финляндии из войны. Валленберг спросил Коллонтай, согласится ли Советское правительство, чтобы представитель нынешнего финского правительства имел беседу с Коллонтай, или Советское правительство предварительно потребует смены финского правительства.

Получив инструкции от Советского правительства, советский посланник в Стокгольме Коллонтай заявила Валленбергу, что Советское правительство не имеет оснований питать особое доверие к нынешнему финскому правительству, но, если у фишпов нет других возможностей, Советское правительство в интересах мира готово было бы выслушать Паасикиви, если у него имеются полномочия от его правительства.

На встрече, которая состоялась 16 февраля, Паасикиви заявил, что он приехал с официальным поручением финского правительства, с тем чтобы вступить в прямую связь с Советским правительством для переговоров о выходе Финляндии из войны. Паасикиви при этом сказал, что финны готовы принять границы 1940 года, хотя у них имеются некоторые пожелания в связи с этим вопросом.

Паасикиви, между прочим, поставил вопрос, потребует ли СССР участия Финляндии в войне против немцев. Коллонтай не вступала

* Памятная записка вручена Э. Стеттиниусу 19 февраля 1944 г.

с Паасикиви в обсуждение поставленных им вопросов, так как имела директиву Советского правительства ограничиться выслушиванием предложений финского правительства.

Поскольку Паасикиви заявил, что он является официальным представителем финского правительства для переговоров с Советским правительством по вопросам выхода Финляндии из войны, Советское правительство решило предъявить свои условия перемирия, о которых будет сообщено дополнительно»¹².

В. Молотов

Печат. по арх.

18. Письмо народного комиссара иностранных дел СССР послу США в СССР

20 февраля 1944 г.

Уважаемый г-н Посол,

В ответ на Вашу ноту от 18 февраля сего года, в которой Вы, по поручению г-на президента Соединенных Штатов Америки, общаете его и г-на Черчилля взгляды по поводу попыток мирных переговоров со стороны Болгарии, сообщаю следующее:

1. Советское правительство согласно с тем, чтобы Болгарии было предложено послать вполне квалифицированную миссию для встречи с представителями СССР, Соединенных Штатов и Великобритании. При этом Советское правительство высказывается за то, чтобы местом такой встречи был г. Каир, где имеется ответственный советский представитель.

2. Что касается обращения болгарского правительства с просьбой о прекращении воздушных рейдов союзников и бомбежки Болгарии на несколько дней, то Советское правительство считает, что этот вопрос является делом правительств США и Великобритании.

Прошу Вас, г-н Посол, принять уверения в моем весьма высоком уважении.

В. Молотов

Печат. по арх.

19. Послание Председателя Совета Народных Комиссаров СССР президенту США

21 февраля 1944 г.

Ваше послание от 18 февраля получил. Благодарю за сообщение.

Оно, однако, не исчерпывает вопроса, поскольку в нем ничего не говорится об англо-американских миноносцах и подводных лодках взамен итальянских (восемь миноносцев и четырех подводных

лодок), как это было решено в Тегеране. Я надеюсь получить скорый ответ по этим вопросам, затронутым в моем послании от 29 января¹³.

Печат. по изд.: Переписка Председателя Совета Министров СССР..., т. 2, с. 127—128.

20. Телеграмма посла СССР в США в Народный комиссариат иностранных дел СССР

21 февраля 1944 г.

Сегодня меня принял Рузвельт, с которым я говорил об Орлеманском и Ланге¹⁴. Выслушав меня, Рузвельт заявил, что он лично не видит оснований, почему это дело должно затягиваться. Но тут же он заметил, что его несколько беспокоит возможная реакция на поездку Орлеманского и Ланге со стороны некоторых членов конгресса, особенно представителей от штата Мичиган (город Детройт). Выказав это, Рузвельт опять повторил, что он лично не видит оснований препятствовать поездке Орлеманского и Ланге в СССР. Он обещал по данному вопросу говорить со Стеттиниусом. По реакции президента видно было, что раньше он либо ничего не слышал об Орлеманском и Ланге, либо и слышал, но забыл. Во всяком случае для него эти имена звучали как совершенно неизвестные.

Рузвельт сам заговорил о поляках и польском правительстве. Он сделал два замечания.

Первое — он заявил, что имеет основание считать, что когда Красная Армия вступит на территорию Польши, то польское подполье будет с ней кооперироваться.

Второе — он выразил мнение, что недели через три из нынешнего состава польского правительства будут исключены три члена. Рузвельт, несомненно, имел в виду те имена, которые Вами раньше были упомянуты в беседе с Гарриманом. Рузвельт заметил, что поляки — люди самолюбивые, на давление со стороны с целью изменения состава правительства они реагируют очень болезненно, говорят о независимости при решении их собственных внутренних вопросов. Рузвельт выразил мнение, что поляки, желая произвести изменения в составе правительства, в то же время хотят, чтобы эта акция была предпринята ими без давления извне.

Говоря о кооперации польского подполья с Красной Армией во время вступления Красной Армии на территорию Польши, Рузвельт ясно и, как мне показалось, подчеркнуто употребил будущее время, имея, таким образом, в виду коренную Польшу, а не западные украинские и белорусские области.

Рузвельт вспоминал о Тегеранской конференции. Говорил о том, какие хорошие отношения у него были установлены со Сталиным. Рузвельт при этом дважды заметил, что на Черчилля приходилось делать нажим. Вообще, как только он упоминал о Черчилле, он улыбался и давал понять, что Черчилль «поворачивался» довольно медленно, хотя в конце концов и «вернулся».

А. Громыко

Печат. по арх.

21. Послание президента США Председателю Совета Народных Комиссаров СССР

*23 февраля 1944 г.**

По случаю 26-й годовщины Красной Армии я хочу передать Вам, как Верховному Главнокомандующему, свои искренние поздравления с великими и многозначительными победами, одержанными вооруженными силами Советского Союза в течение истекшего года. Великолепные победы, которых добилась Красная Армия под Вашим руководством, были вдохновением для всех. Героическая оборона Ленинграда была увенчана и вознаграждена недавним сокрушительным поражением врага у ворот этого города. В результате победоносного наступления Красной Армии освобождены от рабства и угнетения миллионы советских граждан. Эти достижения вместе с сотрудничеством, о котором было достигнуто соглашение в Москве и Тегеране, обеспечивают нашу окончательную победу над нацистскими агрессорами.

Франклин Д. Рузвельт

Печат. по изд.: Переписка Председателя Совета Министров СССР..., т. 2, с. 128—129.

22. Телеграмма военного министра США Председателю Совета Народных Комиссаров СССР**

24 февраля 1944 г.

От имени военного министерства Соединенных Штатов приношу Вам ко дню годовщины Красной Армии мои лучшие пожелания и поздравления с боевыми успехами Вашей упорной и храброй армии. Мужество и выносливость русских солдат вызывают восхищение всего мира и еще раз демонстрируют величие души непобедимого русского народа.

Печат. по изд.: Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны. М., 1946, т. 2, с. 353.

* Дата получения.

** Г. Стимсон.

23. Послание президента США Председателю Совета Народных Комиссаров СССР

25 февраля 1944 г.*

В последние месяцы правительства Объединенных Наций предприняли ряд важных шагов, направленных к созданию основ послевоенного сотрудничества в различных областях международных экономических отношений. Вы помните, что конференция Объединенных Наций по вопросам продовольствия и сельского хозяйства, состоявшаяся в мае 1943 года, создала временную комиссию, которая теперь разрабатывает рекомендации по вопросу о постоянной организации в этой области для последующего представления их различным правительствам. Позднее была учреждена и сейчас выполняет свои функции Администрация Помощи и Восстановления Объединенных Наций¹⁵.

В течение почти целого года между экспертами многих Объединенных Наций происходили неофициальные переговоры по техническим вопросам, касающимся механизма международной валютной стабилизации; эти переговоры являются подготовительными к возможному созыву конференции Объединенных Наций по вопросам валюты. Аналогичные переговоры, хотя и в менее широком масштабе, происходили по вопросу о возможности учреждения аппарата для содействия международным капиталовложениям в целях экономического развития. Также, до известной степени, среди некоторых Объединенных Наций имел место неофициальный обмен мнениями по таким вопросам, как торговая политика, товарная политика и деятельность картелей. Предполагается обсудить такие вопросы, как гражданская авиация, нефть и другие. Конференция Международного Бюро Труда состоится в апреле и будет отчасти посвящена рассмотрению его будущей деятельности.

Необходимость как в неофициальном обмене мнениями, так и в официальных конференциях по различным экономическим проблемам была подчеркнута в документе, представленном Государственным Секретарем на Московском совещании министров иностранных дел под заглавием «Основы нашей программы международного экономического сотрудничества». Было высказано мнение, что «настало время для учреждения комиссии, состоящей из представителей главных Объединенных Наций и, возможно, некоторых других из числа Объединенных Наций, для совместной разработки процедуры, которой следует придерживаться в этих вопросах». Для меня ясно, что имеется очевидная нужда в аппарате Объединенных Наций для совместной разработки процедуры, при помощи которой должны быть рассмотрены различные сферы международ-

* Дата получения.

ного экономического сотрудничества, подлежащие обсуждению вопросы, порядок обсуждения и средства, при помощи которых существующие и предполагаемые соглашения и будущая деятельность должны быть координированы.

В настоящий момент и в связи с этим мое намерение не заключается в том, чтобы ставить более широкие вопросы о международной организации для поддержания мира и безопасности. Вопрос о предварительном обмене мнениями об этом рассматривается в настоящий момент между нашими тремя правительствами согласно условиям Московского Протокола. Здесь я поднимаю лишь вопрос о дальнейших шагах к созданию аппарата Объединенных Наций для послевоенного экономического сотрудничества — вопрос, который был поставлен Государственным Секретарем на Московском совещании и обсуждался в Тегеране Вами, Премьер-Министром Черчиллем и мною.

Я был бы весьма благодарен, если бы Вы сообщили мне Ваши взгляды по поводу предложения, сделанного Государственным Секретарем в Москве, а также любые другие соображения в отношении наилучшей процедуры, которой следует придерживаться в этом крайне важном вопросе.

Печат. по изд.: Переписка Председателя Совета Министров СССР..., т. 2, с. 130—131.

24. Послание Председателя Совета Народных Комиссаров СССР президенту США и премьер-министру Великобритании

26 февраля 1944 г.

Два Ваших послания об итальянских судах получил 24 и 25 февраля через г-на Гарримана *. Получил также Ваше совместное с г-ном Премьер-Министром послание от 7 февраля, переданное мне через Британского Посла г-на Керра 24 февраля.

Благодарю Вас и г-на Премьер-Министра за сообщение о Вашем решении осуществить передачу во временное пользование Советскому Союзу Великобританией 8 эсминцев и 4 подводных лодок, а также линейного корабля и 20 тыс. тонн торговых судов и Соединенными Штатами крейсера и 20 тыс. тонн торговых судов. Поскольку г-н Керр специально предупредил, что все эсминцы являются старыми, у меня имеется некоторое опасение относительно боевых качеств этих эсминцев. Между тем мне кажется, что для английского и американского флотов не может представлять затруднений выделить в числе восьми эсминцев хотя бы половину эсминцев современных, а не старых. Я все же надеюсь, что Вы

* См. примечание 13,

и Премьер-Министр найдете возможным, чтобы в числе передаваемых эсминцев было по крайней мере четыре современных. В результате военных действий со стороны Германии и Италии у нас погибла значительная часть наших эсминцев. Поэтому для нас имеет большое значение хотя бы частичное восполнение этих потерь.

Печат. по изд.: Переписка Председателя Совета Министров СССР..., т. 2, с. 131—132.

25. Послание Председателя Совета Народных Комиссаров СССР президенту США

28 февраля 1944 г.

Прошу Вас принять мою искреннюю благодарность за Ваше дружественное поздравление по случаю 26-й годовщины Красной Армии и успехов вооруженных сил Советского Союза в борьбе против гитлеровских захватчиков.

Выражаю твердую уверенность в том, что близко время, когда успешная борьба вооруженных сил Советского Союза совместно с армиями Соединенных Штатов и Великобритании на основе соглашений, достигнутых в Москве и Тегеране, приведет к окончательному разгрому нашего общего врага — гитлеровской Германии.

И. Сталин

Печат. по изд.: Переписка Председателя Совета Министров СССР..., т. 2, с. 132.

26. Послание Председателя Совета Народных Комиссаров СССР президенту США

3 марта 1944 г.

При всем своем желании благожелательно отнестись к известному Вам посланию г-на Черчилля на мое имя о поляках¹⁶ я все же должен констатировать, что эмигрантское польское правительство не желает установления нормальных отношений с СССР. Достаточно сказать, что польские эмигранты в Лондоне не только отвергают линию Керзона, но еще претендуют на Львов и Вильно (столицу Литвы).

Приходится констатировать, что решение вопроса о польско-советских отношениях еще не назрело. Для Вашей ориентировки прилагаю мой ответ г-ну Черчиллю по изложенному вопросу.

**Послание Председателя Совета Народных Комиссаров СССР
премьер-министру Великобритании**

3 марта 1944 г.

Оба Ваши послания от 20 февраля по польскому вопросу получил от г-на Керра 27 февраля.

Ознакомившись с подробным изложением Ваших бесед с деятелями эмигрантского польского правительства, я еще и еще раз пришел к выводу, что такие люди не способны установить нормальные отношения с СССР. Достаточно указать на то, что они не только не хотят признать линию Керзона, но еще претендуют как на Львов, так и на Вильно. Что же касается стремления поставить под иностранный контроль управление некоторых советских территорий, то такие пожелания мы не можем принять к обсуждению, ибо даже самую постановку такого рода вопроса считаем оскорбительной для Советского Союза.

Я уже писал Президенту, что решение вопроса о советско-польских отношениях еще не назрело. Приходится еще раз констатировать правильность этого вывода.

Печат. по изд.: Переписка Председателя Совета Министров СССР..., т. 2, с. 133—134.

**27. Послание президента США и премьер-министра Великобритании
Председателю Совета Народных Комиссаров СССР**

9 марта 1944 г.*

Хотя Премьер-Министр поручил Послу Кларку Керру сообщить Вам, что эскадренные миноносцы, которые мы передаем Вам взаимы — старые, это было сделано лишь ради полной откровенности. В действительности они являются хорошими, исправными судами, вполне пригодными для несения эскортной службы. Во всем итальянском военно-морском флоте имеется лишь семь эскадренных миноносцев; остальные — это более старые миноносцы и торпедные катера. Кроме того, эти итальянские эскадренные миноносцы, когда мы их получим, совершенно не будут пригодны для работы на Севере без предварительной переделки, для которой потребуется весьма длительное время. Поэтому мы полагали, что восемь эскадренных миноносцев, которые предоставлены Британским Правительством, были бы быстрее и более удобной формой помощи Вам. Премьер-Министр сожалеет, что он не может в настоящее время выделить каких-либо новых эскадренных

* Дата получения.

миноносцев. Две недели тому назад он потерял два эскадренных миноносца, причем один из них — в конвое, направлявшемся в Россию, а лишь при проведении десантных операций в «Оверлорде» для прибрежной работы против артиллерийских батарей он должен развернуть не менее сорока двух эскадренных миноносцев, значительная часть которых может быть потоплена. Каждое из имеющихся у него судов этого класса используется до пределов в интересах общего дела. Переброска японского флота в Сингапур создает на Индийском океане новую ситуацию для нас обоих. Бой в районе предмостного укрепления у Анцио и вообще во всем районе Средиземного моря в полном разгаре. Огромные конвои с войсками освободительной армии Соединенных Штатов пересекают Атлантический океан. Конвои в Россию в сопровождении весьма крупных сил эскадренных миноносцев будут отправляться до самой последней минуты перед началом «Оверлорда». Наконец, речь идет о самом «Оверлорде». Положение у Президента также напряженное, но в данном случае главным образом из-за большого масштаба и активности операций на Тихом океане. Наше совместное намерение передать Вам итальянские суда, на что было дано согласие в Москве и Тегеране, остается неизменным, и мы официально поставим этот вопрос перед Итальянским Правительством, когда состав последнего будет расширен и когда новые министры приступят к исполнению своих обязанностей. Нет никаких сомнений в отношении нашего права распоряжаться итальянским военно-морским флотом, речь идет лишь о том, чтобы воспользоваться этим правом с наименьшим ущербом для наших общих интересов. Тем временем все наши указанные суда готовятся к передаче Вам взаимы согласно существующей уже договоренности.

*Рузвельт
Черчилль*

Печат. по изд.: Переписка Председателя Совета Министров СССР..., т. 2, с. 135—136.

28. Послание Председателя Совета Народных Комиссаров СССР президенту США

10 марта 1944 г.

Ваше послание по вопросу о послевоенном экономическом сотрудничестве получил. Несомненно, затронутые в записке г-на Хэлла¹⁷ вопросы, касающиеся международного сотрудничества в области экономики, имеют важное значение и требуют внимания. Считаю вполне целесообразным создание в настоящее время аппарата Объединенных Наций для разработки этих вопросов, а также для установления условий и порядка рассмотрения различных про-

блем международного экономического сотрудничества в соответствии с решениями Московского совещания и Тегеранской конференции.

Печат. по изд.: Переписка Председателя Совета Министров СССР..., т. 2, с. 136—137.

29. Телеграмма посла СССР в США народному комиссару иностранных дел СССР

12 марта 1944 г.

Посетил Хэлла и вручил ему тексты ответа финнов¹⁸ и ответа Советского правительства¹⁹. Хэлл сегодня первый день в госдепартаменте после возвращения из отпуска, а Стеттиниус вне Вашингтона.

Хэлл прочел при мне текст. Он поблагодарил Советское правительство за то, что оно информирует правительство США о финских делах. Он заявил, что рад будет получать информацию по данному вопросу и в дальнейшем.

Хэлл заявил, что правительство США не заинтересовано непосредственно в вопросах советско-финских отношений, но оно заинтересовано в них с точки зрения международного сотрудничества. Ту же мысль он выразил и о советско-польских отношениях, проведя аналогию. Хэлл считает, что выпадение Финляндии из числа союзников Германии произвело бы положительный эффект и на советско-американские отношения. Заключение перемирия между Советским Союзом и Финляндией, заявил Хэлл, привело бы к прекращению нападков из-за финнов со стороны некоторых людей на правительство США, а в некоторых случаях — на Советское правительство.

Хэлл сообщил далее, что он продолжает со времени своего возвращения с Московской конференции разъяснять представителям прессы, представителям церкви и другим группам и лицам, что очень важной задачей является устранение тех недоразумений в отношениях между Советским Союзом и США, которые еще остались, и усиление взаимопонимания между двумя странами. Хэлл указал при этом на два факта, свидетельствующие, как он выразился, о его собственных усилиях в этом направлении. Он сообщил, что перед отъездом во Флориду он созвал несколько представителей прессы и провел с ними конфиденциальную беседу. Во время беседы он высказал примерно ту же мысль, что высказал и мне, — относительно необходимости усиления взаимопонимания между двумя странами. В качестве другого примера он привел факт своей беседы с одним из кардиналов католической церкви в США во время пребывания во Флориде. Хэлл заявил, что дал

кардиналу 45 минут для того, чтобы полностью его выслушать, и не спеша дал разъяснения на поставленные им вопросы. Он, Хэлл, полагает, что беседа принесла определенный положительный результат. Хэлл сообщил, что имел беседу также и еще с одним кардиналом. Беседа тоже касалась отношений к Советскому Союзу, и в частности отношений католической церкви к СССР.

Хэлл не сделал ни малейшего намека, который свидетельствовал бы о его отношении по существу к советским предложениям финнам. Хэлл был исключительно любезен. Просил передать Вам горячий привет. Спрашивался о здоровье Вашем и Сталина. Я ответил, что, насколько мне известно, и Вы, и Сталин чувствуете себя хорошо.

А. Громько

Печат. по арх.

30. Запись беседы заместителя народного комиссара иностранных дел СССР с послом США в СССР

13 марта 1944 г.

Сегодня я принял, по его просьбе, Гарримана, который сказал, что в Неаполе появилось в печати сообщение о намерении Советского Союза обменяться послами с итальянским правительством. Правительство США хотело бы знать, в какой мере эти сведения обоснованы.

Я ответил Гарриману, что эти сведения необоснованны, что об обмене послами не было и нет речи, что разговор идет только об установлении непосредственных фактических отношений, и на дополнительный вопрос Гарримана добавил, что вопрос об этом был возбужден по инициативе итальянского правительства.

Гарриман спросил, что выгадывается установлением таких непосредственных фактических отношений.

Я пояснил, что речь идет, собственно, не об установлении фактических отношений, так как такие отношения между СССР, США и Великобританией, с одной стороны, и правительством Бадольо — с другой, уже существуют. Речь идет только о новой форме этих отношений.

Гарриман, оговорившись, что он преследует только цель выяснить вопрос и что его слова никоим образом нельзя понимать как выражение позиции США, заявил, что, по его мнению, до сих пор три указанные выше страны действовали по отношению к Италии как некоторое единство через Консультативный совет²⁰ и Контрольную комиссию. Он спросил, меняется ли теперь это положение.

Я ответил, что это положение не меняется. Вся компетенция Консультативного совета и Контрольной комиссии остается неизменной, как остается вообще неизменным весь порядок разрешения вопросов, связанных с осуществлением перемирия.

Тогда Гарриман спросил, какие же вопросы будут разрешаться в порядке непосредственных отношений между СССР и Италией.

Я ответил, что перечислить все такие вопросы заранее трудно, но в виде примера можно указать вопрос о положении итальянских граждан в СССР. Теперь их интересы охраняет Япония, но, очевидно, нет никаких оснований сохранять и дальше такое положение. Гарриман заметил, что он это хорошо понимает.

Гарриман сказал далее, что, так как его правительство очень заинтересовано во всем этом вопросе, он был бы рад получить меморандум, содержащий официальное изложение вопроса с точки зрения Советского правительства, чтобы он мог дать определенную информацию в Вашингтон.

Я ответил, что если вопрос об этом будет поставлен в форме меморандума, то в такой же форме будет дан и ответ, поскольку же вопрос ставится устно, я считаю достаточным устный ответ. Кроме того, я сказал, что нами даны указания Богомолу информировать обо всем этом представителей Великобритании и США в Алжире, что, вероятно, он уже и сделал.

Гарриман ответил, что, по его мнению, это самый лучший способ передать подобную информацию, но что приходится сожалеть, что сведения об этом были опубликованы в печати до того, как Богомол успел информировать своих коллег. Далее Гарриман спросил, правильно ли он понимает, что Советское правительство рассматривает этот вопрос, но окончательного решения еще не принято и что переговоры находятся в такой стадии, когда представитель США, получив от Богомолова соответствующую информацию, будет иметь возможность выразить точку зрения правительства США до того, как все дело будет закончено.

Я ответил, что мы сообщили Богомолу о нашем согласии на установление прямых отношений с правительством Бадольи и поручили еще три дня тому назад Богомолу информировать представителей США и Великобритании. Каковы результаты разговора Богомолова с Бадольи и с его коллегами по Консультативному совету и закончено ли уже это дело, мне неизвестно. Я не могу дать утвердительный ответ на поставленный Гарриманом вопрос. Кроме того, я сказал, что, по моему мнению, этот вопрос не принадлежит к числу тех, по которым обязательна предварительная консультация. Другое дело, если бы речь шла об установлении дипломатических отношений с Италией. Тогда менялось бы самое существо

отношений между Италией и СССР, а в данном случае существование этих отношений не меняется и речь идет только о создании другой формы тех отношений, которые уже существуют.

На это Гарриман ответил, что наши страны до сих пор действовали по отношению к Италии в таком тесном согласии, что для поддержания этого согласия и впредь крайне желательна взаимная информация даже и в тех случаях, когда формально такая информация не является обязательной.

На это я ответил, что вполне с ним согласен.

В заключение Гарриман выразил надежду, что если непосредственные отношения между Советским правительством и правительством Бадольо будут установлены, то Богомолов будет систематически информировать американского и британского представителей обо всех серьезных вопросах, которые будут разрешаться в порядке таких переговоров. Я ответил, что, по моему мнению, в этом не может быть сомнения, если иметь в виду принцип взаимности.

А. Вышинский

Печат. по арх.

31. Письмо посла США в СССР народному комиссару иностранных дел СССР

17 марта 1944 г.

Мой дорогой г-н Молотов,

Подготовительные мероприятия по поводу проекта о сквозной бомбардировке Германии проводятся с большой быстротой. Я считаю, что был бы не прав, если бы не сообщил Вам о том, насколько я ценю сотрудничество, проявленное по отношению к нам советскими властями, и о том, как Штаб Военно-Воздушных Сил СССР завоевал наше восхищение тем, как он ведет свое дело.

В ходе переговоров между Штабом Военно-Воздушных Сил СССР и генералом Дином возникли дополнительные политические вопросы, которые, как мне было сообщено, требуют решения Наркоминдела. Они следуют ниже:

1. РАЗРЕШЕНИЕ ПЕРЕПРАВИТЬ НЕКОТОРОЕ КОЛИЧЕСТВО ПЕРСОНАЛА И ГРУЗ ИЗ ТЕГЕРАНА В ПОЛТАВУ САМОЛЕТАМИ СОЕДИНЕННЫХ ШТАТОВ

Двести пятьдесят человек персонала Соединенных Штатов и все оборудование для связи должны быть переправлены из Англии в Тегеран по воздуху примерно на тридцати самолетах, которые будут прибывать один за другим в течение нескольких недель.

Такая переотправка в Тегеран должна начаться в конце этой недели. Персонал включает в себя лиц, которые необходимы для установки оборудования для связи, а также специалистов по сооружению аэродромов. Груз, который весит около 41 000 килограммов, является почти исключительно оборудованием для связи, которое должно быть установлено в первую очередь. Выражается просьба о том, чтобы было дано разрешение на прибытие этих самолетов из Тегерана в Полтаву для доставки персонала и груза, после чего они немедленно возвратятся в Англию через Тегеран.

2. ДОСТАВКА СРОЧНОГО ГРУЗА В ПОЛТАВУ САМОЛЕТАМИ СОЕДИНЕННЫХ ШТАТОВ

При операциях предусмотренного масштаба будет много срочных запросов на запасные части или на другое оборудование, которые не будут включены в поставки, получаемые морем. Для того чтобы позаботиться в отношении этих непредвиденных случаев, выражается просьба о том, чтобы, как только начнется работа на выбранных аэродромах, было дано разрешение на прилет в среднем одного самолета в неделю из Англии или Италии через Тегеран в Полтаву. Когда начнутся операции, каждый из этих самолетов будет задерживаться в Полтаве до прибытия первой оперативной группы, а затем использоваться для эвакуации раненых в наш главный госпиталь в Тегеране. Людское пополнение для этих операций могло бы быть привезено этим же самолетом.

3. АДМИНИСТРАТИВНЫЙ САМОЛЕТ ДЛЯ ПОЛКОВНИКА ГРИФФИТА

В качестве командующего персоналом Соединенных Штатов на трех воздушных базах полковник Гриффит будет иметь много административных дел, которые будут требовать того, чтобы он или члены его штаба отправлялись или перевозили срочные грузы с одного аэродрома на другой, а в отдельных случаях из его главной квартиры в Полтаве в Москву. Выражается просьба о том, чтобы было разрешено иметь для этой цели в Полтаве один самолет Соединенных Штатов С-47. Этим самолетом может, если это желательно, управлять советский персонал, но самолет должен быть в любое время в распоряжении полковника Гриффита, и ему должна быть предоставлена соответствующая свобода передвижения при использовании этого самолета для указанных выше целей.

При представлении Вам этих просьб имеется в виду, что привилегии, о которых просят, будут использованы исключительно для содействия успеху сквозной бомбардировки, но не для иной цели. Самолет, о котором идет речь, будет, конечно, летать при соблюдении всех правил, предписанных советскими властями.

Я буду признателен, если Вы рассмотрите эти вопросы и сообщите мне о Ваших решениях.

Искренне Ваш
У. А. Гарриман

Печат. по арх.

32. Послание Председателя Совета Народных Комиссаров СССР президенту США и премьер-министру Великобритании

17 марта 1944 г.

Ваше послание по поводу передачи Советскому Союзу Британским Правительством восьми эсминцев получил. Я готов согласиться, что эти эсминцы вполне пригодны для эскортной работы, но Вам, конечно, понятно, что Советскому Союзу нужны эсминцы, пригодные также и для других боевых операций. Право союзников распоряжаться итальянским военно-морским флотом, разумеется, совершенно бесспорно, и Итальянскому Правительству следует дать это понять, в частности в отношении итальянских судов, подлежащих передаче Советскому Союзу.

Печат. по изд.: Переписка Председателя Совета Министров СССР..., т. 2, с. 137.

33. Послание президента США Председателю Совета Народных Комиссаров СССР

*18 марта 1944 г. **

Я отправил сегодня самолетом личное письмо Президенту Инению по вопросу о хrome, так как мне ясно, какое важное значение турецкий хром имеет для Германии. Я послал письмо послу Штейнгардту в Анкару для передачи. Я увсерен, что Вы будете согласны, но, пожалуйста, сообщите мне, если эта акция противоречит каким-либо шагам, которые Вы теперь предпринимаете или намечаете, с тем чтобы я смог задержать передачу письма. Текст моего письма Президенту Инению в перефразированном виде гласит:

«Почти ежедневно возникает много вопросов, о которых я хотел бы поговорить с Вами, и я очень хотел бы, чтобы Вас и меня не разделяли тысячи миль.

В настоящее время я желаю написать Вам по вопросу о хrome.

Как Вам известно, русские, взяв Никополь, лишили немцев важного источника получения марганца. Для многих целей турецкая хромовая руда может заменить марганец, и лишение нем-

* Дата получения.

цев никопольского марганца увеличивает, следовательно, важность турецкого хрома для германского военного производства.

Понятно, что продолжающаяся отправка большого количества хромовой руды в Германию из Турции теперь стала вопросом, которым Объединенные Нации серьезно озабочены. Вам лучше решить, каким образом немцы могут быть лишены дальнейшего доступа к турецкой хромовой руде. Зная о Ваших творческих талантах, я надеюсь, что Вы найдете какой-либо метод для осуществления этого. Я твердо верю, что Вы должным образом оцените эту возможность для Турции внести единственный в своем роде вклад в то, что действительно обеспечивает благополучие всего мира.

Нет нужды сообщать Вам, как я был рад нашим беседам в Каире, и я полагаю, что Вы и я можем беседовать друг с другом как старые друзья.

Я посылаю Вам мои самые добрые пожелания и рассчитываю на нашу новую встречу в ближайшем будущем».

Я направляю аналогичную телеграмму г-ну Черчиллю.

Печат. по изд.: Переписка Председателя Совета Министров СССР..., т. 2, с. 137—138.

34. Запись беседы народного комиссара иностранных дел СССР с послом США в СССР

19 марта 1944 г.

Молотов принял Гарримана по его просьбе. Гарриман пришел в сопровождении второго секретаря посольства США Пейджа.

Гарриман говорит, что он имеет поручение своего правительства передать Молотову точку зрения американского правительства относительно непосредственного обмена представителями между Советским правительством и итальянским правительством²¹. Гарриман добавляет, что он изложил эту точку зрения в письменном виде, и вручает Молотову текст. Гарриман просит Молотова ознакомиться с этим документом.

Молотов спрашивает, хочет ли Гарриман что-либо добавить к этому.

Гарриман отвечает, что он ничего не хочет добавить и что точка зрения американского правительства полностью изложена в переданном им документе.

Молотов говорит, что, прежде чем дать ответ по существу, необходимо изучить этот документ. Молотов говорит далее, что сегодня Громыко в Вашингтоне и Гусев в Лондоне должны передать американскому и английскому правительствам наше подробное заявление по итальянскому вопросу и что он может послать Гарриману копию этого заявления.

Гарриман говорит, что он был бы за это благодарен.

Молотов указывает, что наше заявление состоит из двух частей. В первой части говорится об установлении непосредственных отношений с правительством Бадольо, причем там излагаются аргументы в соответствии с теми вопросами, которые были поставлены британским послом Керром в беседе с Вышинским. Во второй части речь идет об общем политическом положении в освобожденной Италии. По поводу первой части заявления Молотов говорит, что смысл этого мероприятия таков, что оно не вносит никаких изменений в функции Контрольной комиссии. Молотов говорит далее, что наше положение в Италии не было равноправным. В то время как союзники имеют целый ряд представителей и органов, через которые они осуществляют непосредственную связь с итальянским правительством, мы нашим мероприятием лишь частично восполнили этот пробел. Но тут вопрос стоит шире. Дело в том, что до сих пор три союзных правительства ни разу не обсуждали общего политического положения в Италии. Из прессы нам известен ряд заявлений, сделанных руководителями союзных правительств, но мы ничего не знаем о мотивах этих заявлений. Недавно премьер-министр Черчилль заявил в палате общин о том, что правительство Бадольо является лучшим правительством, которое в настоящее время могут иметь союзники. Однако, хотя Черчилль и сделал это заявление от имени союзников, Молотов не помнит, чтобы этот вопрос обсуждался между всеми тремя союзниками. Нам известно, что правительства Великобритании и США считают, что было бы нецелесообразно вносить какие-либо изменения в итальянское правительство до взятия Рима. Однако, говорит Молотов, нам неизвестно, чтобы этот вопрос обсуждался с нашим участием. Нам известно также, что американское и британское правительства считают нецелесообразным ставить в настоящее время вопрос об отречении короля. Но советские представители не принимали участия в обсуждении вопроса об отречении короля.

Гарриман замечает, что этот вопрос все время обсуждался в Контрольной комиссии.

Молотов указывает, что ему ничего неизвестно о том, чтобы вопрос об отречении короля обсуждался в Контрольной комиссии в присутствии советского представителя. Если Гарриману известен такой факт, то Молотов был бы благодарен, если бы Гарриман сообщил ему месяц и число, когда этот вопрос обсуждался.

Гарриман говорит, что он незнаком детально с этим делом, но он полагает, что этот вопрос обсуждался.

Молотов повторяет, что в присутствии советского представителя этот вопрос не обсуждался. Далее Молотов говорит, что из

заявления, копию которого он перешлет Гарриману, посол увидит, что мы не имеем возражений против позиции, занятой правительствами США и Великобритании как в вопросе о правительстве Бадольо, так и в вопросе о короле, но мы считаем, что в этой связи следовало бы обсудить некоторые вопросы.

Гарриман говорит, что, как видно из письма, которое он, Гарриман, только что вручил Молотову, американское правительство было удивлено тем, что с ним не консультировались, и теперь оно хотело бы как-нибудь исправить создавшееся положение.

Гарриман говорит, что он хотел бы теперь перейти ко второму вопросу. Речь идет о соглашении между американским и норвежским правительствами на период военных действий. Американское правительство полагает, что вопрос о передаче полномочий военной администрацией гражданской администрации по окончании военных действий должен быть обсужден в Европейской консультативной комиссии. Что же касается различных вопросов взаимоотношений в период военных действий, то это дело, по мнению американского правительства, следует обсудить через дипломатические каналы.

Гарриман вручает Молотову письмо по вопросу о норвежско-американском соглашении и указывает, что это соглашение аналогично соглашению между норвежским и английским правительствами, текст которого был передан Молотову в начале января. Гарриман говорит, что проект этого соглашения был разработан военным департаментом совместно с государственным департаментом и американское правительство надеется, что он будет одобрен Советским правительством.

Молотов обещает ознакомиться с содержанием письма Гарримана и дать ответ.

Гарриман говорит, что он хотел бы сообщить Молотову о беседе, которая имела место между финским посланником в США и представителем государственного департамента 15 марта. Это была беседа личного характера, но американский представитель высказал при этом мнение государственного департамента. Американский представитель заявил, что правительство США весьма озабочено сообщениями прессы о том, что финское правительство заняло якобы отрицательную позицию в отношении советских условий. Американский представитель сказал, что, если эти сообщения подтвердятся, американское правительство будет вынуждено рассмотреть ряд мероприятий, причем не исключено рассмотрение вопроса о разрыве дипломатических отношений между США и Финляндией. Гарриман добавляет, что он не знает, каково будет решение американского правительства, но, во всяком случае, это заявление имело целью повлиять на решение финского правительства.

Молотов благодарит за информацию и добавляет, что второй ответ финского правительства был также неудовлетворителен.

Гарриман спрашивает, нет ли у Молотова какой-либо информации по этому вопросу.

Молотов отвечает, что сегодня об этом была послана информация в Вашингтон и Молотов мог бы послать Гарриману содержание этого сообщения.

Гарриман отвечает, что он был бы за это благодарен.

Молотов говорит, что сейчас положение таково, что финны через шведов сообщили о том, что они хотели бы получить интерпретацию некоторых пунктов советских условий до того, как они примут окончательное решение. В ответе Советского правительства, посланном финнам через шведов, указывается, что Советское правительство готово дать необходимые разъяснения финнам, если их представитель или представители придут в Москву.

Гарриман благодарит за информацию. Далее Гарриман говорит, что, как ему стало известно от англичан, Советское правительство якобы сомневается в целесообразности рассмотрения в Европейской консультативной комиссии вопроса о мирных условиях для Болгарии.

Гарриман спрашивает, не может ли Молотов разъяснить это дело.

Молотов отвечает, что мы считаем этот вопрос неактуальным, поскольку войска союзников находятся далеко от Болгарии, и мы не имеем никаких сведений о том, что внутреннее положение Болгарии требовало бы принятия каких-либо решений в настоящее время.

Гарриман говорит, что американское правительство полагает, что следовало бы все же обменяться мнениями по этому вопросу, с тем чтобы быть готовым к возможным событиям.

Молотов отвечает, что обмен мнениями, конечно, нужен, но в настоящее время неактуален. Есть более актуальные вопросы.

Гарриман говорит, что он передаст своему правительству мнение, высказанное Молотовым.

Молотов повторяет, что у нас нет никакой информации, говорящей о необходимости срочного рассмотрения этого вопроса. Если Гарриман имеет такую информацию, то Молотов был бы признателен за ее получение.

Гарриман говорит, что у него нет никакой информации по этому вопросу.

Молотов говорит, что мы вызвали в Москву нашего посланника в Болгарии. Наш посланник свыше трех лет не был в Москве, и поэтому мы хотим проконсультироваться с ним. Но, во всяком случае, говорит Молотов, данный вопрос нам представляется неактуальным. Войска союзников в Италии двигаются медленно.

Турция заняла такую позицию, которую вряд ли кто-либо может считать удовлетворительной. Наши войска также находятся далеко от этого района. Поэтому в настоящее время этот вопрос нам представляется неактуальным. Если у американского правительства есть какая-либо другая информация, то мы были бы за нее признательны.

Гарриман говорит, что он запросит об этом свое правительство.

Переходя к следующему вопросу, Гарриман говорит, что президент Рузвельт весьма заинтересован в вопросе о разрешении на проход турецкого судна в Констанцу за еврейскими беженцами. Он, Гарриман, мог бы направить это дело в Наркоминдел обычным порядком, но, поскольку им интересуется президент, он решил обратиться лично к Молотову. Гарриман вручает Молотову ноту.

Молотов обещает рассмотреть этот вопрос.

Гарриман говорит, что он хочет поблагодарить Молотова за информацию о положении внутри Польши. Он, Гарриман, был благодарен, если в дальнейшем, по мере того как Советское правительство будет получать информацию, ему сообщалось бы об этом. Гарриман вручает письмо по этому вопросу и говорит, что интересно получать информацию как из одних источников, так и из других.

Молотов говорит, что он понимает это, но положение сейчас таково, что польский вопрос не продвинулся из-за позиции, занятой лондонским эмигрантским правительством. Сейчас же дело обстоит так, что наши украинцы и белорусы критикуют нас за линию Керзона, указывая на то, что западнее этой линии имеются чисто украинские и белорусские районы, с передачей которых Польше они не могут согласиться.

Гарриман замечает, что он говорил о положении внутри Польши.

Молотов отвечает, что о положении внутри Польши видно из опубликованной некоторое время тому назад статьи Заславского. Там указывалось на деятельность в Польше агентов польского эмигрантского правительства в Лондоне. В газетах, издаваемых эмигрантским правительством, Сталин и Гитлер ставятся на одну доску. Эти оскорбительные заявления вызвали большое возмущение в советских кругах.

Гарриман говорит, что он хотел бы поблагодарить Молотова за недавний меморандум по поводу организации связи между Москвой и Вашингтоном при помощи аппаратов телетайп. Гарриман спрашивает, могут ли дальнейшие переговоры по этому вопросу вестись между генералом Дином и генералом Славиным.

Молотов отвечает утвердительно.

Гарриман спрашивает, получил ли Молотов послание Рузвельта маршалу Сталину относительно письма Рузвельта турецкому президенту о турецком хроне.

Молотов отвечает, что он получил это послание и переслал его по назначению. Молотов выражает надежду, что в ближайшие дни на это послание будет дан ответ.

Гарриман спрашивает, получил ли Молотов письмо относительно созыва международной конференции по вопросам авиации.

Молотов отвечает утвердительно и спрашивает, намечаются ли эти переговоры на вторую половину марта, как это указывалось в одном из писем Гарримана.

Гарриман говорит, что во второй половине марта должны состояться переговоры с канадцами и англичанами.

Молотов говорит, что в ближайшие дни он направит Гарриману письмо по этому вопросу.

Печат. по арх.

ПРИЛОЖЕНИЕ № 1

Письмо посла США в СССР народному комиссару иностранных дел СССР

18 марта 1944 г.

Мой дорогой г-н Молотов,

Я получил указание моего правительства представить Вам его точку зрения относительно соглашения между Советским и итальянским правительствами об обмене прямыми представителями.

Весь механизм контроля в Италии, включая Союзную контрольную комиссию, Консультативный совет по Италии и, конечно, союзное военное правительство, был тщательно спланирован, разработан и развит как военный инструмент и как необходимость. Вся эта структура и ее развитие рассчитаны на осуществление верховной власти союзным главнокомандующим и на то, чтобы помочь военным операциям союзников в Италии против нацистского врага. Союзный главнокомандующий на средиземноморском театре является верховной властью в освобожденной Италии. Как Советскому правительству известно, генерал Александер в результате передачи ему полномочий генералом Вильсоном является председателем Союзной контрольной комиссии и военным правителем районов, находящихся под управлением союзного военного правительства в Италии. Власть итальянского правительства временно отменена на территориях, находящихся под контролем союзного военного правительства. Итальянское правительство функционирует только под контролем и наблюдением Союзной контрольной комиссии в Сицилии, Сардинии и в южных провинциях, в которых была восстановлена итальянская администрация. Итальянское правительство не может вступать в какие-либо соглашения или во взаимоотношения с Объединенными Нациями или

нейтральными державами без согласия союзного главнокомандующего. Очевидно, что весь сложный механизм контроля союзного правительства в Италии рассчитан на то, чтобы поддерживать и обеспечивать верховную власть союзного главнокомандующего или его представителя.

Введение любого нового элемента в этот тщательно разработанный план, как, например, непосредственные и индивидуальные взаимоотношения между Объединенными Нациями и существующим итальянским правительством, противоречит, следовательно, мероприятиям, обеспечивающим военную безопасность. Следует постоянно иметь в виду, что Италия является зоной военных действий и что любое решение и любое действие предпринимается в первую очередь с учетом военных соображений. Поэтому любое событие, стоящее вне установленного механизма контроля над итальянской администрацией, экономикой и ресурсами, должно быть приведено в согласие с союзными военными властями, ответственными за этот важный театр операций.

На Московской конференции Соединенные Штаты и Великобритания в соответствии с советскими пожеланиями приветствовали полное советское участие во всех политических делах по Италии и согласились с ним. Московская конференция установила, таким образом, принцип союзного, в противоположность индивидуальному, разрешения отдельных вопросов в освобожденных районах Италии, включая взаимоотношения с итальянским правительством. До сих пор от Советского правительства не было никаких указаний на то, что эти соглашения были в какой-либо мере неудовлетворительными и советским представителям в Консультативном совете и в Контрольной комиссии были предоставлены такие же средства контакта с итальянскими властями, как и те, которыми пользовались американские и британские представители в этих органах.

Главная цель и основное назначение соглашений, достигнутых на Московской конференции, заключались в том, чтобы избежать такого положения, чтобы отдельные члены союзных наций искали особой выгоды или влияния посредством двусторонних соглашений с итальянским правительством, подписавшим перемирие, и в том, чтобы обеспечить единство действий среди союзников при рассмотрении политических аспектов итальянской проблемы. В районе, где ответственность за военные операции лежит на правительствах, силы которых действуют в этом районе, московское решение допускает участие представителей правительств, не связанных непосредственно с военными операциями, что представляет собою важный вклад в принцип сотрудничества между союзниками по политическим аспектам ведения войны. Поэтому моему правительству трудно понять, почему Советское правительство без предва-

рительной консультации или хотя бы нотификации договорилось с итальянским правительством по поводу специального соглашения, не попытавшись заранее узнать о точке зрения союзного главнокомандующего, на котором лежит и продолжает лежать главная ответственность за все дела, относящиеся к итальянскому театру операций. Если бы Советское правительство дало знать союзному главнокомандующему или моему правительству о своей неудовлетворенности возможностями контакта с итальянским правительством в районах, находящихся под англо-американским контролем, были бы предприняты все попытки для того, чтобы удовлетворить пожелания Советского правительства.

Мое правительство желает подчеркнуть, что верховная ответственность за дела, относящиеся к итальянскому театру, продолжает принадлежать союзному главнокомандующему и что никакие специальные соглашения между итальянским правительством и одним из союзных правительств не могут изменить эту ответственность ни в малейшей степени. Поэтому мое правительство предлагает, не предавая гласности это предложение, вопрос взаимоотношений советского представителя с итальянским правительством разработать в Консультативном совете, чтобы привести его в соответствие с существующим союзным контрольным механизмом в Италии.

Искренне Ваш

У. А. Гарриман

Печат. по арх.

ПРИЛОЖЕНИЕ № 2

Письмо посла США в СССР народному комиссару иностранных дел СССР

19 марта 1944 г.

Дорогой г-н Молотов,

Британское правительство, с согласия правительства Соединенных Штатов, в начале января сообщило Советскому правительству текст проекта соглашения между британским и норвежским правительствами относительно соглашений о гражданской администрации и юрисдикции на норвежской территории, освобожденной союзными экспедиционными силами. Англо-норвежский проект был составлен до Московской конференции. Правительство Соединенных Штатов впоследствии составило совместно с норвежским правительством идентичное соглашение.

Моему правительству известно, что в конце февраля Советское правительство предложило британскому правительству передать англо-норвежское соглашение Европейской консультативной комиссии в Лондоне для рассмотрения.

Европейская консультативная комиссия занималась рассмотрением условий капитуляции и аппарата по контролю над Германией и другими вражескими странами, а также другими вопросами, которые были переданы ей специально Московской конференцией.

Таковыми другими вопросами были: 1) формула для гражданской администрации во Франции, представленной на конференции министрами иностранных дел Соединенных Штатов и Соединенного Королевства; и 2) предложенная формула публичной декларации, которая должна быть сделана тремя правительствами относительно политики и позиции, которая должна быть занята по отношению к правительствам освобожденных территорий.

Пункт 14 протокола Московской конференции относится к проекту декларации по вопросу политики, предложенной Конференцией британской делегацией. Он не включал общую передачу Европейской консультативной комиссии всех вопросов, касающихся периода военных операций на освобожденных территориях.

Мероприятия, изложенные в американо-норвежском соглашении, касаются вопросов администрации и юрисдикции на норвежской территории во время первой или военной фазы, т. е. гражданских вопросов, связанных со строго военными операциями, и они так и должны рассматриваться. Эти мероприятия носят, таким образом, оперативный характер. Они не затрагивают вопросов политики в течение второй фазы, когда администрирование освобожденных территорий будет передано гражданским властям в то время, когда главнокомандующий сочтет, что военное положение позволяет такую передачу. Вопрос политики в отношении освобожденных территорий в этой второй и последующей фазе может, собственно, по мнению правительства Соединенных Штатов, составить тему для обсуждений в Европейской консультативной комиссии в пределах того же 14-го пункта Московского протокола.

Намерение правительства Соединенных Штатов, так же как и британского правительства, заключается в том, чтобы Советское правительство было полностью осведомлено для его информации и для замечаний по вопросам, которые относятся к периоду военных операций против Германии. Правительство Соединенных Штатов уверено, что Советское правительство поймет, что для военных властей, проводящих операции против Германии в освобожденных районах, нежелательно быть стесненными в осуществлении их стратегических планов и операций из-за необходимости ожидать рекомендаций или советов по вопросам исключительно военного характера.

Передача таких вопросов на рассмотрение в чисто рекомендательный орган, такой, как Европейская консультативная комиссия, неизбежно привела бы к задержке и стеснила бы быстроту

планирования и выполнения военных операций. Следовательно, правительство Соединенных Штатов полагает, что обмен информацией и мнениями с Советским правительством в отношении первой фазы, которая непосредственно отнесется к военным операциям, должен происходить через дипломатический канал.

Правительство Соединенных Штатов всегда радо получить любые замечания, которые Советское правительство пожелало бы сделать относительно мероприятий в период военной фазы.

Оно искренне надеется, что Советское правительство согласится с процедурой, которой, по мнению правительства Соединенных Штатов, следует придерживаться так, как это изложено выше.

Искренне Ваши

А. Гарриман

Печат. по арх.

ПРИЛОЖЕНИЕ № 3

Нота посольства США в СССР в Народный комиссариат иностранных дел СССР

18 марта 1944 г.

Посольство Соединенных Штатов Америки свидетельствует свое почтение Народному комиссариату иностранных дел Союза Советских Социалистических Республик и имеет честь просить о срочном и благосклонном решении просьбы, выраженной американским послом в Анкаре через советского посла в этом городе относительно гарантирования Советским правительством безопасного прохода в Констанцу и возвращения в турецкий порт турецкого пассажирского судна «Тари», водоизмещением в четыре тысячи тонн.

Турецкое правительство предоставило это судно в распоряжение американского посла в Анкаре для целей эвакуации еврейских беженцев, преследуемых врагом.

Организуя отправку «Тари», американский посол действует по поручению Комиссии по беженцам войны, созданной недавно президентом Соединенных Штатов для осуществления прокламированной американским правительством политики о принятии всех находящихся в его власти мер для спасения жертв вражеского угнетения, которые находятся под непосредственной опасностью смерти, или же о предоставлении таким жертвам всей возможной помощи и содействия, совместимых с успешным ведением войны.

Американское правительство надеется на сотрудничество Советского правительства в этом вопросе.

Печат. по арх.

**Письмо посла США в СССР
народному комиссару иностранных дел СССР**

19 марта 1944 г.

Мой дорогой г-н Молотов,

Я получил меморандум от 15 марта, содержащий информацию, имеющуюся в распоряжении Народного комиссариата иностранных дел, о внутривнутриполитическом положении в Польше, которая, как указал маршал Сталин, может быть мне передана. Я хочу выразить мою благодарность за эту информацию, которую я переслал моему правительству.

Я был бы признателен, если бы Вы информировали меня о дополнительной информации, которая будет получена Советским правительством по этому вопросу, в частности, относительно экономического и политического положения внутри Польши.

Искренне Ваш

А. Гарриман

Печат. по арх.

35. Меморандум правительства СССР правительству США

19 марта 1944 г.

По поводу принятого Советским правительством по просьбе Итальянского правительства решения об установлении непосредственных отношений между СССР и Италией и об обмене представителями посол Великобритании г-н Керр в беседе с заместителем народного комиссара иностранных дел А. Я. Вышинским 13 марта с. г. заявил, между прочим, следующее:

1. Британское правительство хотело бы подчеркнуть, что акция Советского правительства, если за ней последуют другие союзные правительства, неизбежно подорвала бы всю основу Консультативного совета и Союзной контрольной комиссии.

2. Кроме того, это не вполне соответствовало бы статьям 37 и 42 условий перемирия с Италией.

Советское правительство считает, что приведенные выше утверждения лишены основания и по существу ошибочны.

Нельзя согласиться с утверждением, что установление непосредственных отношений между СССР и Италией, как и между другими союзными странами и Италией, могло бы в какой-либо мере оказать отрицательное влияние на деятельность Консультативного совета или Контрольной комиссии. Достаточно напомнить о задачах и компетенции Консультативного совета, как они были определены на Московском совещании, в соответствующемложе-

нии, чтобы убедиться в том, что Консультативный совет вопреки вышеприведенным утверждениям не является официальным орудием союзных правительств для сношений с Итальянским правительством.

То же самое следует сказать и относительно Контрольной комиссии. Известно, что статьи 37 и 42 «исчерпывающих условий» перемирия с Италией определили полномочия Союзной контрольной комиссии как органа, призванного осуществлять регулирование и исполнение условий перемирия и лишь в этих пределах поддерживать необходимую связь с итальянскими властями. Установление непосредственных отношений между союзными странами и Италией не находится в каком-либо несоответствии с этими статьями. Ссылка на эти статьи, таким образом, не имеет под собой почвы и, очевидно, является результатом недоразумения.

Что касается решения Советского правительства об установлении фактических отношений СССР с Италией и об обмене представителями, то необходимо иметь в виду, что до настоящего времени Советское правительство, не имея прямого контакта с Итальянским правительством, находилось в неравном положении по сравнению со своими союзниками, установившими с начала перемирия прямой контакт с правительством Бадольо через свои многочисленные учреждения и многочисленных представителей на территории освобожденной Италии. Установлением прямого контакта между Советским правительством и правительством Италии в некоторой мере устраняется указанное выше неравенство и обеспечивается возможность непосредственных сношений между ними, как это уже давно имеет место в отношениях между Италией и правительствами Великобритании и Соединенных Штатов.

Следует также иметь в виду, что установление прямого контакта между СССР и Италией является установлением отношений с правительством Бадольо де-факто. Принятое по этому вопросу Советским правительством решение не выходит за рамки фактических отношений между обоими правительствами и является лишь оформлением этих фактических отношений. В силу этого было принято решение не об установлении дипломатических отношений между обоими государствами и обмене послами или посланниками, а лишь об установлении непосредственных отношений и обмене представителями между правительствами.

II. Советское правительство считает необходимым остановиться на вопросе о создавшемся в Италии политическом положении. Это тем более необходимо, что до настоящего момента правительства Великобритании, Советского Союза и Соединенных Штатов Америки совместно еще не рассматривали политического положения в Италии и совместно еще не обсуждали вопроса о том, каким

должно быть правительство Италии в период перемирия и какие меры должны быть приняты к его демократизации.

Нельзя не признать, что в настоящее время положение в Италии развивается не по пути улучшения в желательном для союзных стран направлении, а, наоборот, по пути ухудшения. Дела в Италии зашли в данное время в тупик, а экономический и политический развал Италии усиливается. На территории освобожденной Италии существует, с одной стороны, правительство Бадольо, поддерживаемое известными группами населения и выражающее готовность принять участие в общей борьбе демократических стран против немецко-фашистских угнетателей. Наряду с этим на территории освобожденной Италии существует Постоянная исполнительная джунта, опирающаяся на антифашистские партии и группы и стремящаяся объединить итальянский народ для борьбы против гитлеровской Германии и фашизма, причем нельзя не видеть, что на стороне Постоянной исполнительной джунты имеется довольно широкое объединение демократических элементов, выражающих стремление к активным действиям совместно с союзными демократическими странами против гитлеровской Германии и фашистской шайки Муссолини. Таким образом, как правительство Бадольо, так и Постоянная исполнительная джунта стремятся принять участие на стороне союзников в борьбе против банд Гитлера и Муссолини, все еще хозяйничающих в Центральной и Северной Италии, но на протяжении всех этих месяцев правительство Бадольо и Постоянная исполнительная джунта не только не были объединены в совместных действиях против общего врага, а, наоборот, растрачивали силы на борьбу между собой. Такое положение, разумеется, только на руку врагам союзников и неизбежно ведет к ухудшению политического и экономического состояния Италии.

Опыт последних месяцев в полной мере показал, что вопрос об объединении демократических и антифашистских сил в Италии для ускорения разгрома гитлеровских банд и шайки Муссолини и тем самым вопрос об образовании такого итальянского правительства, которое объединило бы эти силы и облегчило бы выполнение задач союзников в Италии, является неотложным делом. Между тем образование такого правительства, если судить по заявлениям британских и американских представителей, откладывается до взятия Рима и до завершения военных операций, связанных с этой целью, а образовавшийся раскол сил в антифашистском демократическом лагере Италии все более усиливается.

Из заявлений британского и американского правительств известно, что в настоящее время не считается целесообразным проводить смену правительства Бадольо и поддерживать требование об отречении короля Виктора Эммануила. Советское правительство

готово согласиться с указанной точкой зрения, даже несмотря на то, что правительство Бадольо еще не доказало в должной мере своей способности вести борьбу против фашистских и профашистских элементов. При этом Советское правительство имеет в виду, что вопрос о той или иной форме правления в Италии будет решен позже, когда сам итальянский народ признает это своевременным с точки зрения обеспечения достаточных демократических условий для выражения его свободной воли.

Поскольку, таким образом, на данной стадии правительства Великобритании, Соединенных Штатов и Советского Союза высказываются за необходимость сохранения правительства, возглавляемого Бадольо, постольку это последнее должно обеспечить проведение в жизнь определенных мероприятий по объединению демократических и антифашистских сил Италии в интересах усиления борьбы против нашего общего врага. С другой стороны, нельзя не считаться и с тем обстоятельством, что теперешнее отрицательное отношение к правительству Бадольо политических групп и течений, объединяемых Постоянной исполнительной джунтой, не может быть преодолено, если не будут произведены некоторая реорганизация и улучшение итальянского правительства в соответствии с пожеланиями джунты. Исходя из желательности и необходимости скорейшей ликвидации раскола в лагере политических групп и течений, расположенных сотрудничать с союзными демократическими странами, Советское правительство предлагает правительствам Великобритании и Соединенных Штатов предпринять шаги к возможному объединению всех демократических и антифашистских сил освобожденной Италии на базе соответствующего улучшения состава правительства Бадольо.

Советское правительство вносит на рассмотрение правительств Великобритании и Соединенных Штатов вышеизложенные предложения, касающиеся общего положения дел в освобожденной Италии, имея в виду, что это будет содействовать усилиям союзников в борьбе против банд Гитлера и Муссолини в Италии.

Печат. по арх.

36. Письмо народного комиссара иностранных дел СССР послу США в СССР

25 марта 1944 г.

Уважаемый г-н Посол,

В связи с Вашим письмом от 17 марта с. г. по поводу некоторых мероприятий, связанных со сквозной бомбардировкой Германии, сообщаю, что Советское правительство не имеет возражений против предложения, изложенного в п. 1 Вашего письма, с

тем, однако, условием, что указанные в этом пункте самолеты будут следовать из Ирана в Полтаву с советскими штурманами и радистами. Советское правительство также не имеет возражений против использования полковником Гриффитом или членами его штаба американского самолета С-47 в целях переброски членов штаба или срочных грузов с одного аэродрома, где будут базироваться американские самолеты, на другой. Имеется в виду, что указанный самолет будет управляться советским экипажем.

Что касается разрешения на прилет в среднем одного самолета в неделю из Англии или Италии через Тегеран в Полтаву для доставки в непредвиденных случаях запасных частей и другого оборудования, а также для эвакуации раненых в главный американский госпиталь в Тегеране, то выполнение указанных выше задач советские военные власти могут взять на себя. Было бы желательно при этом, чтобы в их распоряжение был предоставлен один американский санитарный самолет.

Само собой разумеется, что при всех полетах над территорией СССР экипажи американских самолетов обязаны будут в точности соблюдать, как Вы и пишете, правила, предписанные советскими властями.

Примите, г-н Посол, уверения в моем весьма высоком уважении.

В. Молотов

Печат. по арх.

37. Из записи беседы заместителя народного комиссара иностранных дел СССР с послом США в СССР

30 марта 1944 г.

Гарриман вручил мне письмо, адресованное Молотову, относительно порядка сдачи-приемки крейсера «Милуоки» и сказал, что, по имеющимся у него сведениям, этот крейсер должен прибыть в Мурманск 3-го или 4-го апреля. Гарриман особенно обратил мое внимание на предпоследний абзац письма, в котором говорилось, что в случае, если с кораблем произойдут какие-нибудь непредусмотренные происшествия, вопрос о них будет разрешен в порядке соглашения между Соединенными Штатами и Советским правительством.

Гарриман пояснил, что так как заранее невозможно предусмотреть все случайности, которые могут произойти с кораблем, американское правительство предпочитает не обусловливать заранее последствий тех или иных из этих возможных случайностей, а ограничиться приведенной в письме общей формулировкой. Гарриман добавил, что подтверждения этого письма с нашей стороны, по мнению американского правительства, достаточно, для того

чтобы соглашение о передаче крейсера могло считаться заключенным. Что касается самого акта передачи, то Гарриман предложил оформить этот акт односторонней распиской, выданной нашим приемщиком соответствующему американскому морскому офицеру с приложением к ней подробных инвентарных описей корабля.

Я просил Гарримана подтвердить, что, по мнению американского правительства, соглашение о предоставлении СССР крейсера должно быть оформлено путем обмена письмами.

Гарриман подтвердил, что таково именно мнение правительства США.

Я сказал, что вопрос этот требует некоторого изучения, но, насколько я могу судить по первому беглому ознакомлению с письмом, порядок, предлагаемый правительством Соединенных Штатов, можно было бы принять. Я предложил только, чтобы вместо односторонней расписки в приемке крейсера был составлен по этому поводу двусторонний акт, подписанный как американской, так и советской стороной.

Гарриман ответил, что, если этот акт по содержанию не будет существенно отличаться от предложенной им расписки, то с американской стороны против этого не будет возражения. Он добавил, что, если бы в его распоряжении было больше времени, он принес бы сначала проект письма без подписи и просил, если Советское правительство найдет это для себя удобным, рассматривать врученное им письмо как проект. Затем он выразил желание поехать в Мурманск вместе с адмиралом Олсеном, представителем военноморских сил США в американской военной миссии, с тем что Олсена будет сопровождать один из его офицеров, а его самого — один из сотрудников посольства (Стивец). Гарриман подчеркнул, что он хотел бы быть в Мурманске к моменту прибытия корабля, чтобы иметь возможность приветствовать его команду. Для этого ему необходимо вылететь из Москвы в воскресенье. Он добавил, что хотел бы использовать свое пребывание в Мурманске для ознакомления с портом с точки зрения пригодности его как торгового порта и вообще со всем тем, что есть интересного в районе Мурманска и что ему можно будет видеть.

Я обещал выяснить вопрос относительно возможности доставить Гарримана в Мурманск на нашем самолете.

Затем Гарриман предложил информировать меня о положении переговоров между испанским правительством и послом Соединенных Штатов Америки в Мадриде, возникших в связи с наложением Соединенными Штатами эмбарго на экспорт нефти в Испанию.

Гарриман рассказал, что переговоры возникли около двух месяцев тому назад, когда Соединенные Штаты наложили эмбарго на экспортируемую в Испанию нефть по трем основным мотивам: во-первых, потому, что Испания снабжает Германию вольфрамом;

во-вторых, потому, что испанские части сражаются против СССР; в-третьих, потому, что Испания задержала в своих портах некоторые итальянские военные и торговые суда. По последним двум вопросам, сказал Гарриман, соглашение более или менее достигнуто, хотя и не совсем. Испанское правительство обещало, что с середины апреля оно отзовет с советско-германского фронта и вообще из Германии все без исключения свои воинские части. Гарриман добавил, что, если после этого срока у нас будут данные, доказывающие невыполнение испанским правительством этого обещания, он очень просит сообщить ему об этом. Что касается итальянских кораблей, то испанское правительство освободило торговые суда, но еще задерживает военные корабли. Переговоры по этому поводу продолжаются. Всего труднее, по словам Гарримана, разрешается вопрос о поставках Германии вольфрама. Испанское правительство ссылается на имеющийся у него торговый договор с Германией и просит разрешить ему продолжать эти поставки до истечения срока договора, т. е. до 1-го ноября, в небольших размерах. Вопрос, по словам Гарримана, уперся в то, что считать «небольшими размерами». Цифры, названные испанским правительством, были признаны правительством США неприемлемыми. Цифр называлось много, и он сейчас не может их привести, но, если эти цифры интересуют Советское правительство, он готов их предоставить. Переговоры сейчас вертятся около этого вопроса. Общее впечатление от этих переговоров, по мнению Гарримана, таково, что испанское правительство все более и более проникается желанием договориться с союзниками. Оно прекратило деятельность германской агентуры в Марокко и обещало принять ряд мер, ограничивающих деятельность этой агентуры в Испании.

Я поблагодарил Гарримана за информацию и сказал, что нам было бы интересно знать цифры, касающиеся поставок вольфрама.

Гарриман обещал собрать необходимые данные и нам их предоставить. Он добавил, что эмбарго, наложенное на нефтяные поставки Испании, продолжается до сих пор. Было разрешено отправить только незначительное количество нефти, которое было уже закуплено и оплачено к моменту наложения эмбарго.

Я мимоходом заметил, что лучше было бы, если бы нефти в Испанию вообще не отправлялось.

Гарриман пояснил, что отправлено было очень незначительное количество и что это было сделано тогда, когда испанское правительство выразило готовность пойти на уступки. [...]

Затем я сказал Гарриману, что должен сделать ему сообщение по поручению правительства о подписании нами с японцами Протокола о ликвидации японских нефтяной и угольной концессий на Северном Сахалине и о продлении рыболовной конвенции²². На-

помнив Гарриману информацию, которая была дана ему по этому поводу 14 марта, я сказал, что протокол, оформляющий окончательные результаты этих переговоров, подписывается сегодня. В отношении рыболовной конвенции я информировал Гарримана, что мы договорились с японцами о продлении этой конвенции еще на пять лет с выгодами для нас изменениями текста конвенции. Благодаря этим изменениям мы получили ряд экономических выгод, повысили арендную плату и устранили ряд льгот, которыми пользовались японцы. С этой стороны заключенная ныне конвенция гораздо выгоднее для нас, чем конвенция 1928 г.²³

Я особо обратил внимание Гарримана на тот пункт конвенции, согласно которому японцы обязуются не эксплуатировать до конца войны на Тихом океане рыболовные участки, расположенные на восточном побережье Камчатки и в Олюторском районе.

Гарриман поблагодарил за эту информацию и обещал немедленно передать ее своему правительству.

Прощаясь со мной, Гарриман спросил, что из себя представляет Пьер Кот и зачем он прибыл в Москву.

Я ответил, что Пьер Кот, насколько мне известно, французский патриот и хороший демократ и прибыл в Москву, как можно судить, в качестве частного лица.

Гарриман пояснил, что он интересуется этим вопросом потому, что он встретился с Пьером Котом, может встретиться еще и хочет знать, как ему себя держать по отношению к Коту, в частности, можно ли считать Кота честным человеком.

А. Вышинский

Печат. по арх.

38. Меморандум правительства СССР правительству США

*1 апреля 1944 г.**

Как известно Правительству Соединенных Штатов, 27 марта в Москве состоялась первая встреча с финской делегацией, о чем уже было сообщено в меморандуме, врученном послу США г-ну Гарриману 28 марта²⁴.

Вторая встреча с финской делегацией состоялась 29 марта. Как на первой, так и на второй встрече финская делегация, интересовавшаяся получением от советской стороны интерпретации известных шести условий, со своей стороны никаких формулированных условий не внесла.

В ходе беседы финские делегаты особо подчеркивали затруднительность для Финляндии осуществить интерпретирование германских

* Дата вручения посольством СССР в США государственному секретарю США.

войск, находящихся в Финляндии. Кроме того, финские делегаты особо подчеркивали заинтересованность Финляндского правительства в том, чтобы Советский Союз отказался от принадлежащих ему по договору 1940 г. прав на аренду Ханко.

В результате обмена мнениями Советское правительство решило внести некоторые изменения в первоначальные условия как в отношении требований к Финскому правительству касательно его мероприятий в отношении германских войск, так и в отношении Ханко и сформулировало свои предложения для вручения Финскому правительству через прибывших финских делегатов в следующей окончательной редакции:

Советские предложения мира с Финляндией

1. Разрыв отношений с Германией и интернирование немецких войск и кораблей в Финляндии либо разрыв отношений с Германией и изгнание немецких войск и кораблей из пределов Финляндии не позднее конца апреля.

И в том и в другом случае Советское правительство может оказать Финляндии помощь своими вооруженными силами.

2. Восстановление советско-финского договора 1940 г. и отвод финских войск к границе 1940 г., осуществляемый этапами в течение апреля.

3. Немедленное возвращение советских и союзных военнопленных, а также советских и союзных людей из гражданского населения, содержащихся в концлагерях или используемых финнами на работах, причем, если будет подписан между СССР и Финляндией не договор о перемирии, а договор о мире, возвращение военнопленных должно быть обоюдным.

4. Демобилизация 50% финской армии, осуществляемая в течение мая, и перевод на мирное положение всей финляндской армии, осуществляемый в течение июня и июля. (Этот пункт должен войти в договор либо должен быть оформлен в виде отдельного советско-финского соглашения, подлежащего подписанию одновременно с договором о мире или перемирии.)

5. Возмещение убытков, причиненных Финляндией Советскому Союзу военными действиями и оккупацией советской территории, в размере 600 миллионов американских долларов, выплачиваемых в течение пяти лет товарами (бумага, целлюлоза, морские и речные суда, различное машинное оборудование).

6. Возвращение Советскому Союзу Петсамо и Петсамовской области, добровольно уступленных Советским Союзом Финляндии по мирным договорам 1920 и 1940 гг.

7. При условии принятия финской стороной изложенных выше шести условий Советское правительство считает возможным отка-

заться в пользу Финляндии от своих прав на аренду Ханко и района Ханко без какой-либо компенсации.

Печат. по арх.

39. Телеграмма посла СССР в США в Народный комиссариат иностранных дел СССР

1 апреля 1944 г.

Был у Хэлла и вручил ему меморандум и текст заявления²⁵.

1. Хэлл, ознакомившись с текстом заявления, сказал, что документ представляет большой интерес, это как раз такого характера заявление, в котором больше всего сейчас ощущается потребность. Он добавил, что ему нравится больше всего последняя часть заявления. Именно эту мысль, содержащуюся в последней части заявления, следует, по его мнению, всячески подчеркивать общественности. Это затруднит возможность критикам Советского Союза делать намеки на СССР в дальнейшем.

В случае если у американского правительства будут какие-либо замечания по тексту заявления, то Хэлл обещал мне об этом сообщить.

2. Ознакомившись с меморандумом по финскому вопросу, Хэлл заявил, что и этот документ он находит очень интересным. Читая меморандум, Хэлл остановился на пункте условий, в котором идет речь об уплате Финляндией 600 миллионов долларов в возмещение нанесенного СССР ущерба. Однако он ограничился лишь замечанием о том, что впервые встречает эту цифру.

Хэлл повторил высказанное им раньше в беседе со мной общее замечание о том, что правительство США по-прежнему заинтересовано в достижении скорейшего разрыва отношений Финляндии с Германией. Он сообщил, что американское правительство испытывало и испытывает нажим со стороны многих лиц и групп, пытающихся склонить его к вмешательству в советско-финские переговоры путем заявления, касающегося существа этих переговоров. Конечно, заявил Хэлл, правительство США на это не может пойти, так как не находится с Финляндией в войне, то есть оно занимает в этом отношении позицию, аналогичную позиции, занимаемой Советским Союзом в отношении Японии. Правительство США, добавил Хэлл, тем не менее, как всем известно, делало и делает нажим на Финляндию путем соответствующих заявлений его и президента с целью ускорить разрыв Финляндии с Германией.

Хэлл и в начале разговора и в конце высказал похвалы по поводу успехов Красной Армии. Он заявил, что «безгранично рад» слышать о победах Красной Армии.

А. Громыко

Печат. по арх.

Меморандум правительства США правительству СССР

1 апреля 1944 г. *

Заявления Советского правительства в ответ на представления, сделанные британским послом в Москве 13 марта 1944 года об установлении непосредственных отношений с Италией и обмене представителями, приняты к сведению. Послу приносится благодарность за оперативное доведение до сведения американского правительства мнения Советского правительства по данному вопросу.

Департамент согласен с мнением Советского правительства о том, что, как указывается в документе, Консультативный совет по Италии не является «официальным орудием союзных правительств для сношения с Итальянским правительством». Должно быть принято во внимание, однако, то, что идея Консультативного совета, как это рассматривалось во время Московской конференции, должна была означать установление союзного принципа в противояс индивидуальных подходу к политическим вопросам в освобожденных частях Италии, включая отношения с Итальянским правительством. Вся цель соглашения, достигнутого Московской конференцией, состояла именно в том, чтобы избежать стремлений отдельных членов союзных наций к особому преимуществу и обеспечить единство действий между союзниками в отношении итальянских проблем.

Советское правительство, безусловно, знает, что одна из функций Союзной контрольной комиссии по Италии, установленной начальниками Объединенного штаба, должна состоять в том, что Комиссия должна быть органом, через который проводится политика Объединенных Наций по отношению к Итальянскому правительству и через который осуществляются отношения Объединенных Наций с Итальянским правительством. В то время как является верным то положение, что отношения Контрольной комиссии с Итальянским правительством определяются статьями 37 и 42 «исчерпывающих условий» капитуляции, широкий масштаб ее функций и полномочий предусматривается различными директивами начальников Объединенного штаба и главнокомандующего. Условия капитуляции, подписанные 3 сентября и 29 сентября 1943 года, являются исчерпывающими, и при исполнении своих функций проведения в жизнь условий капитуляции Контрольная комиссия и союзные представители в этом органе должны иметь дело с Итальянским правительством, относясь с уважением к любому аспекту политической, экономической и военной жизни Италии. Следовательно, департаменту трудно согласиться с советской точкой зрения, что союзные связи с правительством Италии через посредство Контрольной комиссии являются ограниченными.

* Получен посольством СССР в США 3 апреля 1944 г.

Департамент не может принять утверждение Советского правительства о том, что ему было отказано «до настоящего времени» в прямом контакте с Итальянским правительством и что, таким образом, оно очутилось в неравном положении по сравнению с Британским и Американским правительствами. Начальники Объединенного штаба одобрили назначение советского представителя в Союзную контрольную комиссию в январе. С этого времени генерал Солодовник стал активным членом Контрольной комиссии и имел одинаковую возможность связи с Итальянским правительством, которую имеют его британский и американский коллеги. Как уже было ранее заявлено, Контрольная комиссия является учрежденным органом, через который осуществляются отношения Объединенных Наций с Итальянским правительством, и Советское правительство представлено в этом органе. Принимая во внимание союзный характер Контрольной комиссии, ее взаимоотношения с Итальянским правительством носят, безусловно, коллективный характер, который не допускает индивидуального или особого подхода любым из представленных в ней союзных правительств или Французским комитетом национального освобождения.

Ссылаясь на вторую часть советской ноты, правительство Соединенных Штатов согласно с Советским правительством в том, что срочно требуется разрешение существующего политического кризиса в Италии. Оно благодарно за изложение точки зрения Советского правительства в связи с этим, и можно сказать, что правительство Соединенных Штатов согласно в общем с мнением Советского правительства и его рекомендациями. Правительство США считает существенным, чтобы разрешение существующего политического кризиса в Италии было достигнуто не позднее освобождения Рима и, если возможно, раньше.

Правительство США хотело бы видеть представителей шести оппозиционных партий включенными в Итальянское правительство и считает, что разумное и конструктивное предложение, выдвинутое исполнительской группой, является наиболее принципиальным решением.

Правительство Соединенных Штатов желает, чтобы решение было выработано между различными странами, входящими в Объединенные Нации, в настоящее время непосредственно заинтересованными в итальянских делах, и считает Консультативный совет по Италии подходящим местом для выработки решения, удовлетворительного для заинтересованных стран Объединенных Наций. Правительство США предлагает проинструктировать своих представителей в Консультативном совете, включить в повестку дня для рассмотрения ближайшей сессией Совета проблемы, касающиеся существующей политической ситуации в Италии.

41. Телеграмма посла СССР в США в Народный комиссариат иностранных дел СССР

2 апреля 1944 г.

Заключение соглашений между СССР и Японией расценивается здесь как показатель определенной победы Советского Союза. Пресса в основной своей массе высказывается в том духе, что заключение соглашений означает удар по японцам, лишившимся источника нефти, расположенного сравнительно недалеко от Японии. Подчеркивается, что заключение соглашения о ликвидации японских концессий на Северном Сахалине может иметь известное положительное значение для союзников, так как оно может в будущем увеличить затруднения японцев в том, что касается нефти. Указывается также на то, что сам факт заключения обоих соглашений, выгодных для Советского Союза, свидетельствует об упрочении его позиций по отношению к Японии. Лишь в наиболее реакционной прессе можно встретить высказывания в том духе, что потеря японцами концессий на Северном Сахалине не имеет для них существенного значения и что соглашения в известном смысле невыгодны союзникам, так как они устраняют возможность осложнения отношений между СССР и Японией на какой-то период времени.

В правительственных кругах существуют две точки зрения на этот счет. Большинство склоняется к тому, что заключение соглашения является положительным явлением, во-первых, потому, что Япония лишилась сахалинского источника нефти, во-вторых, потому, что оно является показателем ослабления Японии, чем и вызваны ее уступки Советскому Союзу. Другие же считают, что потеря сахалинской нефти для Японии не имеет существенного значения. Между тем факт заключения соглашений свидетельствует о том, что СССР и Япония могут находить общий язык при решении спорных вопросов. Последней точки зрения придерживаются многие и в госдепартаменте.

А. Громыко

Печат. по арх.

42. Письмо советника посольства США в СССР народному комиссару иностранных дел СССР

8 апреля 1944 г.

Дорогой г-н Молотов,

Как Вам известно, мое правительство внимательно следило за событиями в связи с положением в Румынии и за переговорами, которые имели место в Каире по этому вопросу²⁶. В этой связи мне поручено сообщить, что, как полагает мое правительство, Советское правительство при переговорах с румынами по вопросу о капитуляции румынской армии будет рассматривать себя дейст-

вующим от имени трех союзников: Советского Союза, Великобритании и Соединенных Штатов. Мне поручено также сообщить, что, если условия перемирия, которые Ваше правительство может предложить, будут содержать какие-либо моменты или условия, выходящие за рамки военной капитуляции румын, мое правительство ожидает, конечно, что с ним так же, как и с британским правительством, будут заранее консультироваться.

Искренне Ваш

за посла *Максуэлл М. Гамильтон*

Печат. по арх.

43. Письмо народного комиссара иностранных дел СССР советнику посольства США в СССР

8 апреля 1944 г.

Уважаемый г-н Гамильтон,

В связи с Вашим письмом от 8 апреля о переговорах с представителями Румынии в Каире сообщая Вам, что послу СССР в Каире П. В. Новикову Советским правительством даны четкие инструкции проконсультироваться с соответствующими представителями Великобритании и Соединенных Штатов Америки, прежде чем передавать румынам новое заявление советской стороны. По имеющимся у меня сведениям, такие консультации уже происходили.

С искренним уважением

В. Молотов

Печат. по арх.

44. Запись беседы народного комиссара иностранных дел СССР с советником посольства США в СССР

11 апреля 1944 г.

Молотов принял Гамильтона по его просьбе. Гамильтон пришел в сопровождении второго секретаря посольства США Пейджа.

Молотов говорит, что, как ему сообщили, у Гамильтона имеется срочный вопрос.

Гамильтон отвечает, что у него действительно есть срочное дело. В связи с отсутствием посла он осмелился просить Молотова о приеме. Он составил небольшое письмо, в котором сообщается, что в соответствии с желанием американского правительства держать Советское правительство полностью информированным ему, Гамильтону, поручено передать Советскому правительству проект директивы генералу Эйзенхауэру, как верховному союзному главнокомандующему, на случай занятия французской территории. Этот проект директивы одобрен президентом. Копия проекта направлена британскому правительству, которое еще не высказало своего мнения.

Гамильтон передает Молотову письмо и просит ознакомиться.

Гамильтон просит Молотова извинить его за то, что он занял так много времени этим письмом, и спрашивает, может ли он сделать по этому поводу некоторые замечания.

Молотов отвечает утвердительно.

Гамильтон говорит, что проект директивы сам по себе ясен и американское правительство могло бы передать его для изучения в Европейскую консультативную комиссию. Однако имеются два фактора, которые заставили американское правительство поступить иначе. Во-первых, это желательность скорейшего достижения договорешности по этому вопросу, и, во-вторых, это чрезвычайная загруженность в настоящее время Европейской консультативной комиссии другими делами. Эти два момента побудили американское правительство обратиться по этому вопросу непосредственно к Советскому правительству.

Гамильтон говорит далее, что 26 августа прошлого года президент Рузвельт сделал заявление, в котором он указал, что правительство Соединенных Штатов с симпатией принимает к сведению желание Французского комитета национального освобождения рассматриваться в качестве органа, который может обеспечить интересы Франции. Американское правительство сочло вместе с тем необходимым заявить, что степень, в которой может быть осуществлено это желание, должна быть рассмотрена в каждом отдельном случае. Политика американского правительства заключается в том, чтобы избегать таких действий, которые могли бы помешать французскому народу осуществить свободный выбор того правительства, которое оно пожелает иметь. Главная цель американского правительства состоит в том, чтобы разрешить те вопросы, которые будут содействовать успешному продолжению войны, и в том, чтобы дать вместе с тем французскому народу возможность избрать то правительство, которое он пожелает иметь, когда Франция будет освобождена. Главная военная цель заключается в полном поражении Германии. Стремление к этой цели разделяется как французами, так и всеми другими союзниками. В свете этой главной цели является существенным, чтобы союзный главнокомандующий имел право действовать так, как он это сочтет нужным, в зависимости от тех обстоятельств, которые могут возникнуть. Предоставление этого права верховному главнокомандующему не означает, что американское правительство имеет в виду сотрудничество с любыми лицами и группами во Франции, в противоположность Французскому комитету национального освобождения. Напротив, оно готово сотрудничать с Французским комитетом национального освобождения, и, как это видно из проекта директивы, не имеется в виду сотрудничество с какими-либо группами или лицами, которые были связаны с режимом Вины или же поддерживали, прямо или косвенно, Германию. 18 марта генерал де Голль заявил во Вре-

менной консультативной ассамблее, что сейчас настало время для практического рассмотрения вопросов. Имеется в виду, что сотрудничество Французского комитета с союзным главнокомандующим будет тесным, сердечным и дружественным и, поскольку это будет так, союзный главнокомандующий будет отвечать взаимностью.

Гамильтон говорит, что Молотов, вероятно, уже ознакомился с последней речью Хэлла. В этой речи Хэлл заявил, что президент и он сам ясно представляют себе необходимость демократизации французской гражданской администрации во Франции и рассматривают вопрос об осуществлении руководства администрацией Французским комитетом под наблюдением верховного союзного главнокомандующего. Далее Гамильтон цитирует следующие выдержки из речи Хэлла:

«Мы хотим, чтобы Французский комитет национального освобождения под наблюдением главнокомандующего войск союзников осуществлял руководство в деле установления правопорядка... В соответствии с этим пониманием обоюдных целей Комитет получит полную возможность взять в свои руки гражданское управление и будет располагать нашим сотрудничеством и помощью, которая будет оказываться любым возможным путем для того, чтобы он мог успешно действовать».

Молотов спрашивает, будет ли проект директивы доведен до сведения Французского комитета национального освобождения.

Гамильтон отвечает, что он не имеет по этому поводу информации. Ему лишь известно, что британскому правительству передан этот проект, но от него пока не получено никакого ответа. Гамильтон добавляет, что в инструкциях, которые он получил от Хэлла по этому вопросу, указывается, что, как американское правительство считает, этот проект директивы должен рассматриваться как строго секретный.

Молотов спрашивает, что требуется от нас.

Гамильтон отвечает, что проект директивы передается Советскому правительству для ознакомления. Если у Советского правительства будут какие-либо замечания, американцы будут, конечно, за них благодарны ²⁷.

Молотов говорит, что мы изучим этот проект и что, как Гамильтон понимает, ему, Молотову, трудно что-либо сказать после того, как он лишь на слух ознакомился с этим проектом.

Гамильтон благодарит Молотова за то, что он его принял в отсутствие посла.

Далее Гамильтон поздравляет Молотова с замечательным заявлением о Румынии, которое имеет очень большое значение и уже вызвало большие отклики.

Молотов замечает, что он хотел бы сказать несколько слов по поводу Румынии. Гамильтон, конечно, знает о том, что в Ка-

пре идут беседы между представителями СССР, США и Великобритании и Штирбеом. Как известно, мы выработали определенные предложения и условия перемирия с Румынией²⁸. Текст этих условий был передан нашим представителем в Каире представителям США и Великобритании. От британского правительства мы уже получили ответ. Британское правительство предложило одну поправку, которая нами принята. Таким образом, с англичанами мы можем считать этот вопрос согласованным. Но от американцев мы до сих пор не получили никакого ответа, хотя наше предложение было передано пять дней тому назад и этот вопрос является весьма срочным.

Гамильтон говорит, что он сегодня же пошлет об этом телеграмму в Вашингтон. Может быть, это ускорит ответ американского правительства.

Печат. по арх.

ПРИЛОЖЕНИЕ № 1

Письмо советника посольства США в СССР народному комиссару иностранных дел СССР

11 апреля 1944 г.

Мой дорогой г-н Молотов,

В соответствии с желанием моего правительства держать Советское правительство полностью и постоянно информированным мне поручено передать Вам прилагаемый проект директивы генералу Эйзенхауэру, как Верховному главнокомандующему союзных экспедиционных сил, на случай занятия французской территории. Проект директивы одобрен президентом. Копия проекта переслана британскому правительству, которое еще не высказало в отношении его своего мнения.

Мое правительство просит рассматривать проект директивы как строго секретный.

Искренне Ваш

Максуэлл М. Гамильтон

Печат. по арх.

Огубл.: Советско-французские отношения во время Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. М., 1959, с. 257 (далее: Советско-французские отношения...).

ПРИЛОЖЕНИЕ № 2

Проект директивы генералу Эйзенхауэру

Генерал Эйзенхауэр,

Этот меморандум направляется Вам, как верховному союзному главнокомандующему, на случай занятия французской территории.

I. Три главные цели, которые должны быть основой вашей политики, заключаются в следующем:

а) быстрый и полный разгром Германии;
б) скорейшее, насколько это возможно, освобождение Франции от ее угнетателей;

в) содействие внедрению демократических методов и созданию условий, при которых в конечном счете сможет быть создано в соответствии со свободным выбором французского народа французское правительство, как правительство, под управлением которого он желает жить.

II. Следующие полномочия и инструкции даются вам для вашего руководства в достижении вышеупомянутых целей:

1. Верховный союзный главнокомандующий будет осуществлять верховную власть, с тем чтобы войну можно было беспощадно вести против Германии при полном сотрудничестве французского народа. В качестве союзного главнокомандующего вы будете иметь право конечного решения вопроса о том, где, когда и как гражданская администрация во Франции будет осуществляться французскими гражданами, всегда помня о том, что определяющим фактором должна быть военная обстановка.

2. В тех случаях и когда вы решите, что в каких-либо частях Франции должна быть создана гражданская администрация, ни на одном посту не должно быть, насколько это возможно, оставлено или использовано ни одно лицо, которое добровольно сотрудничало с врагом или которое действовало в каком-либо отношении во вред делу Объединенных Наций.

3. Для того чтобы обеспечить создание любой такой гражданской администрации на местах в какой-либо части Франции, вы можете консультироваться с Французским комитетом национального освобождения и можете уполномочить его по вашему усмотрению отбирать и назначать персонал, необходимый для такой администрации. Однако вы не ограничены тем, чтобы иметь дело для этой цели исключительно с упомянутым Комитетом, если в какой-либо момент вы решите, что лучше предпочесть какой-либо другой образ действий или орган для консультации.

4. Ничто из того, что вы делаете на основании полномочий, данных вам в предыдущем параграфе 3 в отношении Французского комитета национального освобождения или какой-либо другой группы или организации, не будет представлять собой признания упомянутого Комитета или группы в качестве правительства Франции, даже на временной основе.

5. Принимая ваше решение относительно вступления в такие отношения с Французским комитетом национального освобождения или с другими комитетами или лицами для этой цели, вы должны, насколько это возможно, получить от них обязательство от-

послителью следующих ограничений в отношении преследуемых ими целей:

- а) что они не имеют намерения осуществлять в течение неопределенного времени во Франции каких-либо полномочий правительства, временного или другого, кроме как в целях содействия созданию вышеупомянутыми демократическими методами правительства Франции в соответствии со свободным выбором французского народа, и что, когда такое правительство будет создано, они передадут ему все те полномочия, которыми они могут располагать;
- б) что они будут благоприятствовать восстановлению всех исторических французских свобод и уничтожению любого режима произвола или единоличного правления;
- в) что они не будут предпринимать никаких действий, рассчитанных на то, чтобы закрепить власть за собой или за какой-либо отдельной политической группой до избрания конституционным правительством путем свободного выбора французского народа.

6. В любом районе освобожденной Франции, независимо от того, был ли там установлен контроль над гражданскими делами, как указано выше, или нет, вы сохраняете за собой право произвести в любое время такие изменения, полностью или частично, какие по вашему усмотрению могут оказаться необходимыми:

- а) для эффективного ведения войны против Германии,
- б) для поддержания закона и порядка и
- в) для обеспечения гражданских свобод.

7. В качестве верховного главнокомандующего вы будете стремиться к такому единообразию в управлении гражданскими делами, какое будет представляться целесообразным, издавать определяющие политику директивы для британского, французского и американского командования и рассматривать все планы.

8. Вы можете по вашему усмотрению включать в ваш отдел по гражданским делам членов французской военной миссии и других французских должностных лиц.

9. Вы не будете вести никаких переговоров или вступать в какие-либо отношения с режимом Виши, кроме как в целях полного прекращения его деятельности.

10. Указания по экономическим и финансовым вопросам и по вопросам оказания помощи будут переданы вам позднее премьер-министром, президентом или Объединенной группой начальников штабов.

**45. Телеграмма народного комиссара иностранных дел СССР
послу СССР в США**

13 апреля 1944 г.

Вручите Хэллу следующий меморандум*:

«В связи с меморандумом правительства США, переданным 3 апреля с. г. государственным секретарем г-ном Хэллом советскому послу в Вашингтоне А. А. Громыко, Советское правительство считает необходимым заявить следующее:

1. Советское правительство с удовлетворением отмечает согласие правительства Соединенных Штатов²⁹ с изложенными в меморандуме Советского правительства от 19 марта соображениями о том, что Консультативный совет по вопросам Италии не является официальным орудием союзных правительств для сношения с итальянским правительством.

2. Правительство Соединенных Штатов, признавая правильным положение, что отношения Контрольной комиссии с итальянским правительством определяются статьями 37 и 42 условий перемирия, утверждает вместе с тем, что широкий масштаб функций и полномочий этой комиссии предусматривается различными директивами начальников Объединенного штаба и союзного главкомандующего, что дает основание считать, что этими директивами функции и полномочия Контрольной комиссии были расширены по сравнению с тем, как это предусмотрено вышеупомянутыми статьями условий перемирия. Советское правительство считает пужным обратить внимание правительства США на то, что всякое изменение масштаба функций и полномочий союзной Контрольной комиссии по сравнению с тем, как эти функции и полномочия предусмотрены указанными условиями перемирия, не может иметь места без предварительной договоренности между тремя правительствами, от имени которых подписаны эти условия. Иное положение, несомненно, являлось бы нарушением принципа единства политики по вопросам Италии, положенного в основу учреждения Контрольной комиссии,— того принципа, важность соблюдения которого указывается в меморандуме правительства США от 3 апреля.

3. В меморандуме от 3 апреля отрицается утверждение, что Советское правительство по сравнению с правительством Соединенных Штатов и Великобритании находилось в неравном положении в отношении Италии. Советское правительство находит такое отрицание необоснованным. Советское правительство считает совершенно бесспорным, что, поскольку правительства Соединенных Штатов и Великобритании осуществляли и осуществляют свою связь с итальянским правительством через свои многочисленные

* Меморандум вручен К. Хэллу 13 апреля 1944 г.

учреждения и своих многочисленных представителей в то время, как Советское правительство не имело прямого контакта с итальянским правительством, нельзя утверждать, что Советское правительство в отношении Италии находилось в равном положении с американским и британским правительствами.

4. В соответствии с пожеланиями американского правительства Советское правительство уже дало указание своему представителю в Консультативном совете обсудить в Совете вопрос о политической ситуации в Италии³⁰, с тем чтобы этот вопрос впоследствии был рассмотрен и разрешен тремя правительствами».

Печат. по арх.

В. Молотов

46. Телеграмма народного комиссара иностранных дел СССР послу СССР в США

15 апреля 1944 г.

1. 13 апреля я принял Фирлингера и сообщил ему, что Советское правительство согласно (с одной поправкой) с предложенным чехословацким правительством проектом соглашения на случай вступления союзных войск на территорию Чехословакии. Я сказал, что Советское правительство предлагает к проекту следующую поправку: во всех тех местах, где говорится о союзнических войсках и о союзническом главнокомандующем, перед словом «союзнических» поставить слово «советских», а слово «союзнических» заключить в скобки. Например, первая фраза соглашения будет с советской поправкой выглядеть так: «В момент вступления в результате военных операций советских (союзнических) войск на территорию Чехословакии» и т. д.

Фирлингер выразил удовлетворение и обещал немедленно телеграфировать своему правительству о моем заявлении.

Я спросил, не возражает ли чехословацкое правительство против того, чтобы проект соглашения был доведен до сведения правительств Англии и США и чтобы эти правительства были запрошены, нет ли у них замечаний по проекту. Я сказал, что с нашей стороны, конечно, нет возражений против того, чтобы чехи также обратились с таким запросом к английскому и американскому правительствам.

Фирлингер отнесся положительно к этому предложению.

2. Направьте Хэллу личное письмо* следующего содержания: «По поручению Советского правительства имею честь довести до Вашего сведения следующее:

* Письмо направлено 15 апреля 1944 г.

Чехословацкое правительство обратилось к правительству СССР с предложением заключить соглашение на случай вступления союзных войск на территорию Чехословакии.

Рассмотрев представленный чехословацким правительством проект, Советское правительство сообщило правительству Чехословакии о своем согласии с проектом, предложив при этом одну поправку: во всех тех местах проекта, где говорится о союзнических войсках и о союзническом главнокомандующем, перед словом «союзнических» поставить слово «советских», а слово «союзнических» заключить в скобки. Одновременно правительство СССР известило правительство Чехословакии о своем намерении запросить мнение правительств Соединенных Штатов и Великобритании об этом проекте соглашения.

В связи с изложенным, направляя Вам при сем проект соглашения между Чехословакией и СССР, прошу сообщить, нет ли у правительства Соединенных Штатов Америки замечаний по этому проекту.

Ввиду срочного характера вопроса я был бы Вам весьма признателен за возможно быстрое сообщение мнения Вашего правительства по указанному проекту.

Примите и пр.».

В. Молотов

Печат. по арх.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Проект соглашения на случай вступления союзнических войск на территорию Чехословакии

1. В момент вступления в результате военных операций союзнических войск на территорию Чехословакии, верховная власть и ответственность во всех делах, относящихся к ведению войны, перейдет в зоне военных операций на время, необходимое для осуществления этих операций, к командующему союзническими войсками.

2. Для освобожденной территории будет назначен чехословацкий правительственный уполномоченный, обязанностью которого будет:

- а) Создать и руководить, согласно чехословацким законам, администрацией на территории, очищенной от неприятеля.
- б) Воссоздать чехословацкие военные силы.
- в) Обеспечить активное содействие чехословацкой администрации союзному главнокомандующему, а именно, давать местным властям соответствующие указания, учитывая потребности и желания союзного главнокомандующего.

3. Чехословацкие воинские части, находящиеся в момент вступления союзнических армий на чехословацкую территорию в их составе, будут немедленно использованы на чехословацкой территории.

4. Для обеспечения связи между союзным главнокомандующим и чехословацким правительственным уполномоченным при союзном главнокомандующем будет назначена чехословацкая военная миссия.

5. В зонах, находящихся в подчинении союзному главнокомандующему, чехословацкие правительственные органы на освобожденной территории будут поддерживать связь с союзным главнокомандующим посредством чехословацкого правительственного уполномоченного.

6. Как только какая-либо часть освобожденной территории перестанет являться зоной непосредственных военных операций, чехословацкое правительство полностью берет в свои руки власть управления общественными делами, учитывая, что чехословацкие гражданские и военные органы будут оказывать союзному главнокомандующему надлежащие содействие и помощь.

7. Все лица, принадлежащие к союзническим войскам на территории Чехословакии, будут подчиняться юрисдикции союзного главнокомандующего. Лица, принадлежащие к чехословацкой армии, подчиняются чехословацкой юрисдикции. Этой юрисдикции будет подчиняться также и гражданское население на чехословацкой территории, даже в тех случаях, когда это касается преступлений, совершенных против союзнических войск, за исключением преступлений, совершенных в зоне военных операций, каковые подлежат юрисдикции союзного главнокомандующего. В спорных случаях вопрос будет решен взаимным согласием между союзным главнокомандующим и чехословацким правительственным уполномоченным.

8. Относительно отдельно оговариваемых финансовых вопросов, касающихся вступления союзнических войск на чехословацкую территорию, будет достигнуто особое соглашение.

Печат. по арх.

47. Послание президента США и премьер-министра Великобритании Председателю Совета Народных Комиссаров СССР

18 апреля 1944 г.

1. В соответствии с нашими переговорами в Тегеране общая переправа через море произойдет около даты «R», о которой генералам Дину и Барроузу недавно было поручено сообщить Совет-

скому Генеральному Штабу³¹. Мы будем действовать нашими максимальными силами.

2. Приблизительно в середине мая мы предпринимаем наступление максимальными силами на материке Италии.

3. Со времени Тегерана Ваши армии одержали ряд замечательных побед для общего дела. Даже в тот месяц, когда Вы думали, что они не будут действовать активно, они одержали эти великие победы. Мы шлем Вам наши самые лучшие пожелания и верим, что Ваши и наши армии, действуя единомышленно в соответствии с нашим тегеранским соглашением, сокрушат гитлеровцев.

*Рузвельт
Черчилль*

Печат. по изд.: Переписка Председателя Совета Министров СССР..., т. 2, с. 145.

48. Телеграмма посла СССР в США в Народный комиссариат иностранных дел СССР

20 апреля 1944 г.

Передаю текст ноты, врученной мне сегодня Хэллом в ответ на пересланный ему 15 апреля при моем письме проект соглашения между СССР и правительством Чехословакии:

«Ваше Превосходительство,

Я имею честь подтвердить получение Вашей ноты от 15 апреля, переданной мне от имени Вашего правительства для информации и замечаний со стороны этого правительства по тексту предложенного соглашения на случай вступления союзных сил на территорию Чехословакии, которое было представлено Советскому правительству чехословацким правительством. Указывалось, что Советское правительство желает внести поправки, чтобы везде, где употребляется слово «союзные», перед этим словом было вставлено слово «советские», а слово «союзные» взято было бы в скобки.

После рассмотрения предложенного проекта и консультации с соответствующими официальными лицами этого правительства я счастлив сообщить Вам для передачи Вашему правительству, что правительство Соединенных Штатов не имеет возражений ни против предложенного проекта, ни против предложенной правительством поправки.

Я, конечно, доведу до сведения Вашего правительства о всех соглашениях, которые это правительство впоследствии заключит с чехословацким правительством в отношении представителей Соединенных Штатов в районах, освобожденных от врага, которые перейдут под контроль чехословацкого правительства. Я надеюсь, что Вы заверите Ваше правительство, что его любезность в переда-

че текста предложенного соглашения моему правительству для его информации и замечаний искренне оценивается моим правительством.

Примите, Ваше Превосходительство, вновь мои заверения в совершенном к Вам уважении».

Нота датирована 20 апреля.

А. Громыко

Печат. по арх.

49. Послание Председателя Совета Народных Комиссаров СССР президенту США и премьер-министру Великобритании

22 апреля 1944 г.

Получил Ваше послание от 18 апреля. Советское Правительство удовлетворено Вашим сообщением, что в соответствии с тегеранским соглашением переправа через море произойдет в назначенный срок, о котором генералы Дин и Бэрроуз уже информировали наш Генеральный Штаб, и что Вы будете действовать максимальными силами. Выражаю уверенность в успехе намеченной операции.

Я надеюсь также на успешность предпринимаемой Вами операции в Италии.

Как мы договорились в Тегеране, Красная Армия предпримет к тому же сроку свое новое наступление, чтобы оказать максимальную поддержку англо-американским операциям.

Прошу Вас принять благодарность за выраженные Вами пожелания по поводу успехов Красной Армии. Я присоединяюсь к Вашему заявлению, что Ваши и наши армии, поддерживая друг друга, разгромят гитлеровцев и выполнят свою историческую задачу.

Печат. по изд.: Переписка Председателя Совета Министров СССР..., т. 2, с. 145—146.

50. Запись беседы народного комиссара иностранных дел СССР с послом США в СССР

25 апреля 1944 г.

Молотов принял Гарримана по его просьбе. Гарриман пришел в сопровождении второго секретаря посольства США Пейджа.

Гарриман говорит, что, если позволит погода, он завтра на рассвете вылетает в Северную Африку. Он предполагает быть завтра вечером в Каире, остановившись по пути в Тегеране, где высадится советский штурман. Гарриман намерен встретиться со

Стеттиниусом в Маракеше. Однако, если Стеттиниус поедет в Вашингтон, не заезжая в Африку, Гарриман также поедет в Вашингтон. Гарриман спрашивает, не имеет ли Молотов сообщить ему чего-либо, что он мог бы передать Стеттиниусу или в случае поездки в Вашингтон Рузвельту и Хэллу.

Молотов говорит, что, поскольку Стеттиниус был в Лондоне, нам было бы интересно получить информацию о результатах его переговоров. Молотов спрашивает, не получал ли Гарриман от Стеттиниуса какой-либо информации по этому поводу.

Гарриман отвечает, что его информировали о переговорах Стеттиниуса лишь в самых общих чертах. В частности, ему известно, что обсуждался вопрос о Европейской консультативной комиссии. Как известно, между англичанами и американцами имеются некоторые расхождения относительно количества вопросов, которые следует передавать на рассмотрение Европейской консультативной комиссии. Американцы считают, что до тех пор, пока Лондонская комиссия занята разработкой условий капитуляции для Германии, было бы неразумно передавать ей какие-либо другие вопросы, требующие срочного разрешения, в частности такой вопрос, как соглашение с норвежцами, бельгийцами, чехословаками и т. д. Эти вопросы, по мнению американского правительства, можно скорее разрешить дипломатическим путем. Гарриман говорит, что, если у Молотова есть какие-либо соображения в этой связи, он был бы рад их узнать.

Молотов говорит, что у него нет ничего в этой связи. Было бы, однако, важно, чтобы по основному вопросу — по вопросу об условиях капитуляции для Германии — удалось поскорее прийти к соглашению. Молотов замечает, что тут существуют некоторые трудности, но они преодолимы.

Гарриман спрашивает, не успел ли еще Молотов изучить переданные Гарриманом соглашения между американским правительством и норвежцами, бельгийцами и голландцами. Гарриман спрашивает также, как обстоит дело с проектом директивы генералу Эйзенхауэру на случай занятий французской территории.

Молотов отвечает, что он надеется в ближайшее время дать ответ по этим вопросам.

Молотов спрашивает, что слышно об Идене. Когда он вернется из отпуска? Может быть, Стеттиниус что-нибудь сообщал об этом?

Гарриман говорит, что Иден внес одну поправку в проект директивы генералу Эйзенхауэру. Эта поправка была принята американцами.

Молотов говорит, что он спрашивает о том, что слышно о самом Идене. Иден, кажется, был в отпуске как раз тогда, когда

Стеттинус находился в Лондоне. Не известно ли Гарриману чего-либо по этому поводу?

Гарриман говорит, что поправка, о которой он только что говорил, заключалась в том, чтобы генерал Эйзенхауэр консультировался с Французским комитетом национального освобождения. В предложенном американцами тексте говорится, что главнокомандующий «может консультироваться», англичане же предложили сказать «должен консультироваться». Это предложение принято. Американцы считают это правильным и всегда подразумевали, что главнокомандующий должен консультироваться с Французским комитетом. Что касается других вопросов, которые обсуждались со Стеттинусом, то Гарриман о них не помнит и он был вообще мало информирован об этом. Он знает, однако, что обсуждался вопрос о Югославии и Греции. Однако ему неизвестно, о чем конкретно шла речь. О Югославии Гарриман знает, что в настоящее время англичане оказывают давление на короля Петра, с тем чтобы расширить правительство. Но Гарриману неизвестно, какое решение принял король Петр. Гарриман добавляет, что, как он полагает, британское правительство информировало Советское правительство о югославском и греческом вопросах.

Молотов отвечает утвердительно и говорит, что недавно он получил послание от Черчилля, замещающего Идена, по вопросу о Югославии и Греции³². Молотов говорит, что он по поручению Советского правительства направил Черчиллю ответ относительно Югославии в том смысле, что мы не ожидаем каких-либо положительных результатов от настоящих переговоров с королем Петром, который до сих пор связан с Михайловичем, окончательно себя дискредитировавшим. Из переписки между Черчиллем и маршалом Тито, которая приложена к посланию Черчилля, видно, что британское правительство пытается найти общий язык с Национальным комитетом освобождения Югославии, который один имеет в настоящее время реальную силу в Югославии. Мы также считаем, что вопросы политики в отношении Югославии должны быть согласованы с маршалом Тито и что такое решение вопроса будет в интересах союзников, поскольку в настоящее время только Югославская народно-освободительная армия обладает в Югославии реальной силой. Что касается Греции, то мы имеем мало информации о том, что там происходит, и мы просили англичан, которые имеют в Греции свою миссию, информировать нас подробнее о положении там.

Гарриман спрашивает, не собирается ли Советское правительство чего-либо менять в своих взаимоотношениях с королем Петром.

Молотов отвечает, что мы наблюдаем за тем, что происходит в югославских кругах, и изучаем это дело.

Гарриман спрашивает, есть ли какой-либо прогресс в переговорах с Антонеску.

Молотов отвечает отрицательно.

Гарриман спрашивает, как будет обстоять вопрос с Маниу, если он отколетя.

Молотов говорит, что мы высказали наше мнение относительно предложения князя Штирбея об образовании на румынской территории, занятой Красной Армией, румынского правительства, возглавляемого Маниу. Мы дали на это положительный ответ, причем в этом случае должны быть приняты те условия, которые мы предъявили Антонеску. Но мы не знаем, не является ли это пустыми разговорами Маниу. Пока нет никаких сведений, подтверждающих серьезность намерений Маниу.

Гарриман замечает, что в этом деле действительно не видно ничего ободряющего.

Молотов говорит, что это так, и спрашивает, получил ли Гарриман письмо Молотова по вопросу о декларации трех держав, обращенной к четырем странам-сателлитам.

Гарриман отвечает, что он получил это письмо сегодня утром, но еще не успел с ним ознакомиться.

Молотов говорит, что он еще раз хотел бы подчеркнуть, что мы согласны как с окончательным текстом декларации, так и с тем, чтобы английское правительство передало эту декларацию странам, о которых идет речь, и определило дату опубликования.

Гарриман спрашивает, каково положение в Софии и не имеем ли мы какой-либо дополнительной информации от нашего посланника.

Молотов говорит, что на основании тех сообщений, которые мы имеем, мы можем заключить, что та характеристика Болгарии, которая дана в декларации трех стран, совершенно правильна. Молотов говорит, что соответствующее заявление нами было сделано в Болгарии.

Гарриман спрашивает, была ли послана копия этого заявления американскому правительству.

Молотов отвечает, что он сейчас не может сказать, послана ли эта копия Громыко, но во всяком случае это заявление составлено в духе того, что сказано о Болгарии в декларации.

Гарриман говорит, что американское правительство было бы благодарно за получение копии этого заявления. Далее Гарриман спрашивает, нет ли чего-либо нового относительно положения внутри Польши.

Молотов отвечает, что у нас ничего нового о положении в Польше нет. Молотов добавляет, что все сообщения, распростра-

няемые лондонским эмигрантским правительством, о контакте между Красной Армией и какой-то польской подпольной армией являются выдумкой. Никакой подпольной армии Красная Армия не встречала на своем пути, и никакого контакта нет. Молотов говорит, что, как ему кажется, все эти сообщения распространяются лондонскими поляками с целью обмана общественного мнения.

Гарриман говорит, что он встречался с Ланге, который был у него вчера вечером.

Молотов говорит, что он также видел Ланге вчера.

Гарриман спрашивает, какое впечатление произвел Ланге на Молотова.

Молотов отвечает, что он видит Ланге впервые, но Ланге произвел на него впечатление трезвомыслящего человека, рассматривающего дело Польши и общие интересы союзников не только с точки зрения сегодняшнего, но и с точки зрения завтрашнего дня. Ланге намерен изучить положение в самой Польше, и он будет этим интересоваться в первую очередь.

Гарриман говорит, что Ланге желает установления в будущем дружественных отношений между Польшей и Советским Союзом.

Молотов замечает, что Ланге открыто говорил об этом еще в своих выступлениях в Америке, которые печатались в нашей прессе. Молотов спрашивает, какое впечатление произвел Ланге на Гарримана.

Гарриман говорит, что Ланге очень хочет получить как можно больше информации о том, что происходит в самой Польше, так как он до сих пор получал лишь ту информацию, которая приходила через каналы лондонского правительства. Гарриман говорит, что Ланге произвел на него впечатление объективного и искреннего человека, желающего быть как можно более полезным. Гарриман говорит, что он знаком со многими сотрудниками Ланге по Чикагскому университету. Они очень хорошо отзывались о Ланге. Ланге очень реалистично подходит к политическим проблемам.

Молотов говорит, что у него также сложилось впечатление о Ланге как о трезво и реалистично мыслящем человеке.

Гарриман говорит, что он считает Ланге прямым и правдивым человеком, который искренне ответит на любой поставленный ему вопрос.

Молотов говорит, что это правильно, и добавляет, что Ланге действительно реалистично рассматривает польский вопрос, причем он может рассматривать его как с точки зрения внутреннего положения в Америке, так и с точки зрения союзников вообще.

Гарриман говорит, что польский вопрос является в Америке весьма большим вопросом, но он сможет что-либо сказать подробнее по этому поводу после своего возвращения.

Гарриман говорит далее, что Стеттиниус очень сожалеет о том, что он не смог побывать в Москве. Он намерен это обязательно сделать при следующей поездке за границу.

Молотов говорит, что мы будем очень рады этому.

Гарриман говорит, что Стеттиниус просил передать о том, что он не мог приехать в Москву из-за недостатка времени. Дела заставляют его срочно возвратиться в Вашингтон.

Гарриман говорит далее, что положение в Италии представляется ему удовлетворительным, в частности в отношении реорганизации правительства Бадольо.

Молотов говорит, что в Италии дело идет как будто хорошо, хотя и довольно медленно. Медленно развиваются и военные операции. Правда, в последнем послании Рузвельта и Черчилля говорилось, что в мае предстоят в Италии большие сражения.

Гарриман отвечает утвердительно и добавляет, что это связано с другими операциями.

Гарриман спрашивает, нет ли чего-либо нового о Финляндии.

Молотов говорит, что итоги наших переговоров с финнами очень неважны.

Гарриман говорит, что он слышал о том, что одним из главных вопросов, которые повлияли на позицию финнов, является вопрос о репарациях.

Молотов говорит, что здесь, в этой комнате, были Паасикиви и Энкель. Тут шли переговоры, но финские делегаты не ставили вопроса о возмещении ущерба и не считали этот вопрос главным. В то же время мы не можем допустить, чтобы финны не ответили за тот крупный ущерб, который они, находясь в союзе с Германией, нанесли нашей стране в результате оккупации.

Гарриман говорит, что подготовка к операциям по съезным бомбардировкам проходит успешно. Американские офицеры, находящиеся в Полтаве, хорошо сотрудничают с советскими офицерами и очень довольны отношением к ним.

Молотов спрашивает Гарримана, развивается ли это дело нормально.

Гарриман говорит, что была некоторая задержка с визами, но сейчас этот вопрос улажен и все идет нормально.

Гарриман спрашивает, принято ли какое-либо решение относительно просьбы Гарримана об установке в Полтаве радиопередатчика для связи с Тегераном.

Молотов говорит, что он незнаком детально с этим вопросом, но он ускорит это дело.

Гарриман указывает, что сообщения, передаваемые через этот радиопередатчик, будут представляться для сведения советским властям и что этот передатчик будет использоваться исключительно для целей, связанных со сквозной бомбардировкой. Гарриман замечает далее, что Молотов, вероятно, уже знает о том сообщении, которое генерал Дин и генерал Барроуз сделали в Генеральном штабе Красной Армии относительно второго фронта.

Молотов отвечает, что ему это известно, так же как и то, что Генеральный штаб удовлетворен этим сообщением.

Гарриман спрашивает, не желает ли Молотов сообщить ему что-либо в этой связи.

Молотов отвечает, что все основное уже было сказано в послании маршала Сталина Черчиллю и Рузвельту.

Гарриман спрашивает, не прибыл ли начальник дальневосточной авиации в Москву.

Молотов говорит, что он не может сейчас сказать по этому поводу ничего определенного, но он знает, что этот вопрос находится в Генеральном штабе.

Гарриман говорит, что если этот офицер прибудет в его отсутствие, то генерал Дин уполномочен вести с ним все переговоры. Таким образом, не нужно будет откладывать это дело из-за отсутствия Гарримана.

Молотов говорит, что он передаст это.

Гарриман спрашивает, нет ли какого-либо решения по его письму об отправке грузовиков генералу Ченнолту в Чунцин через Алма-Ату.

Молотов отвечает, что этот вопрос еще не настолько подготовлен, чтобы по нему можно было принять решение. Это дело еще изучается. Кроме того, Китай в последнее время вел себя по отношению к нам довольно плохо. Это также необходимо учитывать.

Гарриман говорит, что тут речь идет не о китайцах, а об облегчении операций американской авиации, находящейся в Китае.

Молотов замечает, что, возможно, он недостаточно знаком с этим делом. Может быть, это и так.

Гарриман указывает, что американцы доставляют для своих войск в Китай по воздуху запасные части и бензин, но грузовики они не могут доставлять по воздуху, поэтому весьма важно, чтобы этот вопрос был разрешен.

Молотов говорит, что он понимает это.

Гарриман говорит, что он хотел бы также отметить, что японцы не чинят препятствий перевозке из США через японские воды, через пролив Лаперуза, грузовиков для Советского Союза.

Молотов замечает, что этот путь в течение всей зимы был закрыт.

Гарриман говорит, что он, во всяком случае, хотел бы, чтобы Советскому правительству было понятно то, что этому вопросу американское правительство придает большое значение.

Молотов замечает, что этот вопрос действительно имеет значение.

Гарриман спрашивает, не принято ли еще решение относительно даты опубликования сообщения о передаче крейсера «Милуоки». Гарриман добавляет, что, если в его отсутствие будет принято решение по этому вопросу, Гампльтон и адмирал Олсен уполномочены заниматься этим делом.

Молотов говорит, что наши моряки хотели бы отложить этот вопрос, поскольку опубликование в настоящее время могло бы быть использовано немцами и финнами, которые могли бы попытаться совершить нападение на этот крейсер и потопить его.

Гарриман говорит, что решение этого вопроса целиком предоставлено советской стороне. Он лишь хотел бы указать, что, когда будет принято окончательное решение, нужно будет прокоординироваться также с британцами.

Молотов говорит, что это понятно.

Гарриман говорит, что он хотел бы спросить относительно позиции Турции. Многие и он, в частности, удивлены тем, что турки вдруг прекратили поставки хрома Германии. Чем объясняется эта перемена турецкой позиции?

Молотов говорит, что он думал, что американцы нам смогут сообщить что-либо по этому поводу, поскольку решение Турции было принято в результате демарша американцев и англичан.

Гарриман говорит, что в ответ на демарш англо-американцев турки согласились лишь несколько сократить количество поставок хрома, но потом они вдруг решили совершенно прекратить поставки.

Молотов замечает, что турки, однако, продолжают поставлять Германии другие материалы, например медь, хлопок и т. д. Можно ли считать, что Турция меняет свою внешнюю политику?

Гарриман говорит, что ему трудно что-либо сказать по этому поводу. Во всяком случае, это весьма благожелательный жест.

Гарриман говорит далее, что он информировал Вышинского о переговорах американцев с испанцами относительно поставок вольфрама в Германию. Гарриман говорит, что он изъявил готовность сообщить Советскому правительству подробности этих переговоров, если это интересует Советское правительство.

Молотов говорит, что это, конечно, желательно. Сейчас такое время, что любые изменения в позиции нейтральных стран представляют интерес для наших кругов.

Гарриман говорит, что в настоящее время положение с поставками вольфрама из Испании таково, что испанцы согласились

поставлять лишь по 50 тонн в месяц. Переговоры еще продолжатся, и сейчас стоит вопрос либо о прекращении переговоров, либо о принятии компромисса, который будет означать, что американцы добились 90% того, чего желали.

Молотов говорит, что имеются сведения о том, что испанцы уведомили отправку вольфрама нелегально.

Гарриман отвечает, что, если соглашение будет достигнуто, испанцы обязуются прекратить нелегальную поставку вольфрама. Гарриман указывает, что большие поставки вольфрама в Германию идут из Португалии. До сих пор не удалось повлиять на Португалию, с тем чтобы она сократила эти поставки, но возможно, что соглашение с испанцами приведет к тому, что и португальцы согласятся сократить поставки вольфрама.

Молотов замечает, что весьма странно то, что Португалия упорствует, продолжая поставки вольфрама немцам и сохраняя в то же время хорошие отношения с Англией и США.

Гарриман соглашается с тем, что это очень странно.

Гарриман спрашивает, нет ли у Молотова еще каких-либо вопросов в связи с посещением Стеттиннусом Лондона.

Молотов отвечает, что у него нет в связи с этим вопросов, и замечает, что вообще американское правительство, видимо, довольно результатами этой поездки.

Гарриман отвечает утвердительно и добавляет, что он, к сожалению, сейчас не имеет достаточной информации для того, чтобы рассказать более подробно о результатах этой поездки. Он сделает это, когда возвратится в Москву.

Молотов замечает, что он будет благодарен за это.

Гарриман говорит, что, насколько ему известно, политические вопросы не обсуждались, а обсуждалась лишь вопросы, имеющие практический характер, в частности обсуждался вопрос относительно организации штаба Эйзенхауэра, относительно снабжения продуктами питания гражданского населения после занятия французской территории и т. д. Это были вопросы, главным образом связанные с предстоящими операциями.

Молотов говорит, что, как ему сообщил генерал Барроуз, настроение у командующих предстоящими операциями хорошее и уверенное.

Гарриман говорит, что он не знает, насколько они уверены в успехе, но ему известно их твердое намерение добиться успеха.

Молотов говорит, что союзники накопили крупные силы и обладают большим превосходством в воздухе. Это даст возможность обеспечить успех операции.

Гарриман говорит, что, во всяком случае, эта операция будет не такой легкой, как это кажется из Москвы. Небольшая полоска

воды, отделяющая Англию от Франции, в действительности не так мала, как это выглядит на карте.

Молотов говорит, что он совсем не считает эту операцию легкой. Напротив, он знает, что это трудная операция. Но у союзников было достаточно времени для того, чтобы хорошо к ней подготовиться, и он, Молотов, знает, что союзники действительно подготовились хорошо. Молотов говорит, что было бы наивным считать эту операцию легкой, а мы не так наивны, как это может показаться. Эта операция трудная, но большое значение имеет настроение командующих. Мы знаем это по нашему опыту, когда после Сталинграда настроение наших генералов стало лучше, они стали увереннее и в результате имели и продолжают иметь успех. То же самое он, Молотов, хочет сказать и относительно командования предстоящими операциями. Поскольку у командующих операциями настроение хорошее, уверенное, это будет способствовать успешному развитию операций.

Гарриман указывает, что действия Красной Армии являются для всех союзников примером.

Молотов отвечает, что Красная Армия получила и много уроков.

Гарриман спрашивает, какие имеются военные новости.

Молотов говорит, что особых новостей нет, поскольку Севастополь все еще не в наших руках, но сейчас ведется подготовка к окончательному штурму. В настоящее время это основная задача наших армий.

Гарриман спрашивает, каково положение на львовском направлении.

Молотов отвечает, что в этом районе немцы сосредоточили довольно крупные силы и предпринимают контратаки. Немцы хотели показать венграм и румынам, что они еще могут иметь успех. Для этого они сделали все возможное, стянув большие силы. Однако их контратаки не имеют успеха. Правда, в этом районе продолжают тяжелые бои.

Гарриман спрашивает, предпринимают ли немцы контратаки на Севере.

Молотов отвечает, что на Севере немцы также предпринимают контратаки против нашего переднего укрепления на левом берегу реки Нарев.

Прощаясь, Молотов желает Гарриману счастливого пути и просит, в случае его поездки в Вашингтон, передать привет Рузвельту и Хэллу, а также Стеттиниусу, которого Молотов знает меньше.

Печат. по арх.

51. Из приказа Верховного Главнокомандующего Вооруженными Силами СССР

1 мая 1944 г.

[...] Народы нашей страны встречают день 1 Мая в обстановке выдающихся успехов Красной Армии.

Со времени разгрома немецких дивизий под Сталинградом Красная Армия ведет почти непрерывное наступление. За это время Красная Армия прошла с боями от Волги до Серета, от предгорий Кавказа до Карпат, истребляя вражескую нечисть и выметая ее с советской земли.

В ходе зимней кампании 1943—44 гг. Красная Армия выиграла историческую битву за Днепр и Правобережную Украину, сокрушила мощные оборонительные укрепления немцев под Ленинградом и в Крыму, умелыми и стремительными действиями преодолела немецкую оборону на водных рубежах — Южный Буг, Днестр, Прут, Серет. Почти вся Украина, Молдавия, Крым, Ленинградская и Калининская области, значительная часть Белоруссии очищены от немецких захватчиков. Родине возвращены металлургия Юга, руда Криворожья, Керчи и Никополя, плодородные земли между Днепром и Прутом. Из фашистского рабства вызволены десятки миллионов советских людей.

Выполняя великое дело освобождения родной земли от фашистских захватчиков, Красная Армия вышла к нашим государственным границам с Румынией и Чехословакией и продолжает теперь громить вражеские войска на территории Румынии.

Успехи Красной Армии стали возможными благодаря правильной стратегии и тактике советского командования, благодаря высокому моральному духу и наступательному порыву наших бойцов и командиров, благодаря хорошему оснащению наших войск первоклассной советской военной техникой, благодаря возросшему искусству и выучке наших артиллеристов, минометчиков, танкистов, летчиков, связистов, саперов, пехотинцев, кавалеристов, разведчиков.

Этим успехам в значительной мере содействовали наши великие союзники, Соединенные Штаты Америки и Великобритания, которые держат фронт в Италии против немцев и отвлекают от нас значительную часть немецких войск, снабжают нас весьма ценным стратегическим сырьем и вооружением, подвергают систематической бомбардировке военные объекты Германии и подрывают, таким образом, военную мощь последней.

Но успехи Красной Армии могли бы оказаться непрочными и они были бы сведены на нет после первого же серьезного контрудара со стороны противника, если бы Красную Армию не подни-

рали с тылу весь наш советский народ, вся наша страна. Красная Армия в боях за Родину проявила беспрецедентное героичество. Но советский народ не остался в долгу перед Красной Армией. В трудных условиях войны советский народ добился решающих успехов в деле массового производства вооружения, огнеприпасов, обмундирования, продовольствия и своевременной доставки их на фронты Красной Армии. За истекший год серьезно возросла мощь советской промышленности. В строй вступили сотни новых заводов, шахт, десятки электростанций, железнодорожных линий, мостов. Новые миллионы советских людей стали к станкам, овладели сложнейшими профессиями, сделали мастерами своего дела. С честью выдержали испытания войны наши колхозы и совхозы. Не покладая рук, советское крестьянство, в трудных условиях военного времени, работает на полях, снабжая продовольствием нашу армию и население, поставляя сырье нашей промышленности. А наша интеллигенция обогатила советскую науку и технику, культуру и искусство новыми выдающимися достижениями и открытиями. Неопредимые заслуги в деле защиты Отечества имеют советские женщины, самоотверженно работающие в интересах фронта, мужественно переносящие все трудности военного времени, вдохновляющие на ратные подвиги воинов Красной Армии — освободителей нашей Родины.

Отечественная война показала, что советский народ способен творить чудеса и выходить победителем из самых тяжелых испытаний. Рабочие, колхозники, советская интеллигенция, весь советский народ преисполнены решимости ускорить разгром врага, полностью восстановить разрушенное фашистами хозяйство, сделать нашу страну еще более сильной и зажиточной.

Под ударами Красной Армии трещит и разваливается блок фашистских государств. Страх и смятение царят ныне среди румынских, венгерских, финских и болгарских «союзников» Гитлера. Теперь эти гитлеровские сподручные, страны которых оккупированы и оккупируются немцами, не могут не видеть, что Германия проиграла войну. У Румынии, Венгрии, Финляндии и Болгарии есть только одна возможность избежать катастрофы: разрыв с немцами и выход из войны. Однако трудно рассчитывать на то, что нынешние правительства этих стран способны порвать с немцами. Надо полагать, что народам этих стран придется самим взять в свои руки дело своего освобождения от немецкого ига. И чем скорее народы этих стран поймут, в какой тупик завели их гитлеровцы, чем быстрее прекратят они всякую поддержку своих немецких поработителей и их сподручных — квислингов в своей собственной стране, тем меньше жертв и разрушений понесут эти страны от войны, тем больше они могут рассчитывать на понимание демократических стран.

В результате успешного наступления Красная Армия вышла на наши государственные границы на протяжении более 400 километров, освободив от немецко-фашистского ига более $\frac{3}{4}$ оккупированной советской земли. Дело состоит теперь в том, чтобы очистить от фашистских захватчиков всю нашу землю и восстановить государственные границы Советского Союза по всей линии, от Черного моря до Баренцева моря.

Но наши задачи не могут ограничиваться изгнанием вражеских войск из пределов нашей Родины. Немецкие войска напоминают теперь раненого зверя, который вынужден уползать к границам своей берлоги — Германии для того, чтобы залечить раны. Но раненый зверь, ушедший в свою берлогу, не перестает быть опасным зверем. Чтобы избавить нашу страну и союзные с нами страны от опасности порабощения, нужно преследовать раненого немецкого зверя по пятам и добить его в его собственной берлоге. Преследуя же врага, мы должны вызвать из немецкой неволи наших братьев поляков, чехословаков и другие союзные с нами народы Западной Европы, находящиеся под пятой гитлеровской Германии.

Понятно, что эта задача представляет более трудное дело, чем изгнание немецких войск из пределов Советского Союза.

Ее можно решить лишь на основе совместных усилий Советского Союза, Великобритании и Соединенных Штатов Северной Америки, путем совместных ударов с Востока — силами наших войск и с Запада — силами войск наших союзников. Не может быть сомнения, что только такой комбинированный удар может полностью сокрушить гитлеровскую Германию. [...]

Печат. по изд.: Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны, т. 2, с. 32—35.

52. Телеграмма посла СССР в США в Народный комиссариат иностранных дел СССР

10 мая 1944 г.

Заходил сегодня Гарриман. Говорил, что приехал на очень короткий период времени и полетит в Москву при первой же возможности. Из Северной Африки он заезжал в Лондон. Говорил о том, что, будучи в Лондоне, ознакомился в общих чертах с работой Европейской консультативной комиссии. Рассказывал о точке зрения правительств трех стран на вопросы, вытекающие из формулы безусловной капитуляции, в частности на вопрос о том, следует ли рассматривать германских солдат и офицеров в качестве военнопленных после капитуляции Германии. Полагаю, что по этим вопросам информация дана Гусевым.

Гарриман говорил, что, будучи в Лондоне, видел Эйзенхауэра. Последний был в хорошем настроении и был оптимистически настроен в отношении предстоящего развития событий в Западной Европе. Эйзенхауэр считает, что предстоящее вторжение в Западную Европу будет представлять очень кровавое сражение, которое, несомненно, будет сопровождаться тяжелыми потерями. Говоря это, Гарриман подчеркивал тот факт, что немцы за четыре года успели создать мощные укрепления, особенно на севере Франции.

Гарриман сообщил, что находящийся сейчас на пути в Москву генерал Андерсон был направлен с целью переговоров с советскими военными властями по некоторым вопросам, относящимся к предстоящему вторжению в Западную Европу.

Я спросил Гарримана, есть ли новости из Северной Африки, полагая, что он встречался с кем-либо из французов. Гарриман ответил, что новостей каких-либо не имеет, так как с французами не встречался.

Гарриман коснулся вопроса о заключенном недавно соглашении между США и правительством Франко. Он заявил, что несколько удивлен одной критической в отношении этого соглашения заметкой, появившейся недавно в одном из советских органов печати. Он считает, что это соглашение представляет определенный шаг вперед. Я заметил, что практика последних лет показала, что Франко, получая экономическую помощь от союзников, в частности от США в форме нефтепродуктов, тем не менее не порвал с Германией и по-прежнему является верным лакеем Германии.

Я отметил при этом, что испанские солдаты все еще находятся в рядах гитлеровских войск на Восточном фронте.

Гарриман в ответ на это заявил, что он согласен с тем, что до сих пор Франко не выполнял даваемых союзникам обещаний, но что на этот раз, по его мнению, положение будет иным.

В разговоре и он и я коснулись в общих чертах нынешнего состояния советско-американских отношений. Я высказал мнение, что существующие отношения покоятся на прочном базисе взаимных интересов и что обе страны имеют все предпосылки для плодотворного сотрудничества в будущем.

В то же время я отметил, что меня, как посла СССР, беспокоит идущее вразрез с этими интересами поведение определенных групп в США и определенных, к сожалению, влиятельных органов печати. Гарриман со мной согласился, заявив, что действительно некоторые группы, и особенно католики, по-прежнему недружественно настроены по отношению к СССР. Он считает, что из этих групп особенно плохо относятся к СССР поляки. Хотя он, Гарриман, не переоценивает влияния поляков на общественное

мнение США, в то же время он считает, что определенный вес в деле формирования этого мнения в стране поляки имеют. По мнению Гарримана, польский вопрос относится к числу вопросов, оказывающих влияние на определенную часть общественного мнения США в отношении СССР. Польский вопрос, по его мнению, будет решен, вероятно, только после освобождения Польши Красной Армией. Говоря о поляках, Гарриман, между прочим, заметил, что было бы хорошо, если бы советская пресса в будущем меньше занималась критикой поляков, чем до сих пор.

Я выразил некоторое удивление по поводу этого замечания Гарримана, я сказал, что, во-первых, советская пресса никогда не подвергала критике польский народ, а критиковала нынешнее польское правительство, оторвавшееся от этого народа, не выражающее его интересов и враждебно относящееся к Советскому Союзу, и, во-вторых, что эта критика советской прессы польского правительства не идет ни в какое сравнение с длительной и более интенсивной антисоветской кампанией, ведущейся реакционной польской прессой по указке и под руководством официальных польских кругов. Гарриман, по существу, ничего на это мое заявление не ответил, но повторил опять, что все-таки было бы желательно, если бы в советской прессе поменьше помещалось антипольских статей. Гарриман расхваливал Хэлла, который, как он говорил, работает изо всех сил, работает для дела советско-американского сближения и устранения тех недоразумений, которые иногда возникают. Гарриман хорошо отзывался о моральном состоянии советского народа. Говорил о том, что материальные условия жизни населения в последнее время несколько улучшились, хотя и наблюдается усталость от войны.

А. Громыко

Печат. по арх.

53. Запись беседы народного комиссара иностранных дел СССР с командующим бомбардировочной авиацией США в Великобритании *

11 мая 1944 г.

Молотов принял Андерсона по просьбе Гамильтона. На приеме присутствовали сопровождающие Андерсона — его заместитель, генерал Кэртис и полковник Рузвельт, а также Гамильтон, Дин и Пейдж.

Андерсон говорит, что за несколько дней до своего отъезда из Лондона он встречался с американским послом Вайнантом, который просил Андерсона передать его лучшие пожелания Молотову,

* Ф. Л. Андерсон, генерал-майор.

а также выразить искреннюю благодарность за то замечательное сотрудничество, которое проявляется со стороны советских представителей, и в частности со стороны посла Гусева, при обсуждении условий капитуляции Германии.

Молотов замечает, что по вопросу о капитуляции Германии еще нет полной договоренности, но он надеется, что этот вопрос в скором времени удастся разрешить.

Андерсон указывает, что, как ему сообщил Вайнант, между американскими и советскими представителями существует полное сотрудничество. Андерсон говорит далее, что он также видел Гарримана, который направляется в США и который также просил передать Мологову его лучшие пожелания.

Андерсон говорит, что он хотел бы выразить благодарность генерала Эйзенхауэра и генерала Спаатса, который командует всеми американскими стратегическими воздушными силами, оперирующими над Европой, за сотрудничество в деле организации сквозных бомбардировок Германии, за предоставление баз в России и за разрешение на въезд в Россию персонала для обслуживания этих операций.

Андерсон указывает, что он является советником Вайнанта по воздушным вопросам в Европейской консультативной комиссии. Как ему, Андерсону, известно, уже достигнуто соглашение относительно зоны оккупации Германии советскими войсками.

Молотов замечает, что, насколько ему известно, относительно зоны оккупации еще не достигнуто соглашения. Может быть, он, Молотов, не совсем в курсе дела и Андерсон имеет более поздние сведения.

Андерсон говорит, что, во всяком случае, у Вайнанта с Гусевым имеется полная договоренность относительно зоны оккупации Германии советскими войсками. Он хотел бы сейчас обратить внимание на то, что для союзников весьма важно иметь возможность изучить германские экспериментальные станции в области авиации по возможности немедленно после прекращения военных действий, т. е. прежде, чем немцы смогут разрушить эти станции и уничтожить документацию. Поэтому Андерсон внес предложение о том, чтобы в день капитуляции Германии с самолетов были сброшены специалисты в районы, где расположены эти станции. При этом нужно идти даже на риск, так как не исключено, что в местах расположения этих станций еще не будет известно о капитуляции Германии.

Молотов замечает, что Андерсон, видимо, полагает, что Германия скоро капитулирует.

Андерсон говорит, что он не думает этого, но он считает, что к моменту капитуляции Германии необходимо, чтобы все было готово для проведения предложенной операции. Андерсон говорит

далее, что Вайнант передаст Гусеву в официальном порядке это предложение, но, поскольку он, Андерсон, поехал в Москву, Вайнант просил его поговорить об этом с Молотовым. Андерсон добавляет, что детали этой операции могут быть разработаны комиссией. Сейчас он может назвать лишь некоторые пункты, где, по его сведениям, имеются такие экспериментальные станции. Это, в частности, Людвигсгафен, Фридрихсгафен, Киль и район Лейнцига.

Молотов замечает, что самым интересным во всем этом будут детали этого дела.

Дин говорит, что он хотел бы выразить благодарность за то замечательное сотрудничество, которое проявляется со стороны Советских Воздушных Сил в деле подготовки к операциям по сквозным бомбардировкам.

Молотов спрашивает, нормально ли развивается это дело.

Дин говорит, что все идет нормально, и замечает, что было бы хорошо, если бы Молотов смог поехать в Полтаву и посмотреть, как американские солдаты живут вместе с русскими солдатами, как они вместе роют один и тот же окоп, укладывают одну и ту же металлическую полосу на аэродроме и едят из одной миски.

Молотов замечает, что такое сотрудничество очень важно в военном деле.

Молотов спрашивает Андерсона, намерен ли он побывать в Полтаве, чтобы на месте посмотреть, как идет дело.

Андерсон отвечает, что поедет в Полтаву, так как он считает, что лучше все видеть на месте своими собственными глазами.

Молотов спрашивает, когда начнутся операции по сквозным бомбардировкам.

Дин отвечает, что операции, вероятно, начнутся 27-го или 28-го этого месяца, так как еще нужно закончить некоторые приготовления.

Молотов говорит, что, спрашивая, когда начнутся операции, он не имел в виду торопить с этим делом. Это было просто проявление интереса гражданского человека к этим военным операциям.

Дин говорит, что американцы, однако, хотят поскорее начать эти операции.

Молотов замечает, что эти операции создадут серьезные и неожиданные трудности для немцев.

Андерсон говорит, что это совершенно правильно, и добавляет, что эти операции спасут жизнь многим американским летчикам и дадут возможность бомбардировать объекты, находящиеся глубоко в Германии.

Дин говорит, что он хотел бы обратиться по вопросу об опубликовании сообщения об этих операциях. Было бы желательно,

если бы такое сообщение было опубликовано до открытия второго фронта, так как это имело бы большое пропагандистское значение и ободряюще подействовало бы на солдат армии вторжения. Он, Дин, уже обсуждал этот вопрос с генералом Спаатсом, который считает, что после первого полета опубликование такого сообщения не повредит секретности всего этого дела, так как немцам об этом станет известно. Конечно, в сообщении не должны быть указаны базы. С другой стороны, говорит Дин, было бы весьма нежелательно, если бы немцы первые выпустили об этом сообщение. Немцы, конечно, попытались бы уменьшить тот эффект, который имело бы опубликование этого сообщения впервые союзниками.

Молотов говорит, что это надо сделать.

Дин говорит, что британский и американский штабы решили, чтобы это сообщение сначала было выпущено в печать в Москве, а затем — в Вашингтоне и Лондоне.

Андерсон говорит, что такое указание уже дано американским стратегическим воздушным силам.

Молотов замечает, что нужно, чтобы удар был для немцев неожиданным.

Кэртис спрашивает, известно ли Молотову о том, что первая операция будет осуществлена из Италии.

Молотов отвечает утвердительно.

Андерсон говорит, что американская бомбардировочная авиация расположена как в Англии, так и в Италии. Он, Андерсон, командует авиацией, расположенной в Англии. Обе группы — как та, которая находится в Англии, так и та, которая находится в Италии — руководятся генералом Спаатсом, командующим американской стратегической бомбардировочной авиацией, оперирующей над Европой. Вопрос — откуда будут производиться сквозные бомбардировки, из Англии или из Италии, — будет решаться в зависимости от обстоятельств данного момента.

Дин говорит, что, когда он отвечал Молотову на вопрос о том, когда начнутся операции, он был не совсем точен. Дело в том, что операции в виде разведывательных полетов с целью фоторазведки начнутся уже на следующей неделе. Делом фоторазведки руководит полковник Рузвельт.

Молотов замечает, что полковник Рузвельт находится вдали от США и, занимаясь воздушной разведкой, хорошо знает Европу.

Рузвельт говорит, что Европа — это его специальная область.

Прощаясь, Молотов желает Андерсону успехов в его работе.

Печат. по арх.

54. Телеграмма посла СССР в США в Народный комиссариат иностранных дел СССР

11 мая 1944 г.

Вчера, 10 мая, Стеттиниус пригласил меня приехать к нему в госдепартамент. Он заявил, что желает, как он обещал несколько дней тому назад, проинформировать меня о результатах своих переговоров в Лондоне. Он сообщил, что в переговорах были затронуты следующие вопросы:

1. Сотрудничество Соединенных Штатов, Советского Союза и Англии в Иране.

2. Вопрос о работе Европейской консультативной комиссии.

3. Об экспедиционных силах Бразилии.

4. Об испанских и португальских поставках вольфрама Германии.

5. О поставках Швецией подшипников Германии.

6. О поставках Турцией хрома Германии.

7. О будущем объединенных англо-американских комитетов.

8. Вопрос о Палестине.

9. Вопрос о послевоенных мероприятиях обеих стран в связи с демобилизацией, переводом экономики с военного положения на мирное и реализацией запасов материалов.

10. Неофициальные и предварительные переговоры о будущей международной организации по поддержанию безопасности в мире и о послевоенной реконструкции.

Привожу информацию, сообщенную Стеттиниусом по каждому из перечисленных выше вопросов в отдельности.

1) Сотрудничество Соединенных Штатов, Советского Союза и Англии в Иране.

Правительство США и правительство Англии заинтересованы в установлении тесного сотрудничества с Советским правительством и советскими военными властями в Иране. Во время лондонских переговоров не обсуждались, как заявил Стеттиниус, конкретные вопросы этого сотрудничества. Как он, Стеттиниус, так и Иден пришли к выводу о необходимости обсудить конкретные вопросы сотрудничества в Иране между дипломатическими представителями трех стран в Тегеране. Решено было, что американские и английские представители начнут в ближайшее время переговоры по данному вопросу с советским послом в Тегеране.

2) Вопрос о работе Европейской консультативной комиссии.

Представители обеих стран, принимавшие участие в лондонских переговорах, пришли к выводу о том, что работа Комиссии до сих пор являлась неудовлетворительной. Стеттиниус заявил, что это мнение разделяют полностью как правительство США, так и правительство Англии.

Я спросил Стеттинуса, может ли он указать на конкретные вопросы, над которыми работа Консультативной комиссии была признана неудовлетворительной. Стеттинус в ответ указал на американо-бельгийское, американо-голландское и американо-норвежское соглашения. Англичане, заявил он, выражали недовольство по поводу того, что вопрос об этих соглашениях не был ранее обсужден в Консультативной комиссии. Англичане, в частности, указывали на то, что проекты соглашений должны были быть совместно подвергнуты обсуждению в Комиссии до передачи их Советскому правительству. Стеттинус заметил, что аналогичное замечание о работе Консультативной комиссии было сделано и советской стороной в отношении французского вопроса. Стеттинус заявил, что, по мнению Советского правительства, французские дела, в частности вопрос о признании Французского комитета национального освобождения, должны были бы быть подвергнуты обсуждению в Комиссии до принятия правительствами США и Англии каких-либо решений по данному вопросу. Говоря о неудовлетворительной работе Консультативной комиссии, Стеттинус, между прочим, заметил, что в этом, пожалуй, больше виноваты американцы и англичане, нежели русские. Он далее не развивал этой мысли. Он указал лишь, что американский представитель, посол Вайпант, не всегда имел ясное представление о вопросах, которые подвергались обсуждению в Комиссии. Стеттинус сообщил, что правительства США и Англии, так же как и Советское правительство, считают, что Комиссия прежде всего должна закончить обсуждение вопросов об условиях капитуляции Германии.

3) Об экспедиционных силах Бразилии.

Правительство США обязалось вооружить три бразильские дивизии, которые должны быть направлены на европейский театр войны. Одна из этих дивизий уже полностью вооружена и готова к отправке. Англичане во время переговоров в Лондоне поставили вопрос о том, чтобы переброска бразильских войск в Европу была осуществлена на американских судах. Правительство США с этим согласилось. Первая дивизия будет направлена летом текущего года. Остальные две дивизии в случае, если в них будет потребность, будут переброшены позже. Решено, заявил Стеттинус, что бразильские экспедиционные войска будут участвовать на средиземноморском театре войны.

4) Об испанских и португальских поставках вольфрама Германии.

Во время лондонских переговоров было решено поставить данный вопрос перед правительством Франко. В результате его обсуждения между правительствами обеих стран была достигнута договоренность о том, чтобы добиться от Франко если не прекра-

щения поставок Германии вольфрама, то по крайней мере сокращения на 80%. Это решение, заявил Стеттиниус, уже проводится в жизнь. Последние соглашения с правительством Франко явились результатом достигнутой между американцами и англичанами в Лондоне договоренности по данному вопросу и осуществленного на Франко нажима.

Что касается вопроса о сокращении или прекращении Португалией поставок Германии вольфрама, то по данному вопросу, заявил Стеттиниус, было решено начать переговоры с португальским правительством. Стеттиниус сообщил, что переговоры с португальцами были пачаты только на прошлой неделе. О результатах этих переговоров пока рано говорить. Соглашение пока не достигнуто. Стеттиниус, однако, настроен оптимистически.

5) О поставках Швецией подшипников Германии.

Между американцами и англичанами в результате лондонских переговоров была достигнута договоренность о том, что Соединенные Штаты закупают полностью всю продукцию шарикоподшипников, производимых Швецией. Хотя у США нет острой нужды в шарикоподшипниках, тем не менее правительство США пошло на этот шаг, так как это позволит лишить Германию важных стратегических материалов, которые она получает от Швеции до настоящего времени. Стеттиниус заявил, что в настоящее время этот вопрос ставится перед шведским правительством, которому делается соответствующее предложение.

6) О поставках Турцией хрома Германии.

Стеттиниус сказал мне, что Турция полностью прекратила поставки хрома. Она пошла на данный шаг после того, как англичане и американцы в довольно настойчивой форме поставили данный вопрос перед турецким правительством. По данному вопросу, заявил Стеттиниус, достигнутая в Лондоне договоренность о принятии соответствующего нажима на Турцию дала положительные результаты.

7) О будущем Объединенных англо-американских комитетов.

Стеттиниус сообщил, что обсуждение данного пункта проходило лишь в самой общей форме. Правительство обеих стран обменялись лишь мнениями. На этот счет не было достигнуто какого-либо окончательного решения, и не был подписан какой-либо документ. Как правительство США, так и правительство Англии продолжают изучение данного вопроса. Стеттиниус заметил, что правительство США желает изучить его очень тщательно. Он сообщил также, что президент запросил мнение Сталина по данному вопросу.

8) Вопрос о Палестине.

В ходе лондонских переговоров выяснилась следующая картина. Английское правительство согласно серьезно рассмотреть

вопрос о предоставлении Палестине полной независимости. Каких-либо решений на этот счет оно, однако, не принимало и не намерено принимать до окончания войны. Я спросил Стеттиниуса: «Мыслите ли Вы включение Палестины в какой-либо союз стран после предоставления ей независимости».

Стеттиниус сказал в ответ, что английское правительство согласо было рассмотреть вопрос о предоставлении Палестине независимости без условия о вхождении ее в какой бы то ни было союз государств.

9) Вопрос о послевоенных мероприятиях обеих стран в связи с демобилизацией, переводом экономики с военного положения на мирное и реализацией запасов материалов.

Переговоры по данному вопросу носили самый общий характер. Англичане высказали некоторые свои соображения в этой области. Американцы, в свою очередь, высказали свои соображения. План правительства США, заявил Стеттиниус, был изложен в известном, опубликованном некоторое время тому назад докладе Баруха (управление военной мобилизации).

Информация, которую Стеттиниус на этот счет передал англичанам, представляла собой план и наброски, изложенные в этом докладе Баруха.

10) Неофициальные и предварительные переговоры о будущей международной организации по поддержанию безопасности в мире и о послевоенной реконструкции.

По данному вопросу, заявил Стеттиниус, не было никакого обмена документами. Англичане изучают его. Они готовят проект международной организации. Этот проект будет представлен Советскому и американскому правительствам на рассмотрение примерно через месяц. Стеттиниус сообщил, что американский проект создания международной организации будет также готов примерно через месяц и будет представлен на рассмотрение Советскому и английскому правительствам. Стеттиниус выразил мнение, что аналогичный проект будет подготовлен также советской стороной и предложен вниманию американского и английского правительств с таким расчетом, чтобы все три проекта подверглись изучению, в результате которого можно было бы прийти к согласованным выводам относительно создания будущей международной организации по поддержанию мира. В настоящее время, заявил Стеттиниус, американский проект подвергается внутреннему обсуждению. В частности, Хэлл начал обсуждение его в образованной для этих целей сенатом комиссии, в состав которой входят представители как демократической, так и республиканской партий. Я пытался задавать вопросы и вызвать разговор на тему о существовании американского плана. Однако Стеттиниус избегал касаться содержания американского плана и отделялся об-

щими фразами о том, что имеется различие мнений по проекту создания международной организации. Он заявил, что с проектом не все согласны и что цель обсуждения его в сенате и состоит в том, чтобы прийти к каким-то единым выводам и единому плану, который можно было бы позже предложить английскому и Советскому правительствам на рассмотрение.

А. Громыко

Печат. по арх.

55. Заявление правительств СССР, Великобритании и США, обращенное к сателлитам гитлеровской Германии — Венгрии, Румынии, Болгарии и Финляндии

13 мая 1944 г.

В результате губительной политики своих руководителей народ Венгрии страдает от угнетения германской оккупации. Румыния все еще связана с нацистами в войне, несущей сейчас разорение ее собственному народу. Правительства Болгарии и Финляндии поставили свои страны на службу Германии и остаются в войне на стороне Германии.

Правительства Советского Союза, Великобритании и Соединенных Штатов считают нужным, чтобы эти народы осознали следующее:

1. Сателлиты оси — Венгрия, Румыния, Болгария и Финляндия, несмотря на то, что они осознают неизбежность решительного поражения нацистов, и несмотря на их стремление выйти из войны, своей нынешней политикой и позицией существенно укрепляют силу германской военной машины.

2. Эти государства все еще могут путем выхода из войны и прекращения своего пагубного сотрудничества с Германией и путем сопротивления нацистским силам всеми возможными средствами сократить срок европейской борьбы, уменьшить свои собственные жертвы, которые они понесут в конечном счете, и содействовать победе союзников.

3. В то время как эти государства не могут избежать своей ответственности за то, что они участвовали в войне на стороне нацистской Германии, чем дольше они будут продолжать участвовать в войне в сотрудничестве с Германией, тем более губительными будут для них последствия и тем более суровыми будут условия, которые им будут предписаны.

4. Эти государства должны поэтому решить сейчас, намерены ли они упорствовать в их нынешней безнадежной и губительной политике препятствования неизбежной победе союзников, хотя для них еще есть время внести вклад в эту победу.

Печат. по изд.: Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны, т. 2, с. 132—133.

**56. Послание президента США
и премьер-министра Великобритании
Председателю Совета Народных Комиссаров СССР**

*14 мая 1944 г. **

Чтобы придать максимальную силу наступлению через море против Северной Франции, мы перевели часть наших десантных средств со Средиземного моря в Англию. Это, а также необходимость использования наших средиземноморских наземных сил в пынешней битве в Италии делает неосуществимым наступление на средиземноморское побережье Франции одновременно с «Оверлордом». Мы рассчитываем предпринять подобное наступление позднее, для чего из Соединенных Штатов в Средиземное море отправляется дополнительное количество десантных средств. Чтобы отвлечь наибольшее количество германских сил от Северной Франции и восточного фронта, мы немедленно предпринимаем в максимальном масштабе наступление против немцев в Италии и одновременно поддерживаем угрозу в отношении средиземноморского побережья Франции.

*Рузвельт
Черчилль*

Печат. по изд.: Переписка Председателя Совета Министров СССР..., т. 2, с. 147.

**57. Послание Председателя Совета Народных Комиссаров СССР
президенту США и премьер-министру Великобритании**

15 мая 1944 г.

Получил Ваше совместное послание. Вам виднее, как и в какой очереди распределить Ваши силы. Главное, конечно, заключается в том, чтобы обеспечить полный успех «Оверлорда». Выражаю вместе с тем уверенность в успехе начавшегося наступления против немцев в Италии.

Печат. по изд.: Переписка Председателя Совета Министров СССР..., т. 2, с. 147—148.

**58. Из телеграммы посла СССР в США
в Народный комиссариат иностранных дел СССР**

15 мая 1944 г.

Сегодня заходил Джонстон **. Завтра вылетает на специальном военном самолете, который доставит его до Тегерана³³. [...] По намеченному Джонстоном плану, он прибывает в Москву 22-го или

* Дата получения.

** Э. Джонстон — председатель Торговой палаты США.

23-го мая. Намерен пробыть в СССР месяц. Он сообщил, что хотел бы, если это будет приемлемо для Микояна, по прибытии в Москву выступить, например, на устроенном Микояном ленче и сказать несколько слов о планах американских компаний и корпораций относительно деловых связей с Советским Союзом в будущем. Я ответил, что, если бы он даже мне и не говорил о данном своем желании, он все равно имел бы возможность высказать Микояну все, что он желает, о планах американского делового мира в отношении СССР. Я обещал о его желании довести до сведения Микояна. Джонстон говорил о заинтересованности крупных американских компаний поддерживать в будущем торговые отношения с СССР. Много говорил об общности политических интересов обеих стран в области поддержания мира в будущем, о выгоды поддержания между двумя странами активных торговых отношений, о решающем влиянии СССР и США, как величайших стран мира, на все международные дела в будущем и тому подобное. Говоря об этом, Джонстон всячески старался подчеркивать, что роль Англии в будущем не может сравниться ни с ролью США, ни с ролью СССР. Цель своей поездки в СССР Джонстон видит в выяснении возможностей развития торговли между двумя странами в будущем. В частности, Джонстон стремится выяснить, какие товары Советский Союз сможет вывозить в США в обмен на американские товары.

А. Громыко

Печат. по арх.

59. Сообщение о заключении правительствами СССР, США и Великобритании соглашений с правительством Норвегии о гражданской администрации на территории Норвегии

*17 мая 1944 г.**

Правительствами Соединенного Королевства, Соединенных Штатов Америки и Союза Советских Социалистических Республик заключены с правительством Норвегии соглашения на идентичных условиях относительно мероприятий, которые следует предпринять в отношении гражданской администрации и юрисдикции на норвежской территории, когда она будет освобождена союзными экспедиционными силами.

Предполагается, что эти соглашения будут по существу временными и практического характера. Они рассчитаны на то, чтобы возможно больше облегчить задачи союзных командующих и содействовать общей цели заинтересованных правительств, а именно — скорейшему изгнанию немцев с норвежской территории и конечной победе союзников над Германией.

* Дата опубликования.

Соглашения признают, что союзные командующие должны де-факто пользоваться в течение первой, или военной, фазы освобождения Норвегии верховной властью и нести ответственность в отношении гражданской администрации в полной мере, вызываемой необходимостью военной ситуации. Устанавливается, что, как только позволит военная ситуация, норвежское правительство должно вновь принять на себя свою полную конституционную ответственность за гражданскую администрацию, причем имеется в виду, что в распоряжение союзных войск будут предоставлены на норвежской территории те средства, которые могут им потребоваться для доведения войны до ее окончательного завершения.

Печат. по изд.: Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны, т. 2, с. 135.

60. Письмо временного поверенного в делах США в СССР народному комиссару иностранных дел СССР

20 мая 1944 г.

Мой дорогой г-н Молотов,

Я получил от своего правительства указания просить Советское правительство разрешить генерал-полковнику Алексею В. Никитину и генерал-майору Александру Р. Перминову принять награды Соединенных Штатов в качестве признания неоценимой помощи, которую они оказали вооруженным силам Соединенных Штатов в их размещении на воздушных базах в России.

Я был бы благодарен за принятие срочных мер в этом вопросе, поскольку мы желаем наградить этими медалями генералов Никитина и Перминова тогда, когда наши первые бомбардировщики приземлятся на русских базах, чего мы ожидаем приблизительно в субботу, 27 мая.

Генерал-полковник Никитин награждается орденом «Коммандор Ордена За Заслуги» как офицер, ответственный за общие мероприятия, связанные с проектом сквозной бомбардировки; генерал-майор Перминов награждается орденом «Офицер Ордена За Заслуги» за его участие в руководстве специальными операциями на базах. Позднее мы пожелаем произвести дальнейшие награждения, но мы желали бы наградить этими двумя медалями в связи с упомянутым случаем, чтобы быстро выразить нашу благодарность за неоценимое сотрудничество и помощь, которые были нам оказаны.

Срочный ответ был бы весьма ценен³⁴.

Искренне Ваш

Максуэлл М. Гамильтон

Печат. по арх.

61. Послание президента США Председателю Совета Народных Комиссаров СССР

23 мая 1944 г.

Я был бы благодарен, если бы Вы сообщили мне о Вашем мнении относительно того, чтобы мною было сделано заявление, которое должно быть опубликовано после даты «D»³⁵ в духе нижеизложенного вместо заявления от имени Советского, Американского и Британского Правительств:

«Было сделано предложение, чтобы Союзные Правительства выступили с обращением к народу Германии и к тем, кто сочувствует ему, совместным заявлением, в котором особо отмечалась бы недавняя высадка на европейский континент. Я не согласился с этим, поскольку это могло бы чрезмерно подчеркнуть значение этой высадки. Что я желаю внушить немецкому народу и тем, кто сочувствует ему, так это то, что их поражение неизбежно. Я также желаю обратить их внимание на то, что отныне с их стороны неразумно продолжать войну. Они наверняка понимают в глубине души, что с их нынешними целями и с их нынешними руководителями они неизбежно потерпят полное поражение.

Отныне каждая немецкая жизнь, которая будет загублена, будет ненужной потерей. Рассматривая дело трезво, можно сказать, что союзники также понесут потери. Однако союзники превосходят Германию в численности населения и в ресурсах столь значительно, что немцы вплоть до последней семьи испытают удар, сравнительно более тяжелый, чем союзники, а одно лишь упорство в конечном счете никак не поможет Германии. Союзники разъяснили исчерпывающим образом, что они не стремятся к полному уничтожению народа Германии. Они стремятся лишь к полному уничтожению мировоззрения тех немцев, которые заявили, что они могут покорить мир.

Союзники желают достичь в конечном счете человеческой свободы — более широкой свободы — политической, духовной и религиозной, а также большей справедливости — экономической и социальной.

Наше время учит нас, что никакая группа людей никогда не может быть достаточно сильной для того, чтобы господствовать над всем миром. Правительство Соединенных Штатов и народ Соединенных Штатов, население которых почти в два раза превышает население Германии, говорят германскому народу, что именно сейчас для него настало время отказаться от учения зла.

Подавляющая часть населения земного шара, насчитывающего почти два миллиарда людей, думает одинаково. Только Германия и Япония противостоят всему остальному человечеству.

В душе своей каждый немец знает, что это правда. Германия и Япония совершили губительную и страшную ошибку. Германия и Япония должны соответствующим образом искупить свою вину за совершенное ими бессмысленное уничтожение жизней и имущества. Они должны отречься от мировоззрения, которое им было навязано,— ошибочность этого мировоззрения должна сейчас быть для них совершенно ясна.

Чем быстрее окончатся борьба и кровопролитие, тем скорее будет достигнут более высокий уровень цивилизации во всем мире.

Наступательные операции, которые ведут сейчас американские, британские, советские армии и их союзники на европейском театре, будут, как мы надеемся, развиваться успешно. Однако народ Германии должен понять, что эти наступательные операции являются лишь частью наступления, которое будет увеличиваться в своем масштабе до тех пор, пока не приведет к победе, которая неизбежна».

Премьер-Министр Черчилль согласился выступить вслед за мной с посланием в духе вышесказанного.

Печат. по изд.: Переписка Председателя Совета Министров СССР..., т. 2, с. 148—149.

62. Памятная записка государственного департамента США посольству СССР в США

24 мая 1944 г.

Государственный департамент в соответствии с соглашением, достигнутым на Московской конференции, желает довести до сведения советского посольства, что к американским официальным представителям в Швейцарии обратились недавно два эмиссара одной германской группы с предложением попытки свергнуть нацистский режим. Эти эмиссары заявили, что они представляют группу, включающую Лейшнера, лидера социалистов и бывшего министра внутренних дел в Гессене; Остера, генерала, бывшего правой рукой Каариса, арестованного в 1943 г. гестапо и который был под надзором после освобождения и недавно освобожден от официальных обязанностей Кейтелем; Герделера, бывшего мэра Лейпцига; и генерала Бека. Другими германскими генералами, упомянутыми позже в качестве членов этой оппозиционной группы, являются Гальдер, Цейтцлер, Хойзингер (начальник штаба Цейтцлера), Ольбрехт (начальник германской армейской администрации), Фалькенхаузен и Рундштедт. В отношении Цейтцлера было сообщено, что он был привлечен Хойзингером и Ольбрехтом на основании того, что он должен принимать участие в любом

плане для того, чтобы достигнуть упорядоченной ликвидации восточного фронта и избежать, таким образом, обвинения за военную катастрофу там, чего он очень боится.

В апреле сего года эмиссары обратились к американскому представителю в Швейцарии и выразили от имени группы свое желание и готовность попытаться изгнать Гитлера и нацистов. Было заявлено, что группа сможет оказать достаточно влияния на германскую армию для того, чтобы заставить генералов, командующих на западе, прекратить сопротивление союзным высадкам, как только фашисты будут изгнаны. Условие, при котором эта группа соглашается действовать, выражалось в том, чтобы она имела дело непосредственно с Соединенным Королевством и Соединенными Штатами после свержения фашистского режима. Как прецедент для исключения СССР из всех переговоров она привела недавний пример с Финляндией, которая, по их утверждениям, имела дело исключительно с Москвой.

Американский официальный представитель, который получил вышеупомянутую информацию, немедленно выразил эмиссарам свое убеждение, что американское правительство не примет и не может принять никаких подобных предложений, что политика союзников по вопросу безоговорочной капитуляции Германии была ясно заявлена и что США ни при каких условиях не будут рассматривать никаких предложений, относящихся к Германии, без участия СССР. На следующие подобные обращения был дан такой же ответ. Этот ответ, конечно, выражает позицию правительства США. Британское посольство было извещено о вышеизложенном.

Печат. по арх.

63. Послание президента США Председателю Совета Народных Комиссаров СССР

25 мая 1944 г.

Уважаемый Маршал Сталин,

Я посылаю Вам две грамоты для Сталинграда и Ленинграда — городов, которые завоевали искреннее восхищение американского народа. Героизм граждан этих двух городов и воинов, так умело их защищавших, не только воодушевил народ Соединенных Штатов, но помог еще сильнее скрепить дружбу наших двух народов. Сталинград и Ленинград стали синонимами силы духа и стойкости, которые дали нам возможность сопротивляться и которые в конечном счете дадут нам возможность преодолеть агрессию наших врагов.

Я надеюсь, что, преподнося эти грамоты этим двум городам, Вы сочтете возможным передать их гражданам мое личное выражение дружбы и восхищения и мою надежду, что наши народы будут и дальше развивать то глубокое взаимопонимание, которое отметило наши совместные усилия.

Искренне Ваш

Франклин Д. Рузвельт

Печат. по изд.: Переписка Председателя Совета Министров СССР..., т. 2, с. 150.

64. Послание Председателя Совета Народных Комиссаров СССР президенту США

26 мая 1944 г.

Ваше послание насчет обращения к германскому народу получил.

Учитывая весь опыт войны с немцами и характер немцев, я думаю, что предлагаемое Вами обращение не может дать положительного эффекта, поскольку оно приурочено к моменту начала высадки, а не к моменту обозначения серьезных успехов в результате высадки англо-американских войск и в результате предстоящего наступления советских армий.

К вопросу о характере самого обращения можно было бы вернуться, когда наступит благоприятная обстановка для такого обращения.

Печат. по изд.: Переписка Председателя Совета Министров СССР..., т. 2, с. 150—151.

65. Телеграмма народного комиссара иностранных дел СССР послу СССР в США

26 мая 1944 г.

Посетите Хэлла и сообщите по поручению Советского правительства следующее:

На днях в Москву прибыли четверо уполномоченных Национального совета Польши. Уполномоченные во главе с г-ном Моравским были приняты премьером Сталиным и наркоминделом Молотовым. Они сообщили, что 1 января 1944 года польские демократические партии и группы образовали в Варшаве Национальный совет Польши, который с того времени возглавляет борьбу активных национальных сил против немецких оккупантов в Польше. Уполномоченные хотят завязать связи с представителями союзных правительств с целью получить от них помощь ору-

жизнью. Представители Советского правительства стараются проверить деятельность Национального совета Польши, чтобы определить его действительный удельный вес. Первое знакомство с делом показывает, что Национальный совет Польши имеет связи с анти-немецкими демократическими кругами Польши, а также имеет вооруженные антинемецкие отряды. Уполномоченные настроены недружелюбно к эмигрантскому правительству, но они не исключают возможности контакта с антифашистскими элементами польских эмигрантских кругов. Как рассказывают уполномоченные, Национальный совет Польши стоит за восстановление парламентско-демократического режима в Польше, за передачу части земель крестьянам на базе частной собственности на землю, за национализацию некоторых крупных промышленных предприятий, захваченных немцами, за дружественные отношения с СССР, США и Великобританией. Поскольку от уполномоченных будет получена дальнейшая информация, об этом будет своевременно информировано американское правительство.

В. Молотов

Печат. по арх.

66. Телеграмма посла СССР в США в Народный комиссариат иностранных дел СССР

30 мая 1944 г.

Сегодня Галифакс и я имели намеченную еще вчера встречу с Хэллом. Хэлл заявил, что желает информировать нас о завершении им обсуждения с сенаторами проекта создания международной организации по поддержанию мира.

Результаты этого обсуждения он считает хорошими. Все восемь сенаторов согласились с проектом в его настоящем варианте. Два сенатора — Вагденберг от штата Мичиган (республиканец) и Ла Фоллет от штата Висконсин (прогрессист), согласившись с проектом, выразили, однако, сомнение в целесообразности работы по созданию международной организации по безопасности до тех пор, пока не станет ясно, каков будет мир. Причем Ла Фоллет был вообще более сдержан в своих суждениях о проекте организации. Хэлл говорил о том, что в своих разговорах с сенаторами он всячески пытался убедить их в том, что работа над планом создания международной организации по поддержанию мира до окончания войны может принести только пользу, так как в определенной степени это может облегчить усилия Объединенных Наций в деле создания такой организации в будущем. В правильности своей точки зрения ему удалось убедить сенаторов, за исключением упомянутых выше Вагденберга и Ла Фоллета. Хэлл считает, что факт согласия Вагденберга с проектом уже сам по себе представляет боль-

ное достижение. Это бросается в глаза, заявил он, особенно, если учесть то обстоятельство, что в прошлом Ванденберг был крайним изоляционистом.

Хэлл далее заявил, что готов приступить к обсуждению здесь, в Вашингтоне, вопроса о создании международной организации. Он готов представить для обсуждения свой проект, предполагая, что наш и английский проекты также будут представлены. Я спросил Хэлла, собирается ли он передать нам и англичанам свой проект для ознакомления до начала обсуждения этого вопроса. Хэлл ответил, что он не хотел бы пока его передавать до обсуждения, так как не хотел бы, чтобы какая-либо информация о проекте просочилась в прессу преждевременно.

Хэлл просил Галифакса и меня сообщить ему о дате начала переговоров, приемлемой соответственно для английского и Советского правительства.

Хэлл сообщил, что сегодня же у него будет китайский посол Вэй, которого он вызвал для беседы по этому же вопросу. Хэлл выразил надежду, что Советское и английское правительства не будут возражать против привлечения Китая к обсуждению вопроса о международной организации. Сказав об этом, Хэлл стал говорить о роли Китая после войны, которая, по его мнению, будет возрастать. Китай имеет, заявил он, по крайней мере, 50 шансов из 100 стать действительно крупной страной и, в случае улучшения его экономического положения, может представлять в будущем колоссальный рынок для США, СССР и Англии. Поэтому, заявил Хэлл, было бы нежелательно оставлять Китай в стороне при обсуждении таких вопросов, как вопрос о создании международной организации по поддержанию мира. Кроме того, добавил Хэлл, устранение Китая от участия в переговорах вместе с представителями США, Англии и СССР произвело бы отрицательное впечатление в стране, отрицательный психологический эффект на общественное мнение.

Галифакс спросил, имел ли Хэлл уже на эту тему разговор с китайскими представителями. Хэлл ответил, что сегодня с послом Китая будет говорить об этом впервые. Я спросил Хэлла, мыслит ли он себе участие китайских представителей в переговорах с самого начала таковых, или они будут привлечены позже. Хэлл сначала заметил, что китайцы могут принимать участие на определенных стадиях переговоров. Затем, когда Хэлл вновь стал говорить о желательности участия китайских представителей, он заявил, что можно привлечь их к переговорам и с самого начала. Вероятно, последнее замечание на этот счет более точно выражает намерение американского правительства, иначе китайский посол не был бы информирован Хэллом сегодня же, в день приема Галифакса и меня.

Я заявил Хэллу, что проинформирую правительство о нашей беседе и по получении из Москвы соответствующих указаний по затронутому вопросу информирую и его. То же сообщил Хэллу и Галифакс.

Когда Галифакс и я уже встали и прощались с Хэллом, последний заявил, обращаясь к Галифаксу, что желательно было бы, если бы британское правительство проинформировало Советское правительство о своем отношении к вопросу о привлечении к переговорам китайских представителей. Хотя Галифакс в той части беседы, где речь шла о китайцах, только слушал и не делал никаких замечаний, по совету, однако, данному Хэллом Галифаксу, можно полагать, что у Хэлла есть какие-то сомнения насчет возможного отношения к предложению Хэлла о китайцах со стороны Советского Союза и в то же время, что английское правительство разделяет точку зрения американского правительства по данному вопросу. Прямо, однако, Хэлл своих сомнений не высказывал.

А. Громыко

Печат. по изд.: Конференция в Думбар-тон-Оксе..., с. 42—44.

67. Телеграмма посла СССР в США в Народный комиссариат иностранных дел СССР

2 июня 1944 г.

Был вчера у Хэлла, которого информировал о своем отъезде в Москву. Хэлл, кроме высказывания обычных в таких случаях любезностей и пожеланий счастливого пути, коснулся некоторых политических вопросов.

1. Хэлл заявил, что он хотел бы в связи с моим отъездом подчеркнуть еще раз, что он лично и президент выступают за международное сотрудничество в широком масштабе. Хэлл заявил далее, что президент проводит именно политику, направленную на укрепление международного сотрудничества, которое немыслимо без сотрудничества с Советским Союзом. Хэлл не сомневается, что президент высказал бы подобные взгляды, если бы я его увидел. Но так как он не знает, будет ли у меня встреча с президентом до отъезда, то желает высказать эту точку зрения свою и президента, для того чтобы я информировал об этом Советское правительство.

2. Хэлл затронул вопрос о предстоящих переговорах относительно создания международной организации по поддержанию мира. Как заявил Хэлл, он надеется, что со стороны Советского правительства не будет возражений против участия китайских представителей наряду с представителями США, СССР и Англии.

В случае же, добавил он, если бы Советское правительство стало возражать против включения в совместные переговоры китайских представителей, то, по его мнению, можно было бы найти выход, используя метод переговоров, который был применен в Каире и Тегеране главами четырех государств, то есть американские и английские представители вели бы переговоры отдельно с представителями СССР и с представителями Китая³⁶. Я ответил, что на этот счет еще не имею инструкции от Советского правительства, но что я проинформирую его об этом предложении.

А. Громыко

Печат. по изд.: Конференция в Думбар-тон-Оксе..., с. 44—45.

68. Запись беседы народного комиссара иностранных дел СССР с послом США в СССР

3 июня 1944 г.

Молотов принял Гарримана по его просьбе. Гарриман пришел в сопровождении второго секретаря посольства Пейджа.

Гарриман говорит, что ему поручено передать устное послание президента Рузвельта о том, что польский премьер-министр Миколайчик в начале следующей недели прибывает в Вашингтон. Миколайчик уже в течение нескольких месяцев собирается приехать в Вашингтон, но Рузвельт до сих пор не давал на это согласия. Однако в нынешних условиях Рузвельт считает, что ему лучше встретиться с Миколайчиком. Рузвельт согласился на эту встречу при условии, что Миколайчик не будет делать в США никаких официальных заявлений. Гарриман говорит, что Рузвельт собирается сказать Миколайчику, что для поляков основное заключается в том, чтобы установить постоянные дружеские отношения с Советским Союзом, но что он, Рузвельт, не думает, что это было бы возможно для правительства Миколайчика до тех пор, пока оно будет связано с людьми типа Соснковского. Все это Рузвельт собирается сказать Миколайчику. Гарриман говорит далее, что Рузвельту известно отношение Советского Союза к польскому народу и что Рузвельт надеется также, что та позиция, которая была высказана Молотовым Хэллу в Москве и маршалом Сталиным Рузвельту в Тегеране, остается неизменной. Гарриман говорит, что Молотову, вероятно, понятно, что в год выборов Рузвельт не хотел бы, чтобы польский вопрос стал крупным национальным вопросом в выборной кампании. Если в этом отношении и будут иметь место какие-либо моменты, к которым Рузвельт мог бы отнестись положительно, то в настоящих условиях Рузвельт хотел бы занимать совершенно спокойную позицию. Рузвельт вместе с тем готов получать информацию по этому

вопросу и обмениваться мнениями в частном порядке с Молотовым и маршалом Сталиным.

Молотов спрашивает, правильно ли он понял, что Рузвельт остается в польском вопросе на той же позиции, на которой он стоял во время Тегеранской конференции. Или же в этом вопросе есть что-либо новое?

Гарриман отвечает, что ничего нового нет, что Рузвельт остается на той же позиции и что он в свою очередь надеется, что Советское правительство придерживается той позиции, которая была высказана Молотовым Хэллу в Москве и маршалом Сталиным — Рузвельту в Тегеране.

Молотов говорит, что он передаст маршалу Сталину сообщение Гарримана.

Молотов спрашивает, как окончилась история с Орлеманьским.

Гарриман отвечает, что он может сказать по этому поводу свое личное мнение, так как он в это время был в США. Однако последние несколько дней Рузвельта не было в Вашингтоне, поэтому он, Гарриман, не мог узнать мнение Рузвельта. Гарриман полагает, что те сообщения, которые были опубликованы в американской прессе в связи с поездкой Орлеманьского в Москву, были в общем полезны. Католическая церковь, правда, пыталась создать из этого большое дело, но встретила сопротивление обществу³⁷. Гарриман говорит, что, как он слышал, Молотов имел хорошую беседу с Ланге. Гарриман полагает, что эта беседа будет иметь более серьезные результаты.

Молотов говорит, что он затрудняется судить об этом, так как не знает, какое влияние имеет Ланге в США, но сам Ланге произвел хорошее впечатление серьезностью и продуманностью своих мыслей. Ланге потратил немало времени на то, чтобы познаться с действительным положением поляков в СССР, как гражданских лиц, так и поляков, находящихся в армии, и он убедился, что поляки в Советском Союзе неплохо себя чувствуют. Есть, конечно, в этом деле свои трудности, но они не такие, чтобы их нельзя было разрешить, и советские власти принимают соответствующие меры.

Гарриман спрашивает, какие именно меры.

Молотов отвечает, что он говорит о материальных трудностях, связанных с войной, которые испытывают поляки, как и все население Советского Союза. Речь идет о питании, жилищах и т. д., и в этом отношении советские власти принимают необходимые меры.

Гарриман говорит, что Молотов упомянул о влиянии, которое имеет профессор Ланге в США. Он, Гарриман, сомневается в том, чтобы Орлеманьский и Ланге имели значительное число по-

следователей в настоящее время, но с их отчетами о поездке в СССР, конечно, ознакомятся. Эти отчеты будут тщательно рассмотрены и помогут понять позицию Советского Союза в польском вопросе.

Молотов замечает, что это хорошо.

Гарриман говорит, что он слышал о том, что в Москве находятся представители Польского национального комитета, прибывшие из Польши, и что с ними здесь состоялась беседа. Гарриман спрашивает, что эти люди из себя представляют.

Молотов отвечает, что эти польские делегаты представляют демократические слои Польши. Это главным образом интеллигенция, а также представители демократических рабочих кругов. Прибывшие в Москву делегаты представляют левые и демократические группы Польши. Есть представители польской социалистической партии, есть сочувствующие коммунистам, есть из крестьянской партии — наиболее крупной партии, одним из лидеров которой является Миколайчик. Некоторые из них занимаются военной работой по организации партизанского движения и всех других сил, борющихся против врага.

Гарриман спрашивает, из скольких человек состоит эта делегация.

Молотов отвечает, что делегация состоит из четырех человек.

Гарриман спрашивает, есть ли среди них представители подпольного движения, руководимого лондонским польским правительством.

Молотов отвечает отрицательно и добавляет, что они стоят в оппозиции к лондонскому польскому правительству.

Гарриман спрашивает, были ли успешными беседы с этими делегатами.

Молотов отвечает, что беседы были успешными и интересными, так как эти делегаты, прибывшие непосредственно из Польши, знают хорошо обстановку на месте. Они очень хотят установить связь с союзниками — с СССР, США и Великобританией — и хотели бы получить помощь от союзников. Молотов говорит, что в настоящее время они выехали из Москвы и находятся в польской армии, куда направляются все приезжающие в СССР поляки, как, например, Орлеманский и Ланге. Они хотят познакомиться с армией, посмотреть, как она вооружена, что она из себя представляет.

Гарриман спрашивает, что эти делегаты рассказывают об отношении широких кругов Польши к лондонскому польскому правительству.

Молотов говорит, что, по словам этих делегатов, лондонское польское правительство не пользуется в Польше никакой поддержкой. Но в то же время делегаты говорят, что среди бывшей

польской администрации в воеводствах, в городах и в отдельных селах имеются лица, которые содержатся на деньги польского правительства в Лондоне. Этот административный аппарат, получающий регулярно жалование от лондонского польского правительства, конечно, поддерживает это правительство, но все эти лица не пользуются авторитетом в широких кругах населения. Молотов добавляет, что эти делегаты прибыли в Москву за день до отъезда Ланге и последний имел возможность с ними встретиться.

Гарриман говорит, что Рузвельт желает консолидации всех поляков для борьбы против врага, но в то же время он, Гарриман, должен сказать — и этого мнения придерживается и Рузвельт, — что американское правительство признает и будет по-прежнему признавать польское правительство в Лондоне. В то же время американское правительство приветствовало бы объединение поляков и установление дружественных отношений между ними и Советским Союзом.

Молотов говорит, что это, конечно, было бы хорошо. Молотов добавляет, что во время встречи с делегатами из Польши он, Молотов, зачитал им выдержку из одного заявления Миколайчика, в котором указывалось, что 95% населения Польши поддерживает лондонское польское правительство. Делегаты смеялись над этим заявлением.

Гарриман говорит, что в настоящее время намерение Рузвельта состоит в том, чтобы в польском вопросе не было никаких моментов, которые могли бы возбудить общественное мнение в США и создать в Соединенных Штатах какие-либо противоречия, по крайней мере, это нежелательно на период выборной кампании, и этой линии Рузвельт и намерен придерживаться в ближайшие шесть месяцев.

Молотов спрашивает, не подольет ли масла в огонь предстоящая поездка Миколайчика в Вашингтон.

Гарриман отвечает, что именно из этих соображений Рузвельт и поставил условием этой поездки то, что Миколайчик не будет делать в США никаких официальных заявлений. Гарриман говорит, что у американцев имеется поговорка, что если собака лает на телегу, а возница не обращает на это внимание, то лай собаки никому не причиняет вреда. Так будет и в этом случае.

Гарриман говорит, что у него имеются некоторые другие вопросы, но он хотел бы обсудить их тогда, когда это будет удобно Молотову, может быть, на следующей неделе. В настоящее же время он хотел бы отметить лишь два момента.

Во-первых, он хочет сказать о том, что президент и Хэлл полностью поглощены тем, чтобы достичь того, что было намечено в

Москве и в Тегеране, а именно — солидарности между Советским Союзом и США, и никакие мелкие трудности не могут повлиять на их твердую решимость разработать намеченные в Москве и в Тегеране планы. Этому не помешают никакие мелкие трудности, которые возникают время от времени. Президент считает вполне нормальным то, что иногда возникают такие мелкие трудности.

Во-вторых, Гарриман хотел бы сказать о том, что он видел в Полтаве. Он был просто потрясен этим. Такое ощущение человек может пережить только раз или два раза в жизни, и это ощущение он испытал, когда вчера в 1 час 30 минут впервые увидел большую группу американских бомбардировщиков, приближающихся к советскому аэродрому — месту их посадки. Всего в налете участвовало около тысячи самолетов. 800 вернулись обратно в Италию, а 200 прибыли на советские базы. Из 200 самолетов было потеряно только 2.

Гарриман говорит, что он хотел бы упомянуть о двух моментах, характеризующих работу по подготовке баз к приему американских самолетов. Американский врач, организовавший госпиталь в Полтаве, организовывал ранее такие же госпитали в Северной Африке и в Англии. Этот врач сказал Гарриману, что он нигде не встречал такого сотрудничества, как здесь, в СССР. И здесь ему удалось выполнить такую же работу в два раза быстрее.

Один американский офицер сообщил советскому офицеру, что американцы укладывают в день 10 ярдов (ярд — 0,9 метра) металлической взлетной дорожки. Эта цифра была взята русским офицером как норма, и украинские женщины, производившие эту работу, укладывали по 12 метров в день. Таким образом, маленькие, но крепкие украинские женщины превысили американскую норму.

Молотов замечает, что это хорошо.

Гарриман говорит, что с прибывшими бомбардировщиками прилетел также один из двух командующих американской авиацией в Европе — генерал Эйкер. Вообще, высшим американским командирам не разрешается летать с самолетами, управляющимися в какую-либо операцию, так как это опасно. Но генерал Эйкер все же прилетел сюда. Он остался очень доволен тем, что он здесь увидел. Сегодня он уже совещался с представителями Красного Воздушного Флота по ряду оперативных вопросов. Завтра он прибудет в Москву на одном из бомбардировщиков, на котором установлен новый специальный прицел. Этот прицел дает возможность видеть объекты сквозь тучи, и генерал Эйкер хочет познакомить с этим прицелом советских специалистов.

Молотов замечает, что это очень интересно.

Гарриман говорит, что сейчас ведется подготовка к обратному вылету бомбардировщиков, которые совершат налет на германский авиационный завод, находящийся в 150 километрах от Львова. Это один из крупных германских заводов, выпускающий 90 самолетов в месяц. До сих пор американская авиация не имела возможности бомбардировать этот завод, так как он расположен далеко на востоке. Вообще, это будет большим ударом для Германии, так как расстроит противовоздушную оборону Германии, как зенитную, так и истребительную, и даст возможность подвергать бомбардировке заводы, которые немцы в целях безопасности перебросили с запада на восток. Это будет также иметь большой моральный эффект, который должен сказаться уже завтра. Гарриман говорит, что вообще на него произвело очень хорошее впечатление сотрудничество американцев с русскими. Теперь ему представляется, что мы уже боремся не на двух фронтах, а на одном фронте. Эта совместная борьба, по мнению Гарримана, так цементирует отношения между нашими странами, что никто не сможет их разорвать.

Молотов говорит, что совместная борьба с общим врагом является очень ценным видом сотрудничества, она действительно цементирует отношения.

Гарриман говорит, что, как очевидно Молотову известно, подготовка к большим операциям на западе закончена и вторжение должно состояться в намеченный срок.

Молотов говорит, что ему известен срок. По этому поводу он получил письмо от Керра, но в этом письме указывалось, что этот срок является предварительным и что он будет подтвержден 1 июня. Однако мы никакого подтверждения не получили.

Гарриман говорит, что тут, видимо, произошло какое-то недоразумение. Насколько ему известно, ни о каком дополнительном подтверждении не было речи. Срок установлен окончательно, и в этот день операция может не состояться лишь в том случае, если погода будет абсолютно неблагоприятная.

Молотов показывает Гарриману письмо Керра от 30 мая, в котором говорится, что 1 июля дата начала операции будет подтверждена окончательно.

Гарриман, прочтя письмо, говорит, что он немедленно проверит это дело, но он полагает, что здесь какое-то недоразумение. Он должен заверить Молотова в том, что все подготовлено и что дата установлена твердо. Однако трудно сказать, что при предстоящих операциях, возможно, придется столкнуться с большими трудностями, чем те, которых можно было бы ожидать. Дело в том, что Роммель построил специальные подводные металлические препятствия, которые должны быть устранены во время отлива. Затем во время прилива, который должен совпасть с па-

чалом рассвета, должна произойти высадка. Наиболее подходящей в отношении всех этих фактов является та дата, которая была установлена. Если погода действительно окажется совершенно неблагоприятной, операцию необходимо будет отложить по крайней мере на 10 дней, так как только тогда вновь будут иметь место все необходимые предпосылки. Гарриман, однако, считает, что высадка может не состояться лишь в случае, если погода будет абсолютно неблагоприятная. В Лондоне никто и думать не хочет о какой-либо дальнейшей отсрочке. Будучи там, он убедился в том, что как генерал Эйзенхауэр, так и Черчилль, а также все другие американские и английские представители полны решимости преодолеть все трудности, которые могут быть на пути к осуществлению вторжения. Теперь уже осталось немного времени.

Молотов говорит, что во время отсутствия Гарримана здесь состоялся завтрак по случаю второй годовщины подписания англо-советского договора. Гарриман не присутствовал на этом завтраке. Но теперь Молотов хотел бы устроить завтрак в честь Гарримана по случаю второй годовщины заключения советско-американского соглашения от 11 июня³⁸.

Гарриман говорит, что он с удовольствием принимает это приглашение, и замечает, что 11 июня будет в следующее воскресенье.

Молотов говорит, что если в воскресенье неудобно, то можно будет устроить завтрак 10-го или 12-го. Молотов добавляет, что он хочет также пригласить английских гостей.

Гарриман замечает, что дата не имеет особенного значения.

Далее Гарриман спрашивает, сможет ли завтра Молотов принять генерала Эйкера хотя бы на 10 минут. Поскольку это один из двух главных командующих американскими воздушными силами в Европе, было бы хорошо, если бы такая встреча могла состояться. Кроме того, может быть, и Молотову было бы интересно побеседовать с Эйкером.

Молотов говорит, что было бы лучше устроить эту встречу в понедельник.

Гарриман говорит, что в понедельник в 4 часа генерал Эйкер собирается уезжать.

Молотов говорит, что он может принять Эйкера в понедельник в 2 часа дня.

Гарриман говорит, что это будет очень хорошо, и добавляет, что Эйкер будет у Молотова в понедельник в 2 часа.

Печат. по арх.

69. Запись беседы народного комиссара иностранных дел СССР с послом США в СССР, с командующим англо-американской авиацией в Италии * и с главой военной миссии США в СССР **

5 июня 1944 г.

Молотов принял по просьбе Гарримана командующего англо-американской авиацией в Италии генерала Эйкера.

Молотов поздравляет Гарримана и генералов Эйкера и Дипа со взятием Рима ³⁹.

Гарриман говорит, что Иден, будучи в Москве несколько месяцев тому назад, произнес тост относительно предстоявшего взятия Киева и Рима. Красная Армия раньше выполнила свою задачу.

Молотов замечает, что этот тост был произнесен Иденом в октябре прошлого года.

Гарриман говорит, что, как Молотову известно, генерал Эйкер только что прибыл из Италии.

Молотов спрашивает, каково мнение генерала Эйкера об итальянской кампании.

Генерал Эйкер отвечает, что, когда он вылетал из Италии, там считали, что итальянская кампания, собственно, уже закончена. Авиация сделала свое дело, и дальнейшее продвижение должно быть осуществлено наземными войсками. Эйкер говорит, что в Италии немцы имеют всего около 400 самолетов, из них 110 — пикирующих бомбардировщиков, в то время как англо-американцы имеют в Италии 4 тысячи самолетов, то есть имеют 10-кратное превосходство. Англо-американская авиация совершает до 3 тысяч самолето-вылетов в день, а немцы — всего от 40 до 90.

Генерал Эйкер говорит, что он хотел бы выразить свою благодарность за то сотрудничество, которое было оказано советской стороной в деле подготовки и осуществления операций по сквозной бомбардировке ⁴⁰. На генерала Перминова так же, как и на других советских и американских руководителей этих операций, произвело большое впечатление дружеское сотрудничество между американцами и советскими военными и гражданскими лицами. Подготовленные в СССР базы значительно лучше средних баз, имеющих у американцев в Италии. И эти базы были подготовлены быстрее, чем это обычно делают американцы. Далее генерал Эйкер выражает благодарность за хорошую работу Красного Воздушного Флота, который обеспечил безопасность перелета 200 американских самолетов над вражеской территорией, где немцы могли бы выставить против них по крайней мере 600 са-

* А. Эйкер.

** Дж. Дип.

молотов. Генерал Эйкер говорит, что прибывшая группа самолетов готовится к бомбардировке пункта Мелец, примерно 150 км западнее Львова, где имеется германский авиационный завод, выпускающий 80—90 истребителей в месяц. До сих пор из Италии лишь с трудом можно было достичь этого пункта, а из Англии вообще невозможно. Теперь же будет весьма полезно использовать имеющиеся возможности и разрушить этот завод. Эта операция согласована с маршалом Новиковым и генералом Никитиным. После бомбардировки этого завода самолеты возвратятся на советские базы, а затем они вылетят в Италию, подвергнув по пути бомбардировке четыре аэродрома в районе Галаца. По последним сведениям, на этих аэродромах базировалось до 500 германских самолетов. Эта операция будет объединена с операцией 600 самолетов, которые, вылетев из Италии, подвергнут бомбардировке Плоешти, а затем вновь возвратятся в Италию.

Генерал Эйкер показывает Молотову фотоснимки результатов бомбардировок различных германских пунктов американской авиацией.

Генерал Эйкер говорит, что он познакомил маршала Новикова со всеми разведывательными сведениями и с тем опытом, который имеют американцы в деле борьбы против врага, совершая вылеты как из Италии, так и из Англии. Кроме того, он выразил пожелание, чтобы любой командир из Советского Воздушного Флота сопровождал его, Эйкера, в Италию и пробыл там любое время. Там советский представитель мог бы детально ознакомиться с новейшим оборудованием и с методами работы американцев.

Молотов говорит, что наш воздушный флот, вероятно, воспользуется этим приглашением генерала Эйкера. Молотов не сомневается в том, что такая поездка будет полезной, и он благодарит генерала Эйкера за это приглашение.

Гарриман говорит, что, как Молотову известно, сегодня должно было начаться вторжение. Эта дата была установлена Объединенным штабом, и об этом было сообщено Штабу Красной Армии. Перед самым выездом к Молотову Дин получил телеграмму, в которой указывается, что погода совершенно неблагоприятная и что в этой связи операция была отложена по крайней мере на завтра. Однако виды на погоду неважные. Возможно, что операцию придется отложить на некоторое время. Но дальше в телеграмме был пропуск, и поэтому сейчас Гарриман не может сказать, на сколько времени будет отложена операция, если завтра погода также будет неблагоприятная.

Гарриман говорит, что он хотел бы поговорить с Молотовым относительно итальянской политической ситуации. Он, Гарриман, получил от Хэлла сообщение о том, что к американскому

и советскому представителям обратился Бадольо относительно применения к итальянскому правительству союзнического статуса.

Молотов говорит, что он слышал об этом желании итальянского правительства, и спрашивает Гарримана, имеет ли американское правительство что-либо предложить итальянскому правительству.

Гарриман отвечает, что ничего особенного не имеется в виду, но что американское правительство не склонно предоставлять итальянскому правительству союзнический статус. Но кое-что могло бы быть сделано для улучшения положения итальянского правительства, в частности, может быть, можно было бы освободить военнопленных и пересмотреть условия перемирия. Гарриман говорит, что, когда Молотов будет готов обсудить с ним этот вопрос, он, Гарриман, будет рад высказать по этому поводу мнение американского правительства.

Молотов говорит, что он в данный момент не подготовлен и он ознакомится с этим вопросом.

Гарриман говорит, что он слышал о том, что Громыко приезжает в Москву.

Молотов отвечает, что Громыко вызван в Москву для доклада. Он давно не был в Москве.

Гарриман говорит, что он получил сообщение о том, что сегодня в 7 часов по московскому времени в Вашингтон прибывает Миколайчик.

Молотов говорит, что это дело Миколайчика и дело хозяев, которые принимают этого гостя. Молотов добавляет, что он передал маршалу Сталину сообщение, которое Гарриман сделал ему в прошлый раз.

На беседе присутствовал второй секретарь американского посольства Пейдж.

Печат. по арх.

70. Послание Председателя Совета Народных Комиссаров СССР президенту США

6 июня 1944 г.

Считаю нужным довести до Вашего сведения, что 6 июня в ответ на послание⁴¹ г-на Черчилля направил ему нижеследующее личное послание о плане летнего наступления советских войск:

«Ваше сообщение об успехе начала операций «Оверлорд» получило. Оно радует всех нас и обнадеживает относительно дальнейших успехов.

Летнее наступление советских войск, организованное согласно уговору на Тегеранской конференции, начнется к середине июня на одном из важных участков фронта. Общее наступление советских войск будет разворачиваться этапами путем последовательного ввода армий в наступательные операции. В конце июня и в течение июля наступательные операции превратятся в общее наступление советских войск.

Обязуюсь своевременно информировать Вас о ходе наступательных операций».

Печат. по изд.: Переписка Председателя Совета Министров СССР..., т. 2, с. 152—153.

71. Сообщение ТАСС о вручении ордена Суворова начальнику генерального штаба американской армии *

6 июня 1944 г.

В посольстве СССР в Вашингтоне вчера состоялось вручение ордена Суворова 1-й степени начальнику генерального штаба американской армии генералу Джорджу К. Маршаллу, награжденному Президиумом Верховного Совета СССР за выдающуюся военную деятельность и заслуги в деле руководства американскими вооруженными силами в борьбе против общего врага Советского Союза и США — гитлеровской Германии.

При вручении советского ордена генералу Маршаллу присутствовали видные представители американской армии, государственного департамента, советского посольства.

Вручая генералу Маршаллу орден Суворова, советский посол тов. Громыко сказал:

«Награждая Вас орденом Суворова, Советское правительство и советский народ признают Ваши высокие качества военного руководителя американской армии... Эта награда свидетельствует не только о признании Ваших личных заслуг, но и символизирует дальнейшее укрепление боевого содружества наших стран в достижении окончательной победы над ненавистным врагом».

Генерал Маршалл в своей ответной речи заявил:

«Я принимаю эту награду от имени американской армии как символ вашего уважения и одобрения наших военных усилий. Этой награде особое значение придает тот факт, что этим орденом награждает меня страна, осуществившая историческую оборону против титанического наступления германской армии, страна, армии которой в настоящее время уничтожают нацистскую

* Дж. К. Маршалл.

военную машину на восточном фронте. Окончательная операция этой войны, — продолжал генерал Маршалл, — будет представлять собой единую битву, в которой примут участие все союзные силы. Эта битва принесет смерть для нацистов и победу — для союзников».

Печат. по: Правда, 1944, 7 июня.

72. Из записи беседы заместителя народного комиссара иностранных дел СССР с послом США в СССР

7 июня 1944 г.

Принял Гарримана по его просьбе.

Гарриман начал с вторжения в Северную Францию. По его словам, американское командование довольно развитием операций, которые идут вполне успешно, несмотря на ряд трудностей, связанных, в частности, с преодолением искусственных заграждений в морской полосе. В связи с вторжением Гарриман подчеркнул важность хороших отношений между США и СССР, заметив, что все в Соединенных Штатах заинтересованы в хороших отношениях с Советским Союзом, хотя здесь и возможны незначительные шероховатости и всякие мелкие разногласия. Во время своего недавнего пребывания в США Гарриман не раз говорил с президентом и Хэллом и убедился, что и тот и другой довольны состоянием отношений с Советским Союзом, что его тоже очень радует.

Я со своей стороны подтвердил важность добрых отношений между СССР и США, добавив, что я не вижу оснований предполагать какие-либо недоразумения в будущем.

Затем Гарриман, пока в неофициальном порядке, как он сказал, поставил вопрос о желании Уоллеса встретиться в Ташкенте с ним, Гарриманом, и Кинтанилья. Гарриман добавил, что в Ташкент хотел бы вылететь с ним также и китайский посол, получивший от китайского правительства инструкцию встретиться с Уоллесом. Это соответствует желанию и самого Уоллеса. Гарриман поинтересовался, можем ли мы оказать ему содействие в этом деле.

Я ответил Гарриману, что вопрос о его поездке целиком зависит от его усмотрения и что я не предвижу также затруднений и в поездке Кинтанилья. Что же касается поездки в Ташкент китайского посла, то этот вопрос, конечно, небольшой, но все же довольно деликатный, и я затрудняюсь сейчас что-либо сказать определенное по этому поводу.

Гарриман сказал, что он это понимает, и просил дать ему откровенный ответ, добавив, что, если поездка китайского посла в

Ташкент будет нежелательна, то ему придется отказаться и от участия в этой поездке Кинтанилья, так как взять одного и не взять другого было бы для него неудобно. Я обещал обдумать этот вопрос.

Гарриман далее информировал о желании Бадольо получить для Италии статус союзного государства, о чем Бадольо уже говорил с тремя послами. Американское правительство считает это невозможным в данное время. США считают, однако, необходимым принять некоторые меры по укреплению авторитета правительства Бадольо, и в этих целях американское правительство готово было бы провести в жизнь такие мероприятия, как освобождение итальянских военнопленных, устранение некоторых устаревших статей из условий перемирия и т. д. Гарриман подчеркнул, что, по словам Бадольо, он не пойдет должной поддержки у итальянского народа, если его престиж не будет укреплен и поднят. Американское правительство, по словам Гарримана, хотело бы обменяться с Советским правительством мнениями по этому вопросу. Гарриман спросил, могу ли я что-нибудь сказать ему по этому поводу.

Я ответил, что о такого рода разговорах в Италии мне известно, но я специально этим вопросом не занимался и поэтому в настоящее время не имею возможности высказаться по существу этого вопроса.

Гарриман не стал продолжать разговора на эту тему и спросил, нет ли у нас каких-либо новостей из Италии. Я ответил ссылкой на сообщение об отставке правительства Бадольо и о формировании им нового правительства, объяснив, что других новостей у меня в данное время нет.

Гарриман спросил, нет ли новостей из Финляндии, добавив, что американское правительство готово, со своей стороны, помочь Советскому Союзу добиться каких-либо изменений в поведении Финляндии. Гарриман прямо спросил, нет ли у нас каких-нибудь по этому поводу предложений. В свою очередь я спросил Гарримана, что он имеет в виду. Вместо ответа на этот вопрос Гарриман сказал, что американское правительство имело в виду порвать отношения с финским правительством, но впоследствии отказалось от этой мысли, считая, что, поддерживая дипломатические отношения с Финляндией, оно может лучше воздействовать на финнов в интересах СССР, тем более что разрыв отношений был бы крайней, последней мерой такого воздействия. Тут же Гарриман сказал, что было бы хорошо, если бы три правительства — США, СССР и Великобритания — обратились к финляндскому народу с декларацией. Эту декларацию могли бы поддержать те элементы среди финского народа, которые настроены в пользу мира.

Так как эту мысль о декларации Гарриман излагал довольно туманно, то я попросил его уточнить, о какой именно декларации он говорит и что именно он имеет в виду. Гарриман ответил, что это его личное мнение, что он не имеет в виду нынешнего положения, но имеет в виду случай, когда возобновились бы советско-финские переговоры, и что в таком именно случае была бы полезна декларация, о которой он упомянул. Я ограничился замечанием, что такой случай в данное время не предвидится. [..]

А. Вышинский

Печат. по арх.

73. Из сообщения Народного комиссариата внешней торговли СССР о поставках Советскому Союзу вооружения, стратегического сырья, промышленного оборудования и продовольствия Соединенными Штатами Америки, Великобританией и Канадой

11 июля 1944 г.

Соединенные Штаты Америки и Великобритания, объединенные с Советским Союзом общей великой целью скорейшего разгрома гитлеровской Германии и ее сообщников в Европе, вскоре же после вторжения немецко-фашистских полчищ в пределы Советского Союза приступили к снабжению СССР вооружением, промышленным оборудованием, материалами и продовольствием. В этом снабжении принимает участие также Канада, которая до 1 июля 1943 г. осуществляла поставки СССР в счет английских обязательств, а затем стала осуществлять их самостоятельно. Снабжая Советский Союз указанными ценными материалами, Соединенные Штаты Америки, Великобритания и Канада содействуют успехам Красной Армии в деле освобождения родной земли от фашистских захватчиков и в деле ускорения общей победы союзников над гитлеровской Германией и ее сателлитами.

Поставки осуществлялись Соединенными Штатами на основе Закона о передаче займы или в аренду вооружения (Закона о ленд-лизе), Великобританией — на основе, главным образом, Соглашения о взаимных поставках, кредите и порядке платежей от 16 августа 1941 г., а также на основе Соглашения о финансировании военных поставок и другой военной помощи от 27 июня 1942 г., Канадой — согласно закону Канады о взаимной помощи Объединенных Наций.

Ниже публикуются данные Народного комиссариата внешней торговли о поставках Советскому Союзу Соединенными Штатами Америки, Великобританией и Канадой.

1. ПОСТАВКИ СОЕДИНЕННЫХ ШТАТОВ АМЕРИКИ
СОВЕТСКОМУ СОЮЗУ, ПРОИЗВЕДЕННЫЕ ЗА ПЕРИОД
С 1 ОКТЯБРЯ 1941 ГОДА ПО 30 АПРЕЛЯ 1944 ГОДА
НА ОСНОВЕ ЗАКОНА О ПЕРЕДАЧЕ ВЗАИМЫ
И В АРЕНДУ ВООРУЖЕНИЯ
(ПО ЛЕНД-ЛИЗУ)

Соединенные Штаты Америки на основе Закона о передаче взаимы и в аренду вооружения (по ленд-лизу) отправили Советскому Союзу за период с 1 октября 1941 г. по 30 апреля 1944 г. 8,5 млн. тонн вооружения, стратегического сырья, продовольствия и оборудования всего на сумму 5357 млн. долларов.

Из отправленного количества прибыло в Советский Союз 7,4 млн. тонн на сумму 4612 млн. долларов, в том числе в 1941—1942 гг. 1,2 млн. тонн, в 1943 г. 4,1 млн. тонн и за 4 месяца 1944 г. 2,1 млн. тонн. На 1 мая 1944 г. находилось на пароходах в пути 68,4 тыс. тонн.

За этот период в Советский Союз доставлены из Соединенных Штатов следующие, из наиболее важных, средства вооружения и военного снаряжения: самолетов — 6430, и сверх того — 2442 самолета, полученных из США в счет обязательств Великобритании, танков — 3734, миных тральщиков — 10, больших охотников за подводными лодками — 12, торпедных катеров и малых охотников за подводными лодками — 82, автомашин — 206 771, других средств военного механизированного транспорта — 5397 единиц, мотоциклов — 17 017, зенитных пушек — 3168, пушек «Эрликон» — 1111, снарядов — 22,4 миллиона штук, патронов — 991,4 миллиона штук, пороха — 87,9 тыс. тонн, толуола, тринитротолуола и аммонита — 130 тыс. тонн, полевого телефонного провода — 1229 тыс. км, телефонных аппаратов — 245 тыс. штук, армейских ботинок — 5,5 млн. пар, армейского сукна — 22,8 млн. ярдов, автопокрышек — 2073 тыс. штук.

В числе стратегического сырья доставлено: высокооктанового авиационного горючего (авиабензин и изоктап) — 476 тыс. тонн, алюминия и дюралюминия — 99 тыс. тонн, меди и изделий из меди — 184 тыс. тонн, цинка — 42 тыс. тонн, никеля — 6,5 тыс. тонн, стали и стальных изделий — 1160 тыс. тонн, из них рельсов со скреплением — 246 тыс. тонн.

Для нужд оборонной промышленности доставлено: металлорежущих станков — 20 380, разного промышленного оборудования на сумму — 257,2 млн. долларов, в том числе энергосилового оборудования на общую мощность — 288 тысяч *квт*, включая 263 передвижные электростанции общей мощностью 39 тысяч *квт*, оборудование 4-х нефтеперегонных заводов и алюминиевого прокатного завода, 4138 судовых двигателей общей мощностью

1768,7 тыс. лошадиных сил, 2718 прессов и молотов, 524 крана, 209 экскаваторов и для нужд железнодорожного транспорта: паровозов — 241, платформ — 1154, цистерн для перевозки кислот — 80 штук.

Продовольствие доставлено в количестве 2199 тыс. тонн. [...]

Печат. по изд.: Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны, т. 2, с. 142—145.

74. Письмо вице-президента США * Председателю Совета Народных Комиссаров СССР

17 июня 1944 г.

Мой дорогой маршал Сталин.

Накануне своего отъезда из г. Алма-Ата в Китай я хотел бы выразить Вам свою глубокую признательность за дружественное и великолепное гостеприимство, которое было оказано мне во время моего четырехнедельного посещения Сибири и советской Центральной Азии⁴². Официальные представители и народ, с которыми я встречался в городах и деревнях, в колхозах, на заводах и шахтах, поразили меня своей предприимчивостью, способностью и умением, а также своей постоянной любезностью помочь мне познакомиться, как можно лучше, со стоящими перед ними планами и проблемами и их великими достижениями.

Особый интерес для меня представляли сельскохозяйственные экспериментальные и селекционные станции, которые я посетил в большом количестве на всем пути от Магадана до Алма-Аты. Они выполняют выдающуюся работу на пользу совхозов, колхозов и бесчисленного количества «огородов победы». Особенно глубокое впечатление на меня произвели прогресс и достижения, достигнутые якутами, бурят-монголами, казахами и узбеками. Политика правительства Союза Советских Социалистических Республик, благодаря которой этот прогресс и достижения оказались возможными, является наглядным свидетельством наиболее выдающегося и талантливого государственного руководства.

Я еще раз хочу поблагодарить Вас за предоставленную мне возможность лично увидеть огромную армию мужчин и женщин в Сибири и Центральной Азии, которые на заводах и фермах борются за достижение победы.

Пусть наши две великие нации, работающие в тесной гармонии, внесут свой вклад в дело процветания всего мира путем такого же изобильного производства в мирное время, какое было достигнуто ими в дни войны.

* Г. А. Уоллес.

Посол Гарриман передаст Вам настоящее выражение признательности вместе с моими наилучшими приветами и пожеланиями.

Генри А. Уоллес

Печат. по изд.: Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны, т. 2, с. 148—149.

75. Послание Председателя Совета Народных Комиссаров СССР президенту США

21 июня 1944 г.

Я имею возможность сообщить Вам, что не позднее чем через неделю начнется второй тур летнего наступления советских войск. В этом наступлении будет принимать участие 130 дивизий, включая сюда и бронетанковые дивизии. Я и мои коллеги рассчитываем на серьезный успех. Надеюсь, что наше наступление окажет существенную поддержку операциям союзных войск во Франции и в Италии⁴³.

Печат. по изд.: Переписка Председателя Совета Министров СССР..., т. 2, с. 155.

76. Запись беседы Председателя Совета Народных Комиссаров СССР с председателем Торговой палаты США *

26 июня 1944 г.

Присутствовали: В. М. Молотов, переводчик В. Н. Павлов, посол США А. Гарриман и второй секретарь посольства США Э. Пейдж.

Поздоровавшись со Сталиным, Джонстон передает ему наилучшие пожелания от президента Рузвельта и государственного секретаря Кордэлла Хэлла. При этом Джонстон заявляет, что как Рузвельт, так и Хэлл питают чувства высокого уважения к Сталину. Кроме того, он, Джонстон, хотел бы сейчас же поздравить Сталина с последними победами, одержанными Красной Армией.

Сталин благодарит.

Джонстон говорит, что, кроме того, перед своим отъездом в Советский Союз он беседовал с Генри Фордом, который просил передать привет Сталину.

Сталин отвечает, что он не ожидал получить привет от Генри Форда. «Мы,— говорит Сталин,— многим обязаны Генри Форду. Он помогал нам строить автомобильные заводы».

* Э. Джонстон.

Джонстон отвечает, что Генри Форд выражает готовность помогать Советскому Союзу и в будущем.

Сталин отвечает, что мы в долгу не останемся.

Джонстон благодарит Сталина за то внимание, которое ему было оказано во время пребывания в СССР. Он, Джонстон, ознакомился с достижениями Советского Союза и видел много интересного.

Сталин замечает, что в Соединенных Штатах интереснее.

Джонстон говорит, что это так только с точки зрения И. В. Сталина.

Сталин отвечает, что в Советском Союзе люди многому учились у американцев. Американский опыт был использован при создании советской промышленности.

Джонстон отвечает, что он обратил внимание на то, что в советской промышленности использован американский опыт. Одновременно он заметил также, что в Советском Союзе произошло сильное перемещение населения из деревни в город. В результате этого в городах имеет место крупное скопление населения. Он, Джонстон, обратил внимание, что в городах имеются недостатки в деле распределения товаров. Тут можно было бы широко использовать американский опыт распределения товаров, например опыт больших американских однотипных магазинов.

Сталин говорит, что недостатки в области распределения у нас имеются. На снабжении населения товарами первой необходимости сильно отразилась война. Если говорить о распределении, то нужно прежде всего иметь то, что распределять.

Джонстон отвечает, что он говорит не о военном, а о послевоенном времени и американцы хотят помочь Советскому Союзу, если они смогут.

Сталин отвечает, что это очень хорошо.

Джонстон говорит, что он хотел бы побеседовать со Сталиным о деловом сотрудничестве США и Советского Союза после войны. Он, Джонстон, понимает так, что русские хотят иметь дело с Америкой, между прочим, и потому, что они недолюбливают Англию.

Сталин отвечает, что дело не в этом. Англия — это страна аристократическая, США не аристократическая страна. При царе Россия управлялась аристократией, но народ прогнал аристократию, и Россия стала демократической страной. Это одна из причин симпатий русских к Америке. Кроме того, русские рады, что американцы воюют против немцев.

Джонстон отвечает, что симпатии к русским у американцев имеют исторические корни. Во время американской революции ни один из авторитарных режимов в Европе не хотел иметь дело с Америкой. Исключением был лишь русский царь. И это американцы хорошо помнят.

Он, Джонстон, хотел бы как представитель деловых кругов п как промышленник, заинтересованный в производстве большого количества товаров для более широких слоев населения, переговорить о расширении производства. Он считает, что после войны будет существовать громадный стимул к расширению производства. В Америке промышленное производство после войны должно сильно возрасти. Он, Джонстон, хотел бы спросить Сталина, в каких родах товаров будет нуждаться Советский Союз после войны. Будет ли Советский Союз нуждаться в машинах, оборудовании и в товарах широкого потребления.

Сталин отвечает, что Советскому Союзу потребуются машины и оборудование. В частности, оборудование и машины для производства товаров первой необходимости. Со своей стороны он, Сталин, хотел бы спросить Джонстона, каких рода товары из Советского Союза потребуются Америке.

Джонстон отвечает, что Америка хотела бы получать из Советского Союза вольфрам, марганец, шетину, лен, древесину, бумажную массу, лес, пушнину. Кроме того, американцы охотно покупали бы продукты советской кустарной промышленности, в частности известные лакированные палехские коробочки.

Сталин отвечает, что мы можем поставлять эти товары Америке.

Джонстон спрашивает, будет ли Советский Союз после войны экспортировать свои товары на мировые рынки.

Сталин отвечает, что Советскому Союзу будет необходимо восстанавливать свое хозяйство. Экспорт Советского Союза будет определяться исключительно импортом. Он, Сталин, думает, что после войны для Америки откроются новые рынки сбыта. Он, Сталин, думает, что Америка заинтересована в уничтожении промышленности Германии и Японии, ибо с японской и германской промышленностью трудно конкурировать вследствие низкой заработной платы и низкого жизненного уровня рабочих этих стран.

Джонстон спрашивает, какое время потребуется советской металлургической промышленности для того, чтобы стать вполне самостоятельной, автаркичной.

Сталин отвечает, что о полной самостоятельности промышленности нельзя говорить. Можно говорить о том, сколько времени потребуется для того, чтобы наша металлургическая промышленность встала на свои собственные ноги. Об этом Джонстон может судить по цифрам производства стали и чугуна в Советском Союзе до войны и в настоящее время, сравнивая эти цифры с производством стали в Америке, которое достигает там приблизительно 100 млн. тонн в год. При этом Сталин называет цифры производства стали и чугуна в СССР до войны и в настоящее время. Сталин указывает, что потребности в стали в Советском Союзе будут колоссальные, ибо нужно будет заново построить почти все железно-

дорожные мосты и в несколько раз расширить железнодорожную сеть Советского Союза.

Джонстон спрашивает, каковы перспективы развития энергетики в Советском Союзе и насколько велико было производство электроэнергии до войны. В связи с этим он хотел бы знать, будет ли Советский Союз нуждаться в энергооборудовании и в технической помощи при строительстве и эксплуатации новых электростанций.

Сталин, отвечая на вопрос Джонстона, говорит, что до войны мы, конечно, производили гораздо больше электроэнергии. После войны производство электроэнергии, конечно, будет развиваться. Но он должен сказать, что в Советском Союзе хорошо научились строить как гидро-, так и тепловые электростанции.

Гарриман, прерывая беседу между Джонстоном и Сталиным, заявляет, что на Уоллеса произвело большое впечатление то, что он видел, путешествуя по Сибири и Центральной Азии. Он был поражен широким внедрением научных методов в сельское хозяйство, в особенности в хлопководство. Уоллес заявил даже, что он не видел ничего подобного тем замечательным экспериментальным работам в области хлопководства, которые ведутся в Ташкенте.

Сталин замечает, что мы недовольны нашими экспериментаторами в области сельского хозяйства, в частности в хлопководстве. Мы их ругаем.

Джонстон замечает, что Советскому правительству не стоит ругать Уоллеса, потому что он хороший друг Советского Союза.

Сталин, смеясь, замечает, что мы, конечно, не собираемся ругать Уоллеса. Но мы считаем, что наши экспериментаторы могли бы сделать больше в области внедрения научных методов в сельское хозяйство. Коллективная система сельского хозяйства создает широкие возможности для применения науки, научных методов. Как во всяком крупном землевладении, так и в колхозах, которые владеют у нас от 200 до 1000 гектаров земли, возможно выделить опытные поля. Кроме того, мы обязали колхозы внедрять новые, лучшие сорта семян. При системе индивидуального, мелкого землевладения невозможно добиться того, чтобы все крестьяне пользовались лучшими сортами семян. Получалось так, что, если один крестьянин применял хорошие семена, а другой плохие, происходило опыление хороших семян плохими.

Джонстон говорит, что Уоллес — специалист в области сельского хозяйства. Он, Джонстон, — промышленник, хотя он с большим интересом ознакомился с теми методами, которые советские геологи применяют для борьбы с эрозией почвы.

Сталин замечает, что разрешение проблемы борьбы с эрозией почвы имеет большое значение для отдельных районов Советского Союза, например для тех, где слой чернозема очень незначителен.

Например, в Сибири есть районы, где слой чернозема составляет всего лишь 6 сантиметров.

Джонстон заявляет, что, так как он не является специалистом в области сельского хозяйства, а является промышленником, он хотел бы вернуться к разговору о промышленности. Он полагает, что как США, так и Советский Союз будут после войны заинтересованы в максимальном расширении своего производства. Но для этого им нужно обеспечить определенный длительный период мира. Следовательно, в поддержании мира во всем мире заинтересованы в первую очередь США и Советский Союз. Он, Джонстон, думает, что после войны Сталин из великого военного лидера превратится в великого мирного лидера.

Сталин отвечает, что он, Сталин, всегда стоял за мир. Советский Союз не хотел войны. Война была навязана советскому народу.

Джонстон отвечает, что это он знает.

Сталин спрашивает Джонстона, на какую сумму деловые круги США хотели бы получить заказов от Советского Союза. Советский Союз может разместить в Америке миллиардные заказы. Он, Сталин, интересуется этим вопросом потому, что после войны обычно наступает депрессия в экономике, имеет место безработица и, следовательно, в Америке будут заинтересованы в том, чтобы это преодолеть.

Джонстон отвечает, что, как он думает, период депрессии в американской экономике будет продолжаться максимум 3—4 месяца, которые будут необходимы для того, чтобы перевести промышленность на производство товаров для удовлетворения гражданских нужд. При этом он, Джонстон, должен заметить, что после войн Наполеона все газеты в Англии писали о том, что Англия разорена. Однако, вопреки мнению газет, Англия сильно расширила свою экономику после наполеоновских войн. Правда, для этого Англия имела в своем распоряжении длительный период мирного времени. При оценке перспектив развития американского производства после войны нужно учитывать тот факт, что в течение последних трех лет промышленность в Америке ничего не производила для удовлетворения гражданских нужд. Например, совершенно не производилось автомобилей для гражданского населения. Кроме того, в период нынешней войны в Америке почти не строили дорог и новых домов. Поэтому после войны потребуется огромное количество промышленной продукции для строительства дорог, мостов, автомобилей, новых домов. За годы войны Америка сильно расширила свое производство. Однако он, Джонстон, считает, что американская промышленность все еще находится на первой ступени промышленного подъема. Нужно учитывать также, что потребности населения возрастут, ибо, как говорит американская поговорка, то, что является роскошью се-

годня для прищев, будет завтра предметом первой необходимости для бедняка. 40 лет тому назад всякого, кто сказал бы, что сегодня в Америке по дорогам будут курсировать 30 млн. автомашин, просто высмеяли бы. Следовательно, в связи с ростом потребности он, Джонстон, не думает, что Америка будет обладать большими экспортными возможностями. Однако он, Джонстон, постарается, чтобы Советский Союз получил свою долю в экспорте Соединенных Штатов.

Сталин замечает, что до войны экспорт в Америке был незначительным в процентном отношении, в то время как в Англии он был ненормально высоким.

Джонстон с этим соглашается.

Сталин спрашивает Джонстона, как он оценивает перспективы президентских выборов в Америке.

Джонстон отвечает, что, хотя он и является республиканцем, он должен сказать, что Рузвельт имеет все шансы быть переизбранным в силу того, что внешнеполитический курс Рузвельта разделяется подавляющим большинством американского общественного мнения. Однако весьма вероятно, что палата представителей будет состоять из республиканцев и Рузвельт будет испытывать там затруднения.

Сталин заявляет, что он задал этот вопрос потому, что некоторые его коллеги испытывают беспокойство по поводу того, что в случае избрания президентом республиканца деловое сотрудничество между Советским Союзом и США может нарушиться. В частности, они опасаются, что экономические соглашения, которые Советский Союз заключит, будь то с американским правительством или с американскими деловыми кругами, могут не осуществиться, если у власти будут находиться республиканцы. «У нас,— говорит Сталин,— живы воспоминания о том вреде, который был причинен в свое время Советскому Союзу республиканцем Гровером».

Джонстон отвечает, что на этот вопрос Сталина он мог бы ответить русской поговоркой, которая говорит, что у страха глаза велики. Взвешивая шансы Рузвельта, нужно иметь в виду, что внешняя политика Рузвельта пользуется поддержкой большинства американцев. Этого нельзя сказать о внутриполитическом курсе Рузвельта. Однако вопросы внешней политики довлеют в Америке над всем остальным, и поэтому, как он, Джонстон, думает, Рузвельт имеет все шансы быть избранным. Во всяком случае, что касается кредитов Советскому Союзу, то они будут одобрены в Америке, какая бы партия ни находилась у власти. Сам он, Джонстон, может заверить Сталина в том, что он лично приложит все усилия для того, чтобы добиться долгосрочных кредитов для Советского Союза, и сделает все возможное для развития сотрудничества меж-

ду Советским Союзом и США. Кроме того, он, Джонстон, должен сказать, что, будучи главой американских деловых кругов, он весьма тесно сотрудничает с нынешними американскими правительственными органами и искренне сотрудничает с Рузвельтом.

Что касается Гувера, то он, Джонстон, должен сказать, что Гувер нравится ему, республиканцу, не больше, чем он нравится Гарриману, который является демократом.

Сталин спрашивает о том, что делает сейчас Уилки в Америке.

Джонстон отвечает, что кандидатура Уилки в президенты снята. Между прочим, он, Джонстон, чуть было не забыл передать Сталину приветствия от Уилки, с которым он, Джонстон, беседовал до отъезда в Советский Союз.

Сталин благодарит и замечает, что Уилки, кажется, был доволен нашей прессой.

Джонстон говорит, что американская печать тоже доставила Уилки немало неприятностей. Но он, Джонстон, должен сказать, что Уилки по-прежнему является большим другом СССР и испытывает чувства высокого уважения к Сталину.

Джонстон благодарит Сталина за беседу, которую он, Джонстон, всегда будет хранить в своей памяти. Ему, Джонстону, очень понравилось, что Сталин прямо, без обиняков подходит к делу и он, Сталин, является прямо-таки настоящим бизнесменом.

Джонстон спрашивает, может ли он, отправляясь сейчас в путешествие по Уралу, взять с собой четырех американских корреспондентов. Он, Джонстон, думает, что это было бы крайне полезно.

Сталин отвечает согласием.

Джонстон благодарит и спрашивает, не может ли он, не рассказывая о содержании своей беседы со Сталиным, сказать корреспондентам об оценке Сталиным работы американской промышленности. Он, Джонстон, мог бы заявить корреспондентам, что Сталин сказал ему, Джонстону, что американские деловые круги и американские рабочие проделали замечательную работу для производства в интересах войны, что американское сельское хозяйство тоже очень хорошо преуспевало и что американские орудия войны и американское продовольствие содействовали победам Красной Армии.

Сталин говорит, что, конечно, в этом смысле Джонстон может процитировать его, Сталина. Однако в приведенном Джонстоном заявлении ничего не говорится об американском правительстве. Он, Сталин, считал бы пущим отметить роль американского правительства, сказав, например, что все это было сделано при содействии американского правительства.

Джонстон говорит, что он просто упустил из виду упомянуть об американском правительстве и что он, конечно, это сделает.

Он, Джонстон, может объяснить свое упущение лишь тем, что Сталин более мудрый человек, чем он, Джонстон.

Джонстон спрашивает, может ли он получить портрет Сталина, а также сняться сейчас вместе с ним.

Сталин отвечает, что, конечно, он, Джонстон, может сейчас сняться вместе с ним. Что касается его, Сталина, портрета, то он будет заказан и по изготовлении передан Джонстону.

После съемки Джонстон, прощаясь, выражает надежду, что он встретится со Сталиным снова уже тогда, когда Советскому Союзу будут предоставлены долгосрочные американские кредиты.

Джонстон просит дать ему снимки, которые были сделаны во время приема сегодня.

Печат. по арх.

77. Запись беседы Председателя Совета Народных Комиссаров СССР с послом США в СССР

26 июня 1944 г.

Присутствуют В. М. Молотов, В. И. Павлов и второй секретарь посольства США Э. Пейдж.

Гарриман вручает Сталину две грамоты президента Рузвельта — для Сталинграда и Ленинграда — и письмо Рузвельта И. В. Сталину.

Принимая грамоты, Сталин делает следующее заявление: «Я принимаю грамоты президента Рузвельта как символ плодотворного сотрудничества между нашими государствами, осуществляемого во имя свободы наших народов и прогресса человечества.

Грамоты будут вручены представителям Ленинграда и Сталинграда».

После вручения грамот Сталин спрашивает Гарримана, помнит ли он Тегеран. Теперь, говорит Сталин, осуществляется то, что было решено в Тегеране. Американцы и англичане выполнили невиданное предпринятие, осуществив массовые десанты в Северной Франции. В истории не было случаев высадки таких крупных десантов. Гитлер утверждал, что Сталин толкнет союзников в это предприятие, а сам будет бездействовать. Теперь Гитлер видит, что случилось. Фронт наступления советских армий будет в ближайшее время еще больше расширен.

Гарриман взволнованно отвечает, что никто из тех, кто был в Тегеране, не говоря уже о Рузвельте, не сомневался в том, что Сталин выполнит данное им слово и сделает это весьма эффективно. Когда он, Гарриман, был недавно в Вашингтоне и в Лондоне, он беседовал с Маршаллом, Эйзенхауэром и Арнольдом. Маршалл говорил ему, Гарриману, что он не сомневается в том,

что И. В. Сталин выполнит свое обещание. Оп, Маршалл, лишь не знает о том, где именно советские армии нанесут удар по немцам. Однако это, по мнению Маршалла, не имело никакого значения.

Сталин отвечает, что он не сообщал о районе удара наших войск, опасаясь пропускивования этого в печать. Например, он, Сталин, обменивается с Черчиллем посланиями, и было два случая, когда содержание его, Сталина, посланий было разглашено в английской печати. Имеют место и другие примеры разглашения секретов. Например, одна из английских газет опубликовала предложение, которое было сделано советской делегацией в Европейской консультативной комиссии, об объявлении всего личного состава германской армии военнопленными. В этой английской газете сообщалось, что англичане и американцы не согласны с этим предложением советской делегации. Теперь этот вопрос уже разрешен. Видимо, англичане не соглашались с предложением советской делегации потому, что они не знали, что немцы объявили военнопленными всех военнослужащих французской армии после поражения Франции в 1940 году. Нам об этом известно от немецкого генерала Беме, которого наши войска захватили в Крыму. Беме был секретарем германской комиссии по перемирию с Францией, и он рассказал нам все об этом мероприятии немцев. Видимо, английская газета, публикуя советское предложение, думала, что она сделает немцев и русских вечными врагами. Но мы не побоимся сказать немцам хотя бы завтра о том, что мы думаем объявить военнослужащих германской армии военнопленными.

Гарриман отвечает, что дело о разглашении посланий, которые Сталин направил Черчиллю, касается Черчилля и Сталина. Он, Гарриман, должен сказать, что в практике англо-американского военного сотрудничества не было фактов разглашения военных секретов. Охрана военной тайны поставлена в англо-американских штабах очень высоко. Достаточно сказать, что, несмотря на всю шумиху перед вторжением союзных войск в Северную Францию, немцы все-таки не знали точно, в каких районах Северной Франции союзники высадятся. Вообще, он, Гарриман, должен сказать, что английские и американские армии работают, как одна армия. Он, Гарриман, думает, что подобного тесного сотрудничества двух армий не было в истории войн.

Сталин говорит, что недавно сообщалось в печати об американском генерале, который разгласил военные секреты.

Гарриман говорит, что именно этот, пример служит доказательством того, как строго охраняется военная тайна в американской армии. Генерал, о котором говорит Сталин, сообщил военный секрет одному американскому офицеру, которому он не должен был бы этого говорить. Уже за один лишь этот проступок американ-

ский генерал был немедленно разжалован в подполковники и отправлен обратно в Соединенные Штаты.

Гарриман заявляет, что генерал Эйзенхауэр считает, что по мере того, как советские и англо-американские войска будут сближаться, будет необходимо обеспечить более тесную тактическую координацию между советским Генеральным штабом и англо-американскими штабами.

Сталин говорит, что, конечно, это нужно будет сделать. Возможно, что необходимо будет обменяться представителями штабов той и другой страны.

Гарриман заявляет, что на днях для обсуждения этого вопроса сначала в Лондон, а затем в Вашингтон выезжает генерал Дип.

Гарриман заявляет, что президент поручил ему снова спросить Сталина, не сможет ли он, президент, что-либо, по усмотрению Сталина, предпринять в отношении Финляндии.

Сталин отвечает, что он не знает, что можно было бы сделать в этом направлении. Нынешние финские правители совершенно не интересуются судьбой своей страны. Недавно финны прислали к нашему посланнику в Стокгольме Бохемана, заместителя шведского министра иностранных дел. Ссылаясь на поручение финнов, Бохеман заявил, что финны просят у русских мира. Советское правительство ответило финнам через Бохемана, что если финны хотят мира, то Советское правительство желало бы получить от финского правительства документ за подписью премьера или министра иностранных дел, в котором указывалось бы, что Финляндия капитулирует и просит у русских мира. Однако скоро уже неделя, как финнам было передано об этом, но никакого ответа от них не поступило. Он, Сталин, не знает, что он мог бы посоветовать Рузвельту. Разрыв отношений с Финляндией? Но и это едва ли повлияет на позицию финского правительства.

Гарриман отвечает, что президент не хотел бы рвать отношения с Финляндией и таким образом лишать себя последней возможности заявить финнам при подходящем случае, что если они, финны, заключат мир, то они сохраняют свою независимость.

Сталин отвечает, что, конечно, дело президента репать, следует ли ему выступать с подобным заявлением финнам или нет.

Печат. по арх.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Грамота Сталинграду

От имени народа Соединенных Штатов Америки я вручаю эту грамоту городу Сталинграду, чтобы отметить наше восхищение его доблестными защитниками, храбрость, сила духа и самоотвержен-

пость которых во время осады с 13 сентября 1942 года по 31 января 1943 года будут вечно вдохновлять сердца всех свободных людей. Их славная победа остановила волну нашествия и стала поворотным пунктом войны Союзных Наций против сил агрессии.

*Франклин Д. Рузвельт
17 мая 1944 года. Вашингтон.*

Грамота Ленинграду

От имени народа Соединенных Штатов Америки я вручаю эту грамоту городу Ленинграду в память о его доблестных воинах и его верных мужчинах, женщинах и детях, которые, будучи изолированными захватчиком от остальной части своего народа и несмотря на постоянные бомбардировки и неслыханные страдания от холода, голода и болезней, успешно защищали свой любимый город в течение критического периода от 8 сентября 1941 года по 18 января 1943 года и символизировали этим неустрашимый дух народов Союза Советских Социалистических Республик и всех народов мира, сопротивляющихся силам агрессии.

*Франклин Д. Рузвельт
17 мая 1944 года. Вашингтон.*

Печат. по изд.: Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны, т. 2, с. 150—152.

78. Запись беседы народного комиссара иностранных дел СССР с послом США в СССР

28 июня 1944 г.

Гарриман пришел по приглашению Молотова в сопровождении второго секретаря посольства США Пейджа.

Здороваясь с Молотовым, Гарриман спрашивает, слышал ли Молотов о выдвижении Дьюи в кандидаты на пост президента США. Гарриман добавляет, что Дьюи, видимо, не соберет большого числа голосов.

Молотов отвечает, что он не видел еще этого сообщения, хотя и слышал о том, что Дьюи может быть выдвинут. Молотов спрашивает, соберет ли Дьюи столько голосов, сколько собрал Уилки во время прошлых выборов.

Гарриман повторяет, что, как он думает, Дьюи не удастся собрать много голосов.

Молотов говорит, что пригласил Гарримана для того, чтобы проинформировать его по турецкому вопросу. Прежде всего он, Молотов, хочет сообщить о предложении, сделанном в конце мая Ме-

Менеменджюглу, в бытность его министром иностранных дел, нашему послу в Анкаре, а также о нашем ответе на это предложение турок. Менеменджюглу заявил тогда, что, по мнению турецкого правительства, необходимо обеспечить тесное политическое сотрудничество между Турцией и СССР. Такое политическое сотрудничество могло бы быть, по мнению Менеменджюглу, облечено в форму соглашения между СССР и Турцией. В этом соглашении устанавливалась бы общность интересов обеих стран в обеспечении их безопасности в определенных, интересующих их зонах, и в частности на Балканах, и содержалось бы заявление о том, что СССР и Турция будут теснейшим образом политически сотрудничать друг с другом в упомянутых зонах, представляющих непосредственный интерес для них, и будут постоянно консультироваться друг с другом по всем вопросам, затрагивающим их общие интересы.

Далее Молотов говорит, что в нашем ответе на это предложение, которое было передано туркам в начале июня, указывалось, что Советское правительство готово было бы рассмотреть соответствующее предложение. Советское правительство считает, однако, что нельзя игнорировать того факта, что Балканы, в отношении которых турецкое правительство предлагает установить в СССР политическое сотрудничество и консультацию, в настоящее время находятся в руках Германии, которая воюет против Советского Союза и с которой Турция не только не находится в состоянии войны, но связана дружественным договором и оказывает ей экономическую помощь. Нетрудно понять, что в этих условиях предлагаемое турецким правительством политическое сотрудничество и консультация в отношении Балкан теряет смысл без того, чтобы Турция коренным образом изменила свои отношения с Германией. Поэтому если Турция стремится к соглашению с Советским Союзом о более тесном политическом сотрудничестве, то единственным путем к такому соглашению является немедленный и полный разрыв отношений Турции с Германией и вступление Турции в войну против Германии на стороне союзников. Если турецкое правительство готово встать на этот путь, не откладывая больше этого дела, то предлагаемое турецким правительством соглашение об установлении тесного политического сотрудничества между СССР и Турцией могло бы принять и более широкую форму, включающую также обязательство о консультации по всем вопросам, затрагивающим общие интересы обеих стран на Балканах. Молотов говорит, что в заключение в нашем ответе указывается, что, как считает Советское правительство, такое соглашение было бы также и в интересах союзников.

Молотов заявляет, что он намеревался проинформировать Гарримана об этих переговорах с турками после того, как мы получим от турок ответ, по, поскольку до сих пор такого ответа от турок

не последовало, он, Молотов, счел необходимым информировать сейчас об этом Гарримана. Молотов добавляет, что он решил сделать это в Москве, так как в Вашингтоне наш посол, как известно, отсутствует.

Молотов говорит, что это первая часть этого вопроса. Вторая часть заключается в том, что несколько дней тому назад через британского посла Керра было получено письмо⁴⁴, в котором содержится предложение английского правительства относительно позиции, которую сейчас следует занять в отношении Турции. Английское правительство полагает, что в связи с тем, что за последние несколько дней положение существенно изменилось, так как вопрос о проходе германских судов через проливы урегулирован к удовлетворению союзников, министр иностранных дел вышел в отставку и председатель совета дал категорическое заверение в отношении стремления Турции к искреннему сотрудничеству, было бы возможно обратиться к турецкому правительству, с тем чтобы оно рассмотрело вопрос о разрыве экономических и дипломатических отношений с Германией. Английское правительство считает, что только таким путем Турция может сделать ясной свою политику, которая, как указывается в письме Керра, стала неясной и путаной в результате последних событий, и занять международное положение, на которое она имеет право как во время войны, так и при заключении мира. В письме Керра сообщается, что английское правительство рассматривает принятие турками этого предложения как первый шаг по направлению к вступлению Турции в войну. Молотов говорит, что он не знает, известно ли Гарриману об этом письме Керра, но в письме указывается, что британское правительство поручило своему послу в Вашингтоне информировать об этом предложении правительство США. Молотов указывает далее, что это предложение английского правительства еще изучается Советским правительством и на него еще не дано ответа. Молотов говорит, что разница между нашим ответом туркам и предложением англичан совершенно очевидна. В то время как у нас идет речь о вступлении Турции в войну на стороне союзников, в английском предложении речь идет о разрыве экономических и дипломатических отношений с Германией. Молотов спрашивает, какова позиция американского правительства в этом вопросе.

Гарриман говорит, что он не имеет по этому вопросу специальной информации, он знает об этом лишь на основании полученных им копий указаний, которые направляются послу США в Анкаре. Он, Гарриман, не думал, что Молотов будет с ним говорить о турецких делах, и он читал эти телеграммы некоторое время тому назад. Поэтому возможно, что он не все достаточно хорошо помнит. Однако ему известно, что Штейнгардт получил указания не делать каких-либо самостоятельных заявлений туркам, а присоединиться

и поддержать то решение, которое будет принято его английским и советским коллегами. Далее Гарриман указывает, что он получил недавно телеграмму, в которой речь идет о беседе Штейнгардта с Виноградовым*. На вопрос Штейнгардта, ведутся ли какие-либо переговоры с турками, Виноградов ответил, что такие переговоры ранее велись, но что в настоящее время никаких конкретных переговоров не ведется.

Молотов замечает, что он получил сегодня телеграмму от Виноградова, в которой излагается беседа со Штейнгардтом. Из этой телеграммы видно, что Штейнгардт поддерживает британское предложение.

Молотов спрашивает, является ли это личным мнением Штейнгардта или же мнением правительства США.

Гарриман отвечает, что, как он полагает, Штейнгардт высказал мнение правительства США.

Молотов замечает, что наше предложение ближе к решениям Московской конференции.

Гарриман говорит, что это так, но что в настоящее время, может быть, выгоднее потребовать от Турции лишь разрыва дипломатических и экономических отношений, так как имеется больше шансов на то, что Турция пойдет на это. Лучше получить сейчас половину яблока, с тем чтобы вскоре получить и вторую половину, чем потянуться за всем яблоком, но не получить его.

Молотов замечает, что, когда на Московской конференции принималось решение о том, чтобы побудить Турцию вступить в войну в 1943 году, у Гарримана не возникало этой мысли о яблоках. Теперь же, в 1944 году, получается, что мы не требуем от Турции вступления в войну.

Гарриман говорит, что, как он полагает, правительство США не изменило своей принципиальной точки зрения по этому вопросу, заключающейся в том, что вступление Турции в войну желательно. Гарриман обещает немедленно информировать свое правительство о сообщении Молотова, о высказанном им мнении и дать ответ.

Гарриман спрашивает, считает ли Молотов возможным вступление Турции в войну, если этого потребуют от нее три правительства.

Молотов отвечает, что он за турецкое правительство ответить не может, но он полагает, что мы имеем право потребовать от Турции вступления в войну. Молотов добавляет, что, как он полагает, последние события на западе, на юге и на востоке должны были убедить турецкое правительство в том, что союзники действительно достигли между собой соглашения. Если во время Тегеранской

* С. А. Виноградов — посол СССР в Турции.

конференции турки могли знать лишь о том, что союзники приняли решения, то сейчас они являются свидетелями осуществления этих решений.

Гарриман говорит, что ему теперь понятно, что речь идет о двух предложениях. Первое — советское предложение о том, чтобы потребовать от Турции вступить в войну, и второе — британское предложение о том, чтобы Турция разорвала экономические и дипломатические отношения с Германией. Гарриман выразил опасение, как бы турки снова не поставили условием своего вступления в войну поставку огромного количества вооружения, как это они сделали в прошлый раз. Понятно, что ни Англия, ни США не могли бы удовлетворить сейчас эти требования турок.

Молотов говорит, что союзники придерживались в то время одинаковой точки зрения относительно этих турецких требований. Это было для турок только поводом для того, чтобы отсрочить вступление в войну. Молотов полагает, что и сейчас подобные требования турок следует расценивать таким же образом.

Гарриман говорит, что он немедленно информирует свое правительство о соображениях, высказанных Молотовым.

Переходя к следующему вопросу, Молотов заявляет:

«Я хотел бы вернуться к нашей беседе 3 июня, когда Вы мне передали, по поручению президента, его устное послание, касающееся приезда Миколайчика в США. В этом послании говорилось, что Рузвельт согласился на встречу с Миколайчиком при условии, что Миколайчик не будет делать в США никаких официальных заявлений.

Как видно из сообщений печати, Миколайчик, несмотря на это, такое заявление в действительности сделал представителям печати, в частности, 14 июня и притом в форме, которая дает понять, что в этом заявлении Миколайчик выражает не только мнение польского эмигрантского правительства, но и мнение правительства США.

Не считая необходимым входить в настоящее время в обсуждение заявления Миколайчика по существу, я хотел бы лишь обратить Ваше внимание на это обстоятельство».

Гарриман говорит, что не читал этого заявления Миколайчика. Он видел лишь комментарий по поводу этого заявления. Гарриман просит Молотова показать ему текст этого заявления. Далее Гарриман говорит, что он, к сожалению, не так, может быть, передал смысл того, что ему поручал Рузвельт. Он, Гарриман, хотел сказать, что Рузвельт согласился на встречу с Миколайчиком при условии, что Миколайчик не будет выступать с публичными речами перед польской аудиторией или перед какими-либо большими группами поляков. Как Молотову известно, люди польского правительства в Лондоне, приезжавшие в США, неоднократно высту-

пали с подобными речами перед польской аудиторией. Как Гарриману известно, Миколайчик не выступал с публичными речами.

Молотов спрашивает: «А представителям печати Миколайчик мог делать заявления?»

Гарриман говорит, что в условиях, поставленных президентом, ничего не говорилось о том, чтобы Миколайчик не делал заявлений представителям печати. Для человека, занимающего такой пост, вообще невозможно посетить США без того, чтобы не сделать заявления представителям печати. Гарриман указывает, что, возможно, он недостаточно ясно изложил Молотову в прошлый раз условия, поставленные президентом Миколайчику. Если это так, то это его, Гарримана, вина и он принесит сейчас глубокие извинения.

Молотов говорит, что он понимает теперь, что хотел сказать Гарриман. Но из того, что было сказано Гарриманом 3 июня, он, Молотов, понял, что Миколайчик не должен делать официальных заявлений. Молотов повторяет, что, не считая необходимым входить в настоящее время в обсуждение заявления Миколайчика по существу, он хотел лишь обратить внимание Гарримана на это обстоятельство.

Гарриман повторяет, что он не читал этого заявления. Далее Гарриман спрашивает, ответил ли маршал Сталин на послание Рузвельта относительно поездки Миколайчика в Вашингтон ⁴⁵.

Молотов отвечает, что маршал Сталин ответил на это послание ⁴⁶. Ответ, как обычно, направлен Рузвельту через наше посольство в Вашингтоне. Молотов говорит, что, если Гарриман желает, он, Молотов, может послать ему копию этого послания, но он полагает, что Гарриман сегодня или завтра получит текст этого послания из Вашингтона.

Гарриман говорит, что он хотел бы получить текст ответного послания маршала Сталина.

Гарриман спрашивает, обратил ли Молотов внимание на сообщение о том, что де Голль собирается прибыть в США.

Молотов отвечает, что ему известно об этом из печати.

Гарриман замечает, что де Голлю, кажется, не особенно нравится президент, но он как будто решил посетить США и должен туда прибыть в июле.

Молотов говорит, что Гарриману, вероятно, известно о том, что в этом вопросе мы решили присоединиться к той позиции, которую займут правительства Великобритании и США, и мы об этом информировали Лондон и Вашингтон.

Гарриман шутя замечает, что Молотов оставляет им самые трудные проблемы.

Молотов также шутя говорит, что имеются более трудные проблемы.

**79. Телеграмма председателя Торговой палаты США
Председателю Совета Народных Комиссаров СССР**

7 июля 1944 г.

Я возвращаюсь в Америку с огромным уважением по отношению к возрастающей индустриальной мощи России. Индустриальный прогресс Вашей страны на меня производил большое впечатление везде, где я путешествовал, особенно в молодых и процветающих городах Урала. Это развитие является хвалой Вашему дальновидному руководству. Продукция Вашей индустриальной машины в значительной степени способствовала спасению мира от нацистского порабощения. Я также увожу с собой много приятных воспоминаний о моих переживаниях в России, из которых самым большим была вдохновляющая встреча с Вами в Кремле. Пожалуйста, примите мои наилучшие пожелания Вам доброго здоровья на многие годы и скорой победы над нашим общим врагом.

Эрик Джонстон

Печат. по арх.

**80. Письмо посла США в СССР
народному комиссару иностранных дел СССР**

8 июля 1944 г.

Дорогой г-н Молотов,

Генерал Арнольд, командующий воздушными силами армии Соединенных Штатов, весьма желает, чтобы генерал-майор Джон К. Кэннон прибыл в Россию, чтобы ознакомиться с методами, применяемыми Воздушными Силами Красной Армии в деле поддержки операций наземных войск.

Генерал Кэннон, офицер авиации Соединенных Штатов, командует союзными тактическими воздушными силами в Италии и ведет вопросы обеспечения воздушной поддержки операций на этом театре. Как Вам известно, наша воздушная поддержка в Италии была весьма эффективной в деле облегчения нашего продвижения. Однако генерал Арнольд полагает, что Воздушные Силы Красной Армии имеют в этом отношении больший опыт, чем наши силы, и считает поэтому, что генералу Кэннону важно приехать и извлечь пользу из советского опыта для того, чтобы помочь нашим войскам во Франции, а также в Италии.

В самом скором времени ожидается новое наступление, которое потребует присутствия генерала Кэннона, когда это наступление начнется. По этой причине он должен выехать из Италии не позднее 10 июля и сможет пробыть в России лишь в течение недели или десяти дней. Если его отъезд будет отложен на более позднее время, чем 10 июля, он вообще не сможет приехать.

Вы, вероятно, помните, что визит генерала Кэмпбелла был одобрен Вами и Генеральным штабом Красной Армии в феврале. По задержка в операциях в Италии помешала ему приехать в то время. На прошлой неделе генерал Арнольд протелеграфировал о том, что желательно, чтобы генерал Кэмпбелл прибыл теперь. Этот вопрос был поставлен перед Генеральным штабом Красной Армии и Наркоминделом. Пока никакого ответа не было получено от Генерального штаба, по всей вероятности, из-за отсутствия в городе генерала Славина. Необходимые паспортные данные направлены в Наркоминдел, но до сих пор не получено никакого ответа.

Из-за ограниченности времени и в связи с большим военным значением, которое придается визиту генерала Кэмпбелла, я был бы признателен, если бы Вы безотлагательно дали согласие на этот визит, с тем чтобы я мог протелеграфировать сегодня же генералу Кэмпбеллу и сообщить ему, что его паспорт будет завизирован по его прибытии в Тегеран. Генерал Кэмпбелл и команда из четырех офицеров и двух рядовых прибывает в Тегеран на его собственном самолете, и было бы оценено, если бы он мог продолжать свой путь в Москву на этом самолете. Если, с другой стороны, будет отдано предпочтение тому, чтобы использовать советский самолет, я прошу, чтобы таковой был предоставлен в Тегеране 11 июля для доставки его и его помощника в Москву⁴⁷.

Искренне Ваш

У. А. Гарриман

Печат. по арх.

81. Памятная записка правительства СССР правительству США

9 июля 1944 г.*

В связи с вопросом о создании международной организации для поддержания международного мира и безопасности, затронутым государственным секретарем г-ном Хэллом в беседах с советским послом А. А. Громыко 30 мая и 1 июня с. г., Советское правительство считает необходимым сообщить правительству Соединенных Штатов о своей готовности принять участие в переговорах в Вашингтоне по указанному вопросу, имея при этом в виду, как предлагал г-н Хэлл, организацию двойных переговоров, т. е. переговоров представителей США и Великобритании отдельно с представителями СССР и Китая.

* Дата вручения посольством СССР в США государственному секретарю США К. Хэллу.

Советское правительство согласно пачать эти переговоры без предварительного обмена между Советским, Американским и Английским правительствами документами по вопросам послевоенной безопасности. Что касается вопросов, подлежащих обсуждению во время этих переговоров, то Советское правительство считает нужным информировать правительство США, что в процессе обмена письмами с Британским правительством по этому поводу через британского посла в СССР г-на Керра Британским правительством было внесено предложение обсудить во время предстоящих переговоров следующие вопросы:

а) Сфера деятельности и характер международной организации. Это касалось бы членства и статуса Ассамблеи и Всемирного Совета, Секретариата и пр. и определило бы общую структуру и цель организации.

б) Гарантии, определение нарушений мира и мирное разрешение споров, включая Постоянную палату международного правосудия. Это охватывало бы основные обязательства политического характера.

в) Безопасность. Это касалось бы средств, при помощи которых можно было бы предотвратить возникновение угрозы миру или нарушения мира, а также планов совместных действий.

г) Координация экономического и политического аппарата. Это касалось бы взаимоотношений, которые должны быть установлены между функциональными органами и главной организацией.

е) Метод и процедура, при помощи которых должна быть создана Всемирная организация.

Советское правительство, однако, считало бы более целесообразным на первой стадии переговоров ограничиться обсуждением таких первоочередных вопросов, как те, которые указаны в приведенном выше перечне британских вопросов под пунктами «а», «с» и «е». С такого рода предложениями Советское правительство обратилось также к правительству Великобритании.

Что касается времени переговоров, то Советское правительство со своей стороны считало бы возможным назначить переговоры на начало августа сего года. В случае, если правительство США и правительство Великобритании не будут иметь возражений против этого срока, то можно будет договориться о точной дате начала переговоров, к такому времени было бы приурочено возвращение в Вашингтон советского посла А. А. Громыко, который уполномочен Советским правительством на участие в переговорах.

82. Из записи беседы народного комиссара иностранных дел СССР с послом США в СССР

10 июля 1944 г.

Молотов принял Гарримана по его просьбе. Гарриман пришел в сопровождении второго секретаря посольства Пейджа.

Гарриман говорит, что он принес с собой письмо, которое оставит у Молотова и которое сейчас читать не стоит, так как оно содержит много технических деталей и слишком длинно. Гарриман передает Молотову письмо. Гарриман указывает, что в этом письме речь идет об усилении охраны американских бомбардировщиков на советских базах и о подготовке этих баз к операциям в зимнее время. Генерал Дин уже говорил по этому поводу с советскими военными. Дело в том, что в зимних условиях очень редко погода бывает летной в один и тот же день в пункте вылета, над объектом и в пункте посадки. Поэтому бомбардировщики смогут совершать лишь один или два сквозных полета в месяц. Однако имеется в виду, что бомбардировщики за время их пребывания на русских базах будут производить пять или шесть палетов на Германию. Этот план предусматривает также присылку в СССР одной эскадрильи ночных бомбардировщиков и некоторое увеличение обслуживающего персонала баз. Генерал Дин, который недавно был в Неаполе, доложил этот план специально прибывшему туда из Англии генералу Спаатсу и генералу Эйкеру, которые этот план одобрили. Генерал Арнольд готов, если это желательно, предоставить Советским Военно-Воздушным Силам 18 ночных истребителей, с тем чтобы могла быть создана советская эскадрилья из этих самолетов. Обучение советского персонала для этой эскадрильи возьмет на себя американская эскадрилья ночных истребителей, которая будет находиться в СССР. В связи с недавним налетом пещев на американские базы военно-воздушные власти США считают необходимым доставить в СССР некоторое количество тяжелой зенитной артиллерии, управляемой при помощи радиолокационных установок. Гарриман говорит, что американцы хотят сделать все для того, чтобы сквозные бомбардировки и дальше проводились успешно, и они готовы оказать любое содействие, которое будет необходимо с точки зрения Красных Военно-Воздушных Сил. Гарриман указывает далее, что Дин собирается выехать в Вашингтон 16 июля, и было бы желательно получить хотя бы общие указания относительно того, соответствует ли весь этот план точке зрения Советского правительства. Дин мог бы тогда доложить об этом генералу Арнольду в Вашингтоне. В частности, что касается ночных истребителей, то желательно что-либо сделать и для того, чтобы воспрепятствовать возможным немецким атакам на американские базы. Гарриман далее говорит, что

в операциях против врага не будет иметь места какой-либо перерыв, так как тем временем генерал Спаатс, по согласованию с Красными Военно-Воздушными Силами, намерен направить на американские базы в СССР 150 или 200 двухмоторных бомбардировщиков Р-38 вместо «Летающих крепостей». Эти самолеты по пути в СССР подвергнут бомбардировке германские аэродромы.

Молотов спрашивает, имеет ли этот план какое-либо отношение к операциям по сквозным бомбардировкам, или же он представляет собой нечто независимое от этого.

Гарриман отвечает, что весь план, содержащийся в только что переданном им письме, относится исключительно к операциям по сквозным бомбардировкам. Речь идет лишь об усилении охраны баз и о подготовке к операциям в зимних условиях. Понятно, что к осуществлению этого плана нужно приступить заранее для того, чтобы быть готовым к октябрю — ноябрю.

Молотов говорит, что он должен предварительно дать этот план на рассмотрение нашим военным.

Гарриман замечает, что генерал Дин в свою очередь обсудит этот вопрос с Красными Военно-Воздушными Силами. [...]

Далее Гарриман говорит, что Дин намерен обсуждать с генералом Эйзенхауэром вопрос об обмене оперативными сведениями между Генеральным штабом Красной Армии и штабом Эйзенхауэра. Об этом Гарриман уже говорил во время последней беседы с маршалом Сталиным, и сейчас, когда англо-американские войска закрепились в Северной Франции, целесообразно начать такой обмен информацией.

Гарриман спрашивает, имеет ли Молотов какой-либо ответ относительно организации авиалинии между СССР и США.

Молотов говорит, что этот вопрос оказался сложным. Он сейчас изучается, и наши специалисты еще не высказали своего мнения.

Гарриман замечает, что он упомянул об этом деле, так как генерал Дин мог бы также доложить в Вашингтоне о точке зрения советской стороны. Гарриман говорит, что он указывал в прошлый раз на то, что Турция даст согласие на проход трассы над ее территорией.

Молотов замечает, что он в прошлый раз говорил о том, что турки не будут возражать против этого. У турок нет своих самолетов, и если они не будут летать на иностранных самолетах, то они совсем не смогут летать.

Гарриман спрашивает, каково мнение Молотова относительно развития событий в Турции.

Молотов замечает, что развитие событий не особенно хорошее.

Гарриман говорит, что Молотов, видимо, думает, что было бы лучше, если бы Турция сделала сразу один большой шаг, чем два шага.

Молотов говорит, что мы об этом думали в 1943 году, а теперь уже 1944 год. Англичане и американцы отошли от согласованной ранее позиции. Молотов указывает, что мы проявляли в этом вопросе терпение, но мы не отходили от той позиции, которая была согласована между тремя правительствами. Может быть, сейчас обстановка менее благоприятна для вступления Турции в войну? Может быть, сейчас мы имеем меньше прав требовать от Турции вступить в войну?

Гарриман говорит, что это было британское предложение. Известно, что британцам не удалось побудить Турцию вступить в войну на подходящих условиях. Может быть, сейчас лучше, чтобы Турция сделала этот первый шаг в направлении к окончательной цели?

Молотов говорит, что было два предложения. Одно — предложение Советского правительства, соответствующее решению трех правительств, и второе — предложение британского правительства, сделанное позднее. Англичане, зная о нашем предложении, сделали, однако, без согласования с нами другое предложение и отошли от той позиции, которая была согласована между тремя правительствами в ноябре прошлого года. Нам непонятно, чем вызван отход британского правительства от согласованного между тремя правительствами решения и почему американское правительство поддержало это предложение. Мы можем лишь догадываться об этом.

Гарриман спрашивает, о чем именно догадываться.

Молотов говорит, что нам не объяснили, почему британское, а за ним и американское правительства решили отойти от согласованной ранее позиции. Американский посол в Анкаре Штейнгардт говорил нашему послу, что ему непонятно, почему англичане не требуют, чтобы Турция вступила в войну. Штейнгардт также указывал, что он согласен с нашим предложением. Однако он поступил наоборот и поддержал английское предложение. Мы не знаем, почему согласованное ранее решение было изменено. Видимо, есть на это какие-то причины, но нам они неизвестны.

Гарриман говорит, что он тоже не знает, почему было принято такое решение. Гарриман замечает, что, как он думает, тут речь идет не об изменении решения, а о том, что сейчас предлагается осуществить сначала первую половину решения.

Молотов замечает, что половина решения — это тоже изменение решения.

Гарриман спрашивает, сообщило ли Советское правительство об этих своих соображениях американскому правительству.

Молотов говорит, что, поскольку британское правительство было инициатором в этом деле, мы поручили нашему послу в Лондоне подробно изложить этот вопрос британскому правительству и обратить его внимание на это обстоятельство. Молотов спрашивает, считает ли Гарриман, что правительству США также следовало бы сообщить об этом.

Гарриман говорит, что, конечно, было бы хорошо сообщить об этом американскому правительству.

Молотов замечает, что Штейнгардт, вероятно, уже прибыл в Вашингтон. Он сочувствует, как он говорил, нашей точке зрения и сможет подробно ознакомить с этим делом американское правительство.

Гарриман говорит, что он проинформирует Хэлла о соображениях, высказанных Молотовым, и, если у Хэлла будут какие-либо вопросы или замечания, он передаст их Молотову.

Печат. по арх.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Письмо посла США в СССР народному комиссару иностранных дел СССР

10 июля 1944 г.

Мой дорогой г-н Молотов,

Из-за приближения зимних условий и в связи с опытом, приобретенным при недавнем немецком налете на наши базы, представляется необходимым некоторый пересмотр программ воздушных операций Соединенных Штатов с русских баз. По указанию генерала Арнольда генералы Дин и Уолш недавно ездили в Италию для обсуждения этих вопросов с генералами Спаатсом и Эйкером.

Во время зимы погода будет препятствовать частым сквозным полетам туда и обратно между Россией и Англией или Италией. Наши воздушные силы хотят поэтому совершать один или два сквозных полета в месяц с их основных баз и производить пять или шесть рейдов с русских баз каждый раз, когда они сюда придут. Согласно этой программе тот же самолет будет оставаться на советских базах в течение значительно большего периода, чем это практикуется теперь, когда операции проводятся в летних условиях. Следовательно, будет необходимо расширить некоторые возможности для обслуживания самолетов, что потребует увеличения персонала и оборудования.

Недавний немецкий налет на русские базы свидетельствует о том значении, какое немцы придают нашим операциям в этой стране. Из интенсивности налета видно, что немцы постараются воспрепятствовать продолжению наших операций в Советском

Союзе. Власти Соединенных Штатов считают поэтому важным, чтобы базы были оборудованы новейшими средствами защиты. Имея это в виду, мы предлагаем, чтобы оборона была усилена путем включения эскадрильи ночных истребителей Соединенных Штатов с радиолокационными установками, а также некоторого количества тяжелого зенитного оружия, также управляемого при помощи самого последнего типа радиолокационных установок. Защита баз будет еще более улучшена, если самолеты смогут быть соответствующим образом рассредоточены. Для этого было бы желательно иметь одну дополнительную базу где-либо между Пиритипом и Кневом.

Для осуществления вышесказанного предложения мое правительство просит о согласии Советского правительства на пересмотренную программу, по которой требуются в целом 8900 американских офицеров и солдат, одна дополнительная база, которая включает в себя следующие главные элементы:

- 1 эскадрилья ночных истребителей,
- 1 транспортная эскадрилья,
- 1 уменьшенная ремонтная база с соответствующими службами,
- 1 оперативная группа из трех эскадрилий,
- 1 батальон авиационных механиков,
- 1 полевой госпиталь,
- 1 батальон обслуживания и грузовик квартирмейстера,
- 1 часть для управления ночными истребителями,
- 3 батальона 90-мм зенитных орудий с радиолокационным управлением,
- 1 рота подвоза боеприпасов.

Если Красные Воздушные Силы желают, воздушные силы армии Соединенных Штатов согласны, в связи с этой программой, снабдить Красные Воздушные Силы достаточным числом самолетов Р-61 («Черная вдова») для формирования также и русской эскадрильи ночных истребителей. Эти истребители будут предоставляться в количестве четырех в месяц, начиная с августа, пока все 18 самолетов не будут поставлены. Обучение советской эскадрильи возьмет на себя американская эскадрилья, которая будет находиться на русских базах, включая обучение, как пользоваться наземным оборудованием для управления.

Тяжелая, управляемая при помощи радиолокационных установок зенитная артиллерия, которую мы предлагаем установить, может быть усилена, если это желательно, советской тяжелой зенитной артиллерией, которая также может управляться нашей радиолокационной установкой. Прожекторы для тяжелой зенитной артиллерии, действующие против высоколетящих самолетов, не будут нужны благодаря радиолокационному управлению. Мы хотели бы положиться на советскую зенитную артиллерию в отноше-

нии легких и средних зениток. Если Вы желаете, мы готовы снабдить вас приспособлениями для ваших прожекторных батарей, служащими для рассеивания луча. Эти приспособления рассеивают луч прожектора и делают его более эффективным против пикирующих самолетов.

Северные конвои должны возобновиться в августе, и предполагается, что они будут продолжаться в течение войны. Желательно поэтому везти большую часть снабжения Соединенных Штатов, кроме ежемесячных поставок бензина и масла, через северные порты. Первая партия поставок по предлагаемой программе будет составлять 76 377 тонн, что обеспечит снабжение на 90 дней. Большая часть необходимого сигнального оборудования, включая таковое для эскадрилий почтовых истребителей, будет доставлена в Советский Союз по воздуху. Кое-что из этого оборудования уже отправлено из Соединенных Штатов и, как ожидается, прибудет в Тегеран примерно 14 июля, одновременно с ограниченным числом обслуживающего персонала.

Вам, конечно, понятно, что осуществление такой программы должно быть начато теперь же, для того чтобы оборудование было погружено на транспорты в Соединенных Штатах, переправлено через океан, отгружено в русских портах, а затем отправлено на русские базы и установлено до начала зимы.

Генерал Дин уже представил эти предложения Генеральному штабу Красной Армии и имел с советскими военными властями несколько бесед по этому вопросу. Он возвращается на короткое время в Соединенные Штаты и покинет Москву около 16 июля. Я был бы признателен, если бы предложения, представленные в этом письме, могли быть одобрены в принципе до этого времени, с тем чтобы генерал Дин мог обсудить некоторые необходимые детали с военно-воздушными властями в Соединенных Штатах по его прибытии туда.

Искренне Ваш

У. А. Гарриман

Печат. по арх.

83. Памятная записка правительства СССР правительству США

10 июля 1944 г.

27 мая Нуман Мепеменджиоглу передал через советского посла в Турции С. А. Виноградова в устной форме предложение турецкого правительства Советскому правительству установить с нами более тесное политическое сотрудничество, которое могло бы быть облечено в форму соглашения. В этом соглашении устанавливалась бы общность интересов обеих стран в обеспечении их безопасности в определенных интересующих их зонах, в частности на

Балканах, и содержалось бы заявление, что СССР и Турция будут теснейшим образом политически сотрудничать друг с другом в упомянутых зонах и будут постоянно консультироваться друг с другом по всем вопросам, затрагивающим их общие интересы.

5 июня Виноградов устно сообщил Мсенеменджиоглу, что если Турция желает придать более дружественный и тесный характер своим отношениям с СССР, то Советское правительство готово было бы рассмотреть соответствующие предложения. Однако в условиях, когда Балканы пахотятся сейчас в руках Германии, которая воюет против СССР и с которой Турция не только не находится в состоянии войны, но связана дружественным договором и оказывает ей экономическую помощь, предлагаемое турецким правительством политическое сотрудничество и консультация в отношении Балкан теряет смысл без того, чтобы Турция коренным образом не изменила своих отношений с Германией. Поэтому если Турция стремится к упомянутому соглашению с СССР, то единственным путем к такому соглашению является немедленный и полный разрыв отношений Турции с Германией и вступление Турции в войну против Германии на стороне союзников. При этом Советское правительство подчеркнуло, что такое соглашение было бы также в интересах союзников.

Об этом правительство США было информировано 28 июня народным комиссаром иностранных дел В. М. Молотовым через американского посла в Москве г-на Гарримана.

В дополнение к этой информации Советское правительство считает необходимым сообщить следующее:

27 июня турецкое правительство сообщило через советского посла С. А. Виноградова в ответ на заявление Советского правительства от 5 июня, что оно желает придать советско-турецким отношениям более дружественный характер. Турецкое правительство предложило торжественно подтвердить дружественный характер связей между СССР и Турцией, например, посредством протокола о досрочном продлении актов, упомянутых в Протоколе от 7 ноября 1935 года, или посредством нового самостоятельного документа. По поводу же советского заявления от 5 июня о том, что единственным путем к советско-турецкому сотрудничеству, предложенному турецким правительством, является немедленный полный разрыв отношений с Германией и вступление Турции в войну против гитлеровской Германии на стороне союзников, турецкое правительство не дало ответа по существу, сообщив, что этот вопрос находится на изучении.

На это заявление турецкого правительства Советское правительство направило 3 июля с. г. через посла СССР в Турции С. А. Виноградова турецкому правительству свой ответ, в кото-

ром указало, что оно принимает к сведению ответ турецкого правительства, но считает нужным обратить его внимание на то, что в своем заявлении от 5 июня с. г. Советское правительство исходило из того, что решение турецкого правительства по этому вопросу, как связанному с сокращением сроков войны, не должно больше откладываться. Советское правительство напонило также, что со стороны турецкого правительства упущено немало времени с того момента, когда еще в конце 1943 года правительствами Великобритании, СССР и Соединенных Штатов, в целях сокращения сроков войны, было сделано турецкому правительству предложение о разрыве с Германией и о вступлении в войну против гитлеровской Германии на стороне союзников, но это предложение было отклонено турецким правительством. Что касается предложения турецкого правительства ограничиться торжественным подтверждением дружественного характера советско-турецких отношений путем досрочного продления актов, упомянутых в Протоколе от 7 ноября 1935 года или путем какого-либо нового подобного декларативного заявления, то Советское правительство заявило, что это предложение не отвечает целям сокращения срока войны, в чем заинтересованы воюющие с гитлеровской Германией страны, как и все свободолюбивые нации, и что такого рода общие декларации не могут замедить направленных против гитлеровской Германии действий, проведение которых Турцией только и может в настоящих условиях служить основой тесного дружественного политического сотрудничества между СССР и Турцией, как это было изложено в ответе Советского правительства от 5 июня.

Из информации Советского правительства по поводу советско-турецких переговоров, как ранее переданной правительству США, так и сообщаемой в настоящей Памятной записке, можно видеть, что советская позиция в этих переговорах полностью соответствует договоренности, достигнутой в отношении Турции в конце 1943 года на Московской конференции и подтвержденной на Тегеранской конференции глав правительств Великобритании, СССР и США. Советское правительство последовательно проводит в отношении Турции эту согласованную с британским и американским правительствами политику, хотя турецкое правительство в значительной мере уже упустило время для принятия предложения о разрыве с Германией и о вступлении в войну против гитлеровской Германии на стороне союзников.

Об указанных выше своих переговорах с турецким правительством и о своей позиции в этих переговорах Советское правительство своевременно информировало британское правительство, со стороны которого никаких возражений по поводу указанной советской позиции не последовало.

В своей Памятной записке, направленной британскому правительству 8 июля с. г., Советское правительство указало, что, несмотря на отсутствие со стороны правительства Великобритании каких-либо возражений против советской позиции, британское правительство уже в конце июня сделало турецкому правительству новое предложение. В этом предложении оно сочло возможным отступить от прежней позиции, согласованной между Великобританией, СССР и Соединенными Штатами, и уже не настаивает на немедленном вступлении Турции в войну против Германии, как это было согласовано ранее между тремя государствами. В этой Памятной записке Советское правительство также указало, что свое новое предложение британское правительство сделало в Анкаре 30 июня без предварительного согласования с Советским правительством, хотя Советское правительство 29 июня уже дало свой ответ в Москве британскому правительству по данному вопросу от 25 июня. Советское правительство на все указанные выше обстоятельства обратило внимание британского правительства.

Советское правительство считает необходимым обо всем вышеизложенном информировать правительство США.

Печат. по арх.

84. Телеграмма Председателя Президиума Верховного Совета СССР президенту США

11 июля 1944 г.

По случаю национального праздника Дня Независимости Соединенных Штатов Америки прошу Вас, г-н Президент, принять от советского народа и от меня лично искренние поздравления и наилучшие пожелания дружественному американскому народу и Вам лично.

В этом году свой национальный праздник американский народ встречает в условиях крупных успехов американских и британских войск на Западе и советских войск на Востоке, наносящих мощные удары по гитлеровской Германии. Я выражаю уверенность, что все возрастающая мощь этих ударов и дальнейшее укрепление боевого содружества нашей коалиции — Соединенных Штатов Америки, Советского Союза и Великобритании — увенчаются полной победой над нашим общим врагом и послужат основой дальнейшего развития дружественных отношений в послевоенное время.

М. Калинин.

Печат. по изд.: Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны, т. 2, с. 357.

**85. Телеграмма президента США
Председателю Президиума Верховного Совета СССР ***

11 июля 1944 г.

От имени народа и правительства Соединенных Штатов благодарю Вас за Вашу сердечную телеграмму по случаю нашего национального праздника. Я полностью разделяю Вашу уверенность в том, что совместные и согласованные усилия вооруженных сил Объединенных Наций, которые одерживают сейчас столь ободряющие победы на всех фронтах, приведут к окончательному и полному поражению нашего общего врага. Я знаю также, что союз между нашими странами, выкованный в великих боях, которые лежат позади и которые еще предстоят, будет продолжаться и усиливаться при выполнении благородной задачи восстановления спокойного мира.

Франклин Д. Рузвельт.

Печат. по изд.: Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны, т. 2, с. 357.

86. Памятная записка правительства США правительству СССР

*13 июля 1944 г. ***

Правительство Соединенных Штатов радо получить Памятную записку посольства Союза Советских Социалистических Республик от 9 июля, в которой говорится, что Советское правительство готово принять участие в переговорах в Вашингтоне с представителями Соединенных Штатов и Соединенного Королевства по вопросу создания организации по поддержанию мира и безопасности во всем мире.

Оно также отмечает, что Советское правительство считает возможным назначить переговоры на начало августа. В соответствии с этим в настоящее время предлагается, при условии совпадения точек зрения Советского и Британского правительств, установить в качестве даты переговоров 2 августа.

Памятная записка посольства содержит также заявления о том, что Советское правительство считает целесообразным ограничиться на первой стадии переговоров обсуждением вопросов, относящихся к сфере действия и характеру международной организации, мероприятиям, направленным на содействие безопасности, а также к методам и процедурам учреждения международной организации. В связи с этим Американское правительство хотело бы особо сослаться на перечень вопросов от 17 февраля, врученный советскому

* М. И. Калипин.

** Дата получения.

послу 19 февраля. Как указывается в этом перечне, правительство Соединенных Штатов считает, что главной целью создаваемой международной организации является мирное урегулирование споров. Для достижения указанной цели представляется, что организация должна обладать всей полнотой власти в использовании силы в качестве крайней меры.

Таким образом, как считает Американское правительство, непременимой составной частью любого эффективного плана создания международной организации должна стать процедура мирного урегулирования споров. Оно убеждено, что в ходе обсуждения структуры Всемирной организации по поддержанию мира и безопасности, несомненно, будет подвергнута рассмотрению и процедура мирного урегулирования. Американское правительство надеется полностью высказать свою точку зрения по этому вопросу на предстоящих переговорах. В ходе указанных переговоров оно надеется также высказать свои взгляды относительно возможных мероприятий по территориальной опеке и тех аспектов международных экономических отношений, которые касаются отношений между специализированными экономическими и социальными учреждениями и всеобщей организацией, в отличие от вопросов, связанных с основной деятельностью в этих областях. Выражается надежда, что после дальнейшего рассмотрения Советское правительство согласится обсудить упомянутые вопросы в предварительном порядке.

По-видимому, нет необходимости подчеркивать, что наше правительство считает предстоящие переговоры неофициальным обменом мнениями, безусловно, при условии последующего принятия заинтересованными правительствами соглашений, которые могут быть достигнуты. Кроме того, следует ожидать, что последующие переговоры с другими Объединенными Нациями и продолжение обмена мнениями между тремя державами могут, несомненно, привести к изменениям формулировок, которые, как ожидается, будут выработаны совместно в результате предстоящих переговоров.

Печат. по изд.: Конференция в Думбар-тон-Оксе..., с. 50—51.

**87. Сообщение информбюро НКВД СССР
о предстоящих переговорах в Вашингтоне
между представителями СССР, США и Великобритании
о создании Международной организации безопасности**

20 июля 1944 г.*

В соответствии с Декларацией Московской конференции от 2 ноября прошлого года по вопросу о международной организации для поддержания мира и безопасности, в начале августа в Вашингтоне (США) состоится между представителями СССР, США и Великобритании предварительные неофициальные переговоры по основным вопросам учреждения указанной всеобщей организации безопасности.

Информбюро НКВД СССР

Печат. по изд.: Конференция в Думбар-тон-Оксе..., с. 70.

**88. Послание президента США
Председателю Совета Народных Комиссаров СССР,
Маршалу Советского Союза**

21 июля 1944 г.

Уважаемый Маршал,

Перед самым отъездом на Тихий океан я получил восхитительную, вставленную в рамку Вашу фотографию, которую считаю превосходной. Я был весьма счастлив получить ее и очень Вам благодарен.

Стремительность наступления Ваших Армий изумительна, и я очень желал бы иметь возможность посетить Вас, чтобы посмотреть, как Вам удается поддерживать связь с наступающими войсками и обеспечивать их снабжение.

Мы захватили с довольно тяжелыми потерями остров Сайпан, который занимает ключевое положение, и в данный момент ведем операции по захвату Гуама. Одновременно мы только что получили сообщения о трудностях в Германии, в особенности в ставке Гитлера. Все это к лучшему.

С моим самым сердечным приветом,
искренне Ваш

Франклин Д. Рузвельт

Печат. по изд.: Переписка Председателя Совета Министров СССР..., т. 2, с. 158—159.

* Дата опубликования.

89. Памятная записка правительства США правительству СССР

22 июля 1944 г.

Правительство Соединенных Штатов тщательно рассмотрело Памятную записку от 10 июля 1944 г. в отношении Турции, которую посольство Союза Советских Социалистических Республик любезно предоставило. Точка зрения Советского правительства была изучена с огромным интересом, и правительство США счастливо заметить, что она совпадает с точкой зрения американского правительства, как это и было выражено на Московской и Тегеранской конференциях⁴⁸.

По мнению правительства Соединенных Штатов, требование к туркам немедленно порвать дипломатические и экономические отношения с Германией является только первым шагом к активному вступлению Турции в войну, и об этом Правительство информирует британское и турецкое правительства. Объединенный штаб считает, что, принимая данное решение, Соединенные Штаты тем самым не берут на себя военной, морской или воздушной поддержки любой кампании на Балканах. Правительство США не считает приятный образ действия, а именно принуждение турецкого правительства порвать отношения с Германией, как уклонение от своей прежней позиции, поскольку оно ожидает, что за подобной акцией последует вступление Турции в войну, которое приветствовалось бы правительством США. Предполагается, что вовлечение Турции в войну таким способом имеет определенные практические преимущества, которые послужат на пользу союзникам.

Правительство США, конечно, не будет рассматривать Турцию как союзника до тех пор, пока Турция не будет в состоянии войны с Германией. Затем, если бы Турция выразила желание присоединиться к Декларации Объединенных Наций, то правительство США по получении подобной просьбы от Турции, конечно, запросило бы точку зрения Советского правительства до принятия каких-либо мер.

Печат. по арх.

90. Меморандум правительства СССР правительству США

27 июля 1944 г.*

Советское правительство выражает благодарность за ответ правительства США от 22 июля по турецкому вопросу.

Советское правительство остается при том мнении, что занятая турецким правительством позиция в отношении Германии являет-

* Дата вручения посольством СССР в США государственному секретарю США.

ся неудовлетворительной и сводится к слишком запоздалому об-
суждению тех или иных полумер, не имеющих существенного зна-
чения в данной обстановке.

Ввиду этого Советское правительство считает нужным прекра-
тить давление на турецкое правительство и предоставить его пол-
ностью его собственной воле.

Печат. по арх.

91. Послание президента США Председателю Совета Народных Комиссаров СССР

28 июля 1944 г.*

Ввиду пропеходящего сейчас быстрого развития военных собы-
тий я могу вполне понять трудность Вашей поездки на совещание
с Премьер-Министром и со мной, но я надеюсь, что Вы будете пом-
нить о таком совещании и что мы сможем встретиться так скоро,
как это будет возможно. Мы приближаемся ко времени принятия
дальнейших стратегических решений, и такая встреча помогла бы
мне во внутренних делах⁴⁹.

Печат. по изд.: Переписка Председа-
теля Совета Министров СССР..., т. 2,
с. 161.

92. Письмо посла США в СССР народному комиссару иностранных дел СССР

3 августа 1944 г.

Дорогой г-н Молотов,

Я только что получил личное письмо, датированное 7 июля, от
генерала Эйзенхауэра, в котором он пишет:

«Я, естественно, глубоко взволнован тем, как Красная Армия
уничтожает боевую силу врага. Я желал бы знать, как мог бы я
должным образом выразить маршалу Сталину и его командирам
мое самое глубокое восхищение и уважение».

Я знаю, что генерал Эйзенхауэр был бы очень благодарен, если
бы Вы сообщили о его чувствах маршалу Сталину⁵⁰.

Вам, возможно, будет интересно знать другую часть его пись-
ма, в которой он описывает неблагоприятное влияние, оказываемое
плохой погодой на его операции. В заключение он говорит: «Они,
однако, являются только частью войны, и я обещаю Вам, что мы
выполним нашу часть в отношении уничтожения немцев».

Искренне Ваш

У. А. Гарриман

Печат. по арх.

* Дата получения.

93. Запись беседы народного комиссара иностранных дел СССР с послом США в СССР

11 августа 1944 г.

Молотов поздравляет Гарримана с успехом американских войск в Нормандии.

Гарриман благодарит и говорит, что он не может не выразить своего восхищения успехами, которые ежедневно одерживает Красная Армия.

Во Франции перед американскими войсками сейчас стоит главным образом проблема снабжения. Лишь трудности, связанные со снабжением войск, замедляют их продвижение.

Он, Гарриман, уверен, что президент хотел бы получить информацию о переговорах с поляками.

Молотов отвечает, что президент, вероятно, уже получил от маршала Сталина сообщение о переговорах с поляками.

Далее Молотов информирует Гарримана о переговорах в духе послания Сталина Рузвельту по этому вопросу.

Гарриман заявляет, что Миколайчик, с которым он встречался, был исполнен перед своим отъездом большими надеждами, чем по прибытии в Москву. Миколайчик сказал, что он уверен, что двери остаются открытыми и что он переговорит со своими коллегами в Лондоне. Миколайчик очень хотел поехать в Варшаву. Из разговора с Миколайчиком у него, Гарримана, осталось впечатление, что Миколайчик не за конституцию 1935 г.

Молотов замечает, что Миколайчик ссылался на американцев, когда он говорил о конституции 1935 г.

Гарриман заявляет, что это долгая история.

Молотов спрашивает, неужели американцам так нравится конституция 1935 г.

Гарриман отвечает, что несколько лет тому назад среди поляков, находившихся в эмиграции, имела место дискуссия по поводу конституции 1935 г. Они были намерены оставить эту конституцию. Когда поляки обратились к американскому правительству с просьбой признать их, американское правительство ответило, что они представляют собой группу отдельных лиц, а не правительство. Тогда поляки ответили, что по конституции 1935 г. возможна передача полномочий от одного президента к другому. Поляки попросили поэтому признать их правительство на основе этой конституции, что и сделало американское правительство.

Молотов замечает, что теперь обе стороны хотят принять конституцию 1924 г., но не могут этого сделать. При этом Миколайчик ссылается на то, что американское правительство признало польское правительство на основе конституции 1935 г.

Гарриман говорит, что это было сделано, когда организовывалось польское правительство, и замечает, что Советское правительство также признало польское правительство на основе этой конституции.

Молотов отвечает, что мы не выставляли условием признания польского правительства конституцию 1935 г. Эта конституция не соответствует демократическим началам, является фашистской конституцией, навязанной Пилсудским.

Гарриман заявляет, что Миколайчик против этой конституции и что он исполнен стремления прийти к соглашению с Польским комитетом. Вероятно, Миколайчик представит свои предложения, когда вернется в Лондон. Будем этого ждать.

Молотов замечает, что лучше бы полякам действовать побыстрее. Они опаздывают сейчас, они опаздывали и в прошлом году.

Гарриман, оговаривая, что он высказывает личное мнение, заявляет, что он согласен с Молотовым. Он, Гарриман, думает, что объединение поляков имело бы очень большое значение, особенно для Соединенных Штатов и лично для президента. Из слов Миколайчика у него, Гарримана, осталось впечатление, что Советское правительство также хотело бы, чтобы это объединение поляков состоялось.

Молотов отвечает, что Советское правительство очень хочет этого.

Далее Молотов говорит, что маршал Сталин в своем последнем послании Рузвельту просил поддержать просьбу Польского комитета о том, чтобы президент разрешил выехать Ланге из США, которого Комитет приглашает участвовать в нем. Об этой просьбе Комитета Гарриману, вероятно, уже известно.

Гарриман заявляет, что об этом он знает, так как просьба Польского комитета об этом была передана ему. Он в свою очередь передал ее немедленно в Вашингтон. Если Ланге будет участвовать в иностранном правительстве и принесет ему присягу, то он, Ланге, должен будет выйти из американского гражданства. Право выхода из американского гражданства является привилегией каждого американского гражданина. Следовательно, этот вопрос Ланге должен решить сам.

Молотов спрашивает, какой репутацией Ланге пользуется в глазах американцев.

Гарриман отвечает, что он не может высказать авторитетного мнения по этому поводу. Но он говорил с коллегами Ланге по Чикагскому университету. Они считают Ланге способным человеком в своей профессии. Кроме того, он, Гарриман, виделся с Ланге лично и у него осталось благоприятное о нем впечатление.

Гарриман спрашивает, какие новости имеет Молотов о борьбе поляков в Варшаве.

Молотов отвечает, что нам непонятно, каким образом поляки рассчитывали осуществить это дело. Они начали свое рискованное предприятие 1 августа. Нашим войскам приходится брать Варшаву не в лоб, а обходным движением. Если бы наши войска попытались брать Варшаву в лоб, то это стоило бы колоссальных жертв. Теперь те обходные операции, которые совершают наши войска, требуют времени, и это, конечно, создаст трудности для тех, кто начал борьбу в Варшаве. Кроме того, он, Молотов, должен сказать, что ни Советское правительство, ни советское командование не знали о том, что готовится попытка взять Варшаву изнутри. Только из телеграммы агентства Рейтер, полученной 2 августа, Советскому правительству стало известно, что в Варшаве 1 августа начались выступления поляков.

Во время последней беседы Миколайчика с маршалом Сталиным Миколайчик просил маршала Сталина помочь оружием с самолетов полякам в Варшаве. Маршал Сталин обещал сделать все возможное.

Гарриман говорит, что он хочет воспользоваться случаем, чтобы поблагодарить Молотова за помощь, оказанную советскими властями 7 американским летчикам, сброшенным в Польше. В настоящее время они находятся в Полтаве, и если Молотов разрешит, то он, Гарриман хотел бы двух летчиков пригласить в Москву, для того чтобы просить их рассказать ему о положении в Польше. Он, Гарриман, не хотел вызывать их в Москву без согласия Молотова.

Молотов отвечает, что Гарриман, конечно, может вызвать их в Москву.

Гарриман говорит, что он хотел бы просить Молотова сообщить ему кое-что о Беруте.

Молотов отвечает, что он Берута видел в первый раз. Берут говорит по-русски. Он с давних пор был деятелем рабочего движения и принимал участие в работе кооперативных и профсоюзных организаций Польши. Берут производит впечатление сильного, обладающего большим кругозором, спокойного и рассудительного человека. Его нельзя назвать легкомысленным, он владеет собой, хорошо понимает положение в Польше и является большим польским патриотом.

Гарриман отвечает, что на Миколайчика Берут произвел большое впечатление ясностью своего мышления и своими способностями.

Гарриман спрашивает, к какой партии принадлежит и принадлежал Берут, является ли он коммунистом.

Молотов отвечает, что Берут, насколько он знает, был членом коммунистической партии, но из нее он выходил и сейчас он, Молотов, не знает, состоит ли Берут в партии.

Гарриман говорит, что Миколайчик дал высокую оценку тем

любезностям, которые были проявлены по отношению к нему Сталиным и Молотовым.

Гарриман говорит, что он хотел бы поставить перед Молотовым один старый вопрос. Он, Гарриман, кажется, нашел решение этого вопроса, которое должно понравится Молотову. Речь идет об авиасвязи между США и СССР. Когда он, Гарриман, был в Вашингтоне, он узнал о том, что в порядке поставок по закону о передаче займы или в аренду вооружения США поставляют Советскому Союзу ежемесячно 20 двухмоторных транспортных самолетов. Советское правительство просило увеличить количество поставляемых транспортных самолетов на 40 штук. В Вашингтоне было признано невозможным удовлетворить эту просьбу. Он, Гарриман, получил сведения, что военно-воздушные власти США организуют авиалинию между Вашингтоном и Тегераном, причем самолеты будут покрывать это расстояние в 2,5—3 дня. Существующая в настоящее время авиалиния между Тегераном и Москвой не удовлетворяет нужд американского посольства в Москве. Он, Гарриман, считает возможным добиться удовлетворения советской просьбы об увеличении поставок транспортных самолетов на 10 единиц, если Советское правительство согласится часть поставляемых транспортных самолетов использовать для обслуживания авиалинии между Тегераном и Москвой.

Молотов спрашивает, имеется ли в виду заключить по этому поводу соглашение.

Гарриман отвечает, что можно было бы заключить соглашение или произвести обмен письмами в зависимости от того, что удобнее Советскому правительству.

Молотов отвечает, что это предложение заслуживает внимания, и просит Гарримана изложить его в письменном виде.

Гарриман отвечает, что он это завтра же сделает.

Гарриман замечает, что в сделанном им предложении речь идет о временном мероприятии по улучшению авиасвязи между США и СССР и что предложение, которое он направил Молотову в июне, относительно организации прямой авиалинии между США и Москвой по северному маршруту, для каковой цели американское правительство готово предоставить четыре четырехмоторных самолета, остается в силе.

Гарриман говорит, что им получена от генерала Маршалла телеграмма, в которой он спрашивает, не продвинулось ли вперед разрешение тех вопросов, которые были поставлены генералом Дином перед генералом Антоновым. Генерал Маршалл хотел бы это знать, так как на днях он должен будет докладывать президенту о ходе войны на Тихом океане.

Молотов отвечает, что в последнее время он был занят почти исключительно польскими вопросами и международной организацией

безопасности, так что он в настоящее время не в состоянии ответить на вопрос Гарримана.

Гарриман замечает, что генерал Антонов внимательно выслушал генерала Дина и Уолша и сделал записи. Генерал Антонов сказал, что он не может высказать определенной точки зрения, и обещал доложить правительству вопросы, поставленные Дином и Уолшем.

Гарриман говорит, что в 1942 г., когда Советское правительство не было уверено, что Япония не нападет на Советский Союз, он, Гарриман, беседовал как-то с маршалом Сталиным и спрашивал его, что он, Гарриман, должен сообщить президенту в отношении войны с Японией. Маршал Сталин тогда сказал, что нужно оккупировать японские острова в Тихом океане и бомбить Токио. В результате осуществления этого пожелания маршала Сталина на советской территории недавно, после бомбардировки Токио, опустился американский самолет. У него, Гарримана, имеется одно предложение относительно этого самолета. Этот самолет можно превратить из военного в транспортный и использовать его для связи между Вашингтоном и Москвой. Перелет этого самолета между этими двумя пунктами продолжался бы всего 24 часа. Самолет мог бы обслуживаться смешанной советско-американской командой. Он, Гарриман, не имеет полномочий на постановку этого вопроса, но если Молотов не считает его идею глупой, он, Гарриман, мог бы заняться ее разработкой.

Молотов замечает, что это хорошая идея.

Гарриман говорит, что он недавно послал Молотову письмо о мирных попытках Болгарии⁵¹. Сейчас он хотел бы спросить, не может ли Молотов сообщить ему кое-что по этому вопросу.

Молотов отвечает, что сейчас этот вопрос изучается. На основании той информации, которая имеется у Советского правительства, еще неясно, стоит ли вести с ней переговоры, и неизвестно, что выйдет из этих переговоров. Сейчас у нас изучается вопрос, насколько Болгария способна изменить свою политику. Нужно учесть также новые факторы, первым из которых является разрыв Турцией отношений с Германией. Кроме того, имеются военные факторы. Он, Молотов, хотел бы спросить Гарримана, придает ли американское правительство серьезное значение этим мирным попыткам Болгарии.

Гарриман отвечает, что американское правительство не имеет достаточной информации, чтобы составить себе суждение по этому вопросу. Позиция американского правительства состоит в том, чтобы оставить двери открытыми и поощрять попытки, о которых идет речь.

Гарриман спрашивает, готовится ли Маннергейм капитулировать.

Молотов отвечает, что новый президент Хакцель — прогерманский человек. Неясно, является ли новое финское правительство окончательным или переходным. Он, Молотов, расценивает создание нового правительства как проявление колебаний со стороны Финляндии. Пока трудно оценить значение смены правительства, но уход из правительства Рюти, Таннера и Линкомиеса является положительным фактом. Однако подозрительным является то, что Хакцель — определенно прогерманский человек.

Гарриман говорит, что сегодня он направил Молотову письмо, в котором изложены намерения Хэлла и Идена предпринять перед шведским правительством демарш по поводу изменения политики Швеции по отношению к Германии. Речь идет о том, чтобы потребовать от Швеции полного прекращения торговли с Германией, и о лишении Германии возможности пользоваться шведским тоннажем. Самая последняя информация, полученная американским правительством из Стокгольма, говорит о том, что Бохеман сейчас более склонен принять решительные меры к тому, чтобы изменить политику Швеции по отношению к Германии. Американское правительство могло бы, конечно, воспользоваться средствами давления на Швецию. Однако вначале американское правительство предпочтет пользоваться методом убеждения.

Гарриман сообщает, что операция «Энвил» должна начаться в самом скором времени.

Молотов говорит, что Советское правительство имеет такие же сведения.

Печат. по арх

94. Послание президента США Председателю Совета Народных Комиссаров СССР

*20 августа 1944 г.**

Я только что виделся с нашими командующими на тихоокеанском театре. Хотя я весьма доволен тем, как идут дела, я пахожусь под сильным впечатлением грандиозности задачи. О Вашем согласии быстро начать подготовку к будущему совместному сотрудничеству между нашими соответственными вооруженными силами мне было сообщено Гарриманом. Генерал Дин рассказал мне о предложениях, которые он передал Генеральному Штабу Красной Армии, относительно советско-американского сотрудничества. Я надеюсь, что Вы поручите Вашему Штабу энергично заняться вместе с Военной Миссией Соединенных Штатов в Москве совместной подготовкой планов. Начальники Штабов Соединенных Штатов

* Дата получения.

уполномочили Военную Миссию представлять их в работе над этими планами, составляемыми в порядке подготовки к тому времени, когда Вы будете готовы действовать. Я считаю, что ничто иное из того, что мы можем сделать в настоящее время, не могло бы принести большей помощи для быстрого завершения войны на Тихом океане.

Печат. по изд.: Переписка Председателя Совета Министров СССР..., т. 2, с. 164—165.

95. Телеграмма председателя делегации СССР * на конференции в Думбартон-Оксе в Народный комиссариат иностранных дел СССР

21 августа 1944 г.

21 августа в 10 часов 30 минут утра открылась конференция по вопросу о международной организации безопасности. На первом заседании присутствовали три делегации в полном составе, а также Хэлл и Галифакс. Вступительную речь произнес Хэлл⁵², затем выступил я и после меня Кадоган.

В 3 часа состоялась неофициальная встреча глав делегаций, явившихся в сопровождении некоторых членов своих делегаций. Присутствовали с американской стороны — Стеттиниус, Дани, Пасвольский и Хисс, от англичан — Кадоган и Джебб, от советской делегации — я, Соболев и Бережков. На встрече были согласованы основные процедурные вопросы ведения конференции, а именно:

1) Официальными языками на конференции будут английский и русский.

2) Постоянным председателем будет Стеттиниус, в случае отсутствия его будут замещать я и Кадоган — по очереди.

3) Все сообщения для прессы будут даваться только после согласования между тремя главами делегаций. Ежедневно будет выпускаться краткий бюллетень об имевшем место заседании с перечислением присутствовавших лиц и обсуждавшихся вопросов.

4) Стенографическая запись совещания вестись не будет. Будет составляться лишь краткая протокольная запись, которая будет считаться действительной после утверждения ее главами трех делегаций.

5) Условились взять за основу для обсуждения советский меморандум и вести обсуждение вопросов в том порядке, как это изложено в меморандуме.

Кадоган до начала конференции в разговоре со мной сказал, что, по его мнению, обсуждение следует вести по американскому

* А. А. Громько.

меморандуму, но, когда я предложил ему взять за основу советский меморандум и привел соответствующие аргументы, он не возражал и обещал подумать. Поэтому на совещании глав делегаций Кадоган согласился с моим предложением вести обсуждение на базе советского меморандума.

Стеттиниус также согласился принять советский меморандум за основу. Оба они зарезервировали за собой право поставить на обсуждение и другие вопросы, не затронутые советским меморандумом.

Завтра, 22 августа, в 10 часов 30 минут состоится очередное деловое заседание, которое начнется моим вступительным словом, после чего по пунктам будет обсуждаться советский меморандум.

А. Громыко

Печат. по изд.: Конференция в Думбартон-Оксе..., с. 109—110.

96. Выступление председателя советской делегации на открытии конференции в Думбартон-Оксе

21 августа 1944 г.

Выступая на открытии неофициальных переговоров между представителями правительств СССР, США и Англии по вопросу о создании Международной организации безопасности, председатель советской делегации, посол СССР в США Громыко сказал:

«Настоящее заседание — первое заседание исследовательской конференции представителей Соединенных Штатов, Великобритании и Советского Союза по вопросам создания Международной организации безопасности. Я полностью разделяю выраженные государственным секретарем Халлом мысли по поводу важности настоящих переговоров. Народы наших стран ведут борьбу не на жизнь, а на смерть против злейшего врага человечества — гитлеровской Германии. Эта борьба уже стоила нашим странам, а также многим другим свободолюбивым странам мира тяжелых человеческих и материальных жертв. Ведя борьбу за свою свободу и независимость, народы наших трех великих наций защищают также свободу и независимость других свободолюбивых народов мира. В результате совместных усилий союзников наш общий враг — нацистская Германия приближается к неизбежной катастрофе. Наши храбрые воины сжимают врага с востока, запада и юга. В результате последнего наступления Красной Армии военные операции уже переносятся на вражескую территорию⁵³. Недалеко то время, когда совместные усилия свободолюбивых стран мира и прежде всего усилия наших наций приведут к полной и решительной победе и поставят нацистскую Германию на колени.

Учитывая тяжелые разрушения и бесчисленные жертвы, которых стоила человечеству нынешняя война, свободолюбивые народы мира, естественно, ищут средства, чтобы предотвратить повторение аналогичной трагедии в будущем. Они пролили слишком много крови и припесли слишком много жертв, чтобы безразлично относиться к своему будущему. Вот почему они стремятся создать международную организацию, которая будет в состоянии позаботиться о том, чтобы подобные трагедии не повторялись, а также о том, чтобы обеспечить народам в будущем мир, безопасность и процветание. Членами такой организации могут быть, как указано в Декларации четырех держав, подписанной на Московской конференции 30 октября 1943 г., все большие и малые свободолюбивые страны мира. Все мы рады, что среди нас на настоящем заседании находится один из выдающихся участников Московской конференции — государственный секретарь США Хэлл.

Само собой понятно, что для сохранения мира и безопасности недостаточно обладать только желанием обуздать агрессора и применить против него силу, если этого потребуют обстоятельства. Чтобы обеспечить мир и безопасность, совершенно необходимо обладать ресурсами, с помощью которых можно предотвратить или подавить агрессию и сохранить международный порядок. В свете вышесказанного становится ясно, какая ответственность возлагается на страны — члены будущей организации безопасности и особенно на страны, несущие главное бремя нынешней войны и обладающие необходимыми ресурсами и силой для поддержания мира и безопасности. Вот почему все, кому дороги свобода и независимость, не могут не сделать вывода, что эту свободу и независимость можно сохранить только в том случае, если будущая Международная организация безопасности в интересах свободолюбивых народов мира эффективно использует все ресурсы, находящиеся в распоряжении членов организации, прежде всего ресурсы таких великих наций, как Советский Союз, Соединенные Штаты и Великобритания.

Единство, проявленное этими странами в нынешней войне против гитлеровской Германии и ее вассалов, дает основание для уверенности, что после достижения окончательной победы эти нации будут сотрудничать в сохранении мира и безопасности, как они теперь сотрудничают в деле спасения человечества от порабощения фашистскими варварами. В этом благородном стремлении наши страны, естественно, не могут не найти поддержки у других Объединенных Наций, больших и малых, которые будут участницами Международной организации безопасности, организации, которая будет основана на принципе суверенного равенства всех свободолюбивых стран и нести общую ответственность за сохранение мира. Единство союзников, проявленное в борьбе против общего врага, и их стремление сохранить мир в будущем представляют собой га-

рантию того, что настоящие исследовательские переговоры дадут положительные результаты. Они являются первым шагом на пути, ведущем к постройке здания, в возведении которого заинтересованы все свободолюбивые народы мира ради создания эффективной международной организации по вопросам сохранения мира и безопасности.

В заключение я считаю необходимым отметить инициативу правительства Соединенных Штатов в деле созыва настоящей конференции. Советская делегация рада начать переговоры с американской делегацией, возглавляемой Стеттиниусом, с которым я в разное время, начиная с 1941 года, имел удовольствие встречаться и беседовать на различные темы, представляющие общий интерес, а также с английской делегацией, возглавляемой Кадоганом. Я не сомневаюсь, что в ходе нынешних переговоров представители трех наций будут вести свою работу в духе взаимного понимания и в дружественной атмосфере, которая может лишь способствовать успешному исходу переговоров».

Печат. по изд.: Конференция в Думбартон-Оксе..., с. 113—115.

97. Послание Председателя Совета Народных Комиссаров СССР президенту США

22 августа 1944 г.

Получил Ваше послание по вопросам Тихого океана.

Мне понятно значение, которое Вы придаете этим вопросам. Мы также придаем большое значение Вашим успехам здесь. Я уверен вместе с тем, что Вы хорошо представляете, насколько наши силы сейчас напряжены, чтобы обеспечить успех развернувшейся борьбы в Европе. Все это позволяет надеяться, что недалеко то время, когда мы добьемся решения нашей неотложной задачи и сможем заняться другими вопросами. Надеюсь, что генерал Дин будет уже теперь успешно сотрудничать с нашим штабом.

Печат. по изд.: Переписка Председателя Совета Министров СССР..., т. 2, с. 165.

98. Послание Председателя Совета Народных Комиссаров СССР президенту США и премьер-министру Великобритании

22 августа 1944 г.

Ваше и г-на Черчилля послание относительно Варшавы я получил⁵⁴. Хочу высказать свои соображения.

Рано или поздно, но правда о кучке преступников, затеявших ради захвата власти варшавскую авантюру, станет всем известна.

Эти люди использовали доверчивость варшавян, бросив многих почти безоружных людей под немецкие пушки, танки и авиацию. Создалось положение, когда каждый новый день используется не поляками для дела освобождения Варшавы, а гитлеровцами, бесчеловечно истребляющими жителей Варшавы.

С военной точки зрения создавшееся положение, привлекающее усиленное внимание немцев к Варшаве, также весьма невыгодно как для Красной Армии, так и для поляков. Между тем советские войска, встретившиеся в последнее время с новыми значительными попытками немцев перейти в контратаки, делают все возможное, чтобы сломить эти контратаки гитлеровцев и перейти на новое широкое наступление под Варшавой. Не может быть сомнения, что Красная Армия не пожалеет усилий, чтобы разбить немцев под Варшавой и освободить Варшаву для поляков. Это будет лучшая и действительная помощь полякам-антифашистам.

Печат. по изд.: Переписка Председателя
Совета Министров СССР..., т. 2, с. 165—
166.

99. Сообщение о вручении американских орденов бойцам, сержантам, офицерам и генералам Красной Армии

22 августа 1944 г.

22 августа в американском посольстве в Москве состоялось вручение американских орденов, которыми президент Соединенных Штатов Америки Франклин Д. Рузвельт наградил в 1944 году бойцов, сержантов, офицеров и генералов Красной Армии за доблесть и выдающееся выполнение своего воинского долга в операциях на советско-германском фронте в борьбе с гитлеровской Германией — общим врагом Соединенных Штатов Америки и Советского Союза. Ввиду того что награжденные, будучи заняты своими военными обязанностями, не могли лично принять награды, посол США в СССР У. А. Гарриман передал ордена народному комиссару иностранных дел В. М. Молотову для последующего вручения их награжденным. У. А. Гарриман и В. М. Молотов при вручении орденов обменялись следующими речами:

РЕЧЬ ПОСЛА США В СССР Г-НА У. А. ГАРРИМАНА

Я считаю для себя высокой честью и привилегией передать через Вас эти награды Правительства Соединенных Штатов некоторым, однако столь немногим, из доблестных героев Красной Армии. Это лишь небольшой знак, однако он символизирует то уважение, которое мы, американцы, питаем от всей души к личному героизму каждого солдата и летчика Красной Армии, а также признание

американским народом великого вклада, внесенного Красной Армией в дело полного поражения и разгрома злых сил нашего общего врага — Гитлера и фашизма. Впереди еще будут жестокие битвы за достижение нашей общей цели, но сегодня, когда армии союзников, поддерживаемые их товарищами в воздухе, надвигаются с востока, с запада и юга, победа уже несомненна.

Я сожалею, что военные обязанности этих солдат не позволяют мне лично передать каждому из них орден, пожать его руку и сказать: «Я удостоен высокой чести наградить Вас этой медалью. Мы, люди из-за моря, разделяем чувство гордости Вашего народа Вашими доблестными делами. Президент Соединенных Штатов поручил мне наградить Вас этим орденом в знак признания Ваших заслуг в нашем общем деле».

Люди, которые получают эти награды, сыграли большую роль в нашем общем деле. Однако я надеюсь, что все граждане Советского Союза, столь ревностно выполнявшие свой долг, чтобы сделать победу возможной, будут видеть в той чести, которая оказана этим отдельным лицам, уважение, испытываемое народом Соединенных Штатов к мужчинам и женщинам Советского Союза.

После того как будет выиграна война, нам вместе придется многое сделать в устройстве мира, в котором миролюбивые народы смогут жить полной и счастливой жизнью, не опасаясь агрессии. Связи, установившиеся между нашими странами и между нашими бойцами во время войны, сохранятся для того, чтобы мы могли достичь наших общих мирных целей.

РЕЧЬ НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР
В. М. МОЛОВОТА

— Господин Посол,

— Принимая от Вас ордена, которыми г-н Президент Соединенных Штатов Америки наградил доблестных бойцов и командиров Красной Армии, я прошу Вас передать от имени награжденных и от имени Советского Правительства глубокую благодарность Президенту и Американскому Правительству за эти боевые награды.

Высокая оценка, данная Вами и Вашим Правительством заслугам советских воинов, найдет дружественный, горячий отклик в сердцах бойцов и офицеров Красной Армии, у многих миллионов советских людей. Война, навязанная нашим миролюбивым народам Гитлером и преступными фашистскими правительствами, принесла много зла, несчастий и бед. Она вырвала из наших рядов многих лучших людей, самоотверженно сражавшихся за свой народ, за его свободу и счастливое будущее. Нам еще предстоит вести многие и трудные бои. От нас требуется и все вновь будет требоваться напряжение всех сил для достижения победы. Но в огне этой борь-

бы выкованы основы такой дружбы между народами Советского Союза, Соединенных Штатов и других демократических стран, которая приведет к разгрому нашего общего врага, часы которого сочтены, и послужит великому делу создания прочного мира между народами.

Сегодня наш общий враг уже находится под ударами не только с двух фронтов, а испытывает на себе могучий нажим советских, американских и британских войск, воздушных и морских сил с разных сторон. И уже все большее число людей в лагере врага понимает безнадежность своего положения и приближение краха. Сегодня в Вашингтоне приступили к своей работе делегаты Соединенных Штатов, Великобритании и Советского Союза, на которых возложена задача пачать выработку принципов международной организации безопасности, столь необходимой для создания прочного мира. Успех этого дела обеспечивается доброй волей миролюбивых наций и возросшим сознанием необходимости надежных гарантий против поджигателей новых войн. В этот день высокие американские награды, вручаемые советским воинам, послужат новым призывом к боевым подвигам в наших армиях и к дальнейшему укреплению дружбы между нашими народами.

Печат. по изд.: Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны, т. 2. с. 169—172.

100. Телеграмма посла СССР в США в Народный комиссариат иностранных дел СССР

23 августа 1944 г.

Сегодня Рузвельт принял всех членов советской, американской и английской делегаций; он сделал краткое заявление общего характера, подчеркнул значение настоящих переговоров⁵⁵. Присутствовали также Хэлл и Галифакс. Перед уходом Рузвельт попросил меня остаться. Он заметил, что давно уже меня не видел и хочет в ближайшем будущем поговорить со мной по некоторым вопросам. Я ответил, что готов в любое удобное для него время. Рузвельт сообщил, что он встречается с Черчиллем в Квебеке приблизительно 10 сентября. Будут обсуждаться вопросы экономического порядка, относящиеся к ленд-лизу, кроме того, заявил Рузвельт, будут обсуждены некоторые вопросы, относящиеся к военным операциям во Франции и Италии. Рузвельт выразил надежду, что он и Черчилль будут иметь возможность встретиться со Сталиным. Рузвельт заявил, что он готов куда угодно лететь или ехать для этой встречи. Он сообщил, что Гарриману была дана инструкция выяснить возможность такой встречи, но что он еще не получил от Гарримана ответа. Рузвельт подтвердил взя-

тие союзными войсками Париза. Он сообщил, что численность союзных войск во Франции составляет в настоящее время 2 миллиона. Перед своим уходом он вновь заметил, что очень хотел бы встретиться осенью со Сталиным и Черчиллем. Я заявил Рузвельту, что, разумеется, я немедленно проинформирую Сталина о нашей беседе.

А. Громыко

Печат. по арх.

101. Запись беседы народного комиссара иностранных дел СССР с послом США в СССР и послом Великобритании в СССР

25 августа 1944 г.

Гарриман и Керр прибыли вместе по приглашению Молотова. Молотов заявляет, что он пригласил Керра и Гарримана для того, чтобы информировать их о декларации Советского правительства по румынскому вопросу⁵⁶. Декларация будет опубликована в газетах 25 августа, а также будет передана по радио.

Молотов зачитывает декларацию.

Керр, выслушав перевод, говорит, что это хорошая декларация.

Молотов говорит, что Советское правительство ждало продолжительное время, чтобы получить подробную информацию и собрать поступившие сведения о событиях, которые имели место в Румынии. Поскольку уже конец июня, конец второго дня, обстоятельства позволяют сделать такое заявление. Декларация составлена в рамках декларации по румынскому вопросу, опубликованной 4 апреля. По сравнению с апрельской декларацией в настоящей декларации имеются некоторые новые моменты политического и военного характера, которые будут способствовать положительному разрешению румынского вопроса в общих интересах Советского Союза, Великобритании и Соединенных Штатов. Я надеюсь, говорит Молотов, что декларация, которая делается в общих интересах, будет встречена положительно британским и американским правительствами.

Керр говорит, что он должен заявить то же самое, что заявил в отношении декларации от 4 апреля, а именно что на первый взгляд она представляется очень хорошей. Посольство не имеет официального сообщения о событиях в Румынии, оно располагает только сообщениями агентства Рейтер, переданными по радио. Керр спрашивает, есть ли у Советского правительства какие-либо официальные сообщения.

Гарриман также спрашивает, не установило ли советское командование контакта с румынским командованием на юге.

Молотов отвечает, что имел место переход на сторону советских войск одной румынской дивизии, солдаты которой заявили, что они действуют в соответствии с указаниями нового правительства. О дальнейшем поведении румын пока что судить трудно.

Гарриман спрашивает, какие изменения имеет в виду Молотов, когда он говорит о новых моментах политического и военного характера в настоящей декларации. Касается ли это апрельских условий перемирия с Румынией, согласованных между союзниками?

Молотов отвечает, что настоящее заявление Наркоминдела подтверждает декларацию, которая была опубликована 4 апреля. Тогда эта декларация была встречена положительно британским и американским правительствами. Сейчас выражается надежда, что настоящая декларация будет также встречена положительно британским и американским правительствами.

Керр и Гарриман заявляют, что, по их мнению, декларация является очень хорошей. Даже замечательной, говорит Гарриман.

Керр заявляет, что его правительство в этом вопросе действовало весьма быстро. 24 апреля Керр посетил Вышинского и беседовал с ним по румынскому вопросу и, в частности, по вопросу об условиях перемирия. Керр добавляет, что если будут вестись переговоры об условиях перемирия с Румынией, то он надеется, что он и его коллега будут информированы и смогут принять участие в этих переговорах. Будут ли условия перемирия и различные изменения обсуждаться в Советском Союзе, в Румынии или где-либо в другом месте?

Молотов отвечает, что вопрос обсуждения условий перемирия в публикуемой декларации не затрагивается. Как известно из прошлых переговоров, условия капитуляции Румынии и различные изменения были согласованы между тремя правительствами. В настоящий момент условия капитуляции Румынии рассматриваются, и если будут какие-либо поправки, то они, конечно, будут сделаны в соответствии с соглашением, достигнутым между тремя правительствами.

Керр спрашивает, когда будет опубликована декларация и когда она будет передана по радио.

Молотов отвечает, что декларация будет опубликована в газетах 25 августа и будет передана по радио около 3 часов.

Керр спрашивает, нет ли возможности перенести передачу на некоторое время, с тем чтобы он мог передать текст декларации своему правительству до того, как она будет передана по радио.

Молотов заявляет, что настоящая декларация по своему характеру связана с фронтом, где каждый час дорог. Скорейшее опубликование декларации внесет разложение в ряды врага и уменьшит жертвы с обеих сторон.

Керр и Гарриман соглашаются с Молотовым и еще раз заявляют, что декларация очень хорошая.

Керр говорит, что в связи с опубликованием апрельской декларации Советское правительство получило поздравление всего мира. То же самое, по мнению Керра, будет иметь место и в отношении настоящей декларации.

Печат. по арх.

102. Запись беседы народного комиссара иностранных дел СССР с послом США в СССР и послом Великобритании в СССР

26 августа 1944 г.

Молотов заявляет, что Советское правительство считает нужным высказать по румынскому вопросу следующее:

«Ввиду создавшейся обстановки и в целях поддержания авторитета нового румынского правительства, Советское правительство считает, что не следует вносить новых условий перемирия. Нужно согласиться с румынским правительством насчет подписания перемирия на базе апрельских условий с тремя дополнениями:

- а) о сокращении размера компенсации;
- б) о выделении свободной зоны пребывания румынского правительства;
- в) о даче немецким войскам 15-дневного срока для ухода из Румынии.

Что касается представленных британским правительством новых условий перемирия, то их можно было бы обсудить при переговорах представителей трех союзных правительств с представителями Румынии в Москве.

Советское правительство считает, что указанные переговоры должны происходить в Москве».

Керр говорит, что, как он понимает, апрельские условия остаются в силе, но три дополнительных условия включаются с целью поддержания престижа нового румынского правительства.

Молотов отвечает утвердительно.

Керр говорит, что сегодня днем из Каира он получил сообщение о тех трех пунктах, которые приведены в заявлении Молотова.

Молотов говорит, что наш посланник в Египте получил телеграмму от Никулеску, что Штирбей и Вишоаяну уполномочены подписать условия перемирия с тремя союзниками в том виде, в каком эти условия были предложены румынам в апреле с тремя указанными выше добавлениями. Кроме того, по сообщению советского посла в Каире, в Стамбул прибыли два румынских офи-

цера, уполномоченные вступить в контакт с представителями трех союзников. Советское правительство считает, что эти румынские офицеры должны прибыть в Москву, и он об этом информировал советских послов в Анкаре и в Капре.

Гарриман спрашивает, когда придут в Москву румынские представители.

Молотов говорит, что это неизвестно, так как сначала союзники должны договориться между собой об условиях.

Керр спрашивает, будут ли обсуждаться британские предложения к условиям перемирия с Румынией.

Молотов говорит, что они будут обсуждаться во время переговоров с румынами в Москве.

Керр заявляет, что он немедленно передаст в Лондон заявление Молотова.

Гарриман заявляет то же самое.

Молотов спрашивает, согласны ли Керр и Гарриман с тем, чтобы переговоры с румынами происходили в Москве.

Керр, а затем Гарриман отвечают на этот вопрос утвердительно.

Прощаясь с Керром и Гарриманом, Молотов выражает надежду, что в ответе на советское заявление не будет задержки⁵⁷.

Печат. по арх.

103. Запись беседы народного комиссара иностранных дел СССР с послом США в СССР и послом Великобритании в СССР

26 августа 1944 г.

Молотов говорит, что он пригласил Керра и Гарримана для того, чтобы информировать их по финскому вопросу. Советское правительство намерено дать финнам следующий ответ. Поскольку речь идет об американском правительстве, то Советское правительство лишь информирует американское правительство о намеренном им ответе финнам. Но что же касается британского правительства, то Советское правительство не только информирует его, но и намерено с ним консультироваться.

Молотов зачитывает следующее заявление:

«Советское правительство получило 25 августа заявление министра иностранных дел Финляндии Энкеля и вербальную ноту финского посланника в Стокгольме Гриппенберга с просьбой принять в Москве делегацию финского правительства для переговоров о перемирии или о мире.

Советское правительство может принять делегацию финского правительства лишь в случае принятия финским правительством следующего предварительного условия:

Финское правительство должно публично заявить, что оно разрывает отношения с Германией, что оно предъявляет Германии требование о выводе Германией войск из Финляндии в течение 2 недель со дня приятия финским правительством настоящего предложения Советского правительства и во всяком случае не позже 15 сентября с. г. и что если Германия не выведет своих войск в указанный срок из Финляндии, то немецкие войска будут разоружены и переданы союзникам в качестве военнопленных.

Если финское правительство выполнит настоящее предварительное условие, то Советское правительство согласно принять в Москве делегацию финского правительства для переговоров о перемирии или о мире или о том и другом вместе».

Молотов говорит, что он должен добавить к своему заявлению следующее. Коллонтай получила письмо от финляндского министра иностранных дел Энкеля. В этом письме Энкель просил передать Советскому правительству вышеприведенное заявление финляндского правительства. Кроме того, финляндский посланник Гришпенберг, передавая письмо Энкеля Коллонтай, сделал Коллонтай устное заявление. В этом заявлении он сказал, что имеет поручение сообщить Коллонтай, что нынешний президент Финляндии заявил германскому фельдмаршалу Кейтелю, который был недавно в Хельсинки, что нынешний президент Финляндии не считает себя связанным тем соглашением, которым прежний президент Рюти обязался в отношении германского правительства.

Вот вся информация, которую он, Молотов, хотел сообщить по-слам.

Керр говорит, что для него все совершенно ясно.

Гарриман спрашивает, предполагает ли Молотов, что финны действительно намерены на этот раз выйти из войны.

Молотов говорит, что об этом трудно судить, так как трудно понять их логику.

Керр говорит, что он может надеяться, что теперь он через день-два получит от Советского правительства проект его условия для Финляндии.

Молотов отвечает, что до сих пор вопрос о перемирии с Финляндией не был актуален. Теперь этот вопрос стал актуальным, и предложения британского правительства будут рассмотрены вместе с теми дополнениями и изменениями, которые намерено предложить Советское правительство.

Молотов спрашивает, каково впечатление Гарримана от проекта ответа Советского правительства.

Гарриман отвечает, что он в большей мере является слушателем, нежели участником этого дела. У него нет особых претензий, но он может сказать, что первое его впечатление благоприятное.

Он, Гарриман, хотел бы спросить, думает ли Советское правительство, что Финляндия сможет изгнать немцев из страны без помощи Красной Армии?

Молотов говорит, что он думает, что финны смогут это сделать, особенно теперь.

В заключении беседы Молотов информирует Гарримана и Керра по румынскому и болгарскому вопросам в духе тех сообщений, которые были переданы московским радио вечером 26 августа.

Керр и Гарриман благодарят за информацию.

Печат. по арх.

104. Письмо посла США в СССР народному комиссару иностранных дел СССР

26 августа 1944 г.

Мой дорогой г-н Молотов,

Я получил указание сообщить Вам, что мое правительство получило от американского генерального консула в Стамбуле сообщение о том, что два болгарина, Стойко Монганов и Георг П. Кизелов, находящиеся и сейчас в этом городе, показали меморандум министерства иностранных дел в Софии, уполномочивающий их быть делегатами болгарского правительства, чтобы начать переговоры с американским и британским представителями и советским наблюдателем о выходе Болгарии из войны и установлении статуса нейтралитета.

Мое правительство информирует британское правительство о Вашем письме мне от 22 августа⁵⁸ и указывает, что оно не видит никаких причин, по которым эти переговоры не могут иметь места в Анкаре, в частности поскольку в Каире отсутствуют как лорд Мойн, так и посол Маквей. Мое правительство также предлагает британскому правительству, чтобы болгарские делегаты, находящиеся сейчас в Турции, были уведомлены о том, что они будут приняты американским и британским послами в Анкаре с целью обсуждения условий капитуляции Болгарии, а также о том, что правительство Советского Союза получило приглашение направить представителя на любые из таких переговоров. Мое правительство, кроме того, предлагает информировать болгарских представителей о том, что любые благоприятные для союзников действия, предпринятые болгарским правительством, например прекращение Болгарией военных действий против Объединенных Наций, освобождение союзных пленных, разрыв отношений с Германией или высылка германских вооруженных сил с болгарской территории, будут приняты во внимание при определении искренности намерений Болгарии.

Я также получил указание сообщить Вам, что, в том случае если британское правительство сообщит о своем одобрении вышеизложенных предложений, Советское правительство будет немедленно уведомлено.

Искренне Ваш

У. А. Гарриман

Печат. по арх.

105. Письмо посла США в СССР народному комиссару иностранных дел СССР

29 августа 1944 г.

Мой дорогой г-н Молотов,

Вопрос о зимних операциях американских военно-воздушных сил с русских баз был предметом тщательного изучения штаба Соединенных Штатов, а также совещания в Казерте, в котором участвовали генерал Спаате, генерал Эйкер и генерал Уолш.

В результате вышеупомянутого изучения вопроса было признано, что сейчас уже слишком поздно развивать наши пышущие возможности, для того чтобы осуществить операции в течение зимы. Этот вывод подкрепляется теми коренными изменениями, которые недавно имели место в военной обстановке, включая советское продвижение на Запад и англо-американское продвижение во Франции. Наши вооруженные силы смогут в скором времени создать базы бомбардировочной авиации в Восточной Франции и, может быть, в долине реки По, которые будут находиться ближе к будущим целям в Германии, чем те базы, которые мы в настоящее время создали в Советском Союзе.

В результате этих соображений мое правительство желает сделать следующие предложения:

1. Чтобы операции американских военно-воздушных сил в Советском Союзе после 1 ноября 1944 г. ограничивались использованием одной базы, предпочтительно в Полтаве, для осуществления операций по аэрофоторазведке в течение зимы, в качестве базы, на которой можно будет организовать уход за американским оборудованием, находящимся в Советском Союзе, и ремонт его для таких небольших сквозных операций в течение зимы, которые может позволить погода, и, наконец, в качестве базы, с которой можно будет возобновить более крупные операции весной, в случае если это окажется желательным.

2. Чтобы для выполнения плана, предусмотренного в пункте 1, Соединенным Штатам было разрешено иметь после 1 ноября всего примерно 300 человек персонала на одной базе, которая будет сохращена.

Вышензложенная новая программа, конечно, потребует значительной перестройки и переброски как персонала, так и оборудования. Это должно быть сделано в возможно скором времени, для того чтобы закончить новые мероприятия до наступления зимы. Мы считаем, что операции, проведенные до настоящего времени американскими военно-воздушными силами в Советском Союзе, были весьма ценными как с тактической, так и со стратегической точки зрения. Мы получили возможность нанести удары по некоторым жизненным объектам Германии, например по нефтеочистительным заводам в Рулапе. Каждая такая миссия сама по себе оправдывала энергию, затраченную на осуществление этого проекта. Кроме тактической и стратегической ценности имело место громадное психологическое и моральное воздействие на противника. Этот замысел еще более сблизил народ Соединенных Штатов с народом Советского Союза, и был внесен большой вклад в дело их прочной дружбы. Мое правительство считает, что психологические и моральные факторы в данном случае таковы, что не следует оставлять проекта, а что следует лишь сократить его из-за условий погоды в течение зпмних месяцев.

Мы были бы благодарны, если бы Вы быстро рассмотрели этот вопрос и дали бы нам скорый ответ⁵⁹.

Искренне Ваш

У. А. Гарриман

Печат. по арх.

106. Совместное заявление глав делегаций на конференции в Думбартон-Оксе представителям печати

29 августа 1944 г.

На первой пресс-конференции после открытия в Думбартон-Оксе переговоров по вопросу о создании международной организации безопасности председатель американской делегации заместитель государственного секретаря США Стеттиниус объявил, что участники переговоров достигли общего соглашения по вопросу о форме послевоенной организации безопасности. Стеттиниус зачитал корреспондентам следующее совместное заявление руководителей американской, советской и английской делегаций:

«После недели переговоров руководители трех делегаций рады сообщить о том, что между ними достигнуто общее соглашение о необходимости рекомендовать, чтобы предлагаемая международная организация по сохранению мира и безопасности предусматривала:

во-первых, создание Ассамблеи, состоящей из представителей всех миролюбивых стран, на основе принципа суверенного равенства;

во-вторых, создание Совета, состоящего из небольшого количества членов, в который наряду с представителями основных государств должны входить периодически избираемые представители ряда других государств;

в-третьих, эффективные методы мирного разрешения конфликтов, в том числе создание Международного Суда для урегулирования вопросов, подлежащих разрешению юридическим путем, а также применение таких других методов, которые могут оказаться необходимыми для поддержания мира и безопасности.

Делегации продолжают обсуждать структуру и юрисдикцию различных органов, а также методы их деятельности. Эти вопросы требуют тщательного рассмотрения, и в настоящее время представлен ряд предложений, которые будут изучены. То обстоятельство, что разные страны внесли различные предложения, не указывает на наличие разногласий или противоречивых точек зрения, а проистекает из различного подхода к общей цели. После того, как наша работа достигнет стадии, на которой будут сформулированы наши тщательно рассмотренные рекомендации и будут представлены выводы, наши соответствующие правительства решат вопрос о том, когда эти рекомендации должны быть опубликованы».

Печат. по изд.: Конференция в Думбартон-Оксе..., с. 145—146.

107. Телеграмма председателя делегации СССР на международной конференции в Думбартон-Оксе в Народный комиссариат иностранных дел СССР

31 августа 1944 г.

Сегодня был у Хэлла по его вызову. Хэлл начал с замечания о том, что он доволен прогрессом в работе трех делегаций, совещающихся по вопросам создания международной организации безопасности. Он затем сообщил, что в результате состоявшихся совещаний между ним и Даллесом, являющимся представителем Дьюи, ему удалось добиться успехов в том смысле, что Дьюи согласился не касаться до президентских выборов вопроса о международной организации безопасности и тех шагов, которые предпринимает правительство США в направлении создания такой организации. Хэлл заявил, что данное Дьюи обещание имеет положительное значение с точки зрения внутривнутриполитической борьбы, происходящей в настоящее время между сторонниками Рузвельта и сторонниками Дьюи в связи с приближающимися выборами. Конечно, заявил Хэлл, если бы Дьюи нарушил данное им обещание, то тем хуже было бы для Дьюи и он, вероятно, от этого

не выиграл бы. Хэлл затем стал говорить о том, какое значение правительство США и он лично придают экономическим вопросам и решению экономических проблем в будущем. Он указывал на то, что правительство США придает большое значение экономической стабильности и подъему благосостояния остальных стран мира в будущем. В качестве примера он привел Китай. Он заявил, что если бы рост благосостояния населения Китая выразился в росте доходов только на три доллара на душу населения в год, то и в этом случае страны, экспортирующие товары, как, например, Соединенные Штаты, получили бы больше выгоды, ибо Китай в данном случае мог бы предъявить дополнительный спрос на изделия на сумму 1 200 000 000 долларов.

Хэлл подчеркнул, что, по мнению правительства США, стабильность в послевоенном мире возможна лишь в случае успешного решения в будущем экономических проблем. Сотрудничество в экономической области и прежде всего сотрудничество таких великих держав, как Советский Союз и Соединенные Штаты, представляло бы базис для политического сотрудничества. Обо всем этом Хэлл говорил в очень общих выражениях. Однако ясно было, что поднял он этот вопрос в связи с тем расхождением, которое наметилось в ходе конференции по вопросу об экономических организациях, должны ли они быть включены в систему международной организации или существовать отдельно, независимо от такой организации. Я спросил Хэлла, связывает ли он все высказанное им о сотрудничестве в экономической области с обменом мнениями, имевшим место между делегациями на конференции по вопросу об экономической организации. Он подтвердил, что имеет в виду переговоры, которые состоялись между делегатами по этому вопросу на конференции. В ответ я заявил Хэллу, что в предложениях, которые мы сделали на конференции, подчеркивается значение, которое придает Советское правительство вопросу о международном сотрудничестве в экономической, технической и других областях. Я заявил далее, что он, Хэлл, прав, когда говорит, что будущая стабильность в мире будет в значительной степени зависеть от экономической стабильности. Однако, сказал я, проблемы экономического сотрудничества, как и сотрудничества в других областях, может, по нашему мнению, успешно решать специально созданная для этой цели организация (или организации). Международная же организация безопасности должна заниматься именно вопросами безопасности. Ее задачей должна быть задача поддержания мира между народами. Если она справится с такой задачей, то это будет означать, что оправдаются надежды свободолюбивых народов мира, стремящихся к тому, чтобы предотвратить повторение вновь трагедии, которую они переживают в настоящее время. Я затем привел неко-

торые дополнительные аргументы в пользу целесообразности создания такой организации безопасности, которая не была бы перегружена экономическими или иными обязанностями, могущими снизить ее эффективность как инструмента, призванного поддерживать мир между народами. Я сослался при этом на печальный опыт Лиги наций.

Хэлл, по существу, не возразил против высказанных мною положений. Он заметил лишь, что ему сейчас трудно вдаваться в детали этого вопроса и что он хотел бы подчеркнуть то обстоятельство, что правительство США придает большое значение экономическим вопросам и проблемам, могущим возникнуть в будущем и могущим оказывать серьезное влияние на политическую стабильность в мире.

Я спросил Хэлла, не считает ли он, что вопросы международного экономического сотрудничества могут решаться в специальном органе (или органах), существующем независимо от Международной организации безопасности. Хэлл в ответ заявил, что, по его мнению, важно, конечно, существо дела, а не то, в какой форме эти вопросы будут решаться в будущем, хотя было бы неплохо с его стороны, если бы он не согласился с точкой зрения, выраженной его коллегами (он имел в виду американскую делегацию) по этому вопросу. Хэлл затем коснулся вопроса о союзных советских социалистических республиках. Он заявил, что, в случае возникновения вопроса о советских союзных республиках, прежде всего подняли бы шум республиканцы. Он указал на поведение известного республиканца — сенатора Ванденберга как на пример отрицательного отношения республиканцев к политике правительства Рузвельта, направленной на усиление сотрудничества США с другими странами и на вступление в Международную организацию безопасности. Месяца три тому назад Ванденберг, припавший с группой сенаторов участие в обсуждении с Хэллом американской схемы международной организации, согласился в принципе с этой схемой. В настоящее же время Ванденберг занимает в общем отрицательную позицию в отношении политики Рузвельта, направленной на участие в международной организации. Ванденберг, заявил Хэлл, как и многие республиканцы, выдвигает возражения против принятия Соединенными Штатами на себя обязательств, связанных с вступлением в международную организацию, которые могли бы вовлечь Соединенные Штаты в войну помимо воли конгресса. Конечно, добавил Хэлл, тезис, проводимый Ванденбергом и многими республиканцами, является старым, избитым изоляционистским тезисом. Однако, заявил он, нельзя не считаться с влиянием на общественное мнение и общественную психологию изоляционистов типа Ванденберга.

Я заявил Хэллу, что, по нашему мнению, само собой разумеется, союзные советские республики должны быть в числе инициаторов создания организации безопасности, но что на данной стадии переговоров мы не настаиваем на принятии какого-либо решения и, как председатель советской делегации, я ограничиваю свою задачу лишь доведением до сведения американской и английской делегаций нашей точки зрения. Данная беседа с Хэллом, а также состоявшаяся ранее беседа со Стеттиниусом по этому вопросу ясно показывают, что американцы отрицательно относятся к перспективе включения в состав участников международной организации союзных советских республик. Стеттиниус в разговоре, ссылаясь на мнение Рузвельта и Хэлла, заявил, что нашему примеру могут последовать и англичане, которые могут поставить вопрос о вхождении в международную организацию в качестве самостоятельных ее членов английских колоний. Хэлл этого момента сегодня не затрагивал.

Стеттиниус в состоявшейся ранее беседе заявил, что вопрос о советских республиках, вероятно, можно было бы поднять после учреждения международной организации и после одобрения конгрессом США предложения правительства о вхождении в организацию. Хэлл этого вопроса сегодня не касался.

Хэлл в беседе всячески подчеркивал то положение, что будущее мира, будущие успехи или неудачи в области поддержания мира и развития международного сотрудничества будут в большой степени зависеть от сотрудничества между Соединенными Штатами и Советским Союзом. Хэлл заявил, что он хотел бы сказать в строго конфиденциальном порядке, что, по его мнению, если бы даже случилось, что Англия бы «пошла вниз» и перестала бы быть серьезным фактором в деле международного сотрудничества, то успешное сотрудничество Советского Союза и Соединенных Штатов способно было бы обеспечить мир и порядок в международном масштабе.

А. Громыко

Печат. по изд.: Конференция в Думбар-тон-Оксе..., с. 157—161.

108. Запись беседы народного комиссара иностранных дел СССР с послом США в СССР и послом Великобритании в СССР

31 августа 1944 г.

Присутствуют: с американской стороны — советник посольства Кеннан, второй секретарь Томпсон, с британской стороны — первый секретарь Кроствейт и второй секретарь Берс.

Молотов говорит, что пригласил послов для того, чтобы передать им проект соглашения о перемирии с Румынией.

Кроме того, он хотел бы информировать послов о том, что в Москву прибыли две румынские делегации и в пути находится третья. Первую группу румын возглавляет министр юстиции Патрашкану. Эта группа прибыла из Румынии в Одессу и затем в Москву 29 августа. Вторая группа состоит из Штирбея и Вишоюну. Наконец, сегодня получено сообщение о том, что в Москву желает прибыть третья группа. Хотя для румын, находящихся уже в Москве, приезд третьей группы был неожиданным, они тем не менее просили разрешить этой группе прибыть в Москву. Он, Молотов, хотел бы также сказать, что ни одного из прибывших в Москву румын советские представители не видели, так как он, Молотов, не хотел встречаться с румынами без согласования с Керром и Гарриманом. Однако сегодня на 11 часов вечера он пригласит румын к себе, чтобы познакомиться с ними и выяснить их пожелания. Это совершенно необходимо для переговоров. Это тем более необходимо сделать, что наш посол в Анкаре получил от тамошнего румынского посланника ноту о том, что в качестве уполномоченных румынского правительства назначены Штирбей и Вишоюну. В этой ноте ни о каких других лицах не было речи. Патрашкану считает себя главой румынской делегации. Сегодня в беседе с румынами он, Молотов, предполагает выяснить вопрос о том, кто является уполномоченным. Теперь он, Молотов, хотел бы перейти к вопросу перемирия с Румынией.

Советский проект состоит из 18 пунктов. В него включена большая часть пунктов, предложенных Керром, некоторые почти полностью, а некоторые в несколько измененном виде. Он, Молотов, предоставляет Керру и Гарриману решить вопрос о том, как лучше обсудить этот проект. Послы могут либо прочитать его, либо взять с собой для ознакомления. Затем можно будет встретиться.

Гарриман спрашивает, когда прибудет в Москву третья группа румын.

Молотов отвечает, что третья группа должна прибыть из Румынии в Одессу и затем в Москву. Имеется сообщение, что эта третья группа состоит из подсобного персонала.

Керр заявляет, что он предпочитает взять с собой советский проект условий перемирия, чтобы перевести его на английский язык и изучить.

Гарриман заявляет, что, принимая во внимание, что Керр был настолько плодovit в своих предложениях, он предпочитает уступить ему.

Печат. по арх.

109. Письмо народного комиссара иностранных дел СССР послу США в СССР

3 сентября 1944 г.

Уважаемый г-н Посол,

В связи с заявлением, сделанным мною Вам 26 августа по финскому вопросу, сообщаю, что 29 августа советским посланником в Швеции А. М. Коллонтай был передан Гриппенбергу согласованный с британским правительством и не встретивший каких-либо замечаний со стороны правительства США ответ Советского правительства на заявление финского правительства от 25 августа, в котором содержалась просьба финского правительства принять в Москве финскую делегацию для переговоров о перемирии и о мире. 2 сентября Гриппенберг передал советскому посланнику А. М. Коллонтай обращение Маннергейма к Советскому правительству следующего содержания:

«Президент финской республики — главнокомандующий, дабы быть уверенным в том, что Финляндия действительно сможет выполнить то, что она обещает, просит, еще до передачи окончательного ответа на предварительные условия Советского Союза, сделать следующие сообщения и вопросы: Финляндия может при известных условиях сама контролировать или провести в жизнь добровольную эвакуацию или интернирование германских войск в той части финского материка, которая находится на юге от общей линии Оулунокки — Оулунарви — водный путь Соткамо, а также заботиться о защите этого района от возможного нападения со стороны моря или с севера от вышеуказанной линии.

Условием для выполнения этого обязательства, которое от Финляндии требует очень значительных сил, является, однако, то, что военные действия на Восточном фронте от Финского залива по крайней мере вплоть до высоты (района) Минноа прерываются, например, 3 сентября в 8 часов утра и что этот перерыв продолжается вплоть до окончания переговоров о перемирии или мире. 6 сентября начинается отход финских войск за условленную Московским мирным договором 1940 года границу на всем вышеупомянутом секторе.

Президент республики — главнокомандующий предлагает далее, чтобы советские войска во избежание инцидентов начали продвижение с теперешней линии фронта только 11 сентября. В этом случае главнокомандующий готов гарантировать, что последние финские воинские части повсюду в этом секторе будут отведены за границу Московского договора 20 сентября и считает, со своей стороны, что Финляндия имеет возможность выполнить свои обязательства согласно предварительным условиям Советского правительства при условии, что эти его предложения будут приняты, и просит ответ на эти предложения».

Передав это обращение Маннергейма, Гриппенберг добавил, что финское правительство сделает требуемое Советским правительством заявление о разрыве с Германией после того, как получит ответ от Советского правительства на финские предложения. При этом Гриппенберг заявил, что финны готовы принять участие также в предлагаемом разоружении немецких войск в северной части Финляндии, но хотели бы договориться в Москве с советским командованием о координации и помощи в этом деле со стороны Советского Союза.

3 сентября Советское правительство поручило посланнику А. М. Коллонтай передать Гриппенбергу следующий ответ Советского правительства финскому правительству:

«1. Советское правительство настаивает на принятии финским правительством предварительного условия, которое Советское правительство выдвинуло 29 августа, а именно: финское правительство должно публично заявить, что оно разрывает отношения с Германией и требует вывода немецких войск из пределов Финляндии не позже 15 сентября, причем в случае невывода германских войск из Финляндии в срок немецкие войска будут разоружены и переданы союзникам в качестве военнопленных.

2. В случае если Германия не выведет свои войска из Финляндии до 15 сентября, Советское правительство согласно оказать помощь финской армии в деле разоружения немецких вооруженных сил с передачей их союзникам в качестве военнопленных.

3. Советское правительство согласно на прекращение военных действий с 8 часов утра 4 сентября на участке фронта к югу от высоты (района) Мииноа, если финское правительство выполнит предварительное условие Советского правительства согласно 1-му пункту настоящего советского заявления, причем все остальные вопросы должны быть разрешены во время переговоров о перемирии».

Как Вы видите, этот ответ Советского правительства находится в полном соответствии с его предыдущим заявлением финскому правительству, в отношении которого правительство США сообщило, что оно не имеет каких-либо замечаний.

Выражая заранее благодарность за то, что Вы доведете о вышеизложенном до сведения правительства США, прошу Вас, г-н Посол, принять уверения в моем весьма высоком уважении⁶⁰.

В. Мологов

Печат. по арх.

**110. Письмо посла США в СССР
народному комиссару иностранных дел СССР**

4 сентября 1944 г.

Дорогой г-н Молотов,

Мое правительство поручило мне уведомить Вас о том, что государственный департамент получил от своих представителей в столицах различных нейтральных стран сообщения, касающиеся обращений, имеющих своей целью начать переговоры об условиях капитуляции для Венгрии и которые были предприняты венгерскими официальными лицами или другими венгерскими гражданами, якобы имеющими связь с Хорти и другими венгерскими руководителями. Государственный департамент поручил своим дипломатическим и консульским представителям заявить в связи с такими обращениями, что любое предложение о капитуляции Венгрии должно быть адресовано трем главным союзникам и что если венгерское правительство искренне желает заключить перемирие с союзниками, то оно должно назначить представителя или миссию с полномочиями для подписания такого перемирия.

Британское посольство в Вашингтоне уведомило государственный департамент о том, что британскому послу в Москве даны указания в связи с аналогичным обращением, предпринятым в Берне к находящемуся там британскому представителю, получить согласие Советского правительства с предложением о том, чтобы венгры были уведомлены о готовности трех союзных правительств представить условия капитуляции любому полномочному лицу, назначенному регентом Венгрии, и что совещания с этой целью должны иметь место в Италии.

Государственный департамент согласен с предложением британского министерства иностранных дел, чтобы венгры были уведомлены о том, что Советское, британское и американское правительства готовы представить условия капитуляции для Венгрии любому полномочному лицу, назначенному регентом. Хотя департамент не желает выдвигать какое-либо особое возражение в отношении Италии как места для переговоров о перемирии с венграми, он, однако, считает, что Анкара была бы более подходящим местом по географическим и другим причинам.

Предложения государственного департамента в отношении условий капитуляции для Венгрии были одобрены Объединенным штабом главнокомандующих и были направлены в Лондон 15 августа для рассмотрения Европейской консультативной комиссией. Государственный департамент выражает надежду, что Советское и британское правительства разделят его мнение о том, что усло-

вия капитуляции для Венгрии должны быть срочно рассмотрены комиссией.

Искренне Ваш

У. А. Гарриман

Печат. по арх.

111. Запись беседы пародного комиссара иностранных дел СССР с послом США в СССР и послом Великобритании в СССР

5 сентября 1944 г.

Присутствуют: с британской стороны — второй секретарь посольства Берс, с американской стороны — второй секретарь посольства Пейдж.

Молотов заявляет, что он пригласил послов для того, чтобы передать им копию ноты, которую он сегодня вручит болгарскому посланнику, о разрыве отношений с Болгарией и объявлении Советским правительством войны Болгарии.

Керр спрашивает, когда будет вызван болгарский посланник.

Молотов отвечает, что болгарский посланник будет у него в 7 часов вечера.

Гарриман спрашивает, предполагается ли ввод советских войск на территорию Болгарии.

Молотов отвечает, что это будет зависеть от военной обстановки.

Керр спрашивает, следует ли считать эту ноту Советского правительства объявлением войны Болгарии.

Молотов отвечает утвердительно и говорит, что можно было ожидать, что Болгария догадается изменить свою политику и порвать с Германией. Советское правительство неоднократно в публичных заявлениях намекало, что Болгарии пора переходить из прогерманского лагеря в лагерь, объединяющий все демократические страны, но Болгария, видимо, этого не хотела сделать.

Керр говорит, что он лично доволен тем, что Советский Союз объявил войну Болгарии.

Гарриман говорит, что он присоединяется к удовлетворению, высказанному Керром, но он хотел бы заметить, что он был бы более доволен, если бы аналогичный акт со стороны Советского правительства имел место в отношении страны, расположенной дальше на восток.

Керр говорит, что он позволяет себе выразить надежду, что Молотов даст ему, Керру, необходимое время для того, чтобы он мог передать эту ноту болгарскому правительству до ее опубликования. Он полагает, что и Гарриман также сделает, чтобы американское правительство ознакомилось с этой нотой еще до опубликования.

Молотов отвечает, что эта нота будет передана, согласно решению Советского правительства, сегодня по радио в 9 часов.

Гарриман заявляет, что тогда ему и британскому послу нужно спешить так, как это делают корреспонденты, отправляя срочные сообщения.

Печат. по арх.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Нота правительства СССР правительству Болгарии

5 сентября 1944 г.

Три года с лишним Болгария на деле помогала Германии в войне против Советского Союза. Советское правительство считалось с тем, что маленькая страна Болгария не в состоянии сопротивляться мощным вооруженным силам Германии в такое время, когда Германия держала в своих руках почти всю Европу. Советское правительство терпело такое положение. Советское правительство терпело и то, когда болгарские правящие круги помогали немцам эвакуироваться из Крыма и спасать остатки разбитого германского войска на юге Советского Союза.

Однако летом этого года наступил сильный кризис в состоянии вооруженных сил Германии. Взятая в клещи советскими войсками с востока и союзными войсками на западе, высадившимися во Франции, Германия оказалась в катастрофическом положении, и ее вооруженные силы, разбитые наголову, вынуждены отступать на всех фронтах. Германия окончательно потеряла Италию. Германия потеряла Францию. После этого от Германии отпала Румыния. Отпадает даже такая небольшая страна, как Финляндия, ибо она видит, что продолжение дружественных отношений с Германией ведет страну к гибели.

Участь Германии решена. Война проиграна Германией окончательно.

При таком повороте дела можно было ожидать, что Болгария решится использовать благоприятный момент и вслед за Румынией и Финляндией откажется от прогерманской политики, порвет с Германией и присоединится к антигитлеровской коалиции демократических стран.

Несмотря на это, болгарское правительство и теперь отказывается порвать с Германией, проводит политику так называемого нейтралитета, в силу которой оно продолжает оказывать прямую помощь Германии против Советского Союза, спасая ее отступающие силы от преследования Красной Армии и давая им базу на болгарской территории для создания нового очага сопротивления со стороны Германии силам антигерманской коалиции как на суше, так и на море.

Советское правительство не может расценивать эту политику Болгарии иначе, как фактическое ведение войны в лагере Германии против Советского Союза, — политику, проводимую ныне, несмотря на коренное ухудшение военной обстановки для Германии и несмотря на то, что Болгария имеет теперь полную возможность, не опасаясь Германии, порвать с Германией и тем самым спасти страну от гибели.

В силу этого Советское правительство не считает дальше возможным сохранять отношения с Болгарией, рвет всякие отношения с Болгарией и заявляет, что не только Болгария находится в состоянии войны с СССР, поскольку на деле она и ранее находилась в состоянии войны с СССР, но и Советский Союз отныне будет находиться в состоянии войны с Болгарией.

Печат. по изд.: Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны, т. 2, с. 181—183.

112. Телеграмма председателя делегации СССР на международной конференции в Думбартон-Оксе в Народный комиссариат иностранных дел СССР

8 сентября 1944 г.

Сегодня был у Рузвельта по его вызову. До моего прихода у него в приемной ожидал Стеттиниус, с которым мы и зашли вместе к президенту. Стеттиниус еще вчера дал мне понять, что в беседе президент хочет коснуться вопроса о ходе переговоров о Международной организации безопасности.

Рузвельт начал беседу с вопроса о принятии Советом решений по конфликтным делам, непосредственно затрагивающим интересы великих держав. Он сообщил, что решил затронуть этот вопрос ввиду его важности и ввиду того, что в отношении его между делегациями еще не достигнуто соглашение. Он считает, что предоставление великим державам (постоянным членам Совета) особых прав по сравнению с другими членами Совета, при решении Советом конфликтных дел, затрагивающих великие державы, противоречило бы исторической традиции, которая, как он заявил, соблюдается со времени «Магна Карта» (Великая Хартия 1215 г.).

Рузвельт заявил, что эта традиция соблюдалась и в наполеоновское время и нашла свое отражение как в международном праве, так и в законах отдельных государств. В шуточной форме он привел в качестве примера тот факт, что по американским законам, как и по законам других стран, «жюри» не может включать в свой состав мужа, дающего показания против жены, и наоборот. Этим Рузвельт хотел подчеркнуть мысль о том, что замешанная в споре сторона не должна принимать участия при решении этого спора.

Рузвельт далее заявил, что если бы великие державы поставили себя в привилегированное положение по сравнению с другими странами, то малые страны безусловно возражали бы против этого, а возможно, и совсем не согласились бы принять участие в организации. Рузвельт заявил, что по этому вопросу он говорил уже со Стеттиниусом, сформировавшим меня о его мнении. Тем не менее Рузвельт решил высказать мне лично свои соображения.

Касаясь существа проблемы, я сказал, что мы также придаем важное значение вопросу о голосовании, что принятие последнего американского предложения означало бы существенное отступление от принципа единогласия постоянных членов Совета при вынесении им решений. Я заметил также, что первоначальное американское предложение, содержащееся в их меморандуме, совпадало с нашим предложением, что расхождения по этому вопросу между делегациями возникли после отступления американской делегации от своего первоначального предложения. Стеттиниус заметил, что они много думали над возможностью выработки особой процедуры голосования применительно к великим державам, но не смогли выработать подходящее предложение, которое было бы приемлемо для малых стран. Ввиду этого американская делегация от своего первоначального предложения отказалась.

Рузвельт заявил затем, что он может пойти навстречу нашему предложению о принятии Советом решений простым большинством голосов вместо английского предложения о принятии решений двумя третями голосов, поддержанного и американской делегацией.

Рузвельт просил передать вам содержание беседы с ним.

Я заявил в ответ, что его просьба будет исполнена.

Рузвельт спросил меня, как бы я посмотрел на то, если бы по этому вопросу он написал товарищу Сталину. Я ответил, что не считаю удобным давать какие-либо советы на этот счет и что это исключительно дело президента.

Стеттиниус затем передал Рузвельту заготовленный заранее текст послания на имя Сталина.

Рузвельт спросил меня и Стеттиниуса, когда, по нашему мнению, мы сможем закончить переговоры.

Я ответил, что, возможно, закончим в начале будущей недели. То же самое ответил и Стеттиниус. Стеттиниус спросил меня, согласен ли я на то, чтобы в понедельник, 11 сентября, было заявлено об окончании переговоров советской, американской и английской делегаций и о начале переговоров с китайской. Я ответил, что с этим можно согласиться, если закончим переговоры по существу к 11 сентября.

Рузвельт выразил пожелание, чтобы переговоры с китайцами были начаты 11 сентября, а те вопросы, которые еще останутся не до конца согласованными, можно было бы утрясти и согласовать

в течение 4—5 дней во время переговоров английской и американской делегаций с китайцами. Стеттиниус заметил, что англичане и китайцы торопят, а Кадоган сообщил, что в конце будущей недели он обязательно должен уехать в Лондон.

А. Громыко

Печат. по изд.: Конференция в Думбартон-Оксе..., с. 178—180.

113. Послание президента США Председателю Совета Народных Комиссаров СССР

*9 сентября 1944 г.**

Я имел интересную и приятную беседу с Вашим Послом по поводу хода переговоров в Думбартон-Оксе. По-видимому, остается один важный вопрос, по которому мы еще не договорились. Это вопрос о голосовании в Совете. Мы и британцы твердо держимся того взгляда, что при принятии решений Советом спорящие стороны не должны голосовать даже в том случае, если одна из сторон является постоянным членом Совета, в то время как Ваше Правительство, как я понял Вашего Посла, придерживается противоположного взгляда.

По традиции, установившейся со времени образования Соединенных Штатов, спорящие стороны никогда не голосовали при разбирательстве их дел. Я уверен, что общественное мнение в Соединенных Штатах никогда не поняло бы и не поддержало бы плана создания международной организации, в котором нарушался бы этот принцип. Кроме того, мне известно, что многие страны мира придерживаются того же самого взгляда, и я твердо убежден, что малым народам было бы трудно согласиться на международную организацию, в которой великие державы настаивали бы на праве голосования в Совете при разрешении споров, в которых они сами замешаны. Они почти наверняка усмотрели бы в этом попытку со стороны великих держав поставить себя выше закона. У меня были бы большие неприятности с Сенатом.

В силу этих причин я надеюсь, что Вы сочтете возможным поручить Вашей делегации согласиться с нашим предложением о голосовании. Если это можно будет сделать, переговоры в Думбартон-Оксе могут быть быстро закончены с полным и выдающимся успехом.

Печат. по изд.: Переписка Председателя Совета Министров СССР..., т. 2, с. 167—168.

* Дата получения.

114. Телеграмма народного комиссара иностранных дел СССР послу СССР в США

11 сентября 1944 г.

Посетите Хэлла и вручите ему памятную записку* следующего содержания:

«По сообщению Советской военной миссии при штабе маршала Тито, союзное командование в Италии продолжает поддерживать тесную связь с Драже Михайловичем. Имеются достоверные сведения, что самолеты союзников, базирующиеся в Италии, используются как для доставки Михайловичу различных военных материалов и снабжения, так и для переброски офицерского и рядового состава четчиков Михайловича.

Советское правительство в связи с этим не может не отметить, что вышеуказанная помощь Михайловичу военными материалами и снабжением со стороны союзного командования в Италии находится в явном противоречии с заявлением британского правительства о прекращении оказания помощи Михайловичу»⁶¹.

В. Молотов

Печат. по арх.

115. Сообщение о подписании соглашения о перемирии с Румынией**

12 сентября 1944 г.

В течение 10—12 сентября в Москве происходили переговоры между представителями Советского Союза, Великобритании и Соединенных Штатов Америки, действующих в интересах всех Объединенных Наций, с одной стороны, и делегацией Румынского правительства, с другой стороны, по вопросу о заключении Соглашения о перемирии с Румынией. В переговорах участвовали со стороны Советского Союза — В. М. Молотов, А. Я. Вышинский, И. М. Майский, Д. З. Мануильский, Н. В. Новиков, генерал В. П. Виноградов и колтр-адмирал В. Л. Богденко, со стороны Великобритании — посол А. Керр, со стороны США — посол У. Гарриман. В качестве представителей Румынии в переговорах участвовали уполномоченные Румынского правительства — Л. Патрашкану, генерал Д. Дамачану, Б. Штирбей, Г. Попп.

Переговоры закончились подписанием 12 сентября Соглашения о перемирии с Румынией. Соглашение о перемирии по уполномочию правительств Советского Союза, Великобритании и Соединенных Штатов Америки подписал Маршал Советского Союза

* Памятная записка вручена К. Хэллу 11 сентября 1944 г.

** Текст соглашения см. Приложения, с. 501—506.

Р. Я. Малиновский. С румынской стороны Соглашение подписано Л. Патрашкану, генералом Д. Дамачану, Б. Штирбеем, Г. Поппом.

Печат. по: Известия, 1944, 13 сентября.

116. Послание Председателя Совета Народных Комиссаров СССР президенту США

14 сентября 1944 г.

Получил Ваше послание о переговорах в Думбартон-Оксе.

Я также надеюсь, что эти важные переговоры могут закончиться успешно. Это может иметь серьезное значение для дальнейшего укрепления сотрудничества наших стран и для всего дела будущего мира и безопасности.

Я должен сказать, что для успеха деятельности Международной организации безопасности немалое значение будет иметь порядок голосования в Совете, имея в виду важность того, чтобы Совет работал на основе принципа согласованности и единогласия четырех ведущих держав по всем вопросам, включая и те, которые непосредственно касаются одной из этих стран. Первоначальное американское предложение о том, чтобы была установлена особая процедура голосования в случае спора, в котором непосредственно замешан один или несколько членов Совета, имеющий статут постоянных членов, мне представляется правильным. В противном случае сведется на нет достигнутое между нами соглашение на Тегеранской конференции, исходящее из принципа обеспечения в первую очередь единства действий четырех держав, необходимого для борьбы с агрессией в будущем.

Такое единство предполагает, разумеется, что среди этих держав нет места для взаимных подозрений. Что касается Советского Союза, то он не может также игнорировать наличие некоторых нелепых предрассудков, которые часто мешают действительно объективному отношению к СССР. Да и другие страны должны взвесить последствия, к которым может привести отсутствие единства у ведущих держав.

Я надеюсь, что Вы поймете серьезность высказанных здесь соображений и что мы найдем согласованное решение и в данном вопросе.

Печат. по изд.: Переписка Председателя Совета Министров СССР..., т. 2, с. 168—169.

**117. Послание президента США
и премьер-министра Великобритании
Председателю Совета Народных Комиссаров СССР**

19 сентября 1944 г.

На нашем только что закончившемся совещании в Квебеке⁶² мы пришли к следующим решениям в отношении военных операций:

1. Северо-Западная Европа. Наше намерение заключается в том, чтобы быстро продвигаться вперед в целях уничтожения германских вооруженных сил и проникновения в сердце Германии. Наилучшая возможность для нанесения поражения противнику на Западе заключается в ударе по Руру и Саару, поскольку противник сконцентрирует там остаток имеющихся у него сил для обороны этих существенно важных районов. Северная линия подхода явно имеет преимущества над южной, и нам абсолютно необходимо до наступления плохой погоды открыть северные порты, в частности Роттердам и Антверпен. Поэтому наши главные усилия будут сосредоточены на левом фланге.

2. Италия. Наши нынешние операции в Италии приведут к тому, что: (А) либо силы Кессельринга будут разгромлены, и в таком случае стало бы возможным осуществить быструю перегруппировку сил и организовать преследование в направлении Люблянского прохода, (В) либо Кессельрингу удастся отступить в порядке, и в таком случае нам, может быть, придется довольствоваться в этом году очищением Ломбардской равнины.

Ход сражения определит наши дальнейшие действия. Готовятся планы комбинированной сухопутной и морской операции, которая будет осуществлена, если этого потребует обстановка, на полуострове Истрия.

3. Балканы. Мы будем продолжать операции наших военно-воздушных сил и операции типа «коммандос».

4. Япония. Имея в виду конечную цель вторжения в японскую метрополию, мы договорились о будущих операциях в целях ускорения наступления против японцев на всех театрах.

5. Согласованы планы быстрой переброски сил на тихоокеанский театр после крушения Германии.

*Рузвельт
Черчилль*

Печат. по изд.: Переписка Председателя Совета Министров СССР..., т. 2, с. 169—170.

**118. Письмо заместителя народного комиссара
иностраннх дел СССР послу США в СССР**

20 сентября 1944 г.

Уважаемый г-н Посол,

Подтверждаю получение Вашего письма от 4 сентября с. г. на имя народного комиссара иностранных дел СССР В. М. Молотова относительно предпринятых венгерскими официальными лицами в столицах различных нейтральных стран обращений к представителям госдепартамента США с целью начать переговоры об условиях капитуляции Венгрии.

Советское правительство согласно с тем, чтобы уведомить венгерского регента о готовности правительств Советского Союза, Соединенных Штатов Америки и Великобритании вручить условия капитуляции венгерскому представителю, снабженному надлежащими полномочиями.

Что касается места контакта с венгерским уполномоченным, то этот вопрос надлежало бы обсудить дополнительно.

Аналогичное письмо я посылаю и г-ну Керру, который также писал мне по этому вопросу.

Прошу принять, г-н Посол, уверения в моем весьма высоком уважении.

А. Вышинский

Печат. по арх.

**119. Из записи беседы Председателя Совета Народных
Комиссаров СССР с послом США в СССР
и послом Великобритании в СССР**

23 сентября 1944 г.

Керр заявляет, что он и Гарриман пришли для того, чтобы информировать маршала Сталина о том, что происходило на конференции в Квебеке. Американский посол вручит маршалу Сталину английский текст послания Рузвельта и Черчилля о результатах их переговоров в Квебеке. Он, Керр, передаст маршалу Сталину перевод на русский язык этого послания. Он, Керр, хотел бы лишь сделать одно небольшое добавление к тому, что изложено в послании, а именно: сообщить маршалу Сталину о том, что англичане намерены в ближайшее время высадиться в Греции.

Сталин замечает, что уже пора это сделать.

Гарриман заявляет, что президент очень хочет приступить к составлению планов, касающихся будущих военных операций на тихоокеанском театре. Об этом он, Гарриман, говорил с маршалом Сталиным в июне месяце этого года.

Сталин спрашивает, как это сделать.

Гарриман отвечает, что генерал Дин уполномочен обсуждать эти вопросы в Москве, как только будет к этому готова советская сторона. Может быть, маршал Сталин предпочитает какой-либо другой способ?

Сталин спрашивает, идет ли речь именно о составлении планов или о фиксировании определенных дат.

Гарриман отвечает, что речь идет о составлении планов. Что касается дат, то они могут быть фиксированы лишь после того, как будет разгромлена Германия.

Гарриман говорит, что одним из важных аспектов этого вопроса является предоставление Советскому Союзу тяжелых бомбардировщиков для Дальнего Востока.

Сталин отвечает, что это, конечно, важный вопрос, но если Рузвельт и Черчилль предполагают, что Советский Союз должен принять активное участие в войне против Японии, то он должен сказать, что для этого Советскому Союзу потребуется перебросить на Дальний Восток от 25 до 30 дивизий, высвободив их на Западном фронте. Он хотел бы спросить, произошли ли какие-либо изменения в планах Рузвельта в отношении участия Советского Союза в операциях против Японии.

Гарриман отвечает, что он не имеет точной информации, но может сказать, что в планах англо-американского Объединенного штаба ведения войны против Японии не произошло изменений. Конечно, эти планы составлены англичанами и американцами с учетом лишь их собственных ресурсов. В связи с предстоящим вторжением в Японию большое значение имеет вопрос базирования американских самолетов в Приморском крае.

Сталин спрашивает, идет ли речь только о предоставлении баз союзникам на советском Дальнем Востоке или также и о том, что Советский Союз должен принять активное участие в войне против Японии на суше и в воздухе.

Гарриман отвечает, что он в своем сегодняшнем разговоре с маршалом Сталиным имеет в виду свою беседу с ним в июне. Тогда он, Гарриман, не знал, каковы намерения маршала Сталина. Пока англо-американские планы исходят лишь из англо-американских ресурсов. Но они, конечно, изменятся в случае готовности советской стороны сотрудничать.

Сталин заявляет, что в Тегеране Рузвельт требовал или, вернее, предлагал участие Советского Союза в войне против Японии. Русские дали свое согласие. Позиция русских осталась без изменений. Он хотел бы знать, намерены ли Америка и Англия сами поставить на колени Японию без помощи Советского Союза.

Керр говорит, что, когда он в последний раз виделся с Черчиллем, Черчилль говорил ему, что англичане и американцы рассчи-

тывают на активное участие Советского Союза в войне против Японии.

Гарриман заявляет, что президент, конечно, рассчитывал на помощь Советского Союза со времени Тегеранской конференции. Но в мае президент говорил ему, Гарриману, что он хочет возможно скорее начать разработку планов, имеющих прямое отношение к будущему сотрудничеству вооруженных сил союзников с Красной Армией и Военно-Морским Флотом. Президент надеялся заблаговременно разработать планы, так как переброска вооруженных сил на борьбу с Японией потребует большого времени из-за больших расстояний.

Сталин говорит, что это верно, но нужно знать соображения союзников о том, какую роль они предназначают Советскому Союзу в войне на Дальнем Востоке. Хорошо было бы это знать, чтобы легче принять участие в разработке планов операций против Японии.

Гарриман отвечает, что он уверен, что, как только маршал Сталин изъявит готовность, планы ему будут представлены. В планах англо-американского штаба невозможно учесть роль Советского Союза до тех пор, пока англо-американскому штабу не будет известно, каковы пожелания маршала Сталина в отношении использования его вооруженных сил. Как только Сталин будет готов к обсуждению этого вопроса, генерал Дин сможет немедленно приступить к этому делу.

Сталин отвечает, что он готов.

Гарриман заявляет, что тогда он будет ожидать от маршала Сталина сообщения о дате начала переговоров.

Сталин отвечает, что об этом Гарриман будет поставлен в известность.

Гарриман заявляет, что президент предложил генералу Хэрли специально посетить Москву на его пути в Китай, для того чтобы встретиться с маршалом Сталиным, если будет возможность, и пояснить ему беспокойство, испытываемое американским правительством по поводу военного положения в Китае. В этой связи президент хотел бы информировать маршала Сталина о намерениях американским правительством планов сухопутной войны в Китае против Японии.

Сталин отвечает, что он не смог принять генерала Хэрли, так как был болен.

Гарриман говорит, что он об этом знает.

Гарриман говорит, что следующий вопрос, о котором он хотел бы совместно с Керром переговорить с маршалом Сталиным, был предметом обсуждения между ним, Гарриманом, и маршалом в июне. Речь идет о создании аппарата, при помощи которого командующие на восточном фронте могли бы установить более тес-

ный контакт с командующими на западном фронте теперь, когда армии союзников и Советского Союза сближаются в своем наступлении на Германию. Он, Гарриман, и Керр подготовили по этому вопросу памятные записки, в которых изложено предложение о создании в Москве трехстороннего комитета. Этот комитет носил бы консультативный характер и не имел бы полномочий для принятия решений. Но через него можно было бы обсуждать интересующие обе стороны вопросы и обмениваться информацией.

Сталин отвечает, что лучше было бы, конечно, создать в свое время комитет по координации, но теперь дела настолько ясны, что, пожалуй, с созданием координационного комитета мы опоздали. В настоящих условиях целесообразнее создать комиссию для взаимного осведомления. Он хотел бы спросить, кого предполагается включить с английской и американской сторон в предлагаемый трехсторонний комитет.

Гарриман отвечает, что с американской стороны будет назначен генерал Дин.

Керр говорит, что с английской стороны будет назначен генерал Бэрроуз.

Сталин говорит, что наши военные не доверяют генералу Бэрроузу. Они не смогут с ним работать. Генерал Бэрроуз не уважает наших военных, и они его не уважают.

Керр отвечает, что ему казалось, что это уже относится к прошлому. Ему было известно, что вначале были трудности во взаимоотношениях Бэрроуза с советскими офицерами, но теперь они как будто устранены. Согласно последним сведениям, у Бэрроуза в результате его поездки на фронт установились хорошие отношения с советскими офицерами.

Сталин говорит, что, к сожалению, это не так.

Керр отвечает, что тогда англичанам придется назначить в качестве члена комитета нового человека.

Сталин говорит, что это было бы очень хорошо. [...]

Гарриман заявляет, что президент просил генерала Хэрли переговорить также с маршалом Сталиным о том, что он думает по поводу возможности встречи с президентом и Черчиллем в какое-нибудь время в ноябре. Так как это время года исключает встречу на Аляске, президент предлагает район Средиземного моря.

Сталин отвечает, что, конечно, встреча желательна, но дело в том, что за последнее время он стал все чаще и чаще болеть. Недавно, вернувшись из поездки на фронт, он заболел. Раньше у него грипп продолжался один-два дня, а теперь он длится полторы-две недели. Возраст сказывается.

Гарриман заявляет, что он об этом очень сожалеет, и уверен, что президент также будет об этом сожалеть.

Керр говорит, что он сообщит об этом Черчиллю, и он уверен, что Черчилль будет также сожалеть по поводу состояния здоровья маршала Сталина.

Гарриман говорит, что, может быть, все-таки климат Средиземного моря будет полезным для маршала Сталина.

Сталин отвечает, что вообще ему трудно переносить большие поездки.

Молотов говорит, что Сталину нужно беречь свое здоровье. Таково мнение всех его коллег.

Сталин отвечает, что его вполне может заменить Молотов, который является его первым заместителем.

Керр говорит, что он в заключение беседы хотел бы поблагодарить маршала Сталина за содействие, которое было оказано советскими военными властями британским и американским экспертам, выезжавшим в Дебице для изучения немецкого самолета-снаряда. Британским и американским экспертам удалось получить весьма ценные результаты.

Гарриман говорит, что он также выражает маршалу Сталину благодарность за содействие, оказанное этим экспертам.

Керр говорит, что если советские специалисты пожелают, то британские и американские эксперты готовы будут предоставить им результаты своих работ.

Сталин благодарит.

Керр говорит, что он должен поздравить маршала Сталина с успехами на фронте, в частности со взятием Таллина.

Сталин благодарит и говорит, что сейчас у союзников тоже дела идут неплохо. Союзники осуществили грандиозные операции на западе.

Керр говорит, что он обязательно передаст эту лестную оценку маршала Сталина в Лондон. Он, Керр, может сообщить маршалу Сталину, что сейчас идут тяжелые бои в районе Арнхэйма, где британские наземные войска пытаются установить контакт с парашютным десантом, сброшенным в этом районе.

Гарриман говорит, что сейчас ведется подготовка к удару по Рурской области.

Сталин говорит, что если союзники лишат немцев Рура, а советские войска, захватив Силезию, лишат немцев угля, то немцы окажутся в очень тяжелом положении.

Керр спрашивает, когда, по мнению маршала Сталина, окончится война.

Сталин отвечает, что он плохой пророк и не хочет пророчествовать, ибо боится ошибиться. Немцы дерутся упорно.

Гарриман спрашивает, каково положение в районе Варшавы. Считает ли маршал Сталин, что операции там развиваются удовлетворительно?

Сталин отвечает, что он считает положение в районе Варшавы неудовлетворительным. Дело в том, что Висла представляет собой серьезную преграду. Для того чтобы взять Варшаву фронтальной атакой, нужно переправить на другой берег Вислы тяжелые танки и тяжелую артиллерию, что очень трудно сделать в нынешних условиях. Поэтому Варшаву нужно будет брать обходным движением.

Керр спрашивает, имеются ли какие-либо сведения о положении восставших в Варшаве.

Сталин отвечает, что восставшие в Варшаве рассеяны по четырем районам. Среди восставших имеется около 2,5 тысячи вооруженных людей. Для помощи восставшим на другой берег Вислы было переправлено четыре батальона из армии Берлинга, но они понесли такие тяжелые потери, что их придется отозвать назад. Кроме того, для помощи восставшим советское командование сбрасывало продовольствие, медикаменты и вооружение. Сталин при этом замечает, что вооружение, сбрасываемое с американских самолетов, часто не попадает в руки восставших, так как оно сбрасывается с очень больших высот.

Сталин говорит, что, когда советские войска заняли Прагу *, они, беседуя с жителями, спрашивали их, почему они восстали, не узнав, поддержит ли их командование Красной Армии. Жители Праги отвечали, что восстание началось слишком рано, потому что, когда советские войска приближались к Варшаве, немцы объявили, что они уведут из Варшавы все мужское население. Действительно, немцы начали охоту за мужским населением даже с собаками. Сейчас повстанцы в Варшаве рассеяны немецкими войсками, и многие из них прячутся в восточных подземных трубах, боясь немцев. Население Варшавы голодает. Вообще же восстание в Варшаве создало большие трудности для Красной Армии, так как, ввиду того что повстанцы находятся в различных районах Варшавы, советская артиллерия лишена возможности действовать против города.

Керр говорит, что генерал Бур пытался установить с советским командованием связь по подземному телефонному кабелю.

Сталин отвечает, что генерал Бур вообще не обнаружен. Он, видимо, находится вне Варшавы и командует только своей радиостанцией. Что касается контакта с ним по подземному телефонному кабелю, то в этом нет необходимости, так как контакт может быть установлен по радио. Советские войска поддерживают с повстанцами контакт, узнают от них, попали ли к ним сброшен-

* Имеется в виду Прага — район Варшавы.

ные с самолетов грузы и т. д. Такого рода контакт поддерживает-ся как по радио, так и путем посылки повстанцам людей и приема от повстанцев их представителей.

Керр, а затем Гарриман заявляют, что Сталин сообщил им весьма интересные сведения о положении в Варшаве.

Керр и Гарриман благодарят Сталина за беседу.

Печат. по арх.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Памятная записка посольства США в СССР

19 сентября 1944 г.

26 июня в беседе между маршалом Сталиным и американским послом обсуждался вопрос о тесном сотрудничестве между Красной Армией на востоке и вооруженными силами союзников на западе, когда они будут сближаться в своем наступлении на Германию. Г-н Гарриман пояснил, что генерал Маршалл и генерал Эйзенхауэр считают, что необходимость в сотрудничестве в то время не была актуальной, но что по мере того, как советские и союзные вооруженные силы сближаются, необходимость будет становиться все более и более срочной. Маршал Сталин согласился, что сотрудничество между этими вооруженными силами будет необходимо, и заявил, что в соответствующее время должна быть создана небольшая группа или штаб, через которые можно было бы осуществлять сотрудничество. Американский посол сообщил об этой беседе президенту и начальникам штабов Соединенных Штатов.

Начальники штабов Соединенных Штатов поручили теперь генералу Дину сделать предложение о немедленном учреждении трехстороннего комитета в Москве, который действовал бы в качестве консультативного и совещательного органа при их соответствующих начальниках штабов. В качестве членов комитета они предлагают назначить одного работника Генерального штаба Красной Армии, имеющего высокий ранг, и начальников британской и американской военных миссий в Москве. Они подчеркивают, что комитет не должен, конечно, иметь самостоятельных полномочий для принятия решений, но должен детально обсуждать все стратегические и оперативные вопросы, представляющие общий интерес, и давать рекомендации соответственным начальникам штабов. Они далее подчеркивают, что комитет не будет вмешиваться в вопросы, которыми в настоящее время занимается Европейская консультативная комиссия, как-то: гражданские дела и т. д.

В соответствии со своими указаниями генерал Дин представляет это предложение Генеральному штабу Красной Армии, причем глава британской военной миссии получил указание от своих начальников штабов представить аналогичное предложение.

Имеется надежда, что в самом ближайшем будущем можно будет установить процедуру в духе вышеизложенного.

Печат. по арх.

120. Письмо посла СССР в США государственному секретарю США

23 сентября 1944 г.

Ваше Превосходительство,

Я имею честь довести до Вашего сведения следующее.

По мере продвижения союзных армий на европейском континенте все увеличивается количество советских граждан, освобождаемых из-под ига гитлеровской Германии. В связи с этим возникает задача по срочному урегулированию вопросов, связанных с пребыванием названных советских граждан на территориях, находящихся под контролем союзников, а также по организации их срочного возвращения на родину.

Практика показала, что отношение некоторых союзных властей к освобожденным советским гражданам характеризуется целым рядом ненормальностей. Так, иногда освобожденные советские граждане рассматриваются как военнопленные, и для них устанавливается режим подчас даже более суровый, чем для германских военнопленных. Правовые и материальные условия, в которых находятся освобожденные советские граждане, в ряде случаев неудовлетворительные. Имеются факты враждебной Советскому Союзу пропаганды в лагерях, где помещаются освобожденные советские граждане. Делаются попытки вербовки освобожденных советских граждан в иностранные воинские части. Некоторое число освобожденных советских граждан односторонним решением союзных властей было отправлено из Европы в Канаду и Африку. Имели место и некоторые другие беспорядки.

Советское правительство считает необходимым обратить внимание правительства Соединенных Штатов Америки на все указанные факты, которые не соответствуют ни нормам международного права, ни тем более духу союзнических чувств, и при этом выражает твердую уверенность, что правительство Соединенных Штатов Америки примет срочные и эффективные меры для предотвращения подобных фактов в будущем. Советское правительство ожидает, что властями Соединенных Штатов будут немедленно даны распоряжения:

1. Чтобы освобожденные советские граждане всеми властями рассматривались не как военнопленные, а как свободные граждане союзной державы.

2. Чтобы все власти безотлагательно информировали соответствующих советских дипломатических представителей или их уполномоченных о всех советских гражданах на освобожденной территории и обеспечивали советским дипломатическим представителям или их уполномоченным свободный доступ к этим гражданам.

3. Чтобы освобожденным советским гражданам были обеспечены нормальные условия существования (жилище, питание, медицинская помощь и так далее).

4. Чтобы привлечение освобожденных советских граждан на работу производилось с ведома и согласия советских дипломатических представителей или их уполномоченных при гарантии нормальных условий существования и труда.

5. Чтобы отправка освобожденных советских граждан из Европы в другие части света без ведома и согласия дипломатических представителей не допускалась.

6. Чтобы враждебная Советскому Союзу пропаганда среди освобожденных советских граждан была категорически запрещена.

7. Чтобы вербовка освобожденных советских граждан в иностранные вооруженные силы не производилась.

8. Чтобы были приняты все необходимые меры для облегчения скорейшей транспортировки освобожденных советских граждан на родину.

Советское правительство будет благодарно правительству Соединенных Штатов Америки за сообщение о мерах, принятых по данному вопросу.

Примите, Ваше Превосходительство, мои заверения в глубоком к Вам почтении.

А. Громыко

Печат. по арх.

121. Телеграмма народного комиссара иностранных дел СССР послу СССР в США

23 сентября 1944 г.

Сделайте Хэллу следующее устное заявление, текст которого передайте в письменном виде:

«Мне поручено Советским правительством просить Вас довести до сведения правительства США следующее конфиденциальное сообщение.

На днях японское правительство поставило через посла Сато перед Советским правительством вопрос о посылке в Москву спе-

циальной японской миссии из Токио. Японское правительство мотивировало свое предложение желанием обменяться мнениями с Советским правительством по вопросам советско-японских отношений.

Советское правительство, зная хорошо, что указанная миссия имеет своей задачей не столько вопрос об отношениях между Японией и СССР, сколько выяснение вопроса о возможности заключения сепаратного мира между Германией и СССР, отклонило предложение японского правительства».

Такое же заявление поручено сделать Гусеву в Лондоне, о чем можете сказать Хэллу.

В. Молотов

Печат. по арх.

122. Письмо народного комиссара иностранных дел СССР послу США в СССР

26 сентября 1944 г.

Уважаемый г-н Посол,

Прошу Вас довести до сведения правительства Соединенных Штатов Америки следующее:

Недавно советское командование обратилось к верховному командованию и Национальному комитету Югославии с просьбой разрешить некоторой части советских войск, в целях развития операций против немецко-венгерских войск в Венгрии, вступить временно на территорию Югославии, примыкающей к Венгрии, с тем чтобы по миновании надобности советские войска были уведены из Югославии.

Национальный комитет и верховное командование Югославии удовлетворили просьбу советского командования при условии, что в тылу советских войск на территории Югославии будет функционировать исключительно югославская гражданская администрация народно-освободительного движения.

Советское командование приняло это условие.

Выражая заранее благодарность за исполнение настоящей просьбы Советского правительства, прошу Вас, г-н Посол, принять уверения в моем весьма высоком уважении.

В. Молотов

Печат. по арх.

123. Совместное коммюнике представителей СССР, США и Великобритании на конференции в Думбартон-Оксе

29 сентября 1944 г.

Как уже сообщалось, с 21 августа в Думбартон-Оксе (Вашингтон) происходили предварительные неофициальные переговоры по основным вопросам учреждения Международной организации для поддержания мира и безопасности. В переговорах участвовали: делегация Советского Союза во главе с советским послом в США А. А. Громько, делегация Соединенных Штатов Америки во главе с заместителем государственного секретаря Стеттиниусом и делегация Великобритании во главе с заместителем министра иностранных дел Кадоганом.

Председатели трех делегаций опубликовали 29 сентября следующее коммюнике:

«Состоявшиеся в Вашингтоне переговоры между делегациями Советского Союза, Соединенных Штатов и Соединенного Королевства по вопросу Международной организации безопасности закончились.

Переговоры были полезны и привели в большой степени к соглашению о рекомендациях по вопросу общего плана организации и, в частности, в отношении механизма, необходимого для поддержания мира и безопасности.

Три делегации направляют доклады своим соответствующим правительствам, которые рассмотрят эти доклады и, в надлежащее время, выступят с одновременными заявлениями по данному вопросу».

Печат. по изд.: Конференция в Думбартон-Оксе..., с. 228.

124. Послание Председателя Совета Народных Комиссаров СССР президенту США

29 сентября 1944 г.

Получил Ваше и г-на Черчилля послание о совещании в Квебеке с информацией относительно Ваших дальнейших военных планов. Из Вашего сообщения видно, какие важные задачи предстоит решить американским и британским вооруженным силам. Позвольте пожелать Вам и Вашим войскам всяческих успехов.

В настоящее время советские войска заняты ликвидацией прибалтийской группы немецких войск, висящей над нашим правым флангом. Без ликвидации этой группы нам невозможно продвигаться в глубь Восточной Германии. Кроме этого у наших войск имеются две ближайшие задачи: вывести Венгрию из войны и

прощупать оборону немцев па восточном фронте путем удара наших войск, причем при благоприятных условиях — опрокинуть ее.

Печат. по изд.: Переписка Председателя Совета Министров СССР..., т. 2, с. 170—171.

125. Меморандум правительства СССР правительству США

29 сентября 1944 г.

1. В течение восьми месяцев сего года, с января по август включительно, самолеты, принадлежащие к военно-воздушным силам армии США, оперирующие против японских баз на Курильских островах (Сюмусю и Парамушир), 105 раз нарушили государственную границу Советского Союза. Из указанного числа нарушений 90 случаев произошло в районах полуострова Камчатка и острова Беринга (Командорские острова).

Случаи нарушения советской государственной границы имели место как со стороны одиночных самолетов, так и со стороны группы самолетов, причем количество нарушений группой самолетов преобладает над нарушениями, совершенными одиночными самолетами.

2. По имеющимся в распоряжении Народного комиссариата иностранных дел СССР данным, нарушения государственной границы СССР, что само по себе является незаконным, сопровождаются сбрасыванием американскими самолетами бомб в пределах советских территориальных вод и на территории Советского Союза.

Об этом свидетельствует тот факт, что на территории Камчатского побережья советскими пограничными органами обнаружены зажигательные и авиационные бомбы, изготовленные на заводах США.

Так например:

а) 11 июня сего года на побережье полуострова Камчатка (2,5 мили северо-восточнее мыса Лопатка) было обнаружено 103 зажигательных бомбы, из которых 25 оказались неразорвавшимися, с надписями на корпусах, указывающими на их изготовление в США.

б) 23 июня сего года на западном побережье полуострова Камчатка в районе реки Явино (44 мили северо-западнее мыса Лопатка) были обнаружены еще три неразорвавшиеся авиабомбы американского производства.

Кроме того, было отмечено несколько случаев сбрасывания самолетами военно-воздушных сил США бомб в пределах советских территориальных вод.

3. Случаи нарушения государственной границы приняли особенно массовый характер со второй половины августа сего года. Начиная с 15 августа по 13 сентября включительно советская государственная граница 22 раза нарушалась самолетами, принадлежащими к составу военно-воздушных сил армии США. Из них 12 нарушений приходится на период с 15 августа по 1 сентября и остальные 10 случаев — на 13 дней сентября.

Ввиду того что количество нарушений, как это отмечено выше, имеет тенденцию к увеличению, есть основания предполагать, что командование военно-воздушных сил армии США не принимает надлежащих мер для прекращения систематического нарушения американскими летчиками государственной границы СССР.

Доводя до сведения правительства США вышеизложенные факты, Советское правительство надеется, что будут приняты неотложные меры для прекращения нарушений советской государственной границы американскими самолетами⁶³.

Печат. по арх.

126. Телеграмма посла СССР в США в Народный комиссариат иностранных дел СССР

3 октября 1944 г.

Реакция американской прессы на окончание переговоров в Думбартон-Оксе в значительной степени была predetermined заявлением Рузвельта о том, что соглашение достигнуто по девяти десятым вопросов, а также последующими заявлениями Хэлла, Стеттиниуса и опубликованием совместного коммюнике глав делегаций. Как Рузвельт, так и Хэлл всячески подчеркивают, что конференция привела к соглашению по большому числу вопросов, и вообще высказываются в оптимистическом тоне. Реакцию основной части прессы в США можно было бы резюмировать следующим образом:

Основные газеты и подавляющая часть политических обозревателей в общем положительно оценивают результаты конференции. Подчеркивают, основываясь на заявлении Рузвельта, большой объем успешно решенных вопросов и сравнительную быстроту конференции, несмотря на то что она длилась вдвое больше, чем это предполагалось американскими официальными кругами.

Часть газет и обозревателей, признавая важность решенных вопросов для дела будущей безопасности, ставят на первое место не сами решения, а продемонстрированное желание к сотрудничеству в вопросах послевоенной безопасности. Подчеркивается,

что при наличии желания к сотрудничеству не решенные сейчас вопросы могут быть успешно разрешены в последующем, путем взаимных компромиссов.

Многие американские газеты, и особенно прогрессивная печать, отмечают, что разногласия на конференции не являлись разногласиями представителей двух разных политических и экономических систем, а что они были спорами и разногласиями участников одного и того же дела, имеющих различное мнение в отношении путей к достижению общих целей. Эта часть прессы оправдывает также секретность заседаний, указывая, что она необходима для нормальной работы.

Давая положительную оценку первой фазе конференции в Думбартон-Оксе, эта часть печати, в том числе и «Нью-Йорк таймс», критикует изоляционистов типа Ванденберга и Уиллера, которые, признавая желательность участия США в послевоенной организации, требуют отсрочки принятия решений об участии до тех пор, пока не будут известны условия мирных договоров после одержания победы над Германией и Японией.

В общем с интересной статьей выступил 30 сентября Уолтер Липпман, заявивший, что, «при любом умеренном стандарте в оценке, конференция в Думбартон-Оксе должна быть оценена как успешная и замечательно быстрая».

За шесть недель заседаний достигнуто соглашение, которое не встретит серьезной критики других наций по вопросам создания учреждений, действующих по сохранению мира. Мы не должны оценивать конференцию, — продолжает Липпман, — с точки зрения решения о применении силы во всех теоретически возможных условиях и случаях.

Имеются еще недоговоренности по некоторым вопросам, но не следует забывать, что, например, конституция США, имевшая своей целью только усиление уже существовавшего объединения штатов, создавалась в течение четырех месяцев секретной работы и имела, по словам ее же создателей, много недостатков».

Газета «Нью-Йорк таймс» в передовой за 30 сентября писала в связи с окончанием конференции: «Конференция в Думбартон-Оксе окончилась с большим прогрессом, чем любая другая международная конференция, предшествующая 1918 г.»*.

В этом же духе выступил и ряд других газет, в частности газета «Вашингтон пост» за 28 сентября.

Ряд газет, в том числе и «Нью-Йорк таймс», указывая на положительные результаты конференции, отмечает, что обнаружив-

* Речь идет о переговорах стран Антанты в период первой мировой войны.

шися в ходе конференции разногласия по вопросу о голосовании свидетельствуют о том, что у Советского Союза еще не рассеялась подозрительность по отношению к США и Англии и что он все еще опасается, как бы эти страны не использовали будущую международную организацию против него. Эту мысль особенно часто подчеркивает «Нью-Йорк таймс».

Корреспондент этой газеты Рестон (заявивший мне несколько дней тому назад, что он имеет доступ к источникам информации о конференции) пишет почти ежедневно статьи о конференции, где проводит эту точку зрения. Он писал, что Советский Союз стремится сотрудничать с Объединенными Нациями в системе коллективной безопасности, но что он неуверен в том, что великие державы не попытаются превратить будущую лигу в капиталистический альянс, направленный против него.

Отличную от этой позицию занимает реакционная пресса, например «Белл геральд трибюн», нью-йоркская «Дейли ньюс», прессы Херста, газеты Скриппс-Говарда и следующие за ними газеты и журналы. Эта пресса всячески подчеркивает тот факт, что соглашение достигнуто не по всем вопросам. Эта часть прессы оценивает создавшееся положение как «тупик», использует его для антисоветских выпадов, а также для нападок на правительство Рузвельта.

А. Громыко

Печат. по изд.: Конференция в Думбар-тон-Оксе..., с. 251—253.

127. Запись беседы Председателя Совета Народных Комиссаров СССР с послом США в СССР

4 октября 1944 г.

На беседе присутствовал В. М. Молотов.

Гарриман преподносит Сталину бюст Рузвельта, поясняя, что это работа известного американского скульптора Джо Дэйвидсона, который в 20-х годах был в Советском Союзе вместе с Ла Фоллетом.

Сталин благодарит Гарримана.

Гарриман говорит, что после прошлой беседы с маршалом Сталиным он получил телеграмму от Рузвельта, в которой Рузвельт заявляет, что у него не было никаких сомнений в отношении участия Советского Союза, о чем было условлено в Тегеране.

Сталин отвечает, что в Москву вызваны начальник штаба фронта генерал Шевченко и командующий авиацией генерал Жигарев. От них нужно будет получить информацию в связи с некоторыми изменениями у японцев. Шевченко и Жигарев должны

прибыть в Москву в ближайшее время, и тогда можно будет начать переговоры с генералом Дином.

Гарриман отвечает, что Дин получил от Объединенного штаба Соединенных Штатов указания и информацию.

Гарриман говорит, что, как он узнал, в Москву в понедельник прибывает «крепкий старик».

Сталин спрашивает, уезжает ли Гарриман.

Гарриман отвечает, что он уедет из Москвы после отъезда Черчилля.

В заключение Гарриман благодарит Сталина за то, что он его принял для вручения бюста президента.

Печат. по арх.

128. Послание президента США Председателю Совета Народных Комиссаров СССР

*5 октября 1944 г.**

Хотя я надеялся, что следующая встреча могла бы состояться между Вами, Черчиллем и мной, я вполне понимаю желание Премьер-Министра встретиться с Вами в ближайшее время.

Вы понимаете, я уверен, что в нынешней всемирной войне буквально нет ни одного вопроса, будь то военный или политический, в котором не были бы заинтересованы Соединенные Штаты. Я твердо убежден, что мы втроем и только втроем можем найти решение по еще не согласованным вопросам. В этом смысле я, вполне понимая стремление г-на Черчилля встретиться, предпочитаю рассматривать Ваши предстоящие беседы с Премьер-Министром как предварительные к встрече нас троих, которая, поскольку это касается меня, может состояться в любое время после выборов в Соединенных Штатах.

При настоящих обстоятельствах я предлагаю, если Вы и Премьер-Министр это одобрите, чтобы мой Посол в Москве присутствовал на Вашем предстоящем совещании в качестве наблюдателя от меня. Г-н Гарриман, конечно, не был бы в состоянии дать от имени Правительства Соединенных Штатов обязательства по важным вопросам, которые, вполне естественно, будут обсуждаться Вами и г-ном Черчиллем.

Теперь Вы, вероятно, уже получили от генерала Дина сообщение о позиции нашего Объединенного Штаба по поводу войны против Японии, причем я хочу еще раз повторить Вам, что я полностью принимаю те заверения по этому вопросу, которые Вы дали нам. Наши три страны ведут успешную войну против Герма-

* Дата получения.

нии, и, конечно, мы с не меньшим успехом можем объединиться в разгроме нации, которая является, я уверен, столь же большим врагом России, как и нашим.

Печат. по изд.: Переписка Председателя Совета Министров СССР..., т. 2, с. 171—172.

129. Телеграмма посла СССР в США в Народный комиссариат иностранных дел СССР

6 октября 1944 г.

Американская печать много пишет в последние дни о так называемом плане Моргентау в отношении Германии. Пропикли в печать также отрывочные сведения о том, что плану Моргентау противопоставляются иные планы, защищаемые другими американскими ведомствами.

Выяснение действительного положения с планом Моргентау показало следующее. Ряд министерств США, в частности государственный, военный и финансовый департаменты, на протяжении длительного периода времени изучают вопрос о том, как поступить с Германией после ее поражения. Кроме указанных министерств, изучением этого вопроса занимался также существующий здесь Межведомственный комитет по делам стран Западной Европы, возглавляемый заместителем военного министра Макклоем.

В результате разработки этого вопроса вышеупомянутый Межведомственный комитет представил подготовленные им предложения. Последние должны были быть утверждены военным департаментом, госдепартаментом и финансовым департаментом. Вышеупомянутые предложения предусматривали:

- а) совместную оккупацию Германии;
- б) предание суду видных фашистских деятелей;
- в) выплату Германией репараций в течение пяти лет;
- г) разоружение Германии;
- д) ликвидацию германской авиационной промышленности и промышленности по производству вооружений;
- е) сохранение всей другой германской промышленности с установлением контроля над ее основными отраслями;
- ж) установление в Германии такой контрольной системы союзников, которая обеспечивала бы наблюдение за всей промышленностью.

Когда этот план был представлен на утверждение Моргентау, последний отказался его утвердить. Отказался на том основании, что план предусматривает сохранение Германии в качестве сильной промышленной державы. Моргентау совместно со своим по-

мощником Уайтом подготовил собственные контрпредложения. Его предложения предусматривают:

а) передачу Германией индустриального оборудования странам, подвергшимся разрушениям в результате германской агрессии, и уничтожение крупной германской промышленности;

б) передачу Рурской области под международный контроль, передачу Саара Франции, а некоторых германских восточных районов Польше;

в) закрытие основных шахт на территории Германии;

г) расчленение крупных германских поместий на мелкие фермы с целью предоставления возможности 30—40 миллионам населения, освобожденного из промышленности, заняться сельским хозяйством;

д) установление над Германией строгого военного контроля со стороны союзников.

Предложения Моргентау не предусматривают взимания с Германии репараций в течение более или менее длительного периода времени. Он считает, что промышленное оборудование, предназначенное для возмещения разрушений, причиненных странам, пострадавшим от германской агрессии, может быть вывезено в течение нескольких месяцев. Соавтор плана Моргентау Гарри Уайт говорил мне, что, согласно предложениям Моргентау, для вывозки этого оборудования достаточно было бы шестимесячного срока.

Предложения Моргентау предусматривают также недопущение оказания Германии помощи с целью заставить ее собственными силами обеспечить для своего населения спосное существование в основном на сельскохозяйственной основе.

К предложениям Моргентау резко отрицательно отнесся военный министр Стимсон и вообще военный департамент.

В госдепартаменте нет единого мнения как вообще по вопросу о послевоенной Германии, так и в частности по предложениям Моргентау. Большинство лиц, занимающихся разработкой вопроса о послевоенной Германии, в частности Данн, Пасвольский и Берли, резко отрицательно относятся ко всяким планам экономического ослабления Германии и ее аграризации. Что касается Хэлла, то последний колеблется и пока окончательного мнения не выразил. Мне известно, что Хэлл к предложениям Моргентау отнесся несколько более благоприятно, нежели Стимсон. Тем не менее настроения его ближайших советников, занимающихся изучением вопроса о Германии и подготовкой соответствующих предложений, оказывают и будут несомненно оказывать на него влияние и в дальнейшем. Госдепартамент подготовил и свои собственные предложения по вопросу о Германии. По имеющимся сведениям, некоторое время тому назад эти предложения были переданы в Лондон Вайнанту. Они, однако, пока не были утверждены

президентом и не имели характера директив. Предложения госдепартамента, как и вообще мнения подавляющего большинства его ответственных работников, предусматривают сохранение Германии в качестве развитой индустриальной страны. Лица, занимающиеся в госдепартаменте разработкой этого вопроса, считают, что без германской промышленности ряд европейских стран не сможет существовать. Эта точка зрения была выражена в разговоре со мной специальным советником Хэлла по послевоенным вопросам Пасвольским. Последний является главным теоретиком в госдепартаменте по всем послевоенным планам, в том числе и по вопросам международной организации безопасности.

Предложения Моргентаву поддерживает председатель Военно-промышленного комитета Круг. К предложениям же Стимсона и вышеуказанного Межведомственного комитета Круг относится отрицательно.

Глава администрации по вопросам иностранной экономики Кроули, напротив, поддерживает военный департамент и резко отрицательно относится к предложению Моргентаву.

Что касается президента, то последний сочувствует плану Моргентаву, но ввиду сильной оппозиции со стороны военных ведомств колеблется и, по имеющимся сведениям, окончательного решения пока не принял. Моргентаву представил свои предложения Рузвельту накануне его поездки в Квебек на совещание с Черчиллем. В Квебеке предложения подверглись тщательному обсуждению, так же как и ряд других вопросов, относящихся к Германии, в связи с успехами союзнических войск, имевшими место в начале сентября во Франции. Именно в связи с обсуждением в Квебеке вопросов, относящихся к Германии, Моргентаву и принял участие в совещании. По имеющимся сведениям, предложения Моргентаву на совещании не были приняты, хотя, как указывалось выше, Рузвельт и относится к ним сочувственно.

Сильная оппозиция против предложений Моргентаву на Квебекском совещании объяснялась, во-первых, тем, что почти все окружение Рузвельта в Квебеке состояло из представителей американских военных ведомств, и, во-вторых, тем, что англичане, особенно Черчилль, высказались решительно против принятия плана Моргентаву.

Сказанное выше свидетельствует о том, что по вопросу об отношении к Германии после одержания союзниками победы над ней внутри правительства США еще не достигнуто единство взглядов. Существует две точки зрения на этот счет. Одни считают, что союзники должны ограничиться разоружением Германии, лишением ее лишь авиационной промышленности и некоторых других видов военной промышленности, уплатой репараций и установлением над Германией контроля. Другие же считают, что

Германия должна быть решительно ослаблена экономически, путем вывоза промышленного оборудования в пострадавшие от германской агрессии страны, лишения ее важнейших промышленных районов и вообще превращения ее из развитой промышленной державы в аграрную страну. Следует сказать, что в настоящее время первая группа является более влиятельной. Возможно, будет найден какой-либо компромисс. Это в большой степени будет зависеть от позиции самого Рузвельта. Следует отметить, что некоторая нерешительность, проявляемая им по данному вопросу, отчасти объясняется соображениями внутривнутриполитического порядка в связи с приближением выборов. По многим важным политическим вопросам Рузвельт не занимает твердой и определенной позиции, так как не желает восстанавливать против себя те или иные общественные группы в стране.

Надо думать, что после выборов он в некоторых отношениях будет действовать более определенно и решительно.

В связи с обсуждением вопроса об отношении к Германии, и в частности с обсуждением предложений Моргентау, становится все более ясной линия влиятельных групп как в правительстве США, так и вне правительства на смягчение отношений к Германии. Подобную позицию занимают:

1. Крупные американские корпорации: Рокфеллер, Форд, Дюпон, «Дженерал моторс», «Дженерал электрик» и другие.

Подобную же позицию занимают американские банки, связанные с вышеуказанными корпорациями. Эти банки и корпорации видят в восстановлении германской промышленности, в значительной части разрушенной за годы войны, большие возможности для приложения своих капиталов и для усиления своего влияния в германской экономике.

2. Противниками экономического ослабления Германии и лишения ее крупной промышленности являются также верхушка католической церкви, наиболее антисоветски настроенные группы из республиканской партии и прочие антисоветские группы в стране, считающие, что единственным серьезным препятствием к распространению влияния Советского Союза на Западную Европу может быть только сильная Германия. Они считают, что такой Германия может быть только в том случае, если она в Западной Европе будет оставаться ведущей в промышленном отношении страной. Таким образом, сохранение в Германии крупной промышленности должно представлять собою средство противодействия росту влияния Советского Союза в Европе.

3. Наконец, имеются в стране разного рода «либералы», в том числе немецкие эмигранты типа Брюнинга, считающие, что в Германии может быть установлен демократический строй, при котором развитая индустрия может играть положительное

значение не только для самой Германии, но и для других европейских стран.

А. Громыко

Печат. по арх.

130. Памятная записка Народного комиссариата иностранных дел СССР посольству США в СССР

6 октября 1944 г.

На днях была доставлена в Москву пропущенная через линию фронта венгерская миссия, заявившая, что она имеет полномочия венгерского регента Хорти для ведения переговоров о перемирии. Эта миссия состоит из следующих лиц: инспектора венгерской королевской жандармерии, генерал-полковника Фараго Габора, главы миссии; чрезвычайного посланника и полномочного министра, доктора Сент-Ивани Домокош и графа Телеки Геза, профессора Коложварского университета, сына бывшего венгерского премьера. 5 октября венгерскую миссию принял заместитель начальника Генерального штаба Красной Армии генерал Антонов, которому она вручила личное послание регента Хорти на имя маршала Сталина. Копия этого послания прилагается к настоящей памятной записке⁶⁴.

На заданные генералом Антоновым вопросы о цели приезда миссии последняя заявила, что она просит передать маршалу Сталину и Советскому правительству следующее:

1. Венгрия готова прекратить военные действия против Советского Союза и вместе с советскими войсками воевать против немцев.

2. Советским войскам будет дана возможность свободного продвижения по территории Венгрии в любом направлении.

3. Миссия просит скорее занять советскими войсками Будапешт.

4. Миссия просит, чтобы румынские войска не переходили границ, установленных в 1940 году.

5. Прекратить воздушные бомбардировки Венгрии.

6. Разрешить миссии передать в Будапешт зашифрованную радиограмму.

Генерал Антонов заявил венгерской делегации, что передать зашифрованную радиограмму в Будапешт ей разрешается, а на остальные поставленные делегацией вопросы ответы будут даны позднее.

Рассмотрев упомянутое послание регента Хорти и заявление венгерской миссии, Советское правительство сочло венгерские предложения неудовлетворительными и неприемлемыми.

Со своей стороны, Советское правительство предлагает заявить венгерской миссии для передачи регенту Хорти и венгерскому правительству следующее:

«Правительства Советского Союза, Великобритании и Соединенных Штатов Америки считают необходимым, чтобы регент Хорти и венгерское правительство приняли следующее предварительное условие.

Венгрия должна эвакуировать все венгерские войска и чиновников из оккупированных ею территорий Чехословакии, Югославии, Румынии в пределы границ Венгрии, существовавших на 31 декабря 1937 года. Эта эвакуация должна начаться немедленно и должна быть закончена в течение 10 дней со дня получения венгерским правительством настоящего заявления. В целях проверки и контролирования за этой эвакуацией три союзных правительства направят в Венгрию своих представителей, которые будут действовать в качестве Объединенной союзной военной миссии под председательством советского представителя.

Венгрия обязана порвать все отношения с Германией и немедленно объявить войну Германии, причем Советское правительство готово оказать помощь Венгрии своими войсками».

Кроме того, Советское правительство считает необходимым решить следующие вопросы:

1. Выработку условий перемирия с Венгрией предлагается поручить представителям Советского Союза, Великобритании и Соединенных Штатов Америки в Москве. При данных обстоятельствах это способствовало бы ускорению дела.

2. В случае если венгерское правительство примет вышеуказанное предварительное условие, переговоры о перемирии с венграми целесообразно вести также в Москве. Опыт выработки условий перемирия с Румынией показал, что это могло бы служить ускорению решения вопросов.

Советское правительство надеется на получение возможно более скорого ответа от правительства Соединенных Штатов.

Печат. по арх.

131. Послание Председателя Совета Народных Комиссаров СССР президенту США

8 октября 1944 г.

Ваше послание от 5 октября несколько озадачило меня. Я полагал, что г-н Черчилль едет в Москву по уговору с Вами в Квебеке. Оказалось, однако, что это мое предположение как будто бы не соответствует действительности.

Мне неизвестно, с какими вопросами едут в Москву г-н Черчилль и г-н Иден. Мне об этом ничего не сообщали до сих пор ни тот, ни другой. Г-н Черчилль выразил желание в своем послании на мое имя приехать в Москву, если не будет возражений с моей стороны. Я, конечно, ответил согласием. Так обстоит дело с вопросом о поездке Черчилля в Москву.

В дальнейшем я буду информировать Вас по мере выяснения дела после встречи с г-ном Черчиллем⁶⁵.

Печат. по изд.: Переписка Председателя Совета Министров СССР..., т. 2, с. 172.

132. Телеграмма посла СССР в США в Народный комиссариат иностранных дел СССР

8 октября 1944 г.

Тон американской прессы за последнюю неделю в связи с окончанием первой фазы конференции в Думбартон-Оксе существенно не изменился по сравнению с характером высказываний, имевших место в первые дни после окончания наших переговоров с американцами и англичанами. Однако появилась новая нотка, которая стала звучать в прессе. Так, например, известный политический обозреватель Эрнст Линдлей в статье, опубликованной в столичной газете «Вашингтон пост» за 4 октября, заявляет, что советская точка зрения некоторым американским политикам и обозревателям кажется более реалистичной, нежели точка зрения, выраженная американской и английской делегациями. Линдлей высказал эти мысли, касаясь вопроса о голосовании в Совете. Линдлей указывает в статье на то, что советская точка зрения кажется некоторым людям также более привлекательной и для конгресса. «Эти люди, — заявляет Линдлей, — утверждают, что сенат не ратифицирует любое условие, дающее возможность президенту, через своего представителя в Совете, голосовать за решения, которые могут вовлечь США в войну с другой великой державой. Они также утверждают, что сенат может задержать любое соглашение, которое даже теоретически может лишить Соединенные Штаты их права «вето», как постоянного члена Совета».

Мысль, выраженная Линдлеем, имеет, разумеется, специфическую американскую окраску. Желательность права «вето» обосновывается тем, что американский сенат не соглашался на предоставление президенту (или американскому представителю в Совете международной организации) таких прав, которые могли бы вовлечь США в войну против крупной державы без согласия сената. Тем не менее эта новая нотка заслуживает внимания.

Очень схожим с высказыванием, приведенным из статьи Ллиндлея, было также выступление известного радиокомментатора Суинга. Надо полагать, что подобные выступления в прессе и по радио будут иметь место и в дальнейшем.

Намеченное на завтра (9 октября) опубликование полного текста согласованных предложений, несомненно, даст толчок к дальнейшему усиленному обсуждению в прессе проблем, относящихся к созданию Международной организации безопасности. Пока же, до настоящего времени, высказывания относительно результатов переговоров в Думбартон-Оксе в значительной степени были основаны на спекуляции, ввиду того что текст предложений не был опубликован. Хотя по вопросу о голосовании в Совете и позициях, занимаемых участниками конференции, пресса была информирована довольно полно. Я не сомневаюсь в том, что американцы и англичане намеренно информировали свою прессу о расхождениях по данному вопросу с целью оказать на нас давление.

А. Громыко

Печат. по изд.: Конференция в Думбартон-Оксе..., с. 254—255.

133. Послание Председателя Совета Народных Комиссаров СССР и премьер-министра Великобритании президенту США

10 октября 1944 г.

1. В неофициальной беседе мы в предварительном порядке рассмотрели ситуацию в той степени, в которой она касается нас, и составили программу наших встреч, как протокольных, так и других. Мы пригласили гг. Миколайчика, Ромера и Грабского немедленно прибыть для дальнейших переговоров с нами и с Польским Национальным Комитетом. Мы договорились не касаться в наших беседах вопросов Думбартон-Окса и о том, что они будут обсуждаться, когда мы втроем сможем встретиться вместе. Мы должны рассмотреть вопрос о том, как лучше всего согласовать политику в отношении балканских стран, включая Венгрию и Турцию. Мы договорились о том, что г-н Гарриман будет присутствовать как наблюдатель на всех встречах, когда речь будет идти о важных делах, и о том, чтобы генерал Дин присутствовал, когда будут обсуждаться военные вопросы. Мы договорились о техническом контакте между нашими высшими офицерами и генералом Дином по военным аспектам на любых встречах, которые могут быть необходимы позже в нашем присутствии, и о встречах двух Министров Иностранных Дел вместе с г-ном Гарриманом. Мы будем держать Вас полностью в курсе дела сами о том, как идут наши дела.

2. Мы пользуемся этим случаем, чтобы послать Вам наши самые сердечные добрые пожелания и выразить наши поздравления по поводу доблести вооруженных сил Соединенных Штатов и по поводу руководства генералом Эйзенхауэром войной на Западе.

*Черчилль
Сталин*

Печат. по изд.: Переписка Председателя Совета Министров СССР..., т. 2, с. 172—173.

134. Послание президента США Председателю Совета Народных Комиссаров СССР

*12 октября 1944 г.**

Благодарю за Ваше совместное послание от 10 октября № 794⁶⁶.

Я был очень рад узнать, что Вы оба договариваетесь об общей точке зрения в отношении международных политических дел, в которых мы все заинтересованы ввиду наших нынешних и будущих общих усилий, направленных к предотвращению международных войн.

Рузвельт

Печат. по изд.: Переписка Председателя Совета Министров СССР..., т. 2, с. 173.

135. Телеграмма посла СССР в США в Народный комиссариат иностранных дел СССР

13 октября 1944 г.

Передаю содержание беседы с Гопкинсом, который сегодня обедал у меня.

1. Гопкинс заявил, что ему не нравится идея теперешней встречи Сталина с Черчиллем. Он стал говорить о том, что политика Рузвельта направлена на то, чтобы Соединенные Штаты принимали активное участие в решении всех важных вопросов, имеющих международное значение. Рузвельт считает, что Соединенные Штаты не должны оставаться в стороне от более или менее важных событий, в каком бы уголке земного шара эти события ни развивались. Гопкинс подчеркнул, что время, когда США оставались равнодушными к важнейшим событиям мирового масштаба, — прошло. Очень печально было бы, заявил Гопкинс, если бы соглашение о балканских странах было бы достигнуто без участия Руз-

* Дата получения.

вельта. Последний не хотел бы быть поставленным перед свершившимся фактом. Положение дел не изменилось бы и в том случае, если бы такое соглашение было предоставлено позже на одобрение президента.

Конечно, добавил Гопкинс, США не заинтересованы в Балканах с точки зрения территориального положения в этом районе. Они не заинтересованы в Балканах и в экономическом отношении. Рузвельт прекрасно отдает себе отчет в том, что в территориальном отношении Балканы интересуют и не могут не интересоваться прежде всего Советский Союз. Соединенные Штаты не заинтересованы в Балканах даже в такой степени, в какой заинтересована Англия. Но политически, заявил Гопкинс, США не могут не быть заинтересованы в положении в этом районе. Гопкинс выразил твердую уверенность в том, что если бы вопрос о балканских странах обсуждался с участием Рузвельта, то между Сталиным и Рузвельтом не было бы расхождений по территориальному вопросу. Он считает, что президент очень легко может договориться со Сталиным по этому вопросу, какой бы страны это ни касалось вдоль всей границы от Финляндии и до Черного моря.

Гопкинс сообщил, что Гарриману даны указания не приходить в московском совещании активного участия, а участвовать лишь в качестве наблюдателя. Гопкинс не скрывал, что все сказанное им о совещании является выражением не только его мнения, но и мнения президента. Сомнения в этом не может быть.

Гопкинс, между прочим, сообщил, что сегодня утром он имел длительную беседу с президентом, в течение которой были затронуты многие политические вопросы. Он знаком с совместным посланием Сталина и Черчилля Рузвельту. Есть основание считать, что Рузвельт еще раз, на этот раз через Гопкинса, хотел выразить некоторое недовольство в связи с московским совещанием и опасение, как бы на совещании без него не были приняты важные политические решения.

Гопкинс выразил надежду, что главы правительств соберутся в конце ноября для решения ряда важных политических вопросов. По его мнению, Рузвельт для встречи мог бы прибыть на военном корабле в Черное море, при условии, конечно, что Греция к тому времени была бы освобождена от немцев.

Гопкинс допускает, что встреча могла бы состояться где-либо на советском черноморском побережье.

2. Я спросил Гопкинса, как он оценивает шансы обоих кандидатов в президенты. Гопкинс ответил, что в настоящее время, по его мнению, за Рузвельта по крайней мере 60% выборщиков. За Дьюи соответственно 40%. Он считает, что примерно такое же будет соотношение и на момент выборов, несмотря на усилия республиканцев добиться в последние предвыборные дни привлече-

вия на свою сторону большинства так называемых «независимых» выборщиков. По его мнению, борьба между демократами и республиканцами сейчас ведется за привлечение именно «независимых» выборщиков, которых насчитывается все же несколько миллионов. Что касается явных сторонников Рузвельта и сторонников Дьюи, то они уже давно приняли решение, за кого голосовать.

Гопкинс сообщил, что демократов несколько беспокоит штат Нью-Йорк. Тот факт, что Дьюи является губернатором штата, может оказать существенное влияние на соотношение сторонников Рузвельта и сторонников Дьюи в момент выборов. Тем не менее демократы считают, что если бы даже Нью-Йорк оказался республиканским, но такие штаты, как Пенсильвания, Иллинойс, Массачусетс и Калифорния, пошли бы за демократами, то потеря Нью-Йорка была бы компенсирована и победителями были бы демократы. Сомнение вызывает также штат Огайо, являющийся центром угольной промышленности. Тот факт, что кандидат от республиканцев в вице-президенты Брикер происходит из этого штата, может привести к тому, что большинство голосов будет подано за Дьюи. Гопкинс выразил мнение, что в остающиеся до выборов дни республиканцы будут указывать часто на состояние здоровья Рузвельта, будут распространять слухи о том, будто бы Рузвельт в силу состояния здоровья не сможет выполнять обязанности президента в случае избрания.

3. Я спросил Гопкинса, как прошло вчерашнее совещание президента с представителями польских организаций США. Гопкинс ответил, что президент никаких обещаний, которые касались бы территориального вопроса, не давал и вообще этого вопроса совершенно не затрагивал. Он ограничился высказыванием слишком общего характера о сильной и независимой Польше и прочее. Поляки, посетившие Рузвельта, лично хорошо относятся к президенту, и беседа поэтому прошла неплохо. Сам Гопкинс отрицательно отзывался о польском эмигрантском правительстве. Он заявил, что у него осталось довольно неприятное впечатление от этой «лондонской толпы» в результате встречи с некоторыми из этих людей два года тому назад в Лондоне.

Гопкинс не скрывал, что Рузвельта очень интересуют настроения американских поляков в связи с приближающимися выборами. Нужно учитывать, заявил Гопкинс, что несколько миллионов выборщиков-поляков могут оказать серьезное влияние на результаты голосования в таких штатах, как, например, Нью-Йорк, Мичиган и Иллинойс. Тем не менее, добавил он, несмотря на это, Рузвельт никогда никому из поляков не давал никаких обещаний, относящихся к вопросу о советско-польской границе.

4. Гопкинс вскользь коснулся вопроса о голосовании в Совете Международной организации безопасности. Он заявил, что для

него было ясно еще тогда, когда конференция продолжалась, что по этому вопросу делегации не смогут договориться. Он считает, что этот вопрос могут решить только главы трех правительств на предстоящем совещании. Он не сомневается в том, что на совещании будет достигнуто полное соглашение по данному вопросу.

Гопкинс не сделал никакого намека на возможность изменения американской позиции по данному вопросу, но его оптимизм заслуживает внимания.

5. Гопкинс рассказал о положении на западноевропейском театре войны. Он сообщил, что в настоящее время американские войска достигли численности 1 миллиона 500 тысяч. Численность английских войск — около 900 тысяч. Американцы могут не только успешно пополнять свои дивизии, но и увеличивать число дивизий на западном фронте. Англичане же, по его мнению, едва способны производить необходимое пополнение дивизий и не могут уже увеличить общую численность войск в Западной Европе.

На мой вопрос, как обстоит дело с транспортом и снабжением войск во Франции, Гопкинс ответил, что трудности существуют, но что они успешно преодолеваются. Он сообщил, что союзники имеют пока только два лучших порта, которые находятся в рабочем состоянии: Шербур и Марсель. Марсель особенно в хорошем состоянии. Остальные порты — либо еще в руках немцев, либо не восстановлены. Имеются некоторые трудности, вызываемые разрушениями железных дорог в результате военных действий. Однако уже в настоящее время железнодорожный транспорт становится основным средством подвоза снабжения на фронт.

Гопкинс подчеркнул большое значение своевременной доставки горючего на фронт. Он сообщил, что в настоящее время действует нефтепровод Марсель — Лион. Кроме того, союзники проложили нефтепровод из Англии на побережье Франции по дну Ла-Манша. О наличии такого нефтепровода мне приходилось слышать и ранее. Указанные два нефтепровода позволяют осуществлять нормальную подачу горючего для удовлетворения всех армейских нужд. Гопкинс довольно оптимистично оценивает перспективу развития военных операций на западном фронте в ближайшее время. Он считает, что англо-американские войска будут иметь серьезные успехи. Допуская, что Германия может капитулировать до января 1945 года, он все же склонен считать, что кончать войну против Германии придется в 1945 году.

6. Я спросил Гопкинса, кто, по его мнению, мог быть источником сведений, опубликованных 9 октября в газете «Таймс геральд». В заметке, опубликованной в газете, указывалось на то, что, по сведениям, полученным из авторитетнейшего источника, Советское правительство обещало предоставить американцам даль-

невосточные базы для войны против Японии. Гопкинс ответил, что он сам очень интересуется вопросом о том, кто мог дать эти сведения в печать. Он выразил уверенность, что никто из Белого дома об этом в печать не мог сообщить. Хотя Гопкинс не указал на госдепартамент, но отрицание им возможности проникновения этих сведений в печать из Белого дома можно было понять таким образом, что источником их мог быть госдепартамент.

7. Гопкинс сообщил, что президент узнал от Гарримана о том, что текст совместного послания Сталина и Черчилля на имя Рузвельта, подготовленный Черчиллем, был существенно исправлен Сталиным. Рузвельту, заявил Гопкинс, этот факт очень понравился.

8. Я передал Гопкинсу подготовленную по моему поручению Закупочной комиссией справку о состоянии размещения заказов и положения дел с тоннажем. Заказы на оборудование в последнее время размещаются чрезвычайно медленно и с большими трудностями. Американцы также сокращают число судов, необходимых для перевозки наших грузов. Просил Гопкинса оказать помощь по обоим вопросам. Он обещал заняться этим вопросом и информировать о результатах. Он указал на то, что трудности, которые встречает Закупочная комиссия в переговорах с соответствующими людьми, занимающимися советскими поставками, в большей степени объясняются тем, что люди, с которыми встречаются сотрудники Комиссии, не понимают существа советско-японских отношений. Они не знают планов большой стратегии в отношении Японии. Из гражданских лиц, заявил Гопкинс, только он один, кроме самого президента, знает большую стратегию этой войны. Но, добавил он, ни президент, ни он не могут с этими людьми говорить откровенно. Отсюда главная трудность.

Смысл рассуждений Гопкинса сводится к тому, что причиной тех трудностей, которые мы встречаем здесь в размещении заказов, в получении тоннажа и прочее, является непонимание со стороны лиц (в американских учреждениях), занимающихся советскими поставками, того, что препятствия, чинимые нам в части размещения заказов и прочее, как мера давления на нас в связи с дальневосточными делами не оправдываются. В то же время Гопкинс подчеркивал, что для него и даже для президента трудно изменить положение, так как он не может открыть этим людям действительных планов в отношении Японии.

9. Гопкинс сообщил, что в речи, которую Рузвельт собирается произнести на заседании Ассоциации внешней политики 21 октября, он будет касаться советско-американских отношений, а также вопроса о Международной организации безопасности.

Гопкинс, уходя, сказал, что пойдет работать над текстом речи Рузвельта.

Гопкинс сообщил, что после окончания совещания Сталина с Черчиллем Рузвельт, возможно, вызовет Гарримана в Вашингтон для консультации.

А. Громыко

Печат. по арх.

136. Телеграмма посла СССР в США в Народный комиссариат иностранных дел СССР

17 октября 1944 г.

Сообщаю вкратце о реакции, вызванной в США опубликованными 9 октября предложениями о Международной организации безопасности.

Пресса по-прежнему широко комментирует и обсуждает предложения. Эта тема является в настоящее время доминирующей в американской прессе. Подавляющее большинство газет и обозревателей выражают положительное отношение как к идее создания международной организации и вступления США в эту организацию, так и к результатам работы конференции в Вашингтоне. Предвыборная кампания вносит, разумеется, в полемику об итогах конференции элементы партийной борьбы, оказывающей свое влияние на обсуждение любого вопроса или мероприятия в данный период. Но то обстоятельство, что Дьюи не проявил себя, по крайней мере внешне, противником предложений, выработанных в Думбартон-Оксе, несколько ослабляет влияние предвыборной политической борьбы на обсуждение предложений конференции.

Газеты часто указывают, что, хотя вопрос о голосовании в Совете, по которому еще не было достигнуто соглашения, является важнейшим, все же следует сказать, что достигнутое соглашение достаточно для того, чтобы результаты конференции назвать успешными.

«Нью-Йорк таймс» проявляет особенный восторг. В номере от 15 октября сего года Думбартон-окское соглашение было названо газетой «идеей, которая никогда не умрет». В том же воскресном номере, подводя итоги за неделю, газета заявляет о том, что прошлая неделя навсегда войдет в историю не только за битвы на полях сражений, но особенно за «опубликование ориентировочных предложений, разработанных в Думбартон-Оксе и подписанных представителями США, Соединенного Королевства, СССР и Китая». В передовой статье от 10 октября газета писала: «Соглашение достигнуто по достаточно важным вопросам, чтобы сказать, что Думбартон-окская конференция является действительно успешной и что план, принятый на этой конференции, является началом в

создании новой международной организации, способной поддержать порядок».

Газета далее указывает, что хотя право Совета Безопасности принять немедленные действия против агрессии и является некоторым отступлением от абстрактного идеала международной демократии, но что такое право является гарантией более эффективных действий.

Подобную же точку зрения выразила и другая ведущая американская газета — «Нью-Йорк геральд трибюн», активно поддерживающая кандидатуру Дьюи. Газета указывает в своих передовых на то, что Думбартон-окское соглашение представляет собой нечто большее, чем простые основы для дальнейших обсуждений, поскольку оно наметило определенные пути для разрешения различных проблем послевоенной безопасности.

Заслуживают внимания статьи Липпмана, который, как известно, выражает взгляды влиятельных промышленно-финансовых кругов США. Липпман пишет в своих статьях о том, что предложения, выработанные на Думбартон-окской конференции, представляют собой достаточную основу для создания Международной организации безопасности.

Он всячески подчеркивает ту мысль, что попытка укрепить мир не путем полного соглашения великих держав, а другим путем будет обречена на неудачу и что необходимо, чтобы пять великих держав несли полную и постоянную ответственность за сохранение мира, положив в основу принцип полного и прочного согласия. Липпман не видит в этом умаления роли малых наций в деле сохранения послевоенного мира. Он указывает на то, что великие державы, прежде чем принять важные решения, будут все равно консультироваться с малыми странами, находящимися в сфере их ответственного влияния, и что интересы этих малых стран будут так или иначе отражены в принятых затем решениях.

Однако тот факт, что самые ответственные решения будут приниматься великими державами, будет играть только положительную роль, ибо только эти державы способны будут предпринимать эффективные и быстрые меры, необходимые для предотвращения и подавления агрессии.

Хотя Липпман, говоря о необходимости полного согласия великих держав, необходимого для поддержания послевоенного мира, не касается вопроса о голосовании, тем не менее его точка зрения звучит в некоторой степени диссонансом по сравнению с выступлением критиков позиции Советского Союза по вопросу о голосовании в Совете, допускающих возможность поддержания мира без наличия полного согласия между великими державами по всем важным вопросам.

В общем положительно высказался о результатах Думбартон-

окской конференции бывший заместитель Хэлла — Самнер Уэллес. Он назвал выработанный план международной организации «разумным и желательным».

В количественном отношении газеты, подвергшие критике предложения, выработанные на конференции, представляют собой солидную величину. Но это газеты в общем одного и того же типа (херстовские, Скриппс-Говарда, Маккормика и Патерсона).

Газета Маккормика «Чикаго дейли трибюн» называет конференцию «думбартон-окской шуткой» и заявляет, что «лучше жить в мире, полном тревог и противоречий, чем быть членом такой организации, в которой будет участвовать Россия». Впрочем, газета сопровождает свои комментарии о конференции выпадами не только против СССР, но также против Англии и Китая. Газета всегда занимает антирузвельтовскую позицию и является типичной газетой, выражающей настроения и мысли изоляционистских кругов.

Резко отрицательно высказались в отношении результатов конференции сенаторы Бриджес и Рейнольдс. Первый свое отрицательное отношение к предложениям конференции обосновывает желанием добиться равных прав для малых наций. Второй отрицательное отношение к конференции пытается обосновать возможным влиянием Советского Союза в международной организации. Он является давнишним антисоветчиком.

В американском сенате уже началась борьба между сторонниками предложений, выработанных на конференции, и противниками этих предложений. Хотя пока еще не вполне выяснилось, насколько сильны противники этих предложений и противники рузвельтовской линии по вопросу международной организации, но ясно, что пока они находятся в меньшинстве.

Борьба несомненно будет довольно острая. Все же рузвельтовцы считают, что вильсоновские события⁶⁷ на этот раз не повторятся.

А. Громыко

Печат. по изд.: Конференция в Думбартон-Оксе..., с. 258—260.

137. Телеграмма посла СССР в США в Народный комиссариат иностранных дел СССР

17 октября 1944 г.

Французы обращались к американскому и английскому правительствам с просьбой допустить представителя Французского комитета национального освобождения к участию в Европейской консультативной комиссии. Американцы заняли отрицательную позицию, хотя они считают возможным допустить французских

представителей в Комиссию позже, после того как между Советским Союзом, Англией и Соединенными Штатами будет достигнуто соглашение по всем основным вопросам.

Позиция, занятая американцами, объясняется отчасти тем, что они пытаются добиться от французов уступок в части получения баз во французских владениях. Кроме Дакара и Касабланки, американцы стремятся получить и другие базы, в частности в Индокитае (по освобождении от японцев) и Новой Каледонии. Кроме того, американцы пытаются сделать на де Голля нажим по испанскому вопросу. Они считают, что де Голль занял чересчур отрицательную позицию в отношении Франко, и пытаются их примирить.

А. Громыко

Печат. по изд.: Советско-французские отношения..., с. 311.

138. Послание Председателя Совета Народных Комиссаров СССР президенту США

19 октября 1944 г.

1. Во время пребывания гг. Черчилля и Идена в Москве мы обменялись мнениями по ряду вопросов, представляющих общий интерес. Посол Гарриман Вас, конечно, информировал о всех важных московских беседах. Мне известно также, что Премьер-Министр должен был послать Вам свою оценку московских бесед. Со своей стороны могу сказать, что наши беседы были весьма полезны для взаимного выяснения взглядов по таким вопросам, как отношение к будущему Германии, польский вопрос, политика в отношении балканских государств, важные вопросы дальнейшей военной политики. В беседах выяснилось, что мы без больших трудностей можем согласовать нашу политику по всем вставшим перед нами важным вопросам, а если мы и не можем еще обеспечить немедленное нужное решение той или иной задачи, как, например, по польскому вопросу, то тем не менее и здесь открываются более благоприятные перспективы. Я надеюсь на то, что эти московские беседы принесут пользу и в том отношении, что при будущей встрече нас троих мы сможем принять определенные решения по всем неотложным вопросам, представляющим для нас общий интерес.

2. Посол Громыко информировал меня о недавней своей беседе с г-ном Гопкинсом, в которой Гопкинс высказал мысль о том, что Вы могли бы прибыть в конце ноября в Черное море и встретиться со мной на советском черноморском побережье. Я весьма приветствовал бы осуществление этого намерения. Из беседы с Премьер-Министром я убедился, что он также разделяет эту

мысль. Таким образом, в конце ноября могла бы состояться встреча нас троих, чтобы рассмотреть накопившиеся за время после Тегерана вопросы. Я буду рад получить от Вас сообщение об этом.

Печат. по изд.: Переписка Председателя Совета Министров СССР..., т. 2, с. 173—174.

139. Послание президента США Председателю Совета Народных Комиссаров СССР

*21 октября 1944 г.**

Мы тщательно рассматривали вопрос о дипломатическом признании существующих французских властей в качестве Временного Правительства Франции. Эти власти теперь в большей степени представляют французский народ, благодаря недавнему расширению Консультативной Ассамблеи. Ожидается, что французы с согласия генерала Эйзенхауэра в весьма скором будущем создадут действительную внутреннюю зону, которая будет находиться под управлением французской администрации, и что, когда это будет сделано, тогда настанет подходящее время для признания французских властей в качестве Временного Правительства Франции. Я сообщаю Вам заранее о нашем намерении в этом отношении на случай, если Вы пожелаете предпринять какое-либо аналогичное действие, когда будет создана внутренняя зона, которая будет находиться под управлением французской администрации.

Печат. по изд.: Переписка Председателя Совета Министров СССР..., т. 2, с. 174—175.

140. Послание Председателя Совета Народных Комиссаров СССР президенту США

22 октября 1944 г.

Я получил Ваше послание от 21 октября о намерении признать существующие французские власти в качестве Временного Правительства Франции и создать внутреннюю зону под управлением французской администрации. Британское Правительство также уже информировало Советское Правительство о своем желании признать Временное Правительство Франции. Что касается Советского Правительства, то оно приветствует решение признать Временное Французское Правительство и уже дало соответствующее указание своему представителю в Париже.

Печат. по изд.: Переписка Председателя Совета Министров СССР..., т. 2, с. 175.

* Дата получения.

141. Письмо поверенного в делах США в СССР * народному комиссару иностранных дел СССР

22 октября 1944 г.

В связи с посланием маршалу Сталину от президента Рузвельта, которое я переслал Вам в моем письме вчера, теперь мне поручено моим правительством сообщить Вам, что президент решил признать временное правительство во Франции одновременно с сообщением французов о создании внутренней зоны. Заявление о признании будет опубликовано в 12 часов дня в понедельник 23 октября.

Британское посольство в Вашингтоне просили сообщить Лондону о вышеизложенном, с тем чтобы заявление о признании было опубликовано одновременно в Вашингтоне и Лондоне.

Печат. по изд.: Советско-французские отношения..., с. 313.

142. Письмо заместителя народного комиссара иностраннх дел СССР поверенному в делах США в СССР

23 октября 1944 г.

Уважаемый г-н Поверенный в делах, благодарю Вас за информацию, изложенную в Вашем письме от 22 октября на имя народного комиссара иностранных дел В. М. Молотова. Одновременно сообщаю, что представителю СССР во Франции А. Е. Богомолу поручено Советским правительством сделать заявление о признании Временного правительства Французской Республики⁶⁸.

С искренним уважением

А. Вышинский

Печат. по арх.

143. Письмо народного комиссара иностранных дел СССР поверенному в делах США в СССР

24 октября 1944 г.

Уважаемый г-н Поверенный в делах, подтверждаю получение Вашего письма от 20 октября⁶⁹, в котором сообщается о решении правительства Соединенных Штатов и других американских республик возобновить полные дипломатические отношения с итальянским правительством и о назначении г-на Александра Керка послом Соединенных Штатов Америки в Италии, а также о том, что соответствующее сообщение будет сделано 26 октября.

* Дж. Ф. Кеннан.

Настоящим уведомляю Вас, что Советское правительство также решило установить полные дипломатические отношения с итальянским правительством и имеет в виду опубликовать соответствующее сообщение 26 октября. При этом Советским правительством будет запрошен агреман для М. А. Костылева в качестве посла Советского Союза в Италии.

Прошу Вас, г-н Поверенный в делах, принять уверения в моем весьма глубоком уважении.

В. Молотов

Печат. по арх.

144. Послание президента США

Председателю Совета Народных Комиссаров СССР

*25 октября 1944 г.**

Я с восхищением узнал из сообщений Посла Гарримана и из Вашего послания от 19 октября о достигнутом Вами и Премьер-Министром успехе в деле подхода к соглашению по ряду вопросов, представляющих большой интерес для всех нас в нашем общем стремлении обеспечить и поддерживать прочный и удовлетворительный мир. Я уверен, что успех, достигнутый во время ваших бесед в Москве, облегчит и ускорит нашу работу при следующей встрече, когда мы втроем должны будем прийти к полному соглашению о наших будущих действиях, политике и взаимных интересах.

Все мы должны изучить вопрос пригодности различных пунктов, где можно устроить нашу ноябрьскую встречу, то есть с точки зрения наличия жилых помещений, безопасности, доступности и т. д. Я был бы признателен за Ваши предложения.

Я рассматривал вопрос о пригодности Кипра, Афин или Мальты на тот случай, если бы мое прибытие в Черное море на судне оказалось слишком трудным или неосуществимым. Я предпочитаю совершать поездки и жить на корабле. Нам известно, что условия на Кипре и Мальте с точки зрения безопасности и жилья удовлетворительны.

Я с большим удовольствием ожидаю новой встречи с Вами.

Я был бы рад получить Ваш совет и предложения.

Печат. по изд.: Переписка Председателя Совета Министров СССР..., т. 2, с. 175—176.

* Дата получения.

**145. Письмо посла СССР в США
государственному секретарю США**

26 октября 1944 г.

Ваше Превосходительство,

По полученным Советским правительством точным сведениям, в международной конференции по вопросам гражданской авиации, назначенной на 1 ноября в городе Чикаго, кроме других государств также приглашены принять участие Швейцария, Испания, Португалия. Как известно, указанные государства, занимая в течение многих лет враждебную позицию в отношении Советского Союза, не имеют дипломатических отношений с СССР.

Ввиду этого Президиум Верховного Совета СССР, заслушав доклад правительства о международной конференции в Чикаго, отклонил участие Советского Союза в этой конференции.

Настоящим Советское правительство уведомляет правительство Соединенных Штатов, что в соответствии с вышеуказанным решением Президиума Верховного Совета СССР представители СССР не будут посланы на конференцию в Чикаго.

Примите, Ваше Превосходительство, мои заверения в глубоком к Вам почтении.

А. Громыко

Печат. по арх.

**146. Письмо посла СССР в США
государственному секретарю США**

28 октября 1944 г.

Ваше Превосходительство,

В связи с происходящей ныне в Лондоне конференцией союзных стран по внутриевропейскому транспорту мне поручено моим правительством довести до Вашего сведения следующее: Польский комитет национального освобождения обратился к правительству СССР с заявлением, в котором обращает внимание на то обстоятельство, что на конференции, обсуждающей весьма важную проблему народнохозяйственной жизни союзных стран — проблему транспорта, что прямо и непосредственно относится и к польской территории, интересы Польши не представлены и не защищены. Участие в конференции представителей польского эмигрантского правительства, совершенно не связанного с польской территорией, не может, разумеется, ни в коей мере рассматриваться в качестве представительства, обеспечивающего интересы Польши. В силу этого Польский комитет национального освобождения просит Советское правительство довести до сведения правительства Соединенного Королевства и правительства Соединенных Штатов, что Польский комитет национального освобожде-

ния, который действует на польской территории, настаивает на том, чтобы к участию в конференции по внутриевропейскому транспорту вместо польского эмигрантского правительства был приглашен Польский комитет национального освобождения, который и назначит для этой цели свою делегацию.

Советское правительство находит обращение Польского комитета национального освобождения основательным и справедливым.

Советское правительство заявляет, что без участия в конференции по внутриевропейскому транспорту Польского комитета национального освобождения оно будет лишено возможности принять дальнейшее участие в работах указанной конференции.

Такое же сообщение одновременно передается британскому правительству послом СССР в Лондоне.

Примите, Ваше Превосходительство, мои уверения в высочайшем к Вам уважении.

А. Громыко

Печат. по арх.

147. Сообщение о переговорах представителей СССР, США и Великобритании с делегацией правительства Болгарии по заключению соглашения о перемирии с Болгарией*

28 октября 1944 г.

В течение 26—28 октября в Москве происходили переговоры между представителями Советского Союза, Великобритании и Соединенных Штатов Америки, с одной стороны, и делегацией болгарского правительства, с другой, по заключению Соглашения о перемирии с Болгарией. В переговорах участвовали со стороны Советского Союза — В. М. Молотов, А. Я. Вышинский, А. А. Лаврищев, К. В. Новиков, В. А. Зорин, генерал-полковник А. С. Желтов и контр-адмирал Н. О. Абрамов, со стороны Великобритании — посол А. К. Керр и представитель Верховного командующего союзников в Средиземноморском районе генерал-лейтенант Д. Гаммелль, со стороны Соединенных Штатов Америки — поверенный в делах США Д. Ф. Кеннан.

В качестве представителей Болгарии в переговорах участвовали уполномоченные болгарского правительства — министр иностранных дел П. Стайнов, министр без портфеля Д. Терпешев, министр без портфеля Н. Петков и министр финансов П. Стоянов.

В заседании 27 октября перед началом обсуждения проекта Соглашения о перемирии, предложенного Болгарии тремя союз-

* Текст Соглашения см. Приложение № 2, с. 506—511.

ными правительствами, глава болгарской делегации министр иностранных дел П. Стайнов сделал следующее заявление:

«Болгарская делегация по заключении перемирия от имени болгарского правительства заявляет, что она принимает условия перемирия, предложенные Болгарии от имени союзных правительств Объединенного Королевства, Советского Союза и Соединенных Штатов Америки.

При этом делегация считает своим долгом уведомить представителей союзных государств о том, что новое болгарское правительство Отечественного фронта для осуществления своей программы с первых дней своей работы перешло к активным действиям и поэтому правительство сумело уже выполнить значительную часть условий, предусмотренных в проекте союзных государств.

Болгарское правительство считает своим основным долгом приложить все усилия для выполнения самым добросовестным образом условий перемирия.

Это перемирие поможет болгарскому правительству наладить отношения между Болгарией и народами Объединенных Наций и положит начало политике сотрудничества с этими народами. Болгарское правительство ставит перед собой задачу развить и углубить сотрудничество с народами Объединенных Наций, чтобы Болгария смогла еще перед подписанием мирного договора занять свое место между свободолюбивыми и демократическими народами, которые в своем общем сотрудничестве и взаимном соблюдении интересов друг друга обеспечат благополучие всего мира.

Болгарское правительство в состоянии заявить во всеуслышание, что для реализации этой политики за ним стоит весь болгарский народ, который своей преданностью принципам мира, свободе и демократии будет со своей стороны свято соблюдать точное выполнение обязательств, принятых в соответствии с условиями перемирия.

Болгарская делегация будет очень благодарна представителям союзных правительств, если они согласятся дать ей некоторые разъяснения относительно содержания некоторых пунктов предложенного проекта, чтобы таким образом еще больше облегчить осуществление принятых уже болгарским правительством обязательств и выполнить самым добросовестным образом условия этого перемирия».

Заседание 27 октября было в дальнейшем посвящено обсуждению проекта Соглашения и разъяснению, по просьбе болгарской делегации, некоторых статей проекта.

Переговоры закончились подписанием 28 октября Соглашения о перемирии с Болгарией. Соглашение о перемирии по уполномочию правительства Советского Союза, Великобритании и Соединенных Штатов Америки подписали: представитель союзного Глав-

нокомандования Маршал Советского Союза Ф. И. Толбухин и представитель Верховного командующего союзников в Средиземноморском районе генерал-лейтенант Д. Гаммелль. С болгарской стороны Соглашение подписано П. Стайновым, Д. Терпешевым, Н. Петковым и П. Стояновым.

Печат. по изд.: Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны, т. 2, с. 284—286.

148. Памятная записка правительства СССР правительству США

29 октября 1944 г.

16 октября министр иностранных дел Великобритании А. Иден передал народному комиссару иностранных дел СССР В. М. Молотову меморандум правительства Великобритании по вопросу об участии Франции и других союзных правительств в работе Европейской консультативной комиссии. В меморандуме сообщалось, что правительство Великобритании поддерживает просьбу французов о том, чтобы им было разрешено послать представителя в Европейскую консультативную комиссию с целью обсудить условия капитуляции Германии. Далее в меморандуме указывалось, что «правительство Соединенного Королевства полагает, что наступило время разрешить другим европейским союзным правительствам, которые пострадали от германской агрессии, также послать представителей присутствовать в Комиссии, как и когда Комиссия сочтет это желательным, чтобы обсудить любые вопросы, связанные с капитуляцией Германии, в которых эти правительства непосредственно заинтересованы. Оно полагает, что правительство Соединенных Штатов придерживается того же мнения, и было бы благодарно за сообщение позиции Советского правительства».

При этом британское правительство считает, что в интересах безопасности документ об условиях капитуляции Германии не может быть передан другим союзным правительствам в настоящее время, а что это может быть осуществлено в ближайшее удобное время. В связи с этим меморандумом Советское правительство сообщило британскому правительству следующее:

Вопрос об участии Франции и других союзных правительств обсуждался между представителями трех союзных правительств в Европейской консультативной комиссии в Лондоне, но Советское правительство полагает, что этот вопрос не относится к компетенции Консультативной комиссии, а входит в компетенцию правительства.

Точка зрения Советского правительства по вопросу об участии Франции и других союзных правительств в работе Европейской

консультативной комиссии не расходится с точкой зрения британского правительства, изложенной в указанном меморандуме британского правительства. Советское правительство считает, что следует теперь же пригласить французского представителя принять участие в обсуждении германских дел в Комиссии. Вместе с тем Советское правительство считает необходимым рассмотреть вопрос о постоянном участии Франции в делах Европейской комиссии. Со своей стороны Советское правительство высказывается за участие представителя французского временного правительства в делах Европейской консультативной комиссии в качестве четвертого, постоянного члена этой Комиссии. Это особенно уместно теперь, когда три союзных правительства признали временное правительство Французской республики.

С советской стороны нет также возражений против того, чтобы другие представители союзных правительств могли присутствовать в Комиссии, как и когда Комиссия сочтет это желательным, как это указано в британском меморандуме.

Равным образом с советской стороны не встречается возражений против того, чтобы три союзных правительства уполномочили Европейскую комиссию информировать другие союзные правительства о содержании документа о капитуляции Германии в том порядке и на тех основах, как это изложено в пункте II меморандума британского правительства.

Печат. по арх.

149. Из доклада Председателя Государственного Комитета Обороны на торжественном заседании Московского Совета депутатов трудящихся с партийными и общественными организациями г. Москвы

6 ноября 1944 г.

[...] Нужно признать, что в нынешней войне гитлеровская Германия с ее фашистской армией оказалась более мощным, коварным и опытным противником, нежели Германия и ее армия во всех прошлых войнах. К этому нужно добавить, что немцам удалось использовать в этой войне производительные силы почти всей Европы и довольно значительные армии своих вассальных государств. И если, несмотря на эти благоприятные для Германии условия ведения войны, она все же оказалась на краю неизбежной гибели, то это нужно объяснить тем, что главный противник Германии — Советский Союз превзошел по силе гитлеровскую Германию.

Новым моментом за истекший год в войне против гитлеровской Германии нужно считать тот факт, что Красная Армия вела свои

операции в этом году против немецких войск не в одиночестве, как это имело место в предыдущие годы, а совместно с войсками наших союзников. Тегеранская конференция не прошла даром. Решение Тегеранской конференции о совместном ударе по Германии с запада, востока и юга стало осуществляться с поразительной точностью. Одновременно с летними операциями Красной Армии на советско-германском фронте союзные войска начали вторжение во Францию и организовали мощные наступательные операции, вынудившие гитлеровскую Германию вести войну на два фронта. Войска и флот наших союзников совершили невиданную еще в истории по организованности и размаху массовую десантную операцию на побережье Франции и мастерски преодолели укрепления немцев.

Таким образом, Германия оказалась зажатой в тисках между двумя фронтами.

Как и следовало ожидать, враг не выдержал совместных ударов Красной Армии и союзных войск. Сопротивление врага было сломлено, его войска в короткий срок были вышиблены из пределов Средней Италии, Франции, Бельгии, Советского Союза. Враг был отброшен к границам Германии.

Не может быть сомнения, что без организации второго фронта в Европе, приковавшего к себе до 75 дивизий немцев, наши войска не смогли бы в такой короткий срок сломить сопротивление немецких войск и вышибить их из пределов Советского Союза. Но также несомненно и то, что без мощных наступательных операций Красной Армии летом этого года, приковавших к себе до 200 немецких дивизий, войска наших союзников не смогли бы так быстро расправиться с немецкими войсками и вышибить их из пределов Средней Италии, Франции, Бельгии.

Задача состоит в том, чтобы держать Германию и впредь в тисках между двумя фронтами.

В этом ключ победы. [...]

3. УПРОЧЕНИЕ И РАСШИРЕНИЕ ФРОНТА ПРОТИВОГЕРМАНСКОЙ КОАЛИЦИИ. ВОПРОС О МИРЕ И БЕЗОПАСНОСТИ

Истекший год был годом торжества общего дела противогерманской коалиции, во имя которого народы Советского Союза, Великобритании и Соединенных Штатов Америки объединились в боевой союз. Это был год упрочения единства и согласованности действий трех основных держав против гитлеровской Германии.

Решение Тегеранской конференции о совместных действиях против Германии и блестящая реализация этого решения представляют один из ярких показателей упрочения фронта противо-

гитлеровской коалиции. Мало найдется в истории планов больших военных операций о совместных действиях против общего врага, которые были бы осуществлены с такой полнотой и точностью, с какой был осуществлен план о совместном ударе против Германии, выработанный на Тегеранской конференции. Не может быть сомнения, что без наличия единства взглядов и согласованности действий трех великих держав Тегеранское решение не могло быть реализовано с такой полнотой и точностью. Несомненно также, с другой стороны, что успешное осуществление Тегеранского решения не могло не послужить делу упрочения фронта Объединенных Наций.

Столь же ярким показателем прочности фронта Объединенных Наций нужно считать решение конференции в Думбартон-Оксе по вопросу об организации безопасности после войны. Говорят о разногласиях между тремя державами по некоторым вопросам безопасности. Разногласия, конечно, есть, и они будут еще также и по ряду других вопросов. Разногласия бывают даже среди людей одной и той же партии. Тем более они должны иметь место среди представителей различных государств и различных партий. Удивляться надо не тому, что существуют разногласия, а тому, что их так мало и что они, как правило, разрешаются почти каждый раз в духе единства и согласованности действий трех великих держав. Дело не в разногласиях, а в том, что разногласия не выходят за рамки допустимого интересами единства трех великих держав и в конечном счете разрешаются по линии интересов этого единства. Известно, что более серьезные разногласия существовали у нас по вопросу открытия второго фронта. Однако известно также и то, что эти разногласия были разрешены в конце концов в духе полного согласия. То же самое можно сказать о разногласиях на конференции в Думбартон-Оксе. Характерным для этой конференции является не то, что там вскрылись некоторые разногласия, а то, что девять десятых вопросов безопасности были разрешены на этой конференции в духе полного единодушия. Вот почему я думаю, что решения конференции в Думбартон-Оксе следует рассматривать как один из ярких показателей прочности фронта противогерманской коалиции.

Еще более ярким показателем упрочения фронта Объединенных Наций нужно считать недавние переговоры с главой правительства Великобритании Черчиллем и министром иностранных дел Великобритании Иденом в Москве, проведенные в дружественной обстановке и в духе полного единодушия.

На всем протяжении войны гитлеровцы предпринимали отчаянные попытки разобщить и противопоставить друг другу Объединенные Нации, вызвать среди них подозрительность и недружелюбие, ослабить их военные усилия взаимным недоверием, а

если удастся — и борьбой друг с другом. Подобные стремления гитлеровских политиков вполне понятны. Для них нет большей опасности, нежели единство Объединенных Наций в борьбе против гитлеровского империализма, и для них не было бы большего военно-политического успеха, нежели разобщение союзных держав в их борьбе против общего врага. Известно, однако, сколь тщетными оказались потуги фашистских политиков расстроить союз великих держав. Это означает, что в основе союза СССР, Великобритании и США лежат не случайные и преходящие мотивы, а жизненно важные и длительные интересы.

Можно не сомневаться в том, что если боевой союз демократических держав выдержал испытания более чем трех лет войны и если он скреплен кровью народов, поднявшихся на защиту своей свободы и чести, то тем более этот союз выдержит испытания заключительной стадии войны.

Истекший год был, однако, не только годом упрочения противогерманского фронта союзных держав, но и годом расширения этого фронта. Нельзя считать случайностью тот факт, что вслед за Италией из войны были выведены и другие союзники Германии — Финляндия, Румыния, Болгария. Следует отметить, что эти государства не только вышли из войны, но и порвали с Германией и объявили ей войну, примкнув таким образом к фронту Объединенных Наций. Это означает, без сомнения, расширение фронта Объединенных Наций против гитлеровской Германии. Не может быть сомнения, что последняя союзница Германии в Европе — Венгрия также будет выведена из строя в ближайшее время. Это будет означать полную изоляцию гитлеровской Германии в Европе и неизбежность ее краха.

Объединенные Нации стоят перед победоносным завершением войны против гитлеровской Германии.

Война с Германией будет выиграна Объединенными Нациями, в этом теперь уже не может быть никакого сомнения.

Выиграть войну с Германией — значит осуществить великое историческое дело. Но выиграть войну еще не значит обеспечить народам прочный мир и надежную безопасность в будущем. Задача состоит не только в том, чтобы выиграть войну, но и в том, чтобы сделать невозможным возникновение новой агрессии и новой войны если не навсегда, то по крайней мере в течение длительного периода времени.

После поражения Германии она, конечно, будет разоружена как в экономическом, так и в военно-политическом отношении. Было бы, однако, наивно думать, что она не попытается возродить свою мощь и развернуть новую агрессию. Всем известно, что немецкие заправилы уже теперь готовятся к новой войне. История показывает, что достаточно короткого периода времени в 20—

30 лет, чтобы Германия оправилась от поражения и восстановила свою мощь. Какие имеются средства для того, чтобы предотвратить новую агрессию со стороны Германии, а если война все же возникнет, — задушить ее в самом начале и не дать ей развернуться в большую войну?

Этот вопрос тем более уместен, что, как показывает история, агрессивные нации, как нации нападающие, обычно бывают более подготовлены к новой войне, чем миролюбивые нации, которые, будучи не заинтересованы в новой войне, обычно опаздывают с подготовкой к ней. Это факт, что агрессивные нации в нынешней войне еще перед началом войны имели уже готовую армию вторжения, тогда как миролюбивые нации не имели даже вполне удовлетворительной армии прикрытия мобилизации. Нельзя считать случайностью такие неприятные факты, как «инцидент» в Пёрл-Харборе, потеря Филиппин и других островов на Великом океане, потеря Гонконга и Сингапура, когда Япония, как агрессивная нация, оказалась более подготовленной к войне, чем Великобритания и Соединенные Штаты Америки, придерживавшиеся миролюбивой политики. Нельзя также считать случайностью такой неприятный факт, как потеря Украины, Белоруссии, Прибалтики в первый же год войны, когда Германия, как агрессивная нация, оказалась более подготовленной к войне, чем миролюбивый Советский Союз. Было бы наивно объяснять эти факты личными качествами японцев и германцев, их превосходством над англичанами, американцами, русскими, их предусмотрительностью и т. д. Дело здесь не в личных качествах, а в том, что заинтересованные в новой войне агрессивные нации, как нации, готовящиеся к войне в течение длительного срока и накапливающие для этого силы, бывают обычно — и должны быть — более подготовлены к войне, чем нации миролюбивые, не заинтересованные в новой войне. Это естественно и понятно. Это, если хотите, — историческая закономерность, которую было бы опасно не учитывать.

Следовательно, нельзя отрицать того, что в будущем миролюбивые нации могут вновь оказаться застигнутыми врасплох агрессией, если, конечно, они не выработают уже теперь специальных мер, способных предотвратить агрессию.

Итак, какие имеются средства для того, чтобы предотвратить новую агрессию со стороны Германии, а если война все же возникнет, — задушить ее в самом начале и не дать ей развернуться в большую войну?

Для этого, кроме полного разоружения агрессивных наций, существует лишь одно средство: создать специальную организацию защиты мира и обеспечения безопасности из представителей миролюбивых наций, дать в распоряжение руководящего органа

этой организации минимально необходимое количество вооруженных сил, потребное для предотвращения агрессии, и обязать эту организацию в случае необходимости применить без промедления эти вооруженные силы для предотвращения или ликвидации агрессии и наказания виновников агрессии.

Это не должно быть повторением печальной памяти Лиги наций, которая не имела ни прав, ни средств для предотвращения агрессии. Это будет новая, специальная, полномочная международная организация, имеющая в своем распоряжении все необходимое для того, чтобы защитить мир и предотвратить новую агрессию.

Можно ли рассчитывать на то, что действия этой международной организации будут достаточно эффективными? Они будут эффективными, если великие державы, вынесшие на своих плечах главную тяжесть войны против гитлеровской Германии, будут действовать и впредь в духе единодушия и согласия. Они не будут эффективными, если будет нарушено это необходимое условие.

Товарищи!

Советский народ и Красная Армия успешно осуществляют задачи, вставшие перед ними в ходе Отечественной войны. Красная Армия достойно выполнила свой патриотический долг и освободила нашу отчизну от врага. Отныне и навсегда наша земля свободна от гитлеровской нечисти. Теперь за Красной Армией остается ее последняя заключительная миссия: довершить вместе с армиями наших союзников дело разгрома немецко-фашистской армии, добить фашистского зверя в его собственном логове и водрузить над Берлином знамя победы. [...]

Печат. по изд.: Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны, т. 2, с. 41—43, 47—52.

150. Послание Председателя Совета Народных Комиссаров СССР президенту США

9 ноября 1944 г.*

Шлю Вам свои поздравления по случаю Вашего переизбрания.

Уверен, что под Вашим испытанным руководством американский народ завершит совместно с народами Советского Союза, Великобритании и других демократических стран дело борьбы против общего врага и обеспечит победу во имя освобождения человечества от нацистской тирании.

И. Сталин

Печат. по изд.: Переписка Председателя Совета Министров СССР..., т. 2, с. 177.

* Дата отправления.

151. Из телеграммы посла СССР в США
в Народный комиссариат иностранных дел СССР

10 ноября 1944 г.

Заходил вчера Гарриман. Говорил, что по приезде в США до выборов «усиленно работал для дела переизбрания Рузвельта». Выступал с речью по радио. Доволен тем, что его речь была воспринята положительно. Считает, что и он внес определенный вклад в усилия демократов. Гарриман спросил, каковы главные трудности в части поставок в настоящее время. Я ответил, что, как мне сообщила несколько дней тому назад наша Закупочная комиссия, она испытывает трудности в части размещения тяжелого оборудования, особенно для Донбасса, а также и в части тоннажа. Гарриман заявил, что он также слышал об этих трудностях. Выразил мнение, что достижение соглашения о кредите улучшит положение. С тоннажем, по его мнению, положение должно улучшаться в ближайшее время по мере ухода сотен судов с американскими военными грузами для тихоокеанского театра военных действий. Некоторые порты на западном побережье сейчас переполнены пароходами, направляющимися к генералу Макартуру. Гарриман указал, что вопрос о подкреплении судов, о чем он говорил перед отъездом с Микояном, сейчас можно считать решенным, в том смысле, что фактически оно им производится. Гарриман коснулся вопроса о конференции в Чикаго. Он спросил, чем объясняется наш отказ участвовать в этой конференции. Я ответил в духе заявления ТАСС⁷⁰, указав на враждебную политику, проводимую на протяжении длительного времени в отношении Советского Союза такими странами, как Испания, Португалия и Швейцария.

Я спросил Гарримана, допускает ли он, что США могли бы участвовать в конференции, на которой была бы представлена страна, посылавшая в ходе нынешней войны свои войска для борьбы против США.

Он ответил, что наши отношения к Испании вполне понимает. Он заявил дальше, что сам считает, что с приглашением Испании допущена глупость. Об этом он прямо заявил в беседе с Берли по приезде в США.

По его мнению, эта глупость была допущена в виду той спешки, с которой готовился созыв конференции.

Гарриман считает, что Испанию не следовало приглашать. Он выразил мнение, что она не была бы допущена к участию в конференции, если бы мы раньше поставили об этом вопрос. Я ответил, что вопрос этот мы не могли ставить, так как не могли предположить, что указанные выше страны, в том числе и Испания, будут приглашены. Насколько мне известно, заявил я, впер-

вые официально нам было сообщено о приглашении этих стран в беседе, которую я имел с Берли 23 октября, то есть за несколько дней до созыва конференции. Да и то мне об этом было сообщено как бы между прочим. Гарриман выразил недоумение по поводу нашей позиции в отношении Швейцарии. Я ограничился указанием на то, что Швейцария также на протяжении длительного времени проводила в отношении СССР враждебную политику. Я спросил Гарримана, знаком ли он с ответом, данным Советским правительством правительству Швейцарии на предложение последнего об установлении дипломатических отношений с СССР. Он ответил, что в общих чертах знаком с ответом⁷¹.

Говоря о Португалии, Гарриман выразил мнение, что не пригласить ее на конференцию невозможно было в виду ее географического положения и значения ее территории для организации международной авиалинии.

Гарриман сообщил, что доклад Сталина от 6 ноября произвел здесь очень хорошее впечатление. Я в ответ заметил, что 8 ноября на приеме в посольстве меня также многие поздравляли не только по поводу 27-й годовщины, но и по поводу доклада Сталина.

Среди поздравлявших были американские генералы и адмиралы. Гарриман не скрывал, что ему больше всего понравилось то место доклада Сталина, где он упоминает о Японии. Он отметил прямоку заявления Сталина. Такая прямота, по словам Гарримана, в настоящее время явилась даже несколько неожиданной.

Он отметил как положительный факт подчеркивания Сталиным значения решений Думбартон-окской конференции. Коснувшись этого вопроса, Гарриман заметил, что, конечно, некоторые вопросы, о которых речь шла на конференции в Думбартон-Оксе, еще не решены, но что они, по-видимому, будут решены при встрече глав трех правительств. Он выразил мнение, что по этим вопросам будет достигнуто компромиссное соглашение. Я пытался выяснить у Гарримана, имеет ли он в виду какое-либо конкретное предложение на этот счет, которое может быть сделано на совещании. Гарриман уклонился от прямого ответа, заявив, что на совещании компромиссное предложение может быть сделано. [...]

Коснувшись вопроса о месте встречи глав трех правительств, Гарриман выразил сомнение, сможет ли Рузвельт прибыть на Черное море. Президент, заявил он, предпочитает организовать встречу в Средиземном море. Тем не менее Гарриман интересовался климатом на южном побережье Крыма. Я ответил, что климат на южном берегу Крыма является мягким.

Я спросил Гарримана, каково его впечатление от встречи с поляками в Москве, в частности с Миколайчиком. Он ответил, что Миколайчик произвел на него гораздо лучшее впечатление при

вторичном посещении им Москвы, чем когда он был первый раз. По его мнению, сам Миклоайчик готов принять линию Керзона в качестве государственной границы СССР и Польши. Однако другие польские деятели в Лондоне не согласны с этим предложением. Гарриман ограничился далее общим замечанием о том, что польский вопрос является одним из наиболее сложных политических вопросов и должен быть так или иначе решен. Он выразил надежду, что этот вопрос будет решен во время встречи глав трех правительств.

В ходе разговора я заинтересовался вопросом переговоров, ведущихся здесь между английской миссией во главе с Кэйпсом и соответствующими американскими учреждениями, по вопросам ленд-лиза.

Гарриман сообщил, что смысл переговоров состоит в следующем: англичане хотят выяснить, на получение какого объема и каких видов снабжения они могут рассчитывать в период между окончанием войны в Европе и окончанием военных действий против Японии. Предполагается, заявил Гарриман, что по окончании войны в Европе не будет необходимости в переброске в Тихий океан всех английских войск, освобождаемых в Европе. Часть войск была бы демобилизована. Это оказало бы влияние на производство. Поэтому англичане пытаются разработать заранее такой план, который позволил бы избежать осложнений при изменившейся обстановке и который позволил бы привести в соответствие их производство с военными потребностями в будущем. Под этим углом зрения англичане интересуются и вопросом получения снабжения по ленд-лизу от США в течение указанного выше периода.

Я спросил Гарримана, как оценивается сейчас военное положение на Филиппинах. Он ответил, что положение благоприятное для американцев. Ожидается в скором времени более быстрое развитие событий там. Население острова настроено антияпонски и симпатизирует американцам. США, заявил Гарриман, по освобождению Филиппин предоставят им, как это и предусмотрено в соответствующем договоре, независимость.

Он, однако, указал, что США будут иметь на островах военные базы.

Гарриман всячески подчеркивал преимущества воздушного пути из Москвы в США через Каир, Касабланку и Азоры. Сам он долетел из Москвы до Вашингтона за 56 часов. Он упомянул, что в будущем можно будет организовать обслуживание этой линии таким образом, что американские самолеты будут летать до Каира из США, а советские — до Каира из СССР. Он заметил, что советский участок линии может обслуживаться самолетами, которые, вероятно, будут предоставлены США Советскому Союзу

для этой цели (точно не помню, но, кажется, он упомянул о четырехмоторных самолетах в этой связи).

Вылететь в Москву Гарриман собирается на будущей неделе.

Перед уходом он просил ускорить выдачу виз лицам, направляемым в аппарат военной миссии США в Москве.

А. Громыко

Печат. по арх.

**152. Телеграмма военного министра США *
Верховному Главнокомандующему Вооруженными
Силами СССР ****

11 ноября 1944 г.

Нынешняя, 27-я годовщина основания СССР, после более чем трех долгих тяжелых лет борьбы против жестокого врага, заставит защитников Вашей страны в завершающей фазе славной победы. Ваши Армия, Военно-Морской Флот, Воздушные Силы и народ с их великими достижениями были для нас источником восхищения и вдохновения. Победа над общим врагом несомненна, и по этому случаю я шлю Вам и Вашему народу мои самые горячие поздравления и я ожидаю того момента, когда наши армии соединятся на поле боя побежденной нацистской Германии.

Печат. по изд.: Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны, т. 2, с. 380.

**153. Послание президента США
Председателю Совета Народных Комиссаров СССР**

11 ноября 1944 г.

Я был весьма рад получить Ваше поздравительное послание и счастлив, что Вы и я можем продолжать совместно с нашими союзниками уничтожать нацистских тиранов и установить длительный период мира, в течение которого все наши народы, освобожденные от тягот войны, смогут достичь более высокой ступени развития и культуры, каждый в соответствии со своими собственными стремлениями.

Печат. по изд.: Переписка Председателя Совета Министров СССР..., т. 2, с. 177.

* Г. Стивсон.

** И. В. Сталин. ¹

154. Коммюнике правительств СССР, Великобритании и США об участии Франции в Европейской консультативной комиссии

12 ноября 1944 г.*

11 ноября 1944 г. чрезвычайные и полномочные послы Советского Союза, Великобритании и Соединенных Штатов Америки А. Е. Богомолов, г-н Дафф Купер и г-н Кэффри сделали совместное заявление министру иностранных дел временного правительства Французской республики г-ну Бидо о том, что их правительства согласованно решили пригласить временное правительство Французской республики принять участие в работах Европейской консультативной комиссии, находящейся в Лондоне, в качестве четвертого постоянного члена этой Комиссии.

Послы СССР, Великобритании и США выразили г-ну Бидо свою уверенность в том, что сотрудничество представителей их стран в Европейской консультативной комиссии с их французским коллегой даст хорошие результаты и послужит делу подготовки прочного и длительного мира в общих интересах демократии, порядка и справедливости.

Печат. по изд.: Советско-французские
отношения..., с. 328—329.

155. Телеграмма посла СССР в США в Народный комиссариат иностранных дел СССР

13 ноября 1944 г.

Обедал вчера у Моргентгау. Моргентгау рассказал о своем плане отношения к Германии, наделавшем, как известно, много шума. Сущность плана, как мне изложил Моргентгау, сводится к следующему:

1. Германия лишается всей промышленности, как тяжелой, так и легкой. Превращается в сельскохозяйственную страну. Промышленное оборудование вывозится в страны, пострадавшие от германской агрессии.

2. Рурский бассейн отторгается от Германии и переходит под контроль международной комиссии. До перехода его под контроль международной комиссии страны, пострадавшие от германской агрессии, могут вывозить из предприятий Рура промышленное оборудование в возмещение причиненного им немцами ущерба.

3. Саарская область передается Франции.

4. Германия лишается судостроительной промышленности, включая торговое судостроение.

* Дата опубликования.

5. Высвобождаемые в результате ликвидации германской промышленности рабочие используются на восстановительных работах в оккупированных раньше немцами странах и районах и вообще остаются на производстве за границей. Население Германии в связи с этим резко сокращается.

Моргентау считает, что проведение этого плана в жизнь означало бы сокращение численности населения примерно до 50 миллионов человек.

Говоря о сокращении населения Германии, при условиях осуществления его предложения, Моргентау заявил, что он и его сотрудники, работавшие над подготовкой предложения, не считают, что они детально изучили вопрос о расселении германских рабочих. Однако он считает, что эта задача является вполне осуществимой.

Я спросил Моргентау, означает ли его предложение о расселении до 25 миллионов немецкого населения за пределами Германии, что этим немцам будет тем самым предоставлена возможность ассимиляции за границей. Моргентау ответил, что в деталях этот вопрос не продуман. Во всяком случае, заявил он, для немцев имеется достаточно пространства и в Африке, где многих из них можно поселить.

Он считает, что проведение в жизнь его плана не дало бы возможности Германии через некоторое время вновь ввергнуть человечество в войну. «Я стремлюсь,— заявил Моргентау,— к тому, к чему стремятся все ненавидящие войну люди, а именно: чтобы мои дети и внуки опять через некоторое время не были вынуждены воевать против Германии». Проведение в жизнь его предложений не имеет целью, по его мнению, того, чтобы дети немцев были бы голодны. Они не противоречили бы принципам гуманности. В то же время они предотвратили бы повторение вновь такой трагедии, которую переживает человечество в настоящее время.

Моргентау считает абсолютно необоснованными утверждения противников его плана о том, будто бы без германской промышленности Европа не сможет существовать. Он считает, что промышленную продукцию Германии могла бы с успехом заменить промышленная продукция других стран. В частности, он считает, что германский уголь вполне может быть заменен английским углем. Англия имеет большие возможности для расширения добычи угля.

Моргентау указал на то, что многие крупные американские корпорации являются противниками его плана, так как осуществление его лишило бы их возможности производства в будущем вложений в германскую промышленность, на что они возлагают

большие надежды, так как это обещает им значительные прибыли в будущем.

Он считает также, что после достижения победы над Германией США не должны последовать практике, имевшей место после первой мировой войны. Тогда Соединенные Штаты сразу же стали на путь оказания Германии экономической помощи в форме предоставления кредитов. Эта мера способствовала быстрому укреплению Германии и ускорила подготовку ее к теперешней войне. Он выразил уверенность, что на этот раз подобная ошибка не будет повторена.

Я спросил Моргентау, верны ли сообщения о том, что его план отношения к Германии нашел наиболее ярых противников в военном департаменте и если да, то выдвигает ли военный департамент собственный план об отношении к Германии. Моргентау заявил в ответ, что как это ни странно, но наиболее ярым противником его предложения является военный министр Стимсон. С самого начала Стимсон занял резко отрицательную позицию в отношении этих предложений. Он считает, что взгляды Стимсона разделяются и некоторыми другими лицами в военном департаменте. Занятую Стимсоном позицию Моргентау объясняет отчасти просто тем, что Стимсон является глубоким стариком, живущим не сегодняшним днем, а идеями и представлениями двадцатилетней давности. Моргентау заявил далее, что какого-либо определенного собственного плана военный департамент не имеет. Но позиция Стимсона является тоже в известном смысле планом действий в отношении Германии.

Говоря об отношениях к его предложениям Хэлла, Моргентау сказал, что Хэлл, с которым он беседовал на эту тему, не выдвинул каких-либо возражений. Но Хэлла он явно не считает и горячим сторонником его плана. Хэлл, заявил Моргентау, стар, да к тому же и болен и в существо дела, по-видимому, не вошел и серьезно им не занимается. Я заметил, что помощники Хэлла, в том числе Пасвольский, насколько мне известно, придерживаются взглядов по вопросу отношения к Германии совершенно противоположных взглядам Моргентау. Последний подтвердил это.

Он заявил, что группа помощников Хэлла имеет отличные предложения по этому вопросу. Что касается Пасвольского, то Моргентау заявил, что он не понимает, почему этот человек, являющийся белогвардейцем, вообще занимается этим вопросом.

От разговора Моргентау о позиции госдепартамента и лично в отношении его предложений у меня осталось впечатление, что госдепартамент и сам Хэлл холодно отнеслись к плану Моргентау. Моргентау, говоря о Хэлле, дважды заметил, что «он ненавидит нацистов». Затем он начинал говорить о старости Хэлла, о его по-

мощниках и делать такие оговорки, которые не оставляли сомнения в том, что Хэлл в лучшем случае не является сторошником предложенный Моргентау. Моргентау, однако, с восторгом говорил о том, что его план нашел полную поддержку со стороны президента, который рекомендует ему разрабатывать этот вопрос и далее. Тот факт, заявил он, что президент не выступал открыто в его защиту, объяснялся, главным образом, соображениями предвыборного характера. Он рассказал историю вопроса. Дело началось, по его словам, с того, что во время посещения им летом этого года европейского фронта он ознакомился с инструкцией военного департамента войскам. Инструкция ориентировала на мягкое отношение к немцам. Моргентау привез эту инструкцию с собой и показал ее президенту. Сам Моргентау был возмущен, узнав о таких директивах. Рузвельт, не видевший ранее этой инструкции, отменил ее. Вскоре за этим войскам в Европе были даны другие инструкции. Для подтверждения Моргентау указал на тот факт, что американские военные сейчас не проявляют заботы о том, чем кормить немцев на оккупированной американскими войсками немецкой территории, в том числе в Аахене. Они предоставляют немцев в этом отношении своей собственной судьбе. Моргентау всячески подчеркивал, что Рузвельт поддержал его с самого начала. Президент пригласил его в Квебек, для того чтобы Моргентау изложил свои соображения Черчиллю.

Моргентау охотно принял предложение. На мой вопрос, как Черчилль реагировал на его предложение, он ответил, что реакция была положительной. Он здесь же сказал, что заявление Дьюи и сообщение, появившееся в печати, о том, будто бы Хэлл не был приглашен на конференцию в Квебек, не соответствуют действительности. Хэлл, заявил Моргентау, был приглашен, но не поехал, так как не очень хорошо себя чувствовал и был очень занят здесь в Вашингтоне. Я заметил, что о своей занятости как причине, в силу которой он не попал в Квебек, Хэлл говорил и мне в первые дни начала Квебекского совещания. Моргентау выразил недоумение, почему Хэлл не сделал заявления в печати, которое могло бы рассеять разного рода слухи, циркулировавшие в печати, в связи с поездкой Моргентау в Квебек, критикой его плана и отсутствием на совещании Хэлла. Моргентау заявил, что, имея поддержку президента, он собирался и в дальнейшем защищать свои предложения. Он, однако, не собирается до окончания войны выступать публично с защитой этих предложений.

Он не желает, чтобы по его адресу сыпались упреки, будто бы его предложения и выступления приводят к усилению сопротивления немцев. «Но, — заявил он, — в первый же день по окончании войны я выступаю публично с защитой своего плана». Моргентау выразил уверенность, что при встрече глав трех правительств, к

соглашению по вопросу отношения к Германии по окончании войны, не встретится каких-либо серьезных препятствий. Он высказал мнение, что на предстоящем совещании глав трех правительств этот вопрос будет подвергнут более детальному обсуждению, нежели он был подвергнут на совещании в Тегеране. Моргентау коснулся вопроса о реакции широкой публики на его предложения в том виде, в каком они письменно опубликованы в печати. Он сообщил, что из каждых четырех писем, полученных им и президентом, три письма высказывались положительно. Он выразил уверенность, что широкие массы населения США стоят за жесткий мир с Германией.

В разговоре на тему о том, заинтересованы ли США в репарациях с Германии, Моргентау выразил твердое мнение, что в репарациях США не будут нуждаться и предъявлять подобных требований не будут. Он, однако, допускает, что США могут интересоваться получением процессов в тех или иных областях промышленного производства, если эти процессы будут иметь преимущества по сравнению с американскими. В этой связи он упомянул оптическую немецкую промышленность. Моргентау в заключение сказал, что он совершенно откровенно поделился своими мыслями со мной по затронутым выше вопросам. Он выразил пожелание, чтобы о характере нашей беседы по вопросу его предложений не знал бы госдепартамент.

А. Громыко

Печат. по арх.

156. Телеграмма посла СССР в США в Народный комиссариат иностранных дел СССР

15 ноября 1944 г.

Моргентау прислал для моего сведения текст обращения, которое он пошлет митингу, созываемому 16 ноября в Нью-Йорке в Мэдисон сквер гарден в связи с одиннадцатой годовщиной восстановления дипломатических отношений между СССР и США.

Текст обращения:

«Когда война будет выиграна, то перед нами будет стоять величайшая задача построить прочный мир. Такой мир не может быть обеспечен без искреннего сотрудничества между государствами. Такое сотрудничество должно быть основано на понимании и доброй воле, иначе оно не может продолжаться.

Соединенные Штаты и Советская Россия были лояльными союзниками в войне. Они могут быть верными друзьями в мире. Вместе они могут оказывать наиболее сильное влияние на сохранение справедливого и процветающего мира.

Добиться взаимопонимания с Советской Россией — это добиться мира и безопасности во всем мире».

А. Громыко

Печат. по арх.

157. Послание президента США Председателю Совета Народных Комиссаров СССР

*19 ноября 1944 г.**

Все мы трое придерживаемся одного мнения, что нам следует встретиться в самое ближайшее время, но некоторые факторы, главным образом географического порядка, делают это нелегким в настоящий момент. При известных трудностях я могу собраться в поездку куда-либо теперь с тем, чтобы возвратиться сюда к рождеству, но, откровенно говоря, было бы гораздо более удобным, если бы я мог отложить это на время после моего вступления в должность 20 января.

Мои военно-морские органы решительно высказываются против Черного моря. Они не хотят идти на проводку крупного корабля через Дарданеллы или Эгейское море, так как это потребовало бы очень сильного эскорта, в котором ощущается большая нужда в других местах. Черчилль предложил Александрию или Иерусалим. Возможны Афины, хотя это еще неопределенно.

Кроме того, я не решаюсь уехать отсюда в настоящее время, когда мой старый Конгресс доживает последние дни, причем он, по-видимому, не будет окончательно распущен ранее 15 декабря. Более того, конституция требует, чтобы я находился здесь для того, чтобы обратиться с ежегодным посланием к новому Конгрессу, который соберется здесь в начале января.

Я предлагаю, чтобы мы все встретились примерно 28 или 30 января, и я надеюсь, что к этому времени Вы сможете совершить поездку по железной дороге до какого-нибудь порта на Адриатическом море и что мы встретимся с Вами там, или что Вы сможете в несколько часов пересечь море на одном из наших кораблей и прибыть в Бары, а затем на автомобиле в Рим, или что Вы проследуете на этом же корабле несколько дальше, и все мы встретимся в каком-либо месте, например в Таормине, в Восточной Сицилии, где в это время будет довольно хорошая погода.

Мне доступен почти любой пункт в районе Средиземного моря, где я могу находиться на таком расстоянии от Вашингтона, которое будет невелико для авиасвязи, с тем чтобы я мог исполнять свои обязанности в отношении законодательства — вопрос, с которым Вы знакомы. Я должен иметь возможность получать за-

* Дата получения.

конопроекты или резолюции, которые будут посылаться отсюда и которые должны быть возвращены в течение десяти дней. Я надеюсь, что Ваши январские военные операции не воспрепятствуют Вашему приезду в это время, и я не думаю, чтобы нам следовало откладывать встречу на более позднее время, чем конец января или начало февраля.

Если, конечно, тем временем нацистские армии или нацистская клика быстро распадутся, нам придется встретиться раньше, хотя я предпочел бы, чтобы встреча состоялась в конце января.

Другое предложение состоит в том, чтобы встреча состоялась где-нибудь на Ривьере, но это будет зависеть от ухода германских войск из северо-западной части Италии. Я хотел бы, чтобы Вы сообщили мне о Ваших соображениях по поводу этого.

Имеется много вопросов, о которых я надеюсь переговорить с Вами. Вы и я понимаем проблемы, стоящие перед каждым из нас, и, как Вам известно, я предпочитал бы, чтобы эти беседы носили неофициальный характер, и поэтому я не считаю нужным составлять официальную повестку дня.

Генерал Хэрли, мой Посол в Китае, делает все возможное, чтобы уладить дела между войсками в Северном Китае и генералиссимусом*. Он достиг некоторых успехов, но пока ничего не было подписано.

Я шлю Вам свои самые горячие приветствия.

Печат. по изд.: Переписка Председателя Совета Министров СССР..., т. 2, с. 177—179.

158. Телеграмма посла СССР в США в Народный комиссариат иностранных дел СССР

23 ноября 1944 г.

На нашу ноту от 28 октября по вопросу о проходящей в Лондоне конференции по внутриевропейскому транспорту Стеттиниус вручил мне сегодня ноту следующего содержания:

«Я имею честь подтвердить получение ноты Вашего Превосходительства от 28 октября 1944 года относительно желания Польского комитета национального освобождения послать делегацию на проходящую в настоящее время в Лондоне конференцию по внутриевропейскому транспорту.

Конференция по внутриевропейскому транспорту была созвана с единственной целью — координирование технических вопросов, касающихся европейского транспорта, с целью ускорить ход войны, ведущейся против общего врага, и синхронизировать эти

* Имеется в виду Чан Кайши.

усилия в первый период после прекращения военных действий. Ввиду технического характера обсуждаемых вопросов и важности, придаваемой успешному разрешению вопросов, рассматриваемых конференцией, правительство Соединенных Штатов не считает, что политические вопросы обширного характера, подобно поднятым Польским комитетом национального освобождения, должны быть поставлены на подобного рода конференции. Более того, правительство Соединенных Штатов понимает, что переговоры, проводившиеся недавно в Москве премьером Миколайчином, не были закончены.

По этим причинам правительство Соединенных Штатов не может удовлетворить просьбу Польского комитета национального освобождения, содержащуюся в упоминаемой Вашей ноте.

Правительство Соединенных Штатов надеется, что Советское правительство, после рассмотрения упомянутых выше аспектов вопроса, не допустит, чтобы просьба Польского комитета помешала бы дальнейшему советскому участию в переговорах союзников по проблемам внутриевропейского транспорта.

Примите и прочее».

Вручив мне ноту, Стеттиниус заявил, что правительство США предлагает, чтобы лондонское совещание отныне приняло бы форму неофициальной встречи представителей заинтересованных стран. Я спросил его, имеет ли американское правительство в виду, что в таких неофициальных переговорах смогут принимать участие и представители Польского комитета национального освобождения. Стеттиниус ответил, что советские представители могут вести в Лондоне в неофициальном порядке переговоры и с представителями Польского комитета, если они это сочтут необходимым. Стеттиниус повторил, что именно советские представители могут вести переговоры с представителями Польского комитета.

Просмотрев бегло ноту, я заметил, что в ней ничего не говорится о предложении относительно изменения формы совещания.

Я обратил на это внимание Стеттиниуса.

А. Громыко

Печат. по арх.

159. Послание Председателя Совета Народных Комиссаров СССР президенту США

23 ноября 1944 г.

Очень жаль, что Ваши военно-морские органы сомневаются в целесообразности Вашего первоначального предположения о том, чтобы местом встречи нас троих избрать советское побережье Черного моря. Предлагаемое Вам время встречи в конце января или в начале февраля у меня не вызывает возражений, но при этом я

имею в виду, что нам удастся избрать местом встречи один из советских портовых городов. Мне все еще приходится считаться с советами врачей об опасности дальних поездок.

Я все же надеюсь, что нам удастся если не сейчас, то несколько позже окончательно договориться о приемлемом для всех нас месте встречи.

Шлю Вам мои самые лучшие пожелания.

Печат. по изд.: Переписка Председателя Совета Министров СССР..., т. 2, с. 179.

160. Послание Председателя Совета Народных Комиссаров СССР президенту США

2 декабря 1944 г.

По всем данным, де Голль и его французские друзья, прибывшие в Советский Союз, поставят два вопроса.

1. О заключении франко-советского пакта о взаимопомощи, аналогичного с англо-советским пактом.

Нам трудно возражать. Но я хотел бы знать Ваше мнение по этому вопросу. Прошу дать Ваш совет.

2. Вероятно, что де Голль поставит вопрос об изменении восточной границы Франции с расширением французской границы до левого берега Рейна. Известно также, что существует проект об образовании Рейнско-Вестфальской области под международным контролем⁷². В этом контроле, возможно, предусматривается также участие Франции. Таким образом, предложение французов о перенесении границы на Рейн будет конкурировать с проектом создания Рейнской области под международным контролем.

Прошу дать совет и по этому вопросу.

Аналогичное послание я отправил г-ну Черчиллю.

Печат. по изд.: Переписка Председателя Совета Министров СССР..., т. 2, с. 180.

161. Послание Председателя Совета Народных Комиссаров СССР президенту США

3 декабря 1944 г.

Встреча с генералом де Голлем дала возможность для дружественного обмена мнениями по вопросам франко-советских отношений. Во время беседы, как я предполагал, генерал де Голль коснулся двух главных вопросов: о границе Франции на Рейне и о заключении франко-советского пакта взаимопомощи по типу англо-советского договора.

Что касается границы Франции на Рейне, то я высказался в том смысле, что этот вопрос нельзя решать без ведома и согласия главных наших союзников, войска которых ведут освободительную борьбу против немцев на территории Франции. Я подчеркнул сложность разрешения этого вопроса.

По поводу предложения о франко-советском пакте взаимопомощи я указал на необходимость всестороннего изучения этого вопроса, на необходимость выяснения юридической стороны такого пакта, в частности вопроса о том, кто будет ратифицировать такой пакт во Франции в настоящих условиях. Таким образом, французы еще должны будут дать ряд разъяснений, которых мы от них пока не получили.

Посылая Вам настоящее сообщение, я буду благодарен Вам за Ваш ответ и Ваши замечания по этим вопросам.

Такое же послание я отправил г-ну Черчиллю.

Шлю Вам наилучшие пожелания.

Печат. по изд.: Переписка Председателя Совета Министров СССР..., т. 2, с. 180—181.

162. Послание президента США Председателю Совета Народных Комиссаров СССР

7 декабря 1944 г.*

Очень благодарен за Ваши два информационных послания от 2 и 3 декабря.

В отношении предполагаемого франко-советского пакта в духе англо-советского пакта о взаимной помощи мое Правительство не имело бы в принципе возражений, если бы Вы и генерал де Голль сочли, что такой пакт будет в интересах как ваших обеих стран, так и европейской безопасности вообще.

С Вашими ответами генералу де Голлю относительно послевоенной границы Франции я полностью согласен. В настоящее время мне представляется, что для наших общих военных усилий не было бы никакой пользы от попытки урегулировать этот вопрос сейчас и что предпочтительнее, чтобы он был урегулирован после крушения Германии.

Печат. по изд.: Переписка Председателя Совета Министров СССР..., т. 2, с. 181.

* Дата получения.

163. Послание Председателя Совета Народных Комиссаров СССР президенту США

10 декабря 1944 г.

Благодарю Вас за ответ по французскому вопросу. Вместе с генералом де Голлем мы пришли к выводу, что заключение франко-советского пакта о взаимной помощи будет полезным делом как для франко-советских отношений, так и для европейской безопасности вообще. Сегодня франко-советский пакт подписан.

Что касается послевоенной границы Франции, то, как я Вам и писал, этот вопрос рассмотрением был отложен.

Печат. по изд.: Переписка Председателя Совета Министров СССР..., т. 2, с. 182.

164. Запись беседы Председателя Совета Народных Комиссаров СССР с послом США в СССР

14 декабря 1944 г.

Гарриман говорит, что Рузвельт, генерал Маршалл и генерал Эйзенхауэр выразили желание, чтобы он, Гарриман, объяснил маршалу Сталину обстановку и планы генерала Эйзенхауэра на западном фронте. Гарриман излагает ход операции на Западе, показывая на карте позиции, занимаемые американскими, английскими и французскими войсками. Гарриман говорит, что операциям союзных войск мешали плохая погода и грязь. Неблагоприятная погода не давала возможности использовать преимущества союзников в авиации. Тактики также не могли действовать, ввиду того что они застревают в грязи. Первая задача генерала Эйзенхауэра состоит в том, чтобы очистить от немцев всю территорию до левого берега Рейна. Предполагается захватить Майнц и Кельн, в дальнейшем имеется в виду путем обходного движения на севере выйти в тыл промышленного района Германии. Генерал Эйзенхауэр хотел бы ознакомиться с планами и обстановкой на советско-германском фронте. Генерал Эйзенхауэр готов приложить все усилия для того, чтобы выполнить любые пожелания, которые могут быть выражены советским командованием в отношении поддержки им возможных советских операций против немцев.

Сталин спрашивает, предполагает ли генерал Эйзенхауэр осуществить намеченные им цели в течение зимы.

Гарриман отвечает, что Эйзенхауэр надеется, что ему удастся выполнить свои планы в течение зимы.

Сталин отвечает, что он готов сообщить о планах советского командования, но он это сможет сделать через несколько дней. Что касается нынешнего положения на советско-германском

фронте, то он, Сталин, может сообщить Гарриману, что советское командование готовится к удару по немцам. Плохая погода на советско-германском фронте также мешала активным операциям советских войск, в особенности действиям авиации и артиллерии. Зима в нынешнем году странная. Морозы еще не наступили. Только на юге Венгрии погода благоприятствует операциям, но ведущиеся там операции носят вспомогательный характер. Что касается пожеланий советского командования насчет того, чем генерал Эйзенхауэр мог бы помочь операциям советских войск, то об этих пожеланиях советское командование сможет сообщить в ближайшее время.

Гарриман переходит к изложению обстановки на итальянском фронте. Он указывает, что на итальянском фронте нет активных операций и что задача войск союзников состоит там в том, чтобы сдерживать боями 25 немецких дивизий.

Сталин заявляет, что он рекомендовал бы союзникам перейти на итальянском фронте к обороне, перебросить оттуда 8—10 дивизий через Адриатическое море и направить их на соединение с советскими частями где-либо в Австрии. Такая операция поставила бы немцев, находящихся в Италии, в весьма затруднительное положение. Вместе с тем войска союзников установили бы связь с советскими войсками, как это он, Сталин, предлагал во время пребывания Черчилля в Москве.

Гарриман отвечает, что рекомендуемые маршалом Сталиным операции изучались и были намечены на середину февраля. Но теперь они по каким-то причинам отложены. Он, Гарриман, думает, что эта отсрочка объясняется тем, что земноводные операции требуют длительного обучения войск. Кроме того, генерал Эйзенхауэр испытывает острую нужду в тоннаже для доставки на европейский театр артиллерии и боеприпасов. В связи с этим, вероятно, было бы трудно выделить тоннаж для предлагаемых маршалом Сталиным операций.

Гарриман переходит к изложению обстановки на Тихом океане. Он говорит, что операции на Тихом океане развивались успешно. Хотя бои по захвату острова Лейте затянулись, но операции американских войск на острове притянули к себе большие японские силы. В конце декабря должно произойти вторжение американских войск в северную часть острова Лусон. В начале февраля намечен захват силами военно-морского флота США острова Бонин. Остров Формозу предполагается обойти. Обладание островами Бонин и Лусон позволит американским тяжелым бомбардировщикам оперировать над промышленным районом Японии при поддержке истребительной авиации, которая будет базироваться на указанных островах. На конец 1945 г. намечено вторжение на собственно японские острова. Точный срок этого вторжения бу-

дет зависеть от окончания операций в Европе, откуда придется перебросить половину тех сил, которые должны будут принять участие во вторжении в Японию.

Гарриман спрашивает, интересуют ли Сталина операции союзных войск в Бирме.

Сталин отвечает, что он интересуется любыми местами, где бьют японцев.

Гарриман на карте показывает линию фронта, которую должны занять английские войска, с тем чтобы открыть дорогу в Китай из Индии, и указывает, что союзники намерены пока ограничиться этой задачей.

Гарриман говорит, что во время его пребывания в Вашингтоне Рузвельт и начальники американских штабов и начальники Объединенного штаба заверили его, Гарримана, в том, что будут сделаны все усилия для того, чтобы удовлетворить заявку, которая была вручена маршалом Сталиным ему, Гарриману, 17 октября. Подробный список предметов, которые американское правительство готово поставить Советскому Союзу, был передан телеграфом американской военной миссии в Москве и, в соответствии с договоренностью с советскими военными властями, был вручен генерал-майору Семичастному. У него, Гарримана, имеется с собой сейчас лишь краткое резюме этого подробного списка. Он, Гарриман, хотел бы знать, следует ли продолжать переговоры по этому вопросу с генерал-майором Семичастным.

Сталин отвечает, что этот вопрос был ему доложен. Он, Сталин, знает, что большая часть заявок удовлетворяется американским правительством, за исключением некоторого количества крытых вагонов, вместо которых американцы предлагают платформы, и за исключением санитарных вагонов, вместо которых американцы предлагают разборные деревянные дома. Что касается переговоров, то их, конечно, следует продолжать с Микояном и его людьми, но он, Сталин, думает, что к этим поставкам следовало бы приступить уже теперь.

Гарриман говорит, что эти поставки будут производиться через аппарат, созданный для осуществления Четвертого протокола. У американского правительства имеется твердое намерение предоставить, несмотря на трудности, тоннаж для этих поставок, и 16 судов уже выделены для этой цели. Конечно, в ближайшие два месяца будут затруднения с тоннажем, но затем положение улучшится.

Гарриман говорит, что желательно также сделать следующий шаг, а именно: приступить к планированию сотрудничества между американскими и советскими вооруженными силами, в частности обсудить вопрос о Петропавловске, который является весьма важным пунктом для американского военно-морского флота и военно-

воздушных сил, и вопрос об использовании Амура для доставки снабжения летом в случае блокады владивостокского порта. В частности, нужно выяснить вопрос о том, какого типа суда можно будет ввести в Амур для доставки снабжения. Затем нужно, конечно, обсудить вопрос о стратегических военно-воздушных силах, об авиатранспортном маршруте и другие. Необходимо приступить к обмену информацией. Для обсуждения подобных вопросов генерал Маршалл прислал в Москву генерала Робертса, который является одним из старших американских офицеров, работающих в управлении планирования военных операций. Вместе с генералом Робертсом в Москву также прибыли офицеры — специалисты по военно-морскому флоту, военно-воздушным силам и транспорту. Американское правительство очень хочет, чтобы эти люди скорее вступили в контакт с советским Генеральным штабом. Обсуждаемые ими вопросы будут держаться в строгом секрете, и в них будет посвящен весьма узкий круг людей.

Сталин отвечает, что генерал Дин будет уведомлен советским Генеральным штабом о том, когда могут начаться переговоры.

Гарриман заявляет, что президент просил его поставить перед маршалом Сталиным политические вопросы, относящиеся к Дальнему Востоку, о чем маршал Сталин говорил ему, Гарриману, в октябре. Так как намеченная на ноябрь встреча маршала Сталина с президентом не состоялась, он, Гарриман, уполномочен президентом обсудить эти вопросы с маршалом Сталиным сейчас или позднее, когда будет удобно маршалу Сталину.

Сталин говорит, что он готов изложить Гарриману пожелания Советского Союза. Советский Союз хотел бы получить Южный Сахалин, т. е. вернуть то, что было передано Японии по Портсмутскому договору, а также получить Курильские острова. Кроме того, в Тегеране президент по собственной инициативе поднял вопрос о предоставлении Советскому Союзу выхода к теплым морям на Дальнем Востоке. При этом президент говорил о Порт-Артуре и Дайрене, которыми пользовалась раньше Россия на условиях аренды. Советский Союз хотел бы восстановить пользование на условиях аренды этими портами, а также ведущей к ним через Мукден, Чапчунь, Харбин железной дорогой и Китайско-Восточной железной дорогой, которая сокращает Советскому Союзу пути сообщения с Владивостоком. При этом Китай должен полностью сохранить свой суверенитет на территориях, по которым проходят эти дороги. Далее Советское правительство желает, чтобы было полностью сохранено статус-кво Внешней Монголии.

Гарриман говорит, что ему кажется, что президент в Тегеране имел в виду интернационализацию Дайрена и Порт-Артура, так как это более соответствовало бы современным идеям. Однако он, Гарриман, не помнит этого точно.

Сталин отвечает, что этот вопрос может быть обсужден.

Гарриман заявляет, что он передаст президенту о высказанных маршалом Сталиным пожеланиях.

Гарриман говорит, что следующий вопрос весьма сложный. Он касается проекта международной организации безопасности. По этому вопросу ему, Гарриману, поручено передать маршалу Сталину послание президента. Президент в основном убежден в том, что между великими державами должно существовать согласие. Но президент считает, что в том случае, если великие державы участвуют в юридическом споре, где речь идет об отыскании мирного решения вопроса, они должны воздержаться от голосования. Президент считает, что этот жест воздержания будет иметь большое значение для престижа великих держав. Президент думает, что если его новые предложения в принципе окажутся приемлемыми для маршала Сталина, то для детальной их разработки и решения других не решенных в Думбартон-Оксе вопросов можно было бы созвать в Лондоне небольшое совещание, в котором приняли бы участие 2—3 делегата с каждой стороны. Президент считает, что время является важным фактором, и думает, что было бы хорошо, если бы уже в феврале можно было разослать приглашения Объединенным Нациям на конференцию по вопросу о международной организации безопасности. Разумеется, этого нельзя будет сделать до тех пор, пока между великими державами не будет достигнуто полное согласие. Президент не просит маршала Сталина ответить на его предложения словами «да» или «нет», так как президент думает, что новые его предложения являются лишь основой сближения советских и американских точек зрения.

Сталин говорит, что он должен будет изучить эти предложения и посоветоваться со своими коллегами, в первую очередь с Молотовым.

Гарриман говорит, что последний вопрос касается встречи с президентом. Президент поручил Гарриману передать маршалу Сталину, что он, президент, просит маршала Сталина еще раз рассмотреть вопрос о пункте встречи, так как прибытие президента в Черное море сопряжено с очень большими трудностями. Президент готов направиться для встречи в любой пункт в районе Средиземного моря.

Сталин спрашивает, когда думает президент встретиться.

Гарриман говорит, что президент готов встретиться сразу же после 20 января, когда он будет введен в должность президента.

Сталин говорит, что он предложил бы для встречи Одессу, где уже сейчас готовится помещение, или Крым, или любой пункт южнее Новороссийска, или Батуми. В указанных пунктах на побережье Черного моря везде имеются хорошие, благоустроенные дачи.

Гарриман говорит, что президенту очень трудно будет прибыть в Черное море и поэтому он просит снова рассмотреть вопрос о каком-либо пункте в Средиземном море.

Сталин отвечает, что он должен будет посоветоваться с врачами.

Гарриман говорит, что он хотел бы выразить сожаление президента и генерала Маршалла по поводу несчастного случая, происшедшего на Балканах. Он, Гарриман, имеет в виду налет американских самолетов на колонну советских войск. В целях избежания подобных инцидентов в будущем командующий авиацией союзников в Средиземном море генерал Эйкер хотел бы направить в штаб передовых советских войск на Балканах группу офицеров связи для координирования действий советских и союзных военно-воздушных сил.

Сталин отвечает, что он не уверен, имеется ли необходимость в посылке этой группы, поскольку теперь установлена линия разграничения действий советских и союзных военно-воздушных сил. Во всяком случае он, Сталин, должен будет об этом переговорить с советскими военными.

Гарриман говорит, что несколько месяцев тому назад американское правительство выразило желание наградить самыми высшими американскими орденами маршала Василевского и других советских военных. Вопрос этот все еще не решен Советским правительством. Если Советскому правительству это предложение американского правительства неудобно по каким-либо мотивам, то американское правительство готово взять его обратно. Если же задержка в решении вопроса вызвана чисто техническими причинами, то американское правительство было бы радо этим скромным жестом выразить чувство признательности по отношению к Советским Вооруженным Силам.

Сталин говорит, что Советское правительство благодарно за это предложение и этот вопрос будет решен в ближайшее же время.

Печат. по арх.

165. Послание президента США Председателю Совета Народных Комиссаров СССР

*14 декабря 1944 г.**

Ввиду того, что перспективы нашей скорой встречи еще не ясны, и так как я убежден, что мы должны как можно скорее пойти вперед в деле созыва общей конференции Объединенных На-

* Дата получения.

ций по вопросу о Международной организации, с чем, я уверен, Вы согласны, я поручил Послу Гарриману передать Вам настоящее послание и обсудить с Вами от моего имени важный вопрос о процедуре голосования в Совете Безопасности. Прежде чем станет возможным созвать общую конференцию, мы, конечно, должны будем договориться по этому вопросу и по другим вопросам. Я также займусь этим вопросом с Премьер-Министром Черчиллем.

Подвергнув дальнейшему рассмотрению весь этот вопрос, я в настоящее время считаю, что суть нижеизложенного проекта должна полностью удовлетворить все заинтересованные стороны.

Предложение по разделу С главы о Совете Безопасности:

РАЗДЕЛ С Голосование

1. Каждый член Совета Безопасности имеет один голос.
2. Решения Совета Безопасности по вопросам процедуры считаются принятыми, когда за них поданы голоса семи членов Совета.
3. Решения Совета Безопасности по всем другим вопросам считаются принятыми, когда за них поданы голоса семи членов Совета, включая совпадающие голоса всех постоянных членов, причем сторона, участвующая в споре, должна воздержаться от голосования при принятии решений согласно разделу А главы VIII и согласно первому пункту раздела С главы VIII⁷³.

Вы видите, что это требует единогласия постоянных членов во всех решениях Совета в отношении определения угрозы миру так же, как и в отношении действий для устранения подобной угрозы или для подавления агрессии или других нарушений мира. С практической точки зрения я вижу, что это необходимо, если такого рода действия должны быть осуществимыми. Поэтому я готов в этом отношении согласиться с точкой зрения, выраженной Вашим Правительством в его меморандуме, представленном на совещаниях в Думбартон-Оксе по вопросу о Международной организации безопасности. Это, конечно, означает, что каждый постоянный член всегда будет иметь голос при принятии решений такого характера.

В то же время предложения, выдвинутые в Думбартон-Оксе, предусматривают в разделе А главы VIII юридическую или другую процедуру рекомендательного характера, которая может быть использована Советом Безопасности в целях добровольного мирного урегулирования споров. И в этом отношении я убежден, что, если рекомендации Совета Безопасности будут одобрены постоянными членами, они приобретут гораздо большее значение. Однако я также уверен, что такого рода процедура будет эффективна лишь

при условии, что великие державы возьмут на себя моральное руководство, демонстрируя свою верность принципам справедливости. Поэтому я уверен, что, принимая условие, по которому все стороны, участвующие в споре, воздержатся от голосования в отношении такого рода процедуры, отмечая тем самым свою готовность не требовать для себя особого положения в этом отношении, постоянные члены в значительной степени увеличат свой моральный престиж и укрепят свое собственное положение, как главные хранители мира в будущем, никоим образом не подвергая опасности свои жизненные интересы и не нарушая основного принципа, что великие державы должны действовать единогласно во всех решениях Совета, затрагивающих подобные интересы. Это сделало бы гораздо более приемлемым для всех наций общий проект, который обязательно должен предоставить великим державам специальную роль в сохранении мира.

Ни советский, ни американский меморандумы, представленные в Думбартон-Оксе, не содержали конкретных положений относительно процедуры голосования по вопросам такого характера. Наши представители там, конечно, не имели возможности прийти к определенному соглашению по этому вопросу. Вы и я должны теперь найти путь к завершению дела, столь успешно продвинутого ими от нашего имени.

Если Вы склонны в благоприятном смысле рассмотреть какой-либо подобный предложенному мною подход к проблеме голосования в Совете, не согласились ли бы Вы, чтобы в ближайшем будущем состоялась встреча представителей, назначенных Вами, мною и Премьер-Министром Черчиллем, для выработки полного проекта по этому вопросу и для обсуждения необходимых мероприятий для скорого созыва общей конференции Объединенных Наций.

Печат. по изд.: Переписка Председателя Совета Министров СССР..., т. 2, с. 182—184.

166. Послание президента США Председателю Совета Народных Комиссаров СССР

24 декабря 1944 г.*

Для того чтобы все мы могли получить информацию, важную для координации наших усилий, я хочу дать указание генералу Эйзенхауэру направить вполне компетентного офицера из его штаба в Москву для обсуждения с Вами положения дел у Эйзенхауэра на западном фронте и вопроса о взаимодействии с восточным фронтом. Мы будем сохранять полную секретность.

* Дата получения.

Я надеюсь, что Вы встретитесь с этим офицером из штаба генерала Эйзенхауэра и обеспечите обмен с ним информацией, которая будет взаимно полезной. Положение в Бельгии неплохое, но мы вступили в такой период, когда нужно поговорить о следующей фазе.

Просьба дать скорый ответ на это предложение ввиду крайней срочности дела ⁷⁴.

Печат. по изд.: Переписка Председателя Совета Министров СССР..., т. 2, с. 187.

167. Памятная записка правительства СССР правительству США

25 декабря 1944 г.

Вновь образовавшееся на освобожденной территории Венгрии в городе Дебрецен Временное национальное правительство Венгрии, о подготовке к созданию которого Советское правительство ранее информировало правительство США ⁷⁵, сообщило Советскому правительству, что оно считает своей первоочередной задачей разрыв нынешнего союза с Германией, объявление войны Германии и немедленное заключение перемирия с Советским Союзом и другими союзными державами, с которыми Венгрия находится в состоянии войны. С этой целью Временное национальное правительство обратилось к правительству Советского Союза с просьбой сообщить ему условия перемирия и разрешить направить в Москву делегацию по перемирию.

Советское правительство намерено дать Временному венгерскому правительству положительный ответ на его обращение и желало бы знать мнение правительства США по этому вопросу ⁷⁶.

Вместе с тем Советское правительство считает необходимым теперь же приступить в Москве к переговорам между представителями союзных правительств об условиях перемирия с Венгрией.

Печат. по арх.

168. Послание Председателя Совета Народных Комиссаров СССР президенту США

26 декабря 1944 г.

14 декабря получил от г-на Гарримана Ваше послание. Целиком разделяю Ваше мнение, что до созыва общей конференции Объединенных Наций по вопросу о создании Международной организации нам следует договориться по главным из не решенных

во время переговоров в Думбартон-Оксе вопросом, и в первую очередь по вопросу о процедуре голосования в Совете Безопасности. Я должен напомнить, что в первоначальном американском проекте специально отмечалась необходимость выработать особые правила в отношении процедуры голосования в случае спора, который непосредственно затрагивает одного или нескольких постоянных членов Совета. В британском проекте также указывалось, что общий порядок разрешения споров между великими державами, если такие споры возникнут, может оказаться непригодным.

В этой связи первый и второй пункты Вашего предложения не вызывают возражений и могут быть приняты, имея в виду, что в пункте 2 предусматриваются процедурные вопросы, упоминаемые в главе VI, раздел D⁷⁷.

Что касается пункта третьего Вашего предложения, то я должен, к сожалению, сообщить, что с предложенной Вами редакцией этого пункта согласиться не вижу возможности. Как Вы сами признаете, принцип единогласия постоянных членов необходим во всех решениях Совета в отношении определения угрозы миру так же, как и в отношении действий для устранения подобной угрозы или для подавления агрессии или других нарушений мира. Несомненно, что при вынесении решений по такого рода вопросам должно быть полное согласие держав, являющихся постоянными членами Совета и несущих на себе главную ответственность за поддержание мира и безопасности. Разумеется, что попытка отстранить на какой-либо стадии одного или нескольких постоянных членов Совета от участия в голосовании по указанным вопросам, а теоретически можно допустить и такой случай, когда большинство постоянных членов окажется устраненным от участия в решении вопроса, может иметь пагубные последствия для дела сохранения международной безопасности. Такое положение противоречит принципу согласованности и единогласия решений четырех ведущих держав и может повести к противопоставлению одних великих держав другим великим державам, что способно подорвать дело всеобщей безопасности. В недопущении этого малые страны заинтересованы не менее, чем великие державы, так как раскол среди великих держав, объединившихся на задачах обеспечения мира и безопасности всех миролюбивых стран, чреват самыми опасными последствиями для всех этих государств.

Поэтому я должен настаивать на нашей прежней позиции в вопросе о голосовании в Совете Безопасности. Эта позиция, как мне представляется, обеспечит новой Международной организации единство четырех держав, способствуя избежанию попыток противопоставления одних великих держав другим великим державам, что необходимо для их совместной борьбы с агрессией в будущем. Естественно, что такое положение обеспечило бы интересы

малых государств в деле сохранения их безопасности и отвечало бы интересам всеобщего мира.

Надеюсь, что Вы оцените всю важность изложенных выше соображений в пользу принципа единогласия решений четырех ведущих держав и что мы найдем согласованное решение этого вопроса, как и некоторых других вопросов, остающихся еще не решенными. На основе такого согласованного решения наши представители могли бы разработать полный проект по этому вопросу и обсудить мероприятия, необходимые для скорого созыва общей конференции Объединенных Наций.

Печат. по изд.: Переписка Председателя Совета Министров СССР..., т. 2, с. 188—190.

169. Запись беседы пародного комиссара иностранных дел СССР с послом США в СССР

26 декабря 1944 г.

Молотов говорит, что он еще не имел возможности побеседовать с Гарриманом о его впечатлениях от поездки в США. Как прошла эта поездка?

Гарриман отвечает, что первая часть пребывания в Соединенных Штатах была полна волнений. Ему, Гарриману, пришлось выступить с двумя речами, которые, как он, Гарриман, думает, не принесли вреда.

Молотов замечает, что, напротив, речи были полезны.

Гарриман говорит, что Рузвельт был очень рассержен тем, что Дьюи в своих выступлениях был нечестен. Рузвельт рассказал, что ни одна из прежних избирательных кампаний ни в штатах, ни президентская не доставила ему больших огорчений, чем нынешняя. Президент был очень доволен тем, что он не встретился с маршалом Сталиным сразу после своего переизбрания, так как президент не имел возможности подготовиться к встрече. Кроме того, уже в то время было ясно, что Хэлл не сможет продолжать своей работы.

Молотов говорит, что в госдепартаменте произошли большие перемены, произошла постоянная революция. Назначены новые люди.

Гарриман отвечает, что новые люди — энергичные и знающие свое дело. Ему, Гарриману, только непонятно, почему сенат вмешался в это дело.

Молотов говорит, что, вероятно, сенат хотел показать свою власть.

Гарриман отвечает, что, возможно, сенат хотел продемонстрировать свою заинтересованность во внешней политике США. Од-

нако сенат не мог оказать организованного сопротивления, так как Клейтона обвинили в сенате в том, что он слишком консервативен, а Маклиша — в том, что он слишком либерален. Он, Гарриман, в одном уверен, что в США имеется желание к тому, чтобы США играли должную роль в международных делах.

Гарриман говорит, что помимо того, что был переизбран президент, из сената и из палаты представителей были выброшены некоторые изоляционисты, например известный «старый друг» Советского Союза Гамильтон Фиш.

Молотов заявляет, что теперь положение Рузвельта в сенате и палате представителей улучшилось. Тот факт, что из сената и палаты представителей вышли некоторые изоляционисты, которые были выразителями антисоветских настроений, показателен.

Гарриман отвечает, что это совершенно правильно, и говорит, что президент очень хочет решить вопросы, не решенные на конференции в Думбартон-Оксе.

Молотов заявляет, что он помнит, что в последней стадии переговоров в Думбартон-Оксе по вопросу о процедуре голосования было сделано предложение, которое Кадоган приписал себе. Ему, Молотову, неясно, чем это последнее предложение Рузвельта отличается от предложения, которое было сделано Кадоганом и которое было поддержано американскими представителями в Думбартон-Оксе.

Гарриман отвечает, что в конце переговоров имела место неофициальная беседа между Данном, Кадоганом и Громыко с целью найти решение вопроса. Ему, Гарриману, неясно, было ли предложение, о котором говорит Молотов, внесено Кадоганом или делегацией США. Но во всяком случае оно исходило от технических экспертов и не было полностью рассмотрено президентом, так что переговоры носили неофициальный исследовательский характер. Затем, как ему, Гарриману, известно, англичане попросили Кадогана не продолжать переговоров до тех пор, пока английское правительство не сможет изучить предложения. В это время британское правительство придерживалось того мнения, что постоянные члены должны воздерживаться от голосования по всем вопросам, к которым они причастны. Впоследствии Рузвельт, Хэлл и Стеттиниус изучили этот вопрос. Он, Гарриман, не уверен, что в деталях это последнее предложение Рузвельта совпадает с предложением, о котором говорит Молотов, но в принципе и по существу новое предложение Рузвельта следует духу предложения, обсуждавшегося в конце переговоров в Думбартон-Оксе.

Молотов отвечает, что у него такое же впечатление, что предложение президента восстанавливает проект, который поддерживал Стеттиниус, а также Хэлл на конференции в Думбартон-Оксе, не говоря уже о Кадогане, который является душой этого пред-

ложения. Он, Молотов, напоминает, что в американском проекте, который был получен в Москве до начала переговоров в Думбартон-Оксе, с самого начала была выражена иная точка зрения. В американском проекте говорилось, что потребуются разработать особые правила процедуры голосования в тех случаях, когда будет приниматься решение в спорах, участниками которых являются постоянные члены Совета.

Гарриман отвечает, что это правильно.

Молотов говорит, что очевидно, что та организация, проект которой обсуждался в Думбартон-Оксе, в некоторых отношениях не похожа на Лигу наций. Президент в своем последнем послании снова подчеркнул, что новая организация будет пользоваться силой для охраны мира против агрессора, что в этой организации совершенно особая роль должна принадлежать великим державам. Советское правительство считает это правильным и, исходя из этих соображений, полагает, что необходимо, чтобы между великими державами существовало согласие и единство действий. Маршал Сталин в своей речи 6 ноября дал высокую оценку результатам работы конференции в Думбартон-Оксе. Но Советское правительство не хочет, чтобы организация давала какую-либо лазейку для тех, кто попытается нарушить мир. Раздел А статьи 8 и первый абзац раздела С может дать, по мнению Советского правительства, повод для трещины в организации, если между великими державами не будет существовать согласия.

Гарриман говорит, что Молотов знает, что первоначальные предложения, содержащиеся в американском проекте, переданном в Москве, не были окончательными, а были открытыми для обсуждения до начала работы конференции в Думбартон-Оксе. Президент придал серьезное значение тому, что маршал Сталин сообщил ему относительно согласия между великими державами. В результате этого президент изменил свое мнение и делает теперь такое предложение, которое признает взгляды маршала Сталина и вместе с тем учитывает положение великих держав в спорах, в которых идет речь о мирном урегулировании. Он, Гарриман, получил дополнительную телеграмму к посланию Рузвельта.

(Гарриман вручает текст телеграммы Молотову.)

Гарриман говорит, что отношения США с Южной Америкой базируются на принципах арбитражного разбора конфликтов. Президент считает, что вся атмосфера работы Совета улучшилась бы с точки зрения настроения среди малых держав и настроения американского общественного мнения, если бы великие державы воздержались от голосования в вопросах, указанных президентом, хотя они полностью будут действовать единодушно, когда речь будет идти о принудительных мерах.

Молотов заявляет, что, прежде чем дело дойдет до принудительных мер, будет большое число вопросов, которые можно будет решить без применения таких мер. Если в этот период до применения принудительных мер появится щель между великими державами, то это может подорвать принятие мер действительно серьезного характера по предупреждению нарушения мира. Вот чего опасается маршал Сталин и вот почему Советскому правительству кажется необходимым позаботиться о том, чтобы на первой стадии, в течение периода до применения силы, была также обеспечена согласованность действий великих держав, постоянных членов Совета Безопасности. В Думбартон-Оксе американские, английские и советские представители с самого начала приняли принцип, которого не было в старой Лиге наций, а именно принцип особого положения великих держав в Совете. Ссылки на то, что это задевает малые страны, надуманны, так как малые страны не менее, чем большие страны, заинтересованы в сохранении мира, а значит, и в единстве действий великих держав. Поэтому Советскому правительству казалось, что не следовало бы принцип единогласия делать половинчатым, т. е. применять его в одних случаях и не применять в других. Тогда значение принципа ослабло бы на той стадии, когда не требуется применения силы. Особенно важно, чтобы великие державы, сознавая свою ответственность за сохранение мира для больших и малых держав, т. е. за всеобщий мир, действовали дружно и согласованно. Он, Молотов, думает, что это можно было бы осуществить и что для этого нужно последовательно придерживаться принципа единогласия в решениях всех вопросов, кроме обыкновенных мелких организационных вопросов, как это было согласовано с самого начала.

Гарриман отвечает, что он надеется, что взгляды Рузвельта ясны. Конечно, Рузвельт согласен с тем, что Молотов сказал о единогласии великих держав. Но президент думает, что организация приобретет больше веса, если будет принято его предложение. Но он готов оставить этот вопрос открытым до обсуждения его при встрече, хотя президент надеется, что этот вопрос можно будет решить до встречи.

Молотов заявляет, что на послание президента будет, очевидно, дан письменный ответ.

Гарриман говорит, что президент хочет окончательно решить вопрос о месте встречи и он хочет, чтобы он, Гарриман, побеседовал об этом с маршалом Сталиным.

Молотов отвечает, что это, вероятно, можно будет сделать, но он, Молотов, знает точку зрения маршала Сталина. Врачи не разрешают маршалу Сталину предпринимать далекие поездки, и он вынужден с ними согласиться. В связи с этим можно было бы обсудить один из вариантов, предложенных ранее, и устроить встре-

чу где-нибудь на советском побережье Черного моря. В случае, если это будет невозможно, мнение маршала Сталина и Советского правительства, как он, Молотов, знает, таково, что в этом случае Молотов должен будет поехать для встречи, как первый заместитель маршала Сталина. Конечно, согласно Думбартоу-Оксу, он, Молотов, голосовал бы обеими руками за личную встречу маршала Сталина с Рузвельтом.

Гарриман говорит, что президент очень хочет встретиться с маршалом Сталиным лично и он, Гарриман, думает, что Молотов понимает стремление президента, если он голосует обеими руками за эту личную встречу.

Президент надеется, что если маршал Сталин не сможет принять поездку самолетом, то он мог бы прибыть в район Средиземного моря по железной дороге.

Молотов заявляет, что он знает, что маршал Сталин вынужден по состоянию здоровья воздержаться от поездки на длительные расстояния за пределы Советского Союза.

Молотов спрашивает, почему отпало первоначальное предложение Гопкинса о встрече на Черном море.

Гарриман отвечает, что Гопкинс не делал такого предложения. Это недоразумение. Гопкинс говорил лишь о том, как далеко мог бы поехать президент.

Если таково окончательное мнение маршала Сталина, то он, Гарриман, сообщит об этом президенту и будет поддерживать контакт с Молотовым, так как президент желает решить этот вопрос в ближайшее же время.

Молотов отвечает согласием и спрашивает, не расположен ли Гарриман начать переговоры об условиях перемирия с Венгрией. Дело в том, что Советское правительство информировало американское правительство через своего посла в Вашингтоне о созыве в Венгрии Национального собрания, об образовании там Временного правительства и о том, что это Временное правительство обратилось к Советскому Союзу с просьбой о перемирии. Если Гарриман недостаточно информирован по этим вопросам, он, Молотов, мог бы вручить Гарриману копии памятных записок, которые были вручены послом Громько в Вашингтоне.

Гарриман говорит, что вследствие помех в радиосвязи и, может быть, вследствие праздников он, Гарриман, еще не получил информации и он будет благодарен, если Молотов передаст ему копии упомянутых памятных записок.

Гарриман заявляет, что он готов обсуждать условия перемирия с Венгрией, хотя у него, Гарримана, нет специальных указаний в связи с образованием Временного правительства в Венгрии. Однако, он, Гарриман, не сомневается, что эти указания будут благоприятного характера.

Молотов заявляет, что в Болгарии было также создано новое правительство. Ни США, ни Великобритания не ставили тогда вопроса о том, признавать или не признавать новое правительство в Болгарии. Теперь, в случае с Венгрией, речь идет о разложении венгерской армии и о том, чтобы вывести Венгрию из войны.

Гарриман говорит, что он вполне согласен с этим.

Молотов отвечает, что он знает, что Гарриман вчера спрашивал в НКВД, дан ли ответ Рузвельту по вопросу о посылке в Москву специального офицера от Эйзенхауэра. В этой связи он, Молотов, может сообщить Гарриману, что Рузвельту вчера ночью был послан положительный ответ по этому вопросу. С подобной же просьбой к Советскому правительству обратился также Черчилль, которому также был дан положительный ответ.

Гарриман благодарит и заявляет, что он немедленно сообщит фамилию офицера, как только она ему станет известна. Этот офицер посылается в Москву не для обсуждения частного вопроса в связи с наступлением немцев в Бельгии, а для обсуждения общей следующей фазы.

Молотов спрашивает, удобно ли Гарриману встретиться завтра в 5 часов для обсуждения венгерских условий перемирия. Если это время удобно, то он, Молотов, уведомит британского поверенного в делах.

Печат. по арх.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Делая это предложение, президент имеет в виду следующие основные принципы:

1. Единодушие в мыслях и действиях со стороны Великих Держав имеет крайне важное значение во всех решениях, относящихся к поддержанию международного мира и безопасности.

2. Если Великие Державы будут единоклюсны в мыслях и действиях и будут готовы применить в равной степени и немедленно меры принуждения ради поддержания мира и безопасности, когда и по мере того как это будет необходимо, то это в величайшей степени будет побуждать участников в споре добиваться мирного разрешения вопросов.

3. Атмосфера гармонии среди Великих Держав и общая готовность с их стороны пользоваться мерами мирного урегулирования должны привести к условиям более обеспеченной стабильности в международных отношениях, чем те, которые существовали когда-либо раньше.

4. При этих условиях все государства будут рассчитывать, что в первую очередь крупные державы сами будут придерживаться обязательств, содержащихся в Статуте Организации, обеспечить

мирное улаживание или урегулирование любых разногласий, к которым они могут быть причастны.

5. Положение Великих Держав как главных хранителей мира было бы эффективным образом оправдано, если бы каждая из них добровольно обязалась вместе со всеми другими членами Организации воздерживаться в любом споре, в котором она может участвовать, от голосования по вопросу процедур для объективного расследования спора. Это сделает еще более очевидным тот факт, что руководство Великих Держав базируется не только на величине, силе и ресурсах, но и на длительной пригодности к моральному руководству.

Печат. по арх.

170. Письмо посла СССР в США государственному секретарю США

30 декабря 1944 г.

Мой дорогой г-н Секретарь,

Я уполномочен моим правительством сообщить Вам, что Временное национальное правительство Венгрии уведомило Советское правительство нотой от 28 декабря об объявлении Венгрией войны Германии. Одновременно с этим Временное национальное правительство Венгрии обратилось к Советскому правительству с просьбой сообщить правительствам Соединенных Штатов Америки и Великобритании о том, что объявление Венгрией войны Германии является уже свершившимся фактом.

Я буду благодарен, если Вы вышеизложенное доведете до сведения Вашего правительства.

Искренне Ваш

А. Громыко

Печат. по арх.

171. Послание Председателя Совета Народных Комиссаров СССР президенту США

1 января 1945 г.

Ваше послание от 31 декабря получил⁷⁸.

Я весьма жалею, что не сумел убедить Вас в правильности позиции Советского Правительства по польскому вопросу. Тем не менее я надеюсь, что события убедят Вас, что Польский Национальный Комитет все время оказывал и продолжает оказывать союзникам, в частности Красной Армии, важное содействие в борьбе против гитлеровской Германии, в то время как эмигрантское правительство в Лондоне вносит дезорганизацию в эту борьбу и тем самым помогает немцам.

Конечно, мне вполне понятно Ваше предложение отложить на месяц признание Временного Правительства Польши Советским Союзом. Но здесь имеет место одно обстоятельство, которое делает меня бессильным выполнить Ваше пожелание. Дело в том, что 27 декабря Президиум Верховного Совета СССР на соответствующий запрос поляков уже сообщил, что он намерен признать Временное Правительство Польши, как только оно будет сформировано⁷⁹. Это обстоятельство делает меня бессильным выполнить Ваше пожелание.

Разрешите поздравить Вас с Новым годом и пожелать Вам здоровья и успехов.

Печат. по изд.: Переписка Председателя Совета Министров СССР..., т. 2, с. 194—195.

172. Телеграмма народного комиссара иностранных дел СССР послу СССР в США

4 января 1945 г.

Направьте Стеттиниусу следующую личную ноту*:

«Подтверждая получение Вашей ноты от 28 ноября 1944 года, имею честь сообщить Вам, что Советское правительство принимает предложения правительства США о подписании Четвертого протокола, изложенные в указанной ноте⁸⁰.

Советское правительство, принимая к сведению заявление правительства США о том, что в настоящее время оно не может обязаться поставить запрошенное Советским правительством оборудование для добычи угля и нефти, надеется, что в ходе исполнения Четвертого протокола правительство США примет возможные меры к удовлетворению заявки СССР на поставку указанного оборудования по добыче угля и нефти, имея в виду значение этих отраслей промышленности для ведения войны против общего врага.

С удовлетворением отмечая, что, благодаря принятым со стороны правительства США мерам, программа поставок авиакорючего и спирта в СССР по Четвертому протоколу близка к выполнению, Советское правительство просит правительство США продолжать поставку авиакорючего и спирта во второй половине протокольного периода на уровне фактических поставок первой половины Четвертого протокола.

Вместе с тем, имея в виду заявление правительства США о готовности, если позволят условия, время от времени пересматривать списки поставок в целях увеличения поставок, Советское

* Личная нота направлена Э. Стеттиниусу 4 января 1945 г.

правительство выражает пожелание о том, чтобы надлежащие органы США благожелательно рассматривали дополнительные запросы Советской правительственной Закупочной комиссии на поставку необходимых для ведения войны против общего врага материалов, в частности некоторых видов цветных и черных металлов.

Советское правительство выражает пожелание, чтобы правительство США, не ожидая подписания соглашения о долгосрочном кредите, дало соответствующие указания уже сейчас принимать к выполнению советские заказы и на ту часть индустриального оборудования, которую правительство США не согласно поставить по ленд-лизу на условиях Соглашения между СССР и США от 11 июня 1942 г. и которую Советское правительство согласно оплачивать на условиях долгосрочного кредита.

Советское правительство принимает к сведению сообщение, содержащееся в Вашей ноте от 28 ноября 1944 г. о том, что правительство США считает вполне вероятным, что окажется доступным дополнительный тоннаж для увеличения программы перевозок из США в СССР сверх предусматриваемых Четвертым протоколом 6900 тыс. коротких тонн, включающих 6544 тыс. коротких тонн для отгрузки снабжения из США по программе Четвертого протокола (в том числе 1200 тыс. коротких тонн для отгрузки оборудования и материалов по особой заявке, переданной послу США в СССР 17 октября 1944 г.) и 356 тыс. коротких тонн для отгрузки снабжения в Советский Союз из Канады.

Я могу сообщить Вам также, что Советское правительство принимает предложение правительства Канады о подписании соглашения о Четвертом протоколе в Оттаве⁸¹.

На подписание соглашения о Четвертом протоколе Советское правительство уполномочивает посла СССР в Канаде г-на Зарубина.

Примите и проч.»

В. Молотов

Печат. по арх.

173. Послание Председателя Совета Народных Комиссаров СССР президенту США

15 января 1945 г.

Сегодня, 15 января, имел беседу с маршалом Теддером и сопровождавшими его генералами. Как мне кажется, взаимная информация получилась достаточно полная. С обеих сторон были даны исчерпывающие ответы на поставленные вопросы. Должен сказать, что маршал Теддер производит самое благоприятное впечатление.

После четырех дней наступательных операций на советско-германском фронте я имею теперь возможность сообщить Вам, что, несмотря на неблагоприятную погоду, наступление советских войск развертывается удовлетворительно. Весь центральный фронт, от Карпат до Балтийского моря, находится в движении на запад. Хотя немцы сопротивляются отчаянно, они все же вынуждены отступать. Не сомневаюсь, что немцам придется разбросать свои резервы между двумя фронтами, в результате чего они будут вынуждены отказаться от наступления на западном фронте. Я рад, что это обстоятельство облегчит положение союзных войск на западе и ускорит подготовку намеченного генералом Эйзенхауэром наступления.

Что касается советских войск, то можете не сомневаться, что они, несмотря на имеющиеся трудности, сделают все возможное для того, чтобы предпринятый ими удар по немцам оказался максимально эффективным.

Печат. по изд.: Переписка Председателя Совета Министров СССР..., т. 2, с. 195.

174. Послание президента США Председателю Совета Народных Комиссаров СССР

*18 января 1945 г.**

Весьма благодарен за Ваше ободряющее послание от 15 января о Вашей беседе с маршалом авиации Теддером и о наступлении Ваших войск на советско-германском фронте.

Подвиги, совершенные Вашими героическими воинами раньше, и эффективность, которую они уже продемонстрировали в этом наступлении, дают все основания надеяться на скорые успехи наших войск на обоих фронтах. Время, необходимое для того, чтобы заставить капитулировать наших варварских противников, будет резко сокращено умелой координацией наших совместных усилий.

Америка, как Вы знаете, прилагает большие усилия на Тихом океане, на расстоянии семи тысяч миль отсюда, причем я надеюсь, что скорый крах Германии позволит перебросить в район Тихого океана достаточные силы для быстрой ликвидации японской угрозы всем нашим союзникам.

Печат. по изд.: Переписка Председателя Совета Министров СССР..., т. 2, с. 196.

* Дата получения.

175. Сообщение о подписании Соглашения о перемирии с Венгрией *

20 января 1945 г.

В течение 18—20 января в Москве происходили переговоры между представителями Советского Союза, Великобритании и Соединенных Штатов Америки, действующими от имени всех Объединенных Наций, находящимися в состоянии войны с Венгрией, с одной стороны, и делегацией Временного национального правительства Венгрии, с другой стороны, по вопросу о заключении Соглашения о перемирии с Венгрией.

В переговорах участвовали: со стороны Советского Союза — В. М. Молотов, Г. М. Пушкин, генерал-полковник И. З. Сусайков, контр-адмирал П. А. Трайнин; со стороны США — посол У. А. Гарриман, Д. Кеннан и генерал-майор Р. Дин; со стороны Великобритании — поверенный в делах Д. Бальфур и П. Кростейт. В качестве представителей Венгрии в переговорах участвовали уполномоченные Временного национального правительства — министр иностранных дел Я. Дьендьеш, министр обороны генерал-полковник Я. Вереш и статс-секретарь кабинета министров И. Балог.

Переговоры закончились подписанием 20 января Соглашения о перемирии с Венгрией. Соглашение о перемирии по уполномочию Правительств Союза ССР, Великобритании и Соединенных Штатов Америки подписал Маршал Советского Союза К. Е. Ворошилов.

С венгерской стороны Соглашение подписано г. г. Я. Дьендьеш, генерал-полковником Я. Верешем и И. Балогом.

При подписании Соглашения присутствовали посол Чехословакии Зд. Фирлингер и посол Югославии С. Симич.

Печат. по: Известия, 1945, 21 января.

176. Запись беседы народного комиссара иностранных дел СССР с послом США в СССР

20 января 1945 г.

Гарриман заявляет, что он хочет переговорить по вопросу, относящемуся к предстоящей встрече. Президент, конечно, не имеет в виду предложить какую-либо повестку дня. Но ему, Гарриману, известно, что президент желает обсуждать военные и политические вопросы. Президент хочет обсудить все вопросы, относящиеся к обращению с Германией, куда входит расчленение Германии, и другие. Президент также очень хочет договориться по всем воп-

* Текст Соглашения см. Приложение № 3, с. 511—518.

росам, которые остались открытыми после конференции в Думбартон-Оксе. Затем, конечно, президент желает переговорить о Польше. Он хочет также беседовать с маршалом Сталиным по политическим и военным аспектам войны на Тихом океане, а также в Европе. Вместе с президентом приезжает судья Бирнс, который был раньше сенатором, а с начала войны он руководит промышленной мобилизацией, т. е. тылом. Бирнс будет принимать участие в обсуждении экономических и политических вопросов. Со Стеттиниусом прибывает Дани, который недавно был назначен на должность помощника государственного секретаря. С президентом придет также Гопкинс, который будет принимать участие в обсуждении всех вопросов.

Гарриман спрашивает, не имеется ли у Молотова каких-либо сведений в отношении вопросов, которые пожелает поставить маршал Сталин.

Молотов отвечает, что он должен сказать Гарриману, что Советское правительство не разрабатывало повестки дня и не будет ее предлагать. Он, Молотов, знает, что как в Тегеране, так и на этот раз маршал Сталин будет готов беседовать с президентом по любым вопросам, которые он может пожелать поставить.

Гарриман говорит, что он, вероятно, в понедельник выезжает в Крым. Там на месте он сможет дать советы людям, которые занимаются подготовкой.

Молотов говорит, что он будет благодарен Гарриману за его советы.

Гарриман говорит, что он хотел бы также сообщить, что вместе с президентом прибывает его дочь, которая в течение последнего года работала у него в качестве секретаря.

Печат. по арх.

177. Сообщение о Крымской конференции руководителей трех союзных держав — СССР, США и Великобритании

8 февраля 1945 г.

Президент Соединенных Штатов Америки, Премьер Советского Союза и Премьер-Министр Великобритании в сопровождении своих начальников штабов, а также трех министров иностранных дел и других советников совещаются в настоящее время в районе Черного моря.

Их цель заключается в координировании планов завершения разгрома общего врага и установления вместе со своими союзниками твердых основ длительного мира.

Совещания происходят непрерывно.

Конференция началась с военных переговоров. Было рассмотрено нынешнее положение на всех европейских фронтах и состоялся обмен самой полной информацией. Существует полное согласие относительно совместных военных операций в конечной фазе войны против нацистской Германии. Военные штабы трех правительств в настоящее время совместно разрабатывают подробные планы.

Начались также переговоры по проблемам, связанным с установлением прочного мира. Эти переговоры распространяются на выработку совместных планов, касающихся оккупации и контроля над Германией, на политические и экономические проблемы освобожденной Европы и на предложения о скорейшем создании постоянной международной организации для сохранения мира.

По окончании Конференции будет опубликовано коммюнике.

Печат. по изд.: Советский Союз на международных конференциях периода Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. Сборник документов. М., 1979, т. 4, Крымская конференция руководителей трех союзных держав — СССР, США и Великобритании (4—11 февраля 1945 г.), с. 263 (далее: Крымская конференция...).

178. Протокол работы Крымской конференции руководителей трех союзных держав — СССР, США и Великобритании

11 февраля 1945 г.

Происходившая 4—11 февраля в Крыму Конференция Глав Правительств Соединенных Штатов Америки, Великобритании и СССР пришла к следующим заключениям:

I. ВСЕМИРНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ

Было решено:

1) что конференция Объединенных Наций⁸² по вопросу о предполагаемой всемирной организации должна быть созвана в среду 25 апреля 1945 года и должна быть проведена в Соединенных Штатах Америки;

2) что на эту конференцию должны быть приглашены следующие государства:

а) Объединенные Нации по составу на 8 февраля 1945 г.;

б) те из присоединившихся наций, которые объявили войну общему врагу к 1 марта 1945 г. (в данном случае под термином «присоединившиеся нации» имеется в виду 8 присоединившихся наций и Турция). Когда будет происходить конференция о все-

мирной организации, делегаты Соединенного Королевства и Соединенных Штатов Америки поддержат предложение о допуске к первоначальному членству двух Советских Социалистических Республик, а именно Украину и Белоруссию;

3) что Правительство Соединенных Штатов от имени трех держав проконсультируется с Правительством Китая и с Французским Временным Правительством по решениям, принятым на настоящей конференции, относительно предполагаемой всемирной организации;

4) что текст приглашений, которые будут разосланы всем государствам, принимающим участие в Конференции, должен быть следующим:

Приглашение

Правительство Соединенных Штатов Америки от своего имени и от имени Правительства Соединенного Королевства, Союза Советских Социалистических Республик и Республики Китая, а также от имени Временного Правительства Французской Республики приглашает Правительство направить представителей на Конференцию Объединенных Наций, которая должна состояться 25 апреля 1945 года или вскоре после этой даты в Сан-Франциско, в Соединенных Штатах Америки, для подготовки Устава Всеобщей Международной Организации для поддержания международного мира и безопасности.

Вышепоименованные Правительства предлагают, чтобы Конференция рассмотрела как базу для такого Устава предложения по учреждению Всеобщей Международной Организации, которые были опубликованы в октябре прошлого года в результате Конференции в Думбартон-Оксе и которые были дополнены следующими условиями для раздела С главы VI⁸³.

«С. Голосование

1. Каждый член Совета Безопасности имеет один голос.

2. Решения Совета Безопасности по вопросам процедуры принимаются большинством в семь голосов членов.

3. Решения Совета Безопасности по всем другим вопросам принимаются большинством в семь голосов членов, включая совпадающие голоса постоянных членов, причем сторона, участвующая в споре, воздерживается от голосования при принятии решений согласно разделу А главы VIII⁸⁴ и согласно второй фразе абзаца 1 раздела С главы VIII⁸⁵».

Дополнительная информация о соответствующих мероприятиях будет сообщена в дальнейшем.

В случае, если Правительство желает заранее до Конференции высказать мнения и замечания, касающиеся

ся предложений, то Правительство Соединенных Штатов Америки будет радо передать такие мнения и замечания другим участвующим правительствам.

Территориальная опека

Было решено, что пять государств, которые будут иметь постоянные места в Совете Безопасности, должны проконсультироваться между собой до Конференции Объединенных Наций по вопросу о территориальной опеке.

Эта рекомендация была принята при условии, что территориальная опека будет применяться только: а) к существующим мандатам Лиги Наций⁸⁶; б) к территориям, отторгнутым от вражеских государств в результате настоящей войны; в) к любой другой территории, которая может быть добровольно поставлена под опеку, и д) никаких дискуссий о конкретных территориях на предстоящей Конференции Объединенных Наций или во время предварительных консультаций не предполагается, и решение вопроса о том, какие территории, относящиеся к указанным выше категориям, будут поставлены под попечительство, явится предметом позднейшего соглашения.

II. ДЕКЛАРАЦИЯ ОБ ОСВОБОЖДЕННОЙ ЕВРОПЕ

Была принята следующая Декларация:

«Премьер Союза Советских Социалистических Республик, Премьер-Министр Соединенного Королевства и Президент Соединенных Штатов Америки консультировались между собой в общих интересах народов своих стран и народов освобожденной Европы. Они совместно заявляют о том, что они договорились между собой согласовывать в течение периода временной неустойчивости в освобожденной Европе политику своих Трех Правительств в деле помощи народам, освобожденным от господства нацистской Германии, и народам бывших государств — сателлитов оси в Европе при разрешении ими демократическими способами их насущных политических и экономических проблем.

Установление порядка в Европе и переустройство национальной экономической жизни должно быть достигнуто таким путем, который позволит освобожденным народам уничтожить последние следы нацизма и фашизма и создать демократические учреждения по их собственному выбору. В соответствии с принципом Атлантической Хартии о праве всех народов избирать форму правительства, при котором они будут жить, должно быть обеспечено восстановление суверенных прав и самоуправления для тех наро-

дов, которые были лишены этого агрессивными нациями путем насилия.

Для улучшения условий, при которых освобожденные народы могли бы осуществлять эти права. Три Правительства будут совместно помогать народам в любом освобожденном европейском государстве или в бывшем государстве — сателлите оси в Европе, где, по их мнению, обстоятельства этого потребуют: а) создавать условия внутреннего мира; б) проводить неотложные мероприятия по оказанию помощи нуждающимся народам; с) создавать временные правительственные власти, широко представляющие все демократические элементы населения и обязанные возможно скорее установить путем свободных выборов правительства, отвечающие воле народа, и d) способствовать, где это окажется необходимым, проведению таких выборов.

Три Правительства будут консультироваться с другими Объединенными Нациями и с временными властями или с другими правительствами в Европе, когда будут рассматриваться вопросы, в которых они прямо заинтересованы.

Когда, по мнению Трех Правительств, условия в любом европейском освобожденном государстве или в любом из бывших государств — сателлитов оси в Европе делают такие действия необходимыми, они будут немедленно консультироваться между собой о мерах по осуществлению совместной ответственности, установленной в настоящей Декларации.

Этой Декларацией мы снова подтверждаем нашу веру в принципы Атлантической Хартии, нашу верность Декларации Объединенных Наций и нашу решимость создать, в сотрудничестве с другими миролюбивыми нациями, построенный на принципах права международный порядок, посвященный миру, безопасности, свободе и всеобщему благосостоянию человечества.

Издавая настоящую Декларацию, три державы выражают надежду, что Временное Правительство Французской Республики может присоединиться к ним в предложенной процедуре».

III. РАСЧЛЕНЕНИЕ ГЕРМАНИИ

Было решено, что ст. 12(а) условий капитуляции Германии⁸⁷ должна быть изменена и должна гласить следующее:

«Соединенное Королевство, Соединенные Штаты Америки и Союз Советских Социалистических Республик будут обладать по отношению к Германии верховной властью. При осуществлении этой власти они примут такие меры, включая полное разоружение, демилитаризацию и расчленение Германии, которые они признают необходимыми для будущего мира и безопасности».

Изучение процедуры расчленения Германии было передано Комиссии, состоящей из г-на Идена (председатель), г-на Вайнанта и г-на Гусева. Этот орган рассмотрит вопрос о том, желательны ли присоединение к нему представителя Франции.

IV. ЗОНА ОККУПАЦИИ ДЛЯ ФРАНЦУЗОВ И КОНТРОЛЬНЫЙ СОВЕТ ДЛЯ ГЕРМАНИИ

Было решено, что Франции должна быть предоставлена в Германии зона, подлежащая оккупации французскими войсками. Эта зона будет образована из британской и американской зон, и ее размеры будут установлены англичанами и американцами в консультации с Французским Временным Правительством.

Было также решено, что Французское Временное Правительство должно быть приглашено войти в качестве члена в Контрольный Совет по Германии.

V. РЕПАРАЦИИ

Был подписан следующий протокол:

Протокол

о переговорах между Главами Трех Правительств
на Крымской конференции
по вопросу о репарациях натурой с Германии

Главы Трех Правительств условились о следующем:

1. Германия обязана возместить в натуре ущерб, причиненный ею в ходе войны союзным нациям.

Репарации должны получаться в первую очередь теми странами, которые вынесли главную тяжесть войны, понесли наибольшие потери и организовали победу над врагом.

2. Репарации должны взиматься с Германии в трех формах:

а) единовременные изъятия в течение двух лет по капитуляции Германии или прекращении организованного сопротивления из национального богатства Германии, находящегося как на территории самой Германии, так и вне ее (оборудование, станки, суда, подвижной состав, германские вложения за границей, акции промышленных, транспортных, судоходных и других предприятий Германии и т. д.), причем эти изъятия должны быть проведены главным образом с целью уничтожения военного потенциала Германии;

б) ежегодные товарные поставки из текущей продукции в течение периода, длительность которого должна быть установлена;

в) использование германского труда.

3. Для выработки на основе вышеизложенных принципов подробного репарационного плана в Москве учреждается Межсоюзная Комиссия по Репарациям в составе представителей от СССР, США и Великобритании.

4. В отношении определения общей суммы репараций, а также ее распределения между пострадавшими после германской агрессии странами советская и американская делегации согласились о следующем: «Московская Комиссия по репарациям в первоначальной стадии своей работы примет в качестве базы для обсуждения предложение Советского Правительства о том, что общая сумма репараций в соответствии с пунктами «а» и «б» статьи 2-й должна составлять 20 миллиардов долларов и что 50% этой суммы идет Советскому Союзу». Британская делегация считала, что впредь до рассмотрения вопроса о репарациях Московской Комиссией по репарациям не могут быть названы никакие цифры репараций.

Вышеприведенное советско-американское предложение передано Московской Комиссии по репарациям в качестве одного из предложений, подлежащих ее рассмотрению.

VI. ГЛАВНЫЕ ВОЕННЫЕ ПРЕСТУПНИКИ

Конференция решила, что вопрос о главных преступниках войны должен после закрытия конференции подлежать рассмотрению тремя Министрами Иностранных Дел для доклада в надлежащее время.

VII. ПОЛЬША

Конференцией была принята следующая Декларация о Польше. «Новое положение создалось в Польше в результате полного освобождения ее Красной Армией. Это требует создания Временного Польского Правительства, которое имело бы более широкую базу, чем это было возможно раньше, до недавнего освобождения Западной части Польши. Действующее ныне в Польше Временное Правительство должно быть поэтому реорганизовано на более широкой демократической базе с включением демократических деятелей из самой Польши и поляков из-за границы. Это новое правительство должно затем называться Польским Временным Правительством Национального Единства.

В. М. Молотов, г-н Гарриман и сэр Арчибалд Кларк Керр уполномочиваются как Комиссия проконсультроваться в Москве в первую очередь с членами теперешнего Временного Правительства и с другими польскими демократическими лидерами как из самой Польши, так и из-за границы, имея в виду реорганизацию теперешнего Правительства на указанных выше основах. Это

Польское Временное Правительство Национального Единства должно принять обязательство провести свободные и ничем не воспрепятствованные выборы как можно скорее на основе всеобщего избирательного права при тайном голосовании. В этих выборах все антинацистские и демократические партии должны иметь право принимать участие и выставлять кандидатов.

Когда Польское Временное Правительство Национального Единства будет сформировано должным образом в соответствии с вышеуказанным, Правительство СССР, которое поддерживает в настоящее время дипломатические отношения с нынешним Временным Правительством Польши, Правительство Соединенного Королевства и Правительство США установят дипломатические отношения с новым Польским Временным Правительством Национального Единства и обменяются послами, по докладам которых соответствующие правительства будут осведомлены о положении в Польше.

Главы Трех Правительств считают, что Восточная граница Польши должна идти вдоль линии Керзона с отступлениями от нее в некоторых районах от пяти до восьми километров в пользу Польши. Главы Трех Правительств признают, что Польша должна получить существенные приращения территории на Севере и на Западе. Они считают, что по вопросу о размере этих приращений в надлежащее время будет спрошено мнение нового Польского Временного Правительства Национального Единства и что вслед за тем окончательное определение Западной границы Польши будет отложено до мирной конференции».

VIII. ЮГОСЛАВИЯ

Было решено рекомендовать Маршалу Тито и д-ру Шубашичу:
а) чтобы соглашение Тито — Шубашич⁸⁸ было немедленно приведено в действие и было создано новое правительство на основе этого соглашения;

б) что как только новое правительство будет создано, оно должно объявить:

(1) что Антифашистское Вече Национального Освобождения Югославии⁸⁹ будет расширено путем включения членов последней Югославской Скупщины, которые не скомпрометировали себя сотрудничеством с врагом, и, таким образом, образует орган, который будет известен как Временный Парламент, и

(2) что законодательные акты, принятые Антифашистским Вече Национального Освобождения Югославии, подлежат последующей ратификации Учредительным Собранием.

Настоящее заявление должно быть опубликовано в коммюнике о конференции.

IX. ИТАЛО-ЮГОСЛАВСКАЯ ГРАНИЦА. АВСТРО-ЮГОСЛАВСКАЯ ГРАНИЦА *

По этим вопросам были представлены ноты британской делегации, а американская и советская делегации согласились рассмотреть эти ноты и изложить свои взгляды позднее.

X. ЮГОСЛАВСКО-БОЛГАРСКИЕ ВЗАИМООТНОШЕНИЯ

Состоялся обмен мнениями между министрами иностранных дел по вопросу о желательности югославо-болгарского договора о союзе. Был поставлен вопрос о том, можно ли разрешить государству, все еще находящемуся под режимом перемирия, заключать договор с другим государством. Г-н Иден предложил информировать болгарское и югославское правительства о том, что это не может быть одобрено. Г-н Стеттиниус предложил, чтобы британский и американский послы продолжили обсуждение этого вопроса с В. М. Молотовым в Москве. В. М. Молотов согласился с предложением г-на Стеттиниуса.

XI. ЮГО-ВОСТОЧНАЯ ЕВРОПА

Британская делегация вручила своим коллегам ноты по следующим вопросам:

- а) Контрольная Комиссия в Болгарии.
- б) Греческие претензии к Болгарии, в частности в отношении репараций.
- в) Нефтяное оборудование в Румынии.

XII. ПЕРСИЯ

Состоялся обмен мнениями между г-ном Иденом, г-ном Стеттиниусом и В. М. Молотовым о положении в Иране. Было решено продолжить обсуждение этого предмета в дипломатическом порядке.

XIII. СОВЕЩАНИЯ ТРЕХ МИНИСТРОВ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ

Конференция пришла к соглашению в отношении того, что должен быть создан постоянный механизм для консультаций между тремя министрами иностранных дел; они должны встретиться

* В подлинном тексте Протокола на русском и английском языках вместо «Австро-югославская граница» ошибочно значится «Итало-австрийская граница».

так часто, как это окажется необходимым, вероятно каждые три или четыре месяца.

Эти совещания будут иметь место поочередно в трех столицах, причем первое совещание состоится в Лондоне.

XIV. КОНВЕНЦИЯ В МОНТРЕ⁹⁰ И ПРОЛИВЫ

Было достигнуто соглашение о том, что три министра иностранных дел на своем ближайшем совещании в Лондоне обсудят предложения Советского Правительства в отношении Конвенции в Монтре и сделают доклад своим правительствам.

Турецкое правительство будет информировано об этом в надлежащий момент. -

Вышеизложенный Протокол был одобрен и подписан тремя Министрами Иностранных Дел на Крымской Конференции 11 февраля 1945 года.

Э. Р. Стеттиниус
В. Мологов
Антони Иден

Печат. по изд.: Крымская конференция..., с. 274—282.

179. Соглашение между правительствами СССР, США и Великобритании по Дальнему Востоку, принятое на Крымской конференции

11 февраля 1945 г.

Руководители Трех Великих Держав — Советского Союза, Соединенных Штатов Америки и Великобритании — согласились в том, что через два-три месяца после капитуляции Германии и окончания войны в Европе Советский Союз вступит в войну против Японии на стороне Союзников при условии:

1. Сохранения status quo Внешней Монголии (Монгольской Народной Республики).

2. Восстановления принадлежавших России прав, нарушенных вероломным нападением Японии в 1904 г., а именно:

а) возвращения Советскому Союзу южной части о. Сахалина и всех прилегающих к ней островов;

б) интернационализации торгового порта Дайрена с обеспечением преимущественных интересов Советского Союза в этом порту и восстановления аренды на Порт-Артур как на военно-морскую базу СССР;

с) совместной эксплуатации Китайско-Восточной железной дороги и Южно-Маньчжурской железной дороги, дающей выход на Дайрен, на началах организации смешанного Советско-Китайского

Общества с обеспечением преимущественных интересов Советского Союза, при этом имеется в виду, что Китай сохраняет в Маньчжурии полный суверенитет.

3. Передачи Советскому Союзу Курильских островов.

Предполагается, что соглашение относительно Внешней Монголии и вышеупомянутых портов и железных дорог потребует согласия генералиссимуса Чан Кайши. По совету Маршала И. В. Сталина Президент примет меры к тому, чтобы было получено такое согласие.

Главы Правительств Трех Великих Держав согласились в том, что эти претензии Советского Союза должны быть безусловно удовлетворены после победы над Японией.

Со своей стороны Советский Союз выражает готовность заключить с Национальным Китайским Правительством пакт о дружбе и союзе между СССР и Китаем для оказания ему помощи своими вооруженными силами в целях освобождения Китая от японского ига.

*И. Сталин
Ф. Рузвельт
Уинстон С. Черчилль*

Печат. по изд.: Крымская конференция..., с. 273—274.

180. Соглашение между правительствами СССР и США относительно военнопленных и гражданских лиц, освобожденных войсками, находящимися под Советским Командованием, и войсками, находящимися под Командованием Соединенных Штатов Америки

11 февраля 1945 г.

Правительство Союза Советских Социалистических Республик, с одной стороны, и Правительство Соединенных Штатов Америки, с другой стороны, желая договориться об обращении с советскими гражданами, освобожденными войсками, находящимися под Командованием Соединенных Штатов, и об их репатриации, а также об обращении с гражданами Соединенных Штатов, освобожденными войсками, находящимися под Советским Командованием, и об их репатриации, условились о нижеследующем:

Статья 1

Все советские граждане, освобожденные войсками, действующими под Командованием Соединенных Штатов, и все граждане Соединенных Штатов, освобожденные войсками, действующими под Советским Командованием, будут незамедлительно после их освобождения отделяться от вражеских военнопленных и содер-

жаться отдельно от них в лагерях или сборных пунктах до момента передачи их соответственно советским или американским властям в пунктах, согласованных между этими властями.

Американские и советские военные власти примут необходимые меры для защиты лагерей и сборных пунктов от вражеских бомбардировок, артиллерийских обстрелов и т. п.

Статья 2

Договаривающиеся Стороны обеспечат, чтобы их военные власти незамедлительно сообщали компетентным властям другой Стороны об обнаруженных ими гражданах другой Договаривающейся Стороны, принимая одновременно меры для выполнения условий настоящего Соглашения. Советские и американские уполномоченные по репатриации будут немедленно допускаться в сборные лагеря и пункты размещения граждан своей страны, и они будут иметь право назначать там внутреннюю администрацию и устанавливать внутренний распорядок и управление в соответствии с воинскими порядками и законодательством их страны.

Будет предоставлена возможность для отправки или перевода офицеров соответствующей национальности в те лагеря или сборные пункты, в которых содержатся освобожденные военнослужащие соответствующих войск и где будет не хватать офицеров. Наружная охрана и охрана доступа в лагеря и сборные пункты и выхода из них будет установлена в соответствии с инструкциями военного начальника, в зоне которого расположены эти лагеря или сборные пункты, и этот военный начальник будет также назначать коменданта, который будет нести ответственность за общую администрацию и дисциплину в соответствующем лагере или сборном пункте.

Перемещение лагерей, равно как и перевод из одного лагеря в другой освобожденных граждан, будет производиться по договоренности между компетентными советскими и американскими властями. Перемещение лагерей и перевод освобожденных граждан может, в исключительных случаях, производиться и без предварительной договоренности, однако с немедленным уведомлением компетентных властей о таком перемещении с изложением мотивов. Враждебная пропаганда, направленная против Договаривающихся Сторон или против любой из Объединенных Наций, не будет разрешаться.

Статья 3

Компетентные американские и советские власти будут снабжать освобожденных граждан соответствующим питанием, одеждой, жилищем и медицинским обслуживанием как в лагерях или сборных пунктах, так и в пути следования, а также транспортом

до момента передачи их соответственно советским или американским властям в пунктах, установленных по договоренности между этими властями. Такое обеспечение питанием, одеждой, жилищем и медицинским обслуживанием должно быть, с учетом положений статьи 8, установлено по нормам для рядовых, младшего командного состава и офицеров. Нормы обеспечения гражданских лиц должны быть, насколько это возможно, такими же, как и нормы для солдат.

Договаривающиеся Стороны не будут требовать компенсации за эти или другие аналогичные услуги, которые их власти могут предоставить освобожденным гражданам другой Договаривающейся Стороны.

Статья 4

Каждая из Договаривающихся Сторон будет иметь право использовать, по согласованию с другой Стороной, такие из ее собственных средств транспорта, которые окажутся доступными для репатриации своих граждан, содержащихся у другой Договаривающейся Стороны. Точно так же каждая из Договаривающихся Сторон будет иметь право использовать, по согласованию с другой Стороной, свои собственные средства для доставки снабжения своим гражданам, содержащимся у другой Договаривающейся Стороны.

Статья 5

Советские и американские военные власти будут выдавать от имени их соответствующих Правительств освобожденным гражданам другой Договаривающейся Стороны такие ссуды, о которых компетентные советские и американские власти предварительно договорятся.

Ссуды, выданные в валюте какой-либо вражеской территории или в валюте советских или американских оккупационных властей, не будут подлежать возмещению.

В случае выдачи ссуд в валюте освобожденной невражеской территории Советское Правительство и Правительство Соединенных Штатов произведут, каждое по ссудам, выданным его гражданам, необходимое урегулирование с правительствами соответственных территорий, которые будут информированы о количестве их валюты, выданной для этой цели.

Статья 6

Бывшие военнопленные и гражданские лица каждой из Договаривающихся Сторон могут, до их репатриации, быть использованы для управления и поддержания в порядке лагерей или сборных пунктов, в которых они находятся. Они также могут быть

использованы на добровольных началах, в целях содействия объединенным военным усилиям, на таких работах вблизи их лагерей, о которых договорятся между собой компетентные советские и американские власти. Вопросы оплаты и другие условия труда должны определяться по соглашению между этими властями. Понимается, что использование освобожденных членов соответствующих вооруженных сил будет осуществляться в соответствии с военными порядками и под наблюдением своих офицеров.

Статья 7

Договаривающиеся Стороны каждый раз, когда это будет необходимо, используют все возможные средства для того, чтобы обеспечить эвакуацию в тыл этих освобожденных граждан. Они также обязуются использовать все доступные средства для перевозки освобожденных граждан в установленные по согласованию пункты, где они могут быть переданы соответственно советским или американским властям. Передача этих освобожденных граждан никоим образом не может быть задержана или отложена вследствие требований их временного использования.

Статья 8

Договаривающиеся Стороны будут применять возможно более эффективно вышеизложенные положения настоящего Соглашения, допуская при этом ограничения временного порядка и лишь в отношении деталей, которые, время от времени, будут вызываться оперативной обстановкой или условиями снабжения и транспорта на различных театрах операций.

Статья 9

Настоящее Соглашение вступает в силу немедленно по подписании.

Составлено в Крыму в двух экземплярах, каждый на русском и английском языках. Оба текста являются аутентичными.

По уполномочию
Правительства
Союза Советских
Социалистических
Республик
генерал-лейтенант
Грызлов

По уполномочию
Правительства
Соединенных
Штатов
Америки
генерал-майор
Джон Р. Дин

181. Комюнике Крымской конференции руководителей трех союзных держав — СССР, США и Великобритании

13 февраля 1945 г.*

За последние 8 дней в Крыму состоялась Конференция руководителей трех союзных держав — Премьер-Министра Великобритании г-на У. Черчилля, Президента Соединенных Штатов Америки г-на Ф. Д. Рузвельта и Председателя Совета Народных Комиссаров СССР И. В. Сталина при участии Министров Иностранных Дел, Начальников штабов и других советников.

Кроме Глав Трех Правительств следующие лица приняли участие в Конференции:

от Советского Союза —

Народный Комиссар Иностранных Дел СССР В. М. Молотов, Народный Комиссар Военно-Морского Флота И. Г. Кузнецов, Заместитель Начальника Генерального Штаба Красной Армии генерал армии А. И. Антонов, Заместители Народного Комиссара Иностранных Дел СССР А. Я. Вышинский и И. М. Майский, Маршал авиации С. А. Худяков, Посол в Великобритании Ф. Т. Гусев, Посол в США А. А. Громыко;

от Соединенных Штатов —

Государственный Секретарь г-н Э. Стеттиниус, Начальник Штаба Президента адмирал флота У. Леги, Специальный Помощник Президента г-н Г. Гопкинс, Директор Департамента Военной Мобилизации судья Дж. Бирнс, Начальник Штаба Американской Армии генерал армии Дж. Маршалл, Главнокомандующий Военно-Морскими Силами США адмирал флота Э. Клинг, Начальник Снабжения Американской Армии генерал-лейтенант Б. Сомервелл, Администратор по военно-морским перевозкам вице-адмирал Э. Лэнд, генерал-майор Л. Кутер, Посол в СССР г-н А. Гарриман, Директор Европейского Отдела Государственного Департамента г-н Ф. Мэттьюс, Заместитель Директора Канцелярии по специальным политическим делам Государственного Департамента г-н А. Хисс, Помощник Государственного Секретаря г-н Ч. Болен вместе с политическими, военными и техническими советниками;

от Великобритании —

Министр Иностранных Дел г-н А. Иден, Министр Военного Транспорта лорд Лезере, Посол в СССР г-н А. Керр, Заместитель Министра Иностранных Дел г-н А. Кадоган, Секретарь Военного Кабинета г-н Э. Бриджес, Начальник Имперского Генерального Штаба фельдмаршал А. Брук, Начальник Штаба Воздушных Сил маршал авиации Ч. Портал, Первый Морской Лорд адмирал флота Э. Каннингхэм, Начальник Штаба Министра Обороны генерал

* Дата опубликования.

Х. Исмей, Верховный Союзный Командующий на Средиземноморском театре фельдмаршал Александер, Начальник Британской Военной Миссии в Вашингтоне фельдмаршал Вильсон, член Британской Военной Миссии в Вашингтоне адмирал Сомервилл вместе с военными и дипломатическими советниками.

О результатах работы Крымской конференции Президент США, Председатель Совета Народных Комиссаров Союза Советских Социалистических Республик и Премьер-Министр Великобритании сделали следующее заявление:

I. РАЗГРОМ ГЕРМАНИИ

Мы рассмотрели и определили военные планы трех союзных держав в целях окончательного разгрома общего врага. Военные штабы трех союзных наций в продолжение всей Конференции ежедневно встречались на совещаниях. Эти совещания были в высшей степени удовлетворительны со всех точек зрения и привели к более тесной координации военных усилий трех союзников, чем это было когда-либо раньше. Был произведен взаимный обмен самой полной информацией. Были полностью согласованы и детально спланированы сроки, размеры и координация новых и еще более мощных ударов, которые будут нанесены в сердце Германии нашими армиями и военно-воздушными силами с востока, запада, севера и юга.

Наши совместные военные планы станут известны только тогда, когда мы их осуществим, но мы уверены, что очень тесное сотрудничество между тремя нашими штабами, достигнутое на настоящей Конференции, поведет к ускорению конца войны. Совещания трех наших штабов будут продолжаться всякий раз, как в этом возникнет надобность.

Нацистская Германия обречена. Германский народ, пытаясь продолжать свое безнадежное сопротивление, лишь делает для себя тяжелее цену своего поражения.

II. ОККУПАЦИЯ ГЕРМАНИИ И КОНТРОЛЬ НАД НЕЙ

Мы договорились об общей политике и планах принудительного осуществления условий безоговорочной капитуляции, которые мы совместно предпишем нацистской Германии, после того как германское вооруженное сопротивление будет окончательно сокрушено. Эти условия не будут опубликованы, пока не будет достигнут полный разгром Германии. В соответствии с согласованным планом вооруженные силы трех держав будут занимать в Германии особые зоны. Планом предусмотрены координированная администрация и контроль, осуществляемые через Центральную

Контрольную Комиссию, состоящую из Главнокомандующих трех держав, с местом пребывания в Берлине. Было решено, что Франция будет приглашена тремя державами, если она это пожелает, взять на себя зону оккупации и участвовать в качестве четвертого члена Контрольной Комиссии. Размеры французской зоны будут согласованы между четырьмя заинтересованными правительствами через их представителей в Европейской Консультативной Комиссии.

Нашей непреклонной целью является уничтожение германского милитаризма и нацизма и создание гарантий в том, что Германия никогда больше не будет в состоянии нарушить мир всего мира. Мы полны решимости разоружить и распустить все германские вооруженные силы, раз и навсегда уничтожить германский генеральный штаб, который неоднократно содействовал возрождению германского милитаризма, изъять или уничтожить все германское военное оборудование, ликвидировать или взять под контроль всю германскую промышленность, которая могла бы быть использована для военного производства; подвергнуть всех преступников войны справедливому и быстрому наказанию и взыскать в натуре возмещение убытков за разрушения, причиненные немцами; стереть с лица земли нацистскую партию, нацистские законы, организации и учреждения; устранить всякое нацистское и милитаристское влияние из общественных учреждений, из культурной и экономической жизни германского народа и принять совместно такие другие меры в Германии, которые могут оказаться необходимыми для будущего мира и безопасности всего мира. В наши цели не входит уничтожение германского народа. Только тогда, когда нацизм и милитаризм будут искоренены, будет надежда на достойное существование для германского народа и место для него в сообществе наций.

III. РЕПАРАЦИИ С ГЕРМАНИИ

Мы обсудили вопрос об ущербе, причиненном в этой войне Германией союзным странам, и признали справедливым обязать Германию возместить этот ущерб в натуре в максимально возможной мере.

Будет создана Комиссия по возмещению убытков, которой поручается рассмотреть вопрос о размерах и способах возмещения ущерба, причиненного Германией союзным странам. Комиссия будет работать в Москве.

IV. КОНФЕРЕНЦИЯ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

Мы решили в ближайшее время учредить совместно с нашими союзниками всеобщую международную организацию для поддержания мира и безопасности. Мы считаем, что это существенно как для предупреждения агрессии, так и для устранения политических, экономических и социальных причин войны путем тесного и постоянного сотрудничества всех миролюбивых народов.

Основы были заложены в Думбартон-Оксе. Однако по важному вопросу о процедуре голосования там не было достигнуто соглашения. На настоящей Конференции удалось разрешить это затруднение. Мы согласились на том, что 25 апреля 1945 г. в Сан-Франциско, в Соединенных Штатах, будет созвана конференция Объединенных Наций, для того чтобы подготовить Устав такой организации, соответственно положениям, выработанным во время неофициальных переговоров в Думбартон-Оксе.

С Правительством Китая и Временным Правительством Франции будут немедленно проведены консультации, и к ним будет направлено обращение принять участие совместно с Правительствами Соединенных Штатов, Великобритании и Союза Советских Социалистических Республик в приглашении других стран на конференцию.

Как только консультации с Китаем и Францией будут закончены, текст предложений о процедуре голосования будет опубликован.

V. ДЕКЛАРАЦИЯ ОБ ОСВОБОЖДЕННОЙ ЕВРОПЕ

Мы составили и подписали Декларацию об освобожденной Европе. Эта Декларация предусматривает согласование политики трех держав и совместные их действия в разрешении политических и экономических проблем освобожденной Европы в соответствии с демократическими принципами. Ниже приводится текст Декларации:

«Премьер Союза Советских Социалистических Республик, Премьер-Министр Соединенного Королевства и Президент Соединенных Штатов Америки консультировались между собой в общих интересах народов своих стран и народов освобожденной Европы. Они совместно заявляют о том, что они договорились между собой согласовывать в течение периода временной неустойчивости в освобожденной Европе политику своих трех правительств в деле помощи народам, освобожденным от господства нацистской Германии, и народам бывших государств — сателлитов оси в Европе при разрешении ими демократическими способами их насущных политических и экономических проблем.

Установление порядка в Европе и переустройство национальной экономической жизни должно быть достигнуто таким путем, который позволит освобожденным народам уничтожить последние следы нацизма и фашизма и создать демократические учреждения по их собственному выбору. В соответствии с принципом Атлантической Хартии о праве всех народов избирать форму правительства, при котором они будут жить, должно быть обеспечено восстановление суверенных прав и самоуправления для тех народов, которые были лишены этого агрессивными нациями путем насилия.

Для улучшения условий, при которых освобожденные народы могли бы осуществлять эти права, Три Правительства будут совместно помогать народам в любом освобожденном европейском государстве или в бывшем государстве — сателлите оси в Европе, где, по их мнению, обстоятельства этого потребуют: а) создавать условия внутреннего мира; б) проводить неотложные мероприятия по оказанию помощи нуждающимся народам; в) создавать временные правительственные власти, широко представляющие все демократические элементы населения и обязанные возможно скорее установить путем свободных выборов правительства, отвечающие воле народа, и d) способствовать, где это окажется необходимым, проведению таких выборов.

Три Правительства будут консультироваться с другими Объединенными Нациями и с временными властями или с другими правительствами в Европе, когда будут рассматриваться вопросы, в которых они прямо заинтересованы.

Когда, по мнению Трех Правительств, условия в любом европейском освобожденном государстве или в любом из бывших государств — сателлитов оси в Европе сделают такие действия необходимыми, они будут немедленно консультироваться между собой о необходимых мерах по осуществлению совместной ответственности, установленной в настоящей Декларации.

Этой Декларацией мы снова подтверждаем нашу веру в принципы Атлантической Хартии, нашу верность Декларации Объединенных Наций и нашу решимость создать, в сотрудничестве с другими миролюбивыми нациями, построенный на принципах права международный порядок, посвященный миру, безопасности, свободе и всеобщему благосостоянию человечества.

Издавая настоящую Декларацию, три державы выражают надежду, что Временное Правительство Французской Республики может присоединиться к ним в предложенной процедуре».

Мы собрались на Крымскую конференцию разрешить наши разногласия по польскому вопросу. Мы полностью обсудили все аспекты польского вопроса. Мы вновь подтвердили наше общее желание видеть установленной сильную, свободную, независимую и демократическую Польшу, и в результате наших переговоров мы согласились об условиях, на которых новое Временное Польское Правительство Национального Единства будет сформировано таким путем, чтобы получить признание со стороны трех главных держав.

Достигнуто следующее соглашение:

«Новое положение создается в Польше в результате полного освобождения ее Красной Армией. Это требует создания Временного Польского Правительства, которое имело бы более широкую базу, чем это было возможно раньше, до недавнего освобождения Западной части Польши. Действующее ныне в Польше Временное Правительство должно быть поэтому реорганизовано на более широкой демократической базе с включением демократических деятелей из самой Польши и поляков из-за границы. Это новое правительство должно затем называться Польским Временным Правительством Национального Единства.

В. М. Молотов, г-н У. А. Гарриман и сэр Арчибальд К. Керр уполномочиваются проконсультироваться в Москве как Комиссия в первую очередь с членами теперешнего Временного Правительства и с другими польскими демократическими лидерами как из самой Польши, так и из-за границы, имея в виду реорганизацию теперешнего Правительства на указанных выше основах. Это Польское Временное Правительство Национального Единства должно принять обязательство провести свободные и ничем не воспрепятствованные выборы как можно скорее на основе всеобщего избирательного права при тайном голосовании. В этих выборах все антинацистские и демократические партии должны иметь право принимать участие и выставлять кандидатов.

Когда Польское Временное Правительство Национального Единства будет сформировано должным образом в соответствии с вышеуказанным, Правительство СССР, которое поддерживает в настоящее время дипломатические отношения с нынешним Временным Правительством Польши, Правительство Соединенного Королевства и Правительство США установят дипломатические отношения с новым Польским Временным Правительством Национального Единства и обменяются послами, по докладам которых соответствующие правительства будут осведомлены о положении в Польше.

Главы Трех Правительств считают, что Восточная граница Польши должна идти вдоль линии Керзона с отступлениями от нее в некоторых районах от пяти до восьми километров в пользу Польши. Главы Трех Правительств признают, что Польша должна получить существенные приращения территории на Севере и на Западе. Они считают, что по вопросу о размере этих приращений в надлежащее время будет спрошено мнение нового Польского Правительства Национального Единства и что вслед за тем окончательное определение Западной границы Польши будет отложено до мирной конференции».

VII. О ЮГОСЛАВИИ

Мы признали необходимым рекомендовать Маршалу Тито и д-ру Шубашичу немедленно ввести в действие заключенное между ними Соглашение и образовать Временное Объединенное Правительство на основе этого Соглашения.

Было решено также рекомендовать, чтобы новое Югославское Правительство, как только оно будет создано, заявило:

1) что Антифашистское Вече Национального Освобождения Югославии будет расширено за счет включения членов последней югославской Скупщины, которые не скомпрометировали себя сотрудничеством с врагом, и, таким образом, будет создан орган, именуемый Временным Парламентом;

2) что законодательные акты, принятые Антифашистским Вече Национального Освобождения, будут подлежать последующему утверждению Учредительным Соборием.

Был также сделан общий обзор других балканских вопросов.

VIII. СОВЕЩАНИЯ МИНИСТРОВ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ

В течение всей Конференции, кроме ежедневных совещаний Глав Правительств и Министров Иностранных Дел, каждый день имели место отдельные совещания трех Министров Иностранных Дел с участием их советников.

Эти совещания оказались чрезвычайно полезными, и на Конференции было достигнуто соглашение о том, что должен быть создан постоянный механизм для регулярной консультации между тремя Министрами Иностранных Дел. Поэтому Министры Иностранных Дел будут встречаться так часто, как это потребует, вероятно каждые 3 или 4 месяца. Эти совещания будут происходить поочередно в трех столицах, причем первое совещание должно состояться в Лондоне после Конференции Объединенных Наций по созданию Международной Организации Безопасности.

IX. ЕДИНСТВО В ОРГАНИЗАЦИИ МИРА, КАК И В ВЕДЕНИИ ВОЙНЫ

Наше совещание в Крыму вновь подтвердило нашу общую решимость сохранить и усилить в предстоящий мирный период то единство целей и действий, которое сделало в современной войне победу возможной и несомненной для Объединенных Наций. Мы верим, что это является священным обязательством наших Правительств перед своими народами, а также перед народами мира.

Только при продолжающемся и растущем сотрудничестве и взаимопонимании между нашими тремя странами и между всеми миролюбивыми народами может быть реализовано высшее стремление человечества — прочный и длительный мир, который должен, как говорится в Атлантической Хартии, «обеспечить такое положение, при котором все люди во всех странах могли бы жить всю свою жизнь, не зная ни страха, ни нужды».

Победа в этой войне и образование предполагаемой международной организации предоставят самую большую возможность во всей истории человечества для создания в ближайшие годы важнейших условий такого мира.

*Уинстон С. Черчилль
Франклин Д. Рузвельт
И. Сталин*

Печат. по изд.: Крымская конференция..., с. 264—271.

182. Послание президента США Председателю Совета Народных Комиссаров СССР

*13 февраля 1945 г.**

Покидая гостеприимные берега Советского Союза, я желаю еще раз сказать Вам, как глубоко я благодарен за многие любезности, которые Вы оказали мне, когда я был Вашим гостем в Крыму. Я уезжаю весьма ободренным результатом совещания между Вами, Премьер-Министром и мной. Народы мира, я уверен, будут рассматривать достижения этого совещания не только с одобрением, но и как действительную гарантию того, что наши три великие нации могут сотрудничать в мире так же хорошо, как и в войне.

Печат. по изд.: Переписка Председателя Совета Министров СССР..., т. 2, с. 204.

* Дата получения.

183. Послание государственного секретаря США народному комиссару иностранных дел СССР

18 февраля 1945 г.

Я не могу допустить, чтобы день закончился без того, чтобы я не выразил быстро Вам свою глубокую благодарность за весьма сердечный прием, который Вы и Ваше Правительство оказали мне и моим коллегам в Советском Союзе. Для всех нас это событие было самым памятным и достойным следствием нашего творческого и близкого сотрудничества на исторической Крымской конференции.

Я желаю от себя лично повторить то, что я сказал на аэродроме сегодня утром при отъезде: Я нашел нового друга. Я надеюсь на продолжение дружественного и близкого сотрудничества с Вами в войне и в мире. Я весьма надеюсь иметь честь приветствовать Вас в Калифорнии.

С сердечным личным приветом

Э. Р. Стеттиниус

Печат. по изд.: Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны. М., 1947, т. 3, с. 120—121.

184. Из записей беседы народного комиссара иностранных дел СССР с послом США в СССР

20 февраля 1945 г.

Молотов заявляет, что он пригласил Гарримана для того, чтобы переговорить о вопросе, который он, Молотов, поставил перед Стеттиниусом накануне его отъезда из Москвы. Как он, Молотов, говорил Стеттиниусу, Советское правительство хотело бы выяснить, может ли американское правительство продать Советскому Союзу 10 или 12 эсминцев и 2 или 3 крейсера для войны против Японии и такое же количество судов этого же типа после войны с Японией, имея в виду потери. Маршал Сталин хотел по этому вопросу говорить с самим президентом в Крыму. Но не имел случая это сделать.

Гарриман отвечает, что Стеттиниус понял несколько иначе поставленный вопрос. Стеттиниус понял так, что речь идет о передаче Советскому Союзу судов до начала войны с Японией. Что касается дополнительного количества судов, то Стеттиниус понял, что они предназначаются для возмещения возможных потерь во время войны, т. е. Стеттиниус понял, что о передаче каких-либо судов после войны вопроса не ставится. Видимо, здесь произошло какое-то недоразумение.

Гарриман говорит, что президент сообщил адмиралу Кингу о просьбе маршала Сталина в той форме, в какой она была понята

Стеттинусом. В настоящее время адмирал Олсен в Москве получил от Кинга телеграмму, в которой указывается, что просимые Советским правительством суда срочно необходимы для военных нужд Соединенных Штатов и поэтому возникает вопрос о целесообразности изъятия их из состава действующего флота Соединенных Штатов и о передаче их Советскому Союзу еще до вступления в войну против Японии. Правительство США передает сейчас Советскому правительству некоторое число небольших кораблей. В телеграмме Кинга выражается желание обсудить в Москве вопрос о тактическом использовании в войне против Японии американских судов, которые могут быть переданы Советскому Союзу, а также вопрос об использовании этих американских судов в настоящее время в операциях, осуществляемых в соответствии с военно-морской программой Соединенных Штатов.

Молотов говорит, что он не совсем понял Гарримана. Он, Молотов, хотел бы спросить, предполагает ли Гарриман, что просимые Советским правительством суда могут быть переданы Советскому правительству в скором времени.

Гарриман отвечает, что в настоящее время указанные суда используются в войне против Японии или в качестве эскортных кораблей в Атлантическом океане. Нужно рассмотреть вопрос о том, что было бы более целесообразным — передать их Советскому Союзу или продолжать их использовать так, как они используются сейчас. Далее в телеграмме Кинга сообщается о готовности американского военно-морского флота принять участие в операциях в Японском море совместно с Советским Военно-Морским Флотом, причем в телеграмме поручается адмиралу Олсену выяснить советские потребности в войне против Японии и выражается готовность рассмотреть вопрос о том, можно ли будет выделить во время войны Советского Союза с Японией специальные американские силы для сотрудничества с советскими. При этом речь идет о больших силах, чем те, о которых просит Советское правительство. Таково содержание предложения Кинга. В телеграмме Кинг не касается вопроса о передаче Советскому Союзу судов после войны. Этот вопрос, конечно, может быть решен лишь президентом.

Молотов говорит, что он просил бы устранить то недоразумение, которое имело место. Что касается предложения Кинга о поддержке, которая может быть оказана американскими военно-морскими силами Советскому Военно-Морскому Флоту, то это особый вопрос, который, конечно, возникнет, когда начнутся военные действия. Это будет предметом переговоров между американскими и советскими военными. Его, Молотова, беседа со Стеттинусом касалась не этого вопроса. Первая часть того вопроса, кото-

рый он, Молотов, поставил перед Стеттиниусом, относилась к периоду войны с Японией. Если правительство США относится положительно к просьбе Советского Союза, то суда должны быть, разумеется, предоставлены не во время войны, а до начала войны, так как советские моряки должны знать, могут ли они рассчитывать на добавочные суда при начале войны. Вторая часть вопроса касалась дополнительного количества судов, которое Советское правительство хотело бы получить после войны, имея в виду потери в войне.

Гарриман отвечает, что в телеграмме Кинга не содержится ответа насчет продажи судов после войны. Телеграмма Кинга отвечает только на первую часть вопроса Молотова в том смысле, что президент уполномочил военную миссию США изучить нужды Советского Военно-Морского Флота в плане сравнения их со срочными нуждами Соединенных Штатов. Но в телеграмме также идет речь о вопросе, который не был поставлен Молотовым, а именно о том, что не будет ли целесообразным выделить некоторые американские военно-морские силы, которые могли бы взять на себя частично выполнение задач, стоящих перед Советским Военно-Морским Флотом. Этот вопрос вытекает из вопроса, поставленного Молотовым, и военной миссии США поручено обсудить его заранее с советскими военно-морскими властями, чтобы американский военно-морской флот мог взять на себя выполнение посильной задачи при вступлении Советского Союза в войну. В связи с этим новым вопросом он, Гарриман, хотел бы упомянуть о том, что еще в Крыму генерал Маршалл и адмирал Кинг указывали советским военным, что требуется 6—8 месяцев для разработки планов операций. Поэтому в своей телеграмме адмирал Кинг указывает, что если выяснится возможность участия военно-морских сил Соединенных Штатов в операциях совместно с Советским Военно-Морским Флотом, то этот вопрос должен быть обсужден быстро для того, чтобы координировать те планы, которые будут выработаны по этому вопросу, с другими операциями, разрабатываемыми военно-морским флотом США. Использование военно-морского флота США связано с операциями наземных войск, десантами и т. д., так что отвлечение любых военно-морских сил отражается на других планах Соединенных Штатов в войне против Японии. С другой стороны, адмирал Кинг выражает сильное желание помочь Советскому Военно-Морскому Флоту, если это окажется возможным. В заключение он, Гарриман, хотел бы сказать, что телеграмма Кинга свидетельствует о том, что американские военно-морские власти не расположены снять с военных операций в настоящее время какое-либо количество кораблей просимого Советским правительством типа. Однако это не является окончательным и отрицательным ответом. В некотором

смысле ответ является контрпредложением и не представляет собой определенно отрицательного ответа на просьбу Молотова.

Молотов отвечает, что предложение Кинга представляет собой специальный вопрос, заслуживающий внимания. Он, Молотов, уведомит советских военных руководителей о предложении Кинга. Но он, Молотов, просил бы о том, чтобы на просьбу, переданную им, Молотовым, было обращено особое внимание.

Гарриман отвечает, что он понимает Молотова.

Молотов говорит, что вопрос о сотрудничестве военно-морских сил США и Советского Союза является по его, Молотова, мнению даже более важным, чем тот вопрос, который он поставил перед Стеттиниусом.

Гарриман говорит, что теперь все ясно и что он передаст президенту точное содержание просьбы Молотова. Он, Гарриман, должен, однако, предупредить, что возможна задержка в ответе, поскольку президент еще не прибыл в Соединенные Штаты.

Молотов отвечает, что он вполне это понимает.

Гарриман спрашивает, имеются ли у Молотова еще какие-либо вопросы.

Молотов отвечает, что он хотел бы спросить Гарримана, когда, по его мнению, должна начать работу комиссия по польскому вопросу. Вчера у него, Молотова, был британский посол и сообщил ему, что он ожидает прибытия из Лондона сотрудника, говорящего по-польски. Он, Молотов, понял так, что британский посол намерен ожидать приезда этого сотрудника.

Гарриман отвечает, что из Вашингтона к нему должен прибыть человек, говорящий по-польски. Пока у него, Гарримана, есть в посольстве офицер, немного знающий польский язык, и он, Гарриман, готов приступить к работе, не дожидаясь приезда указанного лица из Вашингтона. Но он, Гарриман, считает целесообразным, чтобы до встречи поляков имело место предварительное совещание членов комиссии для того, чтобы выяснить проблему, стоящую перед комиссией, и договориться о методах ее разрешения.

Молотов отвечает, что он договорится с британским послом о времени предварительной встречи членов комиссии без поляков.

Гарриман отвечает, что британский посол был у него сегодня и в общих чертах говорил о польском вопросе. Дело в том, что Иден недавно вернулся в Лондон и Керр ожидает указаний от него.

Гарриман говорит, что он хотел бы упомянуть Молотову о некоторых вопросах, поставленных Стеттиниусом. Если Молотов того пожелает, то он, Гарриман, мог бы обсудить эти вопросы с Вышинским.

Первый вопрос заключается в следующем. Было достигнуто соглашение о том, чтобы группа американских и советских спе-

циалистов выехала в Лондон для разработки планов контроля в Германии. Стеттинус полагает, что было бы полезно для дела, если бы советские люди в скором времени прибыли в Лондон.

Молотов говорит, что это важный вопрос и что он ускорит отъезд советских представителей в Лондон.

Гарриман говорит, что следующий вопрос касается организации более скорой авиасвязи между Москвой и Вашингтоном. Стеттинус говорил о том, что в связи с работой Репарационной комиссии объем почты увеличится, поскольку придется доставлять разного рода статистические материалы. Конечно, этот вопрос требует длительного рассмотрения, так как имеется несколько вариантов авиалинии, в том числе через такие города, как Бухарест, Стокгольм и др. Если Молотов пожелает, то он, Гарриман, сможет обсудить этот вопрос с Вышинским.

Молотов отвечает, что он просит Гарримана обсудить этот вопрос с Вышинским.

Гарриман говорит, что в третьем вопросе речь идет о письме, которое он, Гарриман, направил Вышинскому относительно выдачи виз трем представителям американского общества редакторов, которые в настоящее время находятся в Каире и желают приехать в Москву. Эти люди совершают поездку по ряду столиц в целях установления контакта и обмена информацией с редакторами газет и журналов.

Молотов отвечает, что он напомним об этом Вышинскому и постарается, чтобы ответ был дан завтра. [...]

Печат. по арх.

185. Послание президента США Председателю Совета Народных Комиссаров СССР

23 февраля 1945 г.

В ожидании нашей общей победы над нацистскими угнетателями я хочу воспользоваться этим случаем, чтобы принести Вам, как Верховному Главнокомандующему, мои самые искренние поздравления с двадцать седьмой годовщиной создания Красной Армии. Важнейшие решения, которые мы приняли в Ялте, ускорят победу и закладку прочного фундамента длительного мира. Непрерывные выдающиеся победы Красной Армии вместе с развернутыми успехами вооруженных сил Объединенных Наций на юге и на западе обеспечивают быстрое достижение нашей общей цели — мира во всем мире, опирающегося на взаимопонимание и сотрудничество.

Франклин Д. Рузвельт

Печат. по изд.: Переписка Председателя Совета Министров СССР..., т. 2, с. 205.

186. Послание Председателя Совета Народных Комиссаров СССР президенту США

27 февраля 1945 г.

Прошу Вас, г-н Президент, принять мою признательность за Ваше дружественное приветствие по случаю 27-й годовщины Красной Армии.

Уверен, что дальнейшее укрепление сотрудничества между нашими странами, нашедшее свое выражение в решениях Крымской конференции, приведет в скором времени к полному разгрому нашего общего врага и к установлению прочного мира, опирающегося на принцип сотрудничества всех свободолюбивых народов.

И. Сталин

Печат. по изд.: Переписка Председателя Совета Министров СССР..., т. 2, с. 205—206.

187. Послание военного министра США Верховному Главнокомандующему Вооруженными Силами СССР

28 февраля 1945 г.

От имени Военного Министерства Соединенных Штатов я посылаю Вам в день Красной Армии мои наилучшие пожелания и поздравления с великолепной и победоносной борьбой, которую Ваша Армия ведет в сердце Германии. Каждый шаг этого пути был отмечен мастерством Ваших полководцев, храбростью Ваших солдат и жертвами, которые нес Ваш храбрый народ. Никогда еще победа не была столь полностью заслуженной.

Г. Л. Стимсон

Печат. по изд.: Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны, т. 3, с. 510.

188. Из телеграммы посла СССР в США в Народный комиссариат иностранных дел СССР

1 марта 1945 г.

В печати США и во всех слоях американской общественности решения Крымской конференции вызвали многочисленные отклики. Сенаторы, члены палаты представителей, общественные деятели и периодическая печать обсуждают и комментируют решения конференции как по отдельным вопросам, так и в целом. В общем и целом реакция, вызванная опубликованием коммюнике, значительна и является весьма положительной. По общему

мнению, ни одна из важных предыдущих конференций со времени начала войны не вызвала столь благоприятной реакции, какую вызвала Крымская конференция.

После опубликования в печати коммюнике подавляющее большинство в конгрессе высказалось одобрительно о решениях конференции, называя коммюнике важнейшим документом, устанавливающим основы прочного мира и тесного послевоенного сотрудничества.

Влиятельный сенатор Пеннер (демократ) заявил, что решения конференции есть важнейший шаг к установлению длительного мира. Он выразил уверенность, что планы, намеченные в Думбартон-Оксе, будут одобрены конференцией в Сан-Франциско и ратифицированы сенатом в кратчайший срок.

Председатель комиссии по иностранным делам сената сенатор Коннелли выразил полное удовлетворение решениями конференции. «Народы мира, — заявил Коннелли, — осведомлены о том, что как в войне, так и в мире союзники действуют в гармонии и единстве для достижения великих целей завершения войны и переустройства мира».

Председатель комиссии по иностранным делам палаты представителей Сол Блум считает, что решения конференции подтвердили принципы Атлантической хартии, являющейся базой для достижения прочного мира.

Сенатор Кимор (демократ) сказал, что решения конференции дали как раз то, на что надеялись народы США, а именно право самоопределения для малых наций. Конференция, по его мнению, значительно ускорит разгром Германии.

Сенатор Хетч (демократ), сторонник идеи международного сотрудничества, заявил, что вполне удовлетворен результатами конференции и рассматривает их как шаг к созданию Международной организации безопасности.

Председатель комиссии по военным делам сената сенатор Мэй (демократ) заявил, что уничтожение германской военной машины является той единственной мерой, которая сможет удовлетворить требования всех. Он подчеркнул большое значение решений Крымской конференции.

Руководитель сенатского большинства сенатор Беркли выразил уверенность, что в дальнейшем задачи будут решаться в духе, господствовавшем в Крыму.

Также высоко оценили решения конференции ряд других видных сенаторов и членов палаты представителей как демократов, так и республиканцев, выступивших с публичными заявлениями.

Неопределенную позицию занял видный и очень влиятельный сенатор-республиканец Ванденберг. Последний заявил, что удовлетворен решениями конференции и находит, что они утвержда-

ют все принципы, к которым так глубоко привязан американский народ. Однако Ванденберг не отказался от своего плана «пересмотра» взаимоотношений между союзниками после окончания войны. Этот новый план был выдвинут им в сенате в противовес плану широкого и тесного послевоенного сотрудничества Объединенных Наций, защищаемого большинством конгресса.

В конгрессе есть лишь отдельные голоса, подвергающие критике результаты конференции. Наиболее характерным в этом отношении является выступление известного сенатора-изоляциониста Уиллера, выступившего с антисоветским заявлением. Смысл его заявления сводится к призыву защищать западную цивилизацию от Советского Союза. [...]

Основные газеты США благоприятно высказались о решениях конференции. «Нью-Йорк таймс» называет эти решения «руководящей вехой на пути к достижению победы и мира». Прочность союза трех великих держав и достигнутый успех, писала газета, дает величайшую надежду на будущее. Газета указывает, что программа, намеченная в решениях, основана на безусловном поражении Германии, на принципах Атлантической хартии и на базе предложений об организации международной безопасности, выработанных в Думбартон-Оксе. Первым условием лучшего будущего, указывается в статье, является победа над Германией. Залогом к этому является решение конференции о нанесении новых еще более мощных ударов с востока, запада, юга и севера в сердце Германии. Газета отмечает правильность решений о Польше и Югославии.

Касаюсь Польши, «Нью-Йорк таймс» указывает, что жалобы польского эмигрантского правительства на односторонние действия русских потеряли теперь всякие основания, поскольку три великие державы определили границы и характер Временного правительства Польши. Газета выражает сожаление, что польское «правительство» в Лондоне отвергло предложение трех держав.

Касаюсь предстоящей конференции в Сан-Франциско, газета считает, что двухпартийный состав американской делегации на конференции в Сан-Франциско предотвратит опасность провала решений этой конференции при ратификации их сенатом, как это имело место в 1919 году при утверждении решения о вхождении США в Лигу наций.

Либеральная нью-йоркская газета «Пи Эм» целиком одобряет решения конференции и указывает, что Рузвельт показал в Ялте прямую заинтересованность США в европейских делах. Газета подвергает резкой критике позицию херстовской прессы.

Издающаяся в Чикаго «Чикаго сан» считает, что с опубликованием решений Крымской конференции международная атмосфера значительно прояснилась и что эти решения превосходят

по их значению все предыдущие решения руководителей трех великих держав.

Издающаяся в Филадельфии «Филадельфия инквайерер» называет конференцию исторической, а ее решения — величайшим источником побед и безопасности. Лидеры трех великих держав, пишет газета, не ослабили своей решимости настаивать на безусловной капитуляции Германии и на ее разоружении. Газета подчеркивает важность обещания всем народам освобожденных стран выполнять принципы Атлантической хартии путем избрания правительств по желанию своих народов и призывает к сплочению союзного единства, поскольку враг еще не разбит и не оставил попыток подорвать это единство.

Видная нью-йоркская газета «Нью-Йорк пост» подвергает критике газеты Херста: «Джорнал америкен», «Уорлд телеграмм» и газеты Патерсона: «Нью-Йорк дейли ньюс» и «Таймс геральд» за их отрицательную оценку решений Крымской конференции.

Касаясь польской проблемы, «Нью-Йорк пост» называет «правительство» Арцишевского агрессивным аванпостом против России и признает единственно правильным способом решения польской проблемы способ, предложенный конференцией. «Борьба против решений Крымской конференции, — пишет газета, — есть борьба за то, чтобы держать Россию вне Европы и сохранить те самые силы, которые сделали эту войну неизбежной. Атаки Херста и Патерсона против России, в связи с польской проблемой, являются атаками против мира для человечества».

Влиятельная американская газета, выражающая интересы деловых кругов США, «Нью-Йорк геральд трибюн» поддерживает решения конференции и называет их замечательным документом, «который не был бы лучше, если бы Дьюи присутствовал на конференции». Газета подчеркивает особенно тот факт, что конференция показала непоколебимость единства союзников в борьбе против общего врага.

Высказывания вышеперечисленных наиболее влиятельных американских газет выражают основную линию, занятую в отношении результатов Крымской конференции большинством периодической американской прессы.

Есть газеты, которые, подчеркивая значение Крымской конференции и ее решений, тем не менее указывают, что ряд важных вопросов еще потребует решения в будущем. Характерным для этой группы газет является заявление вашингтонской «Ивнинг стар». Газета подчеркивает важность решений конференции для сокращения сроков войны и для достижения прочного мира. Однако, замечает газета, польский вопрос и вопрос переустройства Германии явятся темой обсуждения будущей конференции.

Сдержанную оценку конференции дала также газета «Вашингтон пост».

Отрицательную позицию в отношении конференции заняли газеты Херста, Патерсона, Маккормика и ряд газет Скриппс — Говарда.

Газеты, выступающие с критикой результатов Крымской конференции, как правило, делают упреки по адресу СССР в том, что он не желает принимать участия в войне против Японии. Эти газеты, однако, не представляют основного направления реакции американской прессы на решения конференции, хотя влияние их нельзя недооценивать, особенно в некоторых районах страны: на среднем западе (Чикаго, Детройт), в штате Нью-Йорк и в западных штатах.

С положительной оценкой результатов конференции выступил известный американский журналист Уолтер Липпман, заявивший, что конференции в Москве, Тегеране и Ялте знаменуют собой огромный прогресс союзников от общих деклараций к более конкретным действиям. Решения, принятые в Ялте, заявляет Липпман, явились результатом уверенности, что все трудности должны быть разрешены в духе солидарности. Условия поражения Германии, соглашение об освобожденной Европе, решения о Польше и о Югославии и планы мирного сотрудничества вполне реальны. Липпман подчеркивает огромное значение факта соглашения между союзниками. Последнее, по его мнению, бесконечно важнее, чем политика беспринципных споров.

В общем положительную оценку конференции дал и второй влиятельный американский журналист Эрнст Линдлей, заявивший, что главным в решениях конференции, по его мнению, является обеспечение тесного сотрудничества трех великих держав и штабов их армий. Возможность односторонних актов, заявил Линдлей, вызывавших беспокойства в США, устранена решениями конференции. Линдлей, однако, резервирует за собой окончательную оценку итогов конференции до того, как станут ясны все детали.

подавляющее большинство других видных американских журналистов и политических обозревателей высказывались о конференции примерно в том же духе, в каком высказывались Липпман и Линдлей.

Как и следовало ожидать, отрицательную оценку конференции дали такие журналисты, как Дороти Томпсон и Констанция Браун.

Дороти Томпсон считает, что решения конференции не могут оказать реальной помощи европейским народам в улучшении их положения и что эти народы имеют, по ее мнению, все основания для разочарования решениями конференции. «Европа

не может быть воскрешена применением искусственного дыхания извне».

Данная Томпсон оценка результатов конференции объясняется, несомненно, ее позицией, защищаемой ею постоянно, в отношении Германии. Томпсон является сторонником мягкого мира с Германией. Эту идею она пропагандирует постоянно в прессе, часто в скрытой форме. Поэтому следовало ожидать, что решения Крымской конференции о Германии она встретит резко отрицательно. [...]

Насколько мне удалось выяснять за несколько дней моего пребывания в Вашингтоне по возвращении из Москвы, в правительственных кругах США не скрывают большого удовлетворения результатами конференции. Рузвельт ожидает критику со стороны католиков занятой им позиции по польскому вопросу. Однако он уверен, что ему удастся доказать обоснованность своей позиции. Сторонники Рузвельта считают, что президенту удастся убедить большинство конгресса согласиться с занятой им точкой зрения по данному вопросу и избежать осложнений с проведением через конгресс законодательства о вступлении США в Международную организацию безопасности. 4 марта в 12 часов дня Рузвельт выступает в конгрессе с речью о Крымской конференции.

А. Громыко

Печат. по арх.

189. Послание президента США Председателю Совета Народных Комиссаров СССР

*4 марта 1945 г.**

Я располагаю достоверной информацией относительно трудностей, с которыми приходится сталкиваться при сборе, организации снабжения и вывоза бывших американских военнопленных и экипажей американских самолетов, сделавших вынужденную посадку к востоку от линии русского фронта. Крайне необходимо, чтобы были даны указания разрешить десятки американским самолетам с американскими экипажами совершать рейсы между Полтавой⁹¹ и теми пунктами в Польше, в которых могут находиться бывшие американские военнопленные и летчики, совершившие вынужденную посадку. Это разрешение испрашивается в целях снабжения дополнительным количеством одежды, медикаментов и продовольствия всех американских военнослужащих и для того, чтобы вывезти экипажи самолетов, совершивших вынужденную посадку, и освобожденных военнопленных, в особен-

* Дата получения.

пости в целях отправки раненых и больных в американский госпиталь в Полтаве. Я придаю этой просьбе величайшее значение не только из соображений гуманности, но и в силу глубокой заинтересованности американского народа в благополучии наших бывших военнопленных и экипажей потерпевших бедствие самолетов.

Во-вторых, в том, что касается общего вопроса о военнопленных, находящихся еще у немцев, я считаю, что мы должны быстро предпринять что-либо. Количество этих военнопленных — русских, британских и американских — весьма велико. Ввиду того, что Вы не одобрили представленный нами план, что Вы предлагаете вместо него?

Печат. по изд.: Переписка Председателя Совета Министров СССР..., т. 2, с. 206.

190. Послание Председателя Совета Народных Комиссаров СССР президенту США

5 марта 1945 г.

Получил Ваше послание от 4 марта по вопросу о военнопленных. Я еще раз посоветовался с нашими местными представителями, занимающимися этими вопросами, и должен сообщить Вам следующее.

Трудности, с которыми приходилось встречаться на первых этапах в деле быстрой эвакуации американских военнопленных, когда они находились в зонах непосредственных военных действий, сейчас значительно уменьшились. В настоящее время специально созданный Советским правительством аппарат по делам иностранных военнопленных располагает соответствующим количеством людей, транспортных средств и продовольствия, и каждый раз, когда обнаруживаются новые партии американских военнопленных, незамедлительно принимаются меры к оказанию помощи этим военнопленным и к их эвакуации в сборные пункты для последующей репатриации. По сведениям, которыми располагает Советское правительство на сегодняшний день, на территории Польши и в других местах, освобожденных Красной Армией, нет скопления американских военнопленных, так как все они, за исключением одиночных больных, которые находятся в госпиталях, направлены в сборный пункт в Одессе, куда уже прибыло 1200 американских военнопленных и в ближайшее время ожидается прибытие остальных. В силу этого при данных обстоятельствах отпадает необходимость совершать рейсы американских самолетов из Полтавы на территорию Польши по делам американских военнопленных. Вы можете быть уверены, что соответствующим

ные меры будут немедленно приниматься и в отношении экипажей американских самолетов, совершивших вынужденную посадку. Это, однако, не исключает случаев, когда помощь американских самолетов может оказаться необходимой. В этих случаях советские военные власти обратятся к американским военным представителям в Москве на предмет посылки американских самолетов из Полтавы.

Не имея в данный момент каких-либо предложений по вопросу о положении союзных военнопленных, находящихся в руках у немцев, я хочу Вас заверить, что с нашей стороны будет сделано все возможное для создания им благоприятных условий, как только они окажутся на территории, которой овладеют советские войска.

Печат. по изд.: Переписка Председателя Совета Министров СССР..., т. 2, с. 207—208.

191. Телеграмма посла СССР в США в Народный комиссариат иностранных дел СССР

6 марта 1945 г.

Опубликование решения Крымской конференции по вопросу о голосовании в Совете вызвало в Соединенных Штатах в общем положительную реакцию. Многие газеты и журналисты подчеркивают тот факт, что принятое решение представляет собой компромисс между двумя точками зрения, выраженными первоначально на конференции в Думбартон-Оксе, с одной стороны, советской делегацией, с другой стороны, делегациями США и Великобритании.

Однако, подчеркивая компромиссный характер достигнутого в Крыму решения, пресса, как правило, указывает, что, по существу, принятое решение приближается к советской точке зрения, так как согласно этому решению Совет будущей международной организации безопасности не сможет принимать решения по проведению принудительных мер, направленных против того или иного его постоянного члена.

Как правило, подчеркивается, что принятое решение является резонным и соответствующим интересам как великих держав, инициаторов создания международной организации, так и малых стран. Указывается и на тот факт, что многие и в Соединенных Штатах считают, что советские предложения соответствуют в общем интересам всех великих держав — постоянных членов Совета, в том числе и интересам Соединенных Штатов.

В связи с вышесказанным, значительный интерес представляет передовая статья под названием «Совет Безопасности», опубли-

ликованная в сегодняшнем номере вашингтонской газеты «Вашингтон пост».

По сведениям, поступающим из Мехико, делегации от Латиноамериканских стран, принимающие участие в происходящей в настоящее время там конференции, в общем благоприятно отнеслись к решению Крымской конференции по вопросу о голосовании в Совете.

А. Громыко

Печат. по арх.

192. Памятная записка правительства СССР правительству США

9 марта 1945 г.

26 февраля посол Соединенных Штатов в Москве передал Советскому правительству меморандум с изложением проекта публичного заявления американского правительства в связи с вопросом о приглашении представителей Польши на конференцию Объединенных Наций в Сан-Франциско⁹². 28 февраля посольству Соединенных Штатов в Москве был передан ответный меморандум Советского правительства, в котором говорилось, что вопрос о приглашении Польши на конференцию в Сан-Франциско нуждается в дополнительном обсуждении.

В настоящее время Советское правительство считает необходимым сообщить по этому поводу нижеследующее:

Советское правительство согласно с тем, чтобы в том случае, если ко времени созыва конференции в Сан-Франциско ныне действующее в Польше Временное правительство будет реорганизовано и будет создано предусмотренное решениями Крымской конференции польское Временное правительство национального единства, этому правительству было направлено приглашение послать своих представителей на указанную конференцию. Вместе с тем Советское правительство полагает, что если ввиду сложности вопроса в ближайшем будущем реорганизация польского Временного правительства не будет осуществлена или не будет закончена, то на конференцию в Сан-Франциско следует пригласить представителей ныне действующего польского Временного правительства в Варшаве как осуществляющего власть на всей территории Польши и пользующегося поддержкой польского народа. Как это вполне понятно, отсутствие представителей Польши на широкой международной конференции в Сан-Франциско было бы невозможно объяснить.

Советское правительство считает абсолютно необходимым уже сейчас обсудить данный вопрос между правительствами Соединенных Штатов, Советского Союза и Великобритании и принять

соответствующее решение, имея в виду, что Индия или такие небольшие государства, как Ганги, Либерия, Парагвай, хотя и не имеют дипломатических отношений с Советским Союзом, приглашены на конференцию в Сан-Франциско при отсутствии возражений со стороны СССР.

Аналогичный меморандум направляется правительству Великобритании.

Печат. по изд.: Документы и материалы по истории советско-польских отношений, т. 8, с. 378.

193. Письмо посла СССР в США государственному секретарю США

10 марта 1945 г.

Мой дорогой г-н Секретарь,

Советское правительство получило из Белграда от министра иностранных дел объединенного югославского правительства доктора Шубашича телеграмму, уведомляющую об образовании единого югославского правительства под председательством маршала Тито.

В телеграмме выражается пожелание о скором прибытии в Югославию советского посла.

Настоящим Советское правительство уведомляет правительство США, что оно назначает своего посла в Белград согласно предложению правительства Югославии.

Послу СССР в Лондоне поручено сделать аналогичное сообщение правительству Великобритании.

Искренне Ваш

А. Громыко

Печат. по арх.

194. Письмо посла США в СССР народному комиссару иностранных дел СССР

10 марта 1945 г.

Уважаемый г-н Молотов,

Меня уведомили, что мое правительство придерживается того мнения, что было бы определено в интересах международной организации безопасности, если бы Временное правительство Французской Республики в какой-либо момент до созыва конференции в Сан-Франциско решило стать одним из государств-инициаторов на той же основе, что и четыре другие государства-инициатора. Мое правительство надеется, что дополнительное изучение Французским временным правительством этого вопроса приведет

к тому, что оно решит пойти на этот шаг. Мое правительство также полагает, что в соответствии с решениями, принятыми во время Крымской конференции, для Французского временного правительства по-прежнему открыта дверь для того, чтобы стать одним из государств-инициаторов. Кроме того, оно считает, что может заверить Временное правительство в вышеизложенном и открыто заявить об этом.

Меня просили узнать как можно скорее для информации своего правительства, каково мнение Советского правительства в этом отношении. Мне известно, что аналогичные запросы делаются в Чунцине и Лондоне.

Искренне Ваш

А. Гарриман

Печат. по изд.: Советский Союз на международных конференциях периода Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. Сборник документов. М., 1980, т. 3. Конференция Объединенных Наций в Сан-Франциско (25 апреля — 26 июня 1945 г.), с. 70 (далее: Конференция в Сан-Франциско...).

195. Письмо посла США в СССР народному комиссару иностранных дел СССР

12 марта 1945 г.

Дорогой г-н Молотов,

Мне поручено моим правительством сообщить Вам о содержании телеграммы, полученной Объединенным штабом из Казерты от верховного главнокомандующего союзников на средиземноморском театре.

1. 8 марта через Бюро стратегических служб на данном театре было получено сообщение, что старший офицер войск СС в Италии генерал Карл Вольф в сопровождении Дольманна и Зиммера и представителя ОКВ*, как предполагают из штаба генерала Кессельринга, должны были прибыть в Лугано, Швейцария, с целью обсуждения вопроса о капитуляции германских войск в Италии. Информация, полученная 9 марта, подтвердила прибытие генерала Вольфа и его готовность попытаться разработать программу вывода из войны немцев, находящихся в Северной Италии.

2. По мнению Вольфа, лишь простая военная капитуляция была бы затруднительна, и он поэтому предпочитает, чтобы до капитуляции германские руководящие лица, находящиеся в Италии, обратились к германскому народу с заявлением, что положение безнадежно и что продолжение борьбы ведет лишь к бесполезно-

* Верховное командование вермахта.

му пролитию немецкой крови. Он считает, что необходимо участие Кессельринга в этом плане, и заявляет, что Кессельринга еще не удалось привлечь к этому. Однако Рап, германский посол при фашистском итальянском правительстве, по словам Вольфа, согласен с ним. Гиммлер, как утверждает Вольф, ничего не знает о его действиях. Вольф будет поддерживать контакт с представителями Бюро стратегических служб и попытается немедленно информировать Кессельринга об этом плане.

3. Дольманн в доказательство их добрых намерений и способности к действиям обещал до встречи в Швейцарии выдать Парри, недавно захваченного руководителя CLNAI *. Были получены сведения, что 9 марта Парри действительно был безоговорочно передан в Швейцарии и что он здоров. Ввиду дальнейших переговоров, которые в настоящее время ведутся Вольфом с Бюро стратегических служб, делается предложение о том, чтобы представители моей ставки были готовы к поездке в Швейцарию для того, чтобы заняться этим вопросом, если он получит благоприятное развитие.

4. В случае, если в результате дальнейших переговоров выяснится, что германские представители, по-видимому, действуют искренне и имеют определенные предложения, я предлагаю действовать в духе нижеследующего:

а) германские представители должны прибыть в Берн и должны иметь письменное удостоверение от Кессельринга о том, что они уполномочены вести переговоры;

б) Бюро стратегических служб устроит встречу в британской или американской миссиях почью или, если это будет очень трудно сделать в миссиях, то в другом месте;

с) заместитель начальника моего штаба американский генерал Лемпиттер и начальник моей разведки британский генерал Эйри будут посланы в Берн;

д) им будет поручено сообщить германским представителям, (1) что переговоры будут касаться метода капитуляции лишь на чисто военной основе, а не на правительственной или политической основе; (2) что они должны прибыть в Ставку союзных вооруженных сил для детальных военных переговоров; (3) что они должны обеспечить метод связи с Кессельрингом.

5. Хотя и представляется целесообразным быть готовым, тот факт, что двое из представителей являются людьми Гиммлера и эсэсовцами, вызывает у меня подозрения.

Эти предложения, представленные фельдмаршалом Александером, были одобрены Объединенным штабом с условием, что никто из его представителей не будет послан в Берн с упомяну-

* Комитет национального освобождения Северной Италии.

той целью, пока государственный департамент и английское министерство иностранных дел не будут иметь возможности информировать Советское правительство.

Если у Советского правительства имеются какие-либо замечания по поводу этих предложений, я прошу мне срочно сообщить их.

Искренне Ваш

У. А. Гарриман

Печат. по арх.

196. Письмо народного комиссара иностранных дел СССР послу США в СССР

12 марта 1945 г.

Уважаемый г-н Посол,

Советское правительство ознакомилось с Вашим письмом от 12 марта, в котором приводится содержание телеграммы, полученной Объединенным штабом из Казерты от верховного главнокомандующего союзников на средиземноморском театре, о том, что германский генерал войск СС Карл Вольф в Северной Италии сделал предложение о капитуляции германских войск в Северной Италии, а также о том, что фельдмаршал Александер для переговоров с ним командует своих офицеров в Швейцарию. Считаю Ваше сообщение весьма важным, Советское правительство не возражает против продолжения переговоров англо-американских офицеров с генералом Вольфом. Со своей стороны Советское правительство хотело бы, чтобы в этих переговорах приняли участие офицеры представляющие советское военное командование. В качестве таких лиц советское военное командование уполномочивает генерала Суслопарова, начальника советской военной миссии во Франции, генерала Драгуна, возглавляющего советскую миссию по делам военнопленных во Франции, и еще одного, фамилия которого будет названа дополнительно.

Советское правительство надеется, что правительство США окажет содействие в их доставке в г. Берн, имея в виду, что Советский Союз не имеет дипломатических отношений со Швейцарией.

Аналогичное письмо посылается сэру Арчибальду Кларку Керру.

С искренним уважением

В. Мологов

Печат. по арх.

**197. Письмо народного комиссара иностранных дел СССР
послу США в СССР**

13 марта 1945 г.

Уважаемый г-н Посол,

В связи с Вашим письмом от 10 марта по французскому вопросу я могу Вам сообщить следующее:

Советское правительство согласно, что и теперь желательно участие Франции в рассылке приглашений на конференцию в Сан-Франциско на той же самой основе, как и четыре другие великие державы, подписавшие приглашение, так как это, несомненно, было бы в интересах международной организации безопасности. Именно этими соображениями руководствовалось Советское правительство, когда оно предлагало правительствам Соединенных Штатов и Великобритании отложить дату рассылки и опубликование приглашения, о чем, как Вы помните, я сообщал Вам в своем письме от 5 марта.

В связи с вышеизложенным со стороны Советского правительства нет никаких возражений против того, чтобы Французскому временному правительству была предоставлена возможность дополнительного изучения данного вопроса, с тем чтобы оно еще до созыва конференции в Сан-Франциско смогло принять по нему положительное решение.

Советское правительство не возражает также, чтобы соответствующее заверение Временному правительству Франции было сделано правительством Соединенных Штатов.

В. Молотов

Печат. по изд.: Конференция в Сан-Франциско..., с. 70—71.

**198. Письмо посла США в СССР
народному комиссару иностранных дел СССР**

*13 марта 1945 г.**

Президент поручил мне сообщить Вам, что он тщательно изучил возможность удовлетворения просьбы маршала Сталина о передаче Советскому Военно-Морскому Флоту крейсеров и эсминцев военно-морского флота Соединенных Штатов. Нижеследующее является результатом изучения этого вопроса.

В настоящее время нет закона, разрешающего продажу кораблей военно-морского флота Соединенных Штатов.

Как только будут проведены детальные мероприятия, военно-морской флот Соединенных Штатов будет готов выделить Советскому Военно-Морскому Флоту два легких крейсера, подоб-

* Дата вручения.

ных крейсеру «Милуоки», на тех же условиях, что и в случае с «Милуоки».

В настоящее время невозможно снять какое-либо количество эсминцев Соединенных Штатов с тех заданий, которые они выполняют. Тщательное изучение вопроса показывает, что в настоящее время все эсминцы выполняют важные военные задания. Вопрос о передаче эсминцев позже будет зависеть от дальнейшего хода войны и от событий, которые нельзя предвидеть.

Передача эсминцев, а также предложение о продаже после войны американских военно-морских судов являются делом, которое будет рассмотрено в дальнейшем. Продажа американских военно-морских судов не может иметь места без разрешения конгресса. В дальнейшем в более благоприятное время будут приняты попытки для получения этого разрешения.

Президент просит меня узнать ближайший срок, когда могут быть приняты два крейсера, и порты, в которых желательно произвести передачу их, для того чтобы ускорить передачу этих судов.

Печат. по арх.

199. Письмо посла США в СССР народному комиссару иностранных дел СССР

15 марта 1945 г.

Дорогой г-н Молотов,

Мое правительство поручило мне передать Вам следующий ответ на Ваше письмо от 12 марта относительно встречи в Берне. Этот ответ дается с одобрения Объединенного англо-американского штаба.

Единственной целью встречи в Берне является установление контакта в целях доставки германских представителей в ставку фельдмаршала Александра, где будут обсуждены все вопросы, касающиеся капитуляции. Представители фельдмаршала Александра уже секретно находятся в Берне, и ввиду фактора времени им даются указания передать представителям германского командующего указания, которые были сообщены Вам в моем письме от 12 марта.

Фельдмаршалу Александру также даются указания о проведении всех необходимых мер для присутствия советских представителей при любых переговорах, которые могут иметь место в ставке союзных вооруженных сил. Однако, поскольку германское предложение касается капитуляции вооруженных сил на британско-американском фронте, фельдмаршал Александер, в качестве верховного главнокомандующего на этом театре, будет один не-

сти ответственность за ведение переговоров и за принятие решений.

Фельдмаршалу Александру даются указания сообщать советским военным органам через генерала Дина и адмирала Арчера результаты любого контакта в Берне, а также использовать данный канал связи для любых последующих мероприятий, связанных с присутствием в его ставке советских представителей.

Искренне Ваш

У. А. Гарриман

Печат. по арх.

200. Письмо народного комиссара иностранных дел СССР послу США в СССР

16 марта 1945 г.

Уважаемый г-н Посол,

В связи с Вашим письмом, полученным мною 16 марта о переговорах в Берне, сообщаю Вам следующее.

12 марта с. г. Вы сообщили мне о том, что 9 марта в Берн прибыл германский генерал Карл Вольф и сопровождающие его Дольманн и Зиммер для обсуждения совместно с представителями армии Соединенных Штатов и Великобритании вопроса о капитуляции германских вооруженных сил в Северной Италии. Вы сообщили также о том, что фельдмаршалу Александру было поручено командировать своих офицеров в Берн для встречи с этими лицами, и Вы запрашивали о точке зрения Советского правительства по этому вопросу.

В тот же день, 12 марта, я сообщил Вам, что Советское правительство не возражает против переговоров с генералом Вольфом в Берне, с тем чтобы в этих переговорах приняли участие офицеры, представляющие советское военное командование. Давая такой ответ, Советское правительство не сомневалось в том, что правительство Соединенных Штатов положительно отнесется к его предложению об участии советских офицеров в переговорах с германским генералом Вольфом в Берне, и тогда же назвал своих представителей.

Сегодня, 16 марта, я получил от Вас письмо, из которого видно, что правительство Соединенных Штатов отказывает советским представителям в праве на участие в переговорах в Берне. Отказ правительства США в участии советских представителей в переговорах в Берне явился для Советского правительства совершенно неожиданным и непонятным с точки зрения союзных отношений между нашими странами. Ввиду этого Советское правительство считает невозможным дать свое согласие на переговоры американских и британских представителей с представителя-

ми германского командующего в Берне и настаивает на том, чтобы уже начатые переговоры в Берне были прекращены.

Советское правительство, кроме того, настаивает на том, чтобы и впредь была исключена возможность ведения сепаратных переговоров одной или двух союзных держав с германскими представителями без участия третьей союзной державы.

Прошу Вас, г-н Посол, принять уверения в моем весьма высоком уважении.

В. Молотов

Печат. по арх.

201. Запись беседы посла СССР в США с государственным секретарем США

16 марта 1945 г.

Был сегодня вместе с Галифаксом у Стеттиниуса. Стеттиниус передал мне обещанный три дня тому назад меморандум по вопросу о процедуре и организации работы предстоящей конференции в Сан-Франциско. Копию этого меморандума он передал Галифаксу.

Вручив меморандум, Стеттиниус заявил, что, конечно, изложенные в нем предложения будут проводиться только в том случае, если они будут приемлемы для всех правительств, от имени которых разосланы приглашения на конференцию. Он просил меня и Галифакса сообщить мнения правительств СССР и Великобритании о содержащихся в меморандуме предложениях и замечания по ним, если таковые будут.

Стеттиниус далее заявил, что желательно было бы создать здесь, в Вашингтоне, из представителей великих держав неофициальный руководящий комитет с целью разработки до начала конференции вопросов, относящихся к процедуре и организации работы конференции. Он выразил пожелание, чтобы в этот комитет вошли послы от союзных держав, а также представители государственного департамента. Послы, если пожелают, могут вместо себя посылать иногда своих помощников. Стеттиниус просил меня и Галифакса сообщить, по возможности скорее, мнения правительств СССР и Великобритании о целесообразности создания такого неофициального комитета из представителей великих держав.

В связи с вопросом о создании вышеуказанного комитета Стеттиниус просил сообщить мнение Советского и английского правительств по вопросу о том, согласны ли они допустить в этот комитет китайского представителя.

Я заявил, что об ответе Советского правительства по данному вопросу проинформирую государственный департамент в бли-

жайшее время⁹³. То же заявил и Галифакс. Последний от себя лично заявил, что считает необходимым допустить также китайского представителя, так как Китай является одной из стран, от имени которых были разосланы приглашения на конференцию. В таком же духе высказался и Стеттиниус.

Я напомнил Стеттиниусу, что еще не получил от государственного департамента документов, в которых изложены соображения и замечания других стран по вопросу о предложениях, разработанных на конференции в Думбартон-Оксе. Он сказал, что документы собираются. Присутствовавший при беседе Пасвольский заметил, что они будут переданы мне в ближайшее время.

А. Громько

Печат. по изд.: Конференция в Сан-Франциско..., с. 73—74.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Меморандум правительства США правительству СССР

*16 марта 1945 г.**

ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ ОТНОСИТЕЛЬНО ОРГАНИЗАЦИИ КОНФЕРЕНЦИИ В САН-ФРАНЦИСКО

По возвращении государственного секретаря с конференции в Мехико Государственным департаментом были выработаны предварительные предложения относительно организации конференции в Сан-Франциско для рассмотрения другими правительствами-инициаторами, от имени которых рассылались приглашения на конференцию. В ближайшее время мы надеемся сообщить дополнительные и более детальные предложения.

1. Процедура заседаний конференции.

Мы предполагаем, что работа конференции будет проводиться обычным порядком — с пленарными заседаниями и заседаниями главных комиссий, комитетов и подкомитетов.

Мы считаем, что было бы желательно создать четыре главные комиссии, которые охватывали бы соответственно следующие важные проблемы:

- a) общая структура и полномочия Организации Объединенных Наций, включая вопросы международной опеки;
- b) поддержание мира и безопасности;
- c) экономическое и социальное сотрудничество;
- d) юридическая организация.

* Дата вручения.

Мы предполагаем, что первые заседания конференции будут проводиться в форме пленарных сессий и после того, как организация конференции будет закончена, начнутся заседания комиссий. Комиссии, в свою очередь, после согласования своих повесток дня и после тех общих дискуссий, которые они могут пожелать провести, создадут комитеты и подкомитеты. Мы полагаем, что большая часть обсуждений и составление проектов решений должны будут проводиться в этих комитетах и подкомитетах. Координация и совместное периодическое обсуждение главами делегаций будут осуществляться Руководящим комитетом и Исполнительным комитетом, о которых говорится в следующем пункте.

2. Должностные лица конференции, Руководящий комитет и Исполнительный комитет.

Мы полагаем, что было бы желательно, если бы конференция избрала председателя и трех его заместителей и чтобы эти посты были заняты представителями четырех держав-инициаторов. Председатели четырех вышеупомянутых комиссий могут быть соответственно выбраны из числа представителей других крупных государств. Остальные государства-участники могли бы быть представлены в качестве председателей комитетов и подкомитетов комиссий и в качестве докладчиков.

Мы предлагаем создать Руководящий комитет, состоящий из глав всех делегаций, для определения политики и для разрешения особо важных вопросов, касающихся организации работы конференции, а также создать Исполнительный комитет, возможно, из 11 членов, состоящий из председателя конференции и его заместителей, а также председателей четырех комиссий и трех других глав делегаций. Исполнительный комитет был бы ответственным за подготовку рекомендаций для Руководящего комитета, и ему помогал бы Координационный и Редакционный комитет, состоящий из заместителей каждого из членов Исполнительного комитета.

3. Политика в вопросах информации.

В ответ на запросы прессы мы публично указывали на нашу уверенность в том, что в вопросах информации конференция будет следовать либеральной политике, и, имея в виду успешную политику в вопросах информации, применявшуюся на других конференциях, мы заявили, что, по нашему мнению, пленарные заседания и заседания комиссий в полном составе должны быть открыты для представителей прессы и такого числа представителей общественности, которое могут вместить помещения.

Мы предполагаем, что конференция будет иметь главного представителя по делам прессы, с которым могут сотрудничать

представители по делам прессы, представляющие членов Исполнительного комитета.

Мы считаем желательным, чтобы председатель конференции, помогающие ему его заместители и, возможно, председатели комиссий проводили регулярно планируемые ежедневные короткие встречи с прессой.

4. Секретариат.

Мы считаем, что Секретариат должен включать представителей от различных государств-участников. Мы занимаемся вопросом предоставления нашим правительством административного и обслуживающего персонала. Главные же секретари комиссий и их комитетов и подкомитетов должны назначаться другими участвующими правительствами.

Печат. по изд.: Конференция в Сан-Франциско..., с. 74—76.

202. Письмо заместителя народного комиссара иностранных дел СССР послу США в СССР

19 марта 1945 г.

Уважаемый г-н Посол,

В связи с Вашим письмом от 9 марта относительно созыва Лондонской конференции по внутриевропейскому транспорту без участия представителей Польши считаю необходимым сообщить, что, по мнению Советского правительства, в работе этой конференции должны участвовать представители нынешнего Временного правительства Польши, которое, как известно, осуществляет власть на всей территории Польши и которое к тому же располагает значительной частью европейских железных дорог.

Советское правительство готово будет приять участие в работах указанной выше конференции, как только будет положительно разрешен вопрос об участии в работах этой конференции представителей Временного правительства Польши.

Я был бы благодарен Вам за сообщение об изложенной выше точке зрения Советского правительства правительству Соединенных Штатов Америки.

Пропну Вас, г-н Посол, принять уверения в моем весьма высоком уважении.

А. Вышинский

Печат. по арх.

**203. Письмо народного комиссара иностранных дел СССР
послу США в СССР**

20 марта 1945 г.

Уважаемый г-н Посол,

Подтверждая получение Вашего письма от 15 марта 1945 года, в котором Вы от имени своего правительства высказываетесь в пользу допущения с самого начала в состав Московской репарационной комиссии представителя Франции, имею честь сообщить Вам, что Советское правительство считает целесообразным включение французского представителя в названную Комиссию.

Вместе с тем Советское правительство считает также целесообразным, чтобы в Московскую репарационную комиссию с самого начала были включены представители Польши и Югославии, как стран, наиболее пострадавших от германских захватчиков и в то же время сделавших большой вклад в дело борьбы против гитлеровской Германии.

Советское правительство надеется, что это предложение встретит благоприятное отношение со стороны правительства Соединенных Штатов Америки.

Подобное же сообщение делается правительству Великобритании.

В. Молотов

Печат. по арх.

**204. Письмо посла США в СССР
народному комиссару иностранных дел СССР**

21 марта 1945 г.

Дорогой г-н Молотов,

В связи с Вашим письмом от 16 марта относительно контакта в Берне мне поручено моим правительством сообщить Вам следующее:

«Правительство Соединенных Штатов удивлено содержанием Вашего сообщения. По-видимому, Советское правительство неправильно представляет себе цель контакта в Берне между представителями фельдмаршала Александра и германским генералом Вольфом. В Берне не должно происходить никаких переговоров, и встреча в Берне должна служить исключительно целям установления контакта для того, чтобы доставить уполномоченных представителей германского командования в ставку фельдмаршала Александра, где будут обсуждаться детали капитуляции. Британские и американские офицеры, принимающие участие в этой встрече, являются лишь штабными офицерами фельдмаршала Александра и представляют его исключительно

в целях того, чтобы договориться об этой последующей встрече. Они были выделены фельдмаршалом Александером без консультации с правительством Соединенных Штатов, причем выделенный таким образом американский генерал Лемнитцер не получил никаких указаний от правительства Соединенных Штатов.

Более того, при последующей встрече, которая должна состояться в ставке вооруженных сил союзников в Казерте (Италия), переговоры будут ограничиваться лишь целями осуществления безоговорочной военной капитуляции германских вооруженных сил в Северной Италии и эти переговоры будут вестись фельдмаршалом Александером. Переданное Вам через г-на Гарримана предложение о том, чтобы при встрече в Казерте присутствовали ваши офицеры, было сделано для того, чтобы заверить Вас, что между нами не обсуждается никаких других вопросов, кроме условий такой военной капитуляции. По нашему мнению, присутствие советских офицеров наилучшим образом отвечало бы требованиям вежливости и доверия между советской, британской и американской союзными державами.

Когда бы ни представился случай для обсуждения между нашими тремя державами политических вопросов в отличие от чисто военных вопросов капитуляции, каждая из трех держав, разумеется, была бы полностью представлена и участвовала бы в этих переговорах.

Предполагают, что вышеизложенное полностью разъяснит Вам характер наших предложений. Исходя из этого предположения, мы будем продолжать действовать на основе того, что уже было сообщено, причем мы надеемся, что ваши офицеры будут присутствовать при любой встрече, которая может состояться в Казерте».

Искренне Ваш

У. А. Гарриман

Печат. по арх.

205. Письмо народного комиссара иностранных дел СССР послу США в СССР

22 марта 1945 г.

Уважаемый г-н Посол,

Подтверждая получение Вашего письма от 21 марта с. г. по поводу встречи в Берне между германским генералом Вольфом и офицерами из штаба фельдмаршала Александра, я должен заявить, что не вижу никаких оснований для Вашего заявления о том, что Советское правительство неправильно представляет себе цель контакта в Берне между немецким генералом Вольфом и представителями фельдмаршала Александра, так как в данном

деле имеет место не неправильное представление о цели контакта и не недоразумение, а нечто худшее.

Из Вашего письма от 12 марта видно, что германский генерал Вольф и сопровождающие его лица прибыли в Берн для ведения с представителями англо-американского командования переговоров о капитуляции немецких войск в Северной Италии. Когда Советское правительство заявило о необходимости участия в этих переговорах представителей советского военного командования, Советское правительство получило в этом отказ.

Таким образом, в Берне, в течение двух недель, за спиной Советского Союза, несущего на себе основную тяжесть войны против Германии, ведутся переговоры между представителями германского военного командования, с одной стороны, и представителями английского и американского командования — с другой. Советское правительство считает это совершенно недопустимым и настаивает на своем заявлении, изложенном в моем письме от 16 марта сего года.

Прошу Вас, г-н Посол, принять уверения в моем весьма высоком уважении.

В. Мологов

Печат. по арх.

206. Меморандум правительства СССР правительству США

*22 марта 1945 г.**

9 марта Советское правительство обратилось к правительству США по вопросу о приглашении Польши на международную конференцию в Сан-Франциско. При этом Советское правительство высказалось в том смысле, что если, ввиду сложности вопроса, реорганизация польского Временного правительства не будет осуществлена в ближайшем будущем, то на конференцию в Сан-Франциско следует пригласить представителей ныне действующего польского Временного правительства в Варшаве, как осуществляющего власть на всей территории Польши и пользующегося поддержкой польского народа.

До настоящего времени Советское правительство не получило ответа по этому вопросу. Тем не менее 15 марта г-н Стеттиниус сделал на пресс-конференции в Вашингтоне заявление, которое понимается в том смысле, что Польша будет представлена на конференции в Сан-Франциско только в том случае, если реорганизация Временного польского правительства будет закончена до этой конференции. Такое заявление, опубликованное всей прес-

* Дата вручения досьеом СССР в США государственному департаменту США.

сой, при отсутствии до сих пор ответа на предложение Советского правительства от 9 марта, создает положение, с которым Советское правительство не может примириться.

Настоящим Советское правительство заявляет, что оно ждет скорого ответа на сделанное им предложение о приглашении Польши на конференцию в Сал-Франциско и выражает надежду на положительное разрешение поставленного им вопроса⁹⁴.

Печат. по изд.: Конференция в Сал-Франциско..., с. 80—81.

207. Послание президента США Председателю Совета Народных Комиссаров СССР

*25 марта 1945 г.**

Посол Гарриман сообщил мне о письме, которое он получил от г-на Молотова, относительно производимой фельдмаршалом Александером проверки сообщения о возможности капитуляции части или всей германской армии, находящейся в Италии. В этом письме г-н Молотов требует, чтобы ввиду неучастия в этом деле советских офицеров эта проверка, которая должна быть проведена в Швейцарии, была немедленно прекращена.

Я уверен, что в результате недоразумения факты, относящиеся к этому делу, не были изложены Вам правильно. Факты таковы.

Несколько дней тому назад в Швейцарии были получены неподтвержденные сведения о том, что некоторые германские офицеры рассматривали возможность осуществления капитуляции германских войск, противостоящих британско-американским войскам в Италии, находящимся под командованием фельдмаршала Александера.

По получении этих сведений в Вашингтоне фельдмаршалу Александеру было дано указание командировать в Швейцарию одного или нескольких офицеров из его штаба для проверки точности донесения, и если оно окажется в достаточной степени обещающим, то договориться с любыми компетентными германскими офицерами об организации совещания с фельдмаршалом Александером в его ставке в Италии с целью обсуждения деталей капитуляции. Если бы можно было договориться о таком совещании, то присутствие советских представителей, конечно, приветствовалось бы.

Информация относительно проверки этого сообщения, которая должна была быть проведена в Швейцарии, была немедленно доведена до сведения Советского правительства. Затем Вашему

* Дата получения.

правительству было сообщено, что будет дано согласие на присутствие советских офицеров на совещаниях с германскими офицерами у фельдмаршала Александра, если будет достигнута окончательная договоренность в Берне о подобном совещании в Казерте с целью обсуждения деталей капитуляции.

До настоящего времени попытки наших представителей организовать встречу с германскими офицерами не увенчались успехом, но по-прежнему представляется вероятным, что такая встреча возможна.

Мое правительство, как Вы, конечно, поймете, должно оказывать всяческое содействие всем офицерам действующей армии, командующим вооруженными силами союзников, которые полагают, что имеется возможность заставить капитулировать войска противников в их районе. Я поступил бы совершенно неразумно, если бы занял какую-либо другую позицию или допустил какое-либо промедление, в результате чего американские вооруженные силы понесли бы излишние потери, которых можно было бы избежать. Как военный человек, Вы поймете, что необходимо быстро действовать, чтобы не упустить возможности. Так же обстояло бы дело в случае, если бы к Вашему генералу под Кенигсбергом или Данцигом противник обратился с белым флагом.

Такая капитуляция вооруженных сил противника не нарушает нашего согласованного принципа безоговорочной капитуляции и не содержит в себе никаких политических моментов.

Я буду очень рад при любом обсуждении деталей капитуляции командующим нашими американскими войсками на поле боя воспользоваться опытом и советом любых из Ваших офицеров, которые могут присутствовать, но я не могу согласиться с тем, чтобы прекратить изучение возможности капитуляции ввиду возражений, высказанных г-ном Молотовым по совершенно непонятным для меня причинам.

Считают, что возможность, о которой сообщалось, не даст многого, но в целях избежания недоразумения между нашими офицерами я надеюсь, что Вы разъясните соответствующим советским должностным лицам желательность и необходимость того, чтобы мы предпринимали быстрые и эффективные действия без какого-либо промедления в целях осуществления капитуляции любых вражеских сил, противостоящих американским войскам на поле боя.

Я уверен, что Вы так же отнесетесь к этому вопросу и предпримете такие же действия, когда на советском фронте представится такая же возможность.

208. Послание Председателя Совета Народных Комиссаров СССР президенту США

29 марта 1945 г.

Я разобрался с вопросом, который Вы поставили передо мной в письме от 25 марта сего года, и пашел, что Советское правительство не могло дать другого ответа после того, как было отказано в участии советских представителей в переговорах в Берне с немцами о возможности капитуляции германских войск и открытии фронта англо-американским войскам в Северной Италии.

Я не только не против, а, наоборот, целиком стою за то, чтобы использовать случаи развала в немецких армиях и ускорить их капитуляцию на том или ином участке фронта, поощрить их в деле открытия фронта союзным войскам.

Но я согласен на переговоры с врагом по такому делу только в том случае, если эти переговоры не поведут к облегчению положения врага, если будет исключена для немцев возможность маневрировать и использовать эти переговоры для переброски своих войск на другие участки фронта, и прежде всего на советский фронт.

Только в целях создания такой гарантии и было Советским правительством признано необходимым участие представителей Советского военного командования в таких переговорах с врагом, где бы они ни происходили — в Берне или Казерте. Я не понимаю, почему отказано представителям Советского командования в участии в этих переговорах и чем они могли бы помешать представителям союзного командования.

К Вашему сведению должен сообщить Вам, что немцы уже использовали переговоры с командованием союзников и успели за этот период перебросить из Северной Италии три дивизии на советский фронт.

Задача согласованных операций с ударом на немцев с запада, с юга и с востока, провозглашенная на Крымской конференции, состоит в том, чтобы приковать войска противника к месту их нахождения и не дать противнику возможности маневрировать, перебрасывать войска в нужном ему направлении. Эта задача выполняется Советским командованием. Эта задача нарушается фельдмаршалом Александером. Это обстоятельство первирует Советское командование, создает почву для недоверия.

«Как военный человек, — пишете Вы мне, — Вы поймете, что необходимо быстро действовать, чтобы не упустить возможности. Так же обстояло бы дело в случае, если бы к Вашему генералу под Кенигсбергом или Данцигом противник обратился с белым флагом». К сожалению, аналогия здесь не подходит. Немецкие войска под Данцигом или Кенигсбергом окружены. Если они

сдадутся в плен, то они сделают это для того, чтобы спастись от истребления, но они не могут открыть фронт советским войскам, так как фронт ушел от них далеко на запад, на Одер. Совершенно другое положение у немецких войск в Северной Италии. Они не окружены, и им не угрожает истребление. Если немцы в Северной Италии, несмотря на это, все же добиваются переговоров, чтобы сдать в плен и открыть фронт союзным войскам, то это значит, что у них имеются какие-то другие, более серьезные цели, касающиеся судьбы Германии.

Должен Вам сказать, что, если бы на восточном фронте где-либо на Одере создались аналогичные условия возможности капитуляции немцев и открытия фронта советским войскам, я бы не преминул немедленно сообщить об этом англо-американскому военному командованию и попросить его приказать своих представителей для участия в переговорах, ибо у союзников в таких случаях не должно быть друг от друга секретов.

Печат. по изд.: Переписка Председателя Совета Министров СССР..., т. 2, с. 213—215.

209. Послание президента США Председателю Совета Народных Комиссаров СССР

*1 апреля 1945 г.**

Мне кажется, что в процессе обмена посланиями между нами относительно возможных будущих переговоров с немцами о капитуляции их вооруженных сил в Италии, несмотря на то что между нами обоими имеется согласие по всем основным принципам, вокруг этого дела создалась теперь атмосфера достойных сожаления опасений и недоверия.

Никаких переговоров о капитуляции не было, и если будут какие-либо переговоры, то они будут вестись в Казерте все время в присутствии Ваших представителей. Хотя попытка, предпринятая в Берге с целью организации этих переговоров, оказалась бесплодной, маршалу Александеру поручено держать Вас в курсе этого дела.

Я должен повторить, что единственной целью встречи в Берге было установление контакта с компетентными германскими офицерами, а не ведение переговоров какого-либо рода.

Не может быть и речи о том, чтобы вести переговоры с немцами так, чтобы это позволило им перебросить куда-либо свои силы с итальянского фронта. Если и будут вестись какие-либо переговоры, то они будут происходить на основе безоговорочной капитуляции. Что касается отсутствия наступательных операций

* Дата получения.

союзников в Италии, то это никоим образом не является следствием каких-либо надежд на соглашение с немцами. Фактически переверь в наступательных операциях в Италии в последнее время объясняется главным образом недавней переброской войск союзников — британских и канадских дивизий — с этого фронта во Францию. В настоящее время ведется подготовка к началу наступления на итальянском фронте около 10 апреля. Но, хотя мы и надеемся на успех, размах этой операции будет ограниченным вследствие недостаточного количества сил, имеющихся ныне в распоряжении Александера. У него имеется 17 боеспособных дивизий, а против него действуют 24 германские дивизии. Мы намерены сделать все, что позволят нам наши наличные ресурсы, для того чтобы воспрепятствовать какой-либо переброске германских войск, находящихся теперь в Италии.

Я считаю, что Ваши сведения о времени переброски германских войск из Италии ошибочны. Согласно имеющимся у нас достоверным сведениям, три германские дивизии отбыли из Италии после 1 января этого года, причем две из них были переброшены на восточный фронт. Переброска последней из этих трех дивизий началась приблизительно 25 февраля, т. е. более чем за две недели до того, как кто-либо слышал о какой-либо возможности капитуляции. Поэтому совершенно ясно, что обращение германских агентов в Берне имело место после того, когда уже началась последняя переброска войск, и оно никоим образом не могло повлиять на эту переброску.

Все это дело возникло в результате инициативы одного германского офицера, который якобы близок к Гиммлеру, причем, конечно, весьма вероятно, что единственная цель, которую он преследует, заключается в том, чтобы посеять подозрения и недоверие между союзниками. У нас нет никаких оснований позволить ему преуспеть в достижении этой цели. Я надеюсь, что вышеприведенное ясное изложение нынешнего положения и моих намерений рассеет те опасения, которые Вы высказали в Вашем послании от 29 марта.

Печат. по изд.: Переписка Председателя Совета Министров СССР..., т. 2, с. 218—220.

210. Послание Председателя Совета Народных Комиссаров СССР президенту США

3 апреля 1945 г.

Получил Ваше послание по вопросу о переговорах в Берне. Вы совершенно правы, что в связи с историей о переговорах англо-американского командования с немецким командованием

где-то в Берне или в другом месте «создалась теперь атмосфера достойных сожаления опасений и недоверия».

Вы утверждаете, что никаких переговоров не было еще. Надо полагать, что Вас не информировали полностью. Что касается моих военных коллег, то они, на основании имеющихся у них данных, не сомневаются в том, что переговоры были и они закончились соглашением с немцами, в силу которого немецкий командующий на западном фронте маршал Кессельринг согласился открыть фронт и пропустить на восток англо-американские войска, а англо-американцы обещались за это облегчить для немцев условия перемирия.

Я думаю, что мои коллеги близки к истине. В противном случае был бы непонятен тот факт, что англо-американцы отказались допустить в Берн представителей Советского командования для участия в переговорах с немцами.

Мне непонятно также молчание англичан, которые предоставили Вам вести переписку со мной по этому неприятному вопросу, а сами продолжают молчать, хотя известно, что инициатива во всей этой истории с переговорами в Берне принадлежит англичанам.

Я понимаю, что известные плюсы для англо-американских войск имеются в результате этих сепаратных переговоров в Берне или где-то в другом месте, поскольку англо-американские войска получают возможность продвигаться в глубь Германии почти без всякого сопротивления со стороны немцев, по почему надо было скрывать это от русских и почему не предупредили об этом своих союзников — русских?

И вот получается, что в данную минуту немцы на западном фронте на деле прекратили войну против Англии и Америки. Вместе с тем немцы продолжают войну с Россией — с союзницей Англии и США.

Понятно, что такая ситуация никак не может служить делу сохранения и укрепления доверия между нашими странами.

Я уже писал Вам в предыдущем послании и считаю нужным повторить здесь, что я лично и мои коллеги ни в коем случае не пошли бы на такой рискованный шаг, сознавая, что минутная выгода, какая бы она ни была, бледнеет перед принципиальной выгодой по сохранению и укреплению доверия между союзниками.

Печат. по изд.: Переписка Председателя Совета Министров СССР..., т. 2, с. 220—221.

211. Послание президента США

Председателю Совета Народных Комиссаров СССР

5 апреля 1945 г.*

Я с удивлением получил Ваше послание от 3 апреля, содержащее утверждение, что соглашение, заключенное между фельдмаршалом Александером и Кессельрингом в Берне, позволило «пропустить на восток англо-американские войска, а англо-американцы обещались за это облегчить для немцев условия перемирия».

В моих предыдущих посланиях Вам по поводу попыток, предпринимавшихся в Берне в целях организации совещания для обсуждения капитуляции германских войск в Италии, я сообщал Вам, что: 1) в Берне не происходило никаких переговоров; 2) эта встреча вообще не носила политического характера; 3) в случае любой капитуляции вражеской армии в Италии не будет иметь место нарушение нашего согласованного принципа безоговорочной капитуляции; 4) будет приветствоваться присутствие советских офицеров на любой встрече, которая может быть организована для обсуждения капитуляции.

В интересах наших совместных военных усилий против Германии, которые сейчас открывают блестящую перспективу быстрых успехов в деле распада германских войск, я должен по-прежнему предполагать, что Вы питаете столь же высокое доверие к моей честности и надежности, какое я всегда питал к Вашей честности и надежности.

Я также полностью оцениваю ту роль, которую сыграла Ваша армия, позволив вооруженным силам, находящимся под командованием генерала Эйзенхауэра, форсировать Рейн, а также то влияние, которое окажут впоследствии действия Ваших войск на окончательный крах германского сопротивления нашим общим ударам.

Я полностью доверяю генералу Эйзенхауэру и уверен, что он, конечно, информировал бы меня, прежде чем вступить в какое-либо соглашение с немцами. Ему поручено требовать, и он будет требовать безоговорочной капитуляции тех вражеских войск, которые могут потерпеть поражение на его фронте. Наше продвижение на западном фронте является результатом военных действий. Скорость этого продвижения объясняется главным образом ужасающим ударом наших военно-воздушных сил, который привел к разрушению германских коммуникаций, а также тем, что Эйзенхауэру удалось подорвать силы основной массы германских войск на западном фронте в то время, когда они находились еще к западу от Рейна.

Я уверен, что в Берне никогда не происходило никаких переговоров, и считаю, что имеющиеся у Вас об этом сведения, должно

* Дата получения.

быть, исходят из германских источников, которые упорно старались вызвать разлад между нами с тем, чтобы в какой-то мере избежать ответственности за совершенные ими военные преступления. Если таковой была цель Вольфа, то Ваше послание доказывает, что он добился некоторого успеха.

Будучи убежден в том, что Вы уверены в моей личной надежности и в моей решимости добиться вместе с Вами безоговорочной капитуляции пацистов, я удивлен, что Советское правительство, по-видимому, прислушалось к мнению о том, что я вступил в соглашение с врагом, не получив сначала Вашего полного согласия.

Наконец, я хотел бы сказать, что если бы как раз в момент победы, которая теперь уже близка, подобные подозрения, подобное отсутствие доверия нанесли ущерб всему делу после колоссальных жертв — людских и материальных, то это было бы одной из величайших трагедий в истории.

Откровенно говоря, я не могу не чувствовать крайнего негодования в отношении Ваших информаторов, кто бы они ни были, в связи с таким гнусным, неправильным описанием моих действий или действий моих доверенных подчиненных.

Печат. по изд.: Переписка Председателя Совета Министров СССР..., т. 2, с. 221—223.

212. Телеграмма народного комиссара иностранных дел СССР послу СССР в США

5 апреля 1945 г.

5 апреля я вызвал Сато и сделал ему от имени Советского правительства заявление о денонсации советско-японского договора о нейтралитете. Одновременно я вручил послу следующий текст моего заявления:

«Пакт о нейтралитете между Советским Союзом и Японией был заключен 13 апреля 1941 года, т. е. до нападения Германии на СССР и до возникновения войны между Японией, с одной стороны, и Англией и Соединенными Штатами Америки — с другой.

С того времени обстановка изменилась в корне. Германия напала на СССР, а Япония, союзница Германии, помогает последней в ее войне против СССР. Кроме того, Япония воюет с США и Англией, которые являются союзниками Советского Союза.

При таком положении Пакт о нейтралитете между Японией и СССР потерял смысл, и продление этого Пакта стало невозможным.

В силу сказанного выше и в соответствии со статьей 3 упомянутого Пакта, предусматривающей право денонсации за один год до истечения пятилетнего срока действия Пакта, Советское прави-

тельство настоящим заявляет правительству Японии о своем желании денонсировать Пакт от 13 апреля 1941 года.

5 апреля 1945 года».

Посол обещал немедленно сообщить своему правительству о заявлении Советского правительства.

Наше заявление будет передано сегодня по радио.

В. Молотов

Печат. по арх.

213. Письмо посла США в СССР народному комиссару иностранных дел СССР

6 апреля 1945 г.

Вы припомните, что в своем письме от 10 марта я сообщил, что мое правительство считает, что было бы определено в интересах Международной организации безопасности, если бы Временное правительство Франции в какое-либо время до созыва конференции в Сан-Франциско решило стать одной из наций-пилицаторов на той же основе, как и четыре другие пилицатора. В связи с этим я просил сообщить мнение Советского правительства. 13 марта Вы уведомили меня, что Советское правительство согласно с тем, что французское участие в рассылке приглашений на конференцию в Сан-Франциско было бы желательно на той же основе, как и участие других держав-пилицаторов, и что Советское правительство не возражало ни против предоставления французскому правительству дальнейшей возможности рассмотреть этот вопрос в целях принятия положительного решения до созыва конференции, ни против того, чтобы мое правительство дало Временному правительству Франции заверения в этом смысле.

9 марта китайское правительство уведомило мое правительство о том, что оно согласно с мнением моего правительства. 14 марта британское правительство уведомило мое правительство о том же. Кроме того, г-н Иден заявил в связи с возможностью получения согласия со стороны Франции, что он считает, что очень многое будет зависеть от выбора времени и от обращения со стороны французского правительства. Он предложил, чтобы посол Вайнант переговорил сначала с послом Массигли, оставив последнему дело подготовки почвы в Париже до того, как вопрос об этом будет там поставлен. Мое правительство уведомило Лондон 19 марта о том, что после внимательного рассмотрения предложения г-на Идена оно считает, что было бы желательно, чтобы посол Кэффри обсудил вопрос непосредственно с министром иностранных дел Бидо, поскольку посол Кэффри с самого начала занимался обсуждением этого вопроса с французским министерством иностранных дел.

Мое правительство также заявило, что если Временное правительство Франции будет выступать в качестве инициатора, то было бы желательно, чтобы оно как можно скорее стало участником подготовки конференции, и что поэтому было сочтено желательным скорое обращение по этому вопросу. Г-н Иден уведомил мое правительство 21 марта, что эта предложенная процедура приемлема.

Сообщения из Парижа тем временем показали, что французское Временное правительство готовилось передать правительствам-инициаторам свои замечания по предложениям, принятым в Думбартон-Оксе, с рекомендациями для многочисленных поправок. Эти замечания были официально сообщены моему правительству 21 марта. С тех пор они вместе с поправками были широко опубликованы.

После пересмотра и изучения предложенных французских поправок и после принятия во внимание их опубликования мое правительство делает вывод, что характер этих поправок не позволяет Временному правительству стать инициатором созыва конференции в Сан-Франциско на той же основе, как и другие правительства-инициаторы. Эта основа, как было заявлено в приглашениях, состоит в том, что конференция рассмотрит в качестве базы для устава Международной организации предложения, которые были опубликованы в октябре прошлого года в результате конференции в Думбартон-Оксе и которые были дополнены условием для процедуры голосования, согласованной на Крымской конференции.

Государственный департамент уведомил посла Кэффри, что он желает, чтобы Кэффри воспользовался в ближайшее время возможностью неофициально обсудить этот вопрос с министром иностранных дел Бпдо и чтобы он сообщил ему устно суть вышеизложенного. Как указано выше, все правительства-инициаторы желают, чтобы французское Временное правительство присоединилось к рассылке приглашений на конференцию в Сан-Франциско на той же основе, как и другие нации-инициаторы, как это изложено в последнем предложении предыдущего параграфа. Однако послу Кэффри были даны указания выразить соответствующее сожаление, если Временное правительство Франции сочтет, что оно не может присоединиться к рассылке приглашений на конференцию на этой основе.

Передавая вышеизложенную информацию Советскому правительству, я получил указание уведомить Вас, что я буду держать Вас в дальнейшем в курсе реакции французского правительства на обращение Кэффри.

214. Послание Председателя Совета Народных Комиссаров СССР президенту США

7 апреля 1945 г.

Получил Ваше послание от 5 апреля.

1. В моем послании от 3 апреля речь идет не о честности и надежности. Я никогда не сомневался в Вашей честности и надежности, так же как и в честности и в надежности г-на Черчилля. У меня речь идет о том, что в ходе переписки между нами обнаружилась разница во взглядах на то, что может позволить себе союзник в отношении другого союзника и чего он не должен позволить себе. Мы, русские, думаем, что в нынешней обстановке на фронтах, когда враг стоит перед неизбежностью капитуляции, при любой встрече с немцами по вопросам капитуляции представителей одного из союзников должно быть обеспечено участие в этой встрече представителей другого союзника. Во всяком случае, это безусловно необходимо, если этот союзник добивается участия в такой встрече. Американцы же и англичане думают иначе, считая русскую точку зрения неправильной. Исходя из этого, они отказали русским в праве на участие во встрече с немцами в Швейцарии. Я уже писал Вам и считаю не лишним повторить, что русские при аналогичном положении ни в коем случае не отказали бы американцам и англичанам в праве на участие в такой встрече. Я продолжаю считать русскую точку зрения единственно правильной, так как она исключает всякую возможность взаимных подозрений и не дает противнику возможности сеять среди нас недоверие.

2. Трудно согласиться с тем, что отсутствие сопротивления со стороны немцев на западном фронте объясняется только лишь тем, что они оказались разбитыми. У немцев имеется на восточном фронте 147 дивизий. Они могли бы без ущерба для своего дела снять с восточного фронта 15—20 дивизий и перебросить их на помощь своим войскам на западном фронте. Однако немцы этого не сделали и не делают. Они продолжают с остревением драться с русскими за какую-то малоизвестную станцию Земляницу в Чехословакии, которая им столько же нужна, как мертвому припарки, но безо всякого сопротивления сдают такие важные города в центре Германии, как Оснабрюк, Мангейм, Кассель. Согласитесь, что такое поведение немцев является более чем странным и непонятным.

3. Что касается моих информаторов, то, уверяю Вас, это очень честные и скромные люди, которые выполняют свои обязанности аккуратно и не имеют намерения оскорбить кого-либо. Эти люди многократно проверены нами на деле. Судите сами. В феврале этого года генерал Маршалл дал ряд важных сообщений Геперальному штабу советских войск, где он на основании имеющихся у него данных предупреждал русских, что в марте месяце будут два

серьезных контрудара немцев на восточном фронте, из коих один будет направлен из Померании на Торн, а другой — из района Моравска Острава на Лодзь. На деле, однако, оказалось, что главный удар немцев готовился и был осуществлен не в указанных выше районах, а в совершенно другом районе, а именно в районе озера Балатон, юго-западнее Будапешта. Как известно теперь, в этом районе немцы собрали до 35 дивизий, в том числе 11 танковых дивизий. Это был один из самых серьезных ударов за время войны с такой большой концентрацией танковых сил. Маршалу Толбухину удалось избежать катастрофы и потом разбить немцев наголову между прочим потому, что мои информаторы раскрыли, правда с некоторым опозданием, этот план главного удара немцев и немедленно предупредили о нем маршала Толбухина. Таким образом я имел случай еще раз убедиться в аккуратности и осведомленности советских информаторов.

Для Вашей ориентировки в этом вопросе прилагаю письмо Начальника Генерального Штаба Красной Армии генерала армии Антопова на имя генерал-майора Дина.

Копия.

**Главе военной миссии США в СССР
генерал-майору Джону Р. Дину**

30 марта 1945 г.

Уважаемый генерал Дин!

Прошу Вас довести до сведения генерала Маршалла следующее:

20 февраля сего года я получил сообщение генерала Маршалла, переданное мне генералом Дином, о том, что немцы создают на восточном фронте две группировки для контрнаступления: одну в Померании для удара на Торн и другую в районе Вена, Моравска Острава для наступления в направлении Лодзь. При этом южная группировка должна была включить 6-ю танковую армию «СС». Аналогичные сведения были мною получены 12 февраля от главы армейской секции Английской Военной Миссии полковника Бринкмана.

Я чрезвычайно признателен и благодарен генералу Маршаллу за информацию, призванную содействовать нашим общим целям, которую он так любезно предоставил нам.

Вместе с тем считаю своим долгом сообщить генералу Маршаллу о том, что боевые действия на восточном фронте в течение марта месяца не подтвердили данную им информацию, ибо бои эти показали, что основная группировка немецких войск, включавшая и 6-ю танковую армию «СС», была сосредоточена не в Померании и не в районе Моравска Острава, а в районе озера Балатон, отку-

да немцы вели наступление с целью выйти к Дунаю и форсировать его южнее Будапешта.

Этот факт показывает, что информация, которой пользовался генерал Маршалл, не соответствовала действительному ходу событий на восточном фронте в марте месяце.

Не исключена возможность, что некоторые источники этой информации имели своей целью дезориентировать как Англо-Американское, так и Советское командование и отвлечь внимание Советского командования от того района, где готовилась немцами основная наступательная операция на восточном фронте.

Несмотря на изложенное, я прошу генерала Маршалла, если можно, продолжать сообщать мне имеющиеся сведения о противнике.

Это сообщение я считал своим долгом довести до сведения генерала Маршалла исключительно для того, чтобы он мог сделать соответствующие выводы в отношении источника этой информации.

Прошу Вас передать генералу Маршаллу мое уважение и признательность.

Уважающий Вас

Генерал армии Антонов
Начальник Генерального Штаба
Красной Армии

Печат. по изд.: Переписка Председателя Совета Министров СССР..., т. 2, с. 223—225.

215. Запись беседы заместителя народного комиссара иностранных дел СССР с послом США в СССР

9 апреля 1945 г.

Гарриман пришел по моему приглашению в 16.00 в сопровождении Пейджа.

1. Я сообщил Гарриману, что маршал Тито от имени югославского правительства предложил Советскому правительству заключить между СССР и Югославией договор и что наш народ положительно, дружелюбно встретил это предложение, что этот договор будет по типу англо-советского договора от 26 мая 1942 года и чехословацко-советского договора от 12 декабря 1943 года. Гарриман спросил, будет ли советско-югославский договор подобен советско-французскому договору, и добавил, что, насколько он помнит, англо-советский договор включает условия, связывающие его с Международной организацией безопасности, в отношении же советско-французского договора французы высказывали опасение касательно его совместимости с Международной организацией.

Я разъяснил, что советско-югославский договор предполагается построить не по типу франко-советского договора, а по типу англо-советского и советско-чехословацкого договоров.

2. а) Гарриман сообщил, что американский представитель в Репарационной комиссии Любин со своим штатом готов к выезду в Москву. Американцы пытались выяснить дату выезда английской делегации в Репарационную комиссию. Выясняется, что англичане будут готовы к выезду около 1 мая. Гарриман добавил, что, по его мнению, для Любина было бы разумно выехать с расчетом прибытия в Москву одновременно с англичанами. Я ответил, что мы будем рады видеть г-на Любина в Москве и раньше.

б) Гарриман заявил, что он получил телеграмму из Вашингтона, в которой указывается, что правительство США радо согласию Советского правительства на участие Франции в работах Репарационной комиссии и предлагает послать Франции совместное приглашение. В отношении же участия Югославии и Польши правительство США считает, что их можно будет пригласить для обсуждения только интересующих их вопросов, когда будут приглашены все остальные страны для обсуждения вопроса о распределении репараций. Принципиальные же вопросы, касающиеся объема репараций и пр., должны быть предварительно обсуждены между четырьмя державами. Правительство США, в частности, возражает против приглашения Югославии и Польши ввиду того, что, пригласив эти страны, пришлось бы пригласить и ряд других стран. Трудно четко установить разницу между Югославией и Польшей, с одной стороны, и Норвегией и Голландией — с другой. Правительство США надеется, что Советское правительство не будет настаивать на участии Югославии и Польши в работах Репарационной комиссии, впредь до урегулирования вопроса о новом польском правительстве.

Я ответил, что не имею специальных полномочий от Советского правительства на обсуждение этого вопроса сегодня, но должен сказать, что не вижу никаких оснований отказывать Польше и Югославии в участии в Репарационной комиссии в Москве. Я напомнил об ущербе, понесенном Польшей и Югославией от немцев, и о том большом вкладе, который Польша и Югославия внесли в общее дело борьбы с немецкими оккупантами. Я добавил, что не вижу никаких доводов в пользу того, чтобы в отношении участия Польши, Югославии и Франции в Репарационной комиссии ставить Польшу и Югославию в неравное положение по сравнению с Францией. Мне непонятно, почему Гарриман думает, что Советское правительство не будет настаивать на своем предложении пригласить в Репарационную комиссию Польшу и Югославию. Наоборот, я уверен, что Советское правительство будет настаивать на этом предложении, так как это справедливо и в интересах пра-

вильной организации работы Ремонтной комиссии. Аналогично с Голландией и Норвегией я нахожу неудачной, поскольку нельзя сравнивать с Голландией и Норвегией ущерб и объем потерь, причиненный немцами Польше и Югославии, как и их роль в этой войне. На замечания Гарримана о том, что вопрос с Польшей осложняется наличием лондонского польского правительства и варшавского правительства, я ответил, что лондонских поляков принимать в расчет нельзя. Лондонские поляки оторвались от своего народа, не знают того, что делается в Польше, не имеют в Польше никакого влияния, и их участие в Ремонтной комиссии ничем не было бы оправдано и было бы совершенно непонятно. В Ремонтной комиссии представлять Польшу может лишь Временное польское правительство, которое поддерживается польским народом и пользуется громадным авторитетом в стране.

В ответ на это Гарриман сказал, что, говоря откровенно, он не думает защищать Арцишевского, тем не менее остается при своей точке зрения относительно возможности участия в Ремонтной комиссии лишь представителей будущего коалиционного правительства национального единства.

Я подтвердил свою точку зрения, добавив, что время для привлечения Польши и Югославии пришло и что, по моему мнению, они должны быть включены в число участников Комиссии. Гарриман обещал прислать меморандум с изложением точки зрения американского правительства по этому вопросу.

в) Гарриман упомянул о своем письме в отношении зон оккупации Австрии и спросил, посланы ли указания советскому послу в Лондоне. Я ответил, что указания советскому послу в Лондоне посланы и этот вопрос сейчас уже, видимо, обсуждается в ЕКК, а также сообщил Гарриману нашу позицию в этом деле.

А. Вышинский

Печат. по арх.

216. Заявление посла СССР в США представителям печати

12 апреля 1945 г.

Для меня было ужасным ударом узнать о смерти президента Рузвельта. Его смерть является большой потерей не только для американского народа, но и для миролюбивых народов всего мира. Мы потеряли одного из величайших государственных деятелей, которых когда-либо знал мир, и великого человека. Заслуги президента Рузвельта в деле мобилизации сил Соединенных Штатов для войны против нашего общего врага — нацистской Германии — были огромными. Он мог различать подлинные друзья так же, как и настоящих врагов. Он знал цену единства великих союзных держав и значение этого единства для победы. Личное обаяние президента

Рузвельта было большим. Мои личные встречи с ним навсегда сохранятся в моей памяти. Я не сомневаюсь, что великий американский народ, который дал такого великого человека, будет с такой же решимостью, как и под его руководством, продолжать борьбу против общего врага, пока полная и окончательная победа над врагом, которая очень близка, не будет достигнута. Советский народ разделяет великое национальное горе, которое постигло дружественный американский народ.

Печат. по: Правда, 1945, 14 апреля.

217. Послание президента США Председателю Совета Народных Комиссаров СССР

*13 апреля 1945 г. **

Благодарю Вас за Ваше искреннее пояснение советской точки зрения в отношении бернского инцидента, который, как сейчас представляется, поблек и отошел в прошлое, не принеся какой-либо пользы.

Во всяком случае не должно быть взаимного недоверия и незначительные недоразумения такого характера не должны возникать в будущем. Я уверен, что, когда наши армии установят контакт в Германии и объединятся в полностью координированном наступлении, нацистские армии распадутся.

Печат. по изд.: Переписка Председателя Совета Министров СССР..., т. 2, с. 228—229.

218. Послание Председателя Совета Народных Комиссаров СССР президенту США **

13 апреля 1945 г.

От имени Советского Правительства и от себя лично выражаю глубокое соболезнование Правительству Соединенных Штатов Америки по случаю безвременной кончины Президента Рузвельта. Американский народ и Объединенные Нации потеряли в лице Франклина Рузвельта величайшего политика мирового масштаба и глашатая организации мира и безопасности после войны.

Правительство Советского Союза выражает свое искреннее сочувствие американскому народу в его тяжелой утрате и свою уверенность, что политика сотрудничества между великими державами, взявшими на себя основное бремя войны против общего врага, будет укрепляться и впредь⁹⁵.

И. Сталин

Печат. по изд.: Переписка Председателя Совета Министров СССР..., т. 2, с. 229.

* Дата получения.

** Г. Трумэн.

219. Запись беседы Председателя Совета Народных Комиссаров СССР с послом США в СССР

13 апреля 1945 г.

Присутствуют: В. М. Молотов, В. Н. Павлов, второй секретарь посольства США Э. Пейдж.

Сталин спрашивает, была ли смерть президента неожиданной?

Гарриман отвечает, что в течение последнего года президент страдал болезнью сердца. Адмирал Макинтайр, врач президента, говорил ему, Гарриману, в Ялте, что состояние президента таково, что он может прожить или очень долго, или может внезапно умереть. Недавно президент выехал на курорт Уорм Спринг, где 20 лет тому назад он лечился от детского паралича. Президент надеялся вернуться в Вашингтон через два дня. Президент скончался после первого удара.

Он, Гарриман, думает, что маршал Сталин был, вероятно, единственным человеком в мире, который получил последнее послание президента. Он, Гарриман, вчера получил также личную телеграмму от президента. Тон этой телеграммы свидетельствовал о бодром настроении президента.

Сталин говорит, что, таким образом, смерть президента наступила внезапно.

Гарриман отвечает утвердительно.

Гарриман говорит, что он пришел сегодня к маршалу Сталину, полагая, что у маршала Сталина могут быть вопросы, относящиеся к положению в Соединенных Штатах в связи со смертью президента.

Сталин говорит, что, как он полагает, в политике Соединенных Штатов не произойдет изменений.

Гарриман отвечает, что он убежден, что во внешней политике Соединенных Штатов не произойдет изменений. Он, Гарриман, говорил вчера Молотову, почему президент избрал Трумэна в качестве своего заместителя. Трумэн всегда разделял и горячо поддерживал программу президента. Трумэн — человек, который, наверно, понравится маршалу Сталину, так как он человек дела, а не слов. Трумэн является членом сената с 1936 года. Вначале он был довольно неизвестной фигурой, сейчас он пользуется наибольшим уважением из всех членов сената. Президент выбрал Трумэна в качестве своего заместителя, так как он суждался в поддержке своих мирных планов и планов Думбартон-Окса со стороны сената. Он, Гарриман, убежден, что Трумэн будет точно выполнять планы президента так, как он их понимает. Трумэн не будет привносить чего-либо личного в эти планы. С другой стороны, у Трумэна найдется достаточно мужества, чтобы дальше развить планы президента. Что касается внутренней политики, то Трумэн является сторонни-

ком нового курса и принадлежит к центристской группировке сторонников нового курса. Как известно, существуют еще правая и левая группировки сторонников этого курса. Такие люди, как Уоллес, принадлежат к левой группировке. Ввиду этого Трумэн будет пользоваться широкой поддержкой американского народа. Трумэн всегда придерживался либеральных тенденций. С другой стороны, Трумэн, конечно, не пользуется таким авторитетом в стране, каким пользовался Рузвельт. Точно так же у Трумэна нет такого большого авторитета за границей, как у президента. Можно предполагать, что работа конференции в Сан-Франциско затруднится, т. к. у народов нет уверенности, что Трумэн способен осуществить планы Рузвельта столь же успешно, как это сделал бы Рузвельт.

Он, Гарриман, конечно, излагает лишь свои личные взгляды. Разумеется, будет иметь место некоторый период неуверенности. Но это никоим образом не относится к войне. Конечно, можно лишь гадать о будущем, но есть основание верить, что Трумэн завоеует доверие американского народа.

Он, Гарриман, не знаком с Трумэном, но он знает, что Трумэн очень энергичный человек и обладает хорошим здоровьем.

Американскому народу, говорит Гарриман, было известно, что у президента Рузвельта установились с маршалом Сталиным хорошие личные отношения, на которые американский народ и возлагал свои надежды. Разумеется, сейчас люди спрашивают себя, как смерть президента отразится на советско-американских отношениях.

Сталин говорит, что Советское правительство полагает, что Трумэн будет продолжателем дела Рузвельта. Со своей стороны Советское правительство окажет ему в этом поддержку всеми своими силами.

Гарриман говорит, что он передаст Трумэну это весьма важное заявление маршала Сталина.

Гарриман говорит, что Трумэн — человек, который нуждается в совете, и он, конечно, будет искать совета у людей, которые были ближайшими советниками Рузвельта. Эти люди занимают все важнейшие посты в американском правительстве. Это, конечно, не означает, что Трумэн не произведет никаких перемещений в правительстве. Но, как он, Гарриман, полагает, люди, которые были наиболее близкими к Рузвельту, останутся советниками Трумэна.

Гарриман спрашивает, какие еще вопросы имеются у Сталина.

Сталин спрашивает, не будет ли смягчена политика США в отношении Японии.

Гарриман отвечает, что это совершенно исключено. Хотя президент проводил одинаково жесткую политику в отношении

Германии и Японии, американское общественное мнение настроено более решительно в отношении Японии.

Сталин отвечает, что политика Советского правительства в отношении Японии остается прежней, т. е. той, которая была изложена в Ялте.

Гарриман говорит, что он хочет сделать одно предложение, которое, возможно, будет неосуществимо, и он это поймет. Дело в том, что он, Гарриман, думал о том, каким образом Советское правительство могло бы помочь Трумэну стабилизировать положение. Это его, Гарримана, предложение относится к поездке Молотова в Соединенные Штаты Америки. Он, Гарриман, считает, что нет другого пути, кроме поездки Молотова в Америку, для демонстрации того, что было сказано маршалом Сталиным в отношении американского народа и Трумэна. Молотов мог бы провести один день в Вашингтоне, познакомиться с Трумэном, затем провести два дня на конференции в Сан-Франциско. В этом случае вся поездка Молотова в Соединенные Штаты заняла бы не более 10 — 14 дней. Если нужно будет, то он, Гарриман, уверен, что американское правительство предоставит в распоряжение Молотова самолет такого же типа, на котором летал Рузвельт. На этом самолете Молотов может совершить свой перелет в Соединенные Штаты в течение 36 часов, пользуясь маршрутом, проходящим через Стокгольм, Шотландию и Исландию. Эти американские самолеты являются сейчас наиболее удобными и наиболее быстроходными в мире. Он, Гарриман, углубился в детали. Но он хотел бы в заключение подчеркнуть, что он не находит слов для того, чтобы выразить, какое большое значение для американского народа имела бы поездка Молотова в США сейчас, когда американский народ переживает величайшую трагедию своей истории, и какой огромной помощью она была бы для Трумэна. Весь мир увидел бы в этом укреплении фронта Объединенных Наций.

Сталин спрашивает, принадлежит ли этот план лично Гарриману или он одобрен американским правительством.

Гарриман отвечает, что он излагает свои личные взгляды, но он уверен, что так же думают Трумэн и Стеттиниус. Разумеется, он, Гарриман, может получить от американского правительства официальное приглашение для Молотова, а также и официальное подтверждение тех взглядов, которые он только что изложил.

Сталин отвечает, что если будет получено официальное приглашение, то поездка Молотова в США может быть организована. Хотя это и очень трудно, но он, Сталин, обещает Гарриману это сделать.

Гарриман благодарит Сталина и жмет его руку.

Сталин спрашивает, чем он может служить Гарриману.

Гарриман говорит, что есть еще один вопрос, который его весьма беспокоит. Дело в том, что по неизвестным причинам из

Полтавы до сих пор не эвакуировано 163 американских летчика. Очевидно, это объясняется каким-то недоразумением.

Сталин отвечает, что он сегодня об этом узнал и дал немедленное распоряжение не чинить никаких препятствий их эвакуации из Полтавы. Разумеется, это недоразумение.

Сталин говорит, что недавно генерал Дин спросил генерала Антонова, когда он, генерал Дин, и его люди могут выехать в Комсомольск для осмотра баз. Он, Сталин, хотел бы сказать Гарриману, что Советское правительство предпочитало бы, если это возможно, отложить поездку генерала Дина и его людей в Комсомольск до конца апреля. Если это невозможно сделать, то Дин и его люди могут выехать туда сейчас.

Гарриман отвечает, что он переговорит об этом с генералом Маршаллом и сообщит ему о том, что было сказано маршалом Сталиным. Генерал Маршалл снесется затем с генералом Дином, и генерал Дин сообщит ответ.

Гарриман говорит, что осуществление программы поставок для Дальнего Востока шло несколько медленными темпами. Но это объяснялось ледовыми условиями в районе Владивостока. Американская же сторона исполнена решимости полностью выполнить программу поставок.

Сталин говорит, что он это понимает.

Сталин говорит, что сегодня советские войска заняли Вену, нужно, чтобы американцы и англичане послали своих офицеров в Вену для разграничения там зон оккупации между Соединенными Штатами, Англией, Советским Союзом и Францией.

Гарриман спрашивает, могут ли офицеры выехать в Вену немедленно.

Сталин отвечает утвердительно.

Гарриман говорит, что он немедленно сообщит об этом в Вашингтон.

Печат. по арх.

220. Сообщение о подписании Соглашения между правительствами Союза Советских Социалистических Республик, Канады, Соединенных Штатов Америки и Соединенного Королевства о поставках в Советский Союз

17 апреля 1945 г.

Представители правительств Союза Советских Социалистических Республик, Канады, Соединенных Штатов Америки и Соединенного Королевства подписали 17 апреля 1945 года в Оттаве соглашение, известное как Четвертый протокол, предусматривающее поставки снабжения Советскому правительству в целях оказания помощи в ведении войны против общего врага.

Протокол охватывает период с 1 июля 1944 года по 30 июня 1945 года, и, хотя формальное подписание его имело место 17 апреля, условия соглашения проводились в жизнь с 30 июня прошлого года, и поток всякого рода снабжения, необходимого для ведения войны, не прерывался.

В этом Протоколе Советское правительство вновь подтверждает свое решение предоставлять другим участникам соглашения такие сырьевые материалы, другие поставки и услуги, необходимые для ведения войны, какие могут быть предоставлены.

Три предыдущие такого рода соглашения были подписаны: первое — в Москве в октябре 1941 года; второе — в Вашингтоне в октябре 1942 года и третье — в Лондоне в октябре 1943 года.

Соглашение, заключенное в Оттаве 17 апреля сего года, было подписано: послом СССР в Канаде — от имени Союза Советских Социалистических Республик, премьер-министром и министром финансов Канады — от имени Канады, послом США в Канаде — от имени Соединенных Штатов Америки и высоким комиссаром Соединенного Королевства в Канаде — от имени Соединенного Королевства.

Печат. по изд.: Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны, т. 3, с. 189—190.

221. Телеграмма заместителя народного комиссара иностранных дел СССР послу СССР в США

17 апреля 1945 г.

Государственному департаменту пошлите нижеследующий ответ* на его меморандум, датированный 29 марта, по вопросу о приглашении Временного польского правительства на конференцию в Сан-Франциско:

«В связи с меморандумом государственного департамента, датированным 29 марта, по вопросу о приглашении Польши на конференцию в Сан-Франциско посольство СССР по поручению Советского правительства имеет честь сообщить, что Советское правительство не может согласиться с изложенными в указанном меморандуме доводами правительства Соединенных Штатов. Советское правительство считает, что приглашение ныне действующего польского Временного правительства на конференцию в Сан-Франциско не только не противоречит решениям Крымской конференции, но находится в полном согласии с принципами этих решений, поскольку нынешнее польское Временное правительство осуществляет на территории Польши государственную власть

* Меморандум передан в госдепартамент 17 апреля 1945 г.

и полностью поддерживается подавляющим большинством польского народа.

Советское правительство продолжает настаивать на необходимости обязательного участия ныне действующего в Польше Временного польского правительства в предстоящей конференции в Сан-Франциско».

А. Вышинский

Печат. по арх.

**222. Письмо поверенного в делах США в СССР *
заместителю народного комиссара иностранных дел СССР**

20 апреля 1945 г.

В соответствии с просьбой Временного правительства Франции я прилагаю при сем изложение ноты относительно присоединения этого правительства к Декларации об освобожденной Европе, которую министр иностранных дел Жорж Бидо вручил послу Кэффри 6 апреля. Мне было поручено моим правительством, обращая внимание Народного комиссариата на эту ноту, уведомить Вас, что посол Кэффри получил указание уведомить министерство иностранных дел Франции, что: 1) конкретные вопросы, поднятые во французской ноте, будут немедленно рассмотрены; 2) решение французского правительства о присоединении к этому важному мероприятию приветствуется от имени американского, Советского и британского правительств и 3) содержание французской ноты доводится до сведения Советского и британского правительств.

ПРИЛОЖЕНИЕ

**Изложение ноты министра иностранных дел
Временного правительства Французской Республики,
врученной послу США во Франции**

6 апреля 1945 г.

Ваше Превосходительство, действуя согласно указаниям государственного секретаря Соединенных Штатов Америки, Вы любезно передали 12 февраля 1945 г. от имени американского, Советского и британского правительств председателю Временного правительства сообщение, опубликованное при закрытии Ялтинской конференции, относительно Декларации об освобожденной Европе. Была выражена надежда, что французское Временное

* Дж. Кеввап.

правительство присоединится к американскому, британскому и Советскому правительствам в предложенной акции и процедуре.

Временное правительство, получив этот документ, приступило к внимательному изучению Декларации об освобожденной Европе. Оно стремилось получить от американского, британского и Советского правительств дополнительные сведения относительно целей, которые эти три правительства имеют в виду, процедуры, которую они намерены принять, и методов, которыми они намерены действовать. Временное правительство стремилось не упустить из виду ни одного аспекта этого вопроса.

Временное правительство заявляет, что оно готово объединить свои усилия с усилиями своих трех союзников, когда оно закончит рассмотрение этого вопроса.

Для того чтобы оправдать ответственность, которую эти усилия налагают, французское Временное правительство считает, однако, что эти усилия должны давать какую-то гарантию эффективности. Связанная с этим ответственность имеет фактически как политический, так и социальный характер. Четыре державы, намечая согласованную политику и совместную акцию с целью разрешения определенных проблем в соответствии с демократическими принципами, оказываются морально обязанными проводить в жизнь эти решения в соответствии с этими принципами, и можно будет считать, что четыре державы не справились с этой задачей, если такие результаты не будут достигнуты. Обычно эти соображения должны вести к более точному определению масштаба совместной акции, а также методов ее осуществления.

В отношении первого пункта: намереваются ли эти державы автоматически браться за разрешение политических и экономических проблем, которые могут возникнуть в любой части освобожденной Европы, в целях совместной акции? Было бы хорошо уточнить географическое значение, которое они придают термину «освобожденная Европа» в этом случае. С другой стороны, считают ли они, что такая акция предполагает предварительное обсуждение в каждом отдельном случае? Было бы желательным знать об этом факте, и для заинтересованных правительств была бы полезна согласованная процедура.

Несомненно, необходимо сохранить гибкость системы, которая может быть призвана к действию в различных условиях в определенных моменты и в определенных местах, в отношении методов совместной акции. Независимо от формы акции, которую державы могут предпринять, представляется, однако, как желательным, так и возможным поддерживать постоянную связь между ними и обеспечивать обмен информацией, необходимой для подготовки координированных действий, путем создания общего секретариата.

Временное правительство было бы согласно, если это будет удобным для трех его союзников, на создание такого секретариата в Париже, если будет решено создать такой орган.

Ваше Превосходительство, я имею честь просить, чтобы Вы любезно известили Ваше правительство об этом ответе Временного правительства на присланное ему приглашение и о практических предложениях, которыми сопровождается этот ответ. Если правительство Соединенных Штатов Америки будет настолько любезным, чтобы передать его Советскому и британскому правительствам, я буду весьма признателен за это.

Печат. по изд.: Советско-французские отношения..., с. 435—437.

223. Письмо заместителя народного комиссара иностранных дел СССР поверенному в делах США в СССР

20 апреля 1945 г.

Уважаемый г-н Поверенный в делах,

Подтверждая получение Вашего письма от 18 апреля*, по поручению Советского правительства сообщая, что подписание договора между Советским Союзом и Польшей в духе договоров, заключенных с Великобританией, Чехословакией и Югославией, вполне своевременно и полностью отвечает стремлениям и жизненным интересам польского и советского народов. Этот шаг является, таким образом, вполне естественным и, поскольку он направлен на укрепление дружественных отношений между Польшей и Советским Союзом, не должен был бы вызывать какого-либо беспокойства.

Указанные соображения и то обстоятельство, что Советское правительство сообщило уже Временному польскому правительству о своем согласии на заключение договора о дружбе и взаимопомощи, не позволяют откладывать подписание этого договора, имеющего, несомненно, большое значение для дальнейшего усиления Объединенных Наций.

Я был бы признателен Вам, г-н Поверенный в делах, за доведение вышеизложенного до сведения американского правительства.

С искренним уважением

А. Вышинский

Печат. по арх.

* В письме Д. Кеннана от 18 апреля 1945 г. в НКВД СССР сообщалось об отрицательном отношении правительств Англии и США к заключению советско-польского договора.

224. Из телеграммы посла СССР в США в Народный комиссариат иностранных дел СССР

21 апреля 1945 г.

Как я уже сообщал, после смерти президента Рузвельта как среди широкой публики, так и в политических кругах США имеет место тревога и даже растерянность. Это было особенно заметно в течение первых двух-трех дней после смерти Рузвельта. Некоторое успокоение принесла речь Трумэна в конгрессе 16 апреля. В этой речи, посвященной в основном вопросам внешней политики, Трумэн заявил, что он будет, как и Рузвельт, держать курс на достижение безоговорочной капитуляции Японии и Германии и на сотрудничество с союзными державами. Речь была составлена в довольно твердых выражениях, хотя в ней и не было оригинальности мысли, которую часто можно было наблюдать в речах Рузвельта.

Сразу же после смерти Рузвельта ряд видных политических деятелей буквально растерялись. Так, например, сенатор Коннэлли, председатель комитета по иностранным отношениям сената, заявил, что конференцию в Сан-Франциско следует отложить. В его заявлении сквозила тревога за то, что Трумэн может оказаться неподготовленным к конференции. Первым заявлением Трумэна, после принятия им присяги и вступления в исполнение обязанностей президента, было заявление о том, что конференция в Сан-Франциско состоится в намеченное время. Трумэн сделал такое заявление после совещания со Стеттиниусом. Госдепартамент в лице Стеттиниуса и его заместителей — против какого бы то ни было изменения времени созыва конференции.

В первые дни после смерти Рузвельта стали распускаться слухи и публиковаться в печати сообщения политических обозревателей о том, что в ближайшее время Трумэн намеревается произвести важные изменения в составе правительства. В частности, указывалось на то, что ближайшим шагом в этом направлении будет отставка министра юстиции Биддла, министра финансов Моргантау и министра труда Перкинса. Упомянулось также в этой связи и имя Стеттиниуса. Заявление Трумэна, сделанное им в первый день после принятия присяги о том, чтобы члены кабинета остались на своих постах, не изменило существенно положения. Слухи продолжают циркулировать и сейчас. В течение последних двух-трех дней обстановка несколько прояснилась в отношении Моргантау. Последний после совещания с Трумэном заявил, что не намеревается подавать в отставку. Похоже на то, что Трумэн в течение некоторого времени воздержится от производства изменений в составе кабинета. По крайней мере, воздержится от замены министров, занимающих наиболее важные посты.

Трумэну пужны в течение некоторого времени члены кабинета, имеющие опыт, приобретенный при Рузвельте. С течением времени Трумэн несомненно произведет изменение в составе кабинета и поставит на министерские посты близких ему людей.

Разумеется, главным вопросом, который сейчас всех волнует, является вопрос о том, каков будет политический курс президента Трумэна и его правительства. Пока еще трудно судить, какую внутреннюю и внешнюю политику будет проводить Трумэн. Однако, оценивая обстановку, как она сложилась в настоящее время, можно с большой степенью вероятности полагать, что в области внешней политики Трумэн будет, по крайней мере в течение ближайшего будущего, продолжать линию Рузвельта на сотрудничество с Советским Союзом и Великобританией. Есть основание также считать, что Трумэн будет проводить линию на участие США в Международной организации безопасности.

Слишком большой путь сделали Соединенные Штаты Америки в направлении разрыва с изоляционизмом, чтобы можно было двинуться сразу вспять в области внешней политики и, во всяком случае, чтобы сделать сразу же более или менее серьезный поворот назад.

Сказанное выше не означает, что Трумэн, который как политическая фигура несравненно слабее Рузвельта и который находится в большей степени под влиянием консервативных политических кругов США, чем Рузвельт, не может не предпринять каких-либо шагов в области внешней политики, могущих нанести ущерб союзному сотрудничеству, как и в целом сотрудничеству в международном масштабе. Полной уверенности в том, что Трумэн не пойдет по важнейшим вопросам внешней политики на уступку изоляционистам и реакционерам — антисоветчикам типа Гувера, Вагденберга, Уиллера, Тафта и других, не может быть. [...]

Трумэн в своей речи в конгрессе, произнесенной 16 апреля, заявил, что стоит за безоговорочную капитуляцию Германии. Два дня тому назад Моргентау заявил, что его взгляды относительно будущего Германии разделяются Трумэном. Эти заявления дают основание полагать, что Трумэн будет проводить в отношении Германии ту же линию, которую проводил Рузвельт. Разумеется, сейчас еще рано делать на этот счет какие-либо окончательные выводы. Пока не ясно, как Трумэн относится к решениям Крымской конференции о Германии и к решениям по вопросу о репарациях.

В прошлом Трумэн в своих выступлениях почти не касался темы о Советском Союзе. Он мало выступал также вообще по вопросам внешней политики. Его единственное выступление за последний год, в котором он высказался о СССР, является далеко

не дружественным. После нападения Германии на Советский Союз он высказался в том духе, что взаимное истощение этих стран на пользу США.

Трумэн после избрания его вице-президентом стал проявлять интерес к вопросам советско-американских отношений. В частности, на одном из обедов у морского министра Форрестола он в разговоре со мной однажды заметил, что хотел бы когда-либо поговорить более пространно о некоторых вопросах, представляющих взаимный интерес. Два дня тому назад мне рассказывал Джозеф Дэвис о том, что некоторое время тому назад Трумэн ему говорил, что интересуется советско-американскими отношениями и хочет больше знать о Советском Союзе.

Я полагаю, что Трумэн отдает отчет в значении поддержания дружественных отношений с Советским Союзом.

Насколько последовательно он будет проводить линию на сотрудничество с Советским Союзом и в какой мере на него будут оказывать влияние разного рода изоляционистские антисоветские группы, сейчас пока сказать трудно. Ответы на эти вопросы может дать только будущее. По-видимому, кое-что уже выяснится в ходе предстоящих в ближайшее время переговоров в Вашингтоне.

А. Громько

Печат. по арх.

225. Послание президента США Председателю Совета Народных Комиссаров СССР

21 апреля 1945 г.

Что касается приготовлений к объявлению о встрече наших армий в Германии, то я прослежу за тем, чтобы генералу Эйзенхауэру были даны инструкции сообщить как можно скорее Советскому, Британскому и Американскому правительствам о дне встречи советско-англо-американских армий в Германии для объявления об этом главами трех правительств.

Для того чтобы сообщение могло быть сделано одновременно в трех столицах, я хочу предложить, чтобы час объявления, предложенный Эйзенхауэром, был бы двенадцатью часами дня по вашингтонскому времени, и я буду рад, если Вы согласитесь на это предложение.

Аналогичное послание направляется Черчиллю.

Трумэн

Печат. по изд.: Переписка Председателя Совета Министров СССР..., т. 2, с. 232—233.

226. Запись беседы народного комиссара иностранных дел СССР с президентом США

22 апреля 1945 г.

Присутствуют: Стеттиниус, Гарриман, Громыко, переводчики: Павлов, Болен.

Трумэн заявляет, что он очень рад видеть Молотова в США.

Молотов отвечает, что ему казалось необходимым и полезным приехать в США.

Трумэн говорит, что он придерживается такого же мнения и поэтому приветствует прибытие Молотова в Вашингтон.

Молотов передает Трумэну привет от маршала Сталина.

Трумэн благодарит и заявляет, что он очень хочет, чтобы между США и Советским Союзом продолжали существовать столь же дружественные отношения, как и раньше. Он, Трумэн, очень хочет также, чтобы конференция в Сан-Франциско увенчалась успехом.

Молотов отвечает, что Советское правительство также хочет этого и считает, что предложения, выработанные в Думбартон-Оксе, представляют собою хорошую базу для работы конференции.

Трумэн соглашается с этим и говорит, что если будут недоразумения, то они будут разрешены в ходе конференции.

Молотов отвечает, что он так же думает.

Трумэн заявляет, что он считает особенно важным для американского общественного мнения решение польского вопроса. Он, Трумэн, надеется, что этот вопрос будет решен к взаимному удовлетворению США и Советского Союза. Он, Трумэн, хочет, чтобы Молотов, Стеттиниус и Идеп обсудили этот вопрос и выяснили, нельзя ли найти путь к соглашению.

Молотов отвечает, что он понимает значение польского вопроса для США, но Польша находится дальше от США, чем от СССР. Польша является соседом СССР и не раз была воротами немецкой агрессии против СССР. Поэтому польский вопрос имеет особенно важное значение для Советского Союза. Он, Молотов, считает, что крымское решение представляет собой хорошую базу для соглашения по польскому вопросу.

Трумэн говорит, что он понимает, что Польша ближе расположена к Советскому Союзу, чем к США. Он, Трумэн, думает, что решение польского вопроса будет символом дальнейшего сотрудничества между США и Советским Союзом.

Молотов спрашивает, правильно ли он понял президента, что решения, принятые в Крыму и Думбартон-Оксе, остаются в силе.

Трумэн отвечает утвердительно и говорит, что намерен осуществить эти решения, как если бы эти решения были подписаны им самим.

Молотов благодарит Трумэна за ответ и обещает передать его маршалу Сталину.

Трумэн говорит, что имеется еще ряд относящихся к Думбартон-Оксу вопросов, по которым он, Трумэн, поручил Стеттиниусу переговорить с Молотовым.

Молотов выражает надежду на положительное разрешение имеющихся еще не согласованных вопросов на конференции, особенно если не будут обижать советскую сторону.

Молотов заявляет, что конференция в Сан-Франциско имеет большое значение и в Советском Союзе за ней будут следить с большим вниманием.

Молотов заявляет, что военные события теперь развиваются быстро, и большое значение имеет заявление Трумэна о том, что решения руководителей США, Советского Союза и Великобритании, принятые в Крыму, а также предложения, разработанные в Думбартон-Оксе, разделяются Трумэном. Это является предпосылкой для развития советско-американских отношений в хорошем направлении.

Трумэн отвечает, что он ценит заявление Молотова.

Молотов говорит, что из беседы маршала Сталина с послом Хэрли он, Молотов, понял, что президент знает крымские решения по Дальнему Востоку и что он согласен с этими решениями.

Трумэн заявляет, что он целиком стоит за эти решения.

Молотов отвечает, что он рад ясному ответу Трумэна и сообщает об этом маршалу Сталину.

Гарриман просит Молотова подтвердить, что высказанные им лично предложения о позиции Трумэна подтверждены сегодня полностью президентом.

Молотов отвечает утвердительно.

Трумэн провозглашает тост за Сталина и замечает, что маршал Сталин говорит таким же языком, как и он, Трумэн. Поэтому он, Трумэн, хотел бы увидеться с маршалом Сталиным, и он надеется, что когда-либо маршал Сталин побывает в США. Он, Трумэн, думает также, что когда-нибудь он, Молотов, будет ответствен за прием его, Трумэна, в Советском Союзе.

Молотов отвечает, что Советское правительство будет радо видеть Трумэна в Москве и чем скорее, тем лучше. Встреча маршала Сталина с президентом имела бы очень большое значение. Прежние встречи Сталина с Рузвельтом всегда имели очень большое положительное значение. Установление личных отношений между руководителями правительств всегда весьма важно.

В конце беседы Молотов провозглашает тост за руководителей трех правительств — Трумэна, Сталина и Черчилля.

Стеттиниус говорит, что завтра вечером президент хотел бы принять трех министров иностранных дел, включая Идена, после их совещания.

Молотов говорит, что это, конечно, было бы желательпо.

Трумэн говорит, что он хотел бы видеть трех министров.

Прощаясь, Молотов говорит, что он не сможет быть на протяжении всей конференции, а пробудет на ней лишь короткое время.

Трумэн выражает надежду, что Молотов пробудет на конференции, по крайней мере, до тех пор, пока не определится успешный ход ее работы.

Печат. по арх.

227. Послание Председателя Совета Народных Комиссаров СССР президенту США

23 апреля 1945 г.

Ваше послание относительно объявления о встрече наших армий в Германии получил 21 апреля.

У меня нет возражений против Вашего предложения принять час объявления, указанный ген. Эйзенхауэром, т. е. двенадцать часов дня по вашингтонскому времени.

Аналогичное послание я направляю г-цу Черчиллю.

Печат. по изд.: Переписка Председателя Совета Министров СССР..., т. 2, с. 233.

228. Предупреждение правительств Советского Союза, Соединенных Штатов Америки и Великобритании всем германским комендантам, охране и служащим гестапо

23 апреля 1945 г.

От имени всех Объединенных Наций, находящихся в войне с Германией, Правительства Советского Союза, Соединенного Королевства и Соединенных Штатов Америки настоящим обращаются с торжественным предупреждением ко всем комендантам и охране, в ведении которых находятся союзные военнопленные в Германии и на территориях, оккупированных Германией, а также к служащим гестапо и ко всем другим лицам, независимо от характера их службы и ранга, в ведение которых переданы союзные военнопленные, будь то в зоне боев, на линиях коммуникаций или в тыловых районах. Они заявляют, что всех этих лиц они будут считать ответственными в индивидуальном порядке не в меньшей степени, чем германское верховное командование и

компетентные германские военные, военно-морские и авиационные власти, за безопасность и благополучие всех союзных военнопленных, паходящихся в их ведении.

Любое лицо, виновное в дурном обращении или допустившее дурное обращение с любым союзным военнопленным, будь то в зоне боев, па линии коммуникаций, в лагере, в госпитале, в тюрьме или в другом месте, будет подвергнуто беспощадному преследованию и наказано.

Правительства Советского Союза, Соединенных Штатов Америки и Великобритании предупреждают, что они будут считать эту ответственность безусловной при всех обстоятельствах и такой, от которой нельзя будет освободиться, переложив ее на какие-либо другие власти или лица.

Маршал
Советского
Союза
И. Сталин

Президент
Соединенных
Штатов Америки
Г. Трумэн

Премьер-Министр
Великобритании
У. Черчилль

Печат. по изд.: Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны, т. 3, с. 209—210.

229. Письмо заместителя народного комиссара иностранных дел СССР поверенному в делах США в СССР

24 апреля 1945 г.

Уважаемый г-н Поверенный в делах,

По поручению Советского правительства настоящим имею честь сообщить следующее.

При вступлении Красной Армии на территорию Австрии к советскому командованию обратился бывший канцлер Австрийской Республики и последний президент Свободного австрийского совета Карл Реннер, который заявил, что он готов оказать союзникам всякую помощь в деле освобождения и воссоздания независимого австрийского государства.

После вступления советских войск в столицу Австрии Вены Карл Реннер сообщил советскому командованию о своем намерении сформировать временное австрийское правительство. При этом Карл Реннер заявил, что он, как последний президент Свободного национального совета Австрии, распущенного немцами, имеет законное право сформировать такое правительство. Он предполагает созвать бывших депутатов австрийского парламента, оставшихся па освобожденной Красной Армией территории Австрии, и вместе с ними решить вопрос о составе временного австрийского правительства, в которое, по его мнению, должны войти

представители всех политических партий Австрии и беспартийных.

Карл Реннер считает, что такой путь образования правительства является в настоящее время единственно возможным, поскольку сейчас нельзя провести выборы в национальное собрание ввиду того, что большая часть австрийской территории оккупирована немцами, а все мужское население и значительная часть женского населения освобожденных Красной Армией территорий Австрии угнано немцами.

Исходя из того, что создание временного австрийского правительства может оказать существенную помощь делу союзников в борьбе за полное освобождение Австрии от немецкой зависимости, Советское правительство считает возможным не препятствовать Карлу Реннеру и другим политическим деятелям Австрии в их работе по образованию временного правительства Австрии.

Прошу Вас, г-н Поверенный в делах, довести вышеизложенное до сведения Вашего правительства.

Письмо аналогичного содержания я посылаю также поверенному в делах Великобритании.

С искренним уважением

А. Вышинский

Печат. по арх.

230. Послание президента США

Председателю Совета Народных Комиссаров СССР

*25 апреля 1945 г.**

Подтверждаю с благодарностью получение Вашего послания от 23 апреля.

Ниже следует текст заявления, которое я предлагаю опубликовать в день и час, указанные генералом Эйзенхауэром:

«Англо-американские армии под командованием генерала Эйзенхауэра встретились с советскими войсками там, где они предполагали встретиться,— в сердце нацистской Германии. Силы врага разрезаны на две части. Это еще не час окончательной победы в Европе, но этот час приближается, час, ради наступления которого так долго трудились и о чем молились весь американский народ, все британские народы и весь советский народ. Соединение нашего оружия в сердце Германии имеет для всего мира значение, которое не останется незамеченным им. Оно означает, вопервых, что последняя слабая, отчаянная надежда Гитлера и его разбойничьего правительства уничтожена. Общй фронт и общее дело держав, являющихся союзниками в этой войне против ти-

* Дата получения.

рании и бесчеловечности, были продемонстрированы в их действиях, как они уже давно были продемонстрированы в их решимости. Ничто не может разделить наши закаленные армии или ослабить их общее стремление победоносно идти вперед к осуществлению их целей, к окончательному торжеству союзников в Германии. Во-вторых, соединение наших сил в этот момент показывает нам самим и всему миру, что сотрудничество наших народов в деле мира и свободы является эффективным сотрудничеством, которое может успешно преодолеть величайшие трудности самой крупной во всей военной истории кампании. Народы, которые могут вместе разрабатывать планы и вместе сражаться плечом к плечу перед лицом таких препятствий, как расстояния, языковые различия и трудности коммуникаций, какие преодолели мы, могут вместе жить и могут сотрудничать в общем деле организации мира во всем мире.

Наконец, это великое торжество союзного оружия и союзной стратегии является таким воздаянием Франклину Рузвельту за мужество и решимость, которое нельзя выразить словами и которого можно было достичь только настойчивостью и мужеством сражающихся солдат и моряков союзных наций. Но до тех пор, пока наши враги окончательно не разбиты в Европе и на Тихом океане, в тылу не должны быть ослаблены усилия, направленные на поддержку наших героических солдат и моряков, так как мы все знаем, что на боевых фронтах не будет передышки».

Печат. по изд.: Переписка Председателя Совета Министров СССР..., т. 2, с. 236—237.

231. Послание президента США Председателю Совета Народных Комиссаров СССР

*26 апреля 1945 г.**

1. Посланник Соединенных Штатов в Швеции информировал меня, что Гиммлер, выступая от имени Германского правительства в отсутствие Гитлера, который, как утверждается, болен, обратился к Шведскому правительству с предложением о капитуляции всех германских вооруженных сил на западном фронте, включая Норвегию, Данию и Голландию.

2. Придерживаясь нашего соглашения с Британским и Советским правительствами, правительство Соединенных Штатов полагает, что единственными приемлемыми условиями капитуляции является безоговорочная капитуляция на всех фронтах перед Советским Союзом, Великобританией и Соединенными Штатами.

* Дата получения.

3. Если немцы принимают условия вышеприведенного 2-го пункта, то они должны немедленно сдаться на всех фронтах местным командирам на поле боя.

4. Если Вы согласны с вышеуказанными 2-м и 3-м пунктами, я дам указания моему Посланнику в Швеции соответственно иформировать агента Гиммлера.

Аналогичное послание направляется Премьер-Министру Черчиллю.

Печат. по изд.: Переписка Председателя Совета Министров СССР..., т. 2, с. 237.

232. Выступление народного комиссара иностранных дел СССР на конференции Объединенных Наций в Сан-Франциско

26 апреля 1945 г.

Господи председатель, господа!

По поручению правительства Союза Советских Социалистических Республик я в первых же словах советской делегации на настоящей исторической конференции хотел бы выразить правительству Соединенных Штатов Америки и лично государственному секретарю господину Стеттiniusу глубокую признательность за всю огромную подготовительную работу, проведенную перед настоящей конференцией, и за образцовую организацию конференции Объединенных Наций. Одновременно я пользуюсь возможностью высказать от имени советской делегации самую искреннюю благодарность мэру города Сан-Франциско господину Лепхему за сердечное гостеприимство, оказанное делегации в Сан-Франциско.

Господа! Советское правительство придает важное значение международной конференции в Сан-Франциско. Приблизился конец войны, по крайней мере в Европе. Разгром гитлеровской Германии, главного агрессора в этой войне, стал фактом. Пришла пора позаботиться о послевоенном времени, о будущем. Конференция должна рассмотреть вопрос о создании организации по защите всеобщего мира и безопасности народов после войны. Из этого видно, как велика ответственность, лежащая на этой конференции. Сегодня, как и во многих других случаях, мы снова должны вспомнить великое имя президента Франклина Рузвельта. Его заслуги в деле борьбы за завоевание прочного мира и в подготовке настоящей исторической конференции получили широчайшее признание среди всех миролюбивых народов. Вторая мировая война намного превзошла первую мировую войну по размаху военных действий и по размерам участвующих армий, по количеству людских жертв, по неисчислимым разрушениям, по своим неслыханно

жестоким последствиям для жизни многих народов. Развязавшая эту войну гитлеровская Германия не остановилась ни перед какими преступлениями, чтобы навязать свое господство Европе и проложить путь к мировому господству германского империализма. Массовые убийства детей, женщин и стариков, истребление целых национальностей, поголовное уничтожение негодных фашистам мирных жителей, варварское уничтожение культуры и непокорных культурных деятелей, разрушение многих тысяч городов и сел, крушение хозяйственной жизни целых народов и неисчислимы потери — обо всем этом нельзя забыть...

В свое время германский фашизм не только открыто готовил свои армии и вооружения для разбойничьего нападения на мирные страны. Гитлеризм без стеснения приспособлял также идеологию многих миллионов людей в своей стране к целям завоевания господства над другими народами. Этому служили и безграмотные человеконенавистнические теории о «немецкой расе господ», в служении у которой должны якобы находиться другие народы.

Еще задолго до прямого нападения на своих соседей гитлеризм у всех на глазах подготавливал преступную войну, которую он развязал тогда, когда захотел. Как известно, у него нашлись и бесчестные приспешники и кровавые соучастники. Известно также, что, вторгшись в Советский Союз, немецкий фашизм, свободно гулявший до того по всей Европе, встретился с непреклонным противником. Советская страна, спасшая европейскую цивилизацию в кровавых битвах с немецким фашизмом, с полным основанием напоминает сейчас об ответственности правительства за будущее миролюбивых народов после окончания этой войны. Это тем более необходимо сделать, что перед нынешней войной предостерегающий голос Советской Республики не был выслушан с должным вниманием.

Сейчас не время подробно вдаваться в причины этого. Нельзя доказать, что не было желания помешать возникновению войны. Полностью, однако, доказано, что правительства, претендовавшие в свое время на руководящую роль в Европе, показали если не свое нежелание, то свою неспособность предотвратить войну, с последствиями которой будет еще не так просто справиться.

Конференция должна заложить основу организации будущей безопасности народов. Это — великая задача, которую до сего времени не удавалось успешно решить. Кому не известно, что Лига наций ни в какой мере не справилась с этим делом. Она обманула надежды тех, кто в нее верил. Понятно, что теперь никто не хочет восстанавливать бесправную и бессильную Лигу наций, не мешавшую любому агрессору готовить войну против миролюбивых стран, а иногда и прямо усыплявшую бдительность народов в

отношении надвигавшейся агрессии. Особенно авторитет Лиги наций подрывался тогда, когда ее без стеснения старались превратить в орудие тех или иных реакционных сил и привилегированных держав. Если здесь приходится напоминать о печальных уроках Лиги наций, то именно для того, чтобы в будущем избежать старых ошибок, которых не следует допускать и под вывеской новых пышных обещаний. Нельзя, однако, рассчитывать на бесконечное терпение народов, если снова обнаружится неспособность правительств создать международную организацию, ограждающую мирную жизнь людей, их земли, их молодые поколения от ужасов и бедствий новых разбойничьих империалистических войн.

Советское правительство является искренним и твердым сторонником создания сильной международной организации безопасности. Все, что будет зависеть от него самого и от его усилий в общем деле создания такой послевоенной организации мира и безопасности народов, будет с готовностью сделано Советским правительством. Мы будем полностью сотрудничать в решении этой великой задачи со всеми другими правительствами, действительно преданными этому благородному делу. Мы уверены в том, что эта историческая цель будет достигнута совместными силами миролюбивых народов, несмотря на все препятствия, стоящие на пути ее осуществления. Большим вкладом в это дело является известная всем нам работа, выполненная в прошлом году в Думбартон-Оксе. Представители Соединенных Штатов Америки, Великобритании, Китая и Советского Союза выработали там такие основы международной организации безопасности, которые кладут важное начало международной организации нового типа. Совсем недавно, по предложению великого американского президента Франклина Рузвельта, на Крымской конференции были приняты важные дополнения к этому проекту. Настоящая конференция благодаря всему этому имеет твердую почву для своей успешной деятельности. Вполне естественно, что новая организация международной безопасности строится на том фундаменте, который был заложен Объединенными Нациями в этой войне.

Известно, что в Европе в тяжелой борьбе с общим врагом сложилась великая коалиция демократических держав. Благодаря созданию англо-советско-американской коалиции был обеспечен разгром германского фашизма и его приспешников. Во главе с этой великой коалицией вели и ведут борьбу за свое освобождение и другие народы Европы. Коалиция великих держав с их непреклонной волей к защите своих национальных прав, а также интересов освобождения всех других народов, ставших жертвой кровавой агрессии, завершает выполнение задачи разгрома врага — врага всех Объединенных Наций. Она могла это сделать как

в силу сознания своей исторической ответственности, так и благодаря тем огромным людским и материальным ресурсам, которыми она обладает и которые неуклонно получали то направление, которое требовали интересы борьбы с общим врагом. Но мы всегда должны помнить, что нажитый авторитет нетрудно растратить, если забыть о некоторых элементарных вещах, например, если забыть об уроках Лиги наций или если забыть об уроках этой войны, в которой демократические нации объединились против империалистической державы, возомнившей себя хозяйном Европы и захотевшей навязывать свою волю чуть ли не всему миру. Эта коалиция выкована в огне борьбы и уже сослужила великую службу делу Объединенных Наций. Нельзя не признать, что наличие в составе этой коалиции такой страны, как Советский Союз, где решение вопроса о взаимоотношениях между большими и малыми народами последовательно осуществлено на основе равноправия и подлинного демократизма, имеет исключительно важное и принципиальное значение. Нельзя переоценить и факт активного участия в этой коалиции Соединенных Штатов Америки, раньше стоявших в стороне от вопросов международной организации, а теперь вкладывающих в это дело свою инициативу и громадный международный авторитет. Эта коалиция была бы просто невозможна без Великобритании, которой принадлежит выдающаяся роль в международном объединении демократических стран. Китай — в Азии и Франция — в Европе являются теми великими странами, которые укрепляют эту коалицию, как могучую мировую силу, также и на послевоенное время.

Если ведущие демократические страны покажут свою способность согласованно действовать и в послевоенное время, это будет значить, что интересы мира и безопасности народов нашли наконец свою лучшую опору и защиту. Но этого еще недостаточно. Готовы ли другие миролюбивые страны объединиться вокруг этих ведущих держав, чтобы создать дееспособную международную организацию безопасности, — вот тот вопрос, который должен быть разрешен на настоящей конференции в интересах будущего мира и безопасности народов.

Дело идет о создании международной организации, которой должны быть предоставлены определенные права по охране интересов всеобщего мира. Такая организация должна иметь и некоторые необходимые средства военной защиты безопасности народов. Только при наличии таких предпосылок, когда нарушение мира или угроза такого нарушения не будут безнаказанными и проведение соответствующих мер наказания не будет слишком запоздалым, организация безопасности сможет нести ответственность за дело мира. Таким образом, дело идет о создании дееспособной организации по защите всеобщего мира и безопасности.

народов, о которой давно мечтают все искренние сторонники мирного развития народов, по у которой всегда было много непримиримых врагов в лагере наиболее агрессивных империалистов.

После неисчислимых жертв этой войны, после пережитых в эти годы страданий и бедствий особенно велико стремление народов к созданию такой организации. Но не сложили оружия и противники создания подобной международной организации. Они и теперь ведут свою подрывную работу, хотя в большинстве случаев делают это в скрытой, завуалированной форме. Для этого нередко используются по внешности самые демократические лозунги и аргументы вплоть до словесной защиты интересов малых наций или принципов справедливости и равноправия народов. Но, в конце концов, не то важно, по каким мотивам или под каким предлогом будет сорвано создание дееспособной организации безопасности народов. Если и на этот раз не будет создана такая эффективная организация по защите послевоенного мира, то это явится еще одним показателем неспособности справиться данными силами с этой великой задачей. Но это не будет доказательством, что необходимость такой организации еще не созрела и что такая организация не будет создана в дальнейшем. Мы не должны преуменьшать трудностей создания международной организации безопасности. С закрытыми глазами мы и здесь не найдем дороги. Мы должны предупреждать об этих трудностях, чтобы преодолеть их и, избежав иллюзий, найти, наконец, надежный путь для движения вперед к достижению этой благородной цели.

При этом я хотел бы заверить конференцию в отношении Советского Союза, что в нашей стране весь народ воспитывается в духе веры и преданности делу создания прочной организации международной безопасности. Я хотел бы также заверить конференцию, что советские люди будут чутко прислушиваться к голосу, к пожеланиям и предложениям всех искренних друзей этого великого дела среди народов всего мира. Вы знаете, что в Советском Союзе есть миллионы людей, которые умеют с оружием в руках до конца постоять за свою родину. Вместе с тем именно в нашей Советской стране народ всей душой предан делу создания прочного всеобщего мира и готов всеми силами поддерживать усилия других наций в создании надежной организации мира и безопасности народов. Вы определенно должны знать, что в деле защиты мира и безопасности народов на Советский Союз можно положиться. За это великое дело непреклонно стоят наш миролюбивый народ, Советское правительство и Красная Армия, наш великий маршал Сталин. Выразить эти чувства и мысли советских людей является важнейшей задачей делегации Советского правительства.

Я заканчиваю свое выступление горячим пожеланием наших общих успехов в работе настоящей конференции.

Печат. по изд.: Конференция в Сан-Франциско..., с. 122—125.

233. Послание Председателя Совета Народных Комиссаров СССР президенту США

26 апреля 1945 г.

Получил Ваше послание от 26 апреля. Благодарю Вас за Ваше сообщение о намерении Гимmlера капитулировать на западном фронте. Считаю Ваш предполагаемый ответ Гимmlеру в духе безоговорочной капитуляции на всех фронтах, в том числе и на советском фронте, совершенно правильным. Прошу Вас действовать в духе Вашего предложения, а мы, русские, обязуемся продолжать свои атаки против немцев.

Сообщаю к Вашему сведению, что аналогичный ответ я дал Премьеру Черчиллю, который также обратился ко мне по тому же вопросу.

Печат. по изд.: Переписка Председателя Совета Министров СССР..., т. 2, с. 238.

234. Послание президента США Председателю Совета Народных Комиссаров СССР

*27 апреля 1945 г.**

Сегодня я послал г-ну Джонсону в Стокгольм следующую телеграмму:

«В связи с Вашим сообщением, отправленным 25 апреля в 3 часа утра, информировать агента Гитлера, что единственными приемлемыми условиями капитуляции Германии является безоговорочная капитуляция перед Советским правительством, Великобританией и Соединенными Штатами на всех фронтах.

Если условия капитуляции, указанные выше, принимаются, германские вооруженные силы должны немедленно сдаться на всех фронтах местным командирам на поле боя.

На всех театрах, где сопротивление продолжается, наступление союзников будет энергично проводиться до тех пор, пока не будет достигнута полная победа».

Трумэн

Печат. по изд.: Переписка Председателя Совета Министров СССР..., т. 2, с. 238.

* Дата получения.

235. Послание Председателя Совета Народных Комиссаров СССР президенту США

28 апреля 1945 г.

Ваше послание, содержащее сообщение о данных Вами указаниях г-ну Джонсону, получил 27 апреля. Благодарю Вас за это сообщение.

Приятые Вами и г-ном Черчиллем решения добиваться безоговорочной капитуляции немецких вооруженных сил, по-моему, — единственно правильный ответ на предложения немцев.

Печат. по изд.: Переписка Председателя Совета Министров СССР..., т. 2, с. 239.

236. Обращение Верховного Главнокомандующего Вооруженными Силами СССР к Красной Армии и войскам союзников

28 апреля 1945 г.

От имени Советского правительства я обращаюсь к вам, командиры и бойцы Красной Армии и армий наших союзников.

Победоносные армии союзных держав, ведущих освободительную войну в Европе, разгромили германские войска и соединились на территории Германии.

Наша задача и наш долг — добить врага, принудить его сложить оружие и безоговорочно капитулировать. Эту задачу и этот долг перед нашим народом и перед всеми свободолюбивыми народами Красная Армия выполнит до конца.

Приветствую доблестные войска наших союзников, стоящие теперь на территории Германии плечом к плечу с советскими войсками и преисполненные решимости выполнить свой долг до конца.

Печат. по изд.: Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны, т. 3, с. 39.

237. Послание президента США Председателю Совета Народных Комиссаров СССР

30 апреля 1945 г.*

Ниже следует текст послания, которое я направил Премьер-Министру Черчиллю:

«В связи с NAF 934⁹⁶ маршала Александра я предлагаю, чтобы извещение о местной капитуляции германских армий в Италии

* Дата получения.

перед объединенными англо-американскими вооруженными силами было сделано Александером в то время, которое, по его мнению, удобно и целесообразно, и чтобы первое извещение не было сделано где-либо в другом месте.

Если Вы согласны, пожалуйста, дайте соответствующие указания Александеру».

Трумэн

Печат. по изд.: Переписка Председателя Совета Министров СССР..., т. 2, с. 240

238. Письмо поверенного в делах США в СССР заместителю народного комиссара иностранных дел СССР

30 апреля 1945 г.

Мой дорогой г-н Вышинский,

Я получил указания подтвердить от имени моего правительства получение сведений относительно предложения д-ра Карла Репера организовать временное австрийское правительство и сообщить Вам, что мое правительство подвергает этот вопрос немедленному рассмотрению. Поскольку вопрос является серьезным и касается всех четырех союзных держав, которые будут участвовать в оккупации Австрии, мое правительство предполагает, что ни одно австрийское правительство не будет признано четырьмя державами без взаимного согласования.

Мое правительство сформулирует свою точку зрения по этому вопросу навозможно быстрее и сообщит ее Советскому правительству в ближайшем будущем.

Искренне Ваши

Дж. Ф. Кеннан

Печат. по арх.

239. Послание Председателя Совета Народных Комиссаров СССР президенту США

2 мая 1945 г.

Ваше послание, в котором Вы выражаете свое согласие с посланием Премьер-Министра г-на У. Черчилля по вопросу о процедуре оккупации Германии и Австрии, получил 28 апреля⁹⁷.

Должен сказать, что Советским Главнокомандованием дано указание, чтобы при встрече советских войск с союзными войсками Советское командование немедленно устанавливало связь с командованием американских или английских войск и чтобы они по договоренности между собою: 1) определяли временную тактическую разграничительную линию и 2) принимали меры к подавле-

пию в пределах своей временной разграничительной линии любого сопротивления немецких войск.

Печат. по изд.: Переписка Председателя Совета Министров СССР..., т. 2, с. 240.

240. Послание Председателя Совета Народных Комиссаров СССР президенту США

2 мая 1945 г.

Благодарю Вас за сообщение мне текста послания, направленного Вами Премьер-Министру г-ну У. Черчиллю в связи с вопросом капитуляции немцев в Италии. У меня нет возражений против предложенного Вами порядка опубликования фельдмаршалом Александром извещения об этой капитуляции.

Печат. по изд.: Переписка Председателя Совета Министров СССР..., т. 2, с. 241.

241. Письмо заместителя народного комиссара иностранных дел СССР поверенному в делах США в СССР

2 мая 1945 г.

Уважаемый г-н Поверенный в делах,

Подтверждая получение Ваших нот от 30 апреля и 1 мая, сообщаю, что советские войска, ведущие на территории Австрии борьбу против немецких захватчиков, не могут обойтись без организации на освобожденной территории Австрии управления из местных людей. По соглашению между лидерами всех существующих в Австрии нефашистских, демократических партий такая организация и создана в лице временного австрийского правительства. Само собой разумеется, что впоследствии, в соответствии с имеющейся между нашими государствами договоренностью, на территории Австрии будет создана из представителей четырех государств Союзная комиссия, которая и будет осуществлять необходимый контроль над австрийским правительством.

С искренним уважением

А. Вышинский

Печат. по арх. .

**242. Послание президента США
Председателю Совета Народных Комиссаров СССР**

*5 мая 1945 г.**

Приняты меры к тому, чтобы генерал Эйзенхауэр уведомил нас заблаговременно о том, когда он намерен официально объявить о Дне Победы в Европе, с тем чтобы мы смогли координировать наши заявления с объявлением генерала Эйзенхауэра. По получении от него уведомления я немедленно извещу Вас, чтобы мы могли сделать одновременные заявления. Ведь Вы согласны с тем, что весьма важно, чтобы Ваше, Черчилля и мое заявления были сделаны в одно и то же время.

Аналогичное послание направляется Черчиллю.

Печат. по изд.: Переписка Председателя Совета Министров СССР..., т. 2, с. 244.

**243. Послание Председателя Совета Народных Комиссаров СССР
президенту США**

6 мая 1945 г.

Ваше послание относительно объявления о Дне Победы в Европе получил 5 мая.

Согласен с Вашим предложением, чтобы мы трое — Вы, г-н Черчилль и я — сделали одновременно соответствующие заявления. Г-н Черчилль предлагает установить это время — три часа после полудня по британскому летнему времени, что соответствует четырем часам после полудня московского времени и девяти часам утра по вашингтонскому времени. Я уведомил г-на Черчилля, что это время для СССР удобно.

Печат. по изд.: Переписка Председателя Совета Министров СССР..., т. 2, с. 245.

**244. Послание президента США
Председателю Совета Народных Комиссаров СССР**

*7 мая 1945 г.**

Нижеследующее относится к сегодняшней телеграмме генерала Эйзенхауэра, касающейся времени объявления о капитуляции. Полагая, что это Вас устраивает, я объявлю о капитуляции, как рекомендуется Эйзенхауэром, в 9 часов утра по вашингтонскому времени во вторник 8 мая.

* Дата получения.

Это очень важное событие для Объединенных Наций и для всего мира.

Аналогичное послание направляется Премьер-Министру Черчиллю.

Трумэн

Печат. по изд.: Переписка Председателя Совета Министров СССР..., т. 2, с. 245—246.

245. Послание Председателя Совета Народных Комиссаров СССР президенту США

7 мая 1945 г.

Ваше послание от 7 мая относительно объявления о капитуляции Германии получил.

У Верховного Командования Красной Армии нет уверенности, что приказ германского командования о безоговорочной капитуляции будет выполнен немецкими войсками на восточном фронте. Поэтому мы опасаемся, что, в случае объявления сегодня Правительством СССР о капитуляции Германии, мы окажемся в неловком положении и введем в заблуждение общественное мнение Советского Союза. Надо иметь в виду, что сопротивление немецких войск на восточном фронте не ослабевает, а, судя по радиоперехватам, значительная группа немецких войск прямо заявляет о намерении продолжать сопротивление и не подчиняться приказу Деница о капитуляции.

Поэтому Командование советских войск хотело бы выждать до момента, когда войдет в силу капитуляция немецких войск, и, таким образом, отложить объявление Правительств о капитуляции немцев на 9 мая, в 7 часов вечера по московскому времени.

Печат. по изд.: Переписка Председателя Совета Министров СССР..., т. 2, с. 246.

246. Заявление народного комиссара иностранных дел СССР на пресс-конференции в Сан-Франциско

7 мая 1945 г.

Теперь можно подвести итог первой части работы конференции. Закопчились совещания четырех председателей конференции о поправках к решениям, принятым в Думбартоп-Оксе. При этом достигнуто важное для успеха конференции единодушие.

Приступили к работе комиссии и подкомиссии, в которых представители всех Объединенных Наций примут участие в рассмотрении многочисленных старых и новых предложений и по-

правок. Советская делегация придает главное значение следующим принятым на совещании четырем поправкам:

1. В главе «Цели» теперь специально сказано о соблюдении принципов справедливости и международного права. Здесь сказано также о необходимости уважения принципов равноправия и самоопределения народов, чему Советский Союз всегда придавал первостепенное значение. К принципам равноправия и самоопределения народов, провозглашаемым международной организацией безопасности, будет привлечено особое внимание народов в колониях и в подмандатных территориях, что поможет столь необходимому ускорению осуществления этих великих принципов. Кроме того, в главе «Цели» теперь сделано указание о поощрении уважения прав человека и основных свобод для всех, без различия расы, языка, религии и пола.

Такая программа несовместима с участием фашистских стран в организации международной безопасности. Но ведь это вполне естественно, так как страны фашизма, как мы знаем, являются не только центрами черной реакции, но также очагами войны и они не смогут служить делу мира и безопасности народов.

Советская делегация не стала настаивать на своем предложении указать, что к важнейшим правам человека должно быть отнесено право на труд и право на образование. Указывалось на целесообразность делать ссылки на те или другие права, но разве непонятно, что, скажем, право на труд имеет особенно жизненное значение для трудящихся при переходе от войны к миру, когда опасность массовой безработицы исключительно велика.

2. Как известно, в печати высказывалась мысль о желательности пересмотра договоров, заключенных в годы войны. При этом, видимо, имелись в виду договоры, которые подписаны побежденными агрессивными странами, а также договоры, заключенные между некоторыми Объединенными странами с целью предупреждения возобновления агрессии в послевоенное время со стороны разбитых стран осн. Нетрудно понять, что указание на необходимость пересмотра указанных выше договоров было бы на руку вражеским странам, которым, конечно, уже теперь хотелось бы расшатать эти договоры и подорвать их силу. Нельзя не видеть и того, что попытка передать указанные договоры на рассмотрение международной организации означала бы нарушение суверенных прав государств, подписавших договоры. Это находилось бы также в прямом противоречии с принципами Думбартон-Окса, подчеркивающим признанию суверенных прав государств — членов международной организации безопасности. Понятно, что мысль о пересмотре договоров была отвергнута как несостоятельная.

3. Вопрос о договорах рассматривался еще и с другой стороны. Советский Союз, например, имеет договоры о взаимопомощи с Англией, Францией, Чехословакией, Югославией, Польшей. Эти договоры заключены на срок в 20 лет и имеют целью предупредить возобновление агрессии со стороны Германии. Подобные договоры возможны и между другими странами, скажем между Англией и Францией. Было решено, что такие договоры сохраняют свою силу до тех пор, пока заинтересованные правительства не признают, что международная организация безопасности действительно сможет взять на себя выполнение указанных в этих договорах задач предупреждения агрессии. Мне кажется, что найдено решение, вполне отвечающее интересам безопасности народов.

4. Заслуживает внимания тот факт, что в отношении Совета Безопасности не вносились никаких предложений, изменяющих его роль и место в организации. Этим еще раз продемонстрировано единодушие ведущих держав в главном вопросе послевоенной безопасности народов. Создается уверенность, что по этому пути пойдут и другие страны, участвующие в конференции.

5. Только в последние дни появились предложения по территориальной опеке, которые теперь широко обсуждаются в печати.

Американские и английские предложения по этому вопросу различны и требуют изучения. Для советской делегации ясно, что с точки зрения интересов международной безопасности мы должны заботиться прежде всего о том, чтобы зависимые страны поскорее могли выйти на дорогу национальной независимости. Этому должна помочь специальная организация Объединенных Наций, которая должна действовать в духе ускорения осуществления принципов равноправия и самоопределения народов. Советская делегация примет активное участие в рассмотрении этого вопроса.

В заключение я хочу выразить уверенность, что конференция сумеет уже в ближайшие две-три недели рассмотреть все основные вопросы. Теперь, когда героизм Красной Армии и армии союзников обеспечил нашу победу в Европе, надо быстро двинуть вперед всю работу конференции и заложить основы послевоенной организации международной безопасности.

Печат. по изд.: Конференция в Сан-Франциско..., с. 423—425.

247. Акт о безоговорочной капитуляции германских вооруженных сил

8 мая 1945 г.

1. Мы, нижеподписавшиеся, действуя от имени Германского Верховного Командования, соглашаемся на безоговорочную капитуляцию всех наших вооруженных сил на суше, на море и в воздухе, а также всех сил, находящихся в настоящее время под немецким командованием, — Верховному Главнокомандованию Красной Армии и одновременно Верховному Командованию Союзных экспедиционных сил.

2. Германское Верховное Командование немедленно издаст приказы всем немецким командующим сухопутными, морскими и воздушными силами и всем силам, находящимся под германским командованием, прекратить военные действия в 23—01 часа по центральноевропейскому времени 8 мая 1945 года, остаться на своих местах, где они находятся в это время, и полностью разоружиться, передав все их оружие и военное имущество местным союзным командующим или офицерам, выделенным представителями Союзного Верховного Командования, не разрушать и не причинять никаких повреждений парходам, судам и самолетам, их двигателям, корпусам и оборудованию, а также машинам, вооружению, аппаратам и всем вообще военно-техническим средствам ведения войны.

3. Германское Верховное Командование немедленно выделит соответствующих командиров и обеспечит выполнение всех дальнейших приказов, изданных Верховным Главнокомандованием Красной Армии и Верховным Командованием Союзных экспедиционных сил.

4. Этот акт не будет являться препятствием к замене его другим генеральным документом о капитуляции, заключенным объединенными нациями или от их имени применимым к Германии и германским вооруженным силам в целом.

5. В случае, если немецкое Верховное Командование или какие-либо вооруженные силы, находящиеся под его командованием, не будут действовать в соответствии с этим актом о капитуляции, Верховное Командование Красной Армии, а также Верховное Командование Союзных экспедиционных сил предпримут такие карательные меры или другие действия, которые они сочтут необходимыми.

6. Этот акт составлен на русском, английском и немецком языках. Только русский и английский тексты являются аутентичными.

Подписано 8 мая 1945 года в гор. Берлине.

От имени Германского Верховного Командования:

Кейтель, Фридебург, Штумпф

В присутствии:

По уполномочию

Верховного

Главнокомандования

Красной Армии

Маршала Советского Союза

Г. Жукова

По уполномочию

Верховного Командующего

экспедиционными силами

союзников Главного

Маршала Aviации

Теддера

При подписании также присутствовали в качестве свидетелей:

Командующий

стратегическими

воздушными силами США

генерал

Спаатс

Главнокомандующий

Французской

армией

генерал

Делатр де Тассиньи

Печат. по изд.: Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны, т. 3, с. 261—262.

248. Послание президента США

Председателю Совета Народных Комиссаров СССР

8 мая 1945 г.

Теперь, когда советско-англо-американские войска принудили армии фашистских агрессоров к безоговорочной капитуляции, я хочу передать Вам и через Вас Вашим героическим армиям горячие поздравления нашего народа и его правительства. Мы высоко ценим великолепный вклад, внесенный могучим Советским Союзом в дело цивилизации и свободы.

Вы продемонстрировали способность свободолюбивого и в высшей степени храброго народа сокрушить злые силы варварства, как бы мощны они ни были. По случаю нашей общей победы мы приветствуем народ и армий Советского Союза и их превосходное руководство.

Я буду рад, если Вы пожелаете передать эти чувства соответствующим Вашим командующим на поле боя.

Гарри С. Трумэн

Печат. по изд.: Переписка Председателя Совета Министров СССР..., т. 2, с. 246—247.

249. Послание Председателя Совета Народных Комиссаров СССР президенту США

9 мая 1945 г.

Сердечно благодарю Вас за дружественные поздравления по случаю безоговорочной капитуляции гитлеровской Германии. Народы Советского Союза высоко ценят участие дружественного американского народа в нынешней освободительной войне. Совместная борьба советских, американских и британских армий против немецких захватчиков, завершившаяся их полным разгромом и поражением, войдет в историю как образец боевого содружества наших народов.

От имени советского народа и Советского правительства прошу передать американскому народу и доблестной американской армии горячий привет и поздравления с великой победой.

И. Сталин

Печат. по изд.: Переписка Председателя Совета Министров СССР..., т. 2, с. 247.

250. Телеграмма всверенного в делах СССР в США в Народный комиссариат иностранных дел СССР

12—13 мая 1945 г.

Сегодня в первом часу дня мне позволил временно исполняющий обязанности начальника Закупочной комиссии Еремин и сообщил, что, по сведениям Гусева (из Амторга в Нью-Йорке), в порту Нью-Йорк был получен приказ о прекращении с 12 часов дня сегодня отгрузки в СССР поставок по Четвертому протоколу о ленд-лизе. Ни комиссия, ни посольство об этом уведомлены заранее не были.

Лишь через час после моего телефонного разговора с Ереминым я получил личную ноту Грю по вопросу о дальнейших поставках по ленд-лизу. Содержание ее следующее:

«Данное правительство желает продолжать предоставлять правительству Союза Советских Социалистических Республик помощь в деле удовлетворения его военных нужд в поставках, потребность в которых рассматривается в свете военных условий. Отгрузка поставок согласно ныне действующей программе по ленд-лизу для Союза Советских Социалистических Республик будет немедленно видоизменена с учетом конца организованных военных действий в Европе. Данное правительство намерено выполнить в соответствии с условиями Четвертого протокола программу приложения III и отгружать другие поставки, как имеющиеся в настоящее время в наличии, так и заказанные для СССР, которые могут быть оправданы на основании соответствующей информа-

ции касательно существенности советских требований на военные поставки и в свете конкурирующих требований на подобные поставки в изменившейся военной ситуации. Будущие программы ленд-лиза будут составлены на такой же базе для того, чтобы соответствовать условиям новых военных ситуаций по мере того, как они будут возникать. Поэтому данное правительство предлагает, чтобы существенные военные требования СССР были удовлетворены, таким образом, без заключения Пятого протокола.

5 января 1945 г. Ваше посольство было запрошено о предоставлении правительству США, по возможности скорее, заявки на военные требования Союза Советских Социалистических Республик на поставку после 1 июля 1945 г. Крайне необходимо, чтобы Вы представили данному правительству, с минимальной задержкой, заявку о военных требованиях Союза Советских Социалистических Республик по всем категориям ленд-лизских поставок на оставшийся период календарного 1945 г. и соответствующую информацию относительно существенности этих требований в силу новой военной ситуации.

Примите и прочее».

Нота Грю ничего не говорит о прекращении погрузки. Общий смысл ее сводится к тому, что дальнейшие поставки для СССР в данной военной ситуации практически осуществляться не будут, за исключением поставок по приложению III.

Заходивший ко мне сейчас Еремин сообщил, что сразу же после телефонного разговора со мной он беседовал с генералом Йорком, ведающим в Белом доме вопросами ленд-лиза для Советского Союза. В беседе генерал Йорк дал якобы понять, что внезапное приостановление поставок стоит в прямой связи с последней перепиской Сталина с Трумэном по польским делам, сведения о чем появились сегодня в прессе. По его словам, приказ о прекращении отгрузки был отдан президентом вчера в 6 часов вечера.

Если генерал Йорк сказал правду о связи решения президента о прекращении поставок с перепиской по польскому вопросу, то в таком случае это решение выглядит как неприкрытое проявление недовольства в связи с запятой нами позицией. Обстоятельства, в которых решение осуществляется,— внезапная приостановка погрузки, отсутствие предварительных переговоров с посольством или комиссией, даже отсутствие простого предварительного уведомления — придают ему форму и характер репрессивного мероприятия.

Генерал Йорк говорил Еремину также о том, что паряду с прекращением погрузки дано указание вернуть в США все пароходы с грузами, идущими в СССР, включая даже те пароходы, которые находятся вблизи советских берегов, например в Черном море. В связи с недоумением, выраженным Ереминым по этому поводу,

Йорк удалился в другое помещение для разговора по телефону, после чего сказал, что, возможно, он ошибся и что приказа о возвращении пароходов в США не было.

Эту перемену в тактике Йорка можно объяснить двояко: или тем, что ему кто-либо сделал внушение за то, что разгласил сведения, о которых следовало помолчать; или тем, что в какой-либо инстанции спохватились и решили отменить такое слишком резкое мероприятие, как возврат пароходов. Пока трудно судить, что именно скрывается в новой тактике Йорка.

Около 5 часов вечера Еремин информировал меня, что погрузка на пароходы грузов по ленд-лизу прекращена и на западном берегу. Капитану танкера «Эмба» предложили даже выгрузить на берег те нефтепродукты, которые уже были погружены. Еремин отдал распоряжение адмиралу Рамишвили танкера не разгружать и, если возможно, погрузку на пароходы продолжать.

Учитывая создавшуюся ситуацию, я позвонил Грю, прося у него разъяснений по поводу действий американских властей, приостанавливающих погрузку грузов по ленд-лизу без предварительного согласования этого вопроса с посольством или Закупочной комиссией.

Грю сказал мне, что он знает о слухах по поводу якобы имеющегося распоряжения о прекращении погрузки, но что эти слухи не соответствуют действительности. Он просил меня за более полной информацией обратиться к другому заместителю Стеттиниуса — Клейтону, ведающему вопросами внешнеэкономических связей США. Я согласился на это. Однако, пока я созванивался с Клейтоном, Грю позвонил мне сам. Он еще раз сказал, что слухи о наличии распоряжения о полном прекращении погрузки необоснованны.

Этот вопрос якобы освещен в его личной ноте, посланной мне сегодня.

Я ответил Грю, что сведения о внезапном прекращении погрузки совершенно достоверны и я хотел бы знать причины, по которым эти мероприятия проводятся без предварительного согласования этого вопроса с посольством или комиссией. Его личную ноту от 12 мая я получил и довожу о ней до сведения Советского правительства, мнение которого по затронутому вопросу я сообщу по получении ответа из Москвы. Сейчас же я могу сказать лишь то, что в ноте ничего не говорится о прекращении погрузки и о причинах этого столь внезапного мероприятия.

Грю сослался на свою некомпетентность и вновь рекомендовал мне обратиться к Клейтону за объяснением.

Я имел встречу с Клейтоном в 6 часов 30 минут вечера. Вместе со мной был Еремин. Клейтон со своей стороны пригласил Дарброу.

В отличие от Грю, как Клейтон, так и Дарброу подтвердили, что приказ о прекращении всякой погрузки был действительно отдан, но что это было вызвано недоразумением.

По их словам, не имелось в виду прекращать уже раньше начатую погрузку, а предполагалось лишь воздержаться от погрузки пароходов, которые еще не начали грузиться. Новое указание во устранение недоразумения было якобы дано в 2 часа дня (позднее Дарброу называл 3 часа), в силу чего Еремин и продолжал получать сообщения о прекращении погрузки всех пароходов.

В разъяснениях Клейтона и Дарброу обнаружилось противоречия не только между их словами и заявлениями Грю, но даже между тем, что говорил каждый из них. Это касалось времени передачи нового указания. Это особенно заметно было в следующем: Клейтон говорил, что погрузка разрешена лишь по грузам, предусмотренным в приложении III. Дарброу же сказал, хотя и неуверенно, что на пароходы, уже находящиеся под погрузкой, будет разрешено грузить грузы, предусмотренные во всех приложениях к Четвертому протоколу, то есть без изменения, как и раньше.

Клейтон и Дарброу говорили, что проводимое американскими властями мероприятие предусмотрено законом о ленд-лизе, так как война в Европе закончилась. Клейтон связал это мероприятие с обсуждением вопроса о ленд-лизе Советскому Союзу в сенатском комитете два дня тому назад, где ему, Клейтону, якобы пришлось выдержать жаркий бой. Он, однако, не сказал, какую позицию он сам занял при обсуждении вопроса.

На дважды поставленный мною вопрос, почему нельзя было осуществить это мероприятие иным порядком, путем согласования этого вопроса с комиссией или посольством, Клейтон от ответа уклонился. Видя, однако, что мы придаем серьезное значение создавшейся ситуации, он предложил Еремину в понедельник 14 мая встретиться с генералом Йорком и Вессоном, чтобы обсудить детально, как следует далее осуществлять выполнение Четвертого протокола.

У меня создается впечатление, что приказ о полной приостановке погрузки был отдан не по недоразумению, как утверждают Клейтон и Дарброу, а как проявление определенной тактики. Однако эта тактика позднее была сочтена слишком резкой и потому видоизменена. Весьма странной выглядит попытка Грю дважды отрицать существование этого приказа, который Клейтон и Дарброу вовсе не отрицают, объясняя его лишь недоразумением.

Н. Новиков

Печат. по арх.

**251. Письмо поверенного в делах СССР в США
исполняющему обязанности государственного
секретаря США**

16 мая 1945 г.

Сэр,

Я имею честь довести до Вашего сведения следующее сообщение моего правительства.

«Советское правительство получило ноту заместителя государственного секретаря г-на Грю от 12 мая относительно прекращения поставок Советскому Союзу по ленд-лизу.

Указанная нота и прекращение поставок явились для Советского правительства полной неожиданностью. Однако если правительство Соединенных Штатов Америки не видит другого выхода, то Советское правительство готово принять к сведению указанные решения правительства США».

Примите, Сэр, мои заверения в совершенном к Вам почтении.

И. Новиков

Печат. по арх.

**252. Послание президента США
Председателю Совета Народных Комиссаров СССР**

17 мая 1945 г.

13 апреля Вы сделали Послу Гарриману хорошее предложение о том, чтобы американские и союзные представители направились в Вену для изучения зон оккупации Вены, чтобы можно было достичь окончательного соглашения по вопросу об оккупации Австрии, находящемуся в настоящее время на рассмотрении в Европейской Консультативной Комиссии. Я не могу понять, почему советские власти вопреки Вашему предложению отказываются теперь разрешить таким представителям посетить Вену.

Рассмотрение и обсуждение на месте этого вопроса военными органами, которые впоследствии будут нести ответственность за бесперебойную работу межсоюзнической администрации Австрии, в большой степени способствовали бы разумному определению зон в Вене. Советский представитель в Европейской Консультативной Комиссии недавно, например, предложил, чтобы нужды американских вооруженных сил в области авиасвязи были удовлетворены путем передачи в ведение американской администрации аэропорта в Туллине, в 20 километрах к северо-западу от Вены, вместо аэропорта в самой Вене. Однако ни он, ни мы не знаем точных размеров и состояния этого аэропорта, и если мы должны будем рассмотреть его предложение надлежащим образом, то нам будет необходимо получить разрешение осмотреть этот аэропорт.

Ввиду того что район, который должен будет подвергнуться разграничению, больше не занят противником, осмотр его представляется вполне обоснованным делом, как это Вы и предложили, в целях ускорения достижения окончательного соглашения в Европейской Консультативной Комиссии. Американское общественное мнение не поняло бы, почему советские органы все еще отказываются дать на это разрешение, несмотря на Ваше первоначальное предложение.

В связи с этим я надеюсь, что Вы сами сообщите мне, дадите ли Вы маршалу Толбухину указания, необходимые для ускорения осмотра союзными представителями тех районов Вены, о которых ныне идут переговоры в Европейской Консультативной Комиссии.

Трумэн

Печат. по изд.: Переписка Председателя Совета Министров СССР..., т. 2, с. 248—249.

253. Послание Председателя Совета Народных Комиссаров СССР президенту США

18 мая 1945 г.

Ваше послание от 17 мая относительно поездки американских и союзных военных представителей в Вену получил. Действительно, мною было дано принципиальное согласие на проезд в Вену указанных представителей, но, разумеется, имелось в виду, что к моменту приезда туда указанных представителей будет достигнута необходимая договоренность по вопросу о зонах оккупации Австрии и сами зоны будут определены Европейской Консультативной Комиссией. Как это было установлено между г-ном Черчиллем, Президентом Рузвельтом и мною, подобные вопросы относятся целиком к компетенции Европейской Консультативной Комиссии. Такой точки зрения я придерживаюсь и в настоящее время. Поэтому нельзя было бы согласиться на перенесение вопроса о зонах оккупации и других вопросов, касающихся положения в Австрии, на рассмотрение в Вену.

Я не возражаю, однако, против поездки американских и союзных представителей в Вену для ознакомления на месте с положением города и для подготовки предложений о зонах оккупации в Вене. В соответствии с этим маршалу Толбухину будут даны необходимые указания. При этом имеется в виду, что американские военные представители могли бы прибыть в Вену в конце мая или в начале июня, когда в Вену вернется маршал Толбухин, находящийся в настоящее время на пути в Москву.

Печат. по изд.: Переписка Председателя Совета Министров СССР..., т. 2, с. 249—250.

**254. Послание президента США
Председателю Совета Народных Комиссаров СССР**

*20 мая 1945 г.**

Я уверен, что Вы, так же как и я, понимаете, насколько трудно решать сложные и важные вопросы, которые встают перед нами в результате обмена посланиями. Поэтому, пока не представится возможность для нашей встречи, я посылаю в Москву г-на Гарри Гопкинса с Послом Гарриманом, с тем чтобы они могли обсудить эти вопросы лично с Вами. После своих бесед г-н Гопкинс немедленно возвратится в Вашингтон для личного доклада мне. Г-н Гопкинс и Посол Гарриман рассчитывают прибыть в Москву около 26 мая. Я был бы признателен, если бы Вы сообщили мне, устраивает ли Вас это время⁹⁸.

Печат. по изд.: Переписка Председателя Совета Министров СССР..., т. 2, с. 250.

**255. Послание президента США
Председателю Совета Народных Комиссаров СССР**

*21 мая 1945 г.**

Я информировал Вас через Посольство в Москве о позиции Соединенных Штатов в отношении временного управления провинцией Венеция-Джулия. В частности, Вашему Правительству были предоставлены копии недавних американской и британской нот маршалу Тито, в которых в соответствии с ранее достигнутой договоренностью между маршалом Александером и маршалом Тито в феврале этого года предлагалось, чтобы Верховный Союзный Командующий в целях устранения влияния того или иного претендента на какое-либо окончательное решение вопроса об этой территории осуществлял управление в районе, включающем Триест, Монфальконе, Горицию и Пулу.

В настоящее время мы получили ответ от маршала Тито. Этот ответ совершенно неудовлетворителен, так как в нем сообщается, что его правительство не готово «отказаться от права югославской армии, удерживающей территорию до реки Изонцо». Что касается управления территорией, то он предлагает решение, которое никак не согласуется с изложенными нами принципами. Между тем проблема пребывания вооруженных сил маршала Александра и маршала Тито в районах оккупации, которые не были определены, и вытекающий отсюда двойственный характер контроля чреват

* Дата получения.

опасностью. Вы, вероятно, знаете из сообщения, сделанного Послом Гарриманом г-ну Молотову в марте, а также из нашего заявления, опубликованного недавно, и сообщения, сделанного маршалу Тито, что мы не можем рассматривать это просто как пограничный спор между Югославией и Италией, а должны смотреть на это как на принципиальный вопрос, который касается мирного урегулирования территориальных споров и основ прочного мира в Европе. Ни теперь, ни в будущем мы не предпримем и не допустим в отношении этой территории никаких действий, которые не будут полностью учитывать законные претензии Югославии и вклад, внесенный югославскими вооруженными силами в дело победы над Германией, за которую мы все так дорого заплатили. Однако мы не можем пойти на какое-либо отступление от принципов организованного и быстрого решения вопроса, и маршал Тито ставится об этом в известность.

Вы согласитесь, я уверен, что мы должны твердо придерживаться этого принципа, причем я надеюсь, что мы можем также рассчитывать на Ваше влияние в смысле содействия временному урегулированию, изложенному в нашей недавней ноте маршалу Тито. Как только власть фельдмаршала Александра будет распространена на район Венеции-Джулии, указанный в нашей ноте, и как только, таким образом, там будет восстановлено спокойствие, мы смогли бы продолжить работу над дальнейшим решением проблемы в духе соглашений, достигнутых в Ялте.

Трумэн

Печат. по изд.: Переписка Председателя Совета Министров СССР..., т. 2, с. 251—252.

256. Послание Председателя Совета Народных Комиссаров СССР президенту США

22 мая 1945 г.

Ваше послание по вопросу о районе Истрия — Триеста получило 21 мая. Несколько ранее я также получил от Вас через г-на Кешнапа текст сообщения, переданного Американским Послом в Белграде Югославскому правительству по этому же вопросу⁹⁹. Благодарю Вас за эту информацию.

Что же касается существа вопроса, то я должен сказать следующее.

Мне представляется вполне правильным Ваше мнение, что данный вопрос является принципиальным и что в отношении территории Истрия — Триеста не должно быть допущено каких-либо действий, которые не будут полностью учитывать законные претензии Югославии и вклад, внесенный югославскими вооруженными

силами в общее дело союзников в борьбе против гитлеровской Германии. Само собой разумеется, что будущее этой территории, большинство населения которой является югославским, должно быть определено при мирном урегулировании. Однако в настоящее время дело идет о временной военной оккупации этой территории. В этом отношении необходимо, по моему мнению, считаться с тем фактом, что именно союзные югославские войска изгнали немецких захватчиков с территории Истрии — Триеста, оказав тем самым важную услугу общему делу союзников. Уже в силу этого обстоятельства было бы несправедливым и явилось бы незаслуженной обидой для югославской армии и югославского народа отказывать Югославии в праве на оккупацию территории, отвоеванной от врага, после того, как югославский народ принес столько жертв в борьбе за национальные права Югославии и за общее дело Объединенных Наций.

Мне представляется правильным такое решение данного вопроса, при котором в районе Истрии — Триеста оставались бы на месте югославские войска и действующая сейчас в этом районе югославская администрация. Одновременно в этом районе был бы установлен контроль Союзного Верховного Командующего и была бы определена демаркационная линия по взаимному соглашению между фельдмаршалом Александером и маршалом Тито. При принятии этих предложений вопрос об администрации в районе Истрии — Триеста также получил бы правильное разрешение.

Поскольку югославское население составляет большинство на этой территории и еще в период немецкой оккупации здесь стала создаваться местная югославская администрация, пользующаяся в настоящее время доверием местного населения, следовало бы считаться с создавшимся положением. Подчинением имеющейся уже югославской гражданской администрации в этом районе югославскому военному командованию вопрос об административном управлении этой территории был бы урегулирован должным образом.

Я хотел бы надеяться, что недоразумения относительно положения области Истрии — Триеста, возникшие между правительствами США и Великобритании, с одной стороны, и Югославским правительством — с другой, будут устранены и весь вопрос будет благополучно разрешен.

257. Послание Председателя Совета Народных Комиссаров СССР президенту США

23 мая 1945 г.

По данным советского военного и морского командования, Германия сдала на основе акта капитуляции весь свой военный и торговый флот англичанам и американцам. Должен сообщить, что советским вооруженным силам германцы отказались сдать хотя бы один военный или торговый корабль, направив весь свой флот на сдачу англо-американским вооруженным силам.

При таком положении естественно встает вопрос о выделении Советскому Союзу его доли военных и торговых судов Германии по примеру того, как это имело место в свое время в отношении Италии. Советское правительство считает, что оно может с полным основанием и по справедливости рассчитывать минимум на одну треть военного и торгового флота Германии. Я считаю также необходимым, чтобы представителям военно-морских сил СССР была обеспечена возможность ознакомиться со всеми материалами о сдаче военного и торгового флота Германии, а также с фактическим состоянием сдавшегося флота.

Со своей стороны советское военно-морское командование назначает для этого дела адмирала Левченко с группой помощников.

Такое же послание я направляю Премьер-Министру Черчиллю.

Печат. по изд.: Переписка Председателя Совета Министров СССР..., т. 2, с. 254—255.

258. Из записи беседы Председателя Совета Народных Комиссаров СССР с личным представителем президента США и с послом США в СССР

26 мая 1945 г.

Присутствуют: тов. Молотов, переводчики: Болел и Павлов.

Гопкинс говорит, что он расскажет маршалу Сталину о причинах того, почему президент Трумэн просил его приехать в Москву. Но прежде чем он, Гопкинс, это сделает, он хотел бы рассказать маршалу Сталину вкратце об обстоятельствах смерти президента Рузвельта. Когда мы, говорит Гопкинс, возвращались на крейсере с Крымской конференции, я видел, что президент выглядел очень усталым и нездоровым. В день его смерти он работал утром, рассчитывая устроить пикник вечером, написал несколько документов по вопросам внешней и внутренней политики и два документа по вопросам внешней политики Соединенных Штатов. Никто из его докторов не думал, что президент скончается. Главный врач президента не находился вместе с президентом. Но в этот день у президента

был удар, после которого он не приходил в сознание. Президент умер безболезненно. Некоторые из нас, говорит Гопкинс, которые были близки к президенту, считают, что хорошо, что президент умер внезапно, так как удар мог бы сделать его еще большим инвалидом. Президент умер, будучи уверенным в победе, но, конечно, трагично, что президент не дожид до победы.

Гопкинс говорит, что по пути на родину Рузвельт много говорил о Крымской конференции и о встрече с маршалом Сталиным. Рузвельт был уверен в возможности сотрудничества между Соединенными Штатами и Советским Союзом в мирное время в такой же степени, как это было во время войны. Рузвельт отзывался с большим уважением о маршале Сталине и заранее радовался следующей встрече после победы над Германией. Он говорил о Берлине как о месте следующей встречи.

Сталин говорит, что в Крыму пили за встречу в Берлине.

Гопкинс говорит, что четыре года тому назад, когда он в первый раз посетил маршала Сталина, Соединенные Штаты не участвовали еще в войне. Маршал Сталин рассказывал ему, Гопкинсу, подробно о мощи Советского Союза и о его решимости разбить Германию. Аргументы маршала Сталина, которые столь убедительно подействовали на него, Гопкинса, побудили президента поступить так, как он поступил позже, предоставив Советскому Союзу ленд-лиз и прочее. В те дни, говорит Гопкинс, казалось, что все, находящиеся за пределами Советского Союза, верили в победу Германии.

Сталин замечает, что в то время было много сомнений.

Гопкинс говорит, что, несмотря на все эти сомнения, Рузвельт решил оказать помощь Советскому Союзу, так как он рассматривал Гитлера как врага не только Советского Союза и Англии, но и Соединенных Штатов.

Сталин говорит, что это верно.

Гопкинс говорит, что несколько дней тому назад, в прошлую субботу, президент Трумэн пригласил его, Гопкинса, к себе. Как маршалу Сталину известно, он, Гопкинс, был болен, хотя сейчас поправляется. Трумэн спросил его, будет ли он готов выехать в Москву для встречи с маршалом Сталиным. Имеется ряд вопросов, которые он, Гопкинс, и Гарриман надеются обсудить с маршалом Сталиным и Молотовым во время его, Гопкинса, пребывания в Москве. Но наиболее важный вопрос, который он хочет обсудить, относится к основам взаимоотношений между американским народом и Советским Союзом. Несколько недель тому назад, пожалуй месяца два тому назад, в Соединенных Штатах подавляющая часть американского народа была дружественно расположена к Советскому Союзу. В результате войны, в результате руководства Рузвельта и в результате того, что Соединенные Штаты и

Советский Союз так великолепно сотрудничали друг с другом в интересах достижения победы над врагом, большинство американского народа было убеждено, что обе страны могут работать совместно в мирное время так же, как они работали во время войны. В Соединенных Штатах всегда имелось незначительное меньшинство, руководимое Херстом и владельцем газеты «Чикаго трибюн» Маккормиком, которое выступало против сотрудничества Соединенных Штатов с Советским Союзом. Эти люди всегда были политическими противниками Рузвельта, и страна за ними не шла, доказательством чему служит тот факт, что Рузвельт переизбирался четыре раза, несмотря на их сопротивление. Но он, Гопкинс, не хочет говорить об этих людях, а он намерен говорить о том меньшинстве американского народа, которое поддерживало Рузвельта и верило в то, что, несмотря на идеологические различия, Соединенные Штаты и Советский Союз могут работать на благо всего мира, и в особенности на общее благо Соединенных Штатов и Советского Союза. Он, Гопкинс, хочет твердо заверить маршала Сталина в том, что эти благоприятные настроения ухудшились в течение последних недель и продолжают ухудшаться в такой степени, что они оказывают серьезное влияние на отношения между нашими обеими странами. Он хочет подчеркнуть, что говорит о тех людях, которые поддерживали Рузвельта, и о тех людях, которые хотят работать вместе с Советским Союзом на прочной основе. Не входя в обсуждение вопроса о том, почему это произошло, он должен сказать, что это факт. Друзья приходят к нему, Гопкинсу, выражают свою тревогу и беспокойство по поводу того, что происходит что-то, чего они не могут понять, но что грозит разрушить структуру взаимоотношений между обеими странами, созданную в последние три года. Он хотел бы сказать, что Трумэн хотел, чтобы он, Гопкинс, высказал маршалу Сталину его большую тревогу по этому поводу и чтобы он, Гопкинс, в то же самое время заверил маршала Сталина в твердом намерении Трумэна продолжать рузвельтовскую политику сотрудничества с Советским Союзом и что он, Трумэн, желает выполнить как фактически, так и по духу те соглашения, официальные и неофициальные, которые обсуждались между Рузвельтом и Сталиным. Конечно, не так просто или легко объяснить точные причины этого ухудшения в настроении общественного мнения в Америке. Но он, Гопкинс, уверен, что это имеет место.

Для того чтобы проводить политику Рузвельта, Трумэн должен иметь поддержку друзей Рузвельта. Одна из кардинальных основ внешней политики Рузвельта, которая была полностью одобрена американским народом, заключалась в том, что Соединенные Штаты должны интересоваться делами во всем мире и не должны ограничивать своих интересов Северной Америкой, Южной Америкой

и районом Тихого океана. Результатом этой политики были многочисленные совещания Рузвельта с маршалом Сталиным по проблемам мира во всем мире. Рузвельт отдавал себе отчет в том, что у Советского Союза имеются подобные же интересы. Рузвельт также не упускал из виду того факта, что экономические и географические интересы Советского Союза и Соединенных Штатов не сталкиваются. Казалось, что обе страны прочно стали на путь, и он, Гопкинс, уверен, что Рузвельт был в этом убежден, который ведет к разрешению многих трудных и сложных проблем, касающихся наших обеих стран и остального мира. Шла ли речь о том, как поступить с Германией или с Японией, или о конкретных интересах обеих стран на Дальнем Востоке, или о международной организации безопасности, или, и это не в последнюю очередь, о длительных взаимоотношениях между Соединенными Штатами и Советским Союзом — Рузвельт был убежден, что все эти вопросы могут быть разрешены и что в этом его поддержит американский народ. В стране, подобной нашей, на общественное мнение влияют некоторые особые моменты. В данном случае общественное мнение сконцентрировало все свое внимание на нашей неспособности выполнить Ялтинское соглашение по Польше. Вслед за этим на поверхность всплыл ряд незначительных самих по себе вопросов. Президент Трумэн и, как он, Гопкинс, думает, также и американский народ, который не знает о деталях этого соглашения, недоумевают по поводу неспособности договориться по этому вопросу.

Сталин отвечает, что это происходит потому, что Советское правительство хочет дружественного правительства в Польше, а англичане, собственно консерваторы, стремятся к созданию санитарного кордона. Крымское же решение не исходит из санитарного кордона.

Гопкинс говорит, что ни американский народ, ни американское правительство ничего подобного не желают.

Сталин замечает, что он говорит об Англии.

Гопкинс говорит, что, наоборот, Соединенные Штаты хотят, чтобы вокруг Советского Союза были дружественные ему государства.

Сталин говорит, что если это верно, то мы договоримся.

Гопкинс говорит, что во время своего пребывания в Москве он и Гарриман хотят обсудить ряд вопросов, но это общее заявление о настроении общественного мнения в Америке — главное и настроение общественного мнения в Америке очень сильно беспокоит его. Он, Гопкинс, говорит от имени миллионов друзей Рузвельта, которые встревожены ухудшением в настроении общественного мнения в Америке, и он, Гопкинс, думает, что дело может еще больше ухудшиться, если мы не разрешим польского вопроса.

Сталин говорит, что, как он думает, решение польского вопроса возможно, если английские консерваторы не намерены возродить политики санитарного кордона.

Гопкинс заявляет, что среди других вопросов, которые он надеется обсудить здесь, имеется вопрос о встрече маршала Сталина с президентом Трумэном для обсуждения вопросов, вытекающих из победы над Германией. Предстоит обсудить место и время встречи.

Сталин говорит, что, конечно, возможно обсудить этот вопрос.

Гопкинс говорит, что он хотел бы обсудить ряд вопросов, относящихся к Германии, и в особенности вопрос об учреждении Контрольной комиссии, в которую генерал Эйзенхауэр назначен американским представителем. Он, Гопкинс, хотел бы выразить надежду, что Советское правительство назначит своего представителя в эту комиссию так, чтобы она могла приступить к работе над срочными задачами, стоящими перед ней.

Сталин отвечает, что главнокомандующим советскими оккупационными войсками в Германии назначен маршал Жуков и он, вероятно, будет назначен советским представителем в Контрольную комиссию.

Гопкинс говорит, что далее он хотел бы обсудить вопросы, связанные с ведением войны против Японии, и отношение Соединенных Штатов и Советского Союза к Китаю. Кроме того, военным властям Соединенных Штатов весьма важно знать в возможно скором времени приблизительный срок вступления Советского Союза в войну.

Сталин предлагает обсудить этот вопрос.

Гопкинс говорит, что, наконец, он хотел бы переговорить о польском вопросе, о котором он уже упоминал. Он готов также обсудить любые другие политические вопросы, которые, возможно, тревожат Советский Союз и которые относятся к Соединенным Штатам.

Сталин отвечает, что имеется ряд тревожных вопросов, которые следует обсудить. Гопкинс сделал хорошо, что приехал в Москву в качестве личного представителя президента Трумэна.

Гопкинс отвечает, что он не встал бы с постели, чтобы приехать в Москву, если бы он не был уверен, что благополучие многих миллионов людей во всем мире зависит от Соединенных Штатов и Советского Союза и что любые существующие между ними трудности могут быть улажены.

Сталин говорит, что он надеется, что Гопкинс может оказаться правым.

Гопкинс заявляет, что он намерен, если это приемлемо для маршала Сталина, остаться в Москве в течение достаточно длительного срока, чтобы сделать все возможное.

Сталин говорит, что он к его услугам. Теперь он, Сталин, располагает большим свободным временем, чем год тому назад. [...]

Гопкинс спрашивает, желает ли Гарриман добавить что-либо к тому, что он сказал.

Гарриман заявляет, что Трумэн надеется, что Гопкинс сможет откровенно побеседовать с маршалом Сталиным, как это он, Гопкинс, всегда имел возможность делать, и что маршал Сталин совместно с Гопкинсом сделает сейчас все возможное в плане подготовки к встрече с Трумэном. Как маршал Сталин знает, Соединенные Штаты поддерживают дружественные отношения с Англией со времени американской революции. Но правительство США думает, что будет полезно, если между Соединенными Штатами и Советским Союзом состоятся отдельные переговоры, ибо есть такие вопросы, которые касаются только Соединенных Штатов и Советского Союза.

Гопкинс говорит, что он хотел бы рассказать маршалу Сталину о том, что Молотов на конференции в Сан-Франциско взял верх над американцами, процитировав заявления Хэлла и Рузвельта об Аргентине.

Сталин замечает, что это вышло удачно.

Гопкинс замечает, что он говорит это в шутку, а не всерьез. Может быть, американцы когда-нибудь процитируют маршала Сталина.

Сталин говорит, что это возможно.

Сталин говорит, что у него есть один вопрос. Он хотел слышать от Гопкинса, не думают ли в руководящих кругах Америки о созыве международной конференции для Европы. Этот вопрос, кажется, назрел и стучится в дверь.

Гопкинс отвечает, что, как он думает, Трумэн считает свою встречу с маршалом Сталиным важным шагом к такой мирной конференции, ибо на этой встрече могут быть приняты очень важные решения.

Он, Гопкинс, знает, каких взглядов Трумэн придерживается по вопросу о Германии, и он, Гопкинс, изложит их маршалу Сталину.

Сталин говорит, что хорошо было бы поторопиться с созывом мирной конференции для Европы. Хорошо бы договориться о сроке ее созыва, ибо потребуются провести большую подготовительную работу. Он, Сталин, знает, что Версальская конференция была недостаточно хорошо подготовлена и поэтому на ней были совершены ошибки.

Гопкинс спрашивает, не продумал ли маршал Сталин вопроса о месте встречи.

Сталин отвечает, что он думал об этом и в своем послании Трумэну предложил район Берлина.

Гопкинс говорит, что он не знает об этом послании, так как он выехал, вероятно, после того, как это послание было получено.

Сталин говорит, что Гопкинсу будет послана копия послания.

Гопкинс заявляет, что он обсудит с маршалом Сталиным вопрос о мирной конференции во время своего пребывания в Москве. Это, конечно, отдельный вопрос от вопроса о встрече.

Сталин говорит, что, разумеется, это отдельный вопрос.

Гопкинс говорит, что вот краткий обзор тех вопросов, которые он хотел бы обсудить с маршалом Сталиным в Москве. В свою очередь он, Гопкинс, готов обсуждать с маршалом Сталиным любые интересующие его вопросы.

Печат. по арх.

259. Послание Председателя Совета Народных Комиссаров СССР президенту США

27 мая 1945 г.

Прошло более 8 месяцев с того времени, когда Румыния и Болгария разорвали с гитлеровской Германией, заключили с союзными государствами перемирие и включились в войну на стороне союзников против Германии, выделив для этого свои вооруженные силы. Этим они внесли свой вклад в дело разгрома гитлеризма и в победоносное завершение войны в Европе. Правительства Болгарии и Румынии за это время на деле доказали свою готовность сотрудничать с Объединенными Нациями. Советское Правительство считает в связи с этим правильным и своевременным теперь же восстановить с Румынией и Болгарией дипломатические отношения и обменяться с этими странами посланниками.

Одновременно Советское Правительство считает целесообразным восстановить дипломатические отношения также с Финляндией, выполняющей условия соглашения о перемирии и вставшей на путь укрепления демократических начал¹⁰⁰. Мне представляется возможным через некоторое время принять такое же решение и в отношении Венгрии¹⁰¹.

Аналогичное послание я одновременно направляю г-ну У. Черчиллю.

Печат. по изд.: Переписка Председателя Совета Министров СССР..., т. 2, с. 255—256.

260. Из записи беседы

Председателя Совета Народных Комиссаров СССР
с личным представителем президента США
и с послом США в СССР

28 мая 1945 г.

Присутствуют: Молотов, переводчики: Павлов, Болен.

Гопкинс говорит, что вчера он поехал в Большой театр, где ему удалось посмотреть последний акт балета. В театре был также среди зрителей маршал Рокоссовский, которого горячо приветствовала публика.

Сталин говорит, что Рокоссовский хороший командующий. Он будет командовать парадом, который намечено устроить примерно в середине июня в Москве в день объявления Закона о демобилизации армии. Для участия в этом параде в Москве будут вызваны лучшие полки от всех соединений Красной Армии, сражавшихся с немцами. Маршал Жуков будет принимать этот парад.

Гопкинс говорит, что это будет большой праздник для народа. Между прочим он, Гопкинс, хотел сказать маршалу Сталину, что генерал Эйзенхауэр выражал желание побывать в Москве.

Сталин отвечает, что Советское правительство было бы радо приветствовать генерала Эйзенхауэра в Москве. Он мог бы приехать ко дню парада.

Гопкинс говорит, что этот парад должен быть праздником только советского народа. Генерал Эйзенхауэр изберет какую-нибудь другую дату для своего визита.

Сталин говорит, что в ближайшее время генерал Эйзенхауэр встретится с маршалом Жуковым и они переговорят по этому поводу.

Гопкинс заявляет, что если маршал Сталин согласен, то он, Гопкинс, хотел бы рассмотреть вопрос о войне против Японии. Он, Гопкинс, уже говорил маршалу Сталину о том, что генерал Маршалл и адмирал Кинг считают, что им было бы полезно знать приблизительный срок предстоящего выступления против Японии.

Сталин отвечает, что в Крыму между советским и американским правительствами было условлено, что советские войска должны быть готовы к этому через два-три месяца после капитуляции Германии. Капитуляция Германии произошла 8 мая, следовательно, советские войска будут находиться в полной готовности к 8 августа. Что касается даты выступления, то для того, чтобы ее определить, нужно заключить соглашение с китайцами, которое предусмотрено в документе, подписанном в Крыму. Если китайцы не будут возражать против намеченного нами соглашения, то выступление может быть начато в августе. Сейчас происходит переброска войск на Дальний Восток.

Гопкинс говорит, что, как он помнит, в соответствии с соглашением в Крыму Трумэн не должен обращаться к китайцам по этому вопросу до тех пор, пока не получит на то согласия Советского правительства.

Сталин отвечает, что теперь уже можно было бы переговорить с китайцами или в Москве, или в Чунцине. Можно это сделать и в Москве, когда сюда приедет Сун Цзывень.

Гопкинс говорит, что лучше сделать это в Москве. Нужно иметь в виду, что китайцы разбалтывают секреты.

Сталин спрашивает, не будет ли поздно переговорить с китайцами в начале июля. Что касается японцев, то от них к этому времени нельзя будет скрыть переброски войск.

Гопкинс отвечает, что, как он думает, это будет не поздно, и спрашивает, когда ожидается прибытие Суня в Москву.

Молотов отвечает, что он, видимо, прибудет в Москву после окончания конференции в Сан-Франциско.

Гопкинс спрашивает, когда кончится конференция в Сан-Франциско.

Молотов отвечает, что Гопкинс выехал из США уже после него, Молотова, и что, следовательно, он располагает самой последней информацией.

Сталин замечает, что Сун приедет в Москву и, наверное, расскажет об этом.

Гопкинс смеется и предлагает условиться о следующем.

Правительство США обратится к китайскому правительству в начале июля в то же самое время, когда Советское правительство будет вести переговоры с Сунем. Если Сун приедет в Москву раньше, то правительство США переговорит с китайцами в Чунцине раньше.

Сталин дает свое согласие с предложенным образом действий.

Гопкинс спрашивает, какое влияние будет иметь погода на Дальнем Востоке на военные операции в этом месяце.

Сталин отвечает, что погода, конечно, будет влиять на операции. Там довольно частые туманы. Однако он, Сталин, не знает в точности условий погоды на Дальнем Востоке в это время года.

Гопкинс говорит, что теперь он хотел бы обсудить проблему объединения Китая. На Крымской конференции Советское правительство заявило, что оно приложит все усилия в целях содействия осуществлению этого единства.

Сталин отвечает, что разделяет принцип объединения и централизации Китая. Нужно добиться того, чтобы Китай был сплоченным государством, а не конгломератом отдельных государств, каким была Германия в начале прошлого века. У него, Сталина, нет

определенного плана насчет того, как осуществить это. Кроме того, он, Сталин, не знает, что думают по этому поводу сами китайцы и союзники.

Гопкинс спрашивает, считает ли Сталин, что к Японии должен быть применен принцип безоговорочной капитуляции.

Сталин отвечает, что имеются слухи о том, что между японцами и англичанами ведутся переговоры о капитуляции. Имеется возможность того, что Япония будет готова капитулировать, но не безоговорочно. В этом случае союзники в качестве одного из вариантов могут прибегнуть к оккупации островов, обращаясь с Японией несколько мягче, чем с Германией. Второй вариант — это безоговорочная капитуляция Японии, которая позволит союзникам наголову разбить Японию. С точки зрения коренных интересов союзников он, Сталин, лично предпочитает добиться безоговорочной капитуляции Японии, ибо она будет означать полный военный разгром Японии. [...]

Гопкинс заявляет, что американцы ведут войну против Японии очень энергично на суше, в воздухе и на море.

Сталин отвечает, что он об этом знает.

Гопкинс говорит, что в Ялте было достигнуто соглашение, касающееся пожелания Советского Союза на Дальнем Востоке в отношении портов и железных дорог. Трумэн исполнен решимости выполнить это соглашение.

Сталин говорит, что от китайцев тоже кое-что зависит.

Гопкинс, соглашаясь с этим, заявляет, что китайцев нужно будет убедить.

Гопкинс говорит, что, когда японцы потерпят поражение, Советский Союз восстановит свои исторические позиции на Дальнем Востоке и получит порты и железные дороги.

Сталин замечает, что будет сохранен также независимый статут Внешней Монголии.

Гопкинс отвечает, что это само собой разумеется. Хорошо бы, говорит далее Гопкинс, правительствам США и Советского Союза договориться об общей политике в этот период. Маршал Сталин знает, что правительство Соединенных Штатов всегда верило в политику открытых дверей.

Сталин отвечает, что, как он думает, американцам и русским удастся договориться. [...]

Гарриман говорит, что он хотел бы вернуться к вопросу о единстве в Китае: когда маршал Сталин беседовал с Хэрли, последний сообщил ему о директивах, разработанных еще Рузвельтом и подтвержденных Трумэном. Сейчас Хэрли продолжает свою работу по этим директивам. Если Хэрли не удастся добиться поставленных целей, то как сложится, по мнению маршала Сталина, сотрудничество Советского правительства с Чан Кайши, когда советские

войска войдут в Маньчжурию. Иначе говоря, спрашивается, как сложатся у Советского правительства взаимоотношения с Чан Кайши, если в Китае не будет осуществлено единства.

Сталин отвечает, что если советские войска вступят в Маньчжурию в силу требования военной обстановки, то Советское правительство не намерено ущемлять там суверенитета Китая. У Советского Союза нет территориальных претензий к Китаю ни в Синьцзяне, ни в Маньчжурии. Наоборот, Советский Союз поможет Китаю собрать свои земли.

Гарриман спрашивает, предполагает ли Советское правительство организовать свою администрацию в Маньчжурии, когда туда вступят советские войска.

Сталин отвечает, что Советское правительство не намерено этого делать. Если китайцы пожелают, то Советское правительство готово допустить их представителей при советских войсках для организации администрации в тех районах, которые будут освобождены Красной Армией.

Гарриман благодарит Сталина за то, что он дал ясные ответы на вопросы, заданные им и Гопкинсом.

Он, Гарриман, хотел бы подчеркнуть, что Соединенные Штаты не намерены оставить Японии какие-либо военные кадры и технику. Соединенные Штаты исполнены решимости уничтожить военную мощь Японии.

Гарриман заявляет, что правительство Соединенных Штатов твердо придерживается принципа безоговорочной капитуляции в отношении Японии.

Гопкинс заявляет, что при следующей встрече маршала Сталина с Трумэном можно будет обсудить возможные предложения капитуляции со стороны японцев, а также планы оккупации Японии и другие срочные вопросы.

Гарриман заявляет, что он хотел бы сказать еще одно слово о Китае. Общеизвестно, что Китай не играет сейчас той роли, которую он должен был бы играть на Дальнем Востоке. Но в Америке думают, что Китай должен играть важную роль на Дальнем Востоке в будущем и Соединенные Штаты намерены добиться этого в сотрудничестве с Советским Союзом.

Сталин отвечает, что Советский Союз готов к сотрудничеству. Но есть третья сила — Великобритания. Что она думает по этому вопросу?

Гопкинс замечает, что Великобритания поглощена индийским вопросом.

Гарриман заявляет, что сказанное им о сотрудничестве с СССР относится также и к Англии.

Сталин спрашивает, можно ли сказать определенно, что позиция Англии не отличается от позиции США.

Гопкинс говорит, что на этот вопрос трудно ответить. Можно судить лишь по прошлому, которое свидетельствует о том, что позиция США по отношению к Китаю и вообще на Дальнем Востоке отличалась от Англии. Он, Гопкинс, не предвидит больших трудностей между Англией, с одной стороны, и Советским Союзом и Соединенными Штатами — с другой.

Сталин спрашивает, относится ли это также к Японии.

Гопкинс отвечает, что, как он думает, это также относится к Японии.

Гарриман говорит, что в Сан-Франциско Сун Цзывень передал ему заявление, якобы сделанное Черчиллем, о том, что американская политика по отношению к Китаю и американские надежды, что Китай станет великой державой, представляют собой большую иллюзию.

Он, Гарриман, вполне разделяет надежды Гопкинса, что с Англией не будет разногласий. Она будет поглощена своими делами в Индии.

Сталин говорит, что хорошо бы подробно обсудить этот вопрос при встрече, где Англия ясно выскажет свою точку зрения. [...]

Гопкинс говорит, что теперь он хотел бы перейти к вопросу о Германии. Некоторые лица в Америке считают, что могут возникнуть разногласия в политике по отношению к Германии, если союзники сейчас же не договорятся по некоторым вопросам, которые являются весьма срочными. Все то, что он, Гопкинс, скажет сегодня вечером, будет лишь предварительным мнением до встречи глав трех правительств. В одном из вопросов речь идет о германских военнопленных, и в особенности о тех лицах, которые подлежат аресту и суду. Правительство Соединенных Штатов отдало распоряжение об аресте всех служащих СС, генералитета, штурмовиков и служащих еще одной организации, названия которой он, Гопкинс, не помнит. Кажется, речь идет о СД — службе безопасности. Самый главный вопрос — это вопрос об отношении к германскому генштабу. Что следует понимать под германским генштабом? Имеем ли мы в виду одно и то же, когда мы говорим об аресте членов германского генштаба? Он, Гопкинс, хотел бы получить представление, как маршал Сталин определяет германский генштаб. Какое количество офицеров, 20 или 30 тыс., следует считать офицерами германского генштаба. Может быть, весь офицерский корпус нужно считать связанным с германским генштабом?

Сталин отвечает, что есть лица, принадлежащие к официальному германскому генштабу, и есть категории лиц, являющихся членами фактического германского генштаба. Фактически под германским генштабом нужно понимать организацию, включающую

в себя все фронтовые штабы, которые в течение войны были связаны с формальным германским генштабом. Фронтовые штабы получали все распоряжения, все самые незначительные инструкции от официального германского генштаба. Для того чтобы обнаружить всех лиц, принадлежащих к этому фактическому германскому генштабу, нужно порыться в архивах.

Гопкинс говорит, что правительство США хочет поручить соответствующим органам рассмотреть вопрос о возможности привлечения к судебной ответственности всех офицеров германского генштаба.

Сталин говорит, что хорошо было бы это сделать, если бы оказалось возможным найти к этому юридическое основание.

Гопкинс говорит, что, в частности, к суду будут привлечены все служащие гестапо.

Сталин говорит, что это безусловно правильно.

Гопкинс говорит, что, когда он и Гарриман были в Париже, они беседовали с Эйзенхауэром по поводу слухов о том, что союзники освобождают германских военнопленных. Эйзенхауэр ответил им, что эти слухи неправильные. Союзники не освобождают германских военнопленных. Некоторые из германских военнопленных были посланы на работы в сельском хозяйстве, но они работают, сохраняя за собой статус военнопленных.

Сталин отвечает, что у нас этого не делается.

Гарриман спрашивает, сколько военнопленных имеется в Советском Союзе.

Сталин отвечает, что их около 2,5 млн., из которых около 1700 тыс. — немцев, остальные — румыны, венгры и итальянцы.

Гарриман спрашивает, как работают немецкие военнопленные.

Сталин отвечает, что они работают средне, не очень плохо и не очень хорошо. Румынские, венгерские и итальянские военнопленные работают лучше, чем немцы.

Гопкинс спрашивает, какая проблема в Германии, по мнению маршала Сталина, является главной в настоящее время.

Сталин говорит, что такой проблемой он считает продовольственную проблему.

Гопкинс спрашивает, будет ли Советское правительство готово обменивать продовольствие своей зоны на уголь англо-американской зоны.

Сталин говорит, что он не знает этого и что надо обсудить этот большой вопрос. Кроме того, нужно рассмотреть вопрос о том, что следует оставить немцам из легкой индустрии для производства одежды, обуви и других товаров широкого потребления, а также из числа тех предприятий, которые могут быть необходимы для восстановления железных дорог, пуска метро, ремонта вагонов, паровозов и т. д.

Гопкинс говорит, что, конечно, этот вопрос следует обсудить. [...]

Гарриман говорит, что, насколько он понимает, представители союзников в Германии должны тесно сотрудничать друг с другом в решении практических проблем, например продовольствия.

Сталин говорит, что, конечно, союзники должны проводить единую политику в Германии для того, чтобы избежать конкуренции между собой. Если они будут проводить разную политику в своих зонах, то от этого выиграют только немцы, а у союзников будут ссоры. У союзников должна быть общая и единая политика.

Гарриман говорит, что в беседе с ним Эйзенхауэр выразил тревогу относительно продовольственного положения Германии, отсутствия угля и говорил о возможности голода в Германии.

Сталин говорит, что если помочь немцам наладить сельское хозяйство и организовать производство предметов широкого потребления, то они смогут сами себя обеспечивать. Для этого им пужно помочь, ибо они сейчас растерялись. Германия может обеспечивать себя самостоятельно, так как она была в состоянии кормить и одевать миллионные армии во время войны. Теперь Германия освободилась от этого бремени, да, кроме того, миллионы германских военнопленных находятся за пределами Германии, в руках союзников, которые их и будет кормить.

Гарриман заявляет, что в американской зоне большие разрушения. Не хватает домов, и нормальную жизнь поддерживать очень трудно.

Гопкинс заявляет, что американское правительство не намерено в этом году посылать продовольствие в Германию.

Сталин говорит, что первое время, видимо, придется посылать продовольствие в Германию, а потом немцы сами смогут себя обеспечивать.

Гарриман спрашивает, как советские военные власти организуют местную администрацию в Германии. Проявляют ли немцы готовность сотрудничать с советскими военными властями?

Сталин говорит, что местные городские самоуправления созданы, например, в Берлине и Дрездене, где в них вошли беспартийные, члены партий, существовавших в Германии до гитлеровского режима, представители интеллигенции. Главный бургомистр в Берлине — социал-демократ. Продовольственным снабжением города ведает Гермес, член партии Центра, католик. В самоуправлении участвуют также коммунисты. Подобные же органы самоуправления созданы в Дрездене.

Сталин говорит, что советские военные власти ввели новую систему поставок продовольствия крестьянами. При Гитлере крестьяне были обязаны сдавать по ценам, установленным правитель-

ством, все свои продукты правительственным органам и различным акционерным компаниям. Крестьянам разрешалось оставлять у себя то, что полагалось им по карточкам. Советские военные власти ввели новую систему, при которой крестьяне обязаны сдавать для снабжения городов половину производимых ими продуктов. Остальным крестьяне имеют право распоряжаться по своему усмотрению, продавая продукты по любым ценам. Сами немцы возражали против этой системы, так как они опасались развития спекуляции.

Гопкинс говорит, что маршал Сталин сообщил ему весьма интересные сведения, за которые он ему благодарен.

Печат. по арх.

261. Послание президента США Председателю Совета Народных Комиссаров СССР

*30 мая 1945 г.**

Благодарю за предложение, содержащееся в Вашем послании от 23 мая относительно капитулировавших германских судов.

Мне кажется, что этот вопрос является подходящей темой для переговоров между нами тремя во время предстоящей встречи, где, я уверен, можно будет достичь решения, полностью приемлемого для всех нас.

Что касается наличных сведений о капитуляции военно-морского флота Германии, то, как мне известно, наши соответствующие командующие в отдельных районах рассматривают вопрос об изучении германских архивов.

Печат. по изд.: Переписка Председателя Совета Министров СССР..., т. 2, с. 256.

262. Послание президента США Председателю Совета Народных Комиссаров СССР

*31 мая 1945 г.**

Я получил Ваше послание 23 мая, и я рад, что Вы разделяете мою уверенность в том, что будущее территории Венеции-Джулии должно быть определено во время мирного урегулирования. Только лишь придерживаясь этих принципов, принимающих во внимание законные стремления заинтересованных народов, мы можем гарантировать мирное и спокойное развитие событий в будущем.

* Дата получения.

После того как я отправил Вам 20 мая свое послание, маршал Тито уведомил Правительство Соединенных Штатов и Британское Правительство о том, что он согласен на учреждение союзного военного управления под руководством Союзного Верховного Командования на Средиземном море. Для того чтобы Союзный Командующий мог выполнить те обязанности, которые мы на него возложили в этом отношении, он должен располагать соответствующей властью, чтобы иметь возможность выполнять эту задачу и защищать интересы всех заинтересованных сторон. Поэтому мы должны предоставить ему право определять методы осуществления гражданского управления, а также удерживать численность югославских войск под своим командованием, которые могут находиться в этом районе. Он готов использовать югославскую гражданскую администрацию, которая, по его мнению, работает удовлетворительно, но, особенно в центрах, в которых преобладает итальянское население, он должен располагать властью менять административный персонал по своему усмотрению.

Я уверен, что мы можем выработать решение в этом духе, и я даю Американскому Послу в Москве указания передать Вашему Правительству детали предложения, которое Британское и Американское Правительства делают маршалу Тито, с полной уверенностью, что мы можем прийти к удовлетворительному решению.

Печат. по изд.: Переписка Председателя Совета Министров СССР..., т. 2, с. 257.

263. Телеграмма народного комиссара иностранных дел СССР послу СССР в США

1 июня 1945 г.

Вручите Грю ноту * Советского правительства следующего содержания:

«По поступившим сообщениям в настоящее время на территории Сирии и Ливана происходят военные действия, причем находящиеся там французские войска вошли в столкновение с сирийцами и ливанцами, производя артиллерийский и минометный обстрел столицы Сирии — гор. Дамаска. Происходит обстрел Дамаска с самолетов. Вооруженные столкновения имеют также место в некоторых других городах Сирии и Ливана. Количество убитых и раненых увеличивается с каждым днем.

Положение усугубляется тем, что указанные три государства: Франция, Сирия и Ливан, являются членами Объединенных На-

* Нота вручена 2 июня 1945 г.

ций, участвующими в происходящей в Сан-Франциско конференции.

Советское правительство считает, что события в Сирии и Ливане не соответствуют духу решений, принятых в Думбартон-Оксе, и целям происходящей в Сан-Франциско конференции Объединенных Наций по созданию организации для обеспечения мира и безопасности народов. Поэтому Советское правительство считает, что должны быть приняты срочные меры к тому, чтобы прекратить военные действия в Сирии и Ливане и уладить возникший конфликт мирным порядком. С этим предложением Советское правительство обратилось к Временному правительству Французской Республики, а также обращается к правительствам Соединенных Штатов Америки, Великобритании и Китая, которым принадлежит инициатива создания послевоенной организации мира и международной безопасности»¹⁰².

В. Молотов

Печат. по арх.

**264. Указ Президиума Верховного Совета СССР
о награждении генерала армии Д. Эйзенхауэра
и фельдмаршала Б. Монтгомери орденом «Победа»**

За выдающиеся успехи в проведении боевых операций большого масштаба, в результате которых достигнута победа Объединенных Наций над гитлеровской Германией, наградить:

ОРДЕНОМ «ПОБЕДА»

Генерала армии *Дуайта Д. Эйзенхауэра*,
Фельдмаршала сэра *Бернарда Лоу Монтгомери*

Председатель Президиума
Верховного Совета СССР —
М. Калинин

Секретарь Президиума
Верховного Совета СССР —
А. Горкин

Москва, Кремль
5 июня 1945 г.

Печат. по изд.: Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны, т. 3, с. 271—272.

**265. Декларация о поражении Германии
и взятии на себя верховной власти
в отношении Германии правительствами
Союза Советских Социалистических Республик,
Соединенного Королевства, Соединенных Штатов Америки
и Временным правительством Французской Республики**

5 июня 1945 г.

Германские вооруженные силы на суше, на море и в воздухе потерпели полное поражение и безоговорочно капитулировали, и Германия, которая несет ответственность за войну, не способна больше противостоять воле держав-победительниц. Тем самым безоговорочная капитуляция Германии осуществлена, и Германия поставила себя в зависимость от таких требований, которые могут быть сейчас или впоследствии ей навязаны.

В Германии нет центрального правительства или власти, способной взять на себя ответственность за сохранение порядка, управление страной и за выполнение требований держав-победительниц.

Именно при этих обстоятельствах необходимо без ущерба для последующих решений, которые могут быть приняты по отношению к Германии, распорядиться о прекращении дальнейших военных действий со стороны германских вооруженных сил, сохранении порядка в Германии и об управлении страной и объявить те непосредственные требования, которые Германия обязана выполнить.

Представители Верховных Командований Союза Советских Социалистических Республик, Соединенного Королевства, Соединенных Штатов Америки и Французской Республики, в дальнейшем называемые «представители союзников», действуя по уполномочию своих соответствующих правительств и в интересах Объединенных Наций, провозглашают в соответствии с этим следующую декларацию:

Правительства Союза Советских Социалистических Республик, Соединенного Королевства и Соединенных Штатов Америки и Временное правительство Французской Республики настоящим берут на себя верховную власть в Германии, включая всю власть, которой располагает германское правительство, верховное командование и любое областное, муниципальное или местное правительство, или власть. Взятие на себя такой власти, прав и полномочий для вышеуказанных целей не является аннексией Германии.

Правительства Союза Советских Социалистических Республик, Соединенного Королевства и Соединенных Штатов Америки и Временное правительство Французской Республики впоследствии

установят границы Германии или любой части ее, а также определят статут Германии или любого района, который в настоящее время является частью германской территории.

В силу верховной власти, прав и полномочий, взятых на себя четырьмя правительствами, представители союзников объявляют следующие требования, возникающие из полного поражения и безоговорочной капитуляции Германии, которые Германия обязана выполнить:

Статья 1

Германия и все германские военные, военно-морские и военно-воздушные власти и все вооруженные силы под германским контролем немедленно прекращают военные действия на всех театрах войны против вооруженных сил Объединенных Наций на суше, на море и в воздухе.

Статья 2

а) Все вооруженные силы Германии или находящиеся под германским контролем, где бы они ни располагались, включая сухопутные, воздушные, противовоздушные и военно-морские силы, СС, СА и гестапо, а также все другие силы или вспомогательные организации, имеющие оружие, должны быть полностью разоружены с передачей своего вооружения и имущества местным союзным командующим или офицерам, назначенным представителями союзников.

б) Личный состав соединений и частей всех сил, упомянутых выше в п. «а», объявляется военнопленным по усмотрению Главнокомандующего вооруженных сил соответствующего союзного государства впредь до дальнейших решений и подчиняется таким условиям и распоряжениям, которые могут быть предписаны соответствующими представителями союзников.

с) Все вооруженные силы, упомянутые выше в п. «а», где бы они ни находились, остаются на своих местах впредь до получения распоряжений от представителей союзников.

д) Эвакуация упомянутых вооруженных сил со всех территорий, расположенных вне границ Германии, существовавших на 31 декабря 1937 года, осуществляется согласно указаниям, которые будут даны представителями союзников.

е) Отряды гражданской полиции, подлежащие вооружению только ручным оружием для поддержания порядка и несения охраны, будут определяться представителями союзников.

Статья 3

а) Все военные, морские и гражданские самолеты любого типа и государственной принадлежности, находящиеся в Германии или

на оккупированных или контролируемых Германией территориях или водах, за исключением тех, которые обслуживают союзников, должны остаться на земле, воде или на борту судов, впредь до дальнейших распоряжений.

б) Все германские или находящиеся в распоряжении Германии самолеты на территориях или в водах, не оккупированных и не контролируемых Германией, или над ними, должны направиться в Германию или в такое другое место или места, которые будут указаны представителями союзников.

Статья 4

а) Все германские или контролируемые Германией военно-морские корабли, надводные и подводные, вспомогательные, а также торговые и другие суда, где бы они ни находились во время издания настоящей декларации, и все другие торговые суда какой бы то ни было национальности, находящиеся в германских портах, должны оставаться на месте или немедленно отправиться в порты или базы, указанные представителями союзников. Команды этих судов остаются на борту впредь до дальнейших распоряжений.

б) Все корабли и суда Объединенных Наций, находящиеся во время издания настоящей декларации в распоряжении или под контролем Германии, независимо от того, передано или не передано право владения ими в результате решения призового суда или как-нибудь иначе, должны направиться в порты или базы и в сроки, указанные представителями союзников.

Статья 5

а) Все или любой из следующих предметов, находящихся в распоряжении германских вооруженных сил или под германским контролем или в распоряжении Германии, должны быть сохранены неповрежденными и в хорошем состоянии и предоставлены в распоряжение представителей союзников для такого назначения и в такие сроки и в местах, которые они могут предписать:

1) все оружие, боеприпасы, взрывчатые вещества, военное оборудование, склады и запасы и всякого рода другие орудия войны и все остальные военные материалы;

2) все военно-морские суда всех классов, как надводные, так и подводные, вспомогательные военно-морские суда и все торговые суда, находящиеся на плаву, в ремонте, построенные или строящиеся;

3) все самолеты всех типов, авиационное и противозенитное оборудование и установки;

4) все оборудование и средства связи и транспорта по суше, воде и воздуху;

5) все военные установки и учреждения, включая аэродромы и гидроавиабазы, порты и военно-морские базы, склады, постоянные и временные внутренние береговые укрепления, крепости и другие укрепленные районы вместе с планами и чертежами всех таких укреплений, установок и учреждений;

6) все фабрики, заводы, мастерские, исследовательские институты, лаборатории, испытательные станции, технические данные, патенты, планы, чертежи и изобретения, рассчитанные или предназначенные для производства или содействия производству или применению предметов, материалов и средств, упомянутых выше в пп. 1, 2, 3, 4 и 5, или иным образом предназначенные способствовать ведению войны.

б) По требованию представителей союзников должны быть предоставлены:

1) рабочая сила, обслуживание и оборудование, необходимые для содержания или эксплуатации всего входящего в любую из шести категорий, упомянутых в п. «а»;

2) любые сведения и документы, которые представители союзников могут в связи с этим потребовать.

с) По требованию представителей союзников должны быть предоставлены все средства для перевозки союзных войск и органов, их имущества и предметов снабжения по железным дорогам, шоссе и другим наземным путям сообщения или по морю, рекам или по воздуху. Все средства транспорта должны содержаться в порядке и исправности, а также должны быть предоставлены рабочая сила, обслуживание и оборудование, необходимые для этого.

Статья 6

а) Германские власти должны передать представителям союзников в соответствии с порядком, который будет ими установлен, всех находящихся в их власти военнопленных, принадлежащих к вооруженным силам Объединенных Наций, и представить полные списки этих лиц с указанием мест их заключения в Германии и на территории, оккупированной Германией. Впредь до освобождения таких военнопленных германские власти и народ должны охранять их жизнь и имущество и обеспечить их достаточным питанием, одеждой, кровом, лечебной помощью и денежным содержанием согласно их званиям и должностям.

б) Германские власти и народ должны подобным же образом обеспечить и освободить всех других граждан Объединенных Наций, которые заключены, интернированы или подвергнуты другого рода ограничениям, и всех других лиц, которые могут оказаться заключенными, интернированными или подвергнутыми другого рода ограничениям по политическим соображениям или в резуль-

тате каких бы то ни было нацистских мер, закона или постановления, которые устаивают дискриминацию на основании расовой принадлежности, цвета кожи, вероисповедания или политических воззрений.

с) Германские власти по требованию представителей союзников должны передать контроль над местами заключения офицерам, которые могут быть назначены с этой целью представителями союзников.

Статья 7

Соответствующие германские власти должны представить представителям союзников:

а) полную информацию относительно вооруженных сил, упомянутых в ст. 2, п. «а», и, в частности, должны немедленно представить все сведения, которые могут потребовать представители союзников относительно численного состава, размещения и расположения таких вооруженных сил, независимо от того, находятся они внутри или вне Германии;

б) полную и подробную информацию относительно мин, минных полей и других препятствий движению по суше, морю и воздуху, а также о существующих безопасных проходах. Все такие безопасные проходы должны держаться открытыми и ясно обозначенными: все мины, минные поля и другие опасные препятствия по мере возможности должны быть обезврежены, и все навигационное оборудование должно быть восстановлено. Невооруженный германский военный и гражданский персонал с необходимым оборудованием должен быть предоставлен и использован для вышеуказанных целей, а также для удаления мин, обезвреживания минных полей и устранения других препятствий по указанию представителей союзников.

Статья 8

Не должно быть никакого разрушения, перемещения, сокрытия, передачи, затопления или повреждения того или иного военного, военно-морского, воздушного, судоходного, портового, промышленного и другого подобного оборудования и имущества, а также всех документов и архивов, где бы они ни находились, за исключением тех случаев, когда это будет указано представителями союзников.

Статья 9

Впредь до установления контроля представителями союзников над всеми средствами связи все телеграфные, телефонные и радиустановки и другие виды проволочной и беспроводной связи как на суше, так и на воде, находящиеся под германским контро-

лем, должны прекратить передачу, за исключением производимой по распоряжению представителей союзников.

Статья 10

На вооруженные силы, суда, самолеты, военное имущество и другую собственность, находящуюся в Германии или под ее контролем, на ее службе или в ее распоряжении и принадлежащие любой другой стране, находящейся в состоянии войны с какой-либо союзной державой, распространяются положения этой декларации и всех издаваемых в соответствии с ней прокламаций, приказов, распоряжений и инструкций.

Статья 11

а) Главные нацистские лидеры, указанные представителями союзников, и все лица, чьи имена, ранг, служебное положение или должность будут время от времени указываться представителями союзников в связи с тем, что они подозреваются в совершении, подстрекательстве или издании приказов о проведении военных или аналогичных преступлений, будут арестованы и переданы представителям союзников.

б) Положения пункта «а» относятся к любому гражданину любой из Объединенных Наций, который обвиняется в совершении преступления против своего национального закона и чье имя, ранг, служебное положение или должность могут быть в любое время указаны представителями союзников.

с) Германские власти и народ будут выполнять издаваемые представителями союзников распоряжения об аресте и выдаче таких лиц.

Статья 12

Представители союзников будут размещать вооруженные силы и гражданские органы в любой или во всех частях Германии по своему усмотрению.

Статья 13

а) При осуществлении Верховной власти в отношении Германии, принятой на себя правительствами Союза Советских Социалистических Республик, Соединенного Королевства и Соединенных Штатов Америки и Временным Правительством Французской Республики, четыре союзные правительства будут принимать такие меры, включая полное разоружение и демилитаризацию Германии, какие они сочтут необходимым для будущего мира и безопасности.

б) Представители союзников навязнут Германии дополнительные политические, административные, экономические, финансо-

вые, военные и другие требования, возникающие в результате полного поражения Германии. Представители союзников или лица или органы, должным образом назначенные действовать по их уполномочию, будут выпускать прокламации, приказы, распоряжения и инструкции с целью установления этих дополнительных требований и проведения в жизнь других положений настоящей декларации. Все германские власти и германский народ должны безоговорочно выполнять все требования представителей союзников и полностью подчиняться всем этим прокламациям, приказам, распоряжениям и инструкциям.

Статья 14

Эта декларация вступает в силу в день и час, указанные ниже. В случае, если германские власти или народ не будут быстро и полностью выполнять возлагаемые на них данной декларацией обязательства, представители союзников предпримут любые действия, которые они сочтут целесообразными при этих обстоятельствах.

Статья 15

Настоящая декларация составлена на русском, английском, французском и немецком языках. Только русский, английский и французский тексты являются аутентичными.

Подписано 5 июня 1945 г. в городе Берлине.

По уполномочию Правительства Союза Советских Социалистических Республик Главнокомандующий советскими оккупационными войсками в Германии

Маршал Советского Союза
Г. К. Жуков

По уполномочию Правительства Соединенных Штатов Америки
Генерал армии
Д. Эйзенхауэр

По уполномочию Правительства Соединенного Королевства
Фельдмаршал
Б. Л. Монтгомери

По уполномочию Временного Правительства Французской Республики

Генерал
Делатр де Тассиньи

**266. Краткое изложение Соглашения между правительствами
Союза Советских Социалистических Республик,
Соединенного Королевства, Соединенных Штатов Америки
и Временным правительством Французской Республики
о зонах оккупации Германии**

*6 июня 1945 г.**

1. Германия в границах, существовавших на 31 декабря 1937 года, будет разделена для целей оккупации на четыре зоны, по одной из которых будет отведено каждой из четырех держав, а именно: восточная зона — Союзу Советских Социалистических Республик, северо-западная зона — Соединенному Королевству, юго-западная зона — Соединенным Штатам Америки и западная зона — Французской Республике. Оккупационные силы в каждой зоне подчиняются главнокомандующему, назначенному соответствующей державой. Каждая из четырех держав, по своему усмотрению, может включать в число вооруженных сил, предназначенных для выполнения оккупационных обязанностей под командованием своего главнокомандующего, вспомогательные контингенты из числа вооруженных сил любой другой союзной державы, которая принимала активное участие в военных операциях против Германии.

2. Район «Большого Берлина» занимается вооруженными силами каждой из четырех держав. Для совместного управления им создается межсоюзническая комендатура в составе четырех комендантов, назначаемых их соответствующими главнокомандующими.

Печат. по изд.: Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны, т. 3, с. 284.

**267. Краткое изложение Соглашения между правительствами
Союза Советских Социалистических Республик,
Соединенного Королевства, Соединенных Штатов Америки
и Временным правительством Французской Республики
о контрольном механизме в Германии**

*6 июня 1945 г.**

1. Верховная власть в Германии в период выполнения ею основных требований безоговорочной капитуляции будет осуществляться советским, британским, американским и французским главнокомандующими, каждым в своей зоне, согласно инструкциям их соответствующих правительств, а также совместно, по запросам, затрагивающим Германию в целом. Четыре главнокоман-

* Дата опубликования, Соглашение подписано 14 ноября 1944 г.

дующих вместе составят Контрольный совет. Каждому из главнокомандующих будет помогать политический советник.

2. Контрольный совет, решения которого будут единогласными, обеспечит надлежащую согласованность действий главнокомандующих в их соответствующих зонах, а также достижение согласованных решений по главным вопросам, касающимся Германии в целом.

3. При Контрольном совете будет создан постоянно действующий комитет по координации, в который войдут по одному представителю от каждого из четырех главнокомандующих, а также контролирующий персонал, распределенный по следующим отделам (которые подлежат изменению на основании приобретенного опыта):

военный; военно-морской; военно-воздушный; транспортный; политический; экономический; финансовый; отдел по репарациям, поставкам и реституции; внутренних дел и связи; правовой; отдел военнопленных и перемещенных лиц; отдел рабочей силы.

Во главе каждого отдела будут стоять четыре представителя, по одному от каждой державы. В состав отделов могут входить как гражданские, так и военные лица, а в особых случаях могут быть включены также граждане других Объединенных Наций, назначаемые в качестве частных лиц.

4. В функции Комитета по координации и контролирующего персонала будут входить: представление рекомендаций Контрольному совету, осуществление решений Совета и передача их германским соответствующим органам, а также наблюдение и контроль за повседневной деятельностью последних.

5. Связь с правительствами других наиболее заинтересованных Объединенных Наций будет установлена путем назначения такими правительствами военных миссий (которые могут включать гражданских членов) при Контрольном совете. Эти миссии будут иметь доступ к контрольным органам через соответствующие каналы.

6. Организации Объединенных Наций, если им будет разрешено Контрольным советом действовать в Германии, будут подчинены контрольному механизму союзников и ответственны перед ним.

7. Управлением района «Большого Берлина» будет руководить межсоюзническая комендатура, действующая под общим руководством Контрольного совета и состоящая из четырех комендантов, каждый из них будет служить поочередно в качестве главного коменданта. Помогать им будет технический персонал, который будет наблюдать и вести контроль за деятельностью местных германских органов.

8. Вышеуказанные мероприятия будут осуществляться в течение периода оккупации, следующего за капитуляцией Германии, во время которого Германия будет выполнять основные требования безоговорочной капитуляции. Мероприятия на следующий период будут предметом особого соглашения.

Печат. по изд.: Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны, т. 3, с. 282—283.

268. Заявление правительств

**Союза Советских Социалистических Республик,
Соединенного Королевства, Соединенных Штатов Америки
и Временного правительства Французской Республики
о консультации с правительствами других
Объединенных Наций**

*6 июня 1945 г.**

В декларации о поражении Германии, опубликованной в Берлине 5 июня 1945 года, правительства Союза Советских Социалистических Республик, Соединенного Королевства и Соединенных Штатов Америки и Временное правительство Французской Республики приняли на себя верховную власть в отношении Германии. Правительства четырех держав настоящим объявляют, что в связи с осуществлением этой власти их намерением является консультация с правительствами других Объединенных Наций.

Печат. по изд.: Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны, т. 3, с. 272—273.

269. Послание президента США

Председателю Совета Народных Комиссаров СССР

*7 июня 1945 г.***

Я тщательно продумал Ваше послание от 27 мая, в котором Вы предлагаете, чтобы наши правительства теперь же установили дипломатические отношения с Финляндией, Румынией и Болгарией и через некоторое время — с Венгрией.

Сделанное Вами предложение показывает, что Вы, так же как и я, считаете, что мы должны постараться по возможности сократить период режимов перемирия, а также быстро признать все усилия, которые будут приложены этими странами, нашими бывшими противниками, для того, чтобы приблизиться к демократическим принципам союзных наций. Поэтому я согласен с тем, что-

* Дата опубликования.

** Дата получения.

бы в самое кратчайшее время были установлены нормальные отношения с этими странами.

В соответствии с этим я готов немедленно приступить к обмену дипломатическими представителями с Финляндией, так как финский народ своими выборами и другими политическими переменами продемонстрировал свою искреннюю преданность демократическим процедурам и принципам.

Однако я не обнаружил таких же ободряющих признаков в Венгрии, Румынии и Болгарии. Я встревожен тем, что в особенности в двух последних странах существуют режимы, которые не обеспечивают всем демократическим элементам народа права свободно высказывать свое мнение и которые по своей системе управления, по моему мнению, не представляют воли народа и не отвечают ей. Из письма посла Гарримана от 14 марта ¹⁰³ Вам уже известны причины того, почему Правительство Соединенных Штатов считает, что политическое положение в Румынии должно стать предметом консультации между тремя главными союзными правительствами. Вы также знаете об озабоченности в США по поводу намечаемой избирательной процедуры и по поводу некоторых других политических событий в Болгарии.

Я искренне надеюсь, что вскоре наступит время, когда я смогу аккредитовать официальных дипломатических представителей в этих странах. Я готов к тому, чтобы с этой целью мои представители в любое время встретились с советским и британским представителями для более эффективного согласования нашей политики и действий в этом районе. Я думаю, что это было бы конструктивным шагом к установлению с ними нормальных отношений мирного времени как с независимыми государствами, готовыми принять на себя обязанности и воспользоваться преимуществами членов семьи народов.

Премьер-министр Черчилль ставится в известность об этом послании.

Печат. по изд.: Переписка Председателя Совета Министров СССР..., т. 2, с. 258—259.

270. Послание Председателя Совета Народных Комиссаров СССР президенту США

8 июня 1945 г.

Благодарю за Ваше второе послание по вопросу о районе Истрия — Триеста. Я ознакомился также с нотой г-на Гарримана, в которой изложены предложения Правительств США и Великобритании Правительству Югославии об урегулировании положения в этом районе ¹⁰⁴.

Из Вашего сообщения можно понять, что достигнуто принципиальное соглашение между Правительствами США и Великобритании, с одной стороны, и Правительством Югославии, с другой стороны, по вопросу об учреждении на территории Триеста — Истрии Союзного Военного Управления под руководством Союзного Главнокомандующего на Средиземном море. Однако мне представляется, что для полного урегулирования вопроса о теперешнем положении в Триесте — Истрии должно быть также достигнуто соглашение с Югославским Правительством и по конкретным предложениям Правительств США и Великобритании.

Я надеюсь, что после того, как Правительство Югославии заявило о своем согласии на учреждение Союзного Военного Управления на территории Триеста — Истрии, не встретится препятствий к тому, чтобы югославские интересы были должным образом удовлетворены и чтобы весь вопрос о теперешнем напряженном положении в районе Триеста — Истрии был благополучно разрешен.

Печат. по изд.: Переписка Председателя Совета Министров СССР..., т. 2, с. 260.

271. Послание Председателя Совета Народных Комиссаров СССР президенту США

9 июня 1945 г.

Получил Ваше ответное послание по вопросу о восстановлении дипломатических отношений с Румынией, Болгарией, Финляндией и Венгрией.

Из Вашего послания видно, что Вы также считаете желательным установление нормальных отношений с упомянутыми странами в самое кратчайшее время. Однако я не вижу оснований отдавать в этом деле какое-либо предпочтение Финляндии, которая, в отличие от Румынии и Болгарии, не принимала участия на стороне союзников в войне против гитлеровской Германии своими вооруженными силами. Общественному мнению Советского Союза и всему советскому командному составу было бы непонятно, если бы Румыния и Болгария, вооруженные силы которых принимали активное участие в разгроме гитлеровской Германии, были поставлены в худшее положение по сравнению с Финляндией.

Что касается вопроса о политическом режиме, то в Румынии и Болгарии имеются не меньшие возможности для демократических элементов, чем, например, в Италии, с которой Правительства Соединенных Штатов Америки и Советского Союза уже восстановили дипломатические отношения. С другой стороны, нельзя не заметить, что за последнее время политическое развитие Ру-

мынии и Болгарии вошло в спокойное русло, и я не вижу таких фактов, которые могли бы порождать беспокойство в отношении дальнейшего развития демократических начал в этих странах. В связи с этим, мне кажется, нет необходимости в каких-либо специальных мерах со стороны союзников по отношению к упомянутым странам.

Вот почему Советское правительство держится того мнения, что больше не следует оттягивать восстановление дипломатических отношений с Румынией, Болгарией и Финляндией, с тем чтобы вопрос относительно Венгрии можно было рассмотреть несколько позднее.

Печат. по изд.: Переписка Председателя Совета Министров СССР..., т. 2, с. 260—261.

272. Послание президента США Председателю Совета Народных Комиссаров СССР

*12 июня 1945 г.**

Я глубоко признателен за Ваше послание от 10 июня** и благодарю Вас за Ваше близкое участие в наших усилиях достичь дружественного соглашения с маршалом Тито по вопросу о военном управлении в районе Триеста.

Соглашение, подписанное в Белграде 9 июня, охватывает конкретные предложения Правительства Великобритании и Соединенных Штатов¹⁰⁵. Я полностью согласен с тем, что не должно быть какой-либо задержки в достижении прочного урегулирования вопроса о военном управлении, и с этой целью начальник штаба маршала Александра встретится на следующей неделе с начальником штаба маршала Тито для разработки деталей как военных, так и технических.

Печат. по изд.: Переписка Председателя Совета Министров СССР..., т. 2, с. 262.

273. Послание президента США Председателю Совета Народных Комиссаров СССР

*15 июня 1945 г.**

Я предлагаю, чтобы теперь, после того как было объявлено о безоговорочной капитуляции Германии и состоялось первое заседание Контрольного Совета в Германии, мы немедленно дали

* Дата получения.

** Имеется в виду послание И. В. Сталина от 8 июня 1945 г.

определенные указания о занятии войсками их соответственных зон и об организации упорядоченного управления территорией побежденной страны. Что касается Германии, то я готов дать указания всем американским войскам начать отход в их зону 21 июня по договоренности между соответственными командующими, включая договоренность об одновременном вводе национальных гарнизонов в Большой Берлин и предоставлении вооруженным силам Соединенных Штатов свободного доступа по воздуху, шоссе и железной дороге в Берлин из Франкфурта и Бремена.

Урегулирование австрийского вопроса я считаю столь же срочным делом, как и урегулирование германского. Занятие войсками оккупационных зон, которые были в принципе согласованы Европейской Консультативной Комиссией, ввод национальных гарнизонов в Вену и учреждение Союзнической Комиссии по Австрии должны иметь место одновременно с аналогичными мероприятиями в Германии. Поэтому я придаю величайшее значение урегулированию нерешенных австрийских вопросов, с тем чтобы одновременно ввести в действие все соглашения по германским и австрийским делам. Я надеюсь, что в результате недавней поездки американской, британской и французской миссий в Вену Европейская Консультативная Комиссия сможет без промедления принять с этой целью дальнейшие необходимые решения.

Если Вы согласны с вышеизложенным, я предлагаю, чтобы нашим командующим были немедленно даны соответствующие указания.

Печат. по изд.: Переписка Председателя Совета Министров СССР..., т. 2, с. 263.

274. Письмо посла США в СССР народному комиссару иностранных дел СССР

15 июня 1945 г.

Дорогой г-н Молотов,

Мое правительство поручило мне уведомить Вас о том, что в течение нескольких месяцев итальянское правительство запрашивало у моего правительства разрешения объявить войну Японии.

Мое правительство сейчас намеревается уведомить итальянское правительство, что оно приветствовало бы объявление Италией войны Японии. Такое объявление войны, само собой разумеется, не повлечет за собой принятия каких-либо обязательств союзников предоставлять Италии, для ведения военных действий против Японии, какого-либо союзного тоннажа или ресурсов.

Искренне Ваш

У. А. Гарриман

Печат. по арх.

275. Послание Председателя Совета Народных Комиссаров СССР президенту США

16 июня 1945 г.

Ваше послание об отводе в соответствующие зоны союзных войск в Германии и Австрии получил.

К сожалению, должен сказать, что Ваше предложение начать отход американских войск в свою зону и ввод американских войск в Берлин 24 июня встречает затруднения, так как с 19 июня маршал Жуков и все другие наши командующие войсками приглашены в Москву на сессию Верховного Совета, а также для организации парада и для участия в параде 24 июня. Я уже не говорю о том, что не все районы Берлина разминированы и что это разминирование может быть окончено не раньше конца июня. Так как маршал Жуков и другие командующие советскими войсками не могут вернуться из Москвы в Германию раньше 28—30 июня, то я бы просил начало отвода войск отнести на 1 июля, когда командующие будут на месте и разминирование будет закончено.

Что касается Австрии, то сказанное выше относительно вызова советских командующих в Москву и срока их возвращения в Вену относится и к ним. Кроме того, необходимо, чтобы в ближайшие дни Европейская Консультативная Комиссия закончила свою работу по установлению зон оккупации Австрии и Вены, поскольку эта работа еще не закончена до настоящего времени. Ввиду указанных обстоятельств размещение соответствующих войск по своим зонам в Австрии следовало бы также отнести на 1 июля.

Кроме того, как в отношении Германии, так и Австрии было бы необходимо теперь же установить зоны оккупации французскими войсками.

С нашей стороны все необходимые меры в Германии и Австрии будут проведены в соответствии с изложенным выше планом.

Печат. по изд.: Переписка Председателя Совета Министров СССР..., т. 2, с. 265—266.

276. Послание президента США Председателю Совета Народных Комиссаров СССР

19 июня 1945 г.*

Я получил Ваше послание от 16 июня относительно оккупации союзниками согласованных зон в Германии и в Австрии.

Я дал американскому командующему указание начать передвижение 1 июля, как Вы просили. Предполагается, что американские войска прибудут в Берлин в скором времени в количе-

* Дата получения.

стве, достаточном для выполнения ими своих обязанностей по подготовке нашей встречи.

Печат. по изд.: Переписка Председателя Совета Министров СССР..., т. 2, с. 266.

277. Послание президента США Председателю Совета Народных Комиссаров СССР

*19 июня 1945 г. **

Я полностью согласен с тем, что установление дипломатических отношений с Румынией, Болгарией, Венгрией и Финляндией, к вопросу о чем Вы возвращаетесь в Вашей телеграмме от 9 июня, было бы конструктивным шагом. Обмен посланиями между нами по этому вопросу показывает, что, возможно, наши правительства подходят к нему не совсем одинаково, поскольку состояние наших соответственных взаимоотношений с этими различными государствами не одинаково. Например, ничто не помешало бы немедленному восстановлению дипломатических отношений между Соединенными Штатами и Финляндией, а что касается Румынии, Венгрии и Болгарии, то, хотя наши общие интересы во всех отношениях одни и те же, мы считаем, что нынешнее положение в каждой из этих стран имеет свои особые черты.

Я продолжаю изучать этот вопрос. Поэтому я считаю, что наиболее целесообразным способом достичь соглашения было бы обсуждение нами этого вопроса при нашей предстоящей встрече.

Печат. по изд.: Переписка Председателя Совета Министров СССР..., т. 2, с. 266—267.

278. Послание Председателя Совета Народных Комиссаров СССР президенту США

21 июня 1945 г.

Несмотря на то, что Югославское Правительство приняло предложение Американского и Британского Правительств относительно района Истрии — Триеста, переговоры в Триесте, как видно, зашли в тупик. Это объясняется главным образом тем, что представители Союзного Командования на Средиземном море не хотят считаться даже с минимальными пожеланиями югославов, которым принадлежит заслуга освобождения от немецких захватчиков этой территории, где к тому же преобладает югославское население. Такое положение нельзя считать удовлетворительным с точки зрения союзников.

* Дата получения.

Не желая обострять отношений, я до сего времени не упоминал в переписке о поведении фельдмаршала Александра, но теперь приходится подчеркнуть, что нельзя согласиться с тем, чтобы в этих переговорах применялся тот заносчивый тон, которым иногда пользуется фельдмаршал Александр в отношении югославов. Никак нельзя согласиться с тем, что фельдмаршал Александр в официальном публичном обращении допустил сравнение маршала Тито с Гитлером и Муссолини. Такое сравнение несправедливо и оскорбительно для Югославии.

Для Советского правительства был неожиданным также тон ультиматума в том заявлении, с которым англо-американские представители обратились к Югославскому Правительству 2 июня. Как можно рассчитывать такими методами обеспечить прочные положительные результаты.

Все это заставляет меня обратить Ваше внимание на создавшееся положение. Я по-прежнему надеюсь, что в отношении Триеста — Истрии справедливые югославские интересы будут удовлетворены, особенно имея в виду то обстоятельство, что в основном вопросе югославы пошли навстречу союзникам.

Печат. по изд.: Переписка Председателя Совета Министров СССР..., т. 2, с. 267.

279. Послание Председателя Совета Народных Комиссаров СССР президенту США

23 июня 1945 г.

Ваше послание от 19 июня о возобновлении дипломатических отношений с Румынией, Болгарией, Венгрией и Финляндией получил.

Принимаю к сведению, что Вы продолжаете изучать этот вопрос. Я все же придерживаюсь своей прежней точки зрения, что дальнейшее откладывание возобновления дипломатических отношений с Румынией и Болгарией ничем не может быть оправдано.

Печат. по изд.: Переписка Председателя Совета Министров СССР..., т. 2, с. 268.

280. Послание президента США Председателю Совета Народных Комиссаров СССР

*26 июня 1945 г.**

После получения Вашего послания от 21 июня относительно переговоров в Триесте я был уведомлен Верховным Главнокомандующим союзников, что эти переговоры в Триесте закончились и

* Дата получения.

что было подписано дополнительное военное соглашение. Единственная цель этих переговоров заключалась в том, чтобы превратить в жизнь военные условия политического соглашения, заключенного между Американским, Британским и Югославским Правительствами 9 июня. В соглашении от 9 июня воплощен принцип, согласно которому вопрос о будущей принадлежности территории Венеции — Джулии остается открытым впредь до решения его организованным порядком как части окончательного мирного урегулирования, и ничто в соглашении не предпрещает и не затрагивает вопроса об окончательной судьбе этой территории.

После заключения соглашения по этому вопросу была признана возможность утвреждения югославской администрации в спорном районе в пределах, совместимых с военными требованиями союзников. В течение всего хода переговоров и между правительствами и между военными должным образом учитывались законные интересы как югославского, так и итальянского населения, а также вклад, внесенный Югославией в дело ликвидации германской военной мощи.

Как я сообщил в моем предыдущем послании Вам по этому вопросу, командующий союзников должен располагать достаточной властью во вверенном ему районе для того, чтобы он мог выполнить свою задачу и защитить интересы всех заинтересованных сторон. Подобным же образом была признана ответственность югославского командующего и не было никаких попыток помешать выполнению его обязанностей в переданном в его ведение районе Венеции — Джулии к востоку от согласованной линии. Поэтому союзные правительства должны настаивать на том, чтобы ничто не мешало выполнению их обязанностей в районе к западу от этой линии, в особенности поскольку оба командующих договорились о том, что они воздержатся от всяких действий, могущих нанести ущерб окончательному урегулированию.

Правда, во время переговоров в Триесте возникли трудности, поскольку оказалось, что югославские власти не учитывают полностью того, что основной принцип в соглашении от 9 июня заключается в недопущении никаких действий, которые могли бы нанести ущерб окончательному решению вопроса о принадлежности территории. Югославский командующий отказался вначале признать власть союзного командующего над администрацией в районе к западу от установленной линии, что было определено статьей 3 Белградского соглашения. Этот и другие поступки, совершенные местными командующими после 9 июня, создали впечатление, что до сведения этих местных командующих не было полностью доведено соглашение, заключенное с маршалом Тито и белградским правительством.

Если Вы считаете, что существуют какие-либо другие аспекты соглашения, которые следует обсудить, мы будем иметь возможность сделать это при нашей скорой встрече.

Печат. по изд.: Переписка Председателя Совета Министров СССР..., т. 2, с. 268—269.

281. Выступление главы делегации СССР * на заключительном заседании конференции Объединенных Наций в Сан-Франциско

26 июня 1945 г.

Сегодня мы подводим итоги исторической Конференции Объединенных Наций, собравшейся для выработки Устава организации по поддержанию мира и безопасности. Основы этой международной организации были заложены еще тогда, когда в Европе бушевала война, когда враг, хотя и потерпевший уже серьезные поражения, все еще оказывал бешеное сопротивление. Эти основы, как известно, были заложены на Московской конференции министров иностранных дел Соединенных Штатов Америки, Великобритании и Советского Союза, на конференции в Думбартон-Оксе и на исторической Крымской конференции.

Миролюбивые народы мира, понесшие неисчислимые жертвы в нынешней войне, естественно, возлагают большие надежды на создание коллективными усилиями такого международного инструмента, который способен был бы предотвратить повторение новой трагедии для человечества. В связи с решениями, принятыми на конференции в Думбартон-Оксе, маршал Сталин говорил: «Выиграть войну с Германией — значит осуществить великое историческое дело. Но выиграть войну еще не значит обеспечить народам прочный мир и надежную безопасность в будущем. Задача состоит не только в том, чтобы выиграть войну, но и в том, чтобы сделать невозможным возникновение новой агрессии и новой войны, если не навсегда, то по крайней мере в течение длительного периода времени».

На вопрос о том, имеются ли какие-либо средства для того, чтобы предотвратить германскую агрессию, а если все же война возникнет, — задуть ее в самом начале и не дать ей развернуться в большую войну, маршал Сталин дает следующий ответ: «Для этого, кроме полного разоружения агрессивных наций, существует лишь одно средство: создать специальную организацию защиты мира и обеспечения безопасности из представителей миролюбивых наций, дать в распоряжение руководящего органа этой организации минимально необходимое количество вооруженных

* А. А. Громыко.

сил, потребное для предотвращения агрессии, и обязать эту организацию в случае необходимости применить без промедления эти вооруженные силы для предотвращения или ликвидации агрессии и наказания виновников агрессии».

При этом маршал Сталин подчеркивал, что действия этой организации будут достаточно эффективными, если великие державы, вынесшие на своих плечах главную тяжесть войны против гитлеровской Германии, будут действовать и впредь в духе единодушия и согласия. Эти действия не будут эффективными, если будет нарушение этого необходимого условия.

Таковы те принципы, которыми руководствовалось Советское правительство, принимая активное участие в деле создания международной организации безопасности, и которыми руководствовалась советская делегация в ходе работы настоящей конференции.

На сегодняшнем заключительном заседании, естественно, спрашивается вопрос, каковы результаты этой конференции и справилась ли она с той задачей, которая была перед ней поставлена. Устав организации, явившийся результатом упорного труда участвующих на конференции делегаций, дает основание считать, что конференция справилась с поставленной перед ней задачей. Устав Объединенных Наций предусматривает создание Совета Безопасности, обладающего силами и средствами, необходимыми для предотвращения или подавления агрессии. Совет Безопасности, осуществляя свои функции и полномочия по поддержанию мира, будет действовать от имени всех членов Объединенных Наций. Государства — члены Объединенных Наций, как говорится в Уставе, обязуются выполнять решения Совета Безопасности.

Уже одни эти положения Устава подчеркивают действительный характер создаваемой нами международной машины по поддержанию мира. Уставом предусмотрено, что в состав Совета Безопасности будут входить в качестве постоянных членов пять великих держав: Советский Союз, Соединенные Штаты Америки, Великобритания, Франция и Китай. Решение конференции о предоставлении постоянных мест в Совете пяти великим державам является признанием того очевидного факта, что в распоряжении Совета Безопасности могут находиться достаточные средства и силы, необходимые для поддержания мира, только в том случае, если в его составе будут постоянно находиться страны, располагающие достаточными человеческими и материальными ресурсами, необходимыми для успешного и эффективного выполнения Советом его обязанностей.

Всему миру известна роль этих держав вместе и каждой из них в отдельности в борьбе с агрессией в ходе второй мировой войны. В только что закончившейся европейской войне союзные

державы продемонстрировали свою способность справиться с задачей разгрома наиболее сильного и коварного врага, которого знала история. Без сотрудничества между нами невозможно было бы справиться столь успешно с задачей разгрома гитлеровской Германии. Без такого сотрудничества невозможно будет справиться и в дальнейшем с задачей сохранения мира.

Конференция значительную часть своего времени уделила вопросу разработки той части Устава международной организации, которая относится к созданию второго важнейшего органа организации — Генеральной Ассамблеи, определению ее функций и полномочий. Эти функции и полномочия, как они определены Уставом, предоставляют Ассамблее большие возможности сделать существенный вклад в дело поддержания мира и безопасности. Кроме того, в пределах функций и полномочий Генеральной Ассамблеи находится широкий круг вопросов по экономическому, социальному, политическому и культурному сотрудничеству и по другим вопросам в пределах Устава и в пределах функций и полномочий, предусмотренных этим Уставом органов: Экономического и Социального Совета, Совета по территориальной опеке и других органов.

Таким образом, для каждого члена международной организации, для всех государств — больших и малых — имеются большие возможности для внесения вклада в общее дело поддержания мира и усиления сотрудничества между Объединенными Нациями в интересах благополучия и процветания народов.

Нельзя сказать, что в ходе работы конференции не было трудностей и не имелось расхождения точек зрения отдельных делегаций по тем или иным вопросам. Однако нужно удивляться не наличию таких трудностей и не наличию различия во взглядах между отдельными делегациями по тем или иным вопросам, а тому, что в результате работы конференции все основные трудности удалось преодолеть и удалось прийти к успешному завершению поставленных перед конференцией задач.

Подготовлен документ, который должен стать основой действующей международной организации — ее конституцией. Конечно, самый лучший и совершенный Устав организации сам по себе еще не является гарантией того, что его положения будут проводиться в жизнь и обеспечат сохранение мира. Для осуществления этой важной и благородной задачи необходимо, кроме наличия Устава, еще единство и согласованность действий членов международной организации и прежде всего единство и согласованность действий между наиболее мощными военными державами мира. Для этого необходимо, чтобы все члены международной организации старались разрешать все споры мирным путем, в духе сотрудничества и доброй воли.

Делегация Советского Союза в ходе всей работы конференции стремилась к тому, чтобы создать такой Устав международной организации, который обеспечил бы эффективное осуществление стоящих перед организацией задач. Я рад отметить, что в своей работе советская делегация находила понимание и поддержку со стороны многих других делегаций, принимавших участие в этой конференции. Это и не могло быть иначе. Народы представленных на этой конференции стран преследуют общую цель — недопущение повторения новой войны.

Положения выработанного Устава охватывают широкий диапазон вопросов и проблем, определяющих будущую деятельность организации в целом и ее отдельных органов. В этой связи следует особо подчеркнуть значение тех положений Устава, которые относятся к мирному урегулированию споров и конфликтов. Участники конференции уделили этой области своей работы большое внимание. По Уставу члены международной организации берут обязанности добиваться мирного разрешения споров. Будем надеяться, что эти обязательства будут претворяться в действительность.

В заключение я хочу выразить уверенность в том, что данная Конференция Объединенных Наций войдет в историю человечества как одно из наиболее знаменательных событий и что наши усилия принесут положительные результаты для всех миролюбивых народов мира, перенесших столько лишений и страданий в результате военного пожара, зажженного гитлеровской Германией.

Я пользуюсь случаем, чтобы от имени советской делегации поблагодарить правительство США за гостеприимство, оказанное нам, участникам конференции, и особенно я хочу поблагодарить президента Соединенных Штатов г-на Трумэна, которого мы имеем удовольствие видеть сегодня на данном историческом заключительном заседании конференции Объединенных Наций. Я хочу также поблагодарить главу делегации США г-на Стеттиниуса за его труды и усилия, направленные к успешному завершению работы настоящей конференции.

Печат. по изд.: Конференция в Сан-Франциско..., с. 284—286.

282. Послание Председателя Совета Народных Комиссаров СССР президенту США

6 июля 1945 г.

Ваше послание от 26 июня по поводу Триеста — Истрии и Югославии получил.

В этом деле имеется, конечно, ряд вопросов, требующих нашего совместного обсуждения. Я готов эти вопросы обсудить при нашей встрече в Германии.

Печат. по изд.: Переписка Председателя Совета Министров СССР..., т. 2, с. 270.

283. Письмо посла США в СССР народному комиссару иностранных дел СССР

7 июля 1945 г.

Уважаемый г-п Молотов,

Мне поручено сообщить Вам о вопросах, которые президент может пожелать поставить для обсуждения на предстоящей встрече глав правительств.

1. Процедура и механизм для мирных переговоров и урегулирования территориальных вопросов.

2. Политика в отношении Германии:

а) Учреждение Контрольного совета.

б) Соглашение об обращении с Германией в начальный контрольный период.

с) Учреждение германской местной администрации.

д) Обращение с Германией как с экономическим организмом.

3. Выполнение Ялтинской декларации об освобожденной Европе.

4. Политика в отношении Италии.

5. Сотрудничество в разрешении европейских экономических проблем.

6. Свобода связи и информации в Европе.

Предполагается также, что состоится обсуждение политики в отношении Дальнего Востока.

Вышеприведенный перечень не является исчерпывающим, и президент будет готов обсудить другие вопросы, которые могут пожелать поставить генералиссимус Сталин и премьер-министр Черчилль.

Искренне Ваш

У. А. Гарриман

Печат. по изд.: Советский Союз на международных конференциях периода Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. Сборник документов. М., 1980, т. 6, Берлинская (Потсдамская) конференция руководителей трех союзных держав — СССР, США и Великобритании (17 июля — 2 августа 1945 г.), с. 303 (далее: Берлинская конференция...).

284. Письмо Председателя Совета Народных Комиссаров СССР президенту США

11 июля 1945 г.*

В день третьей годовщины заключения Советско-Американского Соглашения о принципах, применимых к взаимной помощи в ведении войны против агрессии, прошу Вас и Правительство Соединенных Штатов Америки принять выражение благодарности от Советского правительства и от меня лично.

Это Соглашение, на основе которого Соединенные Штаты Америки на протяжении всей войны в Европе поставляли Советскому Союзу в порядке ленд-лиза вооружение, стратегические материалы и продовольствие, сыграло важную роль и в значительной степени содействовало успешному завершению войны против общего врага — гитлеровской Германии.

Выражаю твердую уверенность, что упрочившиеся за время совместной борьбы дружественные связи между Советским Союзом и Соединенными Штатами Америки будут и дальше успешно развиваться на благо наших народов и в интересах прочного сотрудничества между всеми свободолюбивыми народами.

И. Сталин

Печат. по изд.: Переписка Председателя Совета Министров СССР..., т. 2, с. 261—262.

285. Сообщение об открытии конференции руководителей трех союзных держав — СССР, США и Великобритании в Берлине

17 июля 1945 г.

Берлинская конференция глав правительств Великобритании, Соединенных Штатов Америки и Советского Союза открылась сегодня в 5 часов пополудни.

Президент Соединенных Штатов был приглашен его двумя коллегами председательствовать на заседаниях конференции. Имел место предварительный обмен мнениями относительно вопросов, требующих решения глав трех правительств.

Решено, что три министра иностранных дел будут регулярно встречаться в целях осуществления подготовительной работы конференции.

Печат. по изд.: Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны, т. 3, с. 334.

* Дата отправления.

286. Запись беседы Председателя Совета Народных Комиссаров СССР с президентом США

17 июля 1945 г.

Сталин извиняется за то, что он опоздал на один день. Но он задержался ввиду переговоров с китайцами¹⁰⁶, хотел лететь, но врачи не разрешили.

Трумэн говорит, что он это вполне понимает. Он рад познакомиться с генералиссимусом Сталиным.

Сталин замечает, что хорошо иметь личный контакт.

Трумэн говорит, что, по его мнению, не будет больших трудностей в переговорах и что сторонам удастся договориться.

Сталин заявляет, что советская делегация хотела бы добавить несколько вопросов к тому списку, который был передан Гарриманом.

Молотов указывает, что советская делегация хотела бы обсудить следующие вопросы:

1. О разделе германского флота.
2. О репарациях.
3. О Польше.
4. О подопечных территориях.

Сталин говорит, что в последнем вопросе речь идет не о режиме опеки, который был уже установлен на конференции в Сан-Франциско¹⁰⁷, а о распределении колониальных территорий, принадлежавших Италии и другим странам.

Трумэн заявляет, что он готов обсуждать все вопросы, которые поставит советская делегация, и что у него есть также некоторые вопросы, которые он хотел бы поставить.

Трумэн говорит, что в Берлине находятся вместе с ним генерал Маршалл и другие начальники американских штабов. Если у советских военных имеются какие-либо военные вопросы, то американские военные готовы встретиться для их обсуждения.

Сталин отвечает, что сюда приехали начальник Генерального штаба Красной Армии генерал Антонов, маршал авиации Фалалеев, адмирал флота Кузнецов. Кроме того, Жуков всегда находится в распоряжении совещания.

Трумэн спрашивает, будут ли присутствовать сегодня на заседании военные.

Сталин замечает, что советские военные пахотятся сейчас в Берлине, что они не успеют прибыть к 5 часам сюда.

Молотов говорит, что советская делегация желала бы также обсудить вопрос о Танжере и вопрос об Испании.

Сталин говорит, что советская делегация хотела бы обсудить вопрос о режиме Франко в Испании, который был установлен в

Испании странами оси — Италией и Германией. Этот режим можно рассматривать как навязанный испанскому народу. Его существование наносит вред Объединенным Нациям, так как он укрывает у себя остатки фашистских режимов других стран. Поэтому Советское правительство считает необходимым порвать с режимом Франко и дать испанскому народу возможность установить у себя в стране тот порядок, который он желает.

Трумэн отвечает, что Франко ему никогда не нравился и что он готов обсудить этот вопрос. Он, Трумэн, хочет также обсудить ряд вопросов, которые имеют исключительно важное значение для США. Он очень рад встрече с генералиссимусом Сталиным, с которым он хотел бы установить такие же дружественные отношения, какие у генералиссимуса Сталина были с президентом Рузвельтом. Он, Трумэн, уверен в необходимости этого, так как он считает, что судьба мира находится в руках трех держав. Он хочет быть другом генералиссимуса Сталина. Он не дипломат и любит говорить прямо.

Сталин отвечает, что со стороны Советского правительства имеется полная готовность идти вместе с США.

Трумэн говорит, что в ходе переговоров, конечно, будут трудности и различие во мнениях.

Сталин говорит, что без трудностей не обойтись и что важнее всего желание найти общий язык.

Трумэн говорит, что у всех трех сторон это желание имеется.

Сталин спрашивает, виделся ли Трумэн с Черчиллем.

Трумэн отвечает, что виделся с Черчиллем вчера утром. Черчилль уверен в своей победе на выборах.

Сталин говорит, что английский народ не может забыть победителя. Правда, английский народ считает, что для него война окончилась. Английский народ, как ему, Сталину, кажется, считает войну против Японии далекой войной и мало проявляет к ней интереса. Англичане думают, что США и Советский Союз выполнят свой долг в войне против Японии.

Трумэн говорит, что дела у союзников в войне против Японии не таковы, чтобы требовалась активная английская помощь. Но США ожидают помощи от Советского Союза.

Сталин отвечает, что Советский Союз будет готов вступить в действие к середине августа и что он сдержит свое слово.

Трумэн выражает свое удовлетворение по этому поводу и просит Сталина рассказать ему о переговорах с Суном.

Сталин подробно информирует Трумэна о содержании переговоров с Суном, характеризуя Суна как человека, который лучше понимает интересы Советского Союза, чем руководящие элементы в Чунцине.

Бирнс спрашивает, не объясняются ли разногласия в переговорах с китайцами тем, что стороны по-разному понимают Ялтинское соглашение.

Сталин отвечает, что советская сторона не имеет никакого желания расширять Ялтинское соглашение. Напротив, Советское правительство пошло на ряд уступок китайцам по сравнению с теми условиями, которые зафиксированы в этом соглашении. Однако китайцы не понимают, в чем состоят преимущественные интересы Советского Союза на железных дорогах и в портах Маньчжурии.

Молотов говорит, что разногласия с китайцами имеют второстепенное значение и что они, как он надеется, будут преодолены, когда в Москву вернется Сун.

Трумэн выражает подобную же надежду.

Печат. по изд.: Берлинская конференция..., с. 41—43.

287. Письмо государственного секретаря США народному комиссару иностранных дел СССР

19 июля 1945 г.*

Уважаемый г-н Молотов,

Правительство Соединенных Штатов придерживается той точки зрения, что обязательства союзников в отношении Греции и меры, принятые в Ялте, делают желательной совместную помощь союзников в осуществлении контроля над приближающимися национальными выборами в Греции в соответствии с ответственностью союзников в отношении греческого народа. В соответствии с этим предлагается, чтобы ответственность за контролем над греческими выборами была разделена правительствами Великобритании, Советского Союза, Франции и Соединенных Штатов.

Греческое правительство согласилось, чтобы выборы проводились под контролем вышеуказанных четырех союзников в соответствии со статьей 9 Варкизского соглашения¹⁰⁸, которая предусматривает контроль союзников над этими выборами. Правительство Соединенных Штатов искренне надеется, что Советское правительство согласится осуществлять общий контроль над выборами, как это предложено выше.

Весьма искренне Ваш

Джеймс Ф. Бирнс

Печат. по изд.: Берлинская конференция..., с. 326—327.

* Вручено 20 июля.

**288. Письмо народного комиссара иностранных дел СССР
государственному секретарю США**

20 июля 1945 г.

Уважаемый г-н Бирнс,

В связи с Вашим письмом от 19 июля, содержащим предложение об установлении контроля союзников в отношении национальных выборов в Греции, сообщая, что 20 июля на совещании трех министров иностранных дел мною была изложена точка зрения Советского правительства относительно положения в Греции¹⁰⁹. Следовательно, Вам теперь известно об отрицательном отношении Советского правительства к практике контроля иностранных государств над национальными выборами, а также о том, что Советское правительство имеет свои предложения в отношении положения дел в Греции, которые, как я надеюсь, будут нами еще рассмотрены.

С искренним уважением

В. Молотов

Печат. по изд.: Берлинская конференция..., с. 327.

**289. Послание президента США
Председателю Совета Народных Комиссаров СССР**

21 июля 1945 г.

Уважаемый Генералиссимус,

Ввиду увеличения масштаба военно-морских и военно-воздушных операций вблизи Японии и Сибири стало в высшей степени желательным расширить средства для сбора и распространения информации о погоде в Восточной Сибири. Расширение метеорологической службы было бы в равной мере выгодно также и для Советского Союза. Погода в Японии и в районе Японского моря зависит не только от погоды, изменяющейся в направлении с запада на восток над районом Восточной Сибири, но также от тайфунов,двигающихся из западной части Тихого океана на север над Японией.

Полагают, что вышеуказанные срочные нужды могут быть удовлетворены путем расширения сети связи Соединенных Штатов посредством предоставления оборудования и персонала для устройства радиостанций и метеорологических станций в Хабаровске и Петропавловске. Персонал Соединенных Штатов состоял бы приблизительно из 60 офицеров и рядовых в Хабаровске и 33 офицеров и рядовых в Петропавловске. Детали этого предложения были ранее сообщены Советскому Генеральному Штабу.

Ввиду важного значения, которое имеет погода для настоящих и будущих операций, быстреее осуществление этого предполагаемого расширения имеет весьма большое значение. Поэтому я прошу Вас срочно одобрить это и дать необходимые указания, с тем чтобы наши штабы смогли срочно завершить разработку детальных мероприятий ¹¹⁰.

Гарри С. Трумэн

Печат. по изд.: Переписка Председателя Совета Министров СССР..., т. 2, с. 271—272.

290. Протокол Берлинской конференции руководителей трех союзных держав — СССР, США и Великобритании

1 августа 1945 г.

Происходившая с 17 июля по 2 августа 1945 г. в Берлине Конференция Глав Правительств Союза Советских Социалистических Республик, Соединенных Штатов Америки и Великобритании пришла к следующим заключениям:

1. ОБ УЧРЕЖДЕНИИ СОВЕТА МИНИСТРОВ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ

А. Конференция достигла следующего соглашения относительно создания Совета Министров Иностранных Дел для проведения необходимой подготовительной работы по мирному урегулированию:

Учреждение Совета Министров Иностранных Дел

1. Должен быть учрежден Совет в составе Министров Иностранных Дел Соединенного Королевства, Союза Советских Социалистических Республик, Китая, Франции и Соединенных Штатов Америки.

2. а) Нормально Совет будет заседать в Лондоне, который будет являться постоянным местом пребывания Объединенного Секретариата, который будет создан Советом. Каждого Министра Иностранных Дел будут сопровождать Заместитель высокого ранга, должным образом уполномоченный вести работу в Совете в отсутствие его Министра Иностранных Дел, и небольшой штат технических советников.

б) Первое заседание Совета состоится в Лондоне не позднее 1 сентября 1945 г. Заседания могут созываться по общему соглашению в других столицах, о чем можно будет время от времени договариваться.

3. а) В качестве немедленной и важной задачи Совета на него возлагается составление мирных договоров для Италии, Румынии, Болгарии, Венгрии и Финляндии для представления их Объединенным Нациям и выработка предложений по урегулированию территориальных вопросов, встающих в связи с окончанием войны в Европе. Совет будет использован для подготовки мирного урегулирования для Германии, с тем чтобы соответствующий документ был принят пригодным для этой цели правительством Германии, когда такое правительство будет образовано.

б) Для разрешения каждой из этих задач Совет будет состоять из членов, представляющих те государства, которые подписали Условия Капитуляции, продиктованные тому вражескому государству, которого касается данная задача. При рассмотрении вопроса мирного урегулирования с Италией Франция будет рассматриваться как подписавшая Условия Капитуляции Италии. Другие члены будут приглашаться участвовать в Совете, когда будут рассматриваться вопросы, прямо их касающиеся.

с) Другие дела будут время от времени передаваться Совету по соглашению между Правительствами, являющимися его членами.

4. а) Когда Совет будет рассматривать вопрос, в котором непосредственно заинтересовано государство, не представленное в нем, это государство должно быть приглашено прислать своих представителей для участия в обсуждении и изучении этого вопроса.

б) Совет может приспособить процедуру своей работы к характеру данной рассматриваемой им проблемы. В некоторых случаях он может предварительно обсудить вопрос в своем составе до участия других заинтересованных государств. В другом случае Совет может созвать официальную конференцию государств, наиболее заинтересованных в решении какой-либо данной проблемы.

В. Решено также, что все три правительства пошлют идентичные приглашения правительствам Китая и Франции принять этот текст и присоединиться к учреждению Совета. Текст одобренных приглашений гласит следующее:

Совет Министров Иностраных Дел
Проект идентичного приглашения,
которое должно быть послано отдельно
каждым из трех Правительств
Правительствам Китая и Франции

«Правительства Соединенного Королевства, Соединенных Штатов Америки и Союза Советских Социалистических Республик считают необходимым начать без промедления проводить важ-

нейшую подготовительную работу по мирному урегулированию в Европе. С этой целью они согласились относительно создания Совета Министров Иностранных Дел пяти великих Держав для подготовки мирных договоров с бывшими вражескими европейскими государствами для представления этих договоров Объединенным Нациям. Совет будет также уполномочен делать предложения относительно урегулирования неразрешенных территориальных вопросов в Европе и рассматривать также другие вопросы, которые правительства — члены Совета, по соглашению между ними, могут поручить ему (текст, принятый тремя правительствами, приведен выше).

По соглашению с Правительствами
Правительство приглашает Правительство
Китая
Франции — принять приведенный выше текст и присоединиться к мероприятиям по учреждению Совета.

Правительство придает большое значение участию Китайского Правительства в предлагаемых мероприятиях, и оно надеется получить быстрый и благоприятный ответ на это приглашение».

С. Учреждение Совета Министров Иностранных Дел для специальных целей, названных в этом тексте, не будет противоречить соглашению, достигнутому на Крымской конференции, о том, что должны иметь место периодические консультации Министров Иностранных Дел Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик и Соединенного Королевства.

Д. Конференция рассмотрела также положение Европейской Консультативной Комиссии в свете соглашения об учреждении Совета Министров Иностранных Дел. С удовлетворением было отмечено, что Комиссия успешно справилась с ее основными задачами, представив рекомендации относительно безоговорочной капитуляции Германии, зон оккупации Германии и Австрии и межсоюзного контрольного механизма в этих странах. Было установлено, что дальнейшая работа детального характера по координации политики Союзников в отношении контроля над Германией и Австрией должна в будущем входить в компетенцию Контрольного Совета в Берлине и Союзнической Комиссии в Вене. В соответствии с этим рекомендуется распустить Европейскую Консультативную Комиссию.

II. ПОЛИТИЧЕСКИЕ И ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРИНЦИПЫ, КОТОРЫМИ НЕОБХОДИМО РУКОВОДСТВОВАТЬСЯ ПРИ ОБРАЩЕНИИ С ГЕРМАНИЕЙ В НАЧАЛЬНЫЙ КОНТРОЛЬНЫЙ ПЕРИОД

Были приняты следующие политические и экономические принципы обращения с Германией:

А. Политические принципы

1. В соответствии с Соглашением о контрольном механизме в Германии верховная власть в Германии будет осуществляться главнокомандующими вооруженных сил Союза Советских Социалистических Республик, Соединенных Штатов Америки, Соединенного Королевства и Французской Республики, каждым в своей зоне оккупации, по инструкциям своих соответствующих правительств, а также совместно по вопросам, затрагивающим Германию в целом, действующими в качестве членов Контрольного Совета.

2. Поскольку это практически осуществимо, должно быть одинаковое обращение с немецким населением во всей Германии.

3. Целями оккупации Германии, которыми должен руководствоваться Контрольный Совет, являются:

1) Полное разоружение и демилитаризация Германии и ликвидация всей германской промышленности, которая может быть использована для военного производства, или контроль над ней. С этими целями:

а) все сухопутные, морские и воздушные вооруженные силы Германии, СС, СА, СД и гестапо со всеми их организациями, штабами и учреждениями, включая Геперальный штаб, офицерский корпус, корпус резервистов, военные училища, организации ветеранов войны и все другие военные и полумилитарные организации, вместе с их клубами и ассоциациями, служащими интересам поддержания военных традиций в Германии, будут полностью и окончательно упразднены, дабы навсегда предупредить возрождение или реорганизацию германского милитаризма и нацизма;

б) все вооружение, амуниция и орудия войны и все специализированные средства для их производства должны находиться в распоряжении Союзников или должны быть уничтожены. Поддержание и производство всех самолетов и всякого вооружения, амуниции и орудий войны будет предотвращено.

II) Убедить немецкий народ, что он понес тотальное военное поражение и что он не может избежать ответственности за то, что он навлек на себя, поскольку его собственное безжалостное ведение войны и фанатическое сопротивление нацистов разруши-

ли германскую экономику и сделали хаос и страдания неизбежными.

III) Уничтожить национал-социалистскую партию и ее филиалы и подконтрольные организации, распустить все нацистские учреждения, обеспечить, чтобы они не возродились ни в какой форме, и предотвратить всякую нацистскую и милитаристскую деятельность или пропаганду.

IV) Подготовиться к окончательной реконструкции германской политической жизни на демократической основе и к эвентуальному мирному сотрудничеству Германии в международной жизни.

4. Все нацистские законы, которые создали базис для гитлеровского режима или которые установили дискриминацию на основе расы, религии или политических убеждений, должны быть отменены. Никакая такая дискриминация — правовая, административная или иная — не будет терпима.

5. Военные преступники и те, кто участвовал в планировании или осуществлении нацистских мероприятий, влекущих за собой или имеющих своим результатом зверства или военные преступления, должны быть арестованы и преданы суду. Нацистские лидеры, влиятельные сторонники нацистов и руководящий состав нацистских учреждений и организаций и любые другие лица, опасные для оккупации и ее целей, должны быть арестованы и интернированы.

6. Все члены нацистской партии, которые были больше чем номинальными участниками ее деятельности, и все другие лица, враждебные союзным целям, должны быть удалены с общественных или полупубличных должностей и с ответственных постов в важных частных предприятиях. Такие лица должны быть заменены лицами, которые по своим политическим и моральным качествам считаются способными помочь в развитии подлинно демократических учреждений в Германии.

7. Образование в Германии должно так контролироваться, чтобы полностью устранить нацистские и милитаристские доктрины и сделать возможным успешное развитие демократических идей.

8. Судебная система будет реорганизована в соответствии с принципами демократии, правосудия на основе законности и равноправия всех граждан, без различия расы, национальности и религии.

9. Управление в Германии должно проводиться в направлении децентрализации политической структуры и развития на местах чувства ответственности. С этой целью:

I) Местное самоуправление будет восстанавливаться по всей Германии на демократических началах, и в частности через вы-

борные советы, настолько быстро, насколько это совместимо с сохранением военной безопасности и целями оккупации.

II) Во всей Германии должны разрешаться и поощряться все демократические политические партии с предоставлением им права созыва собраний и публичного обсуждения.

III) Принципы представительства и выборности должны вводиться в районные, провинциальные управления и управления земель настолько быстро, насколько это может быть оправдано успешным применением этих принципов в местном самоуправлении.

IV) Пока что не будет учреждено никакого центрального германского правительства. Однако, несмотря на это, будут учреждены некоторые существенно важные центральные германские административные департаменты, возглавляемые государственными секретарями, в частности, в областях финансов, транспорта, коммуникаций, внешней торговли и промышленности. Эти департаменты будут действовать под руководством Контрольного Совета.

10. С учетом необходимости поддержания военной безопасности будет разрешаться свобода слова, печати и религии и религиозные учреждения будут уважаться. Будет разрешено создание свободных профсоюзов, также с учетом необходимости поддержания военной безопасности.

В. Экономические принципы

11. В целях уничтожения германского военного потенциала производство вооружения, военного снаряжения и орудий войны, а также производство всех типов самолетов и морских судов должно быть запрещено и предотвращено. Производство металлов, химических продуктов, машиностроение и производство других предметов, необходимых непосредственно для военной экономики, должно быть строго контролируемо и ограничено в соответствии с одобренным уровнем послевоенных мирных потребностей Германии, достаточным для осуществления целей, изложенных в пункте 15. Производственные мощности, неужные для промышленности, которая будет разрешена, должны быть либо изъяты в соответствии с репарационным планом, рекомендованным Межсоюзной репарационной комиссией, и утверждены заинтересованными правительствами, либо уничтожены, если не будут изъяты.

12. В практически кратчайший срок германская экономика должна быть децентрализована с целью уничтожения существующей чрезмерной концентрации экономической силы, представленной особенно в форме картелей, синдикатов, трестов и других монополистических соглашений. Несмотря на это, одна-

ко, и для достижения целей, изложенных в настоящем документе, должны быть сохранены или восстановлены определенные формы центрального административного аппарата, особенно в области финансов, транспорта и коммуникаций.

13. При организации экономики Германии главное внимание должно быть обращено на развитие сельского хозяйства и мирной промышленности для внутреннего потребления.

14. В период оккупации Германия должна рассматриваться как единое экономическое целое. С этой целью должна быть установлена общая политика относительно:

a) производства и распределения продукции горной и обрабатывающей промышленности;

b) сельского хозяйства, лесоводства и рыболовства;

c) зарплаты, цен и радиопировапия;

d) программы импорта и экспорта для Германии в целом;

e) денежной и банковской системы, централизованных налогов и пошлин;

f) репараций и устранения военно-промышленного потенциала;

g) транспорта и коммуникаций.

При проведении этой политики по мере надобности должны приниматься во внимание различные местные условия.

15. Должен быть установлен союзный контроль над германской экономикой, но только в пределах необходимых:

a) для выполнения программы индустриального разоружения и демилитаризации, репараций и разрешенного экспорта и импорта;

b) для обеспечения производства товаров и обеспечения услуг, необходимых для удовлетворения нужд оккупационных сил и перемещенных лиц в Германии и важных для поддержания в Германии среднего жизненного уровня, не превышающего средний жизненный уровень европейских стран (европейские страны означают все европейские страны, за исключением Соединенного Королевства и Советского Союза);

c) для обеспечения, в порядке, который установит Контрольный Совет, равномерного распределения основных предметов между различными зонами, с тем чтобы создать сбалансированную экономику во всей Германии и сократить необходимость в импорте;

d) для контроля над германской промышленностью и всеми экономическими и финансовыми международными сделками, включая экспорт и импорт, с целью предотвращения развития военного потенциала Германии и достижения других названных здесь задач;

e) для контроля над всеми германскими общественными или частными научными, исследовательскими и экспериментальными

ми учреждениями, лабораториями и т. д., связанными с экономической деятельностью.

16. Для введения и поддержания экономического контроля, установленного Контрольным Советом, должен быть создан германский административный аппарат, и германским властям должно быть предложено в полном, практически возможном объеме заявить и принять на себя управление этим аппаратом. Таким образом германскому народу должно быть внушено, что ответственность за это управление и любой срыв его будет лежать на нем. Любое германское управление, которое будет противоречить целям оккупации, будет запрещено.

17. Должны быть приняты немедленные меры в отношении:

- a) проведения необходимого ремонта транспорта;
- b) увеличения добычи угля;
- c) максимального увеличения сельскохозяйственной продукции и
- d) проведения срочного ремонта жилищ и основных коммунальных предприятий.

18. Контрольный Совет должен предпринять надлежащие шаги для осуществления контроля и распоряжения теми германскими активами за границей, которые еще не поступили под контроль Объединенных Наций, принимавших участие в войне против Германии.

19. После оплаты репараций германскому народу должно быть оставлено достаточно ресурсов, для того чтобы он мог существовать без помощи извне. При составлении хозяйственного баланса Германии должны быть выделены необходимые средства для импорта, одобренного Контрольным Советом в Германии. Выручка от экспорта продуктов текущего производства и товарных запасов идет в первую очередь для оплаты такого импорта.

Указанное здесь условие не будет применяться к оборудованию и продуктам, упомянутым в пунктах 4 «а» и 4 «b» Соглашения о германских репарациях.

III. РЕПАРАЦИИ С ГЕРМАНИИ

1. Ремонтные претензии СССР будут удовлетворены изъятиями из зоны Германии, оккупированной СССР, и из соответствующих германских вложений за границей.

2. СССР удовлетворит ремонтные претензии Польши из своей доли репараций.

3. Ремонтные претензии Соединенных Штатов, Соединенного Королевства и других стран, имеющих право на репарации, будут удовлетворены из Западных зон и из соответствующих германских вложений за границей.

4. В дополнение к репарациям, получаемым Советским Союзом из своей зоны оккупации, СССР получит дополнительно из Западных зон: а) 15% такого пригодного к использованию и комплектного промышленного капитального оборудования, в первую очередь металлургической, химической и машиностроительной отраслей промышленности, которое не является необходимым для германского мирного хозяйства и должно быть изъято из Западных зон Германии в обмен на эквивалентную стоимость в продовольствии, угле, поташе, цинке, лесных материалах, глиняных изделиях, нефтяных продуктах и других видах материалов, о которых будет обусловлено договоренностью.

б) 10% такого промышленного капитального оборудования, которое не является необходимым для германской мирной экономики и которое должно быть изъято из Западных зон для передачи Советскому Правительству в счет репараций без оплаты или возмещения любым образом.

Изъятия оборудования, обусловленного в вышеизложенных параграфах «а» и «б», будут производиться одновременно.

5. Количество оборудования, подлежащего изъятию из Западных зон в счет репараций, должно быть определено самое позднее в течение шести месяцев, начинающихся с настоящего времени.

6. Изъятия промышленного капитального оборудования начнутся так скоро, как это возможно, и будут закончены в течение двух лет после решения, указанного в пункте 5. Поставки продуктов, обусловленных параграфом 4 (а), начнутся так скоро, как это возможно, и будут произведены Советским Союзом партиями, обусловленными по договоренности в течение пяти лет от упомянутой даты. Решения о количестве и характере промышленного капитального оборудования, которое не является необходимым для германской мирной экономики и поэтому подлежащего репарациям, будут приняты Контрольным Советом, согласно политике, принятой Союзной комиссией по репарациям, с участием Франции, причем окончательные решения будут выноситься командующим зоной, из которой будет изъято оборудование.

7. До определения общего количества оборудования, подлежащего изъятию, будут произведены авансовые поставки такого оборудования, которое будет определено в соответствии с порядком, указанным в последней фразе пункта 6.

8. Советское Правительство отказывается от всех претензий в отношении репараций на акции германских предприятий, находящихся в Западных зонах оккупации Германии, а также на германские заграничные активы во всех странах, за исключением тех, которые указаны в пункте 9.

9. Правительства США и Соединенного Королевства отказываются от всех претензий в отношении репараций на акции германских предприятий, находящихся в Восточной зоне оккупации Германии, а также на германские заграничные активы в Болгарии, Финляндии, Венгрии, Румынии и Восточной Австрии.

10. Советское Правительство не имеет претензий на золото, захваченное союзными войсками в Германии.

IV. ПЕРЕДАЧА ГЕРМАНСКОГО ВОЕННО-МОРСКОГО И ТОРГОВОГО ФЛОТА

А

Были приняты следующие принципы распределения германского военно-морского флота:

1) Весь германский надводный военно-морской флот, исключая потопленные корабли и те, которые были взяты у союзных государств, но включая корабли, находящиеся в постройке и в ремонте, будет разделен поровну между СССР, Соединенным Королевством и Соединенными Штатами.

2) Корабли, находящиеся в постройке или ремонте, означают такие корабли, строительство или ремонт которых может быть закончен в период от трех до шести месяцев в зависимости от типа корабля. Вопрос о том, должны ли такие находящиеся в постройке или ремонте корабли быть достроены или отремонтированы, будет решаться упоминаемой ниже Технической комиссией, назначенной тремя державами, принимая во внимание принцип, что их достройка или ремонт должны быть завершены в течение указанного выше срока, без какого-либо увеличения количества квалифицированной рабочей силы на германских судостроительных верфях и без допущения возобновления деятельности какого-либо германского судостроения или связанной с ним промышленности. Дата окончания означает дату, когда корабль в состоянии сделать первый выход, или, в соответствии со стандартами мирного времени, обычную дату передачи корабля судостроительной верфью правительству.

3) Большая часть германского подводного флота должна быть потоплена. Не более 30 подводных лодок должны быть сохранены и разделены поровну между СССР, Соединенным Королевством и Соединенными Штатами для экспериментальных и технических целей.

4) Все запасы вооружения, боеприпасов и снабжения германского военно-морского флота, относящиеся к кораблям, передаваемым в соответствии с параграфами 1 и 3 настоящего документа, должны быть переданы соответствующим державам, получающим эти корабли.

5) Три Правительства согласились создать Тройственную Военно-Морскую Комиссию, состоящую из двух представителей от каждого правительства, которым будет придан необходимый штат, для представления трем Правительствам согласованных рекомендаций о распределении конкретных германских военных кораблей и для рассмотрения других вопросов, возникающих из соглашений между тремя Правительствами о германском флоте. Первое заседание Комиссии должно состояться не позднее 15 августа 1945 г. в Берлине, который будет являться местом ее пребывания. Каждая делегация в Комиссии будет иметь право на основе взаимности осматривать германские военные корабли, где бы они ни находились.

6) Три Правительства согласились, что передача кораблей, включая те, которые находятся в постройке и ремонте, должна быть закончена как можно скорее, но не позднее чем 15 февраля 1946 г. Комиссия каждые две недели будет представлять доклады, включающие предложения, по мере принятия их Комиссией, относительно постепенного распределения судов.

В

Были приняты следующие принципы распределения германского торгового флота:

1) Германский торговый флот, сдавшийся трем державам, независимо от его местонахождения, будет поровну разделен между СССР, Соединенным Королевством и Соединенными Штатами. Реальная передача судов соответствующим странам будет иметь место, как только это практически станет возможным после окончания войны против Японии. Соединенное Королевство и Соединенные Штаты выделяют из своих долей сдавшихся немецких торговых судов соответствующие количества для других союзных государств, торговое судоходство которых понесло тяжелые потери в борьбе за общее дело против Германии, исключая Польшу, суда для которой выделит Советский Союз из своей доли.

2) Распределение, обеспечение командами и использование этих судов в период японской войны будет находиться в компетенции и власти Объединенного совета по координации судоходства и Объединенного управления торгового флота.

3) Пока реальная передача судов будет отложена до окончания войны против Японии, Тройственная Комиссия по Торговому Флоту произведет инвентаризацию и оценку всех имеющихся в наличии судов и даст рекомендации относительно конкретного распределения в соответствии с параграфом 1.

4) Немецкие суда берегового плавания и суда, плавающие внутри страны, которые будут определены Союзным Контрольным Советом в Германии как необходимые для поддержания ос-

нов мирной экономики Германии, не будут включены в общую массу судов, разделяемых таким образом между тремя державами.

5) Три Правительства согласны создать Тройственную Комиссию по Торговому Флоту, состоящую из двух представителей от каждого Правительства, которым будет придан необходимый штат, для представления согласованных рекомендаций трем Правительствам относительно распределения конкретных немецких торговых судов и для рассмотрения других конкретных вопросов, возникающих из соглашения между тремя Правительствами относительно немецких торговых судов. Первое заседание Комиссии состоится не позднее 1 сентября 1945 г. в Берлине, который будет являться местом ее пребывания. Каждая Делегация в Комиссии будет иметь право на основе взаимности инспектировать германские торговые суда, независимо от их возможного местонахождения.

V. ГОРОД КЕНИГСБЕРГ И ПРИЛЕГАЮЩИЙ К НЕМУ РАЙОН

Конференция рассмотрела предложение Советского Правительства о том, чтобы впредь до окончания решения территориальных вопросов при мирном урегулировании прилегающая к Балтийскому морю часть западной границы СССР проходила от пункта на восточном берегу Данцигской бухты к востоку — севернее Браунсберга — Гольдапа к стыку границ Литвы, Польской Республики и Восточной Пруссии.

Конференция согласилась в принципе с предложением Советского Правительства о передаче Советскому Союзу города Кенигсберга и прилегающего к нему района, как описано выше. Однако точная граница подлежит исследованию экспертов.

Президент США и премьер-министр Великобритании заявили, что они поддержат это предложение на конференции при предстоящем мирном урегулировании.

VI. ВОЕННЫЕ ПРЕСТУПНИКИ

Три Правительства отметили обсуждение, которое происходило за последние недели в Лондоне между британскими, американскими, советскими и французскими представителями, с целью достижения соглашения о методах суда над теми главными военными преступниками, чьи преступления по Московской декларации от октября 1943 г. не относятся к определенному географическому месту. Три Правительства подтверждают свои намерения предать этих преступников скорому и справедливому суду.

Они надеются, что переговоры в Лондоне будут иметь своим результатом скорое соглашение, достигнутое с этой целью, и они считают делом огромной важности, чтобы суд над этими главными преступниками начался как можно скорее. Первый список обвиняемых будет опубликован до 1 сентября сего года.

VII. ОБ АВСТРИИ

Конференция рассмотрела предложение Советского Правительства о распространении компетенции Временного Австрийского Правительства на всю Австрию.

Три Правительства согласились, что они готовы изучить этот вопрос после вступления британских и американских войск в г. Вену.

Согласились, что репарации не должны взиматься с Австрии.

VIII. ПОЛЬША

А. Заявление по польскому вопросу

Конференция приняла следующее заявление по польскому вопросу:

Мы приняли во внимание с чувством удовлетворения соглашение, достигнутое представителями поляков из Польши и из-за границы, которое сделало возможным формирование, согласно с решениями, достигнутыми на Крымской конференции, Польского Временного Правительства Национального Единства, признанного тремя Державами. Установление Британским Правительством и Правительством Соединенных Штатов дипломатических отношений с Польским Временным Правительством привело к прекращению признания ими бывшего польского правительства в Лондоне, которое больше не существует.

Правительства Соединенных Штатов и Великобритании приняли меры по защите интересов Польского Временного Правительства Национального Единства, как признанного правительства польского государства, в отношении собственности, принадлежащей польскому государству, находящейся на их территориях и под их контролем, независимо от того, какую форму эта собственность имеет.

Они приняли далее меры, чтобы предупредить передачу такой собственности третьим сторонам. Временному Польскому Правительству Национального Единства будут предоставлены все возможности для применения обычных юридических мер по восстановлению любой собственности польского государства, которая могла быть незаконно отчуждена.

Три Правительства озабочены тем, чтобы оказать Польскому Временному Правительству Национального Единства помощь в деле облегчения возвращения в Польшу так скоро, как это фактически возможно, всех поляков, находящихся за границей, которые пожелают возвратиться в Польшу, включая членов польских вооруженных сил и торгового флота. Они ожидают, что возвращающимся на родину полякам будут предоставлены личные и имущественные права на равных основаниях со всеми польскими гражданами.

Три Державы принимают во внимание, что Польское Временное Правительство Национального Единства в соответствии с решениями Крымской конференции заявило о согласии провести свободные и ничем не воспрепятствованные выборы, по возможности скорее, на основании всеобщего избирательного права, при тайном голосовании, в которых все демократические и антинацистские партии будут иметь право принимать участие и выставлять кандидатов, и предоставить представителям союзной печати пользоваться полной свободой сообщать миру о ходе событий в Польше до и во время выборов.

В. Западная граница Польши

В соответствии с соглашением, достигнутым на Крымской конференции, Главы трех Правительств запросили мнение Польского Временного Правительства Национального Единства относительно территории на севере и западе, которую Польша должна получить. Председатель Крайовой Рады Народовой и члены Польского Временного Правительства Национального Единства были приняты на Конференции и изложили свою точку зрения со всей полнотой. Главы трех Правительств подтверждают свое мнение о том, что окончательное определение западной границы Польши должно быть отложено до мирного урегулирования.

Главы трех Правительств согласились, что впредь до окончательного определения западной границы Польши бывшие германские территории, расположенные к востоку от линии, проходящей от Балтийского моря чуть западнее Свиномюнде и отсюда вдоль реки Одер до слияния с рекой Западная Нейсе и вдоль реки Западная Нейсе до чехословацкой границы, включая ту часть Восточной Пруссии, которая в соответствии с решением Берлинской конференции не поставлена под управление Союза Советских Социалистических Республик, и включая территорию бывшего свободного города Данцига, должны находиться под управлением Польского государства и в этом отношении они не должны рассматриваться как часть советской зоны оккупации в Германии.

IX. ЗАКЛЮЧЕНИЕ МИРНЫХ ДОГОВОРОВ И ДОПУЩЕНИЕ В ОРГАНИЗАЦИЮ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

Три Правительства считают желательным, чтобы теперешнее аномальное положение Италии, Болгарии, Финляндии, Венгрии и Румынии было изменено заключением мирных договоров. Они уверены, что другие заинтересованные союзные правительства разделяют их точку зрения.

Со своей стороны три Правительства включили подготовку мирного договора для Италии как первоочередную задачу в число срочных и важных задач, которые должны быть рассмотрены Советом Министров Иностранных Дел. Италия первая из держав оси порвала с Германией, в поражение которой она внесла материальный вклад, и сейчас объединилась с союзниками в борьбе против Японии. Италия сама освободилась от фашистского режима и сделала большой прогресс в направлении восстановления демократического управления и учреждений. Заключение такого мирного договора с признанным демократическим итальянским правительством делает возможным для трех Правительств исполнить их желание поддержать просьбу Италии о принятии в члены Организации Объединенных Наций.

Три Правительства возлагают также на Совет Министров Иностранных Дел задачу подготовки мирных договоров для Болгарии, Финляндии, Венгрии и Румынии. Заключение мирных договоров с признанными демократическими правительствами в этих государствах позволит также трем Правительствам поддержать их просьбу о принятии в члены Организации Объединенных Наций. Три Правительства, каждое в отдельности, согласны изучить в ближайшее время в свете условий, которые будут тогда существовать, вопрос об установлении в возможной степени дипломатических отношений с Финляндией, Румынией, Болгарией и Венгрией до заключения мирных договоров с этими странами.

Три Правительства не сомневаются в том, что ввиду изменившихся в результате окончания войны в Европе условий представители союзной прессы будут пользоваться полной свободой сообщать миру о событиях в Румынии, Болгарии, Венгрии и Финляндии.

Что касается допуска в Организацию Объединенных Наций других государств, статья IV Устава Объединенных Наций гласит:

«1. Прием в члены Организации Объединенных Наций открыт для всех других миролюбивых государств, которые примут на себя содержащиеся в настоящем Уставе обязательства и которые, по мнению Организации, могут и желают эти обязательства выполнять.

2. Прием любого такого государства в члены Организации Объ-

единенных Наций производится постановлением Генеральной Ассамблеи по рекомендации Совета Безопасности».

Три Правительства, поскольку это их касается, поддержат просьбу о принятии в члены тех государств, которые оставались нейтральными во время войны и которые будут выполнять положения, изложенные выше.

Три Правительства считают себя, однако, обязанными разъяснить, что они со своей стороны не будут поддерживать просьбу о принятии в члены, заявленную теперешним Испанским Правительством, которое, будучи создано при поддержке держав оси, не обладает, ввиду своего происхождения, своего характера, своей деятельности и своей тесной связи с государствами-агрессорами, качествами, необходимыми для такого членства.

Х. О ПОДОПЕЧНЫХ ТЕРРИТОРИЯХ

Конференция рассмотрела предложение Советского Правительства по вопросу о подопечных территориях, как они определены в решении Крымской конференции и в Уставе Организации Объединенных Наций.

После обмена мнениями было решено, что вопрос о бывших итальянских колониальных территориях является также вопросом, который должен быть решен в связи с подготовкой мирного договора с Италией, и что вопрос об итальянских колониальных территориях будет рассмотрен Советом Министров Иностранных Дел в сентябре сего года.

XI. ПЕРЕСМОТРЕННАЯ ПРОЦЕДУРА СОЮЗНЫХ КОНТРОЛЬНЫХ КОМИССИЙ В РУМЫНИИ, БОЛГАРИИ И ВЕНГРИИ

Три Правительства отметили, что советские представители в Союзных Контрольных Комиссиях в Румынии, Болгарии и Венгрии сообщили их коллегам из Соединенного Королевства и Соединенных Штатов предложения по улучшению работы Контрольных Комиссий теперь, когда военные действия в Европе прекратились.

Три Правительства согласились, что теперь будет предпринят пересмотр процедуры Союзных Контрольных Комиссий в этих странах, принимая во внимание интересы и ответственность трех Правительств, которые совместно предъявили условия перемирия соответственным странам, и принимая в качестве базы в отношении всех трех стран предложения Советского Правительства для Венгрии, при сем прилагаемые*.

* В сборнике не публикуется.

XII. УПОРЯДОЧЕННОЕ ПЕРЕМЕЩЕНИЕ ГЕРМАНСКОГО НАСЕЛЕНИЯ

Конференция приняла следующее решение:

Три Правительства, рассмотрев вопрос во всех аспектах, признают, что должно быть предпринято перемещение в Германию немецкого населения или части его, оставшегося в Польше, Чехословакии и Венгрии. Они согласны в том, что любое перемещение, которое будет иметь место, должно производиться организованным и гуманным способом. Так как прибытие большого количества немцев в Германию увеличивает бремя, лежащее на оккупационных властях, они считают, что Контрольный Совет в Германии должен в первую очередь изучить эту проблему, особенно обратив внимание на вопрос справедливого распределения этих немцев во всем зонах оккупации. Они дадут инструкции своим представителям в Контрольном Совете доложить своим Правительствам так скоро, как это возможно, о количестве, в каком указанное население уже прибыло в Германию из Польши, Чехословакии и Венгрии, и дать предложения о времени и скорости, с какой дальнейшее перемещение населения могло бы производиться, принимая во внимание существующую ситуацию в Германии.

В то же самое время Чехословацкое Правительство, Польское Временное Правительство и Союзная Контрольная Комиссия в Венгрии будут информированы о вышеуказанном и им будет предложено воздержаться от дальнейшего выдворения немецкого населения впредь до рассмотрения соответствующими правительствами доклада их представителей в Контрольном Совете.

XIII. НЕФТЕОБОРУДОВАНИЕ В РУМЫНИИ

Конференция согласилась создать две двусторонние комиссии экспертов, одну из представителей Соединенного Королевства и советских представителей и одну из представителей Соединенных Штатов и советских представителей, по изучению фактов и документов в качестве основы для разрешения вопросов, возникающих из изъятия нефтеоборудования в Румынии. Согласились далее, что эти эксперты начнут свою работу на месте не позже чем через десять дней.

XIV. ИРАИ

Согласились, что союзные войска будут немедленно выведены из Тегерана и что дальнейшие периоды вывода войск из Ирана должны быть рассмотрены на заседании Совета Министров Иностранных Дел, которое состоится в Лондоне в сентябре 1945 г.

XV. О МЕЖДУНАРОДНОЙ ЗОНЕ ТАНЖЕРА

Было рассмотрено предложение Советского Правительства и принято следующее решение:

Рассмотрев вопрос о зоне Танжера, три Правительства условились, что эта зона, включающая город Танжер и прилегающий к нему район, ввиду ее особого стратегического значения должна остаться международной.

Вопрос о Танжере обсудить в ближайшее время на совещании представителей четырех Правительств: СССР, США, Великобритании и Франции в Париже.

XVI. ЧЕРНОМОРСКИЕ ПРОЛИВЫ

Три Правительства признали, что Конвенция о Проливах, заключенная в Монтре, должна быть пересмотрена как не отвечающая условиям настоящего времени.

Согласились, что в качестве следующего шага данный вопрос будет темой непосредственных переговоров между каждым из трех Правительств и Турецким Правительством.

XVII. МЕЖДУНАРОДНЫЕ ВНУТРЕННИЕ ВОДНЫЕ ПУТИ

Конференция рассмотрела предложение Американской делегации по этому вопросу и согласилась передать его на рассмотрение предстоящего заседания Совета Министров Иностранных Дел в Лондоне.

XVIII. О КОНФЕРЕНЦИИ ПО ВНУТРИЕВРОПЕЙСКОМУ ТРАНСПОРТУ

Британская и Американская делегации на Конференции сформировали Советскую делегацию с желанием Британского и Американского Правительств возобновить Внутриевропейскую транспортную конференцию и заявили, что они приветствовали бы заверение в том, что Советское Правительство будет участвовать в работе этой конференции. Советское Правительство согласилось участвовать в этой конференции.

XIX. ДИРЕКТИВА ГЛАВНОКОМАНДУЮЩИМ, ЧЛЕНАМ СОЮЗНОГО КОНТРОЛЬНОГО СОВЕТА В ГЕРМАНИИ

Три Правительства согласились, что каждое из них направит директиву своему представителю в Контрольном Совете относительно вопросов, входящих в сферу его компетенции.

XX. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СОЮЗНОЙ СОБСТВЕННОСТИ
ДЛЯ УПЛАТЫ РЕПАРАЦИЙ СТРАНАМИ-САТЕЛЛИТАМИ
ИЛИ В КАЧЕСТВЕ ВОЕННЫХ ТРОФЕЕВ

Конференция решила принять в принципе предложение Американской делегации*. Редакцию этого предложения согласовать в дипломатическом порядке.

XXI. ПЕРЕГОВОРЫ ПО ВОЕННЫМ ВОПРОСАМ

Во время Конференции происходили встречи начальников штабов трех Правительств по военным вопросам, представляющим общие интересы.

*И. Сталин
Гарри Трумэн
К. Р. Эттли*

Печат. по изд.: Берлинская конференция..., с. 459—478.

291. Сообщение о Берлинской конференции руководителей
трех союзных держав — СССР, США и Великобритании

2 августа 1945 г.

I

17 июля 1945 г. Президент Соединенных Штатов Америки Гарри С. Трумэн, Председатель Совета Народных Комиссаров Союза Советских Социалистических Республик Генералиссимус И. В. Сталин и Премьер-Министр Великобритании Уинстон С. Черчилль вместе с г-ном Клементом Р. Эттли встретились на трехсторонней Берлинской конференции. Их сопровождали Министры Иностранных Дел трех Правительств В. М. Молотов, г-н Д. Ф. Бирнс и г-н А. Иден, начальники штабов и другие советники.

В период с 17 по 25 июля состоялось 9 заседаний. После этого Конференция была прервана на 2 дня, на то время, когда объявлялись результаты общих выборов в Англии.

28 июля г-н Эттли вернулся на Конференцию в качестве Премьер-Министра в сопровождении нового Министра Иностранных Дел г-на Э. Бевина. Состоялось еще 4 заседания. За время Конференции имели место регулярные встречи Глав трех Правительств, сопровождаемых Министрами Иностранных Дел, и регулярные совещания Министров Иностранных Дел.

Комиссии, назначенные совещанием Министров Иностранных Дел для предварительной подготовки вопросов, также заседали

* В сборнике не публикуется.

ежедневно. Заседания Конференции происходили в Цецилиенхоф, близ Потсдама.

Конференция закончилась 2 августа 1945 г.

Были приняты важные решения и соглашения. Имел место обмен мнениями по ряду других вопросов. Обсуждение этих проблем будет продолжаться в Совете Министров Иностранных Дел, созданном этой Конференцией.

Президент Трумэн, Генералиссимус Сталин и Премьер-Министр Эттли покидают эту Конференцию, которая укрепила связи между тремя Правительствами и расширила рамки их сотрудничества и понимания, с новой уверенностью, что их Правительства и народы, вместе с другими Объединенными Нациями, обеспечат создание справедливого и прочного мира.

II

УЧРЕЖДЕНИЕ

СОВЕТА МИНИСТРОВ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ

А. Конференция достигла соглашения об учреждении Совета Министров Иностранных Дел, представляющих пять главных держав, для продолжения необходимой подготовительной работы по мирному урегулированию и для обсуждения других вопросов, которые по соглашению между участвующими в Совете правительствами могут время от времени передаваться Совету.

Текст соглашения об учреждении Совета Министров Иностранных Дел гласит:

1. Должен быть учрежден Совет в составе Министров Иностранных Дел Соединенного Королевства, Союза Советских Социалистических Республик, Китая, Франции и Соединенных Штатов Америки.

2. а) Нормально Совет будет заседать в Лондоне, который будет являться постоянным местом пребывания Объединенного Секретариата, подлежащего созданию Советом. Каждого Министра Иностранных Дел будет сопровождать Заместитель высокого ранга, должным образом уполномоченный вести работу в отсутствие его Министра Иностранных Дел, и небольшой штат технических сотрудников.

б) Первое заседание Совета состоится в Лондоне не позднее 1 сентября 1945 г. Заседания могут созываться по общему соглашению в других столицах, о чем можно будет время от времени договариваться.

3. а) В качестве немедленной и важной задачи Совета на него возлагается составление мирных договоров для Италии, Румынии, Болгарии, Венгрии и Финляндии для представления их Объединенным Нациям и выработка предложений по урегулированию

неразрешенных территориальных вопросов, встающих в связи с окончанием войны в Европе. Совет будет использован для подготовки мирного урегулирования для Германии, с тем чтобы соответствующий документ был принят пригодным для этой цели правительством Германии, когда такое правительство будет образовано.

б) Для разрешения каждой из этих задач Совет будет состоять из членов, представляющих те государства, которые подписали Условия Капитуляции, продиктованные тому вражескому государству, которого касается данная задача. При рассмотрении вопросов мирного урегулирования с Италией Франция будет рассматриваться как подписавшая Условия Капитуляции Италии. Другие члены будут приглашаться участвовать в Совете, когда будут рассматриваться вопросы, прямо их касающиеся.

с) Другие дела будут время от времени передаваться Совету по соглашению между Правительствами, являющимися его членами.

4. а) Когда Совет будет рассматривать вопрос, в котором непосредственно заинтересовано государство, не представленное в нем, это государство должно быть приглашено прислать своих представителей для участия в обсуждении и изучении этого вопроса.

б) Совет может приспособить процедуру своей работы к характеру данной, рассматриваемой им проблемы. В некоторых случаях он может предварительно обсудить вопрос в своем составе до участия других заинтересованных государств. В другом случае Совет может созвать официальную конференцию государств, наиболее заинтересованных в решении какой-либо данной проблемы.

В. В соответствии с решением Конференции каждое из трех Правительств послало идентичные приглашения Правительствам Китая и Франции принять этот текст и присоединиться к учреждению Совета.

С. Учреждение Совета Министров Иностранных Дел для специальных целей, названных в этом тексте, не будет противоречить соглашению, достигнутому на Крымской конференции, о том, что должны иметь место периодические консультации Министров Иностранных Дел Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик и Соединенного Королевства.

Д. Конференция рассмотрела также положение Европейской Консультативной Комиссии в свете соглашения об учреждении Совета Министров Иностранных Дел. С удовлетворением было отмечено, что Комиссия успешно справилась с ее основными задачами, представив рекомендации относительно безоговорочной капитуляции Германии, зон оккупации Германии и Австрии и межсоюзного контрольного механизма в этих странах. Было установлено, что дальнейшая работа детального характера по координации полити-

ки союзников в отношении контроля над Германией и Австрией должна в будущем входить в компетенцию Контрольного Совета в Берлине и Союзнической Комиссии в Вене. В соответствии с этим рекомендуется распустить Европейскую Консультативную Комиссию.

III О ГЕРМАНИИ

Союзные армии осуществляют оккупацию всей Германии, и германский народ начал искупать ужасные преступления, совершенные под руководством тех, которым во время их успехов он открыто выражал свое одобрение и слепо повиновался.

На Конференции было достигнуто Соглашение о политических и экономических принципах координированной политики союзников в отношении побежденной Германии в период союзного контроля.

Целью этого Соглашения является выполнение Крымской декларации о Германии. Германский милитаризм и нацизм будут искоренены, и Союзники, в согласии друг с другом, сейчас и в будущем, примут и другие меры, необходимые для того, чтобы Германия никогда больше не угрожала своим соседям или сохранению мира во всем мире.

Союзники не намерены уничтожить или ввергнуть в рабство немецкий народ. Союзники намереваются дать немецкому народу возможность подготовиться к тому, чтобы в дальнейшем осуществить реконструкцию своей жизни на демократической и мирной основе. Если собственные усилия германского народа будут беспрепятственно направлены к достижению этой цели, то для него будет возможно с течением времени занять место среди свободных и мирных народов мира.

Текст этого соглашения гласит:

Политические и экономические принципы,
которыми необходимо руководствоваться
при обращении с Германией
в начальный контрольный период

А. Политические принципы

1. В соответствии с Соглашением о контрольном механизме в Германии верховная власть в Германии будет осуществляться Главнокомандующими вооруженных сил Союза Советских Социалистических Республик, Соединенных Штатов Америки, Соединенного Королевства и Французской Республики, каждым в своей зоне оккупации, по инструкциям своих соответствующих Правительств, а также совместно по вопросам, затрагивающим

Германию в целом, действующими в качестве членов Контрольного Совета.

2. Поскольку это практически осуществимо, должно быть одинаковое обращение с немецким населением по всей Германии.

3. Целями оккупации Германии, которыми должен руководствоваться Контрольный Совет, являются:

I) Полное разоружение и демилитаризация Германии и ликвидация всей германской промышленности, которая может быть использована для военного производства, или контроль над ней. С этими целями:

a) все сухопутные, морские и воздушные вооруженные силы Германии, СС, СА, СД и гестапо со всеми их организациями, штабами и учреждениями, включая Генеральный штаб, офицерский корпус, корпус резервистов, военные училища, организации ветеранов войны и все другие военные и полумилитарные организации, вместе с их клубами и ассоциациями, служащими интересам поддержания военных традиций в Германии, будут полностью и окончательно упразднены, дабы навсегда предупредить возрождение или реорганизацию германского милитаризма и пацизма;

b) все вооружение, амуниция и орудия войны и все специализированные средства для их производства должны находиться в распоряжении союзников или должны быть уничтожены. Поддержка и производство всех самолетов и всякого вооружения, амуниции и орудий войны будет предотвращено.

II) Убедить немецкий народ, что он понес тотальное военное поражение и что он не может избежать ответственности за то, что он навлек на себя, поскольку его собственное безжалостное ведение войны и фанатическое сопротивление нацистов разрушили германскую экономику и сделали хаос и страдания неизбежными.

III) Уничтожить национал-социалистскую партию и ее филиалы и подконтрольные организации, распустить все нацистские учреждения, обеспечить, чтобы они не возродились ни в какой форме, и предотвратить всякую нацистскую и милитаристскую деятельность или пропаганду.

IV) Подготовиться к окончательной реконструкции германской политической жизни на демократической основе и к эвентуальному мирному сотрудничеству Германии в международной жизни.

4. Все нацистские законы, которые создали базис для гитлеровского режима или которые установили дискриминацию на основе расы, религии или политических убеждений, должны быть отменены. Никакая такая дискриминация — правовая, административная или иная — не будет терпима.

5. Военные преступники и те, кто участвовал в планировании или осуществлении нацистских мероприятий, влекущих за собой или имеющих своим результатом зверства или военные преступления, должны быть арестованы и преданы суду. Нацистские лидеры, влиятельные сторонники нацистов и руководящий состав нацистских учреждений и организаций и любые другие лица, опасные для оккупации и ее целей, должны быть арестованы и интернированы.

6. Все члены нацистской партии, которые были больше чем номинальными участниками ее деятельности, и все другие лица, враждебные союзным целям, должны быть удалены с общественных или полуофициальных должностей и с ответственных постов в важных частных предприятиях. Такие лица должны быть заменены лицами, которые по своим политическим и моральным качествам считаются способными помочь в развитии подлинно демократических учреждений в Германии.

7. Образование в Германии должно так контролироваться, чтобы полностью устранить нацистские и милитаристские доктрины и сделать возможным успешное развитие демократических идей.

8. Судебная система будет реорганизована в соответствии с принципами демократии, правосудия на основе законности и равноправия всех граждан, без различия расы, национальности и религии.

9. Управление в Германии должно проводиться в направлении децентрализации политической структуры и развития на местах чувства ответственности. С этой целью:

I) Местное самоуправление будет восстанавливаться по всей Германии на демократических началах, и в частности через выборные советы, настолько быстро, насколько это совместимо с сохранением военной безопасности и целями военной оккупации.

II) Во всей Германии должны разрешаться и поощряться все демократические политические партии с предоставлением им права созыва собраний и публичного обсуждения.

III) Принципы представительства и выборности должны вводиться в районные, провинциальные управления и управления земель настолько быстро, насколько это может быть оправдано успешным применением этих принципов в местном самоуправлении.

IV) Пока что не будет учреждено никакого центрального германского правительства. Однако, несмотря на это, будут учреждены некоторые существенно важные центральные германские административные департаменты, возглавляемые государственными секретарями, в частности в области финансов, транспорта, коммуникаций, внешней торговли и промышленности. Эти департаменты будут действовать под руководством Контрольного Совета.

10. С учетом необходимости поддержания военной безопасности будет разрешаться свобода слова, печати и религии, и религиозные учреждения будут уважаться. Будет разрешено создание свободных профсоюзов, также с учетом необходимости поддержания военной безопасности.

В. Экономические принципы

11. В целях уничтожения германского военного потенциала производство вооружения, военного снаряжения и орудий войны, а также производство всех типов самолетов и морских судов должно быть запрещено и предотвращено. Производство металлов, химических продуктов, машиностроение и производство других предметов, необходимых непосредственно для военной экономики, должно быть строго контролируемо и ограничено в соответствии с одобренным уровнем послевоенных мирных потребностей Германии, достаточным для осуществления целей, изложенных в пункте 15. Производственные мощности, ненужные для промышленности, которая будет разрешена, должны быть либо изъяты в соответствии с репарационным планом, рекомендованным Межсоюзной Репарационной Комиссией и утвержденным заинтересованными Правительствами, либо уничтожены, если не будут изъяты.

12. В практически кратчайший срок германская экономика должна быть децентрализована с целью уничтожения существующей чрезмерной концентрации экономической силы, представленной особенно в форме картелей, синдикатов, трестов и других монополистических соглашений.

13. При организации экономики Германии главное внимание должно быть обращено на развитие сельского хозяйства и мирной промышленности для внутреннего потребления.

14. В период оккупации Германия должна рассматриваться как единое экономическое целое. С этой целью должна быть установлена общая политика относительно:

- a) производства и распределения продукции горной и обрабатывающей промышленности;
- b) сельского хозяйства, лесоводства и рыболовства;
- c) зарплаты, цен и рационарования;
- d) программы импорта и экспорта для Германии в целом;
- e) денежной и банковской системы, централизованных налогов и пошлин;
- f) репараций и устранения военно-промышленного потенциала;
- g) транспорта и коммуникаций.

При проведении этой политики по мере надобности должны приниматься во внимание различные местные условия.

15. Должен быть установлен союзный контроль над германской экономикой, но только в пределах, необходимых:

а) для выполнения программы индустриального разоружения и демилитаризации, репараций и разрешенного экспорта и импорта;

б) для обеспечения производства товаров и обеспечения услуг, необходимых для удовлетворения нужд оккупационных сил и перемещенных лиц в Германии и важных для поддержания в Германии среднего жизненного уровня, не превышающего средний жизненный уровень европейских стран (европейские страны означают все европейские страны, за исключением Соединенного Королевства и Советского Союза);

с) для обеспечения в порядке, который установит Контрольный Совет, равномерного распределения основных предметов между различными зонами, с тем чтобы создать сбалансированную экономику во всей Германии и сократить необходимость в импорте;

д) для контроля над германской промышленностью и всеми экономическими и финансовыми международными сделками, включая экспорт и импорт, с целью предотвращения развития военного потенциала Германии и достижения других названных здесь задач;

е) для контроля над всеми германскими общественными или частными научными исследовательскими и экспериментальными учреждениями, лабораториями и т. д., связанными с экономической деятельностью.

16. Для введения и поддержания экономического контроля, установленного Контрольным Советом, должен быть создан германский административный аппарат, и германским властям должно быть предложено в полном, практически возможном объеме заявить и принять на себя управление этим аппаратом. Таким образом германскому народу должно быть внушено, что ответственность за это управление и любой срыв его будет лежать на нем. Любое германское управление, которое будет противоречить целям оккупации, будет запрещено.

17. Должны быть приняты немедленные меры в отношении:

а) проведения необходимого ремонта транспорта;

б) увеличения добычи угля;

с) максимального увеличения сельскохозяйственной продукции и

д) проведения срочного ремонта жилищ и основных коммунальных предприятий.

18. Контрольный Совет должен предпринять надлежащие шаги для осуществления контроля и распоряжения теми германскими активами за границей, которые еще не поступили под контроль Объединенных Наций, принимавших участие в войне против Германии.

19. После оплаты репараций германскому народу должно быть оставлено достаточно ресурсов, для того чтобы он мог существовать без помощи извне. При составлении хозяйственного плана Германии должны быть выделены необходимые средства для импорта, одобренного Контрольным Советом в Германии. Выручка от экспорта продуктов текущего производства и товарных запасов идет в первую очередь для оплаты такого импорта.

Указанное здесь условие не будет применяться к оборудованию и продуктам, упомянутым в пп. 4 «а» и 4 «б» соглашения о германских репарациях.

IV

РЕПАРАЦИИ С ГЕРМАНИИ

В соответствии с решением Крымской конференции о том, что Германию нужно заставить компенсировать в возможно большей степени ущерб и страдания, которые она причинила Объединенным Нациям и за которые германский народ не может избежать ответственности, было достигнуто следующее соглашение о репарациях:

1. Репарационные претензии СССР будут удовлетворены путем изъятий из зоны Германии, оккупированной СССР, и из соответствующих германских вложений за границей.

2. СССР удовлетворит репарационные претензии Польши из своей доли репараций.

3. Репарационные претензии Соединенных Штатов, Соединенного Королевства и других стран, имеющих право на репарации, будут удовлетворены из западных зон и из соответствующих германских вложений за границей.

4. В дополнение к репарациям, получаемым Советским Союзом из своей зоны оккупации, СССР получит дополнительно из западных зон: а) 15% такого пригодного к использованию и комплектного промышленного капитального оборудования, в первую очередь металлургической, химической и машиностроительной отраслей промышленности, которое не является необходимым для германского мирного хозяйства и должно быть изъято из западных зон Германии, в обмен на эквивалентную стоимость в продовольствии, угле, поташе, цинке, лесных материалах, глиняных изделиях, нефтяных продуктах и других видах материалов, о которых будет обусловлено договоренностью.

б) 10% такого промышленного капитального оборудования, которое не является необходимым для германской мирной экономики и которое должно быть изъято из западных зон для передачи Советскому Правительству в счет репараций без оплаты или возмещения любым образом.

Изъятия оборудования, обусловленного в вышеизложенных параграфах «а» и «б», будут производиться одновременно.

5. Количество оборудования, подлежащего изъятию из западных зон в счет репараций, должно быть определено самое позднее в течение шести месяцев, начинающихся с настоящего времени.

6. Изъятия промышленного капитального оборудования начнутся так скоро, как это возможно, и будут закончены в течение двух лет после решения, указанного в параграфе 5. Поставки продуктов, обусловленных параграфом 4 «а», начнутся так скоро, как это возможно, и будут произведены Советским Союзом партиями, обусловленными по договоренности, в течение пяти лет от упомянутой даты. Решения о количестве и характере промышленного капитального оборудования, не являющегося необходимым для германской мирной экономики и поэтому подлежащего репарациям, будут приняты Контрольным Советом согласно политике, принятой Союзной комиссией по репарациям, с участием Франции, причем окончательные решения будут выноситься командующим зоной, из которой будет изъято оборудование.

7. До определения общего количества оборудования, подлежащего изъятию, будут произведены авансовые поставки такого оборудования, которое будет определено как подлежащее поставкам в соответствии с порядком, указанным в последней фразе пункта 6.

8. Советское Правительство отказывается от всех претензий в отношении репараций на акции германских предприятий, находящихся в западных зонах оккупации Германии, а также на германские заграничные активы во всех странах, за исключением тех, которые указаны в п. 9.

9. Правительства США и Соединенного Королевства отказываются от всех претензий в отношении репараций на акции германских предприятий, находящихся в восточной зоне оккупации Германии, а также на германские заграничные активы в Болгарии, Финляндии, Венгрии, Румынии и восточной Австрии.

10. Советское Правительство не имеет претензий на золото, захваченное союзными войсками в Германии.

V

ГЕРМАНСКИЙ ФЛОТ И ТОРГОВЫЕ СУДА

Конференция согласилась в принципе относительно мероприятий по использованию и распоряжению сдавшимся германским флотом и торговыми судами. Было решено, что три Правительства назначат экспертов, которые совместно выработают детальные планы осуществления согласованных принципов. Следующее совместное заявление будет опубликовано одновременно тремя Правительствами в надлежащее время.

VI

ГОРОД КЕНИГСБЕРГ И ПРИЛЕГАЮЩИЙ К НЕМУ РАЙОН

Конференция рассмотрела предложение Советского Правительства о том, чтобы впредь до окончательного решения территориальных вопросов при мирном урегулировании прилегающая к Балтийскому морю часть западной границы СССР проходила от пункта на восточном берегу Данцигской бухты к востоку — севернее Браунсберга — Гольдапа к стыку границ Литвы, Польской Республики и Восточной Пруссии.

Конференция согласилась в принципе с предложением Советского Правительства о передаче Советскому Союзу города Кенигсберга и прилегающего к нему района, как описано выше. Однако точная граница подлежит исследованию экспертов.

Президент США и Премьер-Министр Великобритании заявили, что они поддержат это предложение конференции при предстоящем мирном урегулировании.

VII

О ВОЕННЫХ ПРЕСТУПНИКАХ

Три Правительства отметили обсуждение, которое происходило за последние недели в Лондоне между британскими, американскими, советскими и французскими представителями, с целью достижения соглашения о методах суда над теми главными военными преступниками, чьи преступления по Московской декларации от октября 1943 г. не относятся к определенному географическому месту. Три Правительства подтверждают свои намерения предать этих преступников скорому и справедливому суду. Они надеются, что переговоры в Лондоне будут иметь своим результатом скорое соглашение, достигнутое с этой целью, и они считают делом огромной важности, чтобы суд над этими главными преступниками начался как можно скорее. Первый список обвиняемых будет опубликован до 1 сентября сего года.

VIII

ОБ АВСТРИИ

Конференция изучила предложение Советского Правительства о распространении компетенции Временного Австрийского Правительства на всю Австрию.

Три Правительства согласились, что они готовы изучить этот вопрос после вступления британских и американских войск в г. Вену.

Конференция рассмотрела вопросы, касающиеся Польского Временного Правительства Национального Единства и западной границы Польши.

В отношении Польского Временного Правительства Национального Единства они определили свою позицию в следующем заявлении:

А. Мы приняли во внимание с чувством удовлетворения соглашение, достигнутое представителями поляков из Польши и из-за границы, которое сделало возможным формирование, согласно с решениями, достигнутыми на Крымской конференции, Польского Временного Правительства Национального Единства, признанного тремя Державами. Установление Британским Правительством и Правительством Соединенных Штатов дипломатических отношений с Польским Временным Правительством привело к прекращению признания ими бывшего польского правительства в Лондоне, которое больше не существует.

Правительства Соединенных Штатов и Великобритании приняли меры по защите интересов Польского Временного Правительства Национального Единства как признанного правительства Польского государства в отношении собственности, принадлежащей Польскому государству, находящейся на их территориях и под их контролем, независимо от того, какую форму эта собственность имеет.

Они приняли, далее, меры, чтобы предупредить передачу такой собственности третьим сторонам. Временному Польскому Правительству Национального Единства будут предоставлены все возможности для применения обычных юридических мер по восстановлению любой собственности Польского государства, которая могла быть незаконно отчуждена.

Три Правительства озабочены тем, чтобы оказать Польскому Временному Правительству Национального Единства помощь в деле облегчения возвращения в Польшу так скоро, как это практически возможно, всех поляков, находящихся за границей, которые пожелают возвратиться в Польшу, включая членов польских вооруженных сил и торгового флота. Они ожидают, что возвращающимся на родину полякам будут предоставлены личные и имущественные права на равных основаниях со всеми польскими гражданами.

Три Державы принимают во внимание, что Польское Временное Правительство Национального Единства, в соответствии с решениями Крымской конференции, заявило о согласии провести свободные и ничем не воспрепятствованные выборы по возможности скорее, на основании всеобщего избирательного права, при тайном

голосовании, в которых все демократические и антинацистские партии будут иметь право принимать участие и выставлять кандидатов, и предоставить представителям союзной печати пользоваться полной свободой сообщать миру о ходе событий в Польше до и во время выборов.

В. Следующее соглашение было достигнуто относительно западной границы Польши:

В соответствии с соглашением о Польше, достигнутым на Крымской конференции, Главы трех Правительств рассмотрели мнение Временного Польского Правительства Национального Единства относительно территории на севере и западе, которую Польша должна получить. Председатель Крайовой Рады Народовой и члены Временного Польского Правительства Национального Единства были приняты на Конференции и полностью изложили свою точку зрения. Главы трех Правительств подтвердили свое мнение, что окончательное определение западной границы Польши должно быть отложено до мирной конференции.

Главы трех Правительств согласились, что до окончательного определения западной границы Польши бывшие германские территории к востоку от линии, проходящей от Балтийского моря чуть западнее Свиномюнде и оттуда по реке Одер до впадения реки Западная Нейсе и по Западной Нейсе до чехословацкой границы, включая ту часть Восточной Пруссии, которая в соответствии с решением Берлинской конференции не поставлена под управление Союза Советских Социалистических Республик, и включая территорию бывшего свободного города Данциг, должны находиться под управлением Польского государства и в этом отношении они не должны рассматриваться как часть советской зоны оккупации в Германии.

Х

О ЗАКЛЮЧЕНИИ МИРНЫХ ДОГОВОРОВ И О ДОПУЩЕНИИ В ОРГАНИЗАЦИЮ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

Конференция решила сделать следующее заявление об общей политике для установления возможно скорее условий длительного мира после победоносного окончания войны в Европе.

Три Правительства считают желательным, чтобы теперешнее аномальное положение Италии, Болгарии, Финляндии, Венгрии и Румынии было прекращено заключением мирных договоров. Они уверены, что другие заинтересованные союзные Правительства разделяют их точку зрения.

Со своей стороны три Правительства включили подготовку мирного договора для Италии как первоочередную задачу в число сроч-

ных и важных задач, которые должны быть рассмотрены Советом Министров Иностранных Дел. Италия первая из держав оси порвала с Германией, в поражение которой она внесла материальный вклад, и сейчас объединилась с союзниками в борьбе против Японии. Италия сама освободилась от фашистского режима и сделала большой прогресс в направлении восстановления демократического управления и учреждений. Заключение такого мирного договора с признанным демократическим Итальянским Правительством делает возможным для трех Правительств исполнить их желание поддержать просьбу Италии о принятии в члены Организации Объединенных Наций.

Три Правительства возлагают также на Совет Министров Иностранных Дел задачу подготовки мирных договоров для Болгарии, Финляндии, Венгрии и Румынии. Заключение мирных договоров с признанными демократическими правительствами в этих государствах позволит также трем Правительствам поддержать их просьбу о принятии в члены Организации Объединенных Наций. Три Правительства, каждое в отдельности, согласны изучить в ближайшее время в свете условий, которые будут тогда существовать, вопрос об установлении в возможной степени дипломатических отношений с Финляндией, Румынией, Болгарией и Венгрией до заключения мирных договоров с этими странами.

Три Правительства не сомневаются в том, что ввиду изменившихся в результате окончания войны в Европе условий представители союзной прессы будут пользоваться полной свободой сообщать миру о событиях в Румынии, Болгарии, Венгрии и Финляндии.

Что касается допуска других государств в Организацию Объединенных Наций, статья IV Устава Объединенных Наций гласит:

«1. Прием в члены Организации Объединенных Наций открыт для всех других миролюбивых государств, которые примут на себя содержащиеся в настоящем Уставе обязательства и которые, по мнению Организации, могут и желают эти обязательства выполнять.

2. Прием любого такого государства в члены Организации Объединенных Наций производится постановлением Генеральной Ассамблеи по рекомендации Совета Безопасности».

Три Правительства, поскольку это их касается, поддержат просьбу о принятии в члены тех государств, которые оставались нейтральными во время войны и которые будут выполнять положения, изложенные выше.

Три Правительства считают себя, однако, обязанными разъяснить, что они со своей стороны не будут поддерживать просьбу о принятии в члены, заявленную теперешним испанским правительством, которое, будучи создано при поддержке держав оси, не обладает, ввиду своего происхождения, своего характера, своей дей-

тельности и своей тесной связи с государствами-агрессорами, качествами, необходимыми для такого членства.

XI

О ПОДОПЕЧНЫХ ТЕРРИТОРИЯХ

Конференция рассмотрела предложение Советского Правительства по вопросу о подопечных территориях, как они определены в решении Крымской конференции и в Уставе Организации Объединенных Наций.

После обмена мнениями было решено, что вопрос о бывших итальянских колониальных территориях является таким вопросом, который должен быть решен в связи с подготовкой мирного договора для Италии, и что вопрос об итальянских колониальных территориях будет рассмотрен Советом Министров Иностранных Дел в сентябре.

XII

О ПЕРЕСМОТРЕ ПРОЦЕДУРЫ СОЮЗНЫХ КОНТРОЛЬНЫХ КОМИССИЙ В РУМЫНИИ, БОЛГАРИИ И ВЕНГРИИ

Три Правительства отметили, что советские представители в Союзных Контрольных Комиссиях в Румынии, Болгарии и Венгрии сообщили их коллегам из Соединенного Королевства и Соединенных Штатов предложения по улучшению работы Контрольных Комиссий теперь, когда военные действия в Европе прекратились.

Три Правительства согласились, что теперь будет предпринят пересмотр процедуры Союзных Контрольных Комиссий в этих странах, принимая во внимание интересы и ответственность трех Правительств, которые совместно предъявили условия перемирия соответственным странам, и принимая в качестве базы согласованные предложения.

XIII

УПОРЯДОЧЕННОЕ ПЕРЕМЕЩЕНИЕ ГЕРМАНСКОГО НАСЕЛЕНИЯ

Конференция достигла следующего соглашения о выселении немцев из Польши, Чехословакии и Венгрии.

Три Правительства, рассмотрев вопрос во всех аспектах, признают, что должно быть предпринято перемещение в Германию немецкого населения или части его, оставшегося в Польше, Чехословакии и Венгрии. Они согласны в том, что любое перемещение,

которое будет иметь место, должно производиться организованным и гуманным способом. Так как прибытие большого количества немцев в Германию увеличивает бремя, уже лежащее на оккупирующих властях, они считают, что Контрольный Совет в Германии должен в первую очередь изучить эту проблему, особенно обратив внимание на вопрос справедливого распределения этих немцев по всем зонам оккупации. Они дадут инструкции своим представителям в Контрольном Совете доложить своим Правительствам так скоро, как это возможно, о количестве, в каком указанное население уже прибыло в Германию из Польши, Чехословакии и Венгрии, и дать предложение о времени и скорости, с какой дальнейшее перемещение населения могло бы производиться, принимая во внимание существующую ситуацию в Германии.

В то же самое время Чехословацкое Правительство, Польское Военное Правительство и Союзная Контрольная Комиссия в Венгрии будут информированы о вышеуказанном и им будет предложено воздержаться от дальнейшего выдворения немецкого населения впредь до рассмотрения соответствующими правительствами доклада их представителей в Контрольном Совете.

XIV

ПЕРЕГОВОРЫ ПО ВОЕННЫМ ВОПРОСАМ

Во время Конференции происходили встречи Начальников Штабов грех Правительств по военным вопросам, представляющим общие интересы.

XV

А. Список Делегации Советского Союза

Председатель Совета Народных Комиссаров СССР Генералиссимус Сталин И. В.

Народный комиссар иностранных дел СССР Молотов В. М.

Народный комиссар Военно-Морского Флота СССР адмирал флота Кузнецов Н. Г.

Начальник Генерального штаба Красной Армии генерал армии Антонов А. И.

Зам. Народного комиссара иностранных дел Вышинский А. Я.

Зам. Народного комиссара иностранных дел Кавтарадзе С. И.

Зам. Народного комиссара иностранных дел Майский И. М.

Начальник Главного военно-морского штаба адмирал Кучеров С. Г.

Посол Советского Союза в Великобритании Гусев Ф. Т.

Посол Советского Союза в Соединенных Штатах Америки Громыко А. А.

Член коллегии НКИД, зав. 2-м Европейским Отделом НКИД
Ноников К. В.

Член коллегии НКИД, зав. Отделом США Царапкии С. Ю.

Заведующий 1-м Европейским Отделом НКИД Козырев С. П.

Заведующий Отделом Балканских стран НКИД Лаврищев А. А.

Помощник Главного начальствующего Советской Военной Администрации в Германии Сабуров М. З.

Начальник Политического Отдела Советской Военной Администрации в Германии Соболев А. А.

Эксперт-консультант НКИД Голунский С. А.

В. Список Делегации Соединенных Штатов Америки

Президент — Гарри С. Трумэн,

Государственный Секретарь Джеймс Ф. Бирнс,

Адмирал Флота Уильям Д. Леги, Начальник Штаба Военно-Морского Флота США при Президенте,

Джозеф Э. Дэвис, специальный Посол,

Эдвин Лоули, специальный Посол,

У. Аверелл Гарриман, Посол в СССР,

Генерал Армии Джордж С. Маршалл, Начальник Штаба Армии Соединенных Штатов,

Адмирал Флота Эрнст Д. Кинг, Начальник Оперативного Отдела Военно-Морского Флота США и Главнокомандующий Флотом США,

Генерал Армии Г. Г. Арнольд, Воздушные Силы США,

Генерал-лейтенант Брегон Б. Сомервелл, Командующий Армейской Службой,

Вице-адмирал Эмори С. Лэнд, Начальник Военно-Морского Транспорта,

Уильям Л. Клейтон, Помощник Государственного Секретаря,

Джеймс С. Даин, Помощник Государственного Секретаря,

Бен Коэн, Специальный Помощник Государственного Секретаря,

Г. Фримен Мэттьюс, Директор Европейского Отдела Государственного Департамента,

Чарльз Е. Болен, Помощник Государственного Секретаря (вместе с политическими, военными и техническими советниками).

С. Список Делегации Соединенного Королевства

Премьер-Министр:

г-н Уинстон С. Черчилль,

г-н К. Р. Эттли,

Министр Иностранных Дел:

г-н Антони Иден,

г-н Эрнест Бевин,

лорд Лезерс, Министерство Военного Транспорта, .

сэр Александр Кадоган, постоянный Заместитель Министра Иностранных Дел,

сэр Арчибальд Кларк Керр, Посол Его Величества в Москве, сэр Уолтер Монктон, Глава делегации Соединенного Королевства в Московской Ремонтной Комиссии,

сэр Уильям Стрэнг, Политический Советник Главнокомандующего Британской зоной оккупации в Германии,

сэр Эдвард Бриджес, Секретарь Кабинета Министров,

Фельдмаршал сэр Алан Брук, Начальник Имперского Генерального Штаба,

Маршал Королевских Воздушных Сил, сэр Чарльз Портал, Начальник штаба авиации,

Адмирал Флота сэр Эндрю Каннынгхэм, первый Морской Лорд, генерал сэр Хастингс Исмей, Начальник штаба Министра Обороны,

Фельдмаршал сэр Гарольд Александер, Союзный Верховный Командующий на Средиземноморском театре военных действий,

Фельдмаршал сэр Генри Мэйтланд Вильсон, Глава Британской Миссии в Объединенном штабе в Вашингтоне и другие советники.

*И. Сталин
Гарри Трумэн
К. Р. Эттли*

Печат. по изд.: Берлинская конференция..., с. 481—500.

292. Нота поверенного в делах СССР в США * исполняющему обязанности государственного секретаря США

6 августа 1945 г.

Поверенный в делах СССР в США свидетельствует свое почтение исполняющему обязанности государственного секретаря и имеет честь сообщить ему, что в связи с решениями Берлинской конференции и принимая во внимание активное участие Румынии в борьбе против гитлеровской Германии на стороне союзников начиная с 23 августа 1944 года и внесенный румынским народом вклад в дело разгрома Германии, а также доляльное выполнение Румынией принятых на себя обязательств по соглашению о перемирии, — Советское правительство решило восстановить с Румынией дипломатические отношения и обменяться посланниками.

Советское правительство 5 августа 1945 года поручило советскому представителю в Союзной контрольной комиссии в Румынии генералу Сусайкову сообщить об этом решении Румынскому правительству¹¹¹.

Печат. по арх.

* И. В. Новиков.

293. Запись беседы народного комиссара иностранных дел СССР с послом США в СССР и с послом Великобритании в СССР

8 августа 1945 г.

Молотов говорит, что он пригласил послов для того, чтобы информировать их о заявлении, которое он, Молотов, от имени Советского правительства сделал сегодня в 5 часов японскому послу Сато.

Молотов зачитывает заявление и затем вручает послам текст его на русском языке. Молотов говорит, что Советское правительство тем самым точно выполняет свое обязательство относительно вступления в войну против Японии спустя три месяца после капитуляции Германии. Как известно, Германия капитулировала 8 мая 1945 года и сегодня, 8 августа, с тех пор прошло ровно три месяца.

Гарриман поздравляет Молотова.

Керр говорит, что заявление составлено очень хорошо и также поздравляет Молотова.

Керр спрашивает, как реагировал Сато на заявление.

Молотов отвечает, что Сато внимательно вчитывался в текст заявления и затем спросил, в частности, что означают слова об избавлении японского народа от опасности и жертв. Он, Молотов, ответил ему, что это будет естественным следствием сокращения срока войны в результате участия в ней Советского Союза. Сато заявил, что, по его мнению, война не будет очень длительной.

Гарриман заявляет, что заявление Советского правительства обрадует каждый дом в Соединенных Штатах.

Молотов говорит, что он на это надеется и что он считает, что это заявление обрадует также и англичан.

Керр говорит, что это, конечно, будет так и что особенно рад будет Черчилль.

Печат. по арх.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Заявление Советского правительства

8 августа 1945 г.

После разгрома и капитуляции гитлеровской Германии Япония оказалась единственной великой державой, которая все еще стоит за продолжение войны.

Требование трех держав — Соединенных Штатов Америки, Великобритании и Китая — от 26 июля сего года о безоговорочной капитуляции японских вооруженных сил было отклонено Японией. Тем самым предложение японского правительства Советскому

Союзу о посредничестве в войне на Дальнем Востоке теряет всякую почву.

Учитывая отказ Японии капитулировать, союзники обратились к Советскому правительству с предложением включиться в войну против японской агрессии и тем сократить сроки окончания войны, сократить количество жертв и содействовать скорейшему восстановлению всеобщего мира.

Верное своему союзническому долгу, Советское правительство приняло предложение союзников и присоединилось к заявлению союзных держав от 26 июля сего года.

Советское правительство считает, что такая его политика является единственным средством, способным приблизить наступление мира, освободить народы от дальнейших жертв и страданий и дать возможность японскому народу избавиться от тех опасностей и разрушений, которые были пережиты Германией после ее отказа от безоговорочной капитуляции.

Ввиду изложенного Советское правительство заявляет, что с завтрашнего дня, то есть с 9 августа, Советский Союз будет считать себя в состоянии войны с Японией.

Печат. по арх.

294. Письмо посла США в СССР народному комиссару иностранных дел СССР

9 августа 1945 г.

Дорогой г-н Молотов,

На Берлинской конференции наши правительства договорились об обмене миссиями связи между нашими войсками, действующими на Дальнем Востоке, а также об учреждении в Хабаровске и Петропавловске миссии Соединенных Штатов по обмену метеорологическими сведениями.

Что касается миссий связи, то предполагается, что советские органы пошлют одну группу в ставку генерала Макартура в Маниле, а другую — в ставку адмирала Нимица на Гуаме. Соединенные Штаты пошлют одну группу в ставку Красной Армии в Хабаровске, а другую — в ставку Советского Военно-Морского Флота во Владивостоке. Каждая из этих групп должна состоять примерно из 10 офицеров и 30 рядовых.

В соответствии с соглашением, достигнутым в Берлине, численность персонала Соединенных Штатов на метеорологических станциях должна составлять 18 офицеров и 42 рядовых в Хабаровске и 9 офицеров и 24 рядовых в Петропавловске. Некоторое количество персонала для группы связи Соединенных Штатов во Владивостоке отправляется завтра из Соединенных Штатов на Окинаву, откуда они самолетом будут посланы в Россию. Советс-

кий Военно-Морской Флот только что информировал адмирала Мэйплса, что персоналу Соединенных Штатов, как группы связи, так и метеорологических станций, необходимо иметь обычные, должным образом завизированные паспорта. Поскольку оба эти плана являются оперативным делом, начальники штабов Соединенных Штатов просили меня ходатайствовать о том, чтобы персоналу, о котором идет речь, был разрешен въезд в Россию по групповым визам. Мы, конечно, готовы предоставить такие же привилегии советскому персоналу, отправляющемуся в Гуам и Манилу.

Выдача групповых виз представляется единственным возможным методом, поскольку большая часть персонала Соединенных Штатов прибудет из ставок адмирала Нимица и генерала Макартура, где нет возможности для получения паспортов и виз. Я полагаю, что было бы также трудно принять меры к получению паспортов и виз для советского персонала, следующего на Гуам и Манилу.

Мы полагаем, что порядок вроде того, который был выработан в связи с наличием наших воздушных баз в Полтаве, окажется вполне удовлетворительным. Я предлагаю, чтобы до отправки тех групп, которые должны быть посланы в Россию, Наркоминделу были представлены фамилии лиц, о которых идет речь, и любые другие сведения, которые могут быть необходимыми. Эти фамилии могут быть затем сообщены Вашим военным ставкам на Дальнем Востоке, и они будут служить для целей проверки действительно прибывших. Советские военные власти могут выдать затем любые необходимые, по Вашему мнению, документы персоналу Соединенных Штатов после того, как он прибудет в Россию.

Подобным же образом фамилии лиц советского персонала, направляющегося в Манилу и Гуам, могли бы быть сообщены генералу Макартуру и адмиралу Нимицу до их отъезда, и они служили бы для целей проверки действительно прибывших. Генерал Макартур и адмирал Нимиц могли бы затем выдать в их ставках необходимые документы персоналу. Кроме того, предлагается, чтобы любые изменения в составе как советской, так и американской групп связи были делом, которое решалось бы на месте между нашими командующими на Дальнем Востоке.

Поскольку несколько членов групп Соединенных Штатов рассчитывают выехать из Вашингтона завтра, 10 августа, я был бы благодарен, если бы Вы дали утвердительный ответ на мои предложения сегодня.

Искренне Ваш

У. А. Гарриман

Печат. по арх.

**295. Заявление посла США в СССР
народному комиссару иностранных дел СССР**

11 августа 1945 г.

Мне поручено моим правительством немедленно довести до Вашего сведения и просить скорейшего ответа на следующее сообщение.

Мое правительство предлагает дать ответ японскому правительству на его заявление о принятии им условий Потсдамской декларации. В целях того, чтобы возможно скорее были прекращены военные действия и предотвращены дальнейшие жертвы, мое правительство надеется, что Советское правительство согласится с моим правительством в том, чтобы дать японскому правительству скорый ответ следующего содержания:

«В отношении заявления японского правительства, в котором принимаются условия Потсдамской декларации, но в котором содержится заявление: «При условии, что указанная Декларация не содержит никакого требования, которое затрагивает прерогативы Его Величества как суверенного правителя», наша позиция заключается в следующем:

С момента капитуляции власть императора и японского правительства в отношении управления государством будет подчинена верховному командующему союзных держав, который предпримет такие шаги, какие он сочтет нужными для осуществления условий капитуляции.

Императору и японскому главнокомандованию будет предложено подписать условия капитуляции, необходимые для выполнения условий Потсдамской декларации, дать приказ всем вооруженным силам Японии прекратить сопротивление и сдать их оружие, а также дать такие другие приказы, которые может потребовать верховный командующий в целях осуществления условий капитуляции.

Немедленно после капитуляции японское правительство отправит военнопленных и гражданских интернированных лиц в безопасные пункты, как будет указано, где они могут быть быстро посажены на борт союзных транспортов.

Форма правительства Японии в конечном счете будет в соответствии с Потсдамской декларацией установлена свободно выраженной волей японского народа.

Вооруженные силы союзных держав будут оставаться в Японии до тех пор, пока не будут достигнуты цели, изложенные в Потсдамской декларации».

Печат. по арх.

296. Письмо посла США в СССР
народному комиссару иностранных дел СССР

11 августа 1945 г.

Дорогой г-н Молотов,

Мне поручено передать Вам следующий ответ японскому правительству, который был отправлен через швейцарское правительство. Вы заметите, что в формулировке третьего абзаца имеются некоторые улучшения по сравнению с тем текстом, который я передал Вам вчера вечером*. Чтобы не терять времени, мое правительство, будучи уверено, что эти улучшения в формулировке встретят одобрение правительств, отправило телеграмму швейцарскому правительству от имени четырех главных союзников.

Текст телеграммы, переданной швейцарскому правительству, следующий:

«Имею честь подтвердить получение Вашей ноты от 10 августа и в ответ уведомить Вас, что президент Соединенных Штатов поручил мне направить Вам для передачи через Ваше правительство японскому правительству следующее сообщение от имени правительств Соединенных Штатов, Соединенного Королевства, Союза Советских Социалистических Республик и Китая:

В отношении заявления японского правительства, в котором принимаются условия Потсдамской декларации, но в котором содержится заявление: «При условии, что указанная Декларация не содержит никакого требования, которое затрагивает прерогативы Его Величества как суверенного правителя», наша позиция заключается в следующем:

С момента капитуляции власть императора и японского правительства в отношении управления государством будет подчинена верховному командующему союзных держав, который предпримет такие шаги, какие он сочтет нужными для осуществления условий капитуляции. Императору будет предложено санкционировать и обеспечить подписание правительством Японии и японской императорской генеральной штаб-квартирой условий капитуляции, необходимых для выполнения условий Потсдамской декларации, и он должен будет дать от себя приказы всем японским военным, военно-морским и воздушным властям и всем находящимся в их подчинении вооруженным силам, где бы они ни находились, прекратить боевые действия и сдать их оружие, а также дать такие другие приказы, которые может потребовать верховный командующий в целях осуществления условий капитуляции. Немедленно после капитуляции японское правительство отправит военных и гражданских интернированных лиц в безо-

* Документ был передан 11 августа в 0 час. 15 мин.

пасные пункты, как будет указано, где они могут быть быстро посажены на борт союзных транспортов. Форма правительства Японии в конечном счете будет в соответствии с Потсдамской декларацией установлена свободно выраженной волей японского народа.

Вооруженные силы союзных держав будут оставаться в Японии до тех пор, пока не будут достигнуты цели, изложенные в Потсдамской декларации».

Примите и пр.

Искренне Ваш

У. А. Гарриман

Печат. по арх.

297. Письмо народного комиссара иностранных дел СССР послу США в СССР

11 августа 1945 г.

Уважаемый г-н Посол,

Подтверждаю получение Вашего письма от 11 августа с текстом ответа японскому правительству, направленным правительством Соединенных Штатов через швейцарское правительство от имени четырех союзных держав. Вместе с тем сообщаю Вам, что Советское правительство согласно с изменениями, внесенными правительством Соединенных Штатов в третий абзац проекта ответа японскому правительству, который Вы вручили мне вчера¹¹².

Прошу Вас, г-н Посол, принять уверения в моем весьма высоком уважении.

В. Молотов

Печат. по арх.

298. Послание президента США Председателю Совета Народных Комиссаров СССР

*12 августа 1945 г.**

В соответствии с посланием, датированным 11 августа, адресованным Соединенными Штатами Швейцарскому Правительству для передачи Японскому Правительству в ответ на ноту, полученную от Швейцарского Правительства 10 августа 1945 года¹¹³, я предлагаю, чтобы генерал армии Дуглас Макартур был назначен Верховным Командующим, представляющим союзные державы, для принятия, координации и проведения общей капитуляции японских вооруженных сил.

* Дата получения.

Если Вы уведомите меня о назначении офицера, который по Вашему желанию действовал бы в качестве Вашего представителя, то я дам указание генералу Макартуру провести необходимую подготовку для приятия Вашего представителя на месте и ко времени подписания капитуляции.

Предполагается также, что генерал Макартур даст японской императорской штаб-квартире указание о том, чтобы японские вооруженные силы в Вашем районе операций безоговорочно капитулировали перед Советским Главнокомандующим на Дальнем Востоке или его подчиненными командующими. Я предполагаю, что Вы в общем согласны с вышеизложенной процедурой, и я даю предварительные указания в этом смысле генералу Макартуру. Прошу Вас немедленно сообщить мне о назначаемом Вами представителе, с тем чтобы я мог уведомить генерала Макартура. Я предлагаю, чтобы немедленно была установлена непосредственная связь с генералом Макартуром в отношении каждого мероприятия.

Печат. по изд.: Переписка Председателя Совета Министров СССР..., т. 2, с. 279.

299. Послание Председателя Совета Народных Комиссаров СССР президенту США

12 августа 1945 г.

Получил Ваше послание от 12 августа относительно назначения генерала армии Дугласа Макартура Верховным Главнокомандующим союзных армий для принятия, координации и проведения общей капитуляции японских вооруженных сил.

Советское Правительство согласно с Вашим предложением. Также согласно и с предложенной Вами процедурой, предусматривающей, что генерал Макартур даст японской императорской штаб-квартире указание о безоговорочной капитуляции японских войск и перед Советским Главнокомандующим на Дальнем Востоке. Представителем Советского Военного Главнокомандования назначен генерал-лейтенант Деревянко, которому и даны все необходимые инструкции.

Печат. по изд.: Переписка Председателя Совета Министров СССР..., т. 2, с. 280.

300. Письмо посла США в СССР народному комиссару иностранных дел СССР

14 августа 1945 г.

Дорогой г-н Молотов,

Я только что получил следующую телеграмму от г-на Бирнса: «Правительство Соединенных Штатов получило через швейцарское правительство следующее сообщение от японского правительства:

По вопросу о ноте японского правительства от 10 августа относительно принятия условий Потсдамской декларации и ответа правительств Соединенных Штатов, Великобритании, Советского Союза и Китая, посланного государственным секретарем Америки Бирнсом и датированного 11 августа, японское правительство имеет честь сообщить правительствам четырех держав следующее:

1. Его Величество император издал императорский рескрипт о принятии Японией условий Потсдамской декларации.

2. Его Величество император готов санкционировать и обеспечить подписание его правительством и императорской генеральной штаб-квартирой необходимых условий для выполнения положений Потсдамской декларации. Его Величество также готово дать от себя приказы всем военным, военно-морским и авиационным властям Японии и всем находящимся в их подчинении вооруженным силам, где бы они ни находились, прекратить боевые действия и сдать оружие, а также дать такие другие приказы, которые может потребовать верховный командующий союзных вооруженных сил в целях осуществления вышеуказанных условий».

Я считаю это полным принятием Потсдамской декларации, которая определяет условия безоговорочной капитуляции. Оговорки никакой нет.

Мы намерены опубликовать вышеприведенное сообщение в 7 часов вечера по вашингтонскому времени. Это соответствует 2 часам московского времени 15 августа.

Искренне Ваш

У. А. Гарриман

Печат. по арх.

301. Послание президента США Председателю Совета Народных Комиссаров СССР

14 августа 1945 г.

Американским командующим в тихоокеанском и западно-тихоокеанском районах сегодня было направлено следующее послание:

«Ввиду того что 14 августа Правительство Японии приняло требование союзных правительств о капитуляции, настоящим Вы уполномочиваетесь прекратить наступательные операции против японских военных и военно-морских вооруженных сил постольку, поскольку это отвечает безопасности союзных вооруженных сил, находящихся в Вашем районе».

Печат. по изд.: Переписка Председателя Совета Министров СССР..., т. 2, с. 280.

302. Запись беседы народного комиссара иностранных дел СССР с послом США в СССР

14 августа 1945 г.

Молотов говорит, что он пригласил Гарримана, чтобы информировать его о результатах переговоров с Суном в Москве. Хотя Советское правительство и уступило китайцам по сравнению с тем, что было предусмотрено в Ялтинском соглашении, оно считает достигнутые результаты в общем удовлетворительными. Будет подписан договор о союзе и дружбе, соглашения о Порт-Артуре, Дальнем, КВЖД и ЮМЖД. Кроме того, достигнуто соглашение о признании китайским правительством независимости Внешней Монголии, если после окончания войны с Японией, в результате плебисцита, народ Монголии выскажется за независимость. Что касается Маньчжурии, то будет подписано соглашение об отношениях между советским главнокомандующим и китайской администрацией после вступления в Маньчжурию советских войск. Эксплуатация КВЖД и ЮМЖД, которые будут объединены в одну дорогу, будет построена на паритетных началах. Председателем правления дороги будет китаец. Что касается Порт-Артура, то Советское правительство сократило район военно-морской базы, отказавшись от существовавшей при царе так называемой нейтральной зоны. В соглашении о Дайрене предусмотрены китайская администрация в этом городе и сдача советской стороне безвозмездно в аренду половины портовых устройств.

Молотов сообщает Гарриману также о заверениях, даваемых Советским правительством китайскому правительству, и говорит, что соглашения будут опубликованы после их ратификации.

Гарриман благодарит за информацию и говорит, что президент хотел бы, чтобы в связи с заключением советско-китайских соглашений как советское, так и китайское правительства сделали заявления о своем согласии с политикой открытых дверей в Китае, принципом равных возможностей для торговли и пр. Опубликование такого заявления сильно помогло бы обеспечить

советско-китайским соглашениям поддержку американского общественного мнения и предотвратило бы всякого рода криво-толки.

Молотов отвечает, что советско-китайские соглашения не содержат каких-либо ограничений в отношении политики других стран в Китае. Кроме того, в Ялте не предусматривалось опубликования такого заверения, о котором говорит Гарриман, и советско-китайские соглашения касаются двух стран — Китая и Советского Союза.

Гарриман просит еще раз довести до сведения Сталина изложенную им просьбу Трумэна.

Молотов обещает это сделать.

Печат. по арх.

303. Письмо посла США в СССР народному комиссару иностранных дел СССР

15 августа 1945 г.

Дорогой г-н Молотов,

Мое правительство ответило через швейцарское правительство в духе нижеследующего на сообщение японского правительства, переданное Вам в моем письме вчера вечером. Я еще не получил точного текста, но я немедленно пошлю его Вам, как только получу его.

1. Японскому правительству предлагается распорядиться о быстром прекращении военных действий, ведущихся японскими вооруженными силами, и сообщить верховному командующему, представляющему союзные державы, о действительной дате и часе прекращения военных действий.

2. Японскому правительству также предлагается немедленно выслать эмиссаров к верховному командующему, представляющему союзные державы, с информацией о дислокации японских вооруженных сил и командующих и уполномоченного принимать любые указанные верховным командующим, представляющим союзные державы, меры для приезда его и сопровождающих лиц в пункт, назначенный верховным командующим для официального принятия от них капитуляции.

3. В целях принятия капитуляции и осуществления ее генерал армии Дуглас Макартур назначен верховным командующим, представляющим союзные державы, и он уведомит японское правительство о времени, месте и других деталях официальной капитуляции.

Искренне Ваш

У. А. Гарриман

Печат. по арх.

304. Запись беседы народного комиссара иностранных дел СССР с послом США в СССР

15 августа 1945 г.

Молотов поясняет, что он пригласил посла, чтобы сделать ему следующее сообщение от имени Советского правительства:

«В заявлении японского правительства правительствам Соединенных Штатов Америки, Советского Союза, Великобритании и Китая от 14 августа сообщается, что в связи с изданием японским императором рескрипта о принятии Японией условий Потсдамской декларации Япония готова дать от себя приказы всем военным, военно-морским и авиационным властям Японии и всем находящимся в их подчинении вооруженным силам, где бы они ни находились, прекратить боевые действия и сдать оружие.

В рескрипте японского императора, объявленном в полдень 15 августа, никакого приказа, упомянутого в заявлении японского правительства от 14 августа, не содержится. Указанный рескрипт представляет собою лишь декларацию общего характера.

Таким образом, Советское правительство считает, что сделанные до сих пор заявления со стороны японского правительства являются недостаточными и не могут рассматриваться как акт капитуляции. Между тем сопротивление японских войск советским войскам продолжается.

Советское правительство считает необходимым принять безотлагательные меры к немедленному изданию японским императором рескрипта, содержащего приказ всем японским вооруженным силам, где бы они ни находились, прекратить боевые действия, капитулировать перед войсками союзников, и в том числе перед советскими войсками, и сдать оружие.

Советское правительство ожидает получения от правительства Соединенных Штатов Америки сообщения о времени, когда последует указанный выше приказ о капитуляции японских войск, и о дне, когда будет подписан акт о капитуляции Японии».

Молотов вручает Гарриману текст своего заявления.

Гарриман обещает немедленно довести его до сведения своего правительства.

Печат. по арх.

**305. Телеграмма заместителя народного комиссара
иностраных дел СССР послу СССР в США**

15 августа 1945 г.

Передайте Бирису или его заместителю ноту*, в которой сообщите, что 14 августа заместитель председателя Союзной контрольной комиссии в Болгарии генерал-полковник С. С. Бирюзов по поручению Советского правительства сделал премьер-министру Болгарии г-ну Кимону Георгиеву заявление о том, что Советское правительство решило восстановить с Болгарией дипломатические отношения и предложило обменяться посланниками.

В ноте укажите, что правительство СССР решило восстановить с Болгарией дипломатические отношения ввиду того, что Болгария, начиная с 9 сентября 1944 года, активно участвовала на стороне Объединенных Наций в войне против Германии и что болгарский народ своей борьбой внес вклад в дело разгрома Германии, а также считаясь с тем, что Болгария лояльно выполняет обязательства, возложенные на нее соглашением о перемирии.

А. Вышинский

Печат. по арх.

**306. Письмо посла США в СССР
народному комиссару иностранных дел СССР**

16 августа 1945 г.

Дорогой г-н Молотов,

Ниже я привожу точный текст ответа своего правительства через швейцарское правительство японскому правительству, изложенного мною в моем письме Вам от 15 августа:

«Нота, направленная швейцарскому правительству 14 августа 1945 года.

Государственный департамент, Вашингтон, 14 августа 1945 г.

Сэр, ссылаясь на Ваше сообщение от сего числа, препровождающее ответ японского правительства на сообщение, направленное мной через Вас японскому правительству 11 августа от имени правительств Соединенных Штатов, Китая, Соединенного Королевства и Союза Советских Социалистических Республик, которое я рассматриваю как полное принятие Потсдамской декларации и моего заявления от 11 августа 1945 г., имею честь уведомить Вас, что президент Соединенных Штатов дал указания, чтобы следующее послание было направлено Вам для передачи японскому правительству:

* Нота вручена Д. Бирису 15 августа 1945 г.

«Вам предлагается:

1. Распорядиться о быстром прекращении военных действий, ведущихся японскими вооруженными силами, и сообщить верховному командующему, представляющему союзные державы, о действительной дате и часе прекращения военных действий.

2. Немедленно выслать эмиссаров к верховному командующему, представляющему союзные державы, с информацией о дислокации японских вооруженных сил и командующих и уполномоченного принимать любые указанные верховным командующим, представляющим союзные державы, меры для приезда его и сопровождающих лиц в пункт, назначенный верховным командующим для официального принятия от них капитуляции.

3. В целях принятия капитуляции и осуществления ее генерал армии Дуглас Макартур назначен верховным командующим, представляющим союзные державы, и он уведомит японское правительство о времени, месте и других деталях официальной капитуляции».

Примите, Сэр, мои заверения в моем высоком уважении.

Джеймс Ф. Бирнс,

Государственный секретарь»

Искренне Ваш

У. А. Гарриман

Печат. по арх.

307. Телеграмма народного комиссара иностранных дел СССР послу СССР в США

17 августа 1945 г.

Посетите государственного секретаря Бирнса и передайте ему в письменном виде нижеследующее:

«Советское правительство поручило мне довести до Вашего сведения, что переговоры, имевшие место в Москве в период с 30 июня по 14 июля между председателем исполнительного юаня Китайской Республики Сун Цзывнем, с одной стороны, и генералиссимусом И. В. Сталиным и народным комиссаром иностранных дел СССР В. М. Молотовым, с другой стороны, и продолженные по окончании Берлинской конференции, с 7 августа по 14 августа, при участии с китайской стороны также и министра иностранных дел Ван Шицзе, закончились подписанием 14 августа китайско-советского Договора о дружбе и союзе и ряда соглашений, содержание которых соответствует договоренности, достигнутой на Крымской конференции в переговорах между президентом Рузвельтом, премьер-министром У. Черчиллем и премьером И. В. Сталиным.

Договор о дружбе и союзе предусматривает сотрудничество Советского Союза и Китая в войне против Японии, а также послевоенное сотрудничество для того, чтобы сделать невозможным повторение агрессии и нарушение мира Японией. Соглашение о КВЖД и ЮМЖД предусматривает общую собственность Советского Союза и Китая на эти дороги, объединенные в одну дорогу под именем «Китайская Чаньчуньская железная дорога», и совместную эксплуатацию ими этой дороги в течение 30 лет, после чего последняя безвозмездно перейдет в полную собственность Китая. Другие соглашения — о Порт-Артуре и Дальнем — предусматривают совместное использование Советским Союзом и Китаем Порт-Артура как военно-морской базы и использование Советским Союзом на правах аренды части устройств и оборудования порта Дальний, объявляемого по Соглашению свободным портом, причем предусмотрено, что начальник порта Дальний назначается управляющим Китайской Чаньчуньской железной дорогой из советских граждан по соглашению с мэром гор. Дальнего.

В документе о Монгольской Народной Республике китайское правительство заявило, что, ввиду неоднократно выраженного народом Внешней Монголии стремления к независимости, после поражения Японии, если плебисцит народа Внешней Монголии подтвердит это стремление, китайское правительство признает независимость Внешней Монголии в ее существующих границах.

Было также подписано Соглашение об отношениях между советским главнокомандующим и китайской администрацией после вступления советских войск в Маньчжурию в связи с совместной войной против Японии.

По этому Соглашению для возвращенной маньчжурской территории будет назначен представитель Национального правительства Китая и штат, которые будут учреждать и руководить, в соответствии с законами Китая, администрацией на территории, очищенной от противника. Кроме того, будет создана китайская военная миссия при Штабе советского главнокомандования в Маньчжурии, которая обеспечит контакт между советским главнокомандующим и представителем Национального правительства Китайской Республики.

Во время переговоров советская сторона дала заверения Китаю в том, что СССР будет уважать суверенитет Китая над Маньчжурией, оказывать моральную поддержку и помощь Центральному правительству Китая и не будет вмешиваться в его внутренние дела.

Договор и соглашение подписаны на 30 лет и будут опубликованы в ближайшее время после их ратификации».

В. Молотов

**308. Письмо посла США в СССР
народному комиссару иностранных дел СССР**

24 августа 1945 г.

Дорогой г-н Молотов,

Меня просили уведомить Вас о том, что согласно нашей информации вблизи Мукдена находится приблизительно 1200 американских военнопленных и 5 гражданских интернированных лиц, задержанных японским правительством. Мое правительство просит содействия Советского правительства в ускорении возвращения этих людей под американский контроль. Мое правительство было бы весьма благодарно за все то, что советские власти тем временем смогут сделать для обеспечения их благополучия.

Искренне Ваш

У. А. Гарриман

Печат. по арх.

**309. Сообщение ТАСС об отношении Советского правительства
к предложению об участии в контроле
над национальными выборами в Греции**

24 августа 1945 г.

В связи с принятым Правительствами Соединенных Штатов Америки, Великобритании и Франции решением о направлении своих представителей в Грецию для контроля над предстоящими национальными выборами ТАСС уполномочен заявить, что позиция руководящих советских кругов в этом вопросе сводится к следующему.

Советское правительство относится отрицательно к практике контроля иностранных государств над национальными выборами в какой-либо стране ввиду того, что подобная практика нарушает принципы демократизма и ущемляет суверенитет той страны, где хотят применить названный контроль. Исходя из вышеизложенного, Советское правительство отклонило предложение об участии Советского Союза в контроле над национальными выборами в Греции.

Печат. по изд.: **Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны**, т. 3, с. 492.

310. Письмо заместителя народного комиссара иностранных дел СССР послу США в СССР

26 августа 1945 г.

Уважаемый г-н Гарриман,

В ответ на Ваше письмо от 24 августа на имя народного комиссара иностранных дел В. М. Молотова, в котором Вы излагаете просьбу правительства Соединенных Штатов о том, чтобы Советское правительство оказало содействие в ускорении возвращения американских военнопленных и гражданских интернированных лиц под американский контроль из лагеря, который, согласно Вашей информации, находится вблизи Мукдена, настоящим имею честь сообщить, что эта просьба американского правительства передана на срочное рассмотрение соответствующих военных властей. О принятых ими мерах я не премину Вас уведомить.

Что касается обеспечения благополучия указанных военнопленных до возвращения их под американский контроль, то по этому вопросу исчерпывающий ответ дан в письме заведующего Отделом Соединенных Штатов Америки С. К. Царапкиным г-ну Дж. Ф. Кеннану от 26 августа.

С искренним уважением

А. Вышинский

Печат. по арх.

**311. Письмо посла США в СССР
народному комиссару иностранных дел СССР**

29 августа 1945 г.

Дорогой г-н Молотов,

Я хотел бы уведомить Вас о том, что генерал Уайнрайт, а также несколько других американских офицеров, освобожденных Красной Армией в районе Мукдена, прибыли в Чунцин.

Я хочу выразить свою благодарность за оказанное Вами содействие, которое будет весьма оценено всеми.

Искренне Ваш

У. А. Гарриман

Печат. по арх.

312. Акт о капитуляции Японии

2 сентября 1945 г.

Мы, действуя по приказу и от имени императора, японского правительства и японского императорского генерального штаба, настоящим принимаем условия декларации, опубликованной 26 июля в Потсдаме главами Правительств Соединенных Штатов, Ки-

тая и Великобритании, к которой впоследствии присоединился и СССР, каковые четыре державы будут впоследствии именоваться союзными державами.

Настоящим мы заявляем о безоговорочной капитуляции союзным державам японского императорского генерального штаба, всех японских вооруженных сил и всех вооруженных сил под японским контролем вне зависимости от того, где они находятся.

Настоящим мы приказываем всем японским войскам, где бы они ни находились, японскому народу немедленно прекратить военные действия, сохранять и не допускать повреждения всех судов, самолетов и военного и гражданского имущества, а также выполнять все требования, которые могут быть предъявлены верховным командующим союзных держав или органами японского правительства по его указаниям.

Настоящим мы приказываем японскому императорскому генеральному штабу немедленно издать приказы командующим всех японских войск и войск, находящихся под японским контролем, где бы они ни находились, безоговорочно капитулировать лично, а также обеспечить безоговорочную капитуляцию всех войск, находящихся под их командованием.

Все гражданские, военные и морские официальные лица должны повиноваться и выполнять все указания, приказы и директивы, которые верховный командующий союзных держав сочтет необходимыми для осуществления данной капитуляции и которые будут изданы им самим или же по его уполномочию; мы предписываем всем этим официальным лицам оставаться на своих постах и по-прежнему выполнять свои небоювые обязанности, за исключением тех случаев, когда они будут освобождены от них особым указом, изданным верховным командующим союзных держав или по его уполномочию.

Настоящим мы даем обязательство, что японское правительство и его преемники будут честно выполнять условия Потсдамской декларации, отдавать те распоряжения и предпринимать те действия, которые в целях осуществления этой декларации потребует верховный командующий союзных держав или любой другой назначенный союзными державами представитель.

Настоящим мы предписываем японскому императорскому правительству и японскому императорскому генеральному штабу немедленно освободить всех союзных военнопленных и интернированных гражданских лиц, находящихся сейчас под контролем японцев, и обеспечить их защиту, содержание и уход за ними, а также немедленную доставку их в указанные места.

Власть императора и японского правительства управлять государством будет подчинена верховному командующему союзных держав, который будет предпринимать такие шаги, какие

он сочтет необходимым для осуществления этих условий капитуляции.

Подписано в Токийской Бухте, Япония, в 09.04 утра 2 сентября 1945 года.

По приказу и от имени Императора Японии и Японского правительства

(Подпись)

По приказу и от имени Японского Императорского Генерального Штаба

(Подпись)

Скреплено в Токийской Бухте, Япония, в 09.08 утра 2 сентября 1945 г. от имени Соединенных Штатов, Китайской Республики, Соединенного Королевства и Союза Советских Социалистических Республик и от имени других Объединенных Наций, находящихся в состоянии войны с Японией.

Верховный Командующий Союзных Держав
(Подпись)

Представитель Соединенных Штатов
(Подпись)

Представитель Китайской Республики
(Подпись)

Представитель Соединенного Королевства
(Подпись)

Представитель СССР
(Подпись)

Представитель Австралийского Союза
(Подпись)

Представитель доминиона Канада
(Подпись)

Представитель Временного Правительства
Французской Республики
(Подпись)

Представитель Королевства Нидерланды
(Подпись)

Представитель доминиона Новая Зеландия
(Подпись)

313. Послание Председателя Совета Народных Комиссаров СССР президенту США

2 сентября 1945 г.

В день подписания Японией акта капитуляции разрешите поздравить Вас, Правительство Соединенных Штатов Америки и американский народ с великой победой над Японией.

Приветствую вооруженные силы Соединенных Штатов Америки с блестящей победой¹¹⁴.

И. Сталин

Печат. по изд.: Переписка Председателя Совета Министров СССР..., т. 2, с. 291.

314. Обращение Председателя Совета Народных Комиссаров СССР к народу

2 сентября 1945 г.

Товарищи!

Соотечественники и соотечественницы!

Сегодня, 2 сентября, государственные и военные представители Японии подписали акт безоговорочной капитуляции. Разбитая наголову на морях и на суше и окруженная со всех сторон вооруженными силами Объединенных Наций, Япония признала себя побежденной и сложила оружие.

Два очага мирового фашизма и мировой агрессии образовались накануне нынешней мировой войны: Германия — на западе и Япония — на востоке. Это они развязали вторую мировую войну. Это они поставили человечество и его цивилизацию на край гибели. Очаг мировой агрессии на западе был ликвидирован четыре месяца назад, в результате чего Германия оказалась вынужденной капитулировать. Через четыре месяца после этого был ликвидирован очаг мировой агрессии на востоке, в результате чего Япония, главная союзница Германии, также оказалась вынужденной подписать акт капитуляции.

Это означает, что наступил конец второй мировой войны.

Теперь мы можем сказать, что условия, необходимые для мира во всем мире, уже завоеваны.

Следует отметить, что японские захватчики нанесли ущерб не только нашим союзникам — Китаю, Соединенным Штатам Америки, Великобритании. Они нанесли серьезнейший ущерб также и нашей стране. Поэтому у нас есть еще свой особый счет к Японии.

Свою агрессию против нашей страны Япония начала еще в 1904 году во время русско-японской войны. Как известно, в феврале 1904 года, когда переговоры между Японией и Россией еще продолжались, Япония, воспользовавшись слабостью царского правительства, неожиданно и вероломно, без объявления войны, напа-

ла на нашу страну и атаковала русскую эскадру в районе Порт-Артура, чтобы вывести из строя несколько русских военных кораблей и создать тем самым выгодное положение для своего флота. И она действительно вывела из строя три первоклассных военных корабля России. Характерно, что через 37 лет после этого Япония в точности повторила этот вероломный прием в отношении Соединенных Штатов Америки, когда она в 1941 году напала на военноморскую базу Соединенных Штатов Америки в Пёрл-Харборе и вывела из строя ряд линейных кораблей этого государства. Как известно, в войне с Японией Россия потерпела тогда поражение. Япония же воспользовалась поражением царской России для того, чтобы отхватить от России Южный Сахалин, утвердиться на Курильских островах и, таким образом, закрыть на замок для нашей страны на Востоке все выходы в океан — следовательно, также все выходы к портам советской Камчатки и советской Чукотки. Было ясно, что Япония ставит себе задачу отторгнуть от России весь ее Дальний Восток.

Но этим не исчерпываются захватнические действия Японии против нашей страны. В 1918 году, после установления советского строя в нашей стране, Япония, воспользовавшись враждебным тогда отношением к Советской стране Англии, Франции, Соединенных Штатов Америки и опираясь на них, вновь напала на нашу страну, оккупировала Дальний Восток и четыре года терзала наш народ, грабила советский Дальний Восток.

Но и это не все. В 1938 году Япония вновь напала на нашу страну в районе озера Хасан, около Владивостока, с целью окружить Владивосток, а в следующий год Япония повторила свое нападение уже в другом месте — в районе Монгольской Народной Республики, около Халхин-Гола, с целью прорваться на советскую территорию, перерезать нашу Сибирскую железнодорожную магистраль и отрезать Дальний Восток от России.

Правда, атаки Японии в районе Хасана и Халхин-Гола были ликвидированы советскими войсками с большим позором для японцев. Равным образом была успешно ликвидирована японская военная интервенция 1918—1922 годов, и японские оккупанты были выброшены из районов нашего Дальнего Востока. Но поражение русских войск в 1904 году в период русско-японской войны оставило в сознании народа тяжелые воспоминания. Оно легло на нашу страну черным пятном. Наш народ верил и ждал, что наступит день, когда Япония будет разбита и пятно будет ликвидировано. Сорок лет ждали мы, люди старого поколения, этого дня. И вот этот день наступил. Сегодня Япония признала себя побежденной и подписала акт безоговорочной капитуляции.

Это означает, что Южный Сахалин и Курильские острова отойдут к Советскому Союзу и отныне они будут служить не средством

отрыва Советского Союза от океана и базой японского нападения на наш Дальний Восток, а средством прямой связи Советского Союза с океаном и базой обороны нашей страны от японской агрессии.

Нап советский народ не жалел сил и труда во имя победы. Мы пережили тяжелые годы. Но теперь каждый из нас может сказать: мы победили. Отныне мы можем считать нашу Отчизну избавленной от угрозы немецкого нашествия на западе и японского нашествия на востоке. Наступил долгожданный мир для народов всего мира.

Поздравляю вас, мои дорогие соотечественники и соотечественницы, с великой победой, с успешным окончанием войны, с наступлением мира во всем мире!

Слава вооруженным силам Советского Союза, Соединенных Штатов Америки, Китая и Великобритании, одержавшим победу над Японией!

Слава нашим дальневосточным войскам и Тихоокеанскому военно-морскому флоту, отстоявшим честь и достоинство нашей Родины!

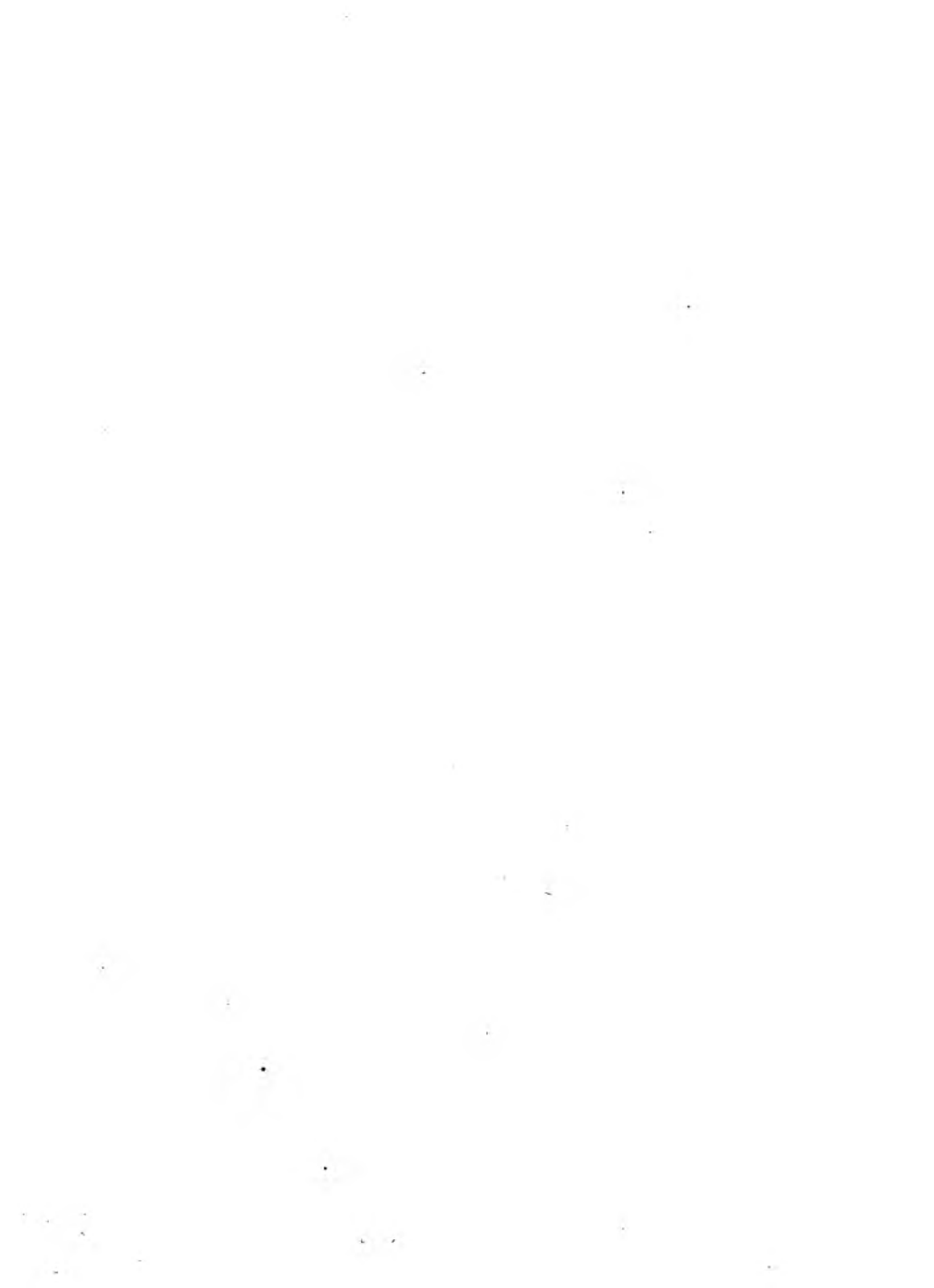
Слава нашему великому народу, народу-победителю!

Вечная слава героям, павшим в боях за честь и победу нашей Родины!

Пусть здравствует и процветает наша Родина!

Печат. по изд.: Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны, т. 3, с. 54—57.

ПРИЛОЖЕНИЯ



1. Соглашение между правительствами Советского Союза, Соединенного Королевства и Соединенных Штатов Америки, с одной стороны, и правительством Румынии, с другой стороны, о перемирии

12 сентября 1944 г.

Правительство и Главное Командование Румынии, признавая факт поражения Румынии в войне против Союза Советских Социалистических Республик, Соединенного Королевства, Соединенных Штатов Америки и других Объединенных Наций, принимают условия перемирия, предъявленные Правительствами упомянутых трех Союзных держав, действующих в интересах всех Объединенных Наций.

На основании вышеизложенного представитель Союзного (Советского) Главнокомандования Маршал Советского Союза Р. Я. Малиновский, надлежащим образом на то уполномоченный Правительствами Советского Союза, Соединенного Королевства и Соединенных Штатов Америки, действующих в интересах всех Объединенных Наций, с одной стороны, и представители Правительства и Главного Командования Румынии Государственный Министр Юстиции Л. Патрашкану, Товарищ Министра Внутренних Дел, адъютант Его Величества Короля Румынии генерал Д. Дамачану, г-н Б. Штирбей, г-н Г. Попп, с другой стороны, снабженные надлежащими полномочиями, подписали нижеследующие условия:

1. Румыния с 4 часов 24 августа 1944 года полностью прекратила военные действия против СССР на всех театрах войны, вышла из войны против Объединенных Наций, порвала отношения с Германией и ее сателлитами, вступила в войну и будет вести войну на стороне Союзных держав против Германии и Венгрии в целях восстановления своей независимости и суверенитета, для чего она выставляет не менее 12 пехотных дивизий со средствами усиления.

Военные действия румынских вооруженных сил, включая военно-морской и воздушный флот, против Германии и Венгрии будут вестись под общим руководством Союзного (Советского) Главнокомандования.

2. Правительство и Главное Командование Румынии обязуются принять меры к разоружению и интернированию вооруженных сил Германии и Венгрии, находящихся на румынской территории, а также к интернированию пребывающих здесь граждан обеих названных держав (см. Приложение к статье 2).

3. Правительство и Главное Командование Румынии обеспечат советским и другим союзным войскам возможность свободного передвижения по румынской территории в любом направлении, если этого потребует военная обстановка, причем Правительство и Главное Командование Румынии окажут этому передвижению всемерное содействие своими средствами сообщения и за свой счет по суше, по воде и по воздуху (см. Приложение к статье 3).

4. Государственная граница между СССР и Румынией, установленная советско-румынским соглашением от 28 июня 1940 года, восстанавливается.

5. Правительство и Главное Командование Румынии немедленно передадут всех находящихся в их власти советских и союзных военнопленных, а также интернированных и насильственно уведенных в Румынию граждан Союзному (Советскому) Главнокомандованию для возвращения этих лиц на родину.

С момента подписания настоящих условий и впредь до репатриации Правительство и Главное Командование Румынии обязуются обеспечить за свой счет всех советских и союзных военнопленных, а также насильственно уведенных и интернированных граждан, перемещенных лиц и беженцев достаточным питанием, одеждой, медицинским обслуживанием в соответствии с санитарными требованиями, равно как и средствами транспорта для возвращения всех этих лиц на родину.

6. Румынское правительство немедленно освободит, независимо от гражданства и национальной принадлежности, всех лиц, содержащихся в заключении в связи с их деятельностью в пользу Объединенных Наций или за их сочувствие делу Объединенных Наций или ввиду их расового происхождения, а также отменит всякое дискриминационное законодательство и вытекающие из него ограничения.

7. Правительство и Главное Командование Румынии обязуются передать в качестве трофеев в распоряжение Союзного (Советского) Главнокомандования все находящееся на территории Румынии военное имущество Германии и ее сателлитов, включая находящиеся в водах Румынии суда флота Германии и ее сателлитов.

8. Правительство Румынии и Главное Командование обязуются не допускать вывоза или экспроприации всякого рода имущества (включая ценности и валюту), принадлежащего Германии и Венг-

рии или их гражданам или лицам, проживающим на их территориях или на территориях, ими занятых, без разрешения Союзного (Советского) Главнокомандования. Они будут хранить это имущество в порядке, устанавливаемом Союзным (Советским) Главнокомандованием.

9. Правительство и Главное Командование Румынии обязуются передать Союзному (Советскому) Главнокомандованию все суда, принадлежащие или принадлежавшие Объединенным Нациям и находящиеся в портах Румынии, независимо от того, в чем распоряжении эти суда находятся, для использования Союзным (Советским) Главнокомандованием на время войны против Германии и Венгрии в общих интересах союзников с последующим возвращением этих судов их собственникам.

Румынское правительство несет полную материальную ответственность за всякое повреждение или уничтожение перечисленного выше имущества вплоть до момента передачи его Союзному (Советскому) Главнокомандованию.

10. Румынское Правительство должно регулярно выплачивать денежные суммы в румынской валюте, потребные Союзному (Советскому) Главнокомандованию для выполнения его функций, а также обеспечить, в случае необходимости, использование на территории Румынии промышленных и транспортных предприятий, средств связи, силовых станций, предприятий и устройств общественного пользования, запасов топлива, горючего, продовольствия и других материалов, предоставление услуг — в соответствии с инструкциями, изданными Союзным (Советским) Главнокомандованием.

Румынские торговые суда, находящиеся как в румынских, так и в иностранных водах, будут подчинены оперативному контролю Союзного (Советского) Главнокомандования для использования их в общих интересах Союзников (см. Приложение к статье 10).

11. Убытки, причиненные Советскому Союзу военными действиями и оккупацией Румынией советской территории, будут Румынией возмещены Советскому Союзу, причем, принимая во внимание, что Румыния не просто вышла из войны, а объявила войну и ведет ее на деле против Германии и Венгрии, стороны уславливаются о том, что возмещение указанных убытков будет произведено Румынией не полностью, а только частично, а именно: в сумме 300 млн. амер. долларов с погашением в течение шести лет товарами (нефтепродукты, зерно, лесные материалы, морские и речные суда, различное машинное оборудование и т. п.).

Румыния возместит убытки, причиненные собственности других союзных государств и их гражданам в Румынии во время войны, причем сумма возмещения будет установлена позже (см. Приложение к статье 11).

12. Правительство Румынии обязуется в сроки, указанные Союзным (Советским) Главнокомандованием, возвратить Советскому Союзу в полной сохранности вывезенные с его территории во время войны все ценности и материалы, принадлежащие государственным, общественным и кооперативным организациям, предприятиям, учреждениям или отдельным гражданам, как-то: оборудование фабрик и заводов, паровозы, железнодорожные вагоны, тракторы, автомашины, исторические памятники, музейные ценности и всякое другое имущество.

13. Правительство Румынии обязуется восстановить все законные права и интересы Объединенных Наций и их граждан на румынской территории, как они существовали перед войной, а также вернуть в полной сохранности их собственность.

14. Правительство и Главное Командование Румынии обязуются сотрудничать с Союзным (Советским) Главнокомандованием в деле задержания лиц, обвиняемых в военных преступлениях, и суда над ними.

15. Румынское Правительство обязуется немедленно распустить находящиеся на румынской территории все прогитлеровские (фашистского типа) политические, военные, военизированные, а также другие организации, ведущие враждебную Объединенным Нациям, в частности Советскому Союзу, пропаганду, и впредь не допускать существования такого рода организаций.

16. Издание, ввоз и распространение в Румынии периодической и непериодической литературы, постановка театральных зрелищ и кинофильмов, работа радиостанций, почты, телеграфа и телефона происходят по соглашению с Союзным (Советским) Главнокомандованием (см. Приложение к статье 16).

17. Румынская гражданская администрация восстанавливается во всей полосе Румынии, отстоящей от линии фронта не менее чем на 50—100 километров (в зависимости от условий местности), причем румынские административные органы обязуются выполнять в интересах восстановления мира и безопасности инструкции и указания Союзного (Советского) Главнокомандования, данные им в целях обеспечения выполнения настоящих условий перемирия.

18. Будет учреждена Союзная Контрольная Комиссия, которая примет на себя на время до заключения мира регулирование и контроль за исполнением настоящих условий под общим руководством и по указаниям Союзного (Советского) Главнокомандования, действующего от имени Союзных держав (см. Приложение к статье 18).

19. Союзные Правительства считают решение Венского Арбитража несуществующим и согласны на то, чтобы Трансильвания (вся или большая часть) была возвращена Румынии, что подлежит

утверждению при мирном урегулировании, причем Советское Правительство согласно с тем, чтобы советские войска в этих целях приняли участие в совместных с Румынией военных операциях против Германии и Венгрии.

20. Настоящие условия вступают в силу с момента их подписания.

Составлено в Москве в четырех экземплярах, каждый на русском, английском и румынском языках, причем тексты на русском и английском языках являются аутентичными.

12 сентября 1944 года

По уполномочию
Правительств Союза ССР,
Соединенного Королевства
и США

Малиновский

По уполномочию
Правительства
и Главного Командования
Румынии

Л. Патрашкану

Д. Дамачану

Б. Штурбей

Г. Попп

ПРИЛОЖЕНИЯ К СОГЛАШЕНИЮ

А. Приложение к ст. 2

Предусмотренные в статье 2 Соглашения меры по интернированию граждан Германии и Венгрии, находящихся на румынской территории, не распространяются на граждан этих стран еврейской национальности.

В. Приложение к ст. 3

Под упомянутым в статье 3 Соглашения содействием Румынского Правительства и Главного Командования Румынии имеется в виду предоставление Союзному (Советскому) Главнокомандованию для использования по его усмотрению, на время перемирия, всех могущих потребоваться для военных нужд румынских военных, воздушных и военно-морских сооружений и устройств, портов, гаваней, казарм, складов, аэродромов, средств связи, метеостанций в полной исправности и с персоналом, необходимым для их обслуживания.

С. Приложение к ст. 10

Румынское Правительство изымет и выкупит в такие сроки и на таких условиях, которые будут указаны Союзным (Советским) Главнокомандованием, всю находящуюся на румынской территории валюту, выпущенную Союзным (Советским) Главнокомандовани-

ем, и безвозмездно передаст изъятую таким образом валюту Союзному (Советскому) Главнокомандованию.

Д. Приложение к ст. 11

В основу расчетов по выплате возмещения, предусмотренного в статье 11 настоящего Соглашения, положен американский доллар по его золотому паритету на день подписания Соглашения, т. е. 35 долларов за 1 унцию золота.

Е. Приложение к ст. 16

Румынское Правительство обязуется, что радиосвязь, телеграфная и почтовая переписка, шифрпереписка и курьерская связь, а также телефонная связь с заграницей посольств, миссий и консульств, находящихся в Румынии, будут осуществляться в порядке, установленном Союзным (Советским) Главнокомандованием.

Ф. Приложение к ст. 18

На учреждаемую в соответствии со статьей 18 Соглашения о перемирии Союзную Контрольную Комиссию возлагается контроль за точным выполнением условий перемирия.

Румынское Правительство и его органы обязаны выполнять все указания Союзной Контрольной Комиссии, вытекающие из Соглашения о перемирии.

Союзная Контрольная Комиссия создаст специальные органы или секции, соответственно поручая им выполнение тех или иных функций. Кроме того, Союзная Контрольная Комиссия может иметь своих офицеров в разных местах Румынии.

Союзная Контрольная Комиссия будет иметь своим местопребыванием г. Бухарест.

Печат. по изд.: Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны, т. 2, с. 205—212.

2. Соглашение между правительствами Советского Союза, Соединенного Королевства и Соединенных Штатов Америки, с одной стороны, и правительством Болгарии, с другой стороны, о перемирии

28 октября 1944 г.

Правительство Болгарии принимает условия перемирия, предложенные Правительствами Советского Союза, Соединенного Королевства и Соединенных Штатов Америки, действующих от имени всех Объединенных Наций, находящихся в войне с Болгарией.

На основании вышеизложенного представитель Советского Главнокомандования Маршал Советского Союза Ф. И. Толбухин и представитель Верховного Командующего Союзников в Средиземноморском районе генерал-лейтенант Джеймс Гаммелл, надлежащим образом на то уполномоченные Правительствами Советского Союза, Соединенного Королевства и Соединенных Штатов Америки, действующих от имени всех Объединенных Наций, находящихся в войне с Болгарией, с одной стороны, и представители Правительства Болгарии Министр Иностранных Дел г-н П. Стайнов, Министр без портфеля г-н Д. Терпешев, Министр без портфеля г-н Н. Петков и Министр Финансов г-н П. Стоянов — с другой, снабженные надлежащими полномочиями, подписали нижеследующие условия:

1. а) Болгария, прекратив военные действия против СССР 9 сентября 1944 года и порвав отношения с Германией 6 сентября 1944 года и Венгрией 26 сентября 1944 года, прекратила военные действия против всех других Объединенных Наций.

б) Правительство Болгарии обязывается разоружить германские вооруженные силы, находящиеся в Болгарии, и передать их в качестве военнопленных.

Правительство Болгарии также обязывается интернировать граждан Германии и ее сателлитов.

в) Правительство Болгарии обязывается содержать и предоставлять такие сухопутные, морские и воздушные силы, которые могут быть определены для службы под общим руководством Союзного (Советского) Главнокомандования. Эти силы не должны использоваться на территории Союзников, кроме как с предварительного согласия заинтересованного Союзного правительства.

д) По прекращении военных действий против Германии болгарские вооруженные силы должны быть демобилизованы и переведены под наблюдение Союзной Контрольной Комиссии на мирное положение.

2. Болгарские вооруженные силы и чиновники в соответствии с предварительным условием, принятым Правительством Болгарии 11 октября 1944 года, должны быть эвакуированы с территории Греции и Югославии в установленный этим условием срок; болгарские власти должны немедленно принять меры к эвакуации с греческой и югославской территорий болгар, которые являются гражданами Болгарии на 1 января 1941 года, и аннулировать все законодательные и административные положения, относящиеся к аннексии или включению в Болгарию греческой и югославской территорий.

3. Правительство Болгарии обеспечит советским и другим союзным войскам возможность свободного передвижения по болгарской территории в любом направлении, если этого потребует, по мнению

Союзного (Советского) Главного командования, военная обстановка, причем Правительство Болгарии окажет этому передвижению всемерное содействие своими средствами сообщения и за свой счет по суше, по воде и по воздуху.

4. Правительство Болгарии немедленно освободит всех союзных военнопленных и интернированных. Впредь до получения дальнейших инструкций Правительство Болгарии обеспечит за свой счет всех союзных военнопленных и интернированных, перемещенных лиц и беженцев, в том числе и граждан Греции и Югославии, достаточным питанием, одеждой, медицинским обслуживанием и предметами санитарии и гигиены, а также транспортными средствами для возвращения любого из этих лиц в свое государство.

5. Правительство Болгарии немедленно освободит, независимо от гражданства и национальной принадлежности, всех лиц, содержащихся в заключении в связи с их деятельностью в пользу Объединенных Наций или за их сочувствие делу Объединенных Наций или ввиду их расового происхождения или религиозных убеждений, а также отменит всякое дискриминационное законодательство и вытекающие из него ограничения.

6. Болгария будет сотрудничать в деле задержания лиц, обвиняемых в военных преступлениях, и суда над ними.

7. Правительство Болгарии обязывается немедленно распустить находящиеся на болгарской территории все прогитлеровские или другие фашистские политические, военные, военизированные, а также другие организации, ведущие враждебную Объединенным Нациям пропаганду, и впредь не допускать существования такого рода организаций.

8. Издание, ввоз и распространение в Болгарии периодической и неперидической литературы, постановка театральных зрелищ и кинофильмов, работа радиостанций, почты, телеграфа и телефона происходят по соглашению с Союзным (Советским) Главным командованием.

9. Правительство Болгарии возвращает всю собственность Объединенных Наций и их граждан, в том числе греческую и югославскую собственность, и вносит такие репарации за потери и ущерб, причиненные войной Объединенным Нациям, в том числе Греции и Югославии, которые могут быть установлены в дальнейшем.

10. Правительство Болгарии восстановит все права и интересы Объединенных Наций и их граждан в Болгарии.

11. Правительство Болгарии обязывается в сроки, указанные Союзной Контрольной Комиссией, вернуть Советскому Союзу, а также Греции и Югославии и другим Объединенным Нациям в полной сохранности вывезенные Германией и Болгарией с их территории во время войны все ценности и материалы, принадлежащие государственным, общественным и кооперативным организациям,

предприятиям, учреждениям или отдельным гражданам, как-то: оборудование фабрик и заводов, паровозы, железнодорожные вагоны, тракторы, автомашины, исторические памятники, музейные ценности и всякое другое имущество.

12. Правительство Болгарии обязывается передать в качестве трофеев в распоряжение Союзного (Советского) Главнокомандования все находящееся на территории Болгарии военное имущество Германии и ее сателлитов, включая находящиеся в водах Болгарии суда флота Германии и ее сателлитов.

13. Правительство Болгарии обязывается не допускать вывоза или экспроприации всякого рода имущества (включая ценности и валюту), принадлежащего Германии и Венгрии или их гражданам и лицам, проживающим на их территориях или на территориях, ими занятых, без разрешения Союзной Контрольной Комиссии. Правительство Болгарии будет хранить это имущество в порядке, устанавливаемом Союзной Контрольной Комиссией.

14. Правительство Болгарии обязывается передать Союзному (Советскому) Главнокомандованию все суда, принадлежащие Объединенным Нациям и находящиеся в портах Болгарии, независимо от того, в чьем распоряжении эти суда находятся, для использования Союзным (Советским) Главнокомандованием на время войны против Германии и Венгрии в общих интересах Союзников с последующим возвращением этих судов их собственникам.

Правительство Болгарии несет полную материальную ответственность за всякое повреждение или уничтожение перечисленного выше имущества вплоть до момента передачи его Союзному (Советскому) Главнокомандованию.

15. Правительство Болгарии должно регулярно выплачивать денежные суммы в болгарской валюте и предоставлять товары (горючее, продукты питания и т. п.), средства и услуги, которые могут потребоваться Союзному (Советскому) Главнокомандованию для выполнения его функций.

16. Болгарские торговые суда, находящиеся как в болгарских, так и в иностранных водах, будут находиться под оперативным контролем Союзного (Советского) Главнокомандования для использования в общих интересах Союзников.

17. Правительство Болгарии обеспечит, в случае необходимости, использование на территории Болгарии промышленных и транспортных предприятий, а также средств связи, силовых станций, предприятий и устройств общественного пользования, складов топлива и других материалов в соответствии с инструкциями, изданными во время перемирия Союзным (Советским) Главнокомандованием.

18. На весь период перемирия будет учреждена Союзная Контрольная Комиссия в Болгарии, которая будет регулировать и сле-

дять за выполнением условий перемирия под председательством представителя Союзного (Советского) Главнокомандования с участием представителей Соединенного Королевства и Соединенных Штатов.

В течение периода между вступлением в силу перемирия и окончанием военных действий против Германии Союзная Контрольная Комиссия будет находиться под общим руководством Союзного (Советского) Главнокомандования.

19. Настоящие условия вступают в силу с момента их подписания.

Составлено в Москве в четырех экземплярах, каждый на русском, английском и болгарском языках, причем тексты на русском и английском языках являются аутентичными.

По уполномочию
Правительств
Союза Советских
Социалистических Республик,
Соединенного Королевства
и Соединенных Штатов
Америки
Представитель Советского
Главнокомандования
Толбухин
Представитель Верховного
Командующего Союзников
в Средиземноморском районе
Д. Гаммель

По уполномочию
Правительства
Болгарии
П. Стайнов
Д. Терпешев
Н. Петков
П. Стоянов

Протокол к Соглашению о перемирии с Болгарией

При подписании Соглашения о перемирии с Болгарским Правительством Союзные Правительства, подписавшие Соглашение, договорились о следующем:

1. В связи со статьей 9 подразумевается, что Болгарское Правительство немедленно предоставит некоторые продукты питания для оказания помощи населению греческой и югославской территории, которые пострадали в результате болгарской агрессии. Количество каждого продукта, которое должно быть поставлено, будет определено соглашением между тремя правительствами и будет рассматриваться как часть возмещения Болгарией за потери и ущерб, понесенные Грецией и Югославией.

2. Термин «военное имущество», употребляемый в статье 12, будет рассматриваться как включающий все имущество или снаря-

жение, принадлежащее, используемое или предназначенное к использованию военными или полувоенными соединениями противника или их членами.

3. Использование Союзным (Советским) Главнокомандованием союзных судов, возвращенных Правительством Болгарии в соответствии со статьей 14 Соглашения о перемирии, и дата их возврата владельцам будут предметом обсуждения и урегулирования между Правительством Советского Союза и заинтересованными Союзными Правительствами.

4. При применении статьи 15 понимается, что Союзное (Советское) Главнокомандование предусматривает предоставление болгарской валюты, снабжения, услуг и т. д. также для нужд представителей Правительств Соединенного Королевства и Соединенных Штатов Америки, находящихся в Болгарии.

Составлено в Москве в трех экземплярах, каждый на русском и английском языках, причем все русские и английские тексты являются аутентичными.

По уполномочию
Правительства
Союза Советских
Социалистических
Республик
А. Вышинский

По уполномочию
Правительства
Соединенного
Королевства
*Арчибальд
Кларк Керр*

По уполномочию
Правительства
Соединенных
Штатов
Америки
Джордж Ф. Кеннан

Печат. по изд.: Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны, т. 2, с. 286—292.

3. Соглашение между Союзом Советских Социалистических Республик, Соединенным Королевством Великобритании и Северной Ирландии и Соединенными Штатами Америки, с одной стороны, и Венгрией, с другой, о перемирии

20 января 1945 г.

Временное Национальное Правительство Венгрии, признавая факт поражения Венгрии в войне против Советского Союза, Соединенного Королевства, Соединенных Штатов Америки и других Объединенных Наций, принимает условия перемирия, предъявленные Правительствами упомянутых Трех Держав, действующих от имени всех Объединенных Наций, находящихся в состоянии войны с Венгрией.

На основании вышеизложенного Представитель Союзного (Советского) Главнокомандования Маршал Советского Союза К. Е. Ворошилов, надлежащим образом на то уполномоченный Правительствами Советского Союза, Соединенного Королевства и Соединенных Штатов Америки, действующих от имени всех Объединенных На-

ций, находящихся в состоянии войны с Венгрией, с одной стороны, и Представители Временного Национального Правительства Венгрии Министр Иностранных Дел г-н Дьендьеш Инош, Министр Обороны генерал-полковник Вереш Инош и Статс-секретарь кабинета министров г-н Балог Иштван, с другой, снабженные надлежащими полномочиями, подписали нижеследующие условия:

1. а) Венгрия вышла из войны против Советского Союза и других Объединенных Наций, включая Чехословакию, порвала все отношения с Германией и объявила войну Германии.

б) Правительство Венгрии обязуется разоружить германские вооруженные силы, находящиеся в Венгрии, и передать их в качестве военнопленных.

Правительство Венгрии также обязуется интернировать граждан Германии.

с) Правительство Венгрии обязуется содержать и предоставлять такие сухопутные, морские и воздушные силы, которые могут быть определены для службы под общим руководством Союзного (Советского) Главнокомандования. При этом Венгрия выставит не менее 8 пехотных дивизий со средствами усиления. Эти силы не должны использоваться на территории Союзников, кроме как с предварительного согласия заинтересованного союзного правительства.

д) По прекращении военных действий против Германии венгерские вооруженные силы должны быть демобилизованы и переведены под наблюдением Союзной Контрольной Комиссии на мирное положение (см. Приложение к статье 1).

2. Венгрия приняла на себя обязательство эвакуировать все венгерские войска и чиновников из оккупированных ею территорий Чехословакии, Югославии, Румынии в пределы границ Венгрии, существовавших на 31 декабря 1937 года, а также аннулировать все законодательные и административные положения, относящиеся к аннексии или включению в состав Венгрии чехословацкой, югославской и румынской территорий.

3. Правительство и Главное Командование Венгрии обеспечат Советским и другим Союзным войскам возможность свободного передвижения по венгерской территории в любом направлении, если этого потребует, по мнению Союзного (Советского) Главнокомандования, военная обстановка, причем Правительство и Главное Командование Венгрии окажут этому передвижению всемерное содействие своими средствами сообщения и за свой счет по суше, по воде и по воздуху (см. Приложение к статье 3).

4. Правительство Венгрии немедленно освободит всех союзных военнопленных и интернированных. Впредь до получения дальнейших инструкций Правительство Венгрии обеспечит за свой счет всех союзных военнопленных и интернированных, перемещенных

лиц и беженцев, в том числе и граждан Чехословакии и Югославии, достаточным питанием, одеждой, медицинским обслуживанием и предметами санитарии и гигиены, а также транспортными средствами для возвращения любого из этих лиц в свое государство.

5. Венгерское Правительство немедленно освободит, независимо от гражданства и национальной принадлежности, всех лиц, содержащихся в заключении в связи с их деятельностью в пользу Объединенных Наций или за их сочувствие делу Объединенных Наций или ввиду их расового происхождения или религиозных убеждений, и отменит всякое дискриминационное законодательство и вытекающие из него ограничения.

Правительство Венгрии примет все необходимые меры к обеспечению того, чтобы все перемещенные лица или беженцы, находящиеся в пределах венгерской территории, включая евреев и лиц без гражданства, пользовались, по крайней мере, той же самой степенью защиты и безопасности, как его собственные граждане.

6. Правительство Венгрии обязуется в сроки, указанные Союзной Контрольной Комиссией, вернуть Советскому Союзу, а также Чехословакии и Югославии и другим Объединенным Нациям в полной сохранности вывезенные в Венгрию с территории Объединенных Наций во время войны все ценности и материалы, принадлежащие государственным общественным и кооперативным организациям, предприятиям, учреждениям и отдельным гражданам, как-то: оборудование фабрик и заводов, паровозы, железнодорожные вагоны, тракторы, автомашины, исторические памятники, музейные ценности и всякое другое имущество.

7. Правительство и Главное Командование Венгрии обязуются передать в качестве трофеев в распоряжение Союзного (Советского) Главнокомандования все находящееся на территории Венгрии военное имущество Германии, включая суда флота Германии.

8. Правительство и Главное Командование Венгрии обязуются не допускать вывоза или экспроприации всякого рода имущества (включая ценности и валюту), принадлежащего Германии или ее гражданам или лицам, проживающим на ее территории или на территориях, занятых ею, без разрешения Союзной Контрольной Комиссии. Они будут хранить это имущество в порядке, устанавливаемом Союзной Контрольной Комиссией.

9. Правительство и Главное Командование Венгрии обязуются передать Союзному (Советскому) Главнокомандованию все суда, принадлежащие или принадлежавшие Объединенным Нациям и находящиеся в дунайских портах Венгрии, независимо от того, в чем распоряжении эти суда находятся, для использования Союз-

ным (Советским) Главкомандованием на время войны против Германии в общих интересах союзников, с последующим возвращением этих судов их собственникам.

Венгерское Правительство несет полную материальную ответственность за всякое повреждение или уничтожение перечисленного выше имущества вплоть до момента передачи его Союзному (Советскому) Главкомандованию.

10. Венгерские торговые суда, находящиеся как в венгерских, так и в иностранных водах, будут подчинены оперативному контролю Союзного (Советского) Главкомандования для использования их в общих интересах союзников.

11. Венгерское Правительство должно регулярно выплачивать денежные суммы в венгерской валюте и предоставлять товары (горючее, продукты питания и т. п.), средства и услуги, которые могут потребоваться Союзному (Советскому) Главкомандованию для выполнения его функций, а также для нужд миссий или представительств Союзных Государств, связанных с Союзной Контрольной Комиссией.

Венгерское Правительство должно также обеспечить, в случае необходимости, использование и регулирование работы промышленных и транспортных предприятий, средств связи, силовых станций, предприятий и устройств общественного пользования, складов топлива и других материалов, в соответствии с инструкциями, изданными во время перемирия Союзным (Советским) Главкомандованием или Союзной Контрольной Комиссией (см. Приложение к статье 11).

12. Убытки, причиненные Советскому Союзу, Чехословакии и Югославии военными действиями и оккупацией Венгрией территорий этих государств, будут Венгрией возмещены Советскому Союзу, Чехословакии и Югославии, причем, принимая во внимание, что Венгрия не только вышла из войны против Объединенных Наций, но и объявила войну Германии, стороны уславливаются о том, что возмещение указанных убытков будет произведено Венгрией не полностью, а только частично, а именно в сумме 300 миллионов американских долларов с погашением в течение 6 лет товарами (машинное оборудование, речные суда, зерно, скот и т. п.), причем сумма возмещения Советскому Союзу составит 200 миллионов американских долларов, а сумма возмещения Чехословакии и Югославии составит 100 миллионов американских долларов.

Венгрия возместит убытки и ущерб, причиненные войной другим союзным государствам и их гражданам, причем сумма возмещения будет установлена позже (см. Приложение к статье 12).

13. Правительство Венгрии обязуется восстановить все законные права и интересы Объединенных Наций и их граждан на вен-

герской территории, как они существовали перед войной, а также вернуть в полной сохранности их собственность.

14. Венгрия будет сотрудничать в деле задержания и передачи заинтересованным правительствам лиц, обвиняемых в военных преступлениях, и суда над ними.

15. Правительство Венгрии обязуется немедленно распустил находящиеся на венгерской территории все прогитлеровские или другие фашистские политические, военные, военизированные, а также другие организации, ведущие враждебную Объединенным Нациям пропаганду, и впредь не допускать существования такого рода организаций.

16. Издание, ввоз и распространение в Венгрии периодической и непериодической литературы, постановка театральные зрелищ и кинофильмов, работа радиостанций, почты, телеграфа и телефона происходят по соглашению с Союзным (Советским) Главнокомандованием (см. Приложение к статье 16).

17. Венгерская гражданская администрация восстанавливается во всей полосе Венгрии, отстоящей от линии фронта не менее чем на 50—100 километров (в зависимости от условий местности), причем венгерские административные органы обязуются выполнять в интересах восстановления мира и безопасности инструкции и указания Союзного (Советского) Главнокомандования или Союзной Контрольной Комиссии, данные им в целях обеспечения выполнения настоящих условий перемирия.

18. На весь период перемирия будет учреждена Союзная Контрольная Комиссия в Венгрии, которая будет регулировать и следить за выполнением условий перемирия, под председательством Представителя Союзного (Советского) Главнокомандования и с участием Представителей Соединенного Королевства и Соединенных Штатов.

В течение периода между вступлением в силу перемирия и окончанием военных действий против Германии Союзная Контрольная Комиссия будет находиться под общим руководством Союзного (Советского) Главнокомандования (см. Приложение к статье 18).

19. Решения Венского Третьего Суда от 2 ноября 1938 года и Венского Арбитража от 30 августа 1940 года настоящим объявляются несуществующими.

20. Настоящие условия вступают в силу с момента их подписания.

Составлено в Москве 20 января 1945 года в одном экземпляре, который будет передан на хранение Правительству СССР, на русском, английском и венгерском языках, причем русский и английский тексты являются аутентичными.

Заверенные копии настоящего Соглашения с приложениями будут переданы Правительством СССР каждому другому правительству, от имени которого подписывается настоящее Соглашение.

По уполномочию
Правительств Союза ССР,
Соединенного Королевства и
Соединенных Штатов Америки
К. Ворошилов

По уполномочию
Временного Национального
Правительства Венгрии
*Дьендьеш Инош,
Вереш Янош,
Балог Иштван*

ПРИЛОЖЕНИЯ К СОГЛАШЕНИЮ

А. Приложение к ст. 1

Венгерское военное Командование передаст Союзному (Советскому) Главнокомандованию в указанный последним срок все имеющиеся в его распоряжении сведения о германских вооруженных силах и планах германского военного командования по развертыванию боевых действий против Союза ССР и других Объединенных Наций, а также схемы и карты и всю оперативную документацию, относящуюся к военным действиям немецких вооруженных сил.

Предусмотренные в статье 1 Соглашения меры по интернированию граждан Германии, находящихся на венгерской территории, не распространяются на граждан этой страны еврейской национальности.

В. Приложение к ст. 3

Под упомянутым в статье 3 Соглашения содействием Венгерского Правительства и Главного Командования Венгрии имеется в виду предоставление Союзному (Советскому) Главнокомандованию для использования по его усмотрению, на время перемирия, всех могущих потребоваться для военных нужд венгерских военных, воздушных и военно-речных сооружений и устройств, портов, казарм, складов, аэродромов, средств связи, метеостанций в полной исправности и с персоналом, необходимым для их обслуживания.

С. Приложение к ст. 11

Венгерское Правительство изымет и выкупит в такие сроки и на таких условиях, которые будут указаны Союзным (Советским) Главнокомандованием, всю находящуюся на венгерской территории валюту, выпущенную Союзным (Советским) Главнокомандовани-

ем, и безвозмездно передаст изъятую таким образом валюту Союзному (Советскому) Главнокомандованию.

Венгерское Правительство не допустит передачи венгерского заграничного актива или передачи венгерского внутреннего актива иностранным государствам или иностранным гражданам без разрешения Союзного (Советского) Главнокомандования или Союзной Контрольной Комиссии.

Д. Приложение к ст. 12

Подробные наименования и виды товаров, поставляемых Венгрией Советскому Союзу, Чехословакии и Югославии, в соответствии со статьей 12 Соглашения, а также уточненные сроки этих поставок по годам будут определены особыми соглашениями между соответствующими правительствами. Эти поставки будут производиться по ценам 1938 года с надбавкой: на промышленное оборудование — 15% и на остальные товары — 10%.

В основу расчетов по выплате возмещения, предусмотренного в статье 12 Соглашения, положен американский доллар по его золотому паритету на день подписания Соглашения, то есть 35 долларов за 1 унцию золота.

В связи со статьей 12 подразумевается, что Венгерское Правительство немедленно предоставит продукты питания и другое снабжение, необходимое для восстановления и оказания помощи населению чехословацкой и югославской территорий, пострадавших в результате венгерской агрессии. Размер этих поставок будет определен соглашением между тремя правительствами и будет рассматриваться как часть возмещения Венгрией за потерю и ущерб, понесенные Чехословакией и Югославией.

Е. Приложение к ст. 16

Венгерское Правительство обязуется, что радиосвязь, телеграфная и почтовая переписка, шифрпереписка и курьерская связь, а также телефонная связь с заграницей посольств, миссий и консульств, находящихся в Венгрии, будут осуществляться в порядке, установленном Союзным (Советским) Главнокомандованием.

Ф. Приложение к ст. 18

На учреждаемую в соответствии со статьей 18 Соглашения о перемирии Союзную Контрольную Комиссию возлагается контроль за точным выполнением условий перемирия.

Венгерское Правительство и его органы обязаны выполнять все указания Союзной Контрольной Комиссии, вытекающие из Соглашения о перемирии.

Союзная Контрольная Комиссия создаст специальные органы или секции, соответственно поручая им выполнение тех или иных функций. Кроме того, Союзная Контрольная Комиссия может иметь своих офицеров в разных местах Венгрии.

Союзная Контрольная Комиссия будет иметь своим местопребыванием г. Будапешт.

Москва, 20 января 1945 года

Протокол к соглашению о перемирии с Венгрией

При подписании Соглашения о перемирии с Правительством Венгрии Союзные Правительства, подписавшие его, согласились:

1. Термин «военное имущество», употребляемый в статье 7, будет рассматриваться как включающий все имущество или снаряжение, принадлежащее, используемое или предназначенное к использованию военными или полувенными соединениями противника или их членами.

2. Использование Союзным (Советским) Главнокомандованием союзных судов, возвращенных Правительством Венгрии в соответствии со статьей 9 Соглашения о перемирии, и дата их возврата владельцам будут предметом обсуждения и урегулирования между Правительством Советского Союза и заинтересованными Союзными Правительствами.

Составлено в Москве в трех экземплярах, каждый на русском и английском языках, причем русский и английский тексты являются аутентичными.

Печат. по изд.: Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны, т. 3, с. 76—85.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Контрольная комиссия в Италии была создана в соответствии со ст. 37 «исчерпывающих условий капитуляции» Италии, подписанных 29 сентября 1943 г. на о. Мальта генералом армии США Д. Эйзенхауэром от имени Объединенных Наций и П. Бадольо — от Италии, для регулирования и контроля за исполнением условий капитуляции.— Док. 2.
- ² 23 января 1944 г. посол США в СССР сообщил народному комиссару иностранных дел СССР, что «некоторое время тому назад как государственный секретарь, так и президент согласились на вхождение советского представителя в Союзную контрольную комиссию...».— Док. 2.
- ³ Имеется в виду заявление польского эмигрантского правительства в Лондоне о польско-советских отношениях, опубликованное в советской печати 15 января 1944 г. В этом заявлении польское правительство обратилось к Великобритании и США с просьбой о посредничестве в переговорах с правительством СССР.— Док. 3.
- ⁴ Заявление Советского правительства было опубликовано 18 января 1944 г. В нем говорилось:
- «По поводу заявления польского правительства в Лондоне от 15 января ТАСС уполномочен сообщить следующее:
1. Заявление польского правительства, где главный вопрос о признании линии Керзона в качестве советско-польской границы полностью обходится и игнорируется, нельзя расценивать иначе как отклонение линии Керзона.
 2. Что касается предложения польского правительства об открытии официальных переговоров между ним и Советским правительством, то Советское правительство полагает, что это предложение рассчитано на то, чтобы ввести в заблуждение общественное мнение, так как нетрудно понять, что Советское правительство не может вступить в официальные переговоры с правительством, с которым прерваны дипломатические отношения. Советские круги напоминают, что дипломатические отношения с польским правительством были прерваны по вине этого правительства из-за его активного участия во враждебной антисоветской клеветнической кампании немецких оккупантов по поводу «убийств в Катыни».
 3. По мнению советских кругов, указанные выше обстоятельства лишь раз демонстрируют, что нынешнее польское правительство не желает установить добрососедские отношения с Советским Союзом».— Док. 3.
- ⁵ Имеется в виду Заявление ТАСС по польскому вопросу, опубликованное в советской печати 11 января 1944 г.— Док. 3.
- ⁶ Речь идет о статье Д. Заславского «Уилки мутит воду», опубликованной в газете «Правда» 5 января 1944 г.— Док. 3.

- ⁷ Имеется в виду Объединенный англо-американский штаб, созданный в январе 1942 г. в Вашингтоне для работы над вопросами, связанными с военным сотрудничеством Англии и США.— Док. 4.
- ⁸ «Оверлорд» — условное обозначение операции по форсированию пролива Ла-Манш и по вторжению во Францию, осуществленной союзными войсками 6 июня 1944 г.
«Энвил» — условное обозначение операции по высадке союзных войск на южном побережье Франции, осуществленной 15 августа 1944 г.— Док. 4.
- ⁹ В ноте от 19 января 1944 г. государственный секретарь США сообщил советскому послу о готовности американского правительства выступить посредником в польско-советских переговорах.— Док. 6.
- ¹⁰ Рижский договор — советско-польский мирный договор, подписанный 18 марта 1921 г. в Риге. По этому договору устанавливалась линия советско-польской границы, согласно которой Западная Украина и Западная Белоруссия отходили к Польше.— Док. 13.
- ¹¹ Имеется в виду письмо А. Гарримана от 11 февраля 1944 г. В. М. Молотову, в котором сообщалось о попытках Болгарии вступить в переговоры с правительством США при помощи болгарского посла в Турции.— Док. 14.
- ¹² Советские условия перемирия с Финляндией были опубликованы 1 марта 1944 г. Они включали в себя следующие положения:
1. Разрыв отношений с Германией и интернирование немецких войск и кораблей в Финляндии, причем если Финляндия считает эту последнюю задачу для себя непосильной, то Советский Союз готов оказать ей необходимую помощь своими войсками и авиацией.
 2. Восстановление советско-финского договора 1940 г. и отвод финских войск к границе 1940 г.
 3. Немедленное возвращение советских и союзных военнопленных, а также советских и союзных людей из гражданского населения, содержащихся в концлагерях или используемых финнами на работах.
 4. Вопрос о частичной или полной демобилизации финской армии оставить до переговоров в Москве.
 5. Вопрос о возмещении убытков, причиненных Советскому Союзу военными действиями и оккупацией советских территорий, оставить до переговоров в Москве.
 6. Вопрос о районе Петсамо оставить до переговоров в Москве (см.: Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны, т. 2, с. 89—90).— Док. 17.
- ¹³ На послание И. В. Сталина от 21 февраля 1944 г. Ф. Рузвельт направил Председателю Совета Народных Комиссаров два письма.

23 февраля 1944 г.

«Ваше послание от 21 февраля относительно передачи взаимы Советскому Военно-Морскому Флоту британских и американских судов получено.

Как мне известно, Великобритания предоставит линейный корабль, четыре подводные лодки и восемь эскадренных миноносцев. Я запросил об этом по телеграфу премьер-министра. Когда я получу от него ответ, я извещу Вас».

25 февраля 1944 г.

«Ссылаясь на свое послание от 23 февраля 1944 г., сообщаю Вам, что я получил ответ от премьер-министра Черчилля, и наша договоренность, как она изложена Вам, теперь подтверждается» (Переписка Председателя Совета Министров СССР..., т. 2, с. 129).— Док. 19.

- ¹⁴ Речь идет о получении виз для выезда из США в СССР председателя Польской патриотической лиги католического священника С. Орлеманьского и профессора Чикагского и Колумбийского университетов О. Ланге, желавших приехать в СССР по польским делам.— Док. 20.
- ¹⁵ Соглашение о создании Администрации помощи и восстановления Объединенных Наций (ЮНРРА) было подписано в Вашингтоне 9 ноября 1943 г. представителями 44 стран. От имени СССР соглашение подписал А. А. Громыко. Задачей ЮНРРА являлось оказание помощи странам, пострадавшим во время второй мировой войны, в восстановлении их экономики. В 1947 г. ЮНРРА была ликвидирована.— Док. 23.
- ¹⁶ Имеется в виду послание У. Черчилля от 20 февраля 1944 г. И. В. Сталину.— Док. 26.
- ¹⁷ Имеется в виду записка государственного секретаря США К. Хэлла «Основа нашей программы по вопросам международного экономического сотрудничества», представленная на Московской конференции министров иностранных дел, состоявшейся 19—30 октября 1943 г.— Док. 28.
- ¹⁸ 8 марта 1944 г. шведский вице-министр Э. Бохеман передал А. М. Коллонтай ответ финского правительства на предложения Советского правительства об условиях перемирия с Финляндией. В ответе говорилось, что финское правительство считает, что «этот вопрос настолько сложен, что он требует более детального обсуждения», и «финское правительство поэтому желает предложить начать переговоры, с тем чтобы финны имели возможность разъяснить свою точку зрения на этот вопрос и по другим вопросам...» — Док. 29.
- ¹⁹ Правительство СССР, ознакомившись с ответом финского правительства, переданным 8 марта 1944 г., сочло его неудовлетворительным. Финнам было заявлено 10 марта, что «советские условия перемирия с Финляндией в виде шести пунктов, переданные Ю. Паасикиви 19 февраля, являются минимальными и элементарными и лишь при принятии этих условий финским правительством возможны советско-финские переговоры о прекращении военных действий и об установлении мира между СССР и Финляндией [...]». Это заявление было передано Э. Бохеману посланником СССР в Стокгольме А. М. Коллонтай 10 марта 1944 г.— Док. 29.
- ²⁰ Консультативный совет по вопросам Италии был учрежден в соответствии с решением Московской конференции министров иностранных дел СССР, США и Англии в октябре 1943 г. из представителей этих держав, а также представителя Французского комитета национального освобождения. Решением было предусмотрено включение в Совет представителей Греции и Югославии как стран, подвергшихся агрессии фашистской Италии. На Консультативный совет возлагалась обязанность координировать деятельность союзного контрольного аппарата в Италии, который осуществлял условия капитуляции Италии. По договоренности между членами Совета было установлено, что его рекомендации и другие решения должны приниматься только при единогласном мнении всех представителей в Совете. Англо-американские представители в Консультативном совете стремились ограничить возможность участия других стран, представленных в нем, в осуществлении контроля в Италии и добивались сведения на нет политического значения Консультативного совета. Как греческий, так и югославский представители приняли участие в его деятельности только с 7-го заседания (февраль 1944 г.). После 52-го заседания в марте 1946 г. Совет прекратил свою деятельность.— Док. 30.
- ²¹ 14 марта 1944 г. в советской печати было опубликовано следующее сообщение об обмене представителями между СССР и Италией: «7 марта

с. г. итальянское правительство, через председателя совета министров маршала Бадольо, обратилось к Советскому правительству с просьбой об установлении непосредственных отношений между Советским и итальянским правительствами и об обмене представителями обоих правительств. 11 марта с. г. Советское правительство сообщило маршалу Бадольо о своем согласии на установление непосредственных отношений между обоими правительствами и на обмен своими представителями» (Известия, 1944, 14 марта).— Док. 34.

²² 30 марта 1944 г. в Москве были подписаны следующие документы: Протокол о передаче Советскому Союзу японских нефтяной и угольной концессий на Северном Сахалине, Соглашение о порядке передачи Советскому правительству имущества японских нефтяной и угольной концессий на Северном Сахалине, Условия применения Протокола и Протокол об оставлении в силе на пятилетний срок рыболовной конвенции между СССР и Японией.— Док. 37.

²³ Имеется в виду советско-японская рыболовная конвенция, подписанная 23 января 1928 г. в Москве. Срок действия ее определялся в восемь лет. В последующие годы эта конвенция неоднократно пролонгировалась с внесенным в нее ряда изменений. В 1945 г. с возникновением войны между СССР и Японией советско-японская рыболовная конвенция 1928 г. утратила силу.— Док. 37.

²⁴ 28 марта 1944 г. народный комиссар иностранных дел СССР вручил послу США в СССР меморандум, в котором содержалась информация о ходе переговоров с финской делегацией в Москве.— Док. 38.

²⁵ Имеется в виду следующее Заявление Советского правительства, сделанное 2 апреля 1944 г. по случаю вступления советских войск на территорию Румынии: «Красная Армия в результате успешного продвижения вперед вышла на реку Прут, являющуюся государственной границей между СССР и Румынией. Этим положено начало полного восстановления советской государственной границы, установленной в 1940 году договором между Советским Союзом и Румынией, вероломно нарушенным в 1941 году румынским правительством в союзе с гитлеровской Германией. В настоящее время Красная Армия производит очищение советской территории от всех находящихся на ней вражеских войск, и уже недалеко то время, когда вся советская граница с Румынией будет полностью восстановлена.

Советское правительство доводит до сведения, что наступающие части Красной Армии, преследуя германские армии и союзные с ними румынские войска, перешли на нескольких участках реку Прут и вступили на румынскую территорию. Верховным главнокомандованием Красной Армии дан приказ советским наступающим частям преследовать врага вплоть до его разгрома и капитуляции.

Вместе с тем Советское правительство заявляет, что оно не преследует цели приобретения какой-либо части румынской территории или изменения существующего общественного строя Румынии и что вступление советских войск в пределы Румынии диктуется исключительно военной необходимостью и продолжающимся сопротивлением войск противника» (Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны, т. 2, с. 105).— Док. 39.

²⁶ 17 марта 1944 г. в Каире начались переговоры между румынской делегацией, представляющей буржуазную оппозицию, лидерами которой были Ю. Манлиу и Д. Братяну, и представителями правительства СССР, США и Англии. Румынскую делегацию возглавлял бывший премьер-министр Б. Штирбей. Переговоры, начатые румынами, фактически представляли

собой маневр правительства Антонеску, находившегося в створе с так называемой «оппозицией».

Советское правительство реально расценивало перспективы переговоров, проходивших в Каире. Это видно, в частности, из ноты от 22 марта, адресованной правительству Великобритании, в которой отмечалось: «Что касается самого Манну, то теперь стало ясно, что он не принадлежит к числу таких лидеров, которые могут вести борьбу против Антонеску, а скорее всего следует считать, что то, что он делает, он делает с разрешения Антонеску, являясь лишь орудием в его руках. С другой стороны, ни из сообщений Штирбея, ни из других данных сейчас не видно, чтобы Антонеску проявлял интерес или стремился к переговорам с союзниками по поводу выхода Румынии из войны и перехода на сторону союзников против Германии. Ввиду такого положения приходится сделать вывод, что, судя по имеющейся информации, нет оснований придавать значения сообщению Штирбея и следует выразить сомнение в том, что переговоры, которые велись с князем Штирбеем в последние дни в Каире, могут привести к положительным результатам». — Док. 42.

²⁷ 16 мая 1944 г. В. М. Молотов направил М. Гамильтону письмо, в котором сообщалось, что, ознакомившись с проектом директивы генералу Д. Эйзенхауэру на случай занятия французской территории, Советское правительство пришло к выводу, что указанная директива отвечает требованиям военной обстановки, которая будет создана в результате вторжения союзных войск на территорию Франции. — Док. 44.

²⁸ 12 апреля 1944 г. правительством СССР были предъявлены румынскому правительству Антонеску следующие шесть условий перемирия с Румынией:

«1. Разрыв с немцами и совместная борьба румынских войск и войск союзников, в том числе и Красной Армии, против немцев в целях восстановления независимости и суверенитета Румынии.

2. Восстановление советско-румынской границы по договору 1940 года.

3. Возмещение убытков, причиненных Советскому Союзу военными действиями и оккупацией Румынией советской территории.

4. Возвращение всех советских и союзных военнопленных и интернированных.

5. Обеспечение возможности советским войскам, так же как и другим союзным войскам, свободно передвигаться по румынской территории в любом направлении, если этого потребует военная обстановка, причем румынское правительство должно оказать этому всемерное содействие своими средствами сообщения как по суше и воде, так и по воздуху.

6. Согласие Советского правительства на аннулирование решения венского арбитража о Трансильвании и оказание помощи в деле освобождения Трансильвании». — Док. 44.

²⁹ Имеется в виду меморандум государственного департамента США посольству СССР и США от 1 апреля 1944 г. — Док. 45.

³⁰ 18 апреля 1944 г. в советской печати было опубликовано сообщение «О политическом положении Италии»:

16 апреля 1944 г. в Наркоминделе СССР состоялась пресс-конференция советских и иностранных журналистов, на которой зам. народного комиссара иностранных дел СССР А. Я. Вышинский, в связи с поступившими запросами о политическом положении Италии, сделал следующее заявление:

«В настоящее время Италия, где союзники имеют большой плацдарм для борьбы против гитлеровской Германии, имеет важное значение в

деле ускорения поражения Германии. Прошло уже семь месяцев со времени заключения перемирия с правительством Бадольо. Срок — достаточно большой для объединения демократических и антифашистских сил освобожденной Италии в целях их активного участия в военных усилиях союзников против вооруженных сил Гитлера и фашистской шайки Муссолини. Между тем вместо такого объединения демократических и антифашистских сил в Италии все еще ведется внутренняя борьба, с одной стороны, между правительством Бадольо, которое поддерживается известными группами населения, выражающими готовность принять участие в общей борьбе демократических стран против немецко-фашистских угнетателей, и Постоянной исполнительной джунтой, имеющей на своей стороне довольно широкое объединение демократических элементов, выражающих стремление к активным действиям совместно с союзниками против гитлеровской Германии.

Такое положение вещей только на пользу врагам союзников. Устранение этого положения, обеспечение единства демократических и антифашистских сил и образование в Италии, без дальнейших отлагательств, правительства, способного объединить эти силы в интересах общей борьбы союзников против Германии и в целях ускорения ее разгрома, является неотложным делом.

Исходя из указанного выше, Советское правительство, поддерживая стремление к скорейшей ликвидации раскола в лагере политических групп, готовых принять участие в борьбе союзников за ускорение поражения Германии, обратилось к правительствам США и Великобритании с предложением совместно рассмотреть вопрос о мерах к объединению всех демократических и антифашистских сил освобожденной Италии на базе соответствующего улучшения состава правительства Бадольо путем введения в него представителей антифашистских партий. Как известно, Московская конференция, заложившая прочную базу совместных действий союзников и в отношении Италии, прямо указала на то, что «необходимо, чтобы итальянское правительство было сделано более демократичным, путем включения представителей тех слоев итальянского народа, которые всегда выступали против фашизма».

Имевший место в последнее время обмен мнениями между СССР, США и Великобританией привел к постановке этого вопроса на рассмотрение Консультативного совета по делам Италии. Консультативный совет в резолюции, принятой на этих днях, заявил, что он приветствовал бы удовлетворительное разрешение правительственного вопроса и немедленное сформирование маршалом Бадольо правительства на широкой основе, представляющего все партии. Консультативный совет признал также необходимым, чтобы новое правительство формально заявило о своем желании принять на себя все обязательства по отношению к союзникам, взятые правительством Бадольо, и чтобы всякое разрешение конституционного вопроса, которое может быть сейчас принято, рассматривалось как стабильное до того момента, когда итальянский народ сможет свободно выразить свое мнение.

Это решение Консультативного совета, выражающее теперь общую точку зрения союзников, идет навстречу указанному выше предложению, внесенному Советским правительством, и, несомненно, является шагом вперед в деле разрешения вопроса о политическом положении Италии (Известия, 1944, 18 апреля).— Док. 45.

⁸¹ 10 апреля 1944 г. глава военной миссии США генерал Дж. Дин и глава английской военной миссии генерал М. Барроу уведомили начальника Генерального штаба Красной Армии маршала Василевского, что английский и американское верховное командование намерено начать операцию

- по форсированию Ла-Манша 31 мая 1944 г. при возможном отклонении от этого срока на два или три дня, в зависимости от метеорологических условий и прилива.— Док. 47.
- ³² Имеется в виду письмо У. Черчилля В. М. Молотову от 18 апреля 1944 г., в котором сообщается о положении в Греции и о позиции Великобритании в отношении маршала И. Тито.— Док. 50.
- ³³ Перед своим отъездом в СССР председатель Торговой палаты США Э. Джонстон сделал заявление представителю ТАСС: «Вполне естественно, что я смотрю на мой предстоящий визит в Советский Союз с необычайным интересом. Я предпринимаю эту поездку исключительно как частный американский гражданин или, если хотите, как индивидуальный бизнесмен. Моей единственной целью является лично ознакомиться с исключительно развитой промышленностью России и с возможностью установления в будущем торговых отношений между моей страной и этой великой страной. В одном отношении эти две страны имеют большое сходство. Обе они изобилуют природными богатствами. Обе стремятся использовать эти богатства на удовлетворение потребностей человечества. Иными словами, обе они заинтересованы в производстве, которое дает ключ к их будущему развитию. Возможности в этом отношении нельзя предусмотреть, но я глубоко убежден, что с наступлением мира в этих двух странах начнется широкий промышленный подъем. Я также уверен, что мы вместе быстрее сможем двигаться вперед, если мы сосредоточим свое внимание на достижении этих возможностей, а не на трудностях, с которыми будем сталкиваться. Мы ничего не делаем одинаково. В политическом отношении мы представляем собой две крайности. Соединенные Штаты являются величайшим демократическо-капиталистическим обществом. Советский Союз является величайшим коллективным обществом, когда-либо известным в истории. Если мы действительно хотим вместе работать во имя мира и процветания так же, как мы вместе боремся против общего врага, различие наших экономических и социальных систем не помешает созданию торговых отношений между нами. Если у нас не будет такого желания мы далеко не пойдем, даже если бы имели одинаковую систему. Но в данный момент меня интересуют не системы, а возможность достижения торговых отношений, потому что промышленность и торговля одинаковы во всем мире» (Правда, 1944, 19 мая).— Док. 58.
- ³⁴ 24 мая 1944 г. народный комиссар иностранных дел СССР направил поверенному в делах США в СССР письмо, в котором сообщалось, что Советское правительство положительно относится к предложению правительства США о награждении генерал-полковника А. В. Никитина и генерал-майора А. Р. Пермянова орденами США.— Док. 60.
- ³⁵ Дата «D» — условное обозначение даты вторжения англо-американских войск в Европу через Ла-Манш.— Док. 61.
- ³⁶ Речь идет о том, что накануне Тегеранской конференции глав правительств СССР, США и Великобритании (28 ноября — 1 декабря 1943 г.) была проведена конференция в Каире с участием президента США Ф. Рузвельта, премьер-министра Великобритании У. Черчилля и главы гомиьндановского правительства Чан Кайши.— Док. 67.
- ³⁷ Возвратившийся из СССР в США ксендз С. Орлеманский выступил на пресс-конференции с сообщением о своей поездке в Москву и о беседах с И. В. Сталиным. За поездку в СССР руководством церкви на С. Орлеманского было наложено каноническое взыскание — ему было запрещено исполнять функции священника. Спустя некоторое время агент-

ство Ассошиэйтед Пресс сообщило, что епископ О'Лири вынужден был отменить свое решение об отстранении С. Орлеманьского от церковной деятельности.— Док. 68.

³⁸ Имеется в виду соглашение между СССР и США о принципах, применимых к взаимной помощи в ведении войны против агрессии, подписанное в Вашингтоне 11 июня 1942 г.— Док. 68.

³⁹ 4 июня 1944 г. Пятая американская армия заняла Рим.— Док. 69.

⁴⁰ О плодотворном советско-американском сотрудничестве писал А. Эйкер и в своем письме от 14 июня 1944 г., адресованном В. М. Молотову: «Я также хочу выразить свою благодарность за самое полное сотрудничество всех офицеров и солдат Красных Воздушных Сил со мной и с моими людьми, когда я был в вашей великой стране».— Док. 69.

⁴¹ 6 июня 1944 г. У. Черчилль направил И. В. Сталину послание следующего содержания: «Все началось хорошо. Мины, препятствия и береговые батареи в значительной степени преодолены. Воздушные десанты были весьма успешными и были предприняты в крупном масштабе. Высадка пехоты развертывается быстро, и большое количество танков и самоходных орудий уже на берегу.

Виды на погоду сносные, с тенденцией на улучшение» (Переписка Председателя Совета Министров СССР..., т. 1, с. 266).— Док. 70.

⁴² Во время своего пребывания в СССР вице-президент США Г. Уоллес неоднократно выступал перед представителями советской общественности с изложением своих впечатлений о поездке по стране и планов дальнейшего сотрудничества советского и американского народов. В советской печати публиковались речи Г. Уоллеса, произнесенные им в Иркутске (Правда, 1944, 3 июня), в Новосибирске (Правда, 1944, 14 июня), в Алма-Ате (Правда, 1944, 19 и 21 июня).— Док. 74.

⁴³ В письме от 23 июня 1944 г. Ф. Рузвельт поблагодарил И. В. Сталина за послание от 21 июня и выразил уверенность, что совместные действия союзных армий «должны быстро поставить нацистов в очень трудное положение...».— Док. 75.

⁴⁴ Речь идет о письме А. Керра В. М. Молотову от 7 июня 1944 г., в котором содержались предложения относительно позиции, которую следует занять по вопросу о Турции.— Док. 78.

⁴⁵ Имеется в виду послание Ф. Рузвельта И. В. Сталину, полученное в Москве 19 июня 1944 г., в котором президент изложил свои впечатления от бесед с С. Миколайчиком, посетившим Вашингтон. В этом письме Рузвельт признавал, что «все будущее Польши зависит от установления подлинно хороших отношений с Советским Союзом...».— Док. 78.

⁴⁶ В письме от 24 июня 1944 г. И. В. Сталин поблагодарил Ф. Рузвельта за информацию о встрече президента с С. Миколайчиком и подчеркнул, что неизменными остаются точка зрения Советского Союза и его стремление видеть Польшу сильной, независимой и демократической, а советско-польские отношения — добрососедскими и основанными на прочной дружбе.— Док. 78.

⁴⁷ 10 июля 1944 г. В. М. Молотов сообщил А. Гарриману, что советское командование согласно на приезд генерал-майора Дж. Кэннона для ознакомления с методами, применяемыми воздушными силами Красной Армии для поддержки операции наземных войск.— Док. 80.

⁴⁸ На Тегеранской конференции руководителей трех союзных держав — СССР, США и Великобритании (28 ноября — 1 декабря 1943 г.) было со-

гласовано положение о том, что «с военной точки зрения крайне желательно, чтобы Турция вступила в войну на стороне союзников до конца года». — Док. 89.

⁴⁹ На это послание президента Сталин ответил: «Я разделяю Ваше мнение относительно значения, которое могла бы иметь паша встреча, но обстоятельства, связанные с военными операциями на нашем фронте, о чем я писал прошлый раз, не позволяют мне, к сожалению, рассчитывать на возможность такой встречи в ближайшем будущем» (Переписка Председателя Совета Министров СССР..., т. 2, с. 161). — Док. 91.

⁵⁰ 7 августа 1944 г. В. М. Молотов направил А. Гарриману письмо, в котором сообщил, что И. В. Сталин просил передать Д. Эйзенхауэру благодарность за выраженные в письме чувства. — Док. 92.

⁵¹ Имеется в виду памятная записка посольства США в СССР в Народный комиссариат иностранных дел СССР от 29 июля 1944 г., в которой содержалась информация о внутривнутриполитическом положении Болгарии, о ее желании «выйти из войны при самых, по возможности, благоприятных условиях» и сообщалась точка зрения правительства США о целесообразности организации переговоров с Болгарией. — Док. 93.

⁵² Из выступления государственного секретаря США К. Халла на открытии конференции в Думбартон-Оксе 21 августа 1944 г.:

«Серия переговоров, которую мы начинаем сегодня, знаменует собой новый шаг к созданию прочной системы организованных и мирных взаимоотношений между странами. Мы встретились в момент, когда силы свободы идут к блестящему триумфу в настоящей войне. Наша задача состоит в том, чтобы заложить основу, на которой после достижения победы можно обеспечить мир, свободу и все возрастающее процветание для будущих поколений.

Сам характер нынешней войны заставляет нас искать прочного мира, основанного на правосудии и справедливом отношении к отдельным странам. Мы были и до сих пор являемся свидетелями разгула сил такого дикого варварства, какое цивилизованные люди считали более невозможным. Этим силам, вооруженным всеми достижениями современной науки, техники и столь же мощными средствами насилия и обмана, почти удалось добиться успеха в порабощении человечества, ибо среди миролюбивых стран не было единства. [...]

Уроки, полученные нами в результате нашей прошлой разобщенности и слабости, должны глубоко запасть в умы и сердца нашего поколения и будущих поколений. То же должно произойти и с уроками, полученными в результате достижения единства и силы, накопленной вследствие этого Объединенными Нациями в данной войне. Единство общих действий ради общего блага и против общей опасности представляет собой единственный эффективный способ, которым в мирное время миролюбивые страны могут обеспечить свою безопасность, порядок и прогресс вместе со свободой и справедливостью. [...]

Вот почему Объединенные Нации в разгар войны, ведущейся с неслабевающей силой, сотрудничают в создании и разработке основ справедливого и прочного мира.

Эти основы должны обеспечивать проведение мероприятий в целях мирного разрешения международных конфликтов и совместного использования силы, если это потребуется для предотвращения или ликвидации угрозы миру или нарушения мира. Они также должны поддерживать мероприятия для обеспечения совместными усилиями развития условий стабильности и благосостояния, необходимых для установления мирных и дружественных отношений между странами и существенно

важных для сохранения безопасности и мира. Таковы основные проблемы международной организации» (Конференция в Думбартон-Оксе..., с. 110—111).— Док. 95.

⁵³ Имеются в виду наступательные операции Красной Армии летом 1944 г., в результате которых советские войска продвинулись от Днепра до Вислы на глубину около 700 км и приблизились к границам Восточной Пруссии.— Док. 96.

⁵⁴ Имеется в виду письмо президента США и премьер-министра Великобритании от 20 августа 1944 г. И. В. Сталину по вопросу о восстании в Варшаве.— Док. 98.

⁵⁵ Из выступления президента США на приеме, устроенном в честь делегатов конференции в Думбартон-Оксе 23 августа 1944 г.:

«На вас возложена огромная ответственность. В известной мере это предварительная ответственность, но мы извлекаем уроки из опыта, и я надеюсь, что при разработке планов будущего устройства мира мы установим такое же доброе сотрудничество и единство действий, какового мы достигли в деле ведения войны. Это совершенно замечательный факт, что мы вели эту войну с таким великим единодушием [...]

Мы должны не только заключить мир, но мир прочный, такой мир, при котором крупные страны будут действовать в унисон, предотвращая войны путем применения силы. Но мы, четверо, должны быть друзьями, совещаться друг с другом... Я надеюсь, что этого можно будет достигнуть, ибо такой дух уже был проявлен прежде, когда мы взяли совместно за достижение победы в войне. Но этот дух мы узнали лишь в последние несколько лет. Это нечто новое — близкие отношения между Британской империей и Соединенными Штатами. Великая дружба между русским народом и американским народом — это новое. Мы должны сохранить нашу дружбу, и, распространив этот дух на весь мир, мы добьемся длительного мира для наших внуков. Все, что я могу сделать, это пожелать вам успеха в той великой задаче, за разрешение которой вы взялись. Это не будет последней задачей, но, во всяком случае, она даст нам основу для достижения той цели, к которой стремилось человечество на протяжении многих сотен лет. Очень приятно видеть вас. Желаю вам успеха» (Конференция в Думбартон-Оксе..., с. 121—123).— Док. 100.

⁵⁶ Имеется в виду следующее Заявление народного комиссара иностранных дел СССР, опубликованное 25 августа 1944 г.:

«В связи с событиями в Румынии Советское правительство считает не лишним подтвердить свое заявление, данное в апреле сего года, что Советский Союз не имеет намерения приобрести какую-либо часть румынской территории, или изменить существующий социальный строй в Румынии, или ущемить каким-либо образом независимость Румынии. Наоборот, Советское правительство считает необходимым восстановить совместно с румынами независимость Румынии путем освобождения Румынии от немецко-фашистского ига.

Советское Верховное Командование считает, что если румынские войска прекратят военные действия против Красной Армии и если они обяжутся рука об руку с Красной Армией вести освободительную войну против немцев за независимость Румынии или против венгров за освобождение Трансильвании, то Красная Армия не будет их разоружать, сохранит им полностью все вооружение и всеми мерами поможет им выполнить эту почетную задачу.

Однако Красная Армия может прекратить военные действия на территории Румынии лишь после того, как будут ликвидированы немецкие

войска в Румынии, являющиеся проводниками угнетения и порабощения румынского народа.

Помощь румынских войск войскам Красной Армии в деле ликвидации немецких войск является единственным средством скорого прекращения военных действий на территории Румынии и заключения Румынией перемирия с коалицией союзников» (Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны, т. 2, с. 172).— Док. 101.

⁵⁷ 27 августа 1944 г. А. Гарриман сообщил В. М. Молотову, что правительство США «согласно с тем, чтобы переговоры между румынскими делегатами и представителями трех главных союзников состоялись в Москве. Оно далее согласно с тем, чтобы условия перемирия базировались на условиях, представленных Румынией в апреле, с дополнением трех пунктов».— Док. 102.

⁵⁸ В письме народного комиссара иностранных дел СССР послу США в СССР от 22 августа 1944 г. сообщалось, что Советское правительство не возражает против переговоров между представителями Болгарии, с одной стороны, и представителями СССР, США и Великобритании — с другой, но считает целесообразным, чтобы эти переговоры проходили в Анкаре.— Док. 104.

⁵⁹ 7 октября 1944 г. народный комиссар иностранных дел СССР сообщил послу США в СССР, что «Советское правительство выражает согласие с предложением правительства США о том, чтобы операции американских воздушных сил, находящихся в Советском Союзе, после 1 ноября текущего года ограничили использование одной базы в Полтаве, на которой будет находиться американский обслуживающий персонал численностью не свыше 300 человек».— Док. 105.

⁶⁰ 14—19 сентября 1944 г. в Москве проходили переговоры между представителями СССР и Великобритании, действовавшими от имени Объединенных Наций, находившихся в состоянии войны с Финляндией, с одной стороны, и делегацией финляндского правительства — с другой, по вопросу о заключении соглашения о перемирии. Переговоры завершились подписанием 19 сентября 1944 г. Соглашения о перемирии с Финляндией.— Док. 109.

⁶¹ 21 сентября 1944 г. госдепартамент США передал в посольство СССР в Вашингтоне памятную записку, в которой бездоказательно пытался отрицать факты, изложенные в памятной записке советского посольства.— Док. 114.

⁶² 11—16 сентября 1944 г. в Квебеке состоялась встреча президента США Ф. Рузвельта с премьер-министром Великобритании У. Черчиллем при участии министра финансов США Г. Моргантау, министра иностранных дел Великобритании Идена и Объединенной группы начальников штабов. Важное место в повестке дня конференции заняли вопросы, связанные с приближающимся окончанием второй мировой войны и организацией послевоенного мира.

Ф. Рузвельт и У. Черчилль согласовали линию раздела между наметаемыми американскими и английскими зонами оккупации Германии, одобрили предложенный Моргантау план расчленения Германии на несколько мелких государств, отторжения от нее Рура и Саара, разрушения и демонтажа основных фондов германской промышленности и возвращения Германии в аграрную область (впоследствии план Моргантау был отвергнут). На конференции был обсужден также вопрос о предоставлении американского займа Англии в размере 6,5 млрд. долларов и планы дальнейших боевых действий в Европе. Кроме того, был уста-

повлен полугодовой срок со дня поражения Германии как необходимый для достижения победы над Японией и обсуждены проблемы, связанные с войной на Дальнем Востоке и Тихом океане.

О соглашениях по политическим вопросам в Квебеке Советское правительство не получило от правительств США и Великобритании никакой информации.— Док. 117.

⁶³ В ответной ноте госдепартамента США посольству СССР в США от 15 ноября 1944 г. сообщалось: «... в военных и морских докладах не записаны какие-либо случаи нарушений советской территории» и высказывалось предположение, что причиной нарушения границы СССР американскими самолетами являются трудные метеорологические условия и особенности рельефа береговой линии.— Док. 125.

⁶⁴ В письме на имя И. В. Сталина венгерский регент пытался снять с Венгрии ответственность за участие в войне на стороне гитлеровской Германии.— Док. 130.

⁶⁵ Речь идет о визите премьер-министра У. Черчилля в Москву, состоявшемся в октябре 1944 г.

27 сентября 1944 г. У. Черчилль выразил И. В. Сталину желание приехать в Советский Союз для переговоров с Советским правительством. В послании Ф. Рузвельту английский премьер-министр объяснял свое решение о поездке в СССР необходимостью обсуждения с правительством СССР двух вопросов: «Во-первых, окончательно договориться о его вступлении в войну против Японии и, во-вторых, попытаться добиться полюбовного соглашения с Польшей». Черчилль не сообщил Рузвельту, что он намерен обсудить с Советским правительством проблемы Юго-Восточной и Восточной Европы. Рузвельт согласился с поездкой Черчилля в Москву.

Англо-советские переговоры начались в Москве 9 октября 1944 г. На первом же заседании было решено, что американский посол в СССР А. Гарриман будет присутствовать на всех встречах в качестве наблюдателя, а в момент обсуждения военных вопросов на переговорах будет присутствовать и глава американской военной миссии в Москве генерал-майор Д. Дип.

Во время переговоров состоялся обмен взглядами по таким вопросам, как отношение к будущему Германии, польский вопрос, политика в отношении балканских государств и вопросы дальнейшей военной политики.

При обсуждении германского вопроса Черчилль и Иден изложили план раздела Германии на три государства: Пруссию, Зону международного контроля в составе Рурской, Вестфальской и Саарской областей и Австро-Баварское государство с включением в него южногерманских провинций. Рассмотрение германского вопроса, однако, было отложено до конференции трех держав.

Большое место в переговорах занял польский вопрос. При этом по предложению Черчилля в Москву были приглашены представители Польского комитета национального освобождения и эмигрантского польского правительства. Никакого соглашения по польскому вопросу в Москве достигнуто не было. В то время как ПКНО и Советское правительство шли на определенные уступки в польском вопросе, эмигрантское правительство и поддерживавшие его Черчилль и Иден заняли непримиримую позицию.

Был обсужден балканский вопрос. Правительство Англии поставило вопрос о согласовании политики в Югославии. В итоге переговоров о положении в Югославии было принято решение о проведении совместной

политики в Югославии, при этом подчеркивалось, что за югославским народом признается неотъемлемое право самому решать вопрос о своем будущем государственном устройстве.

Были также рассмотрены и согласованы спорные вопросы соглашения о перемирии с Болгарией.

Кроме того, во время переговоров в Москве представители СССР, Англии и США на трехсторонних совещаниях сделали обзор военного положения на фронтах. При этом обсуждался вопрос о сроках и условиях вступления Советского Союза в войну против Японии.— Док. 131.

⁶⁶ Под этим номером совместное послание И. В. Сталина и У. Черчилля от 10 октября 1944 г. было передано Ф. Рузвельту английской дипломатической службой.— Док. 134.

⁶⁷ Речь идет об отказе американского сената ратифицировать устав Лиги наций, разработанный специальной комиссией, созданной 25 января 1919 г. на Парижской мирной конференции под председательством президента США Вильсона.— Док. 136.

⁶⁸ 23 октября 1944 г. представитель Советского Союза во Франции А. Е. Богомолов сделал французскому министру иностранных дел следующее заявление:

«Советское правительство считает необходимым уведомить о ниже-
следующем:

Советское правительство извещено правительствами Соединенных Штатов Америки и Великобритании, что между указанными правительствами и французскими властями состоялось соглашение об установлении внутренней зоны Франции, включая Париж, под управлением французской администрации. Советское правительство извещено также правительствами Соединенных Штатов и Великобритании, что одновременно с этим оба указанных правительства сделают заявление о признании Временного правительства Франции.

Советский Союз, неизменно дружественно относясь к демократической Франции, приветствует указанные выше решения правительств Соединенных Штатов и Великобритании. При этом Советское правительство исходит из паличия укрепления демократических основ Временного французского правительства, а также из того, что признание Временного правительства Франции тремя союзными державами будет способствовать еще большему сплочению французского народа и мобилизации его сил на дальнейшую борьбу против общего врага — гитлеровской Германии.

Советское правительство настоящим заявляет о принятом им решении признать Временное правительство Французской Республики и о своем желании назначить представителя Советского Союза А. Е. Богомолова в качестве Чрезвычайного и Полномочного Посла во Франции» (Советско-французские отношения..., с. 317—318).— Док. 142.

⁶⁹ В письме от 20 октября 1944 г. Дж. Кеннан, исполняющий обязанности поверенного в делах США в СССР, сообщил о решении правительства США возобновить дипломатические отношения с итальянским правительством.— Док. 143.

⁷⁰ 30 октября 1944 г. в советской печати было опубликовано заявление ТАСС следующего содержания:

«В иностранной печати появились сообщения об участии представителей СССР в открывающейся 1 ноября в г. Чикаго Международной конференции по вопросам гражданской авиации. ТАСС уполномочен заявить, что эти сообщения не соответствуют действительности. В связи с тем, что, как это выяснилось в последние дни, на конференцию пригла-

шены также Швейцария, Португалия и Испания, с которыми нет у Советского Союза дипломатических отношений и которые в течение многих лет ведут враждебную по отношению к Советскому Союзу профашистскую политику, Советский Союз не будет принимать участия в этой конференции» (Правда, 1944, 30 октября).— Док. 151.

- ⁷¹ 10 октября 1944 г. швейцарский посланник в Лондоне направил советскому послу в Великобритании памятную записку швейцарского правительства с обращением к правительству СССР о восстановлении дипломатических отношений между Швейцарией и СССР.

1 ноября швейцарскому посланнику в Лондоне был передан ответ Советского правительства. В нем обращалось внимание на то, что в течение многих лет швейцарское правительство вводит враждебную профашистскую политику по отношению к Советскому Союзу, который вместе с другими демократическими странами последовательно ведет борьбу против гитлеровской Германии в интересах миролюбивых народов.

Исходя из этого, Советское правительство отказалось принять предложение швейцарского правительства о восстановлении дипломатических и других отношений со Швейцарией.— Док. 151.

- ⁷² Речь идет о плане образования зоны под международным контролем в составе Рурской, Вестфальской и Саарской областей, выдвинутом в октябре 1944 г. Черчиллем и Идепом в ходе переговоров с И. В. Сталиным в Москве.— Док. 160.

- ⁷³ Имеется в виду подготовленный конференцией в Думбартон-Оксе (21 августа — 28 сентября 1944 г.) документ «Предложения относительно создания всеобщей международной организации безопасности».

Раздел А главы VIII этого документа гласит:

«Мирное урегулирование споров

1. Совет Безопасности уполномочивается расследовать любой спор или любую ситуацию, которая может привести к международным трениям или вызвать спор, в целях определения, может ли их продолжение угрожать поддержанию международного мира и безопасности.

2. Любое государство, член или не член организации, может довести о таком споре или ситуации до сведения Генеральной Ассамблеи или Совета Безопасности.

3. Стороны, участвующие в любом споре, продолжение которого может угрожать поддержанию международного мира и безопасности, обязуются прежде всего стараться урегулировать спор путем переговоров, посредничества, примирения, арбитража или судебного разбирательства или при помощи мирных средств по их выбору. Совет Безопасности должен призывать стороны урегулировать их споры при помощи таких средств.

4. Если тем не менее участники спора, который по своему характеру принадлежит к категории споров, упомянутых в вышеприведенном пункте 3, не смогут урегулировать спор средствами, указанными в этом пункте, они обязуются передать его в Совет Безопасности. Совет Безопасности в каждом случае решает, может ли продолжение данного спора действительно создать угрозу поддержанию состояния мира и безопасности и соответственно — должен ли Совет Безопасности рассматривать этот спор и, в положительном случае, должен ли он предпринимать действия согласно пункту 5.

5. Совет Безопасности уполномочивается рекомендовать соответствующую процедуру или метод урегулирования на любой стадии спора, характер которого таков, как это указано в пункте 3 выше.

6. Споры юридического характера должны обычно передаваться Международному Суду. Совет Безопасности имеет право передавать Суду

в целях получения совета юридические вопросы, относящиеся к другим спорам.

7. Положения пунктов от 1 до 6 раздела А не должны применяться к спорам и ситуациям, возникающим из вопросов, которые, согласно международному праву, подлежат исключительно внутренней юрисдикции заинтересованного государства».

Первый пункт раздела С главы VIII гласит: «1. Ничто в статуте не препятствует существованию региональных мероприятий или органов для разрешения таких вопросов, относящихся к поддержанию международного мира и безопасности, которые являются подходящими для региональных действий при условии, что такие мероприятия или органы и их деятельность совместимы с целями и принципами организации. Совет Безопасности должен поощрять урегулирование местных споров посредством таких региональных мероприятий или при помощи таких региональных органов либо по инициативе заинтересованных стран, либо по своей собственной инициативе» (Конференция в Думбартон-Оксе..., с. 235—236, 238).— Док. 165.

⁷⁴ 25 декабря 1944 г. И. В. Сталин ответил Ф. Рузвельту, что согласен встретиться с офицером от генерала Д. Эйзенхауэра и обменяться с ним информацией.— Док. 166.

⁷⁵ В памятной записке Советского правительства от 21 декабря 1944 г. сообщалось, что, по имеющимся сведениям, венгерские военные, политические и общественные деятели создали в Венгрии инициативную группу по созыву Временного национального собрания, которое будет избрано из делегатов от городских и сельских самоуправлений, профессиональных союзов, промысловых ассоциаций и других общественных групп Венгрии. Целью Временного национального собрания является избрание Временного национального правительства Венгрии.— Док. 167.

⁷⁶ 29 декабря 1944 г. государственный департамент США сообщил послу СССР в США, что американское правительство согласно с точкой зрения правительства СССР по вопросу о переговорах с Временным национальным правительством Венгрии.— Док. 167.

⁷⁷ Имеется в виду раздел D главы VI подготовленного конференцией в Думбартон-Оксе документа «Предложения относительно создания всеобщей международной организации безопасности». Этот раздел гласит:

«Процедура

1. Совет Безопасности должен быть организован так, чтобы он мог функционировать постоянно, и каждое государство, член Совета Безопасности, должно быть постоянно представлено в месте пребывания организации. Заседания Совета Безопасности могут происходить и в таких других местах, которые, по мнению Совета Безопасности, могут более всего способствовать его работе. Должны иметь место периодические заседания, на которых каждое государство, член Совета Безопасности, может быть представлено, если это будет признано им желательным, членом правительства или каким-либо другим специальным представителем.

2. Совет Безопасности уполномочивается создавать такие органы или учреждения, которые он сочтет необходимыми для осуществления своих функций, включая региональные подкомитеты Военного Штабного Комитета.

3. Совет Безопасности устанавливает свои правила процедуры, включая метод избрания своего председателя.

4. Любой член организации может принять участие в обсуждении любого вопроса, рассматриваемого Советом Безопасности, если Совет Бе-

зопасности считает, что интересы этого члена организации специально затрагиваются.

5. Любой член организации, не имеющий места в Совете Безопасности, и любое государство, не член организации, если они являются сторонами в споре, который рассматривается Советом Безопасности, должны быть приглашены принять участие в обсуждении этого спора» (Конференция в Думбартон-Оксе..., с. 234).— Док. 168.

⁷⁸ В послании Рузвельта от 31 декабря 1944 г. Сталину высказывалось пожелание, чтобы Советское правительство отложило до встречи трех глав правительств признание Польского комитета национального освобождения в качестве Временного правительства Польши.— Док. 171.

⁷⁹ 6 января 1945 г. в советской печати было опубликовано сообщение ТАСС о признании Советским Союзом Временного правительства Польши и об установлении с ним дипломатических отношений.— Док. 171.

⁸⁰ Нота госдепартамента США, содержащая предложение о поставках по Четвертому протоколу, была передана послом США в СССР народному комиссару иностранных дел СССР во время беседы 29 ноября 1944 г.— Док. 172.

⁸¹ Представители правительств СССР, Канады, США и Великобритании подписали 17 апреля 1945 г. в Оттаве соглашение, известное как Четвертый протокол, предусматривающее поставки Советскому правительству в целях оказания помощи в ведении войны против общего врага. Протокол охватывает период с 1 июля 1944 г. по 30 июня 1945 г., и, хотя формальное подписание его имело место 17 апреля, условия соглашения вступили в жизнь с 30 июня 1944 г.— Док. 172.

⁸² Это название применялось к государствам, подписавшим 1 января 1942 г. в Вашингтоне Декларацию двадцати шести государств, и к государствам, присоединившимся к ней.— Док. 178.

⁸³ В предложениях, выработанных на конференции в Думбартон-Оксе, текст раздела А (Голосование) главы VI (Совет Безопасности) был опущен. В примечании к разделу С указывалось: «Рассмотрение вопроса о процедуре голосования в Совете Безопасности продолжается».— Док. 178.

⁸⁴ Раздел А главы VIII предложений, выработанных на конференции в Думбартон-Оксе, касался мирного урегулирования споров.— Док. 178.

⁸⁵ Раздел С главы VIII предложений, выработанных на конференции в Думбартон-Оксе, касался урегулирования местных споров посредством региональных мероприятий.— Док. 178.

⁸⁶ Имеются в виду территории бывших германских владений в Африке и на Тихом океане и бывших владений Османской империи, над которыми согласно ст. 22 устава Лиги наций — международной организации, существовавшей между первой и второй мировыми войнами, — была установлена опека стран-победительниц в первой мировой войне 1914—1918 гг., осуществлявших эту опеку в качестве мандатариев и от имени Лиги наций. Мандаты получили Великобритания, Франция, Бельгия, Япония, Австралия, Новая Зеландия.— Док. 178.

⁸⁷ Документ о безоговорочной капитуляции Германии был выработан представителями СССР, США и Великобритании в ЕКК 25 июля 1944 г.— Док. 178.

⁸⁸ Соглашение между председателем Национального комитета освобождения Югославии И. Броз Тито и премьер-министром королевского югославского правительства в Лондоне И. Шубашичем, заключенное 1 ноября 1944 г., предусматривало создание в Югославии регентского совета и образование единого югославского правительства из представителей Нацио-

нального комитета освобождения Югославии и королевского югославского правительства.— Док. 178.

⁸⁹ Антифашистское вече национального освобождения Югославии (АВНОЮ) — высший законодательный и исполнительный орган Югославии, созданный в ноябре 1942 г. на состоявшемся в г. Бихаче по инициативе ЦК КПЮ Учредительном собрании антифашистских политических организаций и групп. На второй сессии АВНОЮ в ноябре 1943 г. был учрежден Национальный комитет освобождения Югославии (НКОЮ) в качестве высшего исполнительного и административного органа власти. Сессия АВНОЮ лишила югославское королевское правительство в Лондоне прав законной власти и запретила королю Петру II Карагеоргиевичу возвращаться в Югославию до завершения войны. Окончательное решение вопроса о короле и монархии откладывалось до освобождения всей страны.— Док. 178.

⁹⁰ Конвенция о режиме проливов, подписанная в Монре́е 20 июля 1936 г. представителями СССР, Англии, Австралии, Франции, Турции, Болгарии, Греции, Румынии, Югославии и Японии, предусматривала сохранение прохода через проливы торговых судов всех стран как в мирное, так и в военное время с соблюдением правил, предусмотренных конвенцией.

Конвенция была заключена сроком на 20 лет с автоматическим продлением, если ни одним из участников за два года до истечения этого срока она не будет денонсирована.— Док. 178.

⁹¹ В районе Полтавы находились аэродромы, которые использовались в 1944—1945 гг. военно-воздушными силами США для бомбардировочных налетов на территорию противника.— Док. 189.

⁹² Меморандум Соединенных Штатов Америки от 26 февраля предлагал опубликовать коммюнике, выражающее надежду, что до времени созыва конференции возникнет польское правительство национального единства, которое и получит приглашение на конференцию. 5 марта по решению Крымской конференции правительство США разослало приглашения на конференцию в Сан-Франциско. В результате позиций западных держав Временное правительство Польши приглашено не было.— Док. 192.

⁹³ 31 марта 1945 г. посол СССР в США А. А. Громыко по поручению Советского правительства сообщил помощнику государственного секретаря США Д. Данну, что Советское правительство считает целесообразным создание неофициального Руководящего комитета, состоящего из представителей великих держав, включая Китай, с целью разработки до начала конференции в Сан-Франциско вопросов процедурного характера и организации работы конференции.— Док. 201.

⁹⁴ Памятной запиской от 29 марта 1945 г. правительство США сообщило Советскому правительству, что в сложившейся ситуации не считает возможным пригласить на конференцию в Сан-Франциско «ныне действующее в Варшаве Временное польское правительство».— Док. 206.

⁹⁵ 18 апреля 1945 г. от президента Г. Трумэна было получено следующее послание: «Я благодарю за Ваше дружественное и справедливое заявление о вкладе, который бывший президент Франклин Рузвельт внес в дело цивилизации, и за Ваши заверения относительно усилий, которые мы сообщдa внесем в то же самое дело» (Переписка Председателя Совета Министров СССР..., т. 2, с. 229).— Док. 218.

⁹⁶ Обозначение донесения фельдмаршала Александра.— Док. 237.

⁹⁷ Имеется в виду следующее послание У. Черчилля И. В. Сталину:

«1. Англо-американские армии скоро соединятся в Германии с Советскими Вооруженными Силами, и приближающийся конец германской

го сопротивления делает необходимым, чтобы Соединенные Штаты, Великобритания и Советский Союз установили точную процедуру оккупации их вооруженными силами зон, которые они будут оккупировать в Германии и Австрии.

2. Нашей непосредственной задачей является окончательный разгром германской армии. В течение этого периода границы между вооруженными силами трех союзников должны быть определены командующими на поле боя и будут регулироваться оперативными соображениями и потребностями. Незабываемо, что в этот период наши войска окажутся расположенными на территориях, лежащих вне границ окончательных зон оккупации.

3. Когда бои будут закончены, следующей задачей будет учреждение в Берлине и Вене Союзных контрольных комиссий, новое размещение вооруженных сил союзников и занятие ими их соответствующих зон оккупации. Разграничение зон в Германии уже установлено, и необходимо, чтобы мы без промедления достигли соглашения о зонах оккупации в Австрии во время предстоящей встречи в Вене, предложенной Вами.

4. Теперь видно, что не будет никакого подписанного документа о капитуляции. В этом случае правительства должны принять решение о немедленном создании Союзных контрольных комиссий и поручить им разработку детальных мероприятий для отвода вооруженных сил в согласованные зоны оккупации.

5. Для того чтобы удовлетворить потребности, вызываемые обстановкой, о чем говорилось выше в пункте 2, а именно: для проведения немедленно временных мероприятий, необходимых в силу создавшегося положения, чтобы установить тактические зоны, генералу Эйзенхауэру даны следующие инструкции:

а) Для того чтобы избежать путаницы между двумя армиями и предотвратить переход какой-либо из них через границы районов, уже оккупированных другой армией, обе стороны должны останавливаться, когда и где они встретятся, в зависимости от перемещений в сторону тыла или флангов, которые необходимы, по мнению местных командующих каждой из сторон, для подавления любого остающегося сопротивления.

б) Что касается перемещений вооруженных сил после прекращения военных действий в каком-либо районе, то Ваши войска должны быть расположены в соответствии с военными требованиями, независимо от границ зон. В отличие от местных перемещений, осуществляемых по оперативным и административным соображениям, на осуществление каких-либо существенных перемещений Вам необходимо, поскольку это позволит срочность обстановки, заблаговременно получать санкцию Объединенного Штаба».

6. Не благоволите ли Вы дать аналогичные указания Вашим командующим в зоне военных действий.

7. Я посылаю такое послание одновременно Вам и Президенту Трумэну. 27 апреля 1945 года» (Переписка Председателя Совета Министров СССР..., т. 1, с. 398—399).— Док. 239.

⁹⁸ 20 мая 1945 г. И. В. Сталин сообщил Трумэну, что он с готовностью принимает предложение о встрече с Г. Гопкинсом и послом А. Гарриманом.— Док. 254.

⁹⁹ Имеется в виду письмо поверенного в делах США в СССР от 15 мая 1945 г. на имя народного комиссара иностранных дел СССР, содержащее текст инструкций, данных правительством США своему послу в Белграде. Послу США поручалось заявить югославскому правительству, что правительство США ожидает от югославского правительства немедлен-

ного согласия на контроль со стороны Верховного союзного командующего на Средиземном море над районом, который должен включать Триест, Горидию, Монфальконе и Пулу, линии коммуникаций через Горидию и Монфальконе в Австрию, а также район, простирающийся на восток от этой линии в достаточной мере, чтобы позволить осуществление должного административного контроля, а также того, что югославское правительство даст югославским вооруженным силам соответствующие указания сотрудничать с союзными командующими в учреждении военного управления в этом районе под руководством союзного командующего.— Док. 256.

¹⁰⁰ Дипломатические отношения СССР с Венгрией были восстановлены 25 сентября 1945 г.— Док. 259.

¹⁰¹ 6 августа 1945 г. председатель Союзной контрольной комиссии в Финляндии А. А. Жданов по поручению Советского правительства передал премьер-министру Финляндии Паасикиви Заявление, в котором говорилось, что Советское правительство приняло решение о восстановлении дипломатических отношений с Финляндией, имея в виду лояльное выполнение Финляндией Соглашения о перемирии, заключенного 19 сентября 1944 г., и оказанное ею тем самым содействие успеху борьбы союзников против гитлеровской Германии.— Док. 259.

¹⁰² 8 июня 1945 г. Д. Грю передал советскому поверенному в делах СССР в США ноту, в которой сообщал, что «правительство США разделяет озабоченность Советского правительства в отношении достойных сожаления инцидентов, повлекших за собой кровопролитие...».— Док. 263.

¹⁰³ В письме посла США в СССР на имя народного комиссара иностранных дел СССР от 14 марта 1945 г. содержалось предложение, чтобы представители правительств СССР, США и Великобритании обсудили положение в Румынии с целью выработки согласованной политики и методов «оказания помощи румынам в деле разрешения их неотложных политических проблем».— Док. 269.

¹⁰⁴ Имеется в виду письмо посла США в СССР народному комиссару иностранных дел СССР от 30 мая 1945 г., в котором были приведены нота и проект военного соглашения между англо-американским командованием на Средиземном море и маршалом Тито, направленные послу США в Белграде для вручения югославскому правительству.— Док. 270.

¹⁰⁵ 9 июня 1945 г. в Белграде было подписано соглашение между правительствами США, Великобритании и Югославии об учреждении временного военного управления в Венеции-Джулии.— Док. 272.

¹⁰⁶ С 30 июня по 14 июля в Москве проходили советско-китайские переговоры об отношениях между обеими странами. После перерыва, вызванного Берлинской конференцией, переговоры были продолжены и завершились 14 августа 1945 г. подписанием Договора о дружбе и союзе между СССР и Китайской Республикой, соглашений о Китайской Чапчунской железной дороге, о Порт-Артуре, о порте Дальний и об отношениях между советским главнокомандующим и китайской администрацией после вступления советских войск на территорию трех восточных провинций Китая в связи с совместной войной против Японии.— Док. 286.

¹⁰⁷ Имеется в виду создание международной системы опеки, предусмотренное Уставом Организации Объединенных Наций, который был принят на конференции в Сан-Франциско.— Док. 286.

¹⁰⁸ Соглашение в Варкизе между реакционным греческим правительством и делегацией национально-освободительного фронта (ЭАМ) о прекращении вооруженной борьбы греческой Народно-освободительной армии (ЭЛАС) против английских интервентов и их монархо-фашистских ставленников было заключено 12 февраля 1945 г. при участии эмиссаров Черчилля в Греции Макмиллана и Липера.— Док. 287.

¹⁰⁹ Советское правительство рекомендовало греческому регенту «немедленно принять меры к образованию демократического правительства в духе соглашения, заключенного в Варкизе 12 февраля 1945 г. между представителями тогдашнего греческого правительства и представителями греческой демократии...». — Док. 288.

¹¹⁰ Просьба президента США, изложенная в послании от 21 июля 1945 г., была Советским правительством удовлетворена. В Хабаровске и Петропавловске-на-Камчатке были организованы американские аэрологические станции, в задачу которых входила передача американским военно-морским и военно-воздушным силам, действовавшим против Японии, сведений о погоде. После окончания войны с Японией обе станции были ликвидированы в декабре 1945 г.— Док. 289.

¹¹¹ В ответ на сообщение Советского правительства о решении восстановить дипломатические отношения с Румынией вице-премьер и министр иностранных дел Румынии Татареску прислал на имя зам. председателя Союзной контрольной комиссии генерал-полковника И. З. Сусайкова заявление, в котором, в частности, говорится:

«Правительство и народ видят в восстановлении дипломатических отношений между нашими странами и в обмене министрами, который последует, признание всех наших жертв и в то же время повод для углубления дружбы, связывающей наши народы...». — Док. 292.

¹¹² Ответ правительств СССР, США, Великобритании и Китая был направлен правительству Японии 11 августа 1945 г. через швейцарское правительство.— Док. 297.

¹¹³ 10 августа 1945 г. японский министр иностранных дел Того сделал советскому послу следующее заявление: «Японское правительство готово принять условия декларации от 26 июля сего года, к которой присоединилось и Советское правительство. Японское правительство понимает, что эта декларация не содержит требований, ущемляющих prerogative императора как суверенного правителя Японии. Японское правительство просит определенного уведомления по этому поводу». Японский министр иностранных дел сообщил, что аналогичное заявление передано правительствам США, Великобритании и Китая.— Док. 298.

¹¹⁴ 6 сентября 1945 г. от Трумэна было получено следующее послание:

«Пожалуйста, примите выражение признательности американского народа и моей лично за Ваше любезное послание с поздравлениями по случаю общей победы союзников над Японией.

Все союзники внесли свой вклад в победу, в той степени, в какой им позволили это сделать их наличные ресурсы, и теперь мы все можем надеяться на длительный мир и новое процветание во всех миролюбивых странах» (Переписка Председателя Совета Министров СССР..., т. 2, с. 291). — Док. 313.

УКАЗАТЕЛИ



ПРЕДМЕТНО-ТЕМАТИЧЕСКИЙ УКАЗАТЕЛЬ

Авиабазы

— предоставление советских авиабаз американским военно-воздушным силам — 1: 118, 204, 206, 210, 422, 428, 447, 451, 452, 470, 472, 474; 2: 16—20, 23, 24, 26—29, 54, 70, 95, 127, 158, 159, 161, 162, 191, 210, 236, 359, 480, 531, 537

Австралия — 1: 146, 149, 152, 163, 224, 227, 237, 391, 398, 486

Австрия — 1: 356, 398, 410, 424; 2: 29, 354, 359, 370, 380, 381, 392, 393, 427, 428, 451, 454, 470, 538, 539

Администрация помощи и восстановления Объединенных Наций (ЮНРРА) — 1: 266, 276, 277, 330, 412, 495; 2: 45, 523

Алжир — 1: 162, 263, 372, 492; 2: 7, 8, 52

Аляска — 1: 88, 159, 160, 163, 166, 167, 187, 188, 196, 204, 206, 207, 210, 211, 236, 244, 263, 314, 353, 380, 452, 489; 2: 212, 263, 314

Амгорг — 1: 60, 67, 68, 75, 99, 103, 484, 485

Англия (Великобритания) — см. по всему сборнику

Аргентина — 1: 180, 237

Атлантическая хартия — 1: 111, 153, 199, 201, 279, 386, 460, 485, 488; 2: 294, 308, 311, 318, 320

Балканы — 1: 397, 400, 410, 431, 432; 2: 150, 164, 170, 232—234

Бельгия — 1: 146, 149, 220, 255, 257, 419, 431, 485, 486; 2: 250

Берлинская (Потсдамская) конференция руководителей трех союзных держав — СССР, США и Великобритании (1945 г.) — 1: 483; 2: 402, 436—440, 442—447, 479, 481, 482, 490, 491, 539

Бирма — 1: 156, 164, 276, 439, 445, 495; 2: 271

Болгария — 1: 118, 128, 198, 458; 2: 33—35, 37, 38, 42, 59, 93, 101, 112, 176, 190, 201—203, 246, 247, 252, 298, 403, 423—426, 429, 430, 489, 522, 529, 531

— соглашение о перемирии — 2: 246, 247

Бразилия — 1: 2, 149, 414; 2: 108

Венгрия — 1: 198, 362, 430; 2: 101, 112, 200, 209, 218, 219, 229, 230, 232, 252, 277, 283, 285, 289, 403, 423—426, 429, 430, 532, 535, 539

— соглашение о перемирии — 2: 229, 230, 511, 518

Взаимные военные поставки союзников — 1: 43, 44, 46, 47, 49, 50—55, 59—61, 64—68, 70—85, 89, 90—109, 112—117, 120—135, 137, 138, 140—144, 146, 151, 153—156, 158, 162, 163, 165—170, 173, 174, 186—188, 191—195, 197—201, 203, 206, 208, 214, 217—219, 221, 230—235, 238—240, 242—246, 248—254, 260—262, 271, 272, 282, 284, 289, 290, 292, 313, 324, 325, 331—333, 342, 343, 348, 351, 364, 365, 378, 384—386, 388, 427, 474—477, 483—485, 488, 490, 492, 494; 2: 37, 137, 138, 144, 146, 184, 237, 255, 271, 286, 287, 342, 343, 359, 360, 388—392, 437

- Визит личного представителя президента США Г. Гопкинса в Москву (1941 г.)* — 1: 12, 13, 80—83, 85—89
- Визит председателя Торговой палаты США Э. Джонстона в Москву (1944 г.)* — 2: 139—146, 155, 527
- Визит народного комиссара иностранных дел СССР В. М. Молотова в США (1942 г.)* — 1: 160, 163—165, 174—197, 203, 204
- Визиты премьер-министра Великобритании У. Черчилля в Москву (август 1942 г.)* — 1: 230, 231; (октябрь 1944 г.) — 2: 224, 230—233, 237, 241, 251, 532, 534
- Военная миссия СССР в США* — 1: 77—79, 85, 90—95, 105
- Военная миссия США в СССР* — 1: 386, 389, 426, 470; 2: 18, 53, 74, 177, 178, 215, 258, 271, 314, 526, 532
- Военнопленные и интернированные* — 1: 282, 295, 354, 428; 2: 33, 35, 36, 74, 135, 147, 216, 217, 300—303, 322—324, 369, 370, 408—410, 417, 492, 493
- Военно-политическая комиссия союзных стран* — 1: 360, 368, 371, 372, 397
- Военные действия на советско-германском фронте* — 1: 48, 50, 58, 68, 69, 141, 142, 170, 216, 221, 237, 242, 249, 250, 254, 255, 259, 260, 263, 268, 269, 271, 283, 287—290, 323, 345, 348—350, 358, 359, 365, 376, 420, 429, 430, 432, 437, 443, 485, 490; 2: 5, 6, 21, 44, 99, 100—102, 139, 146, 147, 169, 182, 250, 287, 288, 351, 352, 530
- Военные операции союзников* — 1: 252, 285, 328, 356, 376, 395, 447, 463, 464; 2: 5, 14, 16, 54, 65, 107, 128, 169
- в Италии — 1: 275, 328, 349, 350, 352, 355—358, 363, 376, 407, 429, 430, 432, 433, 436, 463; 2: 5, 49, 61, 90, 95, 113, 130, 131, 139, 155, 156, 184, 208, 270, 344
- в Северной Африке — 1: 219, 220, 251, 259, 260, 265, 266, 275, 284—287, 297, 299, 314, 337, 340, 341, 376, 430, 489, 490; 2: 5
- в Северо-Западной Европе — 1: 275, 328; 2: 113, 128, 132—134, 208, 236, 269, 270, 372, 378
- в Средиземном море — 1: 260, 275, 285, 328—330, 349, 363, 429, 430, 436, 439, 463; 2: 109, 274
- во Франции — 1: 220, 231, 408, 420, 421, 429, 453, 458, 462, 463, 467, 489; 2: 30, 113, 139, 146, 147, 155, 159, 184, 202, 250
- на Тихом океане — 1: 143, 149, 274, 276, 328, 350, 354, 355, 363; 2: 49, 208—210, 270, 288, 290, 441
- встреча союзнических армий — 2: 366, 369, 371, 372, 379, 538
- сквозные бомбардировки Германии — 1: 252, 299, 363, 422, 430, 447, 451, 470, 472; 2: 16—18, 23—26, 28, 53, 69, 70, 105—107, 115, 127, 130, 131, 158, 159, 161, 191, 192, 299
- Военные поставки* — см. Взаимные военные поставки союзников
- Военные преступники* — 1: 419; 2: 296, 408, 409, 453, 470
- Военные и торговые суда*
- передача и продажа СССР американских и английских судов — 1: 250, 251; 2: 11, 14, 15, 30, 38, 42, 46, 48, 49, 55, 70, 71, 312—314, 330, 331, 522
- передача СССР итальянских судов — 1: 394, 397, 441, 442; 2: 6, 7, 10—12, 14, 30, 39, 46, 48, 49, 55, 97, 397
- передача германских судов — 2: 397, 411, 451, 453, 469
- Воздушные пути сообщения* — 1: 159, 163, 167, 168, 188, 196, 243—245, 320, 321, 353, 422, 470, 474; 2: 19, 20, 53, 54, 70, 159, 175, 176, 257, 316, 392
- Встречи Ф. Рузвельта и У. Черчилля*
- в Вашингтоне (июнь 1942 г.) — 1: 207, 487
- в Касабланке (январь 1943 г.) — 1: 276, 283, 286, 490
- в Квебеке (август 1943 г.) — 1: 361, 363, 370, 421, 493; (сентябрь 1944 г.) — 2: 184, 208, 209, 219, 227, 230, 262, 531, 532

- Второй фронт* — 1: 133, 136, 149, 150—152, 158—164, 166—186, 190—195, 197, 198, 203, 205—209, 219—221, 224—232, 239, 251, 252, 254—256, 264, 283, 286, 297, 300, 329—331, 335—339, 363, 395, 420, 429, 430, 436, 437, 452, 453, 455, 458, 459, 462, 463, 467, 473, 485, 487—489; 2: 30, 49, 98, 99, 103, 113, 128, 132, 134, 177, 250, 257, 522, 527, 528
- Гаити* — 1: 146, 486; 2: 326
- Германия* — см. по всему сборнику
— безоговорочная капитуляция — 2: 102, 104, 105, 248, 249, 364, 365, 378, 379, 382, 383, 386—388, 414, 420
— контрольный механизм в Германии — 2: 306, 401, 421—423, 426, 445—447, 459, 463—468
— оккупация (зоны оккупации) — 1: 398, 422; 2: 105, 225, 294, 295, 305, 380, 421, 422, 427, 428
— репарации — 1: 395, 398, 401; 2: 225, 295, 306, 449, 450, 468, 469
- Грамоты президента США Ленинграду и Сталинграду* — 2: 118, 146, 148, 149
- Греция* — 1: 146, 257, 285, 405, 419, 424, 432, 483, 486; 2: 92, 209, 234, 440, 441, 492, 540
- Дальний Восток* — 1: 53, 63, 86, 87, 105, 144, 151, 187, 198, 242, 264, 269—271, 436, 454, 455, 471; 2: 28, 36, 210, 211, 272, 299, 368, 404—406, 479, 480, 497, 498
- Дания* — 1: 257, 419; 2: 15, 372
- Декларация об освобожденной Европе* — 1: 369; 2: 64, 293, 307, 361, 362
- Декларация об ответственности гитлеровцев за совершаемые зверства* — 1: 394, 402, 418, 419, 424
- Декларация Объединенных Наций* — 1: 199, 403, 484; 2: 170, 308, 536
- Декларация по вопросу о всеобщей безопасности* — 1: 396, 403, 404
- Европейская консультативная комиссия* (ЕКК) — 1: 397, 398, 400, 404, 405, 424; 2: 58, 59, 63, 64, 80, 91, 102, 108, 109, 147, 215, 240, 248, 259, 392, 393, 427, 428
- Египет* — 1: 73, 162, 208, 217, 221, 232, 255, 275; 2: 187
- Индия* — 1: 69, 87, 93, 146, 163—165, 167, 446, 486
- Ирак* — 1: 118, 148, 223
- Иран* — 1: 48, 112, 118, 137, 148, 149, 166, 167, 223, 246, 373, 399, 442, 459—461, 462, 468, 479, 493; 2: 108
- Ирландия* — 1: 146, 148, 150, 179, 229
- Исландия* — 1: 82, 105, 165, 172, 173, 186, 229, 233, 261, 263; 2: 358
- Испания* — 1: 362; 2: 71, 72, 97, 241, 245, 255, 438, 439, 534
- Италия* — 1: 69, 120, 162, 176, 276, 285, 301, 328, 350, 355—358, 360—363, 368, 369, 371, 372, 378, 379, 390, 397, 405—407, 419, 424, 431—433, 448, 491, 493; 2: 5—7, 8, 10, 14, 16, 17, 23, 25, 26, 49, 51—58, 61—63, 66—69, 76, 77, 85, 86, 89, 95, 100, 107, 113, 127, 130, 135, 139, 155, 156, 161, 184, 200, 202, 206, 243, 244, 250, 252, 394—396, 425, 427, 430, 431, 436, 438, 472, 473, 521, 523, 526, 539
— капитуляция — 1: 356—358, 360—362, 397, 405, 491; 2: 327—329, 331, 332, 337, 347, 380, 384
— Консультативный совет — 1: 397, 405, 406, 424; 2: 51, 52, 61, 63, 66, 67, 76, 77, 85, 86, 523, 526
— Контрольная комиссия — см. Союзные контрольные комиссии — Италия
— обмен дипломатическими представителями с Италией — 2: 56—58, 61, 66, 76
— условия перемирия с Италией — 1: 360, 368, 371, 372, 491, 493; 2: 8, 66, 67, 76
- Камчатка* — 1: 50, 163, 168, 198; 2: 73, 220
- Канада* — 1: 72, 122, 126, 146, 343, 384, 385, 391, 414, 486, 490; 2: 216, 287, 359, 360

Китай — 1: 44, 64, 86, 87, 93, 100, 146, 147, 149, 159, 163, 171, 176, 177, 189, 190, 196, 213, 237, 253, 276, 277, 300, 327, 403, 414, 415, 423, 438, 444, 447, 448, 455, 472, 486, 493, 494; 2: 96, 121, 123, 138, 194, 211, 238, 240, 271, 272, 334, 404—408, 413, 438—440, 486, 487, 489—491, 496, 498, 537, 539, 540

Конференции международные

— Берлинская конференция — см. Берлинская (Потсдамская) конференция руководителей трех союзных держав — СССР, США и Великобритании

— конференция в Думбартон-Оксе — см. Конференция представителей СССР, США и Великобритании в Думбартон-Оксе

— конференция в Сан-Франциско — см. Конференция Объединенных Наций в Сан-Франциско

— конференция в Ялте — см. Крымская конференция руководителей трех союзных держав — СССР, США и Великобритании

— Московская конференция (1941 г.) — см. Московская конференция представителей трех союзных держав — СССР, США и Великобритании

— Московская конференция (1943 г.) — см. Московская конференция министров иностранных дел СССР, США и Великобритании

— Тегеранская конференция — см. Тегеранская конференция руководителей трех союзных держав — СССР, США и Великобритании

Конференция Объединенных Наций в Сан-Франциско (1945 г.) — 2: 324, 325, 330, 333—336, 339, 348, 349, 357, 358, 360, 364, 367, 368, 373, 378, 383—385, 402, 432—435, 537, 539

Конференция представителей СССР, США и Великобритании в Думбартон-Оксе (1944 г.) — 2: 192—194, 203—205, 207, 219, 221, 222, 231, 235, 238—240, 251, 252, 256, 275—278, 280, 281, 319, 324, 356, 367, 383, 384, 432, 529, 530, 534—536

Координация военных операций СССР, США и Великобритании — 1: 250, 263, 270, 274—276, 286, 304, 327—329, 363, 426, 436, 459, 473; 2: 211, 212, 215, 276, 305, 314, 315

Крымская конференция руководителей трех союзных держав — СССР, США и Великобритании (1945 г.) — 2: 289—312, 317—322, 358, 468, 474

Ливан — 1: 444, 445; 2: 412, 413

Люксембург — 1: 146, 419, 483, 486

Маньчжурия — 1: 454, 494; 2: 406, 407, 440, 486, 491

Межсоюзная репарационная комиссия — 2: 295, 296, 306, 337, 353, 354, 447

Межсоюзническая конференция в Лондоне (1941 г.) — 1: 109—112, 483

Монголия — 2: 486, 491, 497

Московская конференция министров иностранных дел СССР, США и Великобритании (1943 г.) — 1: 373, 387, 389—391, 394—425, 429, 430, 433, 437, 440, 441, 447, 451, 457, 466, 467, 469—471, 474, 493; 2: 6, 10, 31, 45—47, 49, 50, 62—64, 66, 76, 127, 152, 165, 169, 170, 180, 432, 523

Московская конференция представителей трех союзных держав — СССР, США и Великобритании (1941 г.) — 1: 105—107, 112, 116—132, 134, 135, 483, 484

Награждение

— американских военнослужащих советскими орденами — 1: 367; 2: 133, 134, 413

— советских военнослужащих американскими орденами — 1: 295, 296, 316, 317, 333—335; 2: 115, 182—184, 274, 527

Нидерланды — 1: 146, 149, 220, 255, 257, 275, 414, 419, 483, 486; 2: 353, 354, 372

Норвегия — 1: 146, 148, 149, 152, 155, 163, 186, 220, 255, 257, 419, 483, 486; 2: 58, 63, 64, 114, 115, 353, 354, 372

- Объединенные Нации* — 1: 146, 189, 203, 215, 216, 222, 237, 248, 252, 278, 279, 291, 333, 366, 376, 377, 379, 403—405, 411, 413, 414, 418, 434, 435, 444, 447, 448, 459, 460, 484, 489, 495; 2: 7, 34, 45, 49, 56, 61, 62, 77, 83, 120, 167, 168, 180, 190, 206, 223, 247, 251, 252, 294, 319, 358, 363, 375, 376, 383, 403, 423, 468, 489, 529
- Объединенный комитет начальников штабов США и Великобритании (Объединенный штаб)* — 1: 285, 327, 406, 408, 409, 426, 453; 2: 10, 12, 76, 84, 85, 170, 210, 224
- «Оверлорд»* — см. *Второй фронт*
- Организация Объединенных Наций (Международная организация безопасности)* — 1: 291, 300, 319, 396, 403, 447—451, 458; 2: 39, 41, 46, 111, 112, 120, 121, 122, 156, 157, 167—169, 175, 178—181, 192—196, 203—205, 207, 219, 223, 227, 231, 232, 235, 237—240, 253, 254, 273—275, 277, 278, 280, 281, 284, 285, 291, 292, 307, 311, 318, 324—327, 330, 334, 339, 348, 349, 360, 412, 413, 456, 457, 472—474, 534, 535—537
- Освобожденные территории* — 1: 366—370, 372, 394, 400, 408; 2: 293, 294
- Переговоры в Берне* — 2: 327—329, 331, 332, 337, 347, 350
- Персидский залив* — 1: 48, 162, 165, 166, 172, 173, 209, 219, 233, 250, 262; 2: 18, 19, 28
- Польша* — 1: 146, 159, 163, 176, 226, 255, 257, 300, 315, 318, 319, 400, 410, 419, 432, 457, 469, 483, 486, 489; 2: 8—10, 13, 21, 22, 30, 31—33, 43, 47, 48, 50, 60, 66, 93, 94, 104, 119, 125, 153, 172—174, 181, 182, 214, 226, 232, 241, 245, 246, 257, 285, 286, 296, 297, 309, 310, 315, 319, 325, 336, 339, 353, 360, 363, 367, 385, 400, 454, 455, 470—475, 521, 522, 528, 530, 532, 536, 537
- Португалия* — 2: 98, 111, 245, 255, 256, 534
- Прибалтика* — 1: 51, 155, 157, 159, 163, 456, 457, 487; 2: 253
- Радиотелефонная связь между Москвой и Вашингтоном* — 1: 157, 175, 355; 2: 18, 19, 60
- Румыния* — 1: 176, 187, 198, 279, 430; 2: 78, 79, 81, 82, 93, 100, 101, 112, 182, 186—188, 196, 197, 202, 206, 230, 252, 403, 423—426, 429, 430, 458, 477, 524, 530, 531, 537, 539, 540
- выход из войны — 2: 79, 82, 93, 252, 501
- соглашение о перемирии — 2: 186—188, 196, 197, 206, 230, 501—506, 525, 530
- Сардиния* — 1: 275, 363; 2: 5, 61, 275
- Сингапур* — 1: 148, 152, 165; 2: 253
- Сирия* — 1: 187, 223; 2: 412, 413
- Сицилия* — 1: 285, 286, 297, 328, 350, 352; 2: 5, 61, 360, 376
- Совет министров иностранных дел* — 2: 298, 310, 442—444, 461—463
- Соглашение между правительствами СССР и США о принципах, применимых к взаимной помощи в ведении войны против агрессии (1942 г.)* — 1: 198—203, 259; 2: 437, 528
- Соединенные Штаты Америки* — см. по всему сборнику
- Союз Советских Социалистических Республик* — см. по всему сборнику
- Союзные контрольные комиссии* — 1: 371, 372, 398; 2: 401, 457, 474, 521, 538
- Австрия — 2: 381, 538
- Болгария — 2: 298, 474, 489, 507
- Венгрия — 2: 474, 475, 512—517
- Германия — 2: 538
- Италия — 1: 369, 371, 398, 406; 2: 7, 8, 51, 52, 57, 61, 66, 67, 76, 77, 85, 521
- Румыния — 2: 474, 477, 504, 506
- Тегеранская конференция руководителей трех союзных держав — СССР, США и Великобритании (1943 г.)* — 1: 373—375, 394, 399, 432, 436—440, 442, 443—462, 464—471, 473, 493, 494; 2: 6, 7, 10, 14, 15, 16, 30, 31, 44, 46, 47, 49, 50, 88, 89, 90, 124, 127, 133, 146, 152,

165, 170, 207, 210, 223, 242, 250,
251, 263, 272, 527—529
Тунис — 1: 162, 220, 332
Турция — 1: 118, 148, 155, 223, 327,
399, 420, 421, 426, 429, 436, 437,
453, 454, 458, 459, 493; 2: 38, 55,
56, 60, 65, 97, 108, 150—153, 159,
160, 163—166, 170, 176, 190, 232,
299, 459, 529, 537
Филиппины — 1: 143, 190, 445; 2: 253,
257
Финляндия — 1: 98, 106, 118, 119,
148, 155, 159, 187, 188, 277—281,
293, 298, 299, 302—304, 306—312,
319, 430, 489, 490; 2: 41, 42, 50, 51,
58, 59, 73, 74, 75, 95, 101, 112, 135,
148, 176, 177, 188—190, 198, 202,
234, 252, 403, 423—426, 429, 430,
451, 522, 523, 531, 539
— выход из войны — 1: 280, 281,
293, 294, 302, 489; 2: 41, 42, 50, 51,
58, 59, 73—75, 95, 148, 189, 198,
252, 522, 523, 531
Франция — 1: 59, 112, 128, 149, 163,
176, 177, 179, 190, 193, 219, 220,
226, 238, 255, 281, 297, 299, 301,
348, 349, 398, 408, 409, 419, 431,
445, 448, 483, 490, 494; 2: 30, 64,
77—84, 98, 99, 113, 139, 147, 155,
159, 172, 184, 185, 191, 202, 226,
227, 238, 242, 243, 248—250, 259,
267—269, 295, 303, 326, 330, 348,
349, 353, 361, 363, 385, 413, 414,
423, 428, 450, 451, 492, 533
*Французский комитет национально-
го освобождения* — 1: 340, 341,
349, 362, 363, 368, 372, 397, 405,
406, 409, 424, 444, 492—494; 2: 7,
8, 77, 80, 81, 83, 84, 92, 240

Чехословакия — 1: 146, 176, 255,
257, 299, 399, 419, 432, 483, 486; 2:
6, 86, 87—89, 100, 230, 385, 474, 475

Швейцария — 1: 182, 354; 2: 245, 255,
256, 534

Швеция — 1: 182, 279, 420, 421; 2:
177, 372

«Эвиль» — см. *Второй фронт*

Югославия — 1: 146, 152, 255, 257,
275, 285, 401, 405, 419, 424, 432,
433, 446, 458, 483, 486; 2: 92, 218,
230, 297, 298, 310, 352, 353, 385,
394—396, 411, 412, 424—426, 429—
431, 435, 537, 539

Япония — 1: 44, 52, 53, 56, 57, 61—
63, 69, 70, 86—88, 92, 101, 104, 105,
120, 143—146, 152, 156, 163, 171,
176, 177—179, 189, 190, 194, 198,
211, 222—224, 245—247, 269, 270,
274, 276, 284, 327, 339, 352, 354,
363, 364, 428, 448—453, 458, 471,
472, 481—491, 493, 494; 2: 20, 21,
33, 35, 36, 72, 73, 75, 78, 116, 117,
141, 176, 208, 210, 211, 218, 222,
224, 237, 253, 256, 257, 270, 272,
358, 401, 404—407, 427, 441, 452,
478, 479, 481—491, 496, 532, 539,
540, 541

— вступление СССР в войну против
Японии — 2: 210, 211, 299, 300,
312—314, 321, 347, 348, 401, 404,
439, 478, 479, 532

— капитуляция Японии — 2: 364,
406, 407, 478, 479, 481—490, 493—
498

ИМЕННОЙ УКАЗАТЕЛЬ

- Абрамов Н. О.*— 2: 246
Авалов — 1: 490
Авдеев М. В.— 1: 334
Акулин М. И.— 1: 158, 162
Александр Г.— 1: 299, 463; 2: 61, 328, 329, 331, 332, 337, 338, 340—344, 346, 379—381, 394—396, 426, 430, 477, 537
Аллен Р.— 1: 335
Андерс В.— 1: 489
Андерсон Ф.— 2: 103—107
Андронов Ю. В.— 1: 39
Антоеску И.— 2: 93, 525
Антонов А. И.— 1: 437; 2: 175, 176, 229, 304, 351, 352, 359, 438, 475
Антошкин И. Д.— 1: 334
Арнольд Г.— 1: 192, 193, 252, 427, 462, 464; 2: 20, 24, 146, 155, 156, 158, 161, 476
Архангельский Н. В.— 1: 334
Арцишевский Т.— 2: 320, 354
Арчер Э.— 2: 332
Ачесон Д.— 1: 24, 50, 64, 65, 72, 99, 142, 330

Багглей Г. Л.— 1: 273
Баданов В. М.— 1: 334
Бадольо П.— 1: 369, 371, 378, 379, 493; 2: 10, 51—53, 57, 58, 67—69, 95, 132, 135, 521, 524, 526
Базыкин В. И.— 1: 471
Бакланов Г. В.— 1: 334
Балог И.— 2: 289; 512, 516
Бальфур Д.— 2: 289

Барнес Дж.— 1: 236, 239
Барух Э.— 2: 111
Басистый Н. Е.— 1: 334
Баумар — 2: 34
Бевен — 2: 34
Бевин Э.— 2: 460, 476
Бек Л.— 2: 117
Беляев А. И.— 1: 158, 162, 173, 174, 218, 221, 351
Беме — 2: 147
Бенеш Э.— 1: 314
Беннет — 1: 253
Бережков В. М.— 1: 335; 2: 178
Беркли О.— 2: 318
Берли А.— 2: 226, 255, 256
Берлинг Э.— 2: 214
Берс А.— 2: 196, 201
Берут Б.— 2: 174
Бест В.— 2: 15
Бивербрук У.— 1: 105, 106, 112—115, 117—120, 126, 127, 130, 131, 135, 166, 234, 483
Биддл Ф.— 2: 364
Бидо Ж.— 2: 259, 348, 349, 361
Бирнс Дж.— 1: 481; 2: 290, 304, 440, 441, 460, 476, 484, 485, 489, 490
Бирюзов С. С.— 2: 489
Блум С.— 1: 338, 339; 2: 318
Блэксли В.— 1: 335
Богденко В. Л.— 2: 206
Богомолов А. Е.— 1: 341, 362, 490, 491; 2: 52, 53, 243, 259, 533

- Бодд — 1: 93
 Бодуэл Д.— 1: 335
 Болен Ч.— 1: 396, 428, 467, 474; 2: 304, 367, 397, 404, 476
 Бонд К.— 2: 18
 Борисенко Д. Г.— 1: 365
 Бохеман Э.— 2: 148, 177, 523
 Брагману Д.— 2: 524
 Браун К.— 1: 469; 2: 321
 Бриджес Э.— 2: 240, 304, 476
 Бриккер — 2: 235
 Бринкман Р.— 2: 321
 Брук А.— 1: 462; 2: 304, 476
 Бруслов А. А.— 1: 78
 Брэдли Ф.— 1: 217, 218, 241, 244—247, 270
 Брюнинг — 2: 228
 Буассон П.— 1: 265
 Буллит У.— 1: 42
 Бур-Коморовский Т.— 2: 214
 Бэрли А.— 1: 42, 65
 Бэрис Дж.— 1: 65, 66, 70, 72, 83, 93, 142, 174, 218, 221, 313, 348, 351
 Бэрроуз М.— 2: 88, 90, 96, 98, 212, 526
 Вайнант Дж.— 1: 315, 385, 486; 2: 104—106, 109, 226, 295, 348
 Валаенберг М.— 2: 41
 Ванденберг А.— 2: 120, 121, 195, 222, 318, 319, 365
 Ванденберг Х.— 1: 420, 422, 427, 472
 Ван Шицзе — 2: 490
 Василевский А. М.— 2: 274, 526
 Ведемейер А.— 1: 226, 229
 Вереш Л.— 1: 362
 Вереш Я.— 2: 289, 512, 516
 Верещагин В. В.— 1: 321
 Вессон — 2: 391
 Виктор Эммануил III Савойский — 2: 68
 Вилхелмс Я. И.— 1: 334
 Вильсон В.— 1: 155, 391; 2: 533
 Вильсон Г.— 2: 61, 305, 477
 Вильсон Дж.— 1: 396
 Виноградов В. П.— 2: 206
 Виноградов С. А.— 2: 152, 163, 164
 Вишолю К.— 2: 187, 197
 Вольф К.— 2: 327—329, 332, 337—339, 347
 Ворошилов К. Е.— 1: 245, 319—323, 396, 420, 422, 462; 2: 289, 511, 516
 Вышинский А. Я.— 1: 132, 135, 157, 175, 240, 266, 372, 396, 420, 422, 466, 486; 2: 7, 8, 33, 51, 53, 57, 66, 136, 186, 206, 209, 243, 246, 304, 315, 316, 336, 354, 361, 363, 371, 380, 381, 475, 489, 493, 511, 525
 Вэй Таомин — 2: 121
 Галифакс Э.— 1: 133, 207, 208, 329, 330, 485; 2: 120—122, 178, 184, 333, 334
 Гальдер Ф.— 2: 117
 Гамильтон М.— 1: 352, 353, 357, 369, 379, 380, 385; 2: 79—82, 97, 104, 115, 525
 Гаммелль Дж.— 2: 246, 248, 507, 510
 Гарриман У. А.— 1: 15, 20, 28, 31, 105, 107, 112—120, 122, 123, 126, 127, 131, 132, 135, 153, 165, 207, 222, 223, 231, 243, 260, 273, 373, 374, 385—389, 395, 396, 420, 422, 425—429, 432—440, 442, 443, 462—467, 471—480, 483, 487; 2: 6—10, 12, 13, 16—23, 25—29, 31, 33—35, 37, 38, 43, 46, 51—53, 55—61, 63, 65, 66, 70—73, 90—99, 102—105, 123—132, 134—136, 139, 142, 145—154, 156, 158—161, 163, 164, 171—177, 182, 184—192, 197, 201, 202, 206, 209—213, 215, 223, 224, 232, 234, 237, 238, 241, 255—258, 269—275, 277, 279—284, 289, 290, 296, 304, 309, 312—316, 327, 329, 332, 338, 340, 352—354, 356—359, 367, 368, 392, 394, 395, 398, 402, 406—410, 424, 427, 436, 438, 476, 478, 480, 483, 485—488, 490, 492, 493, 522, 528, 529, 531, 532, 538
 Гастон Г.— 1: 103
 Геббельс Й.— 1: 474, 489
 Гендерсон А.— 1: 142, 240, 243, 265—268, 277
 Георг VI — 1: 451
 Георгиев К.— 2: 489
 Герделер К.— 2: 117
 Гермес — 2: 410
 Гесс Р.— 1: 118

- Гиммлер Г.*— 2: 328, 344, 372, 373, 378
- Гиллер А.*— 1: 10, 41, 47, 52, 56, 65, 66, 70, 80, 81, 88, 116, 128, 132, 149, 150, 152, 156, 158, 161, 162, 178, 179, 182—184, 194, 196, 220, 224—227, 230, 233, 235, 236, 238, 252, 257, 265, 271, 284, 286—288, 297, 301, 322, 323, 411, 430, 431, 482; 2: 21, 60, 68, 69, 101, 118, 146, 169, 183, 371, 372, 378, 398, 410, 430, 526
- Голиков Ф. И.*— 1: 12, 71, 77—79, 83, 85, 89—94, 98, 100, 104—106, 118, 317, 335
- Голль Ш. де*— 1: 31, 281, 340, 341, 348, 444, 490, 491; 2: 80, 154, 241, 267—269
- Голубев*— 2: 8
- Голуцкий С. А.*— 2: 476
- Гопкинс Г.*— 1: 5, 12, 13, 17, 23, 30, 32, 37, 43, 54, 60, 63—66, 71—74, 79—83, 85—89, 93, 99, 101, 103, 105, 106, 108, 109, 116, 119, 133, 138, 140—142, 145—148, 158—160, 163—166, 173, 174, 180, 181, 184, 192—194, 204, 261, 262, 272, 273, 284, 286, 313, 315, 316, 351, 352, 365, 394, 395, 425, 456, 462, 482, 483, 486, 489; 2: 233—238, 241, 283, 290, 304, 394, 397—411, 538
- Горкин А.*— 2: 413
- Грабский С.*— 2: 232
- Грепернау*— 1: 144
- Грешилов М. В.*— 1: 334
- Грин Т.*— 1: 318
- Гриппенберг Дж.*— 2: 188, 189, 198, 199
- Гриффит*— 2: 54, 70
- Громыко А. А.*— 1: 7, 19, 23, 24, 29, 30, 132—134, 139, 141, 143, 158, 224, 230, 330, 339, 348, 350, 352, 357, 361, 365, 367, 375, 395, 425, 435, 442, 470, 490—493; 2: 12, 32, 44, 51, 56, 75, 78, 85, 90, 93, 104, 112, 114, 122, 132, 133, 156, 157, 178, 179, 185, 196, 205, 217, 219, 223, 229, 232, 238, 240, 241, 245, 246, 258, 263, 264, 280, 283, 285, 304, 322, 325, 326, 334, 366, 367, 432, 475, 523, 537
- Гроувз*— 1: 481
- Грошев В. П.*— 1: 334
- Грылов А. А.*— 1: 396, 420, 423; 2: 303
- Грю Дж.*— 2: 388—392, 412, 539
- Гувер Г.*— 1: 42, 77; 2: 144, 145, 365
- Гурии А. И.*— 1: 334
- Гусев Д. Г.*— 2: 388
- Гусев Ф. Т.*— 1: 385; 2: 56, 102, 105, 106, 218, 295, 304, 475
- Гуськов Е. В.*— 1: 334
- Даладые Э.*— 1: 226
- Даллес Дж.*— 2: 193
- Дамачану Д.*— 2: 206, 501, 505
- Данкен Дж.*— 1: 217, 218, 241, 317, 334, 355
- Дани Дж.*— 1: 396, 422, 476; 2: 39, 178, 226, 280, 290, 537
- Дарброу Е.*— 2: 390, 391
- Дарлан Ж.*— 1: 264—266
- Делатр де Тассиньи Ж.-М. см. Латтр де Тассиньи Ж.-М. де*
- Демидов С. Д.*— 1: 334
- Дениц К.*— 2: 383
- Дерезянко К. Н.*— 2: 484
- Джебб Г.*— 2: 178
- Джонс Дж.*— 1: 67, 68, 75, 89, 99, 100, 103, 107, 108
- Джонсон Х.*— 2: 378, 379
- Джонстон Э.*— 1: 29; 2: 113, 114, 139—146, 155, 527
- Дилл Д.*— 1: 462
- Дип Дж.*— 1: 28, 373, 396, 420—422, 425—427, 434, 436, 437, 462, 466, 471—473; 2: 18, 23—29, 53, 60, 88, 90, 96, 104, 106, 107, 130, 148, 158, 159, 161, 163, 175—177, 181, 210, 212, 215, 216, 224, 232, 280, 303, 332, 351, 359, 526, 532
- Дольманн*— 2: 327, 328, 332
- Доновен У.*— 2: 20, 34
- Драгун*— 2: 329
- Думан Э.*— 1: 267
- Дьендьеши Я.*— 2: 289, 512, 516
- Дьюи Т.*— 1: 253; 2: 149, 193, 234, 235, 238, 239, 262, 279, 320
- Дэвис Дж.*— 1: 21, 65, 133, 312, 314—316, 319—326, 355, 359, 374; 2: 366, 476

Дэйвидсон Д.— 2: 223
Дюранги У.— 1: 133

Евстигнеев В. П.— 1: 335
Евипко Н. П.— 1: 335
Еремил И. А.— 2: 388—391

Жданов А. А.— 2: 539
Желтов А. С.— 2: 246

Жигарев П. Ф.— 2: 223
Жиро А.— 1: 265, 281, 341, 445, 490
Жуков Г. К.— 1: 481; 2: 378, 401, 404,
420, 428, 438

Зарубин Г. Н.— 1: 335, 347, 348, 353,
354, 428; 2: 287

Заславский Д.— 2: 60, 521

Захаров И. З.— 1: 334

Звоначенко Ф. Ф.— 1: 334

Згиров М.— 1: 334

Зиммер — 2: 327, 332

Зорин В. А.— 2: 246

Зубков А. И.— 1: 334

Иден А.— 1: 119, 150, 156, 172, 175,
176, 272, 299—302, 304, 305, 315,
319, 360, 373, 387, 390, 397, 399,
401, 402, 420—422, 432—434, 437,
462, 467, 485, 489, 491, 493; 2: 9,
10, 91, 92, 108, 130, 177, 231, 241,
248, 251, 295, 298, 299, 304, 348,
349, 367, 369, 460, 476, 531, 532,
534

Ивкс Г.— 1: 43, 64, 65, 104, 105, 435

Ингерсолл Р.— 1: 55

Ипеню И.— 1: 466; 2: 55

Исмей Х.— 1: 387, 396, 420—422, 433,
462; 2: 305, 477

Итон А.— 1: 50, 51, 54, 79, 90

Йорк Дж.— 2: 389—391

Кабанов — 1: 218

Кавтарадзе С. И.— 2: 475

Кадоган А.— 1: 385; 2: 178, 179, 181,
205, 219, 280, 304, 477

Калинин М. И.— 1: 56, 140, 141, 161;
2: 5, 166, 167, 413

Камера И. П.— 1: 334

Канарис В.— 2: 117

Каннингхэм Э.— 1: 462; 2: 304, 477

Каристе А.— 1: 334

Карпов В. П.— 1: 334

Кейтель В.— 2: 117, 189, 387

Кеннан Дж.— 1: 32; 2: 196, 243, 246,
289, 380, 395, 493, 511, 533

Керк А.— 2: 243

Керр А.— 1: 307, 360—363, 396, 420,
422, 426, 462, 467, 491; 2: 33—35,
46, 48, 57, 66, 128, 151, 157, 185—
190, 197, 201, 206, 209—215, 246,
294, 304, 309, 315, 329, 476, 478,
511, 528

Кессельринг А.— 2: 208, 327, 328,
345, 346

Киелов Г.— 2: 190

Кимор — 2: 318

Кинг Э.— 1: 181—184, 186, 187, 194,
197, 226, 228, 462, 464; 2: 304, 312—
315, 404, 476

Кинтанилья Л.— 2: 134, 135

Клейтон У.— 2: 280, 390, 391, 476

Кнудсен У.— 1: 65, 66

Козубский В. В.— 1: 334

Козырев С. П.— 2: 476

Кой У.— 1: 98

Колдуэлл Э.— 1: 76

Колесников С. А.— 1: 137, 138

Колмонгай А. М.— 2: 41, 189, 198,
199, 523

Копноли Д.— 1: 439, 465, 480

Коппэли Т.— 2: 318, 364

Копоз Фумимаро — 1: 86

Короленко — 1: 270

Костылев М. А.— 2: 244

Кот П.— 2: 73

Коулс Г.— 1: 236, 239

Кочетков П. К.— 1: 334

Кошелевич Н. С.— 1: 334

Козл Б.— 2: 476

Кржицкий Л.— 2: 9

Криппс Р. С.— 1: 166, 272, 483

Кристел — 1: 90, 91

Кросс С.— 1: 184

Кроствейт П.— 2: 196, 289

- Кроули Л.*— 2: 227
Круг Дж.— 2: 227
Крылов М. М.— 1: 334
Кузнецов Н. Г.— 1: 317, 335, 355;
 2: 304, 438, 475
Кукушкин С. Д.— 1: 334
Купер А.— 2: 259
Курзенков С. Г.— 1: 334
Курчатов И. В.— 1: 481
Кутер Л.— 2: 304
Кучеренко И. И.— 1: 334
Кучеров С. Г.— 1: 334; 2: 475
Кэйнс — 2: 257
Кэннон Дж.— 2: 155, 156, 528
Кэртис Ч.— 1: 66, 72, 73; 2: 104, 107
Кэссиди Г.— 1: 239
Кэффри Д.— 2: 259, 348, 349, 361
- Лаврищев А. А.*— 2: 246, 476
Ланге О.— 2: 9, 43, 94, 124—126, 173,
 523
Ласкин И. А.— 1: 334
Латтр де Тассиньи Ж.-М. де — 2:
 387, 420
Ла Фоллет Р.— 2: 120, 223
Леванович — 1: 218
Левченко Г. И.— 2: 397
Леги У.— 1: 228, 252, 462, 464; 2: 7,
 304, 476
Лезерс Ф.— 2: 304, 476
Лейшнер В.— 2: 117
Леман Г.— 1: 266, 267, 277
Лемпитцер Л.— 2: 328, 338
Ленин В. И.— 1: 56
Ленков В. Н.— 1: 334
Лепхем Р.— 2: 373
Линдберг Ч.— 1: 42, 64
Линдлей Э.— 2: 231, 232, 321
Линкомиес Э.— 2: 177
Липер — 2: 540
Липпман У.— 1: 469; 2: 222, 239,
 321
Литвинов М. М.— 1: 17, 144—146,
 150—152, 157, 159, 160, 163, 165,
 173, 174, 177, 188, 196, 197, 204, 208,
 214, 220—222, 231, 254, 260, 262,
 266, 271, 277, 284, 286, 301, 302,
 304, 315, 319, 335, 356, 361, 396,
 423, 482, 484—487, 490, 491
Литтлтон О.— 1: 272, 292, 385
Лозовский С. А.— 1: 71, 133, 312,
 335, 484
Лукашев К. И.— 1: 67, 72, 99, 132,
 133, 141, 378
Лэнд Э.— 1: 142, 214; 2: 304, 476
Любин А.— 2: 353
Ляхов А. И.— 1: 334
- Мадоян Г. К.*— 1: 334
Майлс Ш.— 1: 89
Майер — 1: 442
Майский И. М.— 1: 74, 172, 173, 222,
 260, 272, 300, 307, 315, 319, 483; 2:
 206, 304, 475
Макартур Д.— 1: 464; 2: 255, 479, 480,
 483, 484, 487, 490
Маквей Л.— 2: 190
Макингайр Р.— 2: 356
Маккеб Р.— 1: 335
Макклой Дж.— 1: 79, 90, 225; 2: 225
Маккормик Р.— 1: 435, 469; 2: 240,
 321, 399
Макиши А.— 2: 280
Макмиллан Г.— 1: 372; 2: 540
Макпарри Дж.— 1: 82
Максимов В. И.— 1: 334
Малиновский Р. Я.— 2: 206, 501, 505
Маниу Ю.— 2: 93, 524, 525
Маннергейм К.— 2: 176, 198, 199
Мануильский Д. З.— 2: 206
Мартел Дж.— 1: 463
Маршалл Дж.— 1: 19, 51, 105, 159,
 163, 164, 181—187, 192—194, 197,
 225, 251, 462, 464, 465, 472; 2: 16,
 20, 133, 134, 146, 147, 175, 215, 269,
 272, 274, 304, 314, 350—352, 359,
 404, 438, 476
Массей В.— 1: 385
Массигли Р.— 2: 348
Матушевский С.— 2: 13, 22
Маунтбэттен Л.— 1: 192
Мауэр Э.— 1: 469
Мацуока Йосукэ — 1: 86
Манаменджиоглу Н.— 2: 150, 163,
 164

- Мид Дж.— 1:* 253
Микела Дж.— 1: 217, 218, 241, 317, 334
Миколайчик С.— 2: 9, 13, 22, 123, 125, 126, 132, 153, 154, 172—174, 232, 256, 257, 266, 528
Миколя А. И.— 1: 99, 209, 232, 261, 343, 365, 378, 478—480; *2:* 114, 255, 271
Михайлов А. В.— 1: 334
Михайлович Д.— 2: 92, 206
Мойн В.— 2: 190
Мологов В. М.— 1: 15, 17, 19, 26, 35, 40—48, 57, 71, 75—77, 80, 85—89, 126, 127, 130, 131, 144, 149, 151, 158, 160—162, 164, 170, 172, 174—197, 204, 209, 215, 219, 232, 240—244, 246, 250, 261, 265—268, 272, 274, 276—282, 290, 292—296, 298, 302—314, 316—318, 324—327, 334, 336, 339—341, 343—347, 349, 352—355, 357, 361—363, 365, 368, 372, 378, 385—393, 402, 404, 420—422, 425—429, 432—443, 457, 462—467, 471—481, 484, 486, 489, 492, 493; *2:* 6—8, 10, 16, 18, 19, 23, 25—29, 31—35, 37, 42, 53, 56—61, 63, 66, 70, 78—82, 87, 90—99, 104—107, 115, 119, 120, 123—132, 139, 146, 149—155, 158—161, 164, 171—177, 182, 183, 185—191, 196, 197, 199—202, 206, 209, 213, 218, 223, 243, 244, 246, 248, 273, 279—284, 289, 290, 296, 298, 299, 304, 309, 312—316, 326, 327, 329—331, 333, 337, 339—341, 348, 356, 358, 367—369, 395, 397, 402, 404, 405, 413, 427, 436, 438, 440, 441, 460, 475, 478, 479, 482, 484, 486, 487—493, 522, 525, 527—529, 531
Молочков Ф. Ф.— 1: 335
Монктон В.— 2: 477
Монтгомери Б.— 2: 413, 420, 553
Моравский Э.— см. Осубка-Моравский
Моргентау Г.— 1: 27, 37, 43, 65, 69, 98, 99, 102, 103, 132, 482; *2:* 225—228, 259—263, 364, 365, 531
Москаленко Ф. К.— 1: 334
Мошанов С.— 2: 190
Мусоллини Б.— 1: 226, 286, 357, 360, 411, 430; *2:* 68, 69, 430, 526
Мэй Г.— 2: 318
Мэйплас Х.— 2: 480
Мэттьюс Ф.— 1: 373; *2:* 304, 476
Мясоедов О. С.— 1: 334
Наполеон I Бонапарт — 1: 41, 255, 256; *2:* 143
Нельсон Д.— 1: 29, 214, 380—384, 435, 480
Никитин А. В.— 2: 23, 115, 131, 527
Николаев Д. В.— 1: 334
Николаев Н. П.— 1: 334
Никулеску Г.— 2: 187
Нимиц Ч.— 2: 479, 480
Новиков А. А.— 2: 23, 25—29, 131
Новиков К. В.— 2: 246, 476
Новиков Н. В.— 2: 79, 206, 391, 392, 477
Нокс У.— 1: 65, 68, 72, 197, 226, 228, 482
Номура Китисабуро — 1: 104
Огновин В.— 1: 270
О'Лири — 2: 528
Олсен К.— 1: 466; *2:* 71, 97, 313
Ольбрехт Ф.— 2: 117
Орлеманьский С.— 2: 9, 43, 124, 125, 523, 527, 528
Остер Г.— 2: 117
Осубка-Моравский Э.— 2: 119
Паскииви Ю.— 2: 41, 42, 95, 521, 539
Павлов В. Н.— 1: 335; *2:* 139, 146, 356, 367, 397, 404
Папел Ф. фон — 1: 438
Паркер Р.— 1: 489
Парри Ф.— 2: 328
Пасвольский Л.— 2: 178, 226, 261, 334
Патерсон Дж.— 1: 435, 468, 469, 470; *2:* 240, 320, 321
Патрашкану Л.— 2: 197, 206, 501, 505
Паттерсон Р.— 1: 65
Пейдж Э.— 1: 312, 335; *2:* 56, 79, 90, 123, 132, 139, 146, 149, 158, 201, 352, 356

- Пеннер К.*— 1: 43; 2: 318
Перкинс Ф.— 1: 318; 2: 364
Перминов А. Р.— 2: 115, 130, 527
Петков П.— см. Хаджи-Петков Н.
Петр II Карагеоргиевич— 2: 92, 537
Петров И. Е.— 1: 334
Пилсудский Ю.— 2: 173
Подцероб Б. Ф.— 1: 335, 466
Покрышкин А. И.— 1: 334
Поляков В. О.— 1: 334
Попп Г.— 2: 206, 501, 505
Поплавский С. Г.— 1: 334
Портал Ч.— 1: 192, 462; 2: 304, 477
Потемкин С. Г.— 1: 334
Поули Э.— 2: 476
Прокопе Я.— 1: 106
Пушкин Г. М.— 2: 289
Пэрвис А.— 1: 93

Рамишвили— 2: 390
Ран Р.— 2: 328
Разманинов С. В.— 1: 339
Рейнгардт Ф.— 1: 80
Рейнольдс Р.— 2: 240
Реннер К.— 2: 370, 371, 380
Репин А. К.— 1: 79, 85, 89—92, 133
Рестон Дж.— 2: 223
Риккенбеккер Э.— 1: 335, 347
Робертс Ф.— 2: 272
Рокоссовский К. К.— 2: 404
Ромер Т.— 2: 9, 232
Роммель Э.— 1: 232; 2: 128
Рузвельт Ф.— 1: 5, 8—10, 12, 13, 17—22, 24, 26—30, 33, 34, 42—47, 49, 50, 56—64, 66, 67, 72—74, 77, 80—82, 84—87, 89—94, 98—109, 111, 116, 119, 127, 131, 133, 134, 138—152, 155, 156, 158—170, 174—195, 197, 204, 205, 207, 211—214, 219, 220, 222, 224—230, 232, 235, 239—241, 243, 247—249, 253, 254, 262, 273, 276, 283, 292, 301, 316, 319, 322—324, 326, 329, 333, 340, 344, 351, 352, 354—357, 361, 373—375, 378, 385—387, 393—395, 419—421, 424, 432, 433, 435, 438, 442, 443—463, 466, 469—472, 481—486, 488, 490, 491, 493; 2: 6, 12, 16, 43, 44, 49, 80, 89, 91, 95, 96, 99, 113, 119, 123, 124, 126, 139, 144—146, 149, 153, 154, 167, 169, 172, 173, 182, 184, 185, 193, 195, 196, 203, 204, 208—210, 221, 223, 227, 228, 233—235, 237, 238, 243, 255, 256, 262, 269, 271, 279—284, 300, 304, 311, 316, 319, 322, 354, 355, 357, 358, 364, 365, 368, 372, 373, 375, 393, 397—400, 402, 406, 439, 490, 522, 527, 528, 531—533, 535, 537
Рузвельт Элеонора— 1: 229
Рузвельт Эллиот— 2: 104, 107
Руллард Дж.— 1: 215, 355
Рундштедт Г.— 2: 117
Рюти Р.— 1: 280, 281; 2: 177, 189

Сабуров М. З.— 2: 476
Саксин Г. Ф.— 1: 396, 423
Сараев— 1: 72, 79, 89
Сато Н.— 2: 217, 347, 478
Семичастный И. Ф.— 2: 271
Сент-Иваниц Д.— 2: 229
Сергеев В. А.— 1: 396, 423
Сехиашвили В. Г.— 1: 334
Сибенко П. П.— 1: 334
Сикорский В.— 1: 25, 315; 2: 13, 22
Симич С.— 2: 289
Симоняк Н. П.— 1: 334
Славин Н. В.— 2: 23, 60, 156
Смоляров— 1: 270
Соболев А. А.— 1: 360, 365, 491; 2: 178, 476
Соколов С. В.— 1: 334
Солодовник— 2: 8
Сомервелл Б.— 1: 193, 462; 2: 304, 476
Сомервилл Дж.— 2: 305
Сосиковский К.— 2: 22, 33, 123
Спаатс К.— 2: 24—26, 29, 105, 107, 158, 159, 161, 191, 378
Стайнов П.— 2: 246—248, 507, 510
Сталин И. В.— 1: 5, 10, 12, 15, 17, 18, 20—24, 26, 28, 29, 31, 37, 41, 44, 52—54, 80—82, 88, 89, 105—108, 112—120, 127—132, 134—136, 138—141, 155, 156, 158, 161, 164,

- 166—172, 175, 176, 185, 188—190, 205, 208, 210—216, 219—221, 232—249, 260, 262, 266, 267, 271, 273, 274, 276, 282, 284, 289, 312—315, 317, 319, 321, 324, 325, 329, 336, 338, 340, 347, 351, 352, 354, 355, 361, 374, 378, 380—384, 389, 393, 394, 419, 424, 427, 432, 433, 436—439, 442, 443, 451—463, 465—467, 469—472, 474, 480—485, 487, 489, 490, 493; 2: 6, 16—23, 25, 44, 47, 51, 60, 66, 96, 110, 118, 119, 123, 124, 138—148, 154, 159, 171—176, 184, 185, 204, 209—215, 223, 224, 229, 233, 234, 237, 238, 243, 254, 256, 258, 269—274, 279, 281—283, 290, 300, 304, 311, 312, 316, 330, 355—359, 367, 368, 370, 388, 389, 397—411, 426, 432, 433, 437—440, 460, 461, 475, 477, 487, 490, 496, 522, 527—530, 532—538
- Старк Г.*—1: 65
- Стерлигов* —1: 218, 244, 245
- Стегунинус Э.*—1: 8, 34, 37, 65, 140—142, 292, 425; 2: 41, 43, 50, 91, 92, 95, 98, 99, 108—111, 178, 179, 181, 192, 196, 203—205, 219, 265, 266, 280, 286, 290, 298, 299, 304, 312—316, 333, 334, 339, 358, 364, 367—369, 373, 390, 435
- Стивенс Ф.*—1: 335; 2: 23, 33, 71
- Стимсон Г.*—1: 12, 65, 77—79, 89, 90, 98, 108, 197, 225, 228, 481, 482; 2: 44, 226, 227, 258, 261, 317
- Стойнов П.*—2: 246, 248, 507, 510
- Стрэнг У.*—1: 396, 422; 2: 476
- Стэндли У.*—1: 17, 153, 154, 161, 162, 166—172, 174, 188, 198, 204, 205, 210—216, 240—244, 247—249, 273, 274, 276, 277, 279—282, 290, 292—296, 298, 302—314, 317, 318, 325, 334, 335, 339—341, 343, 344, 346, 347, 352—355, 357, 361—363, 366, 487, 488, 492
- Сугияма Г.*—2: 21
- Сунинг Р.*—2: 232
- Сульцбергер А.*—1: 335, 343—347
- Сун Цзявень* —1: 484; 2: 405, 408, 439, 440, 486, 490
- Сусайков И. З.*—2: 289, 477, 540
- Суслопаров И. А.*—2: 329
- Сызранов Д. М.*—1: 334
- Таварткиладзе Н. Т.*—1: 334
- Таннер В.*—2: 177
- Татаренко Д. М.*—1: 334
- Тафт Н.*—1: 468; 2: 365
- Теддер А.*—2: 287, 288, 387
- Телеки Г.*—2: 229
- Терпешев Д.*—2: 246, 248, 507, 510
- Тиксье Э.*—1: 281
- Тито И. Броз* —1: 446; 2: 92, 206, 297, 310, 326, 352, 394—396, 412, 426, 430, 431, 527, 536, 539
- Тойда Теүдзуро* —1: 86
- Толбухин Ф. И.*—2: 246, 351, 393, 507, 510
- Толли К.*—1: 335
- Томпсон В.*—1: 335
- Томпсон Д.*—1: 229, 469; 2: 321, 322
- Томпсон Л.*—2: 196
- Торстон У.*—1: 75, 157, 162, 175
- Травкин И. В.*—1: 334
- Трайниш П. А.*—2: 289
- Трумэн Г.*—1: 11, 35, 481; 2: 356—358, 364—370, 378, 380, 387, 389, 393, 395, 397—402, 405—407, 435, 438—440, 442, 460, 461, 476, 477, 487, 537, 538, 540
- Тэйлор М.*—1: 108
- Уайт Г.*—2: 226
- Уайнпрайт Д.*—2: 493
- Уилки У.*—1: 5, 18, 223, 232—239, 242, 243, 248, 249, 252, 253, 487; 2: 9, 521
- Уиллер Б.*—1: 11, 42, 468; 2: 222, 319, 365
- Ульянцев К. Г.*—1: 334
- Уманский К. А.*—1: 10, 42, 44, 46, 47, 52, 56, 66, 68, 71, 72, 74, 79, 85, 86, 89—94, 97, 100, 101, 103, 106, 107, 109
- Уманский Т. Ф.*—1: 334
- Уоллес Г.*—1: 151, 334; 2: 134, 138, 139, 142, 240, 357, 528
- Уолш Р.*—2: 161, 176, 191
- Уордюзэл А.*—1: 137
- Уотсон Э.*—1: 90, 93, 94, 355, 357
- Уэйр Г.*—1: 420

- Уэллес С.— 1: 10, 25, 43—47, 49—56, 58, 60—65, 69, 71, 72, 74, 77, 79, 90, 93—98, 101, 104—106, 138, 301, 318, 319, 329, 485, 486, 490; 2: 240
- Фалалеев Ф. Я.— 1: 335; 2: 438
- Фалькенгаузен А.— 2: 117
- Фараго Г.— 2: 229
- Фарли Дж.— 1: 253
- Фейс Г.— 1: 99, 100
- Фирлинггер З.— 2: 86, 289
- Фисанович Н. И.— 1: 334
- Фиш Г.— 2: 280
- Форд Г.— 2: 139, 140
- Форрестол Дж.— 1: 65; 2: 366
- Франко Ф.— 1: 362; 2: 103, 109, 110, 241, 438, 439
- Фридебург Г.— 2: 387
- Фу Бинчан — 1: 404
- Фэймонвилл Ф.— 1: 12, 72—74, 90, 91, 261, 282, 335
- Хаббел К.— 1: 335
- Хаджи-Петков Н.— 2: 246, 248, 507, 510
- Хакцель А.— 2: 177
- Херст У.— 1: 194, 435, 469; 2: 223, 320, 321, 399
- Хетч — 2: 318
- Хиггинс — 1: 79
- Хисс А.— 2: 178, 304
- Хойзингер А.— 2: 117
- Хор С.— 1: 362
- Хорти М.— 2: 200, 229, 230
- Худяков С. А.— 2: 304
- Хужматов Х.— 1: 334
- Хуснуддинов З.— 1: 334
- Хэворт Г.— 1: 396, 422
- Хэлл К.— 1: 26, 43—46, 49, 62, 100, 101, 103, 142, 145, 195, 197, 204, 205, 207, 208, 231, 300—302, 304, 318, 326, 327, 330, 344, 348—350, 352, 353, 365, 367, 373, 387, 389—394, 397, 402, 404, 420—422, 425, 432, 440—442, 446, 467, 482, 486, 489—491, 493; 2: 8, 9, 10, 29, 32, 41, 49—51, 75, 81, 85, 86, 91, 99, 104, 111, 119—124, 126, 131, 134, 139, 156, 161, 172—180, 184, 193—196, 206, 217, 218, 221, 226, 227, 240, 261, 262, 279, 280, 402, 523, 529
- Хэрли П.— 1: 259, 265, 267, 271, 374; 2: 211, 212, 265, 368, 406
- Царапкин С. К.— 2: 476, 493
- Цейцлер К.— 2: 117
- Чайка П. Г.— 1: 334
- Чанэй — 1: 118
- Чан Кайши — 1: 86, 190, 196, 215, 444, 445; 2: 265, 300, 406, 407, 527
- Чембераен Н.— 1: 226
- Ченполт К.— 2: 96
- Черчилль У.— 1: 13, 18—20, 24, 26, 27, 31, 42, 43, 52, 74, 80, 102—105, 107, 108, 111, 118—120, 127, 131, 145, 146, 156, 164, 174, 176, 177, 183, 204, 207, 208, 216, 219, 220, 222, 230, 231, 235, 245, 251, 252, 259, 262, 264—266, 273, 276, 284, 286, 287, 292, 296, 297, 300, 315, 316, 330, 331, 335, 336, 340, 356, 359, 361, 374, 375, 378, 386, 387, 419—421, 424, 438, 442, 444—446, 448—456, 459—463, 466, 471, 481—484, 487, 488, 490, 491; 2: 6, 7, 12, 20, 31, 38, 42, 44, 46, 47, 49, 56, 57, 89, 92, 95, 96, 113, 117, 129, 132, 147, 181, 184, 185, 208—210, 213, 219, 224, 227, 230, 231, 233, 234, 237, 238, 241, 251, 262, 264, 267, 268, 270, 275, 276, 284, 300, 304, 311, 350, 366, 368—370, 373, 378—383, 393, 397, 403, 408, 424, 439, 460, 476, 478, 490, 522, 523, 527, 528, 531—533, 537, 540
- Чирков А. В.— 1: 334
- Чудов В. В.— 1: 334
- Чуйков В. И.— 1: 334
- Шапошников Б. М.— 1: 245
- Шварев Н. А.— 1: 334
- Шевченко Ф. И.— 2: 223
- Штейнгардт Л.— 1: 47, 48, 71, 75—77, 80, 85, 135, 141—143, 148, 483; 2: 55, 152, 160, 161
- Штирбей Б.— 2: 82, 93, 187, 197, 206, 501, 505, 524, 525

- Штумпф Г.*— 2: 378
Шубашич И.— 2: 297, 310, 326,
536
Шуленбург В. фон дер— 1: 40
Эйзенхауэр Д.— 1: 23, 264—266, 328,
341, 349, 368, 371, 372, 378, 379,
463—466, 468, 473, 491, 493; 2: 8, 16,
79, 82, 91, 92, 98, 103, 105, 129,
146, 148, 159, 171, 215, 233, 242,
269, 270, 276, 277, 284, 288, 346,
366, 369, 371, 382, 401, 404, 409,
410, 413, 420, 521, 525, 529, 535,
538
Эйкер А.— 2: 127, 129—131, 158, 191,
274, 528
Эйри Т.— 2: 328
Эллиот Дж.— 1: 229
Энкель К.— 2: 95, 188, 189
Эттли К.— 1: 119; 2: 460, 461, 476,
477

СОДЕРЖАНИЕ

1944 г.

1. Из Новогодней речи Председателя Президиума Верховного Совета СССР. 1 января 1944 г.	5
2. Из записи беседы народного комиссара иностранных дел СССР с послом США в СССР. 15 января 1944 г.	6
3. Запись беседы народного комиссара иностранных дел СССР с послом США в СССР. 18 января 1944 г.	8
4. Послание премьер-министра Великобритании и президента США Председателю Совета Народных Комиссаров СССР. 23 января 1944 г.	10
5. Послание премьер-министра Великобритании и президента США Председателю Совета Народных Комиссаров СССР. 23 января 1944 г.	12
6. Нота народного комиссара иностранных дел СССР государственному секретарю США. 23 января 1944 г.	—
7. Послание Председателя Совета Народных Комиссаров СССР премьер-министру Великобритании и президенту США. 29 января 1944 г.	14
8. Телеграмма народного комиссара иностранных дел СССР послу СССР в США. 2 февраля 1944 г.	15
9. Из записи беседы Председателя Совета Народных Комиссаров СССР с послом США в СССР. 2 февраля 1944 г.	—
10. Запись беседы народного комиссара иностранных дел СССР с послом США в СССР и главой военной миссии США в СССР. 5 февраля 1944 г.	23
11. Послание президента США и премьер-министра Великобритании Председателю Совета Народных Комиссаров СССР. 7 февраля 1944 г.	30
12. Послание президента США Председателю Совета Народных Комиссаров СССР. 11 февраля 1944 г.	—
13. Послание Председателя Совета Народных Комиссаров СССР президенту США. 16 февраля 1944 г.	32
14. Из записи беседы заместителя народного комиссара иностранных дел СССР с послом США в СССР и с послом Великобритании и СССР. 18 февраля 1944 г.	33

Приложение № 1. Письмо посла США в СССР народному комиссару иностранных дел СССР. 18 февраля 1944 г.	35
Приложение № 2. Письмо посла США в СССР народному комиссару иностранных дел СССР. 18 февраля 1944 г.	37
15. Послание президента США Председателю Совета Народных Комиссаров СССР. 18 февраля 1944 г.	38
16. Письмо заведующего Общевропейским отделом государственного департамента США послу СССР в США. 18 февраля 1944 г.	39
Приложение. Перечень вопросов. 17 февраля 1944 г.	—
17. Телеграмма народного комиссара иностранных дел СССР послу СССР в США. 19 февраля 1944 г.	41
18. Письмо народного комиссара иностранных дел СССР послу США в СССР. 20 февраля 1944 г.	42
19. Послание Председателя Совета Народных Комиссаров СССР президенту США. 21 февраля 1944 г.	—
20. Телеграмма посла СССР в США в Народный комиссариат иностранных дел СССР. 21 февраля 1944 г.	43
21. Послание президента США Председателю Совета Народных Комиссаров СССР. 23 февраля 1944 г.	44
22. Телеграмма военного министра США Председателю Совета Народных Комиссаров СССР. 24 февраля 1944 г.	—
23. Послание президента США Председателю Совета Народных Комиссаров СССР. 25 февраля 1944 г.	45
24. Послание Председателя Совета Народных Комиссаров СССР президенту США и премьер-министру Великобритании. 26 февраля 1944 г.	46
25. Послание Председателя Совета Народных Комиссаров СССР президенту США. 28 февраля 1944 г.	47
26. Послание Председателя Совета Народных Комиссаров СССР президенту США. 3 марта 1944 г.	—
Приложение. Послание Председателя Совета Народных Комиссаров СССР премьер-министру Великобритании. 3 марта 1944 г.	48
27. Послание президента США и премьер-министра Великобритании Председателю Совета Народных Комиссаров СССР. 9 марта 1944 г.	—
28. Послание Председателя Совета Народных Комиссаров СССР президенту США. 10 марта 1944 г.	49
29. Телеграмма посла СССР в США народному комиссару иностранных дел СССР. 12 марта 1944 г.	50
30. Запись беседы заместителя народного комиссара иностранных дел СССР с послом США в СССР. 13 марта 1944 г.	51
31. Письмо посла США в СССР народному комиссару иностранных дел СССР. 17 марта 1944 г.	53
32. Послание Председателя Совета Народных Комиссаров СССР президенту США и премьер-министру Великобритании. 17 марта 1944 г.	55
33. Послание президента США Председателю Совета Народных Комиссаров СССР. 18 марта 1944 г.	—

34. Запись беседы народного комиссара иностранных дел СССР с послом США в СССР. 19 марта 1944 г.	56
Приложение № 1. Письмо посла США в СССР народному комиссару иностранных дел СССР. 18 марта 1944 г.	61
Приложение № 2. Письмо посла США в СССР народному комиссару иностранных дел СССР. 19 марта 1944 г.	63
Приложение № 3. Нота посольства США в СССР в Народный комиссариат иностранных дел СССР. 18 марта 1944 г.	65
Приложение № 4. Письмо посла США в СССР народному комиссару иностранных дел СССР. 19 марта 1944 г.	66
35. Меморандум правительства СССР правительству США. 19 марта 1944 г.	—
36. Письмо народного комиссара иностранных дел СССР послу США в СССР. 25 марта 1944 г.	69
37. Из записи беседы заместителя народного комиссара иностранных дел СССР с послом США в СССР. 30 марта 1944 г.	70
38. Меморандум правительства СССР правительству США. 1 апреля 1944 г.	73
39. Телеграмма посла СССР в США в Народный комиссариат иностранных дел СССР. 1 апреля 1944 г.	75
40. Меморандум правительства США правительству СССР. 1 апреля 1944 г.	76
41. Телеграмма посла СССР в США в Народный комиссариат иностранных дел СССР. 2 апреля 1944 г.	78
42. Письмо советника посольства США в СССР народному комиссару иностранных дел СССР. 8 апреля 1944 г.	—
43. Письмо народного комиссара иностранных дел СССР советнику посольства США в СССР. 8 апреля 1944 г.	79
44. Запись беседы народного комиссара иностранных дел СССР с советником посольства США в СССР. 11 апреля 1944 г.	—
Приложение № 1. Письмо советника посольства США в СССР народному комиссару иностранных дел СССР. 11 апреля 1944 г.	82
Приложение № 2. Проект директивы генералу Эйзенхауэру	—
45. Телеграмма народного комиссара иностранных дел СССР послу СССР в США. 13 апреля 1944 г.	85
46. Телеграмма народного комиссара иностранных дел СССР послу СССР в США. 15 апреля 1944 г.	86
Приложение. Проект соглашения на случай вступления союзнических войск на территорию Чехословакии	87
47. Послание президента США и премьер-министра Великобритании Председателю Совета Народных Комиссаров СССР. 18 апреля 1944 г.	88
48. Телеграмма посла СССР в США в Народный комиссариат иностранных дел СССР. 20 апреля 1944 г.	89
49. Послание Председателя Совета Народных Комиссаров СССР президенту США и премьер-министру Великобритании. 22 апреля 1944 г.	90

50. Запись беседы народного комиссара иностранных дел СССР с послом США в СССР. 25 апреля 1944 г.	90
51. Из приказа Верховного Главнокомандующего Вооруженными Силами СССР. 1 мая 1944 г.	100
52. Телеграмма посла СССР в США в Народный комиссариат иностранных дел СССР. 10 мая 1944 г.	102
53. Запись беседы народного комиссара иностранных дел СССР с командующим бомбардировочной авиацией США в Великобритании. 11 мая 1944 г.	104
54. Телеграмма посла СССР в США в Народный комиссариат иностранных дел СССР. 11 мая 1944 г.	108
55. Заявление правительств СССР, Великобритании и США, обращенное к сателлитам гитлеровской Германии — Венгрии, Румынии, Болгарии и Финляндии. 13 мая 1944 г.	112
56. Послание президента США и премьер-министра Великобритании Председателю Совета Народных Комиссаров СССР. 14 мая 1944 г.	113
57. Послание Председателя Совета Народных Комиссаров СССР президенту США и премьер-министру Великобритании. 15 мая 1944 г.	—
58. Из телеграммы посла СССР в США в Народный комиссариат иностранных дел СССР. 15 мая 1944 г.	—
59. Сообщение о заключении правительствами СССР, США и Великобритании соглашения с правительством Норвегии о гражданской администрации на территории Норвегии. 17 мая 1944 г.	114
60. Письмо временного поверенного в делах США в СССР народному комиссару иностранных дел СССР. 20 мая 1944 г.	115
61. Послание президента США Председателю Совета Народных Комиссаров СССР. 23 мая 1944 г.	116
62. Памятная записка государственного департамента США посольству СССР в США. 24 мая 1944 г.	117
63. Послание президента США Председателю Совета Народных Комиссаров СССР. 25 мая 1944 г.	118
64. Послание Председателя Совета Народных Комиссаров СССР президенту США. 26 мая 1944 г.	119
65. Телеграмма народного комиссара иностранных дел СССР послу СССР в США. 26 мая 1944 г.	—
66. Телеграмма посла СССР в США в Народный комиссариат иностранных дел СССР. 30 мая 1944 г.	120
67. Телеграмма посла СССР в США в Народный комиссариат иностранных дел СССР. 2 июня 1944 г.	122
68. Запись беседы народного комиссара иностранных дел СССР с послом США в СССР. 3 июня 1944 г.	123
69. Запись беседы народного комиссара иностранных дел СССР с послом США в СССР, с командующим англо-американской авиацией в Италии и с главой военной миссии США в СССР. 5 июня 1944 г.	130

70. Послание Председателя Совета Народных Комиссаров СССР президенту США. 6 июня 1944 г.	132
71. Сообщение ТАСС о вручении ордена Суворова начальнику генерального штаба американской армии. 6 июня 1944 г.	133
72. Из записи беседы заместителя народного комиссара иностранных дел СССР с послом США в СССР. 7 июня 1944 г.	134
73. Из сообщения Народного комиссариата внешней торговли СССР о поставках Советскому Союзу вооружения, стратегического сырья, промышленного оборудования и продовольствия Соединенными Штатами Америки, Великобританией и Канадой. 11 июня 1944 г.	136
74. Письмо вице-президента США Председателю Совета Народных Комиссаров СССР. 17 июня 1944 г.	138
75. Послание Председателя Совета Народных Комиссаров СССР президенту США. 21 июня 1944 г.	139
76. Запись беседы Председателя Совета Народных Комиссаров СССР с председателем Торговой палаты США. 26 июня 1944 г.	—
77. Запись беседы Председателя Совета Народных Комиссаров СССР с послом США в СССР. 26 июня 1944 г.	146
Приложения. Грамота Сталину. 17 мая 1944 г.	148
Грамота Ленину. 17 мая 1944 г.	149
78. Запись беседы народного комиссара иностранных дел СССР с послом США в СССР. 28 июня 1944 г.	—
79. Телеграмма председателя Торговой палаты США Председателю Совета Народных Комиссаров СССР. 7 июля 1944 г.	155
80. Письмо посла США в СССР народному комиссару иностранных дел СССР. 8 июля 1944 г.	—
81. Памятная записка правительства СССР правительству США. 9 июля 1944 г.	156
82. Из записи беседы народного комиссара иностранных дел СССР с послом США в СССР. 10 июля 1944 г.	158
Приложение. Письмо посла США в СССР народному комиссару иностранных дел СССР. 10 июля 1944 г.	161
83. Памятная записка правительства СССР правительству США. 10 июля 1944 г.	163
84. Телеграмма Председателя Президиума Верховного Совета СССР президенту США. 11 июля 1944 г.	166
85. Телеграмма президента США Председателю Президиума Верховного Совета СССР. 11 июля 1944 г.	167
86. Памятная записка правительства США правительству СССР. 13 июля 1944 г.	—
87. Сообщение информбюро НКВД СССР о предстоящих переговорах в Вашингтоне между представителями СССР, США и Великобритании о создании Международной организации безопасности. 20 июля 1944 г.	169
88. Послание президента США Председателю Совета Народных Комиссаров СССР, Маршалу Советского Союза. 21 июля 1944 г.	—

89. Памятная записка правительства США правительству СССР. <i>22 июля 1944 г.</i>	170
90. Меморандум правительства СССР правительству США. <i>27 июля 1944 г.</i>	—
91. Послание президента США Председателю Совета Народных Комиссаров СССР. <i>28 июля 1944 г.</i>	171
92. Письмо посла США в СССР народному комиссару иностранных дел СССР. <i>3 августа 1944 г.</i>	—
93. Запись беседы народного комиссара иностранных дел СССР с послом США в СССР. <i>11 августа 1944 г.</i>	172
94. Послание президента США Председателю Совета Народных Комиссаров СССР. <i>20 августа 1944 г.</i>	177
95. Телеграмма председателя делегации СССР на конференции в Думбартон-Оксе в Народный комиссариат иностранных дел СССР. <i>21 августа 1944 г.</i>	178
96. Выступление председателя советской делегации на открытии конференции в Думбартон-Оксе. <i>21 августа 1944 г.</i>	179
97. Послание Председателя Совета Народных Комиссаров СССР президенту США. <i>22 августа 1944 г.</i>	181
98. Послание Председателя Совета Народных Комиссаров СССР президенту США и премьер-министру Великобритании. <i>22 августа 1944 г.</i>	—
99. Сообщение о вручении американских орденов бойцам, сержантам, офицерам и генералам Красной Армии. <i>22 августа 1944 г.</i>	182
100. Телеграмма посла СССР в США в Народный комиссариат иностранных дел СССР. <i>23 августа 1944 г.</i>	184
101. Запись беседы народного комиссара иностранных дел СССР с послом США в СССР и послом Великобритании в СССР. <i>25 августа 1944 г.</i>	185
102. Запись беседы народного комиссара иностранных дел СССР с послом США в СССР и послом Великобритании в СССР. <i>26 августа 1944 г.</i>	187
103. Запись беседы народного комиссара иностранных дел СССР с послом США в СССР и послом Великобритании в СССР. <i>26 августа 1944 г.</i>	188
104. Письмо посла США в СССР народному комиссару иностранных дел СССР. <i>26 августа 1944 г.</i>	190
105. Письмо посла США в СССР народному комиссару иностранных дел СССР. <i>29 августа 1944 г.</i>	191
106. Совместное заявление глав делегаций на конференции в Думбартон-Оксе представителям печати. <i>29 августа 1944 г.</i>	192
107. Телеграмма председателя делегации СССР на международной конференции в Думбартон-Оксе в Народный комиссариат иностранных дел СССР. <i>31 августа 1944 г.</i>	193
108. Запись беседы народного комиссара иностранных дел СССР с послом США в СССР и послом Великобритании в СССР. <i>31 августа 1944 г.</i>	196

109.	Письмо народного комиссара иностранных дел СССР послу США в СССР. 3 сентября 1944 г.	198
110.	Письмо посла США в СССР народному комиссару иностранных дел СССР. 4 сентября 1944 г.	200
111.	Запись беседы народного комиссара иностранных дел СССР с послом США в СССР и послом Великобритании в СССР. 5 сентября 1944 г.	201
	Приложение. Нота правительства СССР правительству Болгарии. 5 сентября 1944 г.	202
112.	Телеграмма председателя делегации СССР на международной конференции в Думбартон-Оксе в Народный комиссариат иностранных дел СССР. 8 сентября 1944 г.	203
113.	Послание президента США Председателю Совета Народных Комиссаров СССР. 9 сентября 1944 г.	205
114.	Телеграмма народного комиссара иностранных дел СССР послу СССР в США. 11 сентября 1944 г.	206
115.	Сообщение о подписании соглашения о перемирии с Румынией. 12 сентября 1944 г.	—
116.	Послание Председателя Совета Народных Комиссаров СССР президенту США. 14 сентября 1944 г.	207
117.	Послание президента США и премьер-министра Великобритании Председателю Совета Народных Комиссаров СССР. 19 сентября 1944 г.	208
118.	Письмо заместителя народного комиссара иностранных дел СССР послу США в СССР. 20 сентября 1944 г.	209
119.	Из записи беседы Председателя Совета Народных Комиссаров СССР с послом США в СССР и послом Великобритании в СССР. 23 сентября 1944 г.	—
	Приложение. Памятная записка посольства США в СССР. 19 сентября 1944 г.	215
120.	Письмо посла СССР в США государственному секретарю США. 23 сентября 1944 г.	216
121.	Телеграмма народного комиссара иностранных дел СССР послу СССР в США. 23 сентября 1944 г.	217
122.	Письмо народного комиссара иностранных дел СССР послу США в СССР. 26 сентября 1944 г.	218
123.	Совместное коммюнике представителей СССР, США и Великобритании на конференции в Думбартон-Оксе. 29 сентября 1944 г.	219
124.	Послание Председателя Совета Народных Комиссаров СССР президенту США. 29 сентября 1944 г.	—
125.	Меморандум правительства СССР правительству США. 29 сентября 1944 г.	220
126.	Телеграмма посла СССР в США в Народный комиссариат иностранных дел СССР. 3 октября 1944 г.	221
127.	Запись беседы Председателя Совета Народных Комиссаров СССР с послом США в СССР. 4 октября 1944 г.	223

128. Послание президента США Председателю Совета Народных Комиссаров СССР. 5 октября 1944 г.	224
129. Телеграмма посла СССР в США в Народный комиссариат иностранных дел СССР. 6 октября 1944 г.	225
130. Памятная записка Народного комиссариата иностранных дел СССР посольству США в СССР. 6 октября 1944 г.	229
131. Послание Председателя Совета Народных Комиссаров СССР президенту США. 8 октября 1944 г.	230
132. Телеграмма посла СССР в США в Народный комиссариат иностранных дел СССР. 8 октября 1944 г.	231
133. Послание Председателя Совета Народных Комиссаров СССР и премьер-министра Великобритании президенту США. 10 октября 1944 г.	232
134. Послание президента США Председателю Совета Народных Комиссаров СССР. 12 октября 1944 г.	233
135. Телеграмма посла СССР в США в Народный комиссариат иностранных дел СССР. 13 октября 1944 г.	—
136. Телеграмма посла СССР в США в Народный комиссариат иностранных дел СССР. 17 октября 1944 г.	238
137. Телеграмма посла СССР в США в Народный комиссариат иностранных дел СССР. 17 октября 1944 г.	240
138. Послание Председателя Совета Народных Комиссаров СССР президенту США. 19 октября 1944 г.	241
139. Послание президента США Председателю Совета Народных Комиссаров СССР. 21 октября 1944 г.	242
140. Послание Председателя Совета Народных Комиссаров СССР президенту США. 22 октября 1944 г.	—
141. Письмо поверенного в делах США в СССР народному комиссару иностранных дел СССР. 22 октября 1944 г.	243
142. Письмо заместителя народного комиссара иностранных дел СССР поверенному в делах США в СССР. 23 октября 1944 г.	—
143. Письмо народного комиссара иностранных дел СССР поверенному в делах США в СССР. 24 октября 1944 г.	—
144. Послание президента США Председателю Совета Народных Комиссаров СССР. 25 октября 1944 г.	244
145. Письмо посла СССР в США государственному секретарю США. 26 октября 1944 г.	245
146. Письмо посла СССР в США государственному секретарю США. 28 октября 1944 г.	—
147. Сообщение о переговорах представителей СССР, США и Великобритании с делегацией правительства Болгарии по заключению соглашения о перемирии с Болгарией. 28 октября 1944 г.	246
148. Памятная записка правительства СССР правительству США. 29 октября 1944 г.	248
149. Из доклада Председателя Государственного Комитета Обороны на торжественном заседании Московского совета депутатов тру-	

длящихся с партийными и общественными организациями г. Москвы. 6 ноября 1944 г.	249
150. Послание Председателя Совета Народных Комиссаров СССР президенту США. 9 ноября 1944 г.	254
151. Из телеграммы посла СССР в США в Народный комиссариат иностранных дел СССР. 10 ноября 1944 г.	255
152. Телеграмма военного министра США Верховному Главнокомандующему Вооруженными Силами СССР. 11 ноября 1944 г.	258
153. Послание президента США Председателю Совета Народных Комиссаров СССР. 11 ноября 1944 г.	—
154. Коммюнике правительств СССР, Великобритании и США об участии Франции в Европейской консультативной комиссии. 12 ноября 1944 г.	259
155. Телеграмма посла СССР в США в Народный комиссариат иностранных дел СССР. 13 ноября 1944 г.	—
156. Телеграмма посла СССР в США в Народный комиссариат иностранных дел СССР. 15 ноября 1944 г.	263
157. Послание президента США Председателю Совета Народных Комиссаров СССР. 19 ноября 1944 г.	264
158. Телеграмма посла СССР в США в Народный комиссариат иностранных дел СССР. 23 ноября 1944 г.	265
159. Послание Председателя Совета Народных Комиссаров СССР президенту США. 23 ноября 1944 г.	266
160. Послание Председателя Совета Народных Комиссаров СССР президенту США. 2 декабря 1944 г.	267
161. Послание Председателя Совета Народных Комиссаров СССР президенту США. 3 декабря 1944 г.	—
162. Послание президента США Председателю Совета Народных Комиссаров СССР. 7 декабря 1944 г.	268
163. Послание Председателя Совета Народных Комиссаров СССР президенту США. 10 декабря 1944 г.	269
164. Запись беседы Председателя Совета Народных Комиссаров СССР с послом США в СССР. 14 декабря 1944 г.	—
165. Послание президента США Председателю Совета Народных Комиссаров СССР. 14 декабря 1944 г.	274
166. Послание президента США Председателю Совета Народных Комиссаров СССР. 24 декабря 1944 г.	276
167. Памятная записка правительства СССР правительству США. 25 декабря 1944 г.	277
168. Послание Председателя Совета Народных Комиссаров СССР президенту США. 26 декабря 1944 г.	—
169. Запись беседы народного комиссара иностранных дел СССР с послом США в СССР. 26 декабря 1944 г.	279
Приложение	284
170. Письмо посла СССР в США государственному секретарю США. 30 декабря 1944 г.	285

1945 г.

171. Послание Председателя Совета Народных Комиссаров СССР президенту США. 1 января 1945 г.	285
172. Телеграмма народного комиссара иностранных дел СССР послу СССР в США. 4 января 1945 г.	286
173. Послание Председателя Совета Народных Комиссаров СССР президенту США. 15 января 1945 г.	287
174. Послание президента США Председателю Совета Народных Комиссаров СССР. 18 января 1945 г.	288
175. Сообщение о подписании Соглашения о перемирии с Венгрией. 20 января 1945 г.	289
176. Запись беседы народного комиссара иностранных дел СССР с послом США в СССР. 20 января 1945 г.	—
177. Сообщение о Крымской конференции руководителей трех союзных держав — СССР, США и Великобритании. 8 февраля 1945 г.	290
178. Протокол работы Крымской конференции руководителей трех союзных держав — СССР, США и Великобритании. 11 февраля 1945 г.	291
179. Соглашение между правительствами СССР, США и Великобритании по Дальнему Востоку, принятое на Крымской конференции. 11 февраля 1945 г.	299
180. Соглашение между правительствами СССР и США относительно военнопленных и гражданских лиц, освобожденных войсками, находящимися под Советским Командованием, и войсками, находящимися под Командованием Соединенных Штатов Америки. 11 февраля 1945 г.	300
181. Коммюнике Крымской конференции руководителей трех союзных держав — СССР, США и Великобритании. 13 февраля 1945 г.	304
182. Послание президента США Председателю Совета Народных Комиссаров СССР. 13 февраля 1945 г.	311
183. Послание государственного секретаря США народному комиссару иностранных дел СССР. 18 февраля 1945 г.	312
184. Из записи беседы народного комиссара иностранных дел СССР с послом США в СССР. 20 февраля 1945 г.	—
185. Послание президента США Председателю Совета Народных Комиссаров СССР. 23 февраля 1945 г.	316
186. Послание Председателя Совета Народных Комиссаров СССР президенту США. 27 февраля 1945 г.	317
187. Послание военного министра США Верховному Главнокомандующему Вооруженными Силами СССР. 28 февраля 1945 г.	—
188. Из телеграммы посла СССР в США в Народный комиссариат иностранных дел СССР. 1 марта 1945 г.	—
189. Послание президента США Председателю Совета Народных Комиссаров СССР. 4 марта 1945 г.	322
190. Послание Председателя Совета Народных Комиссаров СССР президенту США. 5 марта 1945 г.	323

191. Телеграмма посла СССР в США в Народный комиссариат иностранных дел СССР. 6 марта 1945 г.	324
192. Памятная записка правительства СССР правительству США. 9 марта 1945 г.	325
193. Письмо посла СССР в США государственному секретарю США. 10 марта 1945 г.	326
194. Письмо посла США в СССР народному комиссару иностранных дел СССР. 10 марта 1945 г.	—
195. Письмо посла США в СССР народному комиссару иностранных дел СССР. 12 марта 1945 г.	327
196. Письмо народного комиссара иностранных дел СССР послу США в СССР. 12 марта 1945 г.	329
197. Письмо народного комиссара иностранных дел СССР послу США в СССР. 13 марта 1945 г.	330
198. Письмо посла США в СССР народному комиссару иностранных дел СССР. 13 марта 1945 г.	—
199. Письмо посла США в СССР народному комиссару иностранных дел СССР. 15 марта 1945 г.	331
200. Письмо народного комиссара иностранных дел СССР послу США в СССР. 16 марта 1945 г.	332
201. Запись беседы посла СССР в США с государственным секретарем США. 16 марта 1945 г.	333
Приложение. Меморандум правительства США правительству СССР. 16 марта 1945 г.	334
202. Письмо заместителя народного комиссара иностранных дел СССР послу США в СССР. 19 марта 1945 г.	336
203. Письмо народного комиссара иностранных дел СССР послу США в СССР. 20 марта 1945 г.	337
204. Письмо посла США в СССР народному комиссару иностранных дел СССР. 21 марта 1945 г.	—
205. Письмо народного комиссара иностранных дел СССР послу США в СССР. 22 марта 1945 г.	338
206. Меморандум правительства СССР правительству США. 22 марта 1945 г.	339
207. Послание президента США Председателю Совета Народных Комиссаров СССР. 25 марта 1945 г.	340
208. Послание Председателя Совета Народных Комиссаров СССР президенту США. 29 марта 1945 г.	342
209. Послание президента США Председателю Совета Народных Комиссаров СССР. 1 апреля 1945 г.	343
210. Послание Председателя Совета Народных Комиссаров СССР президенту США. 3 апреля 1945 г.	344
211. Послание президента США Председателю Совета Народных Комиссаров СССР. 5 апреля 1945 г.	346
212. Телеграмма народного комиссара иностранных дел СССР послу СССР в США. 5 апреля 1945 г.	347

213. Письмо посла США в СССР народному комиссару иностранных дел СССР. 6 апреля 1945 г.	348
214. Послание Председателя Совета Народных Комиссаров СССР президенту США. 7 апреля 1945 г.	350
215. Запись беседы заместителя народного комиссара иностранных дел СССР с послом США в СССР. 9 апреля 1945 г.	352
216. Заявление посла СССР в США представителям печати. 12 апреля 1945 г.	354
217. Послание президента США Председателю Совета Народных Комиссаров СССР. 13 апреля 1945 г.	355
218. Послание Председателя Совета Народных Комиссаров СССР президенту США. 13 апреля 1945 г.	—
219. Запись беседы Председателя Совета Народных Комиссаров СССР с послом США в СССР. 13 апреля 1945 г.	356
220. Сообщение о подписании Соглашения между правительствами Союза Советских Социалистических Республик, Канады, Соединенных Штатов Америки и Соединенного Королевства о поставках в Советский Союз. 17 апреля 1945 г.	359
221. Телеграмма заместителя народного комиссара иностранных дел СССР послу СССР в США. 17 апреля 1945 г.	360
222. Письмо поверенного в делах США в СССР заместителю народного комиссара иностранных дел СССР. 20 апреля 1945 г.	361
Приложение. Изложение ноты министра иностранных дел Временного правительства Французской Республики, врученной послу США во Франции. 6 апреля 1945 г.	—
223. Письмо заместителя народного комиссара иностранных дел СССР поверенному в делах США в СССР. 20 апреля 1945 г.	363
224. Из телеграммы посла СССР в США в Народный комиссариат иностранных дел СССР. 21 апреля 1945 г.	364
225. Послание президента США Председателю Совета Народных Комиссаров СССР. 21 апреля 1945 г.	366
226. Запись беседы народного комиссара иностранных дел СССР с президентом США. 22 апреля 1945 г.	367
227. Послание Председателя Совета Народных Комиссаров СССР президенту США. 23 апреля 1945 г.	369
228. Предупреждение правительств Советского Союза, Соединенных Штатов Америки и Великобритании всем германским комендантам, охране и служащим гестапо. 23 апреля 1945 г.	—
229. Письмо заместителя народного комиссара иностранных дел СССР поверенному в делах США в СССР. 24 апреля 1945 г.	370
230. Послание президента США Председателю Совета Народных Комиссаров СССР. 25 апреля 1945 г.	371
231. Послание президента США Председателю Совета Народных Комиссаров СССР. 26 апреля 1945 г.	372
232. Выступление народного комиссара иностранных дел СССР на конференции Объединенных Наций в Сан-Франциско. 26 апреля 1945 г.	373

233. Послание Председателя Совета Народных Комиссаров СССР президенту США. 26 апреля 1945 г.	378
234. Послание президента США Председателю Совета Народных Комиссаров СССР. 27 апреля 1945 г.	—
235. Послание Председателя Совета Народных Комиссаров СССР президенту США. 28 апреля 1945 г.	379
236. Обращение Верховного Главнокомандующего Вооруженными Силами СССР к Красной Армии и войскам союзи ков. 28 апреля 1945 г.	—
237. Послание президента США Председателю Совета Народных Комиссаров СССР. 30 апреля 1945 г.	—
238. Письмо поверенного в делах США в СССР заместителю народного комиссара иностранных дел СССР. 30 апреля 1945 г.	380
239. Послание Председателя Совета Народных Комиссаров СССР президенту США. 2 мая 1945 г.	—
240. Послание Председателя Совета Народных Комиссаров СССР президенту США. 2 мая 1945 г.	381
241. Письмо заместителя народного комиссара иностранных дел СССР поверенному в делах США в СССР. 2 мая 1945 г.	—
242. Послание президента США Председателю Совета Народных Комиссаров СССР. 5 мая 1945 г.	382
243. Послание Председателя Совета Народных Комиссаров СССР президенту США. 6 мая 1945 г.	—
244. Послание президента США Председателю Совета Народных Комиссаров СССР. 7 мая 1945 г.	—
245. Послание Председателя Совета Народных Комиссаров СССР президенту США. 7 мая 1945 г.	383
246. Заявление народного комиссара иностранных дел СССР на пресс-конференции в Сан-Франциско. 7 мая 1945 г.	—
247. Акт о безоговорочной капитуляции германских вооруженных сил. 8 мая 1945 г.	386
248. Послание президента США Председателю Совета Народных Комиссаров СССР. 8 мая 1945 г.	387
249. Послание Председателя Совета Народных Комиссаров СССР президенту США. 9 мая 1945 г.	388
250. Телеграмма поверенного в делах СССР в США в Народный комиссариат иностранных дел СССР. 12—13 мая 1945 г.	—
251. Письмо поверенного в делах СССР в США исполняющему обязанности государственного секретаря США. 16 мая 1945 г.	392
252. Послание президента США Председателю Совета Народных Комиссаров СССР. 17 мая 1945 г.	—
253. Послание Председателя Совета Народных Комиссаров СССР президенту США. 18 мая 1945 г.	393
254. Послание президента США Председателю Совета Народных Комиссаров СССР. 20 мая 1945 г.	394

255. Послание президента США Председателю Совета Народных Комиссаров СССР. 21 мая 1945 г.	394
256. Послание Председателя Совета Народных Комиссаров СССР президенту США. 22 мая 1945 г.	395
257. Послание Председателя Совета Народных Комиссаров СССР президенту США. 23 мая 1945 г.	397
258. Из записи беседы Председателя Совета Народных Комиссаров СССР с личным представителем президента США и с послом США в СССР. 26 мая 1945 г.	—
259. Послание Председателя Совета Народных Комиссаров СССР президенту США. 27 мая 1945 г.	403
260. Из записи беседы Председателя Совета Народных Комиссаров СССР с личным представителем президента США и с послом США в СССР. 28 мая 1945 г.	404
261. Послание президента США Председателю Совета Народных Комиссаров СССР. 30 мая 1945 г.	411
262. Послание президента США Председателю Совета Народных Комиссаров СССР. 31 мая 1945 г.	—
263. Телеграмма народного комиссара иностранных дел СССР послу СССР в США. 1 июня 1945 г.	412
264. Указ Президиума Верховного Совета СССР о награждении генерала армии Д. Эйзенхауэра и фельдмаршала Б. Монтгомери орденом «Победа». 5 июня 1945 г.	413
265. Декларация о поражении Германии и взятии на себя верховной власти в отношении Германии правительствами Союза Советских Социалистических Республик, Соединенного Королевства, Соединенных Штатов Америки и Временным правительством Французской Республики. 5 июня 1945 г.	414
266. Краткое изложение Соглашения между правительствами Союза Советских Социалистических Республик, Соединенного Королевства, Соединенных Штатов Америки и Временным правительством Французской Республики о зонах оккупации Германии. 6 июня 1945 г.	421
267. Краткое изложение Соглашения между правительствами Союза Советских Социалистических Республик, Соединенного Королевства, Соединенных Штатов Америки и Временным правительством Французской Республики о контрольном механизме в Германии. 6 июня 1945 г.	—
268. Заявление правительств Союза Советских Социалистических Республик, Соединенного Королевства, Соединенных Штатов Америки и Временного правительства Французской Республики о консультации с правительствами других Объединенных Наций. 6 июня 1945 г.	423
269. Послание президента США Председателю Совета Народных Комиссаров СССР. 7 июня 1945 г.	—
270. Послание Председателя Совета Народных Комиссаров СССР президенту США. 8 июня 1945 г.	424
271. Послание Председателя Совета Народных Комиссаров СССР президенту США. 9 июня 1945 г.	425

272. Послание президента США Председателю Совета Народных Комиссаров СССР. 12 июня 1945 г.	426
273. Послание президента США Председателю Совета Народных Комиссаров СССР. 15 июня 1945 г.	—
274. Письмо посла США в СССР народному комиссару иностранных дел СССР. 15 июня 1945 г.	427
275. Послание Председателя Совета Народных Комиссаров СССР президенту США. 16 июня 1945 г.	428
276. Послание президента США Председателю Совета Народных Комиссаров СССР. 19 июня 1945 г.	—
277. Послание президента США Председателю Совета Народных Комиссаров СССР. 19 июня 1945 г.	429
278. Послание Председателя Совета Народных Комиссаров СССР президенту США. 21 июня 1945 г.	—
279. Послание Председателя Совета Народных Комиссаров СССР президенту США. 23 июня 1945 г.	430
280. Послание президента США Председателю Совета Народных Комиссаров СССР. 26 июня 1945 г.	—
281. Выступление главы делегации СССР на заключительном заседании конференции Объединенных Наций в Сан-Франциско. 26 июня 1945 г.	432
282. Послание Председателя Совета Народных Комиссаров СССР президенту США. 6 июля 1945 г.	435
283. Письмо посла США в СССР народному комиссару иностранных дел СССР. 7 июля 1945 г.	436
284. Послание Председателя Совета Народных Комиссаров СССР президенту США. 11 июля 1945 г.	437
285. Сообщение об открытии конференции руководителей трех союзных держав — СССР, США и Великобритании в Берлине. 17 июля 1945 г.	—
286. Запись беседы Председателя Совета Народных Комиссаров СССР с президентом США. 17 июля 1945 г.	438
287. Письмо государственного секретаря США народному комиссару иностранных дел СССР. 19 июля 1945 г.	440
288. Письмо народного комиссара иностранных дел СССР государственному секретарю США. 20 июля 1945 г.	441
289. Послание президента США Председателю Совета Народных Комиссаров СССР. 21 июля 1945 г.	—
290. Протокол Берлинской конференции руководителей трех союзных держав — СССР, США и Великобритании. 1 августа 1945 г.	442
291. Сообщение о Берлинской конференции руководителей трех союзных держав — СССР, США и Великобритании. 2 августа 1945 г.	460
292. Нота поверенного в делах СССР в США исполняющему обязанности государственного секретаря США. 6 августа 1945 г.	477

293. Запись беседы народного комиссара иностранных дел СССР с послом США в СССР и с послом Великобритании в СССР. 8 августа 1945 г.	478
Приложение. Заявление Советского правительства. 8 августа 1945 г.	—
294. Письмо посла США в СССР народному комиссару иностранных дел СССР. 9 августа 1945 г.	479
295. Заявление посла США в СССР народному комиссару иностранных дел СССР. 11 августа 1945 г.	481
296. Письмо посла США в СССР народному комиссару иностранных дел СССР. 11 августа 1945 г.	482
297. Письмо народного комиссара иностранных дел СССР послу США в СССР. 11 августа 1945 г.	483
298. Послание президента США Председателю Совета Народных Комиссаров СССР. 12 августа 1945 г.	—
299. Послание Председателя Совета Народных Комиссаров СССР президенту США. 12 августа 1945 г.	484
300. Письмо посла США в СССР народному комиссару иностранных дел СССР. 14 августа 1945 г.	485
301. Послание президента США Председателю Совета Народных Комиссаров СССР. 14 августа 1945 г.	—
302. Запись беседы народного комиссара иностранных дел СССР с послом США в СССР. 14 августа 1945 г.	486
303. Письмо посла США в СССР народному комиссару иностранных дел СССР. 15 августа 1945 г.	487
304. Запись беседы народного комиссара иностранных дел СССР с послом США в СССР. 15 августа 1945 г.	488
305. Телеграмма заместителя народного комиссара иностранных дел СССР послу СССР в США. 15 августа 1945 г.	489
306. Письмо посла США в СССР народному комиссару иностранных дел СССР. 16 августа 1945 г.	—
307. Телеграмма народного комиссара иностранных дел СССР послу СССР в США. 17 августа 1945 г.	490
308. Письмо посла США в СССР народному комиссару иностранных дел СССР. 24 августа 1945 г.	492
309. Сообщение ТАСС об отношении Советского правительства к предложению об участии в контроле над национальными выборами в Греции. 24 августа 1945 г.	—
310. Письмо заместителя народного комиссара иностранных дел СССР послу США в СССР. 26 августа 1945 г.	493
311. Письмо посла США в СССР народному комиссару иностранных дел СССР. 29 августа 1945 г.	—
312. Акт о капитуляции Японии. 2 сентября 1945 г.	—

313. Послание Председателя Совета Народных Комиссаров СССР президенту США. 2 сентября 1945 г.	496
314. Обращение Председателя Совета Народных Комиссаров СССР к народу. 2 сентября 1945 г.	—
Приложения	499
1. Соглашение между правительствами Советского Союза, Соединенного Королевства и Соединенных Штатов Америки, с одной стороны, и правительством Румынии, с другой стороны, о перемирии. 12 сентября 1944 г.	501
2. Соглашение между правительствами Советского Союза, Соединенного Королевства и Соединенных Штатов Америки, с одной стороны, и правительством Болгарии, с другой стороны, о перемирии. 28 октября 1944 г.	506
3. Соглашение между Союзом Советских Социалистических Республик, Соединенным Королевством Великобритании и Северной Ирландии и Соединенными Штатами Америки, с одной стороны, и Венгрией, с другой, о перемирии. 20 января 1945 г.	511
Примечания	519
Указатели	541
Предметно-тематический указатель	543
Именной указатель	549

Составительская, научно-подготовительная и организационная работа по подготовке сборника проведена группой в составе: *В. И. Жиленко, Г. П. Кыпин* (зам. руководителя), *В. В. Макаров*, кандидат исторических наук *А. И. Мартынов, Н. П. Павлова*, доктор исторических наук, профессор *П. П. Севостьянов* (руководитель), кандидат исторических наук *В. Г. Спирип, Г. А. Тахпенко*.

Помощь при подготовке сборника оказали: *А. А. Бессмертных, А. П. Бутова, В. Г. Гордеева, М. А. Кустовский*, кандидат экономических наук *П. И. Марков, Г. С. Пачес*, кандидат исторических наук *В. В. Соколов, Л. И. Трофимова, Е. В. Филикова*.

СОВЕТСКО-
АМЕРИКАНСКИЕ
ОТНОШЕНИЯ
ВО ВРЕМЯ
ВЕЛИКОЙ
ОТЕЧЕСТВЕННОЙ
ВОЙНЫ
1941—1945

Том 2
1944—1945

Заведующий редакцией *А. В. Никольский*
Редактор *Л. С. Орлова*
Младший редактор *В. А. Зотова*
Художественный редактор *Г. Ф. Семиреченко*
Технический редактор *Ю. А. Мухин*

ИБ № 3882

Сдано в набор 31.10.83. Подписано в печать 20.03.84. Формат 60×84^{1/16}. Бумага типографская № 1. Гарнитура «Обыкновенная новая». Печать высокая. Услови. печ. л. 33,95. Услови. кр.-отт. 34,41. Учетно-изд. л. 37,25. Тираж 100 тыс. экз. Заказ 3908. Цена 1 р. 80 к.

Политиздат. 125814, ГСП, Москва, А-47, Миусская пл., 7.

Ордена Ленина типография «Красный пролетарий».
103473, Москва, И-473, Краснопролетарская, 16.



Митинг солидарности с СССР в Нью-Йорке

The New York Times.

NEW YORK, TUESDAY, JUNE 24, 1941

a
at
on-
he
gh
on-
ta-

Senator Harry Truman, Democrat. of Missouri, suggested that the United States help which ever side seemed to be losing.

"If we see that Germany is winning we ought to help Russia and if Russia is winning we ought to help Germany and that way let them kill as many as possible. al-

ci
ho
re
to
die
Pr

«Если мы увидим, что выигрывает Германия, то нам следует помогать России, а если выигрывать будет Россия, то нам следует помогать Германии, и, таким образом, пусть они убивают как можно больше...» — заявил Г. Трумэн, американский сенатор, впоследствии президент США
(опубликовано 24 июня 1941 г. в газете «Нью-Йорк таймс»)



Президент США Ф. Д. Рузвельт подписывает декларацию о вступлении США в войну. Декабрь 1941 г.

ПОДПИСАНИЕ СОГЛАШЕНИЯ МЕЖДУ СОВЕТСКИМ СОЮЗОМ И СОЕДИНЕННЫМИ ШТАТАМИ АМЕРИКИ О ПРИНЦИПАХ, ПРИМЕНИМЫХ К ВЗАИМНОЙ ПОМОЩИ В ВЕДЕНИИ ВОЙНЫ ПРОТИВ АГРЕССИИ

В Вашингтоне 11 июня 1942 года подписано соглашение между Советским Союзом и Соединенными Штатами Америки о принципах, применимых к взаимной помощи в ведении войны против агрессии. Текст соглашения опубликован в газете "Правда" 12 июня 1942 года. Соглашение вступает в силу с момента подписания. Подписавшие: В. М. Молотов и Ф. Рузвельт.

Соглашение подписано в Вашингтоне 11 июня 1942 года. Текст соглашения опубликован в газете "Правда" 12 июня 1942 года. Подписавшие: В. М. Молотов и Ф. Рузвельт.

СОГЛАШЕНИЕ

между Правительством Союза Советских Социалистических Республик и Соединенных Штатов Америки о принципах, применимых к взаимной помощи в ведении войны против агрессии

Соглашение о принципах, применимых к взаимной помощи в ведении войны против агрессии, подписано в Вашингтоне 11 июня 1942 года. Текст соглашения опубликован в газете "Правда" 12 июня 1942 года. Подписавшие: В. М. Молотов и Ф. Рузвельт.

Соглашение о принципах, применимых к взаимной помощи в ведении войны против агрессии, подписано в Вашингтоне 11 июня 1942 года. Текст соглашения опубликован в газете "Правда" 12 июня 1942 года. Подписавшие: В. М. Молотов и Ф. Рузвельт.

Соглашение о принципах, применимых к взаимной помощи в ведении войны против агрессии, подписано в Вашингтоне 11 июня 1942 года. Текст соглашения опубликован в газете "Правда" 12 июня 1942 года. Подписавшие: В. М. Молотов и Ф. Рузвельт.

Соглашение о принципах, применимых к взаимной помощи в ведении войны против агрессии, подписано в Вашингтоне 11 июня 1942 года. Текст соглашения опубликован в газете "Правда" 12 июня 1942 года. Подписавшие: В. М. Молотов и Ф. Рузвельт.

Соглашение между СССР и США. 11 июня 1942 г.



Прием Ф. Рузвельтом В. М. Молотова в Белом доме. 1942 г.



Прием У. Уилки (слева) И. В. Сталиным. 20 сентября 1942 г.



Прием председателя торговой палаты США Джонстона (слева) И. В. Сталиным. Справа — А. Гарриман. 26 июня 1944 г.



In the name of the people of the
United States of America,
I present this scroll to the
City of Stalingrad

to commemorate our admiration for
its gallant defenders whose courage,
fortitude, and devotion during the siege
of September 13, 1942 to January 31, 1943
will inspire forever the hearts of all
free people. Their glorious victory
stemmed the tide of invasion and
marked the turning point in the
war of the Allied Nations against
the forces of aggression.

May 17 1944

Franklin D. Roosevelt

Washington, D. C.

Грамота Ф. Рузвельта Сталинграду. 17 мая 1944 г.
«От имени народа Соединенных Штатов Америки
я вручаю эту грамоту городу Сталинграду,
чтобы отметить наше восхищение его доблестными защитниками,
храбрость, сила духа и самоотверженность которых
во время осады с 13 сентября 1942 года по 31 января 1943 года
будут вечно вдохновлять сердца всех свободных людей.
Их славная победа остановила волну нашествия
и стала поворотным пунктом войны Союзных Наций
против сил агрессии.

Франклин Рузвельт

17 мая 1944 года
Вашингтон».



Вручение А. Гарриманом И. В. Сталину почетных грамот Ф. Рузвельта для Ленинграда и Сталинграда. 26 июня 1944 г.



Советская делегация на конференции в Думбартон-Оксе. Сентябрь 1944 г.



Ф. Рузвельт и И. В. Сталин во время Крымской конференции.
Ялта, 1945 г.



Подписание Акта о безоговорочной капитуляции фашистской Германии.
Карлсхорст, 8 мая 1945 г.



Глава делегации США Э. Стеттиниус передает главе делегации СССР А. А. Громыко молоточек председателя конференции в Сан-Франциско. Август 1945 г.



Глава советской делегации на конференции в Сан-Франциско подписывает Устав ООН. 26 июня 1945 г.